

КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Высшая школа государственного и муниципального управления КФУ
Институт управления и территориального развития КФУ
Институт истории КФУ
Высшая школа информационных технологий и информационных систем КФУ
Филиал КФУ в г. Набережные Челны
Филиал КФУ в г. Елабуга

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
Международной научно-практической конференции

ЭФФЕКТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ ТЕРРИТОРИИ

ТОМ I

Казань ■ 4 июня 2013 г.

KAZAN (VOLGA REGION) FEDERAL UNIVERSITY
School of Public Administration
Institute of Management and Territorial Development
Institute of History
Higher School of Information Technologies and Information Systems
KFU Branch in Naberezhnye Chelny
KFU Branch in Elabuga

Conference Proceedings
International Scientific-Practical Conference

EFFECTIVE MANAGEMENT OF TERRITORIAL SUSTAINABLE DEVELOPMENT

In Preparation for the II International Forum
“Sustainable Development of Regions and Cities of Russia”

VOLUME I

Kazan ▪ June 4, 2013

УДК 332.1

ББК 65.23

Э94

Казанский (Приволжский) федеральный университет
Высшая школа государственного и муниципального управления КФУ

Kazan (Volga Region) Federal University
KFU School of Public Administration

Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Эффективное управление устойчивым развитием территории». Казань: ВШГМУ КФУ, 4 июня 2013. Том I – 340 с.

Conference Proceedings of the International scientific-practical conference «Effective Management of Territorial Sustainable Development», Kazan: KFU School of Public Administration, June 4, 2013. Vol. I– 340 p.

Печатается в редакции авторов

Published in authors' edition

ISBN

Основная тема конференции – эффективное управление устойчивым и сбалансированным развитием территории, обеспечивающее конкурентное лидерство территории, основанное на удовлетворении нужд современного поколения и не подрывающее возможностей для будущих поколений удовлетворять их потребности, позволяющее рационально использовать имеющийся ресурсный потенциал и создавать новые направления деятельности территорий для обеспечения гармоничного и стабильного развития.

СОДЕРЖАНИЕ

Гафуров И.Р., ректор КФУ

Конкурентная стратегия территории в контексте устойчивого развития	5
Секция 1. Устойчивое и сбалансированное развитие территории: соотношение экономики и культуры	23
Секция 2. Конкурентное лидерство территорий с устойчивым развитием	151
Секция 3. Создание и коммерциализация историко-культурного продукта территории и организация музейной работы	242
Секция 4. Определяющая роль человеческого капитала в решении задач устойчивого развития территории: понятие, структура, оценка, проблемы и перспективы развития	254
Contents.....	333

КОНКУРЕНТНАЯ СТРАТЕГИЯ ТЕРРИТОРИИ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Я хотел бы подойти к теме обеспечения устойчивого развития территории в контексте её конкурентоспособности и научно-образовательной базы.

При этом, учитывая метаморфозы моей профессиональной жизни, хотел бы проанализировать это в двух ракурсах: с точки зрения территориального управленца и с точки зрения руководителя научно-образовательного учреждения.

Процессы глобализации, активизировавшиеся на рубеже веков, усиливают конкуренцию не только между государствами, но и между регионами внутри страны.

Конкурентоспособность становится базовым условием устойчивости функционирования социально-экономических систем, в том числе и региональных, так как формирование и развитие конкурентных преимуществ способствует ускоренному экономическому росту, повышению благосостояния населения, более эффективному и рациональному использованию ресурсного потенциала территории.

В связи с этим тема конкурентоспособности территорий как фактора устойчивого развития становится все более популярной сферой исследований и профессиональных дискуссий современности, которые для меня (как для ученого и специалиста, который уже многие годы занимается проблематикой развития территории!) достаточно близки.

Когда я говорю «территория» - под этим единым понятием я подразумеваю не столько государства, сколько города и регионы.

И сегодня термин «конкурентоспособность» больше уже не ассоциируется только с деятельностью предприятий по завоеванию, сохранению и расширению своих ниш на рынке, но и активно используется для оценки территорий.

Сегодня сложилась такая ситуация, что не только территории борются за крупных инвесторов, а инвесторы борются за право работать в комфортных для жизни и работы местах, гарантирующих устойчивость территориальной среды.

Американский социолог Р. Флорида пишет: «Современная экономика развивается так, что ее субъектами все более становятся не компании, а территории. Не города гоняются за успешными компаниями, а компании борются за право работать в удобных городах».

С этой точки зрения, город (или регион) все чаще воспринимается как «товар», который можно с выгодой продать «потребителям» – инвесторам, туристам или собственным жителям.

Фирма продает продукты своего производства или активы.

Территория продает себя, свои услуги и инфраструктуру. Территория как таковая становится экономическим субъектом. Специалисты называют этот феномен «голливудизацией» экономики.

И интегральной характеристикой качества территориального продукта становится стабильность и устойчивость жизненной среды.

Бесспорна очевидность необходимости формирования и реализации органами управления политики продвижения своей территории как некоего целостного, законченного «продукта», имеющего свои характеристики качества и привлекательности для различных целевых групп потребителей: бизнес-сообщества, населения, внешних партнеров, туристов.

Таким образом, возникает новая парадигма развития территорий как «единой корпорации», основная цель которой - эффективно распорядиться имеющимися возможностями для создания особой привлекательности в самых различных областях для того, чтобы:

БИЗНЕС выбрал это место для вложения ресурсов,

ЛЮДИ выбрали – как место жизни, наиболее полного удовлетворения потребностей и реализации личного потенциала,

ТУРИСТЫ – как место посещения,

ВНЕШНИЕ ПАРТНЕРЫ (глобальные организации, государство, общественные, организации, благотворительные и иные фонды и т.д.) – как место реализации своих проектов и программ.

Существует несколько основных научных подходов и мнений к теории конкурентоспособности территорий как основного фактора обеспечения её устойчивости.

Есть видные ученые, которые выражают некоторые сомнения относительно конкуренции между территориями.

В частности, Нобелевский лауреат, выдающийся американский ученый, профессор экономики и международных отношений Пол Кругман считает, что теория конкуренции территорий выглядит ошибочной и даже несколько опасной с точки зрения обеспечения её устойчивого развития.

Но все-таки преобладающее большинство авторитетных представителей науки утверждают, что новая парадигма теории конкуренции - во включении в нее территорий.

И именно создание и реализация конкурентных преимуществ позволяет территории чувствовать себя безопасно и устойчиво в изменяющихся условиях.

Наибольшее количество разработок в этой области в США, где формирование теоретических основ в области конкуренции территорий началось ещё в начале 80-х годов прошлого века и базировалось на получившей тогда популярность теории городского маркетинга.

В качестве основных посылов использования в территориальном планировании принципов корпоративного стратегического маркетингового планирования можно взять следующие утверждения:

- будущее территории неопределенно и подвижно, поэтому территория должна формироваться как единая устойчивая система, способная эффективно адаптироваться к внешним воздействиям;

- территория должна искать и эффективно использовать свои конкурентные преимущества, на основе которых должны формироваться и балансироваться долгосрочные цели развития территории и определяться «точки роста», которые обеспечат достижение этих целей;

- основа экономической устойчивости и «выживаемости» территории – выявление и поддержание тех отраслей, которые соответствуют конкурентным преимуществам

ществам, исходя из этого, выделение в условиях ограниченности ресурсов развития среди множества программ и проектов только самых приоритетных для данной территории;

- определение долгосрочной перспективы как баланса интересов всех представителей местного сообщества.

Совершенно очевидно, что успех в конкуренции связан с развитием тех видов экономической деятельности и тех сфер, в которых у данной территории есть или могут быть явные конкурентные преимущества.

Это говорит о необходимости определенной специализации территорий, выбора некой «якорной идеи», вокруг которой происходит активизация всех остальных сфер деятельности территории.

И здесь главными факторами успеха становятся не размер территории и её экономическая база, а способность находить новые, нестандартные решения: как управленческие, так и технологические.

А также умение территории четко сформулировать свои стратегические интересы (в стране, в регионе, в мире), основываясь на научных исследованиях и выкладках.

И поэтому наряду с темой обеспечения конкурентоспособности территорий не менее острые дебаты развернулись и вокруг другой темы – роли научно-образовательных учреждений (особенно университетов) в устойчивом развитии территории.

Совершенно не случайно, что эти две категории - «конкурентоспособность» и «университет» - так часто теперь звучат в единой связке, когда речь идет об устойчивом развитии территории.

Философ и экономист Фридрих Август фон Хайек считает, что конкуренция подобна науке, функцией которой является не только выявление неизвестных фактов, но и обращение их на пользу общественному производству и удовлетворению общественных потребностей.

В своих работах "Смысл конкуренции" (1946) и "Конкуренция как процедура открытия" (1968) он трактует конкуренцию как раз как метод открытия, метод порождения новых знаний [см.: Хайек Ф.А. Конкуренция как процедура открытия. -- "Мировая экономика и международные отношения" 1989, № 12.].

Приращение знаний в ходе конкуренции достигается не только потому, что благодаря ей производители открывают новые потребности, до сих пор никем не замечавшиеся, а потребители -- новые способы их удовлетворения, ранее им не известные.

Вдобавок экономические агенты узнают нечто новое и о самих себе: на что они реально способны по сравнению со всеми остальными (насколько лучше или дешевле они могут удовлетворять чьи-то потребности).

Ситуация здесь аналогична ситуации в спортивных состязаниях.

И это означает, что всякое искусственное ограничение конкуренции сокращает объем знаний, доступных обществу. И наоборот.

В стратегии Европейской Экономической Комиссии ООН «Образование в интересах устойчивого развития» (март 2005 г.) дано видение трактовки понятия «устойчивое развитие» в научно-образовательном аспекте.

Согласно Стратегии, развитие устойчивого общества следует понимать как «непрерывный процесс обучения, исследования проблем и дилемм, где правильные ответы и решения могут меняться по мере накопления опыта».

Результаты расчетов, проведенных Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), показали, что повышение «образованности» общества на один академический год обеспечивает прирост экономики стран - членов этой организации: на 5 процентов - в краткосрочной перспективе; на 2,5 процента - в долгосрочной перспективе.

Изучение влияния образования на экономический рост было проведено также в странах ЕЭС.

В результате получены убедительные доказательства того, что увеличение уровня образования повышает макроэкономическую производительность .

В частности, данные упомянутых исследований ЕЭС показали, что:

увеличение набора в среднюю школу на 1% ведет к увеличению ВВП на душу населения в размере от 1% до 3% ежегодно;

ежегодный прирост человеческого капитала на 1% в высшем образовании обеспечивает 5,9% увеличения темпа роста ВВП на душу населения.

И определение современного этапа развития экономики как переходного к «экономике знаний» в настоящее время уже является общепризнанным фактом.

При этом ведущими характеристиками экономики, основанной на знаниях, являются не только создание новых знаний и выпуск высокотехнологичной продукции с высокими потребительскими качествами, но и широкое эффективное использование новых знаний и этой продукции во всех отраслях народного хозяйства и сферах деятельности человека.

Кроме того, в своем недавнем выступлении на Полит.ру замечательную мысль высказал декан экономического факультета МГУ, профессор Александр Александрович Аузан.

Дословно цитата – «продолжительность жизни человека, продолжительность активной жизни человека зависит от образования во много раз сильнее, чем от здравоохранения, потому что от этих поведенческих установок мы получаем сбережение населения и его способность к работе».

Я совершенно с этим согласен.

Понятно, что новый формат взаимоотношения между научно-образовательными учреждениями, властью, бизнесом и обществом способен оказать самое непосредственное влияние на развитие нашего общества в целом, на его устойчивое развитие.

Основная стратегическая цель университетов сегодня - содействие социально-экономическому развитию регионов, повышению конкурентоспособности и их превращению в «регионы знаний».

Становление сети федеральных и национальных исследовательских университетов в России призвана решить эту задачу.

И в первую очередь федеральных университетов, миссия которых включает формирование и развитие конкурентоспособного человеческого капитала в федеральных округах, а также организацию и координацию работы по обеспечению крупных программ социально-экономического развития территорий и регионов в

его составе квалифицированными кадрами, научными разработками, техническими и технологическими решениями.

Таким образом, конкуренция и научно-образовательный потенциал – две неразрывно связанные составляющие процесса устойчивого развития территории.

И с этой точки зрения, необходимо выбрать и реализовать оптимальную конкурентную модель развития территории с учетом имеющегося потенциала и возможностей его расширения, обеспечивающую устойчивое развитие территории, созданную таким образом, чтобы поддерживалась постоянно её актуальность и адекватность процессам, происходящим в «большой системе».

Давайте рассмотрим, какие шаги для этого необходимы.

Очевидно, что первым шагом в этом процессе является создание и реализация эффективной конкурентной стратегии, позволяющей обеспечить устойчивое развитие территории.

При этом конкурентная стратегия территории и конкурентная стратегия университета должны быть максимально синхронизированы.

И нами была предложена и реализована новая концепция организации стратегического программирования создания, развития и реализации конкурентных преимуществ территории, схема которой приведена на СЛАЙДЕ, которая в полной мере применима и к университетам.

Вы спросите, как соотносится введенное нами понятие «стратегическое программирование» с понятием «стратегическое планирование»?

Я отвечу - очень просто.

Если стратегическое планирование отвечает на вопрос «Какой территорию развивать и продвигать и ради каких целей?», то стратегическое программирование, кроме этих вопросов, отвечает ещё и на вопрос «Как продвигать?».

Отличительными особенностями разработанной концепции являются:

- во-первых, синхронизация всего процесса стратегического управления развитием территории и реализации её конкурентных преимуществ - от исследования и анализа исходной ситуации, моделирования и прогнозирования возможных изменений, планирования - до организации действенного исполнения намеченных мероприятий.

Существующие до этого методологические подходы были преимущественно построены по принципу стратегического планирования и эффективны, как правило, более всего в инерционной среде (или стабильной системе).

Причем предложенная нами концепция подразумевает достижение поставленной (реперной) цели даже в изменяющейся системе.

Может меняться внешняя и внутренняя среда, рамочные условия, но цель, если она выбрана верно, остается неизменной.

Таким образом обеспечивается устойчивость системы.

При изменении условий меняется только траектория достижения этой цели.

- второй отличительной особенностью предложенной концепции является рациональное сочетание качественных и количественных методов анализа, позволяющих вполне объективно и одновременно комплексно оценить совокупный потенциал территории, его важнейшие конкурентные преимущества;

- в-третьих, в более адекватной оценке эффективности конкурентной стратегии, учете прямых вложений предприятий на развитие территории, которые при действующем налоговом законодательстве имеют большое влияние на территориальное развитие и разработку мотивационных механизмов.

- в-четвертых, нами был разработан механизм согласования и синхронизации процесса стратегического управления конкурентоспособностью территории через единую методологию и сквозные показатели, позволяющие снизить системную разобщенность реализуемых приоритетов на федеральном, региональном, местном уровнях власти и приоритетов предприятий территории.

- в-пятых, предложенный подход позволил диагностировать и формировать законченные модели развития, возможные сценарии, ситуации, позволяющие создать тематический каркас устойчивой территории, обеспечивающей комфорт и безопасность своим жителям.

В целом в предложенной концепции мы постарались синтезировать, дополнить и развить существующие методы, модели и подходы.

При этом в ходе исследований мы постарались нивелировать некоторые нюансы с понятийным аппаратом, которые имеют место в современный период развития в Российской Федерации активных процессов разработки различных документов плано-программного характера: концепций, стратегий, программ, планов, основных направлений той или иной политики.

В ходе этого, к сожалению, нередко происходит смещение содержания этих категорий, подмена одного другим, что, в свою очередь, приводит к существенным диспропорциям не только в процессе разработки стратегии, выборе приоритетов промышленного развития, но и в ходе непосредственной реализации стратегии.

На основе всестороннего изучения трудов ведущих отечественных и зарубежных ученых, особенностей организации стратегического управления предложена следующая схема взаимосвязи этих важнейших категорий («концепция», «стратегия», «программа», «план», «политика»).

В предложенной концепции мы попытались системно взаимоувязать основные категории науки стратегического управления в единый процесс (перспективного управления развитием территории и её конкурентоспособностью).

А теперь я хотел бы параллельно перейти к рассмотрению основных факторов конкурентоспособности территории в контексте устойчивого развития.

Гуру теории конкуренции Майкл Портер в его известной модели «бриллианта» дает четыре элемента, определяющих конкурентоспособность территории: стратегия, спрос, интеграция с местными «кластерами», условия для факторов конкурентоспособности, и в том числе человеческий капитал.

Кроме того, он выделяет еще две переменные — случайные события и действия правительства.

Говоря об условиях для факторов конкурентоспособности, хотелось бы сделать особый акцент на том факте, что традиционные конкурентные преимущества, такие как удобное географическое положение или обилие полезных ископаемых, уже не гарантируют территории экономический успех.

Они уступают место другим факторам устойчивости, таким как яркие культурные достопримечательности, хороший экологический фон, интересные события,

креативность жителей, гибкость и демократизм руководства, интенсивные коммуникации внутри сообщества.

Интернет проникает в самые отдаленные уголки и уравнивает города с точки зрения возможности использования необъятных информационных ресурсов.

Мировая экономика все больше состоит не из компаний, а из мест.

И ещё я бы добавил ещё к этому перечню репутационный капитал, который приобретает все большее и большее значение в наши дни.

Как Вы знаете, в системе рейтингования университетов вес этого показателя занимает 40%.

Что касается основных факторов конкурентоспособности по Портеру, я хотел бы начать с человеческого капитала территории, который является одним из главных конкурентных преимуществ территории.

При этом Майкл Портер отдельно выделяет роль лидеров в формировании высокой конкурентоспособности территории.

Без этого преимущества, даже обладая громадным ресурсным потенциалом, реализация стратегии конкурентного лидерства просто невозможна.

Что нужно для того, чтобы проект создания конкурентоспособного продукта родился и состоялся?

Я бы выстроил это в следующей последовательности:

ПОТРЕБИТЕЛЬ

ИНИЦИАТОР

КОМАНДА

РЕСУРСЫ

Если априори считаем, что конкуренция изначально ведется за потребителя, для того, чтобы эта конкурентная борьба вообще началась, нужно, чтобы кто-то инициировал этот процесс.

И здесь, конечно, на первый план выходит наличие команды управленцев, способной создать и реализовать конкурентную стратегию территории.

Наличие у специалистов органов власти эффективных управленческих компетенций позволяет выиграть в конкурентной борьбе и обеспечить своей территории устойчивое конкурентное преимущество «не числом, а умением», в какой бы ситуации ни находилась территория.

Относительно бедная с точки зрения конкурентных преимуществ территория в умелых руках квалифицированного управленца может стать привлекательной для потребителя территориального продукта и выиграть в конкурентной борьбе.

А отсутствие у сотрудников органов власти современных знаний, навыков, умений, компетенций не позволит территории, имеющей потенциально конкурентный территориальный продукт, выиграть в конкурентной борьбе.

В этом смысле вопрос неравенства между территориями с точки зрения конкурентоспособности – сегодня это во многом вопрос менеджмента и уровня подготовленности территориальных менеджеров.

И задача университета в этом случае – непрерывное обеспечение актуальности уровня подготовленности специалистов, формирующих идейный каркас развития всех отраслей территории и реализующих территориальные проекты.

И сейчас на базе Высшей школы государственного и муниципального управления и в Институте управления и территориального развития мы пытаемся создать своеобразный «мозговой центр» по проблемам эффективного управления устойчивым развитием территории, где должны рождаться различные новые идеи и методы, которые могут быть апробированы на конкретных территориях.

Сформированы принципиально новые для классического университета направления подготовки с учётом потребности реального сектора экономики и социальной деятельности.

На базе имущественного комплекса вошедших в КФУ вузов были образованы 16 институтов и 5 факультетов.

Естественно, подготовка специалистов для сферы управления городами и территориями ведётся практически на всех направлениях научно-образовательной деятельности.

Большая часть государственных и муниципальных служащих как Республики Татарстан, так и Приволжского федерального округа являются выпускниками либо Казанского университета, либо присоединённых вузов.

Это позволяет обеспечить полную преемственность программ базовой, профильной, послевузовской подготовки и программ дополнительного образования.

А также обеспечить базу для глубоких аналитических исследований в этой области, которые позволяют сформировать ряд выкладок и предложений для резолюции нашей конференции.

Первое. Процесс подготовки и переподготовки специалистов для сферы управления городами и территориями должен быть жестко увязан со стратегиями развития страны, региона и территории.

Соответственно, программы обучения должны формироваться исходя из «федеральной», «региональной» и «местной (локальной)» компоненты.

Разработку и реализацию всех учебных программ необходимо осуществлять в рамках тесного сотрудничества с «постановщиком задачи».

Например, если идет подготовка студента по целевому направлению конкретного города, в программе его обучения должна быть индивидуальная составляющая, учитывающая стратегическую цель его обучения для данного города или территории.

Студент, кроме своего научного руководителя в вузе, должен иметь наставника либо в лице руководителя города, либо его заместителей по соответствующему направлению целевого обучения.

А остальные студенты, обучающиеся по специальности «Государственное и муниципальное управление», не имеющие целевого направления, исходя из сферы интереса и способностей студента, должны быть обеспечены наставниками из числа действующих специалистов в соответствующей области.

В нашем случае, если подготовку студентов для сферы управления территориями и городами выполняет в основном Институт управления и территориального развития и частично другие институты (Институт экономики и финансов, Институт информационных технологий, и т.д.), то роль школы наставников будет выполнять Высшая школа государственного и муниципального управления КФУ совместно с соответствующими министерствами, ведомствами, администрациями.

В целом же любые изменения стратегических приоритетов либо начало реализации стратегических проектов в стране или регионе должно сопровождаться процессами образовательной поддержки происходящих изменений.

Для наглядности можно привести пример с Испанией.

Когда стратегическим приоритетом развития страны стал туризм – вся страна стала большим университетом туризма.

Учились все – от руководства страны до дворника.

Учились за счет средств государства – реализовывался национальный стратегический приоритет.

И за короткий срок Испания из стран с низким уровнем развития туризма стала ведущей туристической индустрией мира.

В максимально короткий срок была изменена ментальность практически всего населения страны.

Да и наша история знает много таких примеров.

Мы сегодня стоим на пороге вступления в ВТО, что внесет серьезные изменения в сложившийся уклад многих сфер деятельности и повлияет на развитие городов и территорий.

Но сопровождается ли он столь же серьезным процессом образования людей, которые будут вовлечены в эти изменения?

Готовы ли управленцы городов и территорий в «интеллектуальном всеоружии» встретить грядущие процессы?

При этом должны действовать федеральные, региональные и местные программы опережающего обучения вузовских преподавателей по наиболее актуальным темам.

Второе. Должны быть определены «базовые» образовательные учреждения, обладающие значительным научно-образовательным ресурсом в самых различных направлениях, которые стали бы своеобразным ресурсным центром для непрерывного образования специалистов в сфере управления городами и территориями.

Такой ресурсный центр мы создаем для специалистов в области управления городами и территориями на базе Высшей школы государственного и муниципального управления КФУ.

Она выступает своего рода оператором между ресурсами, которыми располагает сегодня университет, и специалистами в сфере управления городами и территориями и решает несколько основных задач:

- концентрация знаний для специалистов в сфере управления городами и территориями. Данная задача реализуется через различные образовательные программы по сферам компетенций;
- формирование общих целевых ориентиров, морали и ценностей для специалистов в сфере управления городами и территориями. Реализуется через специальные программы для вновь поступивших на государственную службу или муниципальную службу, различные программы на командообразование и выработку общих целей и приоритетов, конференции и форумы;
- создание системы постоянного консультационного сопровождения специалистов в сфере управления городами и территориями. Это направление реализуется

через дистанционные формы образования, системное консультирование по наиболее актуальным вопросам.

А также создание временных лабораторий и коллективов для помощи администрациям и министерствам в реализации проектов и программ.

Разработана уникальная система индикаторов по всем сферам компетенций, которые используются при составлении индивидуальных планов развития и кадрового аудита в сфере государственного и муниципального управления.

Формирование децентрализованных международных связей между специалистами в сфере управления городами и территориями, создание образовательной площадки для эффективного использования этих связей для совершенствования их профессиональной среды.

На сегодняшний день потенциал децентрализованных связей практически не используется, либо используется крайне неэффективно.

Не каждая территория способна сегодня правильно выстроить систему сотрудничества и обмена опытом как внутри страны, так и за её пределами.

Зачастую, даже получив возможность изучения мирового опыта, специалисты просто не готовы к правильному обращению с полученной информацией и извлечению эффективных результатов для развития собственной сферы компетенций.

В рамках межуниверситетского сотрудничества это сделать гораздо легче.

И наконец, создание условий для децентрализованного взаимодействия специалистов в сфере управления городами и территориями и место их неформального общения.

Здесь имеется в виду неформальное клубное общение в рамках определенной темы или направления, что также способствует формированию нового качества специалистов (клуб английского языка, клубы по сферам интересов (кадровики, юристы, финансисты и т.д., и т.д.).

Второй фактор, обеспечивающий конкурентоспособность территории, - наличие конкурентоспособного кластера.

Для единства понимания давайте мы под кластером будем подразумевать определение, данное Майклом Портером, как группы компаний и связанных с ними организаций, объединенных с целью создания единого продукта.

Причем действующих в определенной сфере и взаимодополняющих друг друга .

Для большей наглядности иногда в ходе своего выступления я буду приводить примеры по Елабужскому району и городу Елабуге, где на протяжении более чем 10 лет мы проводили системные исследования по обеспечению устойчивого развития территории и реализовывали разработанные в результате этих исследований подходы к стратегированию конкурентного лидерства, формированию и удержанию таких рыночных ниш территории, которые бы одновременно обеспечили бы и качественную жизненную среду, и хорошие условия деловой среды.

Возвращаясь ко второму фактору, на территории Елабуги к началу 2000-х можно было выделить 5 основных кластеров, которые при определенном развитии могли бы составить основу конкурентных преимуществ территории и обеспечили бы устойчивость её развития.

Это - машиностроительный, нефтедобывающий, агропромышленный, образовательный и музейно-туристический кластеры.

Такие принципы и подходы послужили основой для дальнейшего моделирования сценариев развития конкурентных преимуществ территории.

В наших разработках с точки зрения развития конкурентных преимуществ, кроме модели устойчивого развития, было предложено рассмотреть шесть базовых моноотраслевых сценариев территориального развития, которые в таблице на СЛАЙДЕ приведены в корреляции с промышленной отраслью территории.

Естественно, этот перечень можно продолжить, но для понимания, на наш взгляд, достаточно рассмотреть эти основные модели.

С учетом отраслевой специфики и системы приоритетов устойчивого развития эти сценарии могут быть комбинированы для создания оптимальной модели развития территории, основанной на принципе безусловного соблюдения принципа сбалансированности и устойчивости.

На базе этой комбинации моделируются связи и зависимости развития различных сфер территории.

На СЛАЙДЕ приведен пример по Елабуге, как происходит формирование сценария развития промышленности территории за счет интеграции этих базовых моделей, соблюдая при этом принципы сбалансированности и устойчивости жизненной и деловой среды.

С учетом сложившихся исторических, культурных, хозяйственных и природных особенностей территории наиболее оптимальной была выбрана комбинация «территория – завод», «территория – усадьба», «территория – центр культурного паломничества», «территория – центр образования и науки».

Такой подход позволяет определить основные рамочные направления развития промышленности территории, которые в совокупности и взаимосвязи формируют целостную картину.

Заметьте, что нефтедобывающий кластер не рассматривался в качестве основного при разработке конкурентной стратегии территории.

Хотя он присутствовал на территории, но не обеспечивал устойчивость территориального развития в долгосрочной перспективе.

Возможны и различные другие комбинации базовых сценариев, в зависимости от изменения условий хозяйствования территории, изменения внешней и внутренней среды, законодательства.

Нами также был предложен новый комплексный методический инструмент обоснования стратегического выбора состава и развития приоритетных отраслей и секторов, представленный на СЛАЙДЕ, позволяющий не только выявить и локализовать ключевые проблемы на основе разных критериев, но и разработать целенаправленные мероприятия по улучшению ситуации и обеспечению устойчивого развития территории.

Нововведение в методологии, на которое я хотел бы обратить ваше внимание, - это подход к оценке эффективности деятельности отраслей промышленности территории и хозяйствующих субъектов.

Алгоритм данного подхода представлен на СЛАЙДЕ.

Данный подход основан на оценке сбалансированности вклада субъектов в развитие территории и величины бюджетных расходов на обеспечение деятельности субъектов и создание условий жизни для их работников.

Данный подход позволяет группировать хозяйствующие субъекты по степени привлекательности для стимулирования их дальнейшего развития на территории с точки зрения их участия в процессе обеспечения устойчивого развития территории.

Обратите внимание, что в качестве критериев для предприятий определены показатели их участия в создании качественной жизненной среды на территории.

Для того чтобы сформировать инструменты эффективной социальной политики, нами разработан новый метод и система критериев, позволяющие на основе анализа стоимости создания одного рабочего места выявить наиболее эффективные отрасли, то есть те отрасли, в которых создание одного рабочего места требует меньших вложений при прочих равных затратах, и определить отрасли, способные “генерировать” заработную плату.

Для эффективной реализации разработанной стратегии развития территории, как уже отмечалось, чрезвычайно важна синхронизация её с проектами хозяйствующих субъектов.

В этих целях разработана и предложена новая схема отбора и согласования проектов, реализуемая специально разработанным методом, суть которого представлена нами на СЛАЙДЕ.

Отбор проектов для поддержки предлагается осуществлять путем их ранжирования на основе специальной системы критериев. Они представлены на СЛАЙДЕ.

Для оценки определяется значимость каждого критерия с точки зрения развития территории и рассчитывается интегральный критерий.

Конкретный пример ранжирования по этим критериям на основе трех реально разработанных проектов приведен на СЛАЙДЕ 27.

Интегрирующим в методологии является метод построения конкурентного профиля территории.

Он прежде всего важен для визуализации.

Для поиска перспективных рыночных ниш в методологии адаптирован применительно к территории метод позиционирования, который позволяет оценить результативность конкурентной стратегии и изменения конкурентных позиций территории.

В приведенном на СЛАЙДЕ примере оценка эффективности проводимой на территории промышленной и инвестиционной политики осуществляется на основе позиционирования территории по показателям инвестиционной активности и производительности (инвестиции в основной капитал и произведенная промышленная продукция, приведенные в расчете на душу населения).

За эталонные значения приняты среднерегionalные показатели.

И значительную роль здесь сыграл тот факт, что синхронно с созданием на территории промышленных кластеров и воссозданием утраченных рыночных ниш территории шло формирование привлекательной жизненной среды - как для проживания, так и для посещения.

Для обеспечения конкурентоспособности территории важно понимание, что развитие экономики и культуры территории неразрывны.

Надо оговориться, что здесь понятие «культура» используется в самом широком смысле этого слова и включает в себя и культуру как таковую, и научно-образовательный потенциал, и традиции, и коммуникации внутри местного сообщества и с внешним окружением, и уровень сферы услуг, и многое-многое другое, что формирует жизненное пространство на территории.

При этом каждый из этих элементов служит важным фактором расширенного воспроизводства другого и неотъемлемой частью механизма формирования конкурентоспособности.

Например, разработчики елабужского проекта создания устойчивой и конкурентоспособной территории исходили из того, что уровень культуры и духовной жизни общества на территории даже в большей степени свидетельствует о благоприятной ситуации на территории, чем показатели материального производства.

Нематериальные активы территории сейчас не менее значимы, чем материальные активы, традиционно считавшиеся основой развития экономики территории.

Первые очень разнообразны и трудноизмеряемы.

Более детально к ним можно отнести творческий и культурный потенциал жителей, профессионализм управленцев, насыщенность информационной среды, возможность создать в городе атмосферу уюта и комфорта, имидж города, традиции общения и многое другое.

И работа с инвесторами показывает, что бизнес в современном его понимании, так же, как и обычный человек, выбирает для себя, прежде всего, среду обитания.

И социокультурная среда и здесь является определяющей.

Поэтому развитие культуры, по нашему мнению, должно отвечать двум основным требованиям:

во-первых, она должна создавать условия для удовлетворения духовных потребностей населения данной территории, как основы качества жизни;

во-вторых, стимулировать привлечение инвестиций и бизнеса на эту территорию.

Во многих из нас до сих пор живо представление о культуре и социокультурной среде как падчерице экономики.

Культура в муниципалитетах, как правило, находится в конце реестра бюджетных затрат и финансируется по остаточному принципу.

Расходы на культуру никогда не бывают достаточными, а отследить их эффективность (соотношение результатов и затрат) практически невозможно, как почти невозможно оценить степень влияния культурной сферы на благосостояние жителей.

Между тем в экономически развитых странах, а с недавнего времени и в России, культура благодаря маркетингу превращается из затратной отрасли в одну из самых прибыльных.

Особая аура территорий (включающая в себя природу, культурные ценности, характер жителей и их общения, традиции, архитектуру, уровень гостеприимства, отношение к людям) становится силой мощного притяжения.

Выставки, фестивали, ярмарки начинают приносить больше доходов в муниципальный бюджет, чем промышленные предприятия.

Спасская ярмарка в Елабуге, которую мы задумали и начали проводить несколько лет назад, сегодня собирает тысячи людей из разных городов и регионов.

В малых провинциальных городах эпицентрами экономического возрождения часто становятся культурные объекты – музеи, библиотеки, выставочные залы, театры.

Именно они являются воплощенными носителями «души города» и, следовательно, первыми (а зачастую единственными) брендами территории.

Из таких площадок вырастают местные культурные традиции и события – ежегодные фестивали, конкурсы, выставки, конференции.

Цветаевские и Стахеевские чтения, Шишкинские мероприятия художников, Дуровские реконструкции стали визитной карточкой Елабуги и создали её большую популярность.

Места, связанные с именами знаменитых писателей, художников, артистов, с каждым годом привлекают все больше гостей, здесь успешно реализуются художественные и медийные проекты, что в свою очередь, существенным образом оживляет местную экономику.

И несколько слов хотелось бы сказать, какую роль играет общность взглядов членов местного (регионального) сообщества для формирования конкурентоспособности территории.

Это крайне важный фактор, который позволяет вывести усилия по обеспечению устойчивого развития и реализации конкурентных преимуществ территории на качественно новый уровень.

Как мне кажется, очень важно создать атмосферу, когда среди всего местного сообщества доминирует идея особенной судьбы своей территории и вера в свой проект.

Ведь очевидно, что успехов добиваются только там, где есть мечта, есть воля и желание её осуществить.

Такая мечта должна быть постоянно и у управленцев территории, и в целом всех членов местного сообщества.

Мечта о том, как вывести территорию ещё на более высокий уровень в своем развитии, постоянная мечта о достижении некоего идеала, который, конечно, всегда будет меняться вместе с изменением общих способностей и навыков общества.

Воплощение этой мечты в жизнь, в первую очередь, зависит от единства видения будущего территории каждым из членов местного сообщества.

И один из главных приоритетов для того, чтобы выйти на новый уровень конкурентоспособности, – это формирование качественного другого уровня самосознания членов местного сообщества, совершенно новая роль общественных институтов в развитии территории.

Разобщенность членов местного сообщества, отсутствие единства целей и чувства сопричастности является одной из главных причин неуспеха территории в конкуренции.

Британскими учеными в свое время очень четко была обозначена проблема, получившая название «бункерный менталитет» или «силосная башня».

То есть такое состояние местной среды, когда есть люди бизнеса, которые создают богатство, есть музейщики, художники, которые создают творческий продукт,

есть архитекторы, проектирующие города, есть те, кто создают площадки для контактов.

Но все они не пересекаются между собой, рассуждая каждый со своей позиции, не замечая других, не становясь на их точку зрения.

Их мышление находится в «бункерах» или в «силосных башнях».

Здесь возможно использование подходов по принципу «муниципальной общины» - тогда, когда каждый член местного сообщества чувствует ответственность за реализацию общей стратегии развития.

Нами в последние годы работы в Елабуге была разработана и сделана попытка внедрить систему разветвленной сети общественных советов во всех сферах жизнедеятельности территории, стимулирование формирования клубов по интересам, других общественных образований.

В идеале она направлена на то, чтобы практически каждый житель был причастен к решению той или иной проблемы территории.

Не все нас и тогда и сегодня понимают: «Зачем будоражить людей, если достаточно спокойная обстановка?»

Но мы сознательно шли на это, потому что понимали, что у нас ещё есть не задействованный в полной мере источник совершенствования городской среды – это потенциал способности каждого жителя к общественному служению.

И сегодня в рамках университета мы стараемся создать место «коллективного разума» представителей регионального сообщества в целом и представителей различных профессиональных сообществ региона в частности.

Наша цель – чтобы университет стал постоянно действующей площадкой для регионального сообщества.

Огромное значение для эффективного развития региона, на мой взгляд, имеют возможности университета в области международного сотрудничества и интеграции в международные сетевые организации, способствующие усилению роли университета в трансфере технологий и лучших практик для эффективного развития территории.

С первых шагов своего существования Казанский университет был нацелен на интернационализацию и международное сотрудничество, в том числе и взаимодействие с учебными заведениями и крупнейшими научными обществами Европы.

О сегодняшней приверженности КФУ европейскому направлению свидетельствует статистика академической мобильности - 60% выездов студентов, сотрудников и преподавателей КФУ приходится на страны Европы.

Лидером является Германия (в 2012 г. выезжало 152 чел. – 23% всех выездов за рубеж);

На втором месте – Франция (42 человека – 7% всех выездов за рубеж),

Далее следуют Польша (22 чел), Финляндия (20 чел), Испания (19 чел).

Сейчас отношения с европейскими вузами приобретают новое качество.

Речь идёт о разработке совместных магистерских программ, совместном руководстве диссертационными работами, создании совместных научных лабораторий.

Кроме того, идет активный процесс формирования совместной деятельности с ведущими «мозговыми центрами» и «центрами профессиональной активности» мира в области регионального развития.

Мы заключили соглашение о взаимном сотрудничестве с Европейским институтом государственного управления в Маастрихте, школой государственного управления в Сингапуре, готовится проект меморандума о взаимопонимании с Национальной школой администрации Франции, идет работа по формированию направлений сотрудничества в области регионального развития с Советом Европы и ОЭСД.

Кроме того, мы стремимся выстраивать взаимоотношения в таких приоритетных направлениях, важных для региона, как биотехнологии, биомедицина и фармацевтика; нефтедобыча, нефтепереработка и нефтехимия; инфокоммуникационные технологии; технология живых систем и рациональное природопользование; межкультурные коммуникации; региональные международные отношения и другое.

Приобретение федерального статуса позволило университету обновить приборно-лабораторную базу, что увеличило привлекательность для европейских партнёров.

Это позволило открыть совместные лаборатории, в том числе с европейскими партнерами. Например, совместная лаборатория «Химической информатики и моделирования» в сотрудничестве со Страсбургским университетом.

Осуществляется проект по созданию лаборатории нейрофизиологии и невропатологии развивающегося мозга со Средиземноморским институтом нейробиологии (Франция).

Сегодня в Казанском университете при поддержке Европейской Комиссии реализуются несколько крупных сетевых образовательных проектов. Сетевой проект мобильности Integration, Interaction and Institutions - Triple I который финансируется в рамках программы Erasmus Mundus Action 2. За три года около 60-ти студентов, аспирантов и молодых преподавателей университета прошли обучение или стажировки в европейских вузах-партнёрах, а 15 студентов и педагогов из европейских стран обучались или читали лекции у нас. С 2011 года в рамках этой же программы КФУ участвует в консорциуме AURORA, в состав которого входят 20 университетов (10 европейских и 10 российских) «Towards modern and innovative higher education».

Казанский университет является координатором проекта, координатором выступает Университет Турку (Финляндия).

В рамках этого проекта в 2013/2014 учебном году 7 студентов и аспирантов КФУ пройдут обучение и стажировки в европейских вузах-партнерах, а КФУ примет 3 европейских студентов. 3 преподавателя из вузов Европы будут читать лекции в Казанском университете (в течение 1 месяца).

С 2012 года в КФУ реализуется проект по созданию Приволжского международного центра европейских исследований при финансовой поддержке Европейской Комиссии. В рамках проекта, который осуществляется на базе Института сравнительных исследований модернизации обществ КФУ, разрабатываются новые учебные курсы по европеистике, активно проводятся конференции, семинары, летние школы. Накопленный значительный опыт взаимодействия Казанского университета с европейскими вузами в научной и образовательной сфере служит хорошей

основой для решения задач, поставленных перед университетом по подготовке высокопрофессиональных кадров для экономики региона.

Это достигается, прежде всего, за счет:

- развития научного, инновационного и кадрового потенциала университета за счет участия в крупных, совместных научно-исследовательских и научно-технологических проектах, финансирование которых может осуществляться из средств европейских программ, в частности 7-ой рамочной программы.

- проведения международных летних школ, особенно в области естественных наук, в лабораториях КФУ.

- приглашения ведущих ученых из европейских вузов для ведения преподавательской деятельности в КФУ.

- привлечения европейских студентов на обучение в Казанском университете в рамках совместных образовательных программ.

Ваш визит, уважаемый г-н Гёрген, и наше дальнейшее сотрудничество, на наш взгляд, может открыть новую страницу в области участия университета в социально-экономическом развитии нашего региона и расширить его формат.

С другой стороны, я думаю, мы, в свою очередь, также сможем быть полезными Вам в реализации стратегических инициатив, которые были Вами выдвинуты в роли Генерального секретаря Ассамблеи регионов Европы.

Мы очень заинтересованы в участии КФУ в сетевых программах АЕР по академическому (университетскому) сотрудничеству, в том числе вхождению (участию) КФУ в состав академической сетевой структуры АЕР.

Эта замечательная Ваша инициатива, озвученная Вами в рамках презентации новой Стратегии АЕР, позволит, на мой взгляд, создать условия для эффективного сотрудничества университетов, направленного на решение проблем регионов.

В целом региональная тематика крайне важна для нашего университета, который создан как базовое научно-образовательное учреждение для решения вопросов развития Приволжского федерального округа.

И создание на базе Высшей школы государственного и муниципального управления КФУ совместной с Ассамблеей регионов Европы кафедры (научно-образовательного центра) по вопросам международного регионального сотрудничества и Центра бенчмаркинга в сфере государственного и муниципального управления, а также участие Вас и Ваших представителей в Совете внешних консультантов Высшей школы государственного и муниципального управления КФУ позволило бы значительно расширить деятельность в этой области.

И здесь, конечно, для нас была бы большая честь видеть Вас, г-н Гёрген, - как доктора и профессора - в качестве непосредственного участника деятельности нашего Университета.

Я знаю, что вчера Вы посещали Елабугу: филиал нашего университета и особую экономическую зону «Алабуга».

И, естественно, что у Вас, как у человека, имеющего репутацию эффективного проектного управленца, появилось уже много идей и планов сотрудничества.

Мы могли бы наладить системное партнерство в содействии продвижения и реализации проектов сотрудничества регионов, городов, предприятий и организа-

ций Республики Татарстан и Приволжского федерального округа с регионами, городами, предприятиями и организациями стран-членов АЕР.

Значительный интерес представляет создание совместной постоянно действующей дискуссионной площадки по вопросам регионального развития.

В частности, таким проектом могли быть совместная организация и проведение II Международного форума «Устойчивое развитие регионов и городов» в мае-июне 2013 года;

В целом для нас важно участие АЕР как лучшего эксперта по региональной тематике в совместном проведении круглых столов, конференций по европейскому опыту территориального развития, внедрение практики видеосеминаров, видеолекций, видеокурсов с ведущими европейскими экспертами.

Открытие тренинговой академии АЕР на базе Высшей школы государственного и муниципального управления КФУ позволило бы создать удобную образовательную площадку АЕР для стран СНГ.

Огромный интерес представляет участие КФУ в молодежных образовательных программах и проектах АЕР для школьников и студентов, таких как подписание соглашения о сотрудничестве между YRN (Youth Regional Net) Ассамблеи регионов Европы и Высшей школой государственного и муниципального управления КФУ.

Предлагаем также рассмотреть проект участия АЕР в деятельности (создании) общеобразовательной школы с международным уклоном.

Все эти предложения мы обговаривали при встречах с Вами, и они нашли отражение в тексте меморандума о взаимопонимании, который представлен Вашему вниманию.

Предполагается, что оператором реализации настоящего МОВ выступит Высшая школа государственного и муниципального управления КФУ, которая, собственно говоря, была инициатором нашего сотрудничества.

В заключение хотелось бы поблагодарить Фариды Хайрулловича и г-на Гёргена за участие в нашей конференции.

Сотрудничество с Ассамблеей регионов Европы создает дополнительные возможности для повышения эффективности участия нашего университета в жизни регионов Приволжского федерального округа.

Сегодня состоится обсуждение Меморандума о взаимопонимании между Казанским (Приволжским) федеральным университетом и Ассамблеей регионов Европы, где отражены основные интересующие обе стороны направления сотрудничества.

Надеюсь, что обсуждение будет плодотворным и явится началом нашего позитивного и результативного сотрудничества на многие-многие годы.

СЕКЦИЯ 1.

Устойчивое и сбалансированное развитие территории: соотношение экономики и культуры

Багаутдинова Н.Г.

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань

ФЕДЕРАЛЬНЫЕ УНИВЕРСИТЕТЫ В СИСТЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

Вступление человечества в постиндустриальную эпоху ознаменовалось кардинальными изменениями всех сторон общественной жизни, появлением новых источников прироста национального богатства и использованием альтернативных критериев поступательного развития мирового хозяйства и экономики отдельных территориальных образований. В настоящее время решающая роль в реализации нового качества макроэкономической динамики принадлежит инвестициям в человеческий капитал, которые осуществляются с использованием институтов социальной сферы, прежде всего, институтов рынка образовательных услуг, и обеспечивают до 60-70% прироста ВВП развитых стран. Сфера образования обеспечивает одновременно преемственность и революционные изменения в социально-экономическом развитии, решает стратегические задачи кадрового обеспечения процесса производства и освоения инноваций, вооружает экономических агентов методами принятия и реализации действенных решений в условиях неопределенности рыночных отношений, тем самым, определяет конкурентоспособность государства в мировом экономическом пространстве и обуславливает приоритеты его долгосрочной политики.

Особенностью современного этапа модернизации высшего профессионального образования является его регионализация, проявляющаяся в учете особенностей территориального образования при определении направлений диверсификации деятельности образовательных организаций и перечня предлагаемых образовательных услуг. Реализация противоположных тенденций глобализации и регионализации обуславливает необходимость учета особенностей локального рынка труда в процессе формирования стратегии учебных заведений при одновременном сохранении единства российского рынка образовательных услуг и его интеграции в мировое образовательное пространство.

Радикальные преобразования экономической системы российского государства, предопределившие становление и развитие рынка труда, изменившие требования к качеству кадрового потенциала, стали причиной всестороннего реформирования образовательной сферы как основополагающего звена системы воспроизводства трудовых ресурсов. Это предопределило необходимость изменения мер государственного регулирования сферы образования, что нашло отражение в трансформации отношений собственности, автономизации образовательных организаций, легитимации их предпринимательской деятельности, диверсификации источников

финансирования. Однако исследования показывают, что в Российской Федерации увеличивается разрыв между качеством образования и ростом требований к объему знаний и профессиональных навыков выпускников, остается низким удельный вес России на мировом рынке образовательных услуг, сохраняются высокие темпы естественного старения профессорско-преподавательских кадров, что обусловлено низким уровнем их доходов.

Выступая решающим фактором повышения качества инвестиций в человеческий капитал, рынок образовательных услуг определяет положение человека на соответствующем сегменте рынка труда, который, в свою очередь, выступает детерминирующим фактором спроса на образовательные услуги, что актуализирует задачи определения теоретико-методических основ взаимодействия данных рынков. Формирующийся в условиях кардинальных изменений в социально-экономической жизнедеятельности российского общества рынок труда отличается специфическим характером функционирования, высоким уровнем регионализации, наличием негативных явлений, среди которых – безработица, усиление дифференциации регионов по уровню доходов, низкая мобильность трудовых ресурсов, несоответствие уровня подготовленности работников профессиональным требованиям и реалиям современного рыночного хозяйства и др.

В зависимости от соотношения двух ключевых параметров (специфичности инвестиций, осуществляемых для поддержания трансакций и частоты трансакций) – неопределенность принимается заданной, а разовые трансакции исключаются – каждому виду трансакций между рынком образовательных услуг и рынком труда соответствует определенный тип организации и контракта. Для трансакций, поддерживаемых стандартными инвестициями, независимо от их частоты, соответствует рыночный тип организации и классический контракт (временное трудоустройство, стажировки в целях приобретения опыта работы выпускниками образовательных учреждений всех уровней, организация общественных работ). Для случайных мало специализированных трансакций соответствует трехстороннее управление, предполагающее наличие третьей стороны, к которой контрагенты по взаимному согласию обращаются для разрешения споров (государственный образовательный заказ на подготовку специалистов с высшим и послевузовским образованием в образовательных организациях, финансируемых из государственного бюджета, опережающее профессиональное обучение работников в случае угрозы массового увольнения, адресное распределение молодых специалистов). Регулярно повторяющиеся мало специализированные трансакции предполагают использование двусторонней организации, которая требует сохранения за каждым из участников возможности обращения к рыночным альтернативам (платные образовательные услуги). Случайные идиосинкразические трансакции в равной мере могут организовываться с помощью трехсторонней и объединенной организации, поскольку первая предполагает краткосрочный характер контрактных отношений, а вторая – сильную взаимную зависимость (социальные программы предприятий). Регулярно повторяющиеся идиосинкразические трансакции требуют объединенной организации, преимуществами которой состоят в том, что, с одной стороны, она избавляет от высоких стратегических рисков, с другой стороны, издержки ее использования оправданы долгосрочным характером контрактных отношений (предоставление конституционно га-

рантированных образовательных услуг, инновационные учебно-научно-производственные комплексы, технопарки, образовательные холдинги, негосударственные автономные некоммерческие организации, учредителем (учредителями) которой выступает предпринимательская организация).

В современной экономике России сформировался регионально сегментированный рынок труда, для которого характерна незавершенность процесса формирования эффективной отраслевой структуры занятости. Дифференциация показателей состояния региональных рынков труда определяется, различными стартовыми условиями его реформирования, различиями в характере региональных регулирующих мер, уровне развития институтов социального партнерства. Преимущества на рынке труда получают регионы, имеющие высокий уровень институционального развития и эффективную структуру занятости, которая определяется в значительной степени согласованностью и синхронизацией механизмов сопряженных рынков.

Интенсивные структурные изменения в системе образования связываются с волнами первичного спроса на рынке труда на определенные специальности, которые не были востребованы в дореформенный период. По мере насыщения соответствующих рабочих мест объемы подготовки специалистов сокращаются и приходят в соответствие с размерами вторичного спроса, представленного потребностями замещения выбывающей рабочей силы и повышения квалификации действующих кадров.

В зависимости от преследуемых целей каждый из экономических агентов рынка образовательных услуг и рынка труда предъявляет собственные требования к образовательному процессу. Модель профиля качества, предложенная Н.Кано, включает три составляющих профиля: базовое, желаемое и требуемое качество.

Профиль базового качества – это совокупность тех параметров качества образовательной услуги, наличие которых потребитель считает обязательным. Базовые показатели качества не определяют ценность образовательной услуги для потребителя, но их отсутствие может повлечь за собой его негативную реакцию. Профиль требуемого качества – это совокупность показателей качества, представляющих собой технические и функциональные характеристики образовательной услуги. Они оцениваются потребителем и в первую очередь влияют на ценность услуги, рекламируются и гарантируются образовательной организацией. Профиль желаемого качества – это группа параметров, представляющих для потребителя неожиданные ценности предлагаемой ему образовательной услуги, не предполагая возможности их практической реализации. Учет производителем этого профиля качества в создаваемой услуге является индикатором его потенциальной способности к нововведениям и создает условия формирования и реализации конкурентного потенциала. Особенность желаемых параметров качества состоит в том, что потребитель не требует их, но высоко оценивает наличие данного элемента в предлагаемой образовательной услуге.

Студенты: Соответствие Государственным образовательным стандартам (ГОС) учебных планов и программ. Международные стандарты содержания и организации учебного процесса; синтез современной мировой теории и российской практики в учебном процессе; возможность получить дополнительные специальности на базе фундаментальной университетской подготовки; способность быстрой адаптации на

рынке труда. Высокий потенциал самообразования и саморазвития, позволяющий проявить себя в совершенно новых направлениях деятельности; высокий уровень профессиональной и географической мобильности.

Потенциальные работодатели: Соответствие уровня подготовки специалиста требованиям профессиональной сферы. Высокий уровень самоорганизации, компетентность, ответственность, навыки аналитической работы, умение работать в команде; способность быстро переключаться с одного вида деятельности на другой, непрерывно повышать квалификацию.

Способность к саморазвитию и потребность в нем, проектное мышление; способность моделировать ситуации и прогнозировать поведение индивидов и социальных групп; способность разрабатывать опережающие продукты и услуги.

Государство и общество: Учебно-методическое, информационное и материально-техническое обеспечение требований ГОС; социализация личности. Всестороннее и динамическое развитие человеческого потенциала, социальная активность и ответственность за собственное благосостояние и благосостояние общества. Удовлетворение принципиально новых общественных потребностей, существо которых можно только предвидеть, требует появления интеллектуалов новой формации, способных охватывать существо неизвестных ранее проблем, брать на себя ответственность в принятии решений.

Потребители (профессорско-преподавательский (ППС) и учебно-вспомогательный персонал (УВП)): Достойная заработная плата; удобство рабочего места; возможности повышения квалификации и профессионального роста. Регулярное повышение квалификации, участие в профессиональных ассоциациях; международные научные контакты; возможности творческой самореализации; рост академической и научной карьеры; регулярный оперативный доступ к мировым базам данных.

Интеграция в мировое педагогическое и исследовательское сообщество; академические свободы, полномочия принимать решения в рамках своей деятельности, возможность реализации инновационных идей; развитие академических привилегий (теньюр, малый объем нагрузки, высокий уровень заработной платы).

Применение данной модели на практике позволяет уточнить требования и ожидания различных групп потребителей вуза в отношении качества предоставляемых образовательных услуг, а также прогнозировать желаемые параметры качества. Соответствие ожиданиям различных групп потребителей или их превосходство позволит вузу выполнить основные задачи при предоставлении образовательных услуг, которые заложены в основу «Колеса качества» Дж.Хескетта.

Конкурентоспособность вуза трактуется как его способность готовить специалистов, выдерживающих конкурентную борьбу на конкретном внешнем или внутреннем рынке труда; разрабатывать конкурентоспособные образовательные программы. На основании теории фильтра сделан вывод о необходимости комплексного подхода к решению проблемы повышения конкурентоспособности вузов как основных поставщиков образовательных услуг, причем эта проблема включает в себя три взаимосвязанные аспекта: достижение конкурентоспособности образовательной услуги; эффективное функционирование системы контроля со стороны государства; движение рыночных сигналов от рынка образовательных услуг на рынок труда,

а также налаживание эффективной системы обратных связей, наиболее адекватно отражающих объективные результаты их функционирования.

Предложенная матрица факторных показателей может применяться в системе управления образовательными организациями на региональном уровне в качестве инструмента оценки конкурентоспособности вуза на рынке образовательных услуг. В качестве основных параметров оценки конкурентоспособности исследуемого вуза выступают: качество предоставляемых услуг; имидж учебного заведения, а в некоторых случаях и самой услуги; ассортимент предоставляемых услуг; цена услуг; предоставляемый сервис, т.е. материальное обеспечение учебного и научного процесса, наличие и состояние культурно-бытовых объектов и др.

Формирование и развитие предпринимательской деятельности вуза включает следующие этапы:

1. Разработка миссии, доведение ее до сведения всех сотрудников и ППС вуза с целью реализации посредством выстраивания научно-предпринимательской деятельности.

2. Разработка, принятие и реализация концепции инновационного образования, подразумевающего специализацию ППС по направлениям «производство знаний» - академическая научная карьера и «прикладные исследования» - предпринимательская деятельность, направленная на предоставление консалтинговых услуг.

3. Организация департамента научно-предпринимательской работы с выделением направлений «координация прикладных исследований», «аспирантура», «академические научные исследования», «студенческое научное сообщество».

4. Разработка механизма стимулирования академической научной деятельности ППС на основе перераспределения внебюджетной надбавки по результатам научной работы.

5. Развитие отношений партнерства с корпоративным окружением вуза, администрацией и местными властями региона с целью формирования пакета заказов на НИР.

6. Инвестированием в постоянное повышение квалификации ППС с целью использования инновационных подходов и методов, как в образовательном процессе, так и в прикладных исследованиях.

Предложенные мероприятия позволят активизировать политику сотрудничества с организациями, опираясь на логику реализации связи «школа»-«вуз»-«организация-работодатель».

Целевая составляющая вектора эффективности отношений взаимодействия рынка образовательных услуг и рынка труда характеризует функциональный аспект процесса регулирования социально-экономических отношений на рынке образовательных услуг и трудовых отношений, тем самым отражает качество реализации данных отношений. Социально-экономическая составляющая вектора эффективности характеризует количественный аспект реализации данных отношений, что находит отражение в системе показателей-индикаторов (интегральный показатель уровня жизни населения региона, индекс развития человеческого потенциала, величина интеллектуальной ренты как разность между индивидуальной ценностью (полезностью) интеллектуальных ресурсов и продуктов, предложение которых неэластично, и их общественной (рыночной) ценностью (полезностью)).

ПРИНЦИП СБАЛАНСИРОВАННОСТИ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ

Российская экономика носит выраженный региональный характер, что типично для стран с большой территорией и высокой дифференциацией отдельных районов по уровню социально-экономического развития. Следовательно, проблемы развития российской экономики не могут быть эффективно решены исключительно на федеральном уровне. Основная роль в обеспечении стратегической конкурентоспособности России принадлежит регионам.

Согласно Федеральному закону 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» местное самоуправление должно развиваться в рамках принципов самостоятельности, самоорганизации и самодостаточности. Таким образом, муниципальные образования сталкиваются с необходимостью самостоятельного принятия решений, самостоятельного их исполнения, а также самостоятельного поиска средств для их воплощения. Данные территории должны наращивать свой потенциал за счет развития собственной экономики.

Так как муниципальные образования превратились в самостоятельные субъекты экономической жизни, то возникает необходимость быть конкурентоспособной территорией, имеющей возможность побороться за инвестиции, за квалифицированные трудовые ресурсы. Кроме того возникают специфические вопросы, которые руководители территорий решают с трудом поскольку отсутствует опыт их решения.

Различия в исходном потенциале территории приводит к их неравномерному развитию и увеличению диспропорций социально-экономических показателей.

В связи, с чем территориям необходимо разрабатывать стратегические установки устойчивого развития, которые будут учитывать ряд требований:

во-первых, характер мировых и российских тенденций и ожидаемых изменений в общественной жизни, технологических укладах, экономике и политике;

во-вторых, природно-климатические условия на территории;

в-третьих, жизненные стандарты, технологический, интеллектуальный и общественный потенциал населения проживающего на территории, ресурсные возможности поселения,

в-четвертых, состояние территориальной среды.

Это достигается в процессе стратегического планирования устойчивого развития территории и организации выполнения стратегического плана.

Такой подход предполагает взаимоувязку принимаемых на всех уровнях программ развития, согласование предусматриваемых в них мероприятий по исполнителям, срокам и финансовым ресурсам, то есть обеспечение комплексного подхода в этой деятельности на основе долгосрочного планирования. При разработке программ устойчивого развития территория рассматривается как социально-экономическая система. И в случае выдерживания территорией вышеупомянутых требований, это приводит к ее устойчивому развитию, что предполагает экономически эффективное, социально-ориентированное и экологически допустимое развитие тер-

риториальной социально-экономической системы в целом. И все это может быть обеспечено только при соблюдении принципов сбалансированности.

Сбалансированное развитие территории должно рассматриваться как ключевое условие устойчивости территориальной социально-экономической системы при разработке стратегического плана устойчивого развития. С этой позиции принципы управления сбалансированным развитием территории должны быть систематизированы в соответствии со степенью локализации принимаемого решения.

Для сохранения сбалансированного развития территории необходимо соблюдение баланса между интересами стратегической устойчивости и интересами развития социально-экономической системы. Определенное противоречие этих интересов заключается в необходимости локальных кризисов для стимулирования прогресса отдельных территориальных подсистем. Примерами локальных кризисов являются изменение структуры управления территорией в ответ на неэффективное функционирование сложившейся системы, принятие регулирующих правовых актов для нормализации ситуации в отдельных сферах деятельности и т.п. Одним из принципов превентивного антикризисного управления в сбалансированном развитии территории является предсказуемый и управляемый характер локальных кризисов, которые позволяют осуществить корректировку процесса развития территориальной социально-экономической системы в целом¹.

В процессе управления сбалансированным развитием территории является многоцелевой характер принимаемых стратегических решений. Поэтому необходимо использование в управлении территориальной экономикой моделей и методов, подходящих для анализа проблем принятия решений при нескольких целевых функциях.

Поиск решения при нескольких целевых функциях касается всех этапов процесса планирования и, прежде всего этапов формирования цели, а также оценки и принятия решений. Как правило, необходимо проведение всеобъемлющего анализа для определения целей, значения этих целей, конфликтов между ними (только при конфликте целей имеет место настоящая проблема множественности целей), а также путей их достижения. Также учитывается особое значение уделяемое приоритетам развития территории.

Система приоритетов формируется на основе принципов:

- соответствие главной цели территориального развития – повышению качества жизни населения;
- соответствие федеральным приоритетам;
- соответствие специфике экономической специализации и ресурсного обеспечения территории;
- соответствие принципам устойчивого развития.

Список использованных источников

1. Ксенофонов В. И. Теория и методология управления сбалансированным развитием регионов. – Краснодар: ЦНТИ, 2010.

---

¹ Проскура Д. В. Подходы к идентификации потенциала сбалансированного развития региона // Вестник ИНЖЕКОНа. Серия «Экономика». -2010. № 6 (41). – 15с..

2. Проскура Д. В. Подходы к идентификации потенциала сбалансированного развития региона // Вестник ИНЖЕКОНа. Серия «Экономика». -2010. № 6 (41). .

3. Гусаков М. А. Управление сбалансированным развитием региона на основе методов индикативно-регулятивного планирования // Экономические науки, 2010 - №12(73).

4. Воронов А. А. Совершенствование измерения интенсивности конкурентоспособности между предприятиями в условиях устойчивого развития региона // Краснодар: ЦНТИ, 2005.

Бунаков О.А.

Казанский (Приволжский) федеральный Университет, Казань

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА В РЕГИОНЕ

В настоящее время туризм оказывает серьезное влияние на экономику многих регионов России. Значительная роль туризма в хозяйственных процессах на региональном уровне связана с самим характером туристской деятельности, которая включает в себя множество элементов. К числу основных составляющих (элементов) туризма как большой экономической системы можно отнести производство туристских услуг, формирование, реализацию и потребление туристского продукта. Потребление туристского продукта совершается конечными потребителями (туристами), а его производство, формирование и реализация осуществляются в рамках туристской индустрии – межотраслевого комплекса организаций по производству товаров и услуг для туризма, в состав которого входят следующие хозяйствующие субъекты:

- производители туристских услуг (санатории, лечебницы, базы отдыха, здравницы и др.);
- туроператоры, то есть фирмы по разработке и реализации туристского продукта преимущественно на оптовой основе;
- турагенты, выступающие в качестве продавцов туристского продукта, сформированного туроператорами;
- организации, предоставляющие услуги по размещению (отели, мотели, пансионаты, гостиницы и др.);
- предприятия общественного питания (рестораны, бары, кафе, столовые и т.д.);
- транспортные компании (авиационные, автомобильные, железнодорожные, предприятия морского и речного транспорта и др.);
- предприятия сферы досуга и развлечений (киноконцертные залы, развлекательные центры и т.п.);
- рекламно-информационные туристские учреждения (рекламные агентства и бюро, информационно-туристские центры и т.д.);
- торговые организации, специализирующиеся на туристских товарах.

Влияние туризма на развитие региона происходит через увеличение производства туристического продукта, привлечение личных сбережений туристов (в случае с

иностранными туристами – в валюте), создание активного регионального потребительского рынка и рост инвестиционной привлекательности местной туристской индустрии.

Рост производства и продаж туристского продукта приводит к созданию новых объектов туристской индустрии (отелей, предприятий общественного питания, досуга и развлечений), модернизации и повышению эффективности производства существующих объектов туристической инфраструктуры и супраструктуры (транспортных узлов, коммунальных служб, медицины и здравоохранения).

Рост количества предприятий туристской индустрии требует увеличения количества занятых в сфере туризма людей. Кроме того, необходимо постоянное повышение квалификации, так как повышение качества предоставляемых туристских услуг невозможно без привлечения все большего числа новых, высококвалифицированных работников. Возрастание числа туристских прибытий, как и повышение прибыльности туристского бизнеса в регионе делают экономически выгодными не только мероприятия по улучшению состояния широко известных туристских ресурсов, но и деятельность, ориентированную на поиск и популяризацию альтернативных объектов показа, что и увеличивает пропускную способность туристских ресурсов региона, и отвечает интересам местного населения одновременно.

Ни для кого не секрет, что в рамках развития туризма в регионе происходит привлечение денежных средств прибывающих туристов, вызванное необходимостью совершения ими расходов во время отдыха. Во время отдыха человек тратит гораздо больше денег, чем в повседневной жизни и склонен к демонстративному (повышенному) потреблению, поэтому туризм способен обеспечить местный рынок дополнительными валютными средствами, улучшить платежный баланс конкретного региона. Влияние туризма на экономику региона, связанное с ростом количества привлекаемых в нее сбережений приезжающих туристов, определяется силой туристского мультипликатора, то есть коэффициента, отражающего доходы региона в зависимости от расходов туристов. Для повышения мультипликативного эффекта туризма в регионе требуются следующие условия:

- высокий уровень развития туристской инфраструктуры;
- создание новых и поддержание состояния уже имеющихся туристских ресурсов;
- хорошо развитый рынок и экономика региона;
- наличие импортозамещающих товаров (предметы первой необходимости, продовольствие, туристские товары и т.д.);
- политика властей, не мешающих, а, наоборот, способствующих увеличению и стимулированию расходов туристов во время поездки.

Рост популярности туристского региона, повышение привлекательности туристских ресурсов и уровня качества регионального турпродукта превращают туристскую инфраструктуру региона в весьма привлекательный объект для инвестирования. Рост инвестиций (в том числе и иностранных) в региональную туристскую индустрию посредством создания новых предприятий и покупки уже существующего бизнеса ведет не только к повышению ее рентабельности и уровня качества производимых туристских услуг, но и к популяризации туристского региона в регионе или стране инвестора. Туризм также приводит к резкой активизации потребительского

спроса в регионе за счет увеличения количества платежеспособных потребителей. Вызванный притоком туристов подъем потребительского рынка стимулирует производство предприятий туристской индустрии, привлекает новых участников на рынок, создает условия для появления и развития ранее нерентабельных видов коммерческой деятельности (например, производство и продажа сувениров).

Таким образом, можно утверждать, что развитие туризма вызывает рост благосостояния населения региона путем:

- увеличения количества предприятий туристской индустрии и общего повышения рентабельности их работы;
  - увеличения занятости населения и доходности работы в туризме;
  - улучшения условий жизни за счет растущей заботы о туристских ресурсах (а, следовательно, и об экологии, безопасности туристов и местных жителей) и социальной инфраструктуре;
  - повышения социальной защищенности местного населения за счет повышения бюджетной самодостаточности региона.
- Помимо отмеченных положительных сторон влияния туризма на региональное развитие, следует выделить также и возможные отрицательные последствия развития туризма в регионе:
- изменение традиционной для региона экономической системы (вытеснение прежних занятий местного населения туризмом, переход большей части местного населения к новой, незнакомой туристской деятельности, разрушение сложившихся в регионе экономических связей);
  - изменение экономических условий жизни местного населения (рост безработицы, инфляция, рост цен на товары и услуги);
  - формирование «уязвимой» экономической системы региона в обозримом будущем («сезонность» туристских потоков, формирование зависимости региона исключительно от туризма).

Усиление положительного и минимизация отрицательного влияния туризма на экономику региона возможно при обеспечении его устойчивого развития, то есть при создании условий, обеспечивающих улучшение характеристик системы регионального туризма при достижении динамически изменяющихся целей в границах допустимых пределов роста (или ограничений). Важную роль в обеспечении устойчивого развития туризма на региональном уровне играют различные факторы, которые можно разделить на внешние (экзогенные) и внутренние (эндогенные) факторы, отдельно выделив фактор времени – сезонность (рис. 1).

Внешние (экзогенные) факторы природной и антропогенной среды фактически формируют условия устойчивого развития туризма в регионе. Среди них в первую очередь необходимо отметить территорию, оказывающую сильное, многоплановое и противоречивое влияние на развитие регионального туризма. Природно-климатические, географические и культурно-исторические факторы оказывают существенное влияние на масштабы, темпы и направления развития туризма, определяют туристский потенциал и аттрактивность (привлекательность) региона. Экологический фактор определяет, насколько турист будет удовлетворен путешествием через ощущение комфортности, атмосферы гостеприимства, безопасности и благотворного оздоравливающего воздействия.

Рис. 1. Классификация факторов, влияющих на устойчивое развитие туризма в регионе

Влияние экономических и финансовых факторов на развитие туризма в регионе обусловлено тем, что между тенденциями развития туризма и экономики региона существует тесная взаимосвязь. От экономического положения региона зависит уровень развития материально-технической базы и инфраструктуры туризма. Среди социальных факторов, влияющих на развитие туризма в регионе, необходимо отметить увеличение свободного времени у населения (сокращение рабочего времени, увеличение продолжительности отпусков), что в сочетании с ростом уровня жизни означает приток новых потенциальных туристов, повышение уровня их образования, культуры, эстетических потребностей. Постоянное влияние на развитие туризма в регионе оказывают также демографические (численность населения, половозрастная структура, семейное положение, урбанизация, квалифицированность кадров, гостеприимство местного населения и др.) и политико-правовые (политическая обстановка в регионе, смягчение административного контроля в сфере туризма, унификация налоговой и денежной политики) факторы.

Кроме того, следует также отметить влияние на устойчивое развитие туризма в регионе технико-технологических факторов, связанных с научно-техническим прогрессом, которые открывают новые возможности для совершенствования и производства новых видов туристских услуг (повышение скорости и комфортабельности транспортных средств, безопасности перевозок, постоянное внедрение информационных технологий и т.д.).

Внутренние факторы, воздействующие на устойчивое развитие туризма в регионе, формируются и действуют непосредственно в самой сфере туризма. К ним относятся материально-технические факторы, связанные с развитием средств размещения, транспорта, предприятий общественного питания, рекреационной сферы, розничной торговли и т.д., а также:

- спрос, предложение и распространение турпродукта;
- углубление сегментации рынка;
- усиление роли координации туристской деятельности и ограничение процессов монополизации;
- совершенствование средств и методов массовой информации и связей с общественностью в продвижении, рекламе и реализации разрабатываемых туристских продуктов;
- повышение профессионального уровня кадров в туризме.

Особое место среди факторов, оказывающих влияние на устойчивое развитие туризма в регионе, занимает фактор сезонности. Под сезонностью понимается свойство туристских потоков концентрироваться в определенных местах на протяжении небольшого периода времени. Сглаживание фактора сезонности в туризме, например за счет диверсификации туристских услуг, дает большой экономический эффект, позволяя увеличить сроки эксплуатации материально-технической базы, повысить степень использования труда персонала в течение года и доходность предприятий сферы туризма.

Анализ, оценка, прогнозирование и учет влияния вышеперечисленных факторов на устойчивое развитие туризма в регионе должны осуществляться в рамках региональной системы управления туризмом. Однако в настоящее время в России механизм управления региональным туризмом является, на наш взгляд, недостаточно эффективным. Современная система управления туризмом в регионах, при которой руководство и координацию туристской деятельности осуществляют комитеты (департаменты, отделы) по туризму в составе местных администраций, в полной мере не способна обеспечить устойчивое развитие регионального туризма. Особенно это касается тех регионов, где туризм не является основой местной экономической системы. Как было отмечено ранее, развитие туризма на региональном уровне носит комплексный характер, поэтому и управление туристской деятельностью в регионе должно осуществляться по целому ряду различных направлений. К ним относятся:

- поддержание в надлежащем состоянии существующих и создание новых объектов региональной туристской инфраструктуры;
- оценка туристского потенциала региона и разработка предложений по его повышению;
- координация и контроль деятельности региональных туристских организаций;
- сбор, анализ и обработка туристской информации и статистики;
- маркетинговая деятельность по продвижению региона на российском и мировом рынках;
- консультационная, методическая, экспертная деятельность и т.д.

Очевидно, что в рамках существующей региональной системы управления туризмом осуществить развитие всех перечисленных направлений невозможно в силу

целого ряда ограничений: финансовых, кадровых, информационных и других. Различия между экономическими, природно-географическими, социально-демографическими, политическими и другими региональными условиями диктуют необходимость гибкого подхода к построению региональной системы управления туризмом с учетом всех местных особенностей. Наиболее перспективным направлением совершенствования существующей системы управления туризмом на региональном уровне нам видится создание региональных туристских администраций (РТА) в дополнение или замещение существующих органов управления. Региональная туристская администрация (РТА) должна будет обеспечивать выполнение следующих функций:

- разработка методологических аспектов и организационно-методических основ управления сферой туризма в регионе с широким привлечением всех заинтересованных сторон;
- координация комплексного исследования проблем развития регионального туризма и принятие концептуальных решений по развитию туризма в регионе;
- разработка принципов и обоснование целей устойчивого развития туризма в регионе;
- исследование тенденций функционирования туристской отрасли в регионе, учет и анализ изменений внешних и внутренних факторов, влияющих на развитие регионального туризма;
- мониторинг регионального туристского рынка, изучение возможностей и потребностей потенциальных туристов;
- анализ существующей региональной туристской инфраструктуры и выявление возможных направлений ее расширения и совершенствования и т.д.

Таким образом, совершенствование системы управления туризмом на региональном уровне на основе создания РТА и осуществления ее структурными элементами предложенных функций обеспечит устойчивое развитие регионального туризма с помощью согласования стратегических и тактических интересов всех заинтересованных сторон и рационального использования местных туристских ресурсов и инфраструктуры.

Валеев А.Р.

Счетная палата Республики Татарстан, г. Казань

МЕТОДИКА АУДИТА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ, ВЫДЕЛЯЕМЫХ НА ФИНАНСОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ

В современных условиях при всей важности осуществления непрерывного мониторинга качества и доступности государственных и муниципальных услуг на основе специально разработанной системы показателей, важнейшая роль должна отводиться проведению органами внешнего государственного и муниципального финансового контроля (независимыми от исполнительной власти) аудита эффективности использования бюджетных средств в этой сфере.

Счетной палатой Республики Татарстан принято участие в научно-исследовательской деятельности НИИ системного анализа Счетной палаты Российской Федерации, по результатам чего были подготовлены Методические рекомендации по проведению аудита эффективности расходования бюджетных средств, направленных на предоставление государственных и муниципальных услуг (далее – аудит эффективности).

Особенности методики проведения аудита эффективности в сфере государственных и муниципальных услуг заключаются в следующем.

Приступая к проведению аудита эффективности необходимо детально изучить:

- нормативные правовые акты (федеральные, региональные, муниципальные), регламентирующие вопросы предоставления услуг;
- отчеты о результатах деятельности субъектов, предоставляющих услуги, статистическую и ведомственную отчетность за анализируемый период;
- сведения об объеме и основных направлениях использования бюджетных средств в рассматриваемой сфере;
- результаты ранее проведенных контрольных мероприятий;
- материалы заседаний органов законодательной и исполнительной власти по вопросам предоставления услуг;
- организацию системы внутреннего контроля за предоставлением услуг;
- информацию интернет портала государственных и муниципальных услуг;
- информацию, имеющуюся в средствах массовой информации, в том числе об имеющихся нарушениях и недостатках в рассматриваемой сфере.

Данные источники информации могут также использоваться при выборе критериев оценки эффективности.

Особое внимание на подготовительном этапе аудита следует уделить изучению нормативных правовых документов, определяющих цели, задачи и ожидаемые результаты деятельности учреждений, оказывающих услуги: принятые концепции, стратегии, целевые программы и проекты, в которых обозначены плановые (прогнозные) показатели достижения целей, выполнения поставленных задач, а также учредительные документы учреждений, административные регламенты, стандарты предоставления услуг.

Изучив специфику предоставляемых государственных и муниципальных услуг, необходимо оценить возможные внешние и внутренние риски при предоставлении услуг, использовании финансовых, материальных, трудовых и иных ресурсов. Под риском понимается вероятность негативного влияния на объект аудита какого-либо действия, фактора или события, которые могут привести к неэффективному использованию государственных (муниципальных) средств. Риски, вероятность наступления которых крайне невелика, либо если их последствия не оказывают существенного влияния на эффективность использования средств, в ходе аудита эффективности целенаправленно не рассматриваются. Пример оценки рисков представлен в Таблице 1.

Таблица 1

Пример оценки рисков в ходе проведения аудита эффективности расходования бюджетных средств, направляемых на предоставление государственных (муниципальных) услуг

Риски	Вероятность наступления риска	Влияние риска на эффективность использования средств
Недостижение плановых показателей доступности и качества услуг	Средняя	Сильное
Наличие административных и иных барьеров при предоставлении услуг	Средняя	Сильное
Отсутствие четких регламентов, стандартов предоставления услуг	Средняя	Сильное
Завышенная стоимость услуги в расчете на одного получателя	Средняя	Сильное
Недостаточная доступность информации о предоставлении услуг	Средняя	Среднее
Недостатки в системе внутреннего контроля за выделением и использованием бюджетных средств, качеством и доступностью услуг, отсутствие эффективного механизма обратной связи с получателями услуг	Средняя	Сильное

После предварительного изучения специфики государственных (муниципальных) услуг, выявления и оценки рисков необходимо сформулировать цели аудита эффективности.

Определение целей аудита эффективности, по сути, является процедурой декомпозиции более сложной задачи по оценке эффективности на менее сложные. При этом необходимо таким образом определять цели аудита, чтобы основное внимание было сконцентрировано на направлениях деятельности объектов проверки, подверженных высоким рискам неэффективного использования бюджетных средств.

Далее по каждой цели аудита необходимо определить критерии оценки эффективности и вопросы, рассмотрение которых позволит достичь поставленные цели. Примеры критериев оценки эффективности в разрезе типовых вопросов аудита представлены в Таблице 2.

Таблица 2

Примеры критериев оценки эффективности
в разрезе типовых вопросов аудита эффективности

Вопросы	Критерии оценки
1. Стандарты и регламенты предоставления услуг	<ul style="list-style-type: none"> - определены требования к качеству и доступности услуг; - обеспечено участие в разработке стандартов, регламентов предоставления государственных (муниципальных) услуг всех заинтересованных сторон; - обеспечено возможное сокращение сроков предоставления услуги; - обеспечено возможное сокращение количества предоставляемых заявителями документов, устранение необходимости неоднократного предоставления идентичных сведений
2. Планирование предоставления услуг	<ul style="list-style-type: none"> - приняты планы работы на краткосрочную, среднесрочную и долгосрочную перспективу, соответствующие поставленным целям, задачам; - утвержден четкий порядок внесения изменений в принятые планы; - обеспечено полное и своевременное выполнение запланированных мероприятий
3. Система внутреннего контроля за качеством оказания услуг	<ul style="list-style-type: none"> - утвержден порядок представления отчетности о предоставляемых государственных (муниципальных) услугах (сроки, ответственные, формы отчетов и т.д.); - внедрены механизмы мотивации персонала к улучшению качества предоставления услуг; - действует надежная система контроля качества услуг, включающая механизм регулярной оценки степени удовлетворенности получателей услуг; - принимаются профилактические меры по предупреждению (урегулированию) претензий со стороны получателей услуг
4. Порядок информирования получателей услуг	<ul style="list-style-type: none"> - определен четкий порядок информирования получателей о порядке (правилах) предоставления услуг
5. Объем услуг	<ul style="list-style-type: none"> - обеспечено выполнение государственного (муниципального) задания по количеству получателей услуг

Вопросы	Критерии оценки
6. Доступность услуг	<ul style="list-style-type: none"> - время ожидания предоставления услуги соответствует установленным нормативам; - созданы условия, обеспечивающие доступность услуг всем категориям граждан, в том числе инвалидам, гражданам из отдаленных населенных пунктов; - обеспечено развитие сети учреждений в территориальном разрезе с учетом фактических потребностей, установленных стандартов, регламентов предоставления государственных (муниципальных) услуг; - утвержден порядок предоставления платных услуг, отсутствуют факты необоснованного отвлечения ресурсов учреждения для оказания платных услуг в ущерб основной деятельности, реализуемой по государственной программе
7. Качество услуг	<ul style="list-style-type: none"> - достигнуты плановые показатели по решению определенной проблемы; - удельный вес получателей услуг, по которым достигнуты удовлетворительные результаты, соответствует принятым стандартам; - отсутствуют обоснованные жалобы на нарушение стандартов, регламентов предоставления услуг (отношение числа прецедентов, жалоб к общему объему предоставленных услуг); - продолжительность оказания услуги соответствует установленным стандартам, регламентам; - используются интенсивные способы и методы оказания услуг (обеспечивается технологическое обновление процессов и операций)
8. Комфортность условий для получателей услуг	<ul style="list-style-type: none"> - режим работы учреждения разработан с учетом пожеланий получателей услуг; - условия среды, в которой оказывается услуга, условия ожидания услуги (дизайн зданий и помещений, чистота кабинетов, внешний вид персонала) соответствуют установленным стандартам, регламентам; - обеспечивается доброжелательное отношение к клиентам
9. Обеспеченность ресурсами	<ul style="list-style-type: none"> - объем ресурсов (финансовых, кадровых, материальных и иных) в расчете на одного получателя услуг соответствует установленным стандартам, регламентам; - объем ресурсов в расчете на одного потенциального получателя услуг соответствует установленным стандартам, регламентам
10. Стоимость ресурсов	<ul style="list-style-type: none"> - процедуры закупок обеспечивают заключение контрактов (договоров) по минимально возможным ценам с учетом требуемого качества товаров, работ, услуг

Вопросы	Критерии оценки
11. Использование ресурсов	<ul style="list-style-type: none"> - фактический уровень использования ресурсов в сравнении с потенциальным соответствует нормативам; - соблюдаются установленные нормативы количества получателей услуг в расчете на единицу ресурса; - обеспечивается применение ресурсосберегающих технологий
12. Себестоимость услуг	<ul style="list-style-type: none"> - себестоимость услуг в расчете на одного получателя соответствует установленным нормативам; - расходы учреждений, оказывающих услуги, экономически обоснованы

На подготовительном этапе разработанные критерии оценки эффективности до начала проведения аудита эффективности необходимо согласовать с руководством ключевых объектов аудита.

В ходе оценки надежности системы внутреннего контроля необходимо оценить насколько своевременно она позволяет выявлять и устранять возникающие проблемы при предоставлении услуг. Необходимо проанализировать механизм обратной связи субъекта, предоставляющего государственную (муниципальную) услугу, с получателем услуг.

При оценке доступности услуг могут использоваться показатели, характеризующие временные затраты на получение услуги, материальные издержки, которые несет заявитель при получении услуги, степень охвата услугами потенциальных получателей услуг, удовлетворенность получателей услуг доступностью услуг.

Для оценки качества услуг могут использоваться показатели, характеризующие профессиональный уровень, компетенцию и качество работы персонала, культуру общения с заявителями, оперативность осуществления административных процедур по предоставлению услуги, конечные результаты деятельности, техническое оснащение учреждений, удовлетворенность получателей качеством услуг.

Важным источником информации о качестве предоставляемой государственной (муниципальной) услуги являются, прежде всего, сами получатели услуг. Такая оценка, безусловно, является субъективной, но во многих случаях отражает истинное положение. В этой связи в ходе аудита проводятся социологические исследования в форме анкетирования и собеседования.

Анализ обеспеченности ресурсами может включать оценку объема используемых ресурсов, объема ресурсов в расчете на одного потенциального получателя услуг, показатели качества ресурсов, соблюдения нормативов обеспеченности ресурсами.

В ходе анализа эффективности использования ресурсов могут использоваться такие показатели как количество получателей услуг, проведенных мероприятий в расчете на единицу ресурса, фактический уровень использования ресурсов в сравнении с потенциально возможным.

В ходе анализа себестоимости услуг следует рассмотреть себестоимость услуг по видам, соблюдение нормативов затрат. Необходимо по возможности сопоста-

вить стоимость услуг, предоставляемых государственными (муниципальными) учреждениями и аналогичными учреждениями частного сектора.

Важнейшим этапом проведения аудита эффективности является подготовка отчета о его результатах, включающего выводы и рекомендации. Отчет в большей степени должен содержать анализ причин допущенных нарушений и недостатков, а не исходные данные.

По итогам аудита эффективности должны быть подготовлены рекомендации, основанные на выводах аудита и достаточном количестве необходимых аудиторских доказательств. Рекомендации могут быть направлены на совершенствование правового обеспечения предоставления услуг, порядка информирования получателей услуг, системы формирования, размещения и исполнения государственных (муниципальных) заказов, распределения ресурсов, а также системы внутреннего контроля.

Валеев А.Р.

Счетная палата Республики Татарстан, г. Казань

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ АУДИТА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ, ВЫДЕЛЯЕМЫХ НА ОПЛАТУ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ

Начиная с 1 января 2010 года государственные и муниципальные учреждения обязаны обеспечить снижение в сопоставимых условиях объема потребленных ими воды, тепловой энергии, электрической энергии и иных энергетических ресурсов в течение 5 лет не менее чем на 15% от объема фактически потребленного ими в 2009 году¹.

В этой связи особую значимость приобретает обеспечение систематического контроля за полнотой и своевременностью проведения энергосберегающих мероприятий.

Счетная палата Республики Татарстан ежегодно проводит аудит эффективности по вопросам энергоресурсосбережения в бюджетной сфере.

Методика аудита эффективности бюджетных расходов на оплату энергетических ресурсов предусматривает рассмотрение следующих основных вопросов:

1. Анализ нормативных правовых актов (целевых программ), регламентирующих вопросы энергосбережения и использования энергетических ресурсов в бюджетной сфере: наличие количественных индикаторов достижения поставленных целей, решения обозначенных задач; наличие центра ответственности за исполнение принятых правовых актов и т.д.

---

¹ См.: Федеральный закон от 23.11.2009 № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Ст. 24. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

Требования к региональным и муниципальным программам в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности утверждены постановлением Правительства Российской Федерации¹.

2. Анализ фактического исполнения нормативных правовых актов (целевых программ), регламентирующих вопросы энергосбережения и использования энергетических ресурсов в бюджетной сфере: анализ достижения поставленных целей, решения обозначенных задач; полнота и своевременность реализации предусмотренных мероприятий; выборочная проверка достоверности фактических данных по целевым индикаторам.

3. Проверка наличия локальных правовых актов государственных (муниципальных) учреждений о назначении должностных лиц, ответственных за обеспечение мероприятий по энергосбережению и повышению энергетической эффективности.

В целях содействия проведению мероприятий по энергосбережению и повышению энергетической эффективности в государственном (муниципальном) учреждении, если расходы на покупку энергетических ресурсов для него составляют более чем 10 млн. рублей в год, должно быть назначено из числа работников учреждения лицо, ответственное за проведение таких мероприятий².

4. Проверка наличия энергетических паспортов, составленных по результатам проведения энергетических обследований (количество и удельный вес объектов, по которым имеются энергетические паспорта), их соответствия требованиям законодательства. Анализ причин отсутствия энергетических паспортов.

Органы государственной власти, органы местного самоуправления, наделенные правами юридических лиц, организации с участием государства или муниципального образования обязаны организовать и провести первое энергетическое обследование до 31 декабря 2012 года, а последующие энергетические обследования необходимо проводить не реже одного раза в пять лет³.

Необходимо проанализировать полноту и своевременность исполнения рекомендаций по энергосбережению и повышению энергетической эффективности, отраженных в энергетических паспортах, указать удельный вес исполненных и неисполненных рекомендаций.

5. Анализ динамики потребления энергоресурсов (по видам).

В ходе аудита в разрезе учреждений по каждому виду энергии необходимо провести сравнительный анализ фактического потребления энергоресурсов в натуральных величинах с расчетными нормативами энергопотребления, установленными нормативными правовыми актами или определенными по итогам энергетического обследования.

---

¹ См.: Постановление Правительства РФ от 31.12.2009 № 1225 «О требованиях к региональным и муниципальным программам в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности». Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

² См.: Федеральный закон от 23.11.2009 № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Ст. 24. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

³ Там же. Ст. 16.

В ходе аудита необходимо провести анализ энергетического хозяйства учреждений: определить наиболее энергоемкие источники потребления, наличие неиспользуемых объектов недвижимости, находящихся в государственной (муниципальной) собственности, на содержание которых расходуются энергоресурсы, фактов оплаты государственными (муниципальными) учреждениями потребления энергоресурсов, израсходованных на содержание помещений, фактически используемых сторонними коммерческими организациями без соответствующего возмещения.

6. Анализ оснащенности учреждений приборами учета потребления энергоресурсов.

Государственные (муниципальные) учреждения должны установить приборы учета потребления воды, тепловой энергии и иных ресурсов до 1 января 2011 года¹ [1, ст. 13].

В ходе аудита необходимо проверить состояние приборов учета потребления тепловой энергии, природного газа, горячей и холодной воды, отражение их на балансе учреждений, постановку на коммерческий учет, их использование для учета потребленных энергоресурсов и оплаты коммунальных услуг, проанализировать соблюдение ежегодных графиков установки приборов учета, а также ежегодных графиков проверки средств измерений, обоснованность затрат на метрологическое обеспечение приборов учета, а также уровень освоения предусмотренных бюджетных ассигнований на указанные цели.

Особое внимание следует обратить на имеющиеся факты оплаты потребления энергоресурсов по нормативным значениям энергопоставщиков при наличии приборов учета, в том числе в результате несвоевременного снятия ответственными лицами показаний приборов учета, наличие объектов, оборудованных приборами учета потребления тепловой энергии без возможности автоматического (ручного) регулирования.

Необходимо провести анализ причин неиспользования приборов учета по назначению.

7. Анализ эффективности энергосберегающих мероприятий.

С привлечением специализированных организаций целесообразно провести выборочные энергетические обследования по объектам, где проводился комплекс энергосберегающих мероприятий (в том числе в рамках капитального ремонта). Это необходимо сделать в период отопительного сезона, то есть тогда, когда можно выявить потери тепловой энергии.

Необходимо также проанализировать наличие рынка энергосервисных услуг (уровень конкуренции на нем), применение энергосервисных контрактов, механизмов государственно-частного партнерства, их эффективность.

8. Анализ дебиторской и кредиторской задолженности по КОСГУ 223 «Коммунальные услуги» в разрезе учреждений, причин возникновения, эффективности принимаемых мер по ее погашению (снижению). Необходимо проверить соблюдение порядка расчетов с поставщиками энергоресурсов, в том числе в части лимита авансирования.

---

¹ См.: Федеральный закон от 23.11.2009 № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Ст. 16. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

9. Анализ механизмов стимулирования учреждений к повышению энергетической эффективности: объем средств, направленный на материальное стимулирование участников реализации энергоресурсоэффективных мероприятий; соблюдение при осуществлении материального стимулирования энергосбережения порядка, условий и размеров материального стимулирования, установленных соответствующим правовым актом.

10. Анализ организационной, информационно-консультационной и образовательной поддержки реализации мероприятий по повышению энергетической эффективности, в том числе организация обучения специалистов, ответственных за вопросы энергопотребления и энергосбережения, формирование системы распространения передовой практики в области энергосбережения.

С учетом спектра рассматриваемых вопросов при проведении аудита эффективности бюджетных расходов на приобретение энергоресурсов из числа экспертов в области энергосбережения необходимо создать Экспертный совет. Кроме того, для выполнения термографической съемки целесообразно привлечь энергосервисную компанию.

Завершающим этапом проведения аудита эффективности является контроль за полнотой и своевременностью реализации рекомендаций, подготовленных по его результатам, и оценка полученного эффекта, в том числе экономического.

Перечень рекомендуемых энергосберегающих мероприятий по зданиям может включать:

- проведение энергетических обследований для выявления первоочередных мер сокращения потерь с составлением энергетического паспорта зданий;
- пересмотр условий договора в части изменения расчета за объем фактически потребленной тепловой энергии на отопление и ГВС;
- установку приборов учета ГВС, ХВС;
- усиление теплозащиты стен и перекрытий (замена старых окон на стеклопакеты, остекление лоджий и балконов, уплотнение щелей и неплотностей оконных и дверных проемов, замена входных дверей на современные теплоизолированные, установка доводчиков входных дверей, герметизация и заделка межпанельных стыков, утепление подвальных и чердачных помещений);
- оптимизацию работы вентиляционных систем, утилизацию теплоты вентиляционных выбросов (рециркуляция, теплообменники утилизаторы);
- теплоизоляцию (восстановление теплоизоляции) внутренних трубопроводов систем отопления и горячего водоснабжения в неотапливаемых подвалах и на чердаках, замену трубопроводов ГВС на полипропиленовые;
- комплексную модернизацию тепло- и водоснабжения зданий кустовым методом с установкой автоматизированных индивидуальных тепловых пунктов и ликвидацией центральных тепловых пунктов;
- снижение гидравлических и тепловых потерь за счет удаления отложений с внутренних поверхностей радиаторов и разводящих трубопроводных систем экологически чистыми технологиями без демонтажа оборудования;
- замену чугунных радиаторов на более эффективные алюминиевые;
- установку автоматизированных узлов регулирования теплопотребления, регулирующих клапанов на радиаторах (радиаторных термостатов);

- установку теплоотражателя между отопительным прибором и стеной;
- установку (наладка) воздушных завес;
- применение тепловых насосов для повышения эффективности использования располагаемого потенциала теплоносителя;
- модернизацию осветительной системы на основе современных энергосберегающих светильников, светодиодов (замена светильников с лампами накаливания в местах общего пользования на люминесцентные);
- оборудование систем освещения подъездов, лестничных клеток приборами автоматического регулирования (датчиками движения, присутствия);
- обучение обслуживающего персонала типовым энергосберегающим мероприятиям и правилам эксплуатации электроустановок.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 23.11.2009 № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
2. Постановление Правительства РФ от 31.12.2009 № 1225 «О требованиях к региональным и муниципальным программам в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности».
3. Заключение по результатам анализа и систематизации нарушений и недостатков, выявляемых органами государственного финансового контроля, одобренное Межведомственным координационным советом по вопросам государственного финансового контроля в Республике Татарстан 24.01.2012. URL: <http://www.sprt.ru/files/zakl2012.pdf> (дата обращения 20.05.2013).
4. Колодников С.Е. О результатах аудита эффективности расходования бюджетных средств при использовании энергетических ресурсов, проведенного в Министерстве культуры Республики Татарстан // Информационный бюллетень Счетной палаты Республики Татарстан, Казань, 2013, № 33. URL: http://www.sprt.ru/files/Bul_1_13.pdf (дата обращения 20.05.2013).

Васильев В.Л.

Елабужский институт КФУ, г. Елабуга

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ТЕРРИТОРИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В настоящее время проблема экономической безопасности страны является актуальной особенно на фоне усиления зависимости российской экономики от мирового рынка (вступление в ВТО) и втягивания России в усилившиеся глобальные финансовые кризисы (отсутствие устойчивого внутреннего рынка инвестиций и не зависимой национальной валюты).

Экономическая безопасность – одно из условий существования и развития России в виде суверенного, единого, мощного государства. Устойчивое и динамичное развитие национальной экономики, ее эффективность и конкурентоспособность на

внутреннем и мировых рынках тесно связаны с экономической безопасностью страны. При таком подходе феномен экономической безопасности требует научного исследования новых междисциплинарных направлений и их преподавания в ВУЗах.

Важным показателем экономической безопасности территории, ее социально-экономической привлекательности, является динамика инвестиций. Рассмотрим индикатор инвестиционной деятельности России в контексте мирового хозяйства.¹

По статистике в последние годы инвестиции из России за границу составляют порядка 70 – 40 млрд.долл. При этом инвестиционные показатели взаимосвязаны с общей экономической конъюнктурой. Так в кризисном 2009 году инвестиции уменьшились с 55 до 45 млрд.долл., а к 2011 выросли до 67 млрд.долл.. В 2012 году опять наметилась тенденция к снижению вывоза инвестиций за рубеж до 37 млрд.долл. Руководству страны стоит воспользоваться ситуацией и создать более благоприятные условия для вложения инвестиций в отечественную экономику.

Также происходит снижение иностранных инвестиций в Россию с 75 млрд.долл. в 2008 до 16 млрд.долл. в 2012 году. Динамика инвестиций соответствует динамике рыночной конъюнктуры и прогнозирует ухудшение экономических показателей страны в 2013 году на основе сравнения с 2008 годом. Руководству страны рекомендуется улучшить денежно-кредитную политику для увеличения как иностранных, так и собственных инвестиционных источников.

Конечно, такие инвестиционные показатели России (вывоз капитала превышает его ввоз) характеризуют негативное состояние экономической безопасности, ее инвестиционную не привлекательность.

Целесообразно рассмотреть другие макроэкономические показатели России и выявить факторы, влияющие на отрицательную динамику инвестиций, как источника модернизации отечественного обрабатывающего сектора.

Во-первых, необходимо отметить, что по такому показателю как государственный бюджет (налоговые поступления, соотношение доходов и расходов) Российская Федерация уверенно восстановилась после мирового финансового кризиса.

Анализ показателей бюджета Российской Федерации за 2008 – 2012 годы подтверждает положительные результаты антикризисной экономической политики.² Согласно статистическим данным доходы бюджета снизились на 17% с 2008 по 2010 год, а в 2011 повысились на 13% по отношению к предыдущему году и приблизились к докризисному уровню. Расходы бюджета, направленные на выход экономики из кризиса, наоборот повысились в кризисные годы на 23%, увеличив при этом дефицит бюджета до 6% от ВВП страны. Однако уже через год дефицит уменьшился на 30%, а в 2011 году появился профицит бюджета в размере 0,4% от ВВП. В итоге имеет место поступательный, положительный тренд бюджетных (макроэкономических) показателей страны. В 2012 году снова наблюдается появление дефицита федерального бюджета до -0,05% от ВВП страны. Прогнозы на 2013 год также не утешительные. Руководство страны снижает ранее поставленные прогнозы по росту экономи-

---

¹ Журавлев С., Ивантер А. В ловушке среднего дохода // Эксперт, - №2 (834), - 2013, - С.12-16.

² Лавров А.М. Проблемы и перспективы бюджетных реформ в России // Доклад в Казанском (Приволжском) федеральном университете, - 10.12.2011, - <http://www.ksu.ru>

ки с 3,6 до 3%.¹ Соответственно, и намеченные к реализации инвестиционные проекты будут приостановлены.

Во-вторых, рассмотрим источники инвестиционной деятельности, которые также зависят от макроэкономических показателей страны и определяют уровень экономической безопасности.

Из официальных источников информации известно, что капитал банковской системы активно растет и составляет от 67 до 79% от ВВП с 2008 по 2012 года.² Однако, жесткая монетарная политика российских властей делает кредитование реального сектора экономики запредельно дорогим (кредитные ставки балансируют между 18 и 24%). Для того, чтобы воспользоваться банковским кредитом необходимо иметь бизнес с рентабельностью свыше 20%. Соответственно при фиксированных затратах и сложившемся уровнем конкуренции предприниматели вынуждены поднимать цены, что соответственно вызывает новый скачок инфляции и новые мероприятия по сдерживанию роста денежной массы.

С 2008 по 2012 год в российской экономике доля наличности по отношению к безналичным расчетам падает с 41 до 31%. Сдерживание роста экономики происходит на фоне генерации значительных международных резервов (32% в 2008 году и 25% в 2012 году). При этом известны факты одобрения кредитов зарубежным странам (например, Кипру) под более низкий процент, чем на внутреннем рынке.³

Другая негативная тенденция – снижение доли инвестиций в основной капитал с 21 до 19% от ВВП с 2008 по 2012 года. Это происходит на фоне высокой доли импорта в российскую экономику по отношению к экспорту (63% в 2008 и 2012 гг.). Тем более известно, что российский экспорт на 80% состоит из продукции сырьедобывающих отраслей с низкой степенью передела и добавленной стоимости. В России до сих пор отсутствуют механизмы стимулирования развития обрабатывающего сектора. В налогообложении применяются одни и те же ставки как для торговых (спекулятивных), так и для производственных (продуктивных) отраслей.

Согласно официальным заявлениям власти Россия прошла кризисный период. Как известно падение экономических показателей во время кризиса 2008 года в России было одним из максимальных. В современном мире Россия отличается устойчивым ростом, ориентированным на внутренний спрос, сбалансированным бюджетом, низким долгом, значительными валютными резервами и положительными процентными ставками.

Многие исследователи считают, что прошедший мировой финансовый кризис был не очередной циклической рецессией, а результатом накопившихся структурных (системных) проблем. Структурный кризис в отличие от циклического, не тождественен рецессии, то есть его начало не обязательно совпадает с началом рецессии, а его завершение - с возвратом на траекторию роста. Рецессия может быть лишь отдельным эпизодом (или несколькими эпизодами) структурного кризиса, не будучи его системообразующим (или критериальным) элементом.⁴

---

¹ Министерство экономического развития Российской Федерации, - <http://www.economy.gov.ru>

² Министерство финансов Российской Федерации, - <http://www.minfin.ru>

³ А.Силуанов: Россия скорее даст Кипру отсрочку, чем новый кредит, - <http://top.rbc.ru>

⁴ Мау В. Между модернизацией и застоём: экономическая политика 2012 года // Вопросы экономики, - 2013, - №2, - С.4 - 24.

Данное утверждение особо актуально для России. По статистическим данным в 2008-2012 гг. прослеживается негативная тенденция: отрасли, не отвечающие за структурную модернизацию (нефтехимия, газ, другое сырье) превысили докризисный уровень в среднем на 5%, а обрабатывающие (машины и оборудования, строительство, электрооборудование) все еще не достигли кризисного уровня в среднем на 15%. Продолжается отток капитала. Темпы снижения безработицы превышают темпы роста ВВП, что свидетельствует об отсутствии модернизационных сдвигов, открывающих новые вакансии и новые требования к работникам. Политическая ситуация не стабильна. Эффективные институты неоиндустриализации так и не были созданы или по крайней мере не заработали. Развитие нашей страны достижимо сейчас исключительно на базисе неиндустриальной экономической системы, которая абсолютно несовместима с экспортно-сырьевой, компрадорской, оффшорной, анти-индустриальной.¹

Подобная ситуация (сохранение структурных и системных проблем) характерна не только для России, но и для США. По данным американской статистики эффективность использования вновь вводимого капитала в кризис 2008-2009 года упала. Столь глубокого падения не отмечалось даже в годы «нефтяного шока» 1979 - 1980 гг. Тогдашнее сжатие американской экономики не было связано с системными причинами. Теперь положение иное. Падение эффективности накопления отражает системные ограничения, притом настолько интенсивные, каких США не испытывали еще за всю свою историю после «Великой депрессии».

Дело в том, что воспроизводственный мультипликатор рабочих мест был не обосновано исключен из инструментов анализа антикризисной политики, но именно он, а не мультипликатор Дж.М.Кейнса и коэффициент занятости Р.Ф.Кана, отражает более глубоко причины мирового финансового кризиса. Занятость в первом подразделении общественного воспроизводства (производство капитальных благ), более значима с точки зрения экономического роста, чем занятость во втором подразделении (производство средств потребления). Именно увеличение занятости в инвестиционных секторах (воспроизводственный мультипликатор занятости) определяет рост занятости в остальных секторах, которые участвуют в определении общего коэффициента занятости (влияние занятости на экономический рост) и общего мультипликатора инвестиций (влияние инвестиций на экономический рост).

Антикризисные мероприятия должны использовать такие формы роста занятости, которые принесут рабочие места с более высокой степенью замещения трудоемкого машиноёмким. Таким образом, важна структура увеличения занятости, структура инвестиционной деятельности, их направленность на расширенное воспроизводство экономики, или по словам классиков на развитие конкурентоспособных (автоматизированных) производств средств производства. От этого будет зависеть и качество экономического роста и потенциал мультипликативных эффектов от занятости и инвестиций. Как уже было показано на статистических данных, в России не происходит структурной перестройки - отрасли первого подразделения уступают в темпах роста отраслям второго подразделения в основном сырьедобывающим. Соответственно, антикризисные мероприятия направлены на поддержание потре-

---

¹ Губанов С. Воспроизводство рабочих мест и «новая норма» ФРС США (теоретические аспекты) // Экономист, - 2013, - №2, - С.16-64

бительского спроса в отраслях конечного потребления и не достаточно ориентированы на активизацию воспроизводственного мультипликатора рабочих мест.

В настоящее время доходы бюджета в основном формируются за счет налогов нефтегазовых компаний. Однако, их инвестиционные показатели более чем скромные. Мотивационный механизм, порожденный современной моделью либерально-капиталистической системы, не предусматривает интерес в социальном, долгосрочном, модернизационном развитии общества, а нацелен на извлечении самой высокой доли прибыли и желательно без каких-либо затрат.

Подтверждает несправедливый рост капитала (в том числе и за счет снижения благосостояния «среднего класса») и статистика российской экономики. За 1997-2008 год число долларовых миллиардеров в России выросло с 4 до 110 человек (в 27 раз!), их капиталы с 8 до 522 млрд.долл. (в 65 раз!), что составило 30% от ВВП. При этом в Японии число долларовых миллиардеров 27 человек, а их капиталы составляют 1% от ВВП.¹

Благоприятно в таких условиях развивается нефтегазовый сектор с высокой природной рентой (нулевыми затратами на поддержание конкурентоспособности) и концентрацией капитала в основном в руках ограниченной олигархической элиты и частично (через налоговые поступления) у государства.

Доходы нефтегазовых компаний России в 2010 году формировали 50% налоговых поступлений федерального бюджета, 70% экспортной выручки, 50% капитализации фондового рынка.²

Доля поступлений от нефтегазовых доходов в государственном бюджете выросла с 42% в 2005 году до 50% в 2011 году. За этот же период доля налога на доходы от полезных ископаемых выросла с 16 до 18%. Доля экспортных пошлин с 26 до 32%. Налоговая нагрузка на нефтегазовые компании увеличилась с 216 млрд.долл. в 2008 году (46% от выручки) до 235 млрд.долл. в 2011 году (39% от выручки). Чистая прибыль компаний нефтегазового сектора за тот же период выросла с 71 млрд.долл. до 96 млрд.долл. (35%), тогда как средний рост прибыли в экономике составил 19,5%, а в секторе производства машин и оборудования – 16,1%. Понятно, что при таких опережающих темпах роста прибыли и рентабельность нефтегазовых отраслей существенно выше, а рыночные агенты и государство (в краткосрочном периоде) не заинтересованы в изменении ситуации.

В таких условиях российские нефтегазовые компании показывают и более скромные показатели вложения инвестиций в НИОКР. Общемировые нормативы таких инвестиций 3-5% от выручки. Например, ОАО «Газпром» в среднем за период 2007-2009 гг. вкладывал в науку 197 млн.долл. в год, что оставляет только 0,2% (даже не процент) от валовой выручки (94,96 млрд.долл. в 2009 году).³

На фоне низких стимулов к инновационному развитию частного сектора, государство за последние 20 лет также вело сдержанную политику инвестиционного развития. Известно, что государственный долг 1998 года, оказавшийся причиной дефолта, был снижен за последние годы до минимальных значений и не был

---

¹ Цаголов Г.Н. Почему все не так. М.: Экономика, 2012, 462 с.

² Казначейство Российской Федерации, - <http://www.roskazna.ru/>

³ Программа инновационного развития ОАО «Газпром» до 2020 года // <http://www.gazprom.ru/press/news/2011/june/article113010/>

направлен на «кредитование» экономики, в отличие от большинства развитых стран.

Как показывает анализ долговой политики развитых стран, внешний долг может составлять значительную величину. Это позволяет наращивать финансовые средства и направлять их на модернизацию экономики. Политика российских властей прямо противоположная – не допускать увеличения внешнего долга, соответственно сдерживаются и ресурсы для развития. Государственный внешний долг России на 1.01.2013 года составил 44,72 млрд.долл (2% от ВВП). Для сравнения государственный внешний долг США 623 млрд.долл. (4% от ВВП). Совокупный внешний долг (государство и частный сектор) в России составил 540 млрд.долл. (25% от ВВП). Совокупный внешний долг (государство и частный сектор) в США составил 15 трлн.долл. (96% от ВВП).

Зарубежные страны сознательно поддерживают дефицит бюджета. Так в 2007 году перед основными событиями мирового финансового кризиса дефицит бюджета в процентах от ВВП в США составлял - 2,8%, в Великобритании – 2,6%, в Японии – 2,5%, в Франции – 2,7%, в Италии – 1,5%.¹ В России же профицит бюджета вплоть до проявления кризисных последствий составлял в 2005 году +7,5%, в 2006 +7,4%, в 2007 +5,4%, в 2008 +4,1%.² Таким образом, производственный сектор не смог быстро перестроиться на новые виды рыночного спроса вследствие отсутствия накопленной модернизационной базы.

Не были использованы для развития научной, производственной и социальной сферы в России также и значительные финансовые потоки от высоких цен на нефть и газ, которые вначале аккумулировались в Стабилизационном фонде РФ и вкладывались в ценные бумаги (валюту) других стран. Разделенный на два фонда в начале 2008 года Стабилизационный фонд РФ составил 3,8 трлн.руб. (127 млрд.долл),³ что составляло 43% от уровня инвестиций в основной капитал. Именно на эту величину не был прокредитован отечественный производственный сектор.

При этом средства Стабилизационного фонда активно тратились на погашение внешнего долга (т.е. кредитование зарубежных стран): 2005 год – 21 млрд.долл, 2006 год – 20 млрд.долл., 2007 год – 1,13 млрд.долл. На внутренние нужды российской экономики (программа развития Роснано, увеличение кредитных ресурсов Внешэкономбанка, пополнение Инвестиционного фонда, погашение дефицита Пенсионного фонда) за этот же период было потрачено 11 млрд.долл (в 3,8 раза меньше!).

В итоге совокупный объем двух фондов уменьшился с 127 млрд.долл. в 2008 году до 114,8 млрд.долл. в 2011 году, а российская экономика так и не удовлетворила «инвестиционный голод».

Есть еще одна крупная проблема: кризис экономической теории как инструмента управления эффективным развитием общества. В целом современная экономическая наука подошла к пределу своих предсказательных возможностей. Современный «долговой» экономический кризис и пути выхода из него не были описаны

---

¹ Ковзанадзе М. Уроки мирового кризиса: необходима новая модель регулирования экономики // Вопросы экономики, - №4, - 2010, С.113 – 121.

² По данным Института комплексных стратегических исследований (г.Москва), <http://www.icss.ac.ru>

³ Стабилизационный фонд Российской Федерации, <http://ru.wikipedia.org>

ни экономиксом, ни политэкономией. Общество потребления как всеобщая цель экономического развития показало свою несостоятельность. Убрав из философского обоснования капитализма понятие «меры», его адепты привели мир к череде финансовых кризисов вследствие бесконтрольного роста капитала (как реального, так и фиктивного). Общество столкнулось с проблемой необходимости ограничения потребления и поиска справедливых моделей социально-экономических отношений.

В этой связи необходимые и новые инструменты анализа, мониторинга и оценки экономической безопасности (инвестиционной привлекательности) территории, которые будут отражать новые цели развития общества и будут стимулировать развитие новых социально-экономических институтов.

Габдрахманова Э.Ф.

Елабужский институт КФУ, г. Елабуга

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ МЕСТНОГО БЮДЖЕТА

Органом составляющим бюджет и контролирующим его исполнением в Елабужском муниципальном районе является Финансово - бюджетная палата ЕМР.

Бюджет на 2012 год был утвержден решением Совета Елабужского муниципального района, доходная часть бюджета составляла - 1 010 310 тыс. руб., расходная часть - 1 010 310 тыс. руб. При составлении бюджета была достигнута сбалансированность бюджета, составленного путем достижения равенства доходов и расходов.

Данная сбалансированность местного бюджета была, достигнута применением основных методов достижения сбалансированности:

- лимитирование планируемых расходов бюджета на основе установления получателям бюджетных средств заданий по предоставлению муниципальных услуг; предельных объемов финансирования, нормативов финансовых затрат;
- создание эффективного механизма разграничения расходных полномочий между органами местного самоуправления и наделения этих органов адекватными доходными источниками;
- изыскание резервов роста доходов, поступающих в бюджеты всех уровней; совершенствование механизма предоставления финансовой помощи из бюджетов других уровней;
- использование эффективных форм бюджетных заимствований.

В течение года в бюджет вносились изменения. По окончании финансового года был представлен на утверждение проект решения Совета Елабужского муниципального района «Об исполнении бюджета муниципального образования Елабужский муниципальный район за 2012 год»¹. Структура бюджета после внесения изменений и фактически сложилась следующая.

---

¹ Об исполнении бюджета муниципального образования Елабужский муниципальный район за 2012 год// Текущий архив Финансово-бюджетной палаты ЕМР.

Собственные доходы в 2012 году составили 452 125,4 тыс. рублей, что составляет 110% к плану по собственным доходам и 31,3% к общим доходам бюджета, из них на налоговые доходы приходится 28,2% или 90% от общей суммы собственных доходов, на неналоговые поступления 3,1% или 10% от общей суммы собственных доходов.

По неналоговым доходам при плане 36 670,2 тыс. рублей поступления составили 44 967,9 тыс. рублей или 122%. По сравнению с 2011 годом увеличение составило 8297,7 тыс. рублей за счет доходов от реализации земельных участков.

Расходы бюджета Елабужского муниципального района в 2012 году составили 97,7% к уточненному бюджету. Процент выполнения фактических расходов района к бюджету, утвержденному первоначально, составил 146,9%.

Отчет об исполнении Бюджета района за 2012 год принят по доходам в объеме 1 443 563,9 тыс. рублей, по расходам 1 483 753,6 тыс. рублей, с превышением расходов над доходами в сумме 40 189,7 тыс. рублей.

По результатам исполненного бюджета можно отметить, что орган, составляющий и контролирующий бюджет придерживается основных принципов сбалансированности составления бюджета, и построения бюджетной системы муниципалитета.

Сбалансированность достигалась разными методами, предусмотренными действующим законодательством. Ст. 33 Бюджетного кодекса РФ рассматривает сбалансированность бюджетов как один из основных принципов бюджетной системы РФ и предполагает необходимость достижения равенства расходов бюджетов всех уровней бюджетной системы суммарному объему доходов бюджета и поступлений из источников финансирования дефицита.

Одним из них является превышение расходов над доходами, то есть с дефицитом, достигается путем изыскания источников финансирования дефицита. В этом случае сбалансированность бюджета предполагает равенство планируемых расходов объему доходов и поступлений из источников финансирования дефицита бюджета.

Можно отметить следующее, что под сбалансированностью бюджета следует понимать состояние бюджета, при котором объем предусмотренных расходов соответствует либо объему доходов (при равенстве доходов и расходов), либо совокупному объему доходов и поступлений из источников финансирования дефицита бюджета (при бюджетном дефиците)¹.

Достижение равенства доходов и расходов бюджета является довольно редким случаем в практике составления бюджетов. Ранее мы видели, что план местного бюджета был составлен именно по этому принципу. Его можно добиться только на пути сдерживания роста муниципальных расходов и установления в стране уровня налогообложения, достаточного для получения бюджетных доходов в целях покрытия всех необходимых и разумных общественных потребностей.

Однако как мы видим в связи с принятыми изменениями в бюджет 2012 года произошло увеличение неналоговых поступлений, что позволяет покрыть в незначи-

---

¹ Основные принципы формирования финансовых взаимоотношений федерального бюджета с бюджетами субъектов РФ и муниципальных образований на 2005 год и среднесрочную перспективу // Финансы 2004. - № 8 - С.9.

тельной части дефицит местного бюджета. Кроме этого дефицит местного бюджета может финансироваться за счет таких внутренних источников, как муниципальные займы, кредиты, полученные от кредитных организаций, бюджетные ссуды и бюджетные кредиты, полученные от бюджетов других уровней бюджетной системы РФ, поступлений от продажи имущества, находящегося в собственности муниципального образования, изменения остатков средств на счетах по учету средств местного бюджета.

Как мы уже выяснили, что сбалансированность бюджета достигается как при составлении, так и исполнении бюджета.

При исполнении бюджета были применены следующие основные методы поддержания его сбалансированности:

- установление и доведение до бюджетополучателей лимитов бюджетных обязательств;
- использование процедуры принятия, подтверждения и выверки исполнения денежных обязательств;
- сокращение расходов бюджета при невыполнении плана доходов;
- блокировка расходов при невыполнении условий, обусловивших включение их в бюджетные назначения;
- использование дополнительно полученных в ходе исполнения бюджета доходов;
- осуществление комплекса мер по контролю за соблюдением налогового законодательства, а также за целевым и эффективным использованием бюджетных средств.

Требования Бюджетного кодекса РФ и решений Совета Елабужского муниципального района по исполнению бюджета 2012 года муниципального образования Елабужский муниципальный район в целом выполнены. Отчет об исполнении Бюджета района за 2012 год предлагается принять по доходам в объеме 1 443 563,9 тыс. рублей, по расходам 1 483 753,6 тыс. рублей, с превышением расходов над доходами в сумме 40 189,7 тыс. рублей.

Следовательно, органы составляющие бюджет и контролирующие его выполнение постоянно решают проблемы по соблюдению сбалансированности бюджета.

Гатауллина Л.Р., Сафиуллин А.Р.

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОФИЛЯ КАК ИНСТРУМЕНТ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ

Ключевым фактором конкурентоспособности территории становится повышение ее инвестиционной привлекательности, оцениваемой, как правило, непосредственными субъектами инвестиционного процесса. При этом, если на федеральном уровне определяются общие правила и условия ведения бизнеса, то дифференциация территорий по уровню инвестиционной привлекательности зависит от способа организации процедур в инвестиционном процессе, а также возможности реализа-

ции ресурсного потенциала территорий с учетом состояния экономики и базовых ее секторов. Особую актуальность в этой связи приобретает задача не только выявления секторов, обладающих наибольшей конкурентоспособностью на национальном и международном рынках, идентификации факторов, способствующих усилению их конкурентных преимуществ, но и формирования целевой промышленной политики, объединяющей последовательные управленческие воздействия по стимулированию и наращиванию таких конкурентных преимуществ.

Важную роль в целостной системе управления инвестициями играет региональная инвестиционная политика, которая предполагает систему мер, проводимых на уровне отдельного региона и способствующих мобилизации инвестиционных ресурсов, а также определению направлений их наиболее эффективного использования в интересах региона. Проблема децентрализации инвестиционной политики актуальна в связи с тем, что в России между субъектами федерации имеются существенные различия по всей совокупности факторов, определяющих экономическую и инвестиционную ситуацию. Это относится как к базовым условиям (географическое положение, природные ресурсы, население и урбанизация и др.), формирующим абсолютные конкурентные преимущества территории, так и инфраструктурным компонентам (технологическая и общественная инфраструктуры, бизнес-инкубаторы, индустриальные парки, технопарки, особые экономические зоны, инвестиционно-венчурные и др.), определяющие условия ведения бизнеса, а также портфель кластеров и стратегический фокус структурной политики.

Стимулирование многофункционального развития муниципальных образований в составе субъектов Российской Федерации через выявление внутреннего потенциала конкурентоспособности и формирования механизма его реализации будет способствовать достижению эффективного развития регионов РФ.

В этой связи, возникает необходимость расширения методологического аппарата предметной области исследования, предложив новые содержательные компоненты. Так, для разработки подхода по развитию конкурентного потенциала и повышению эффективности обеспечивающих его ресурсных факторов, представляется целесообразным уточнение теоретического базиса путем интеграции термина «промышленный профиль территории».

Под промышленным профилем территории, на наш взгляд, следует понимать специализацию её экономики, которая выражается в долгосрочной концентрации отдельных видов экономической деятельности, обладающих уникальными конкурентными преимуществами, обусловленных в свою очередь благоприятным сочетанием внутренних и внешних факторов.

Процесс формирования промышленного профиля территорий представляет собой выявление и учет ключевых факторов конкурентоспособности при оценке которых формируется представление о потенциале территорий по размещению определенных видов бизнеса и интерпретация полученных результатов в соответствии с целевыми ориентирами государственной политики на долгосрочную перспективу, сложившейся структурой экономики, пакетом существующих инвестиционных проектов и др. На рисунке 1 представлен авторский подход формирования промышленного профиля.

Рис. 1. Концептуальный подход к формированию производственного профиля территории (авторский подход)

Оценка и систематизация факторов промышленного профиля для формирования системного и объективного взгляда на производственный потенциал территории являются ключевыми этапами формирования промышленного профиля. В литературе встречается множество вариантов систематизации факторов, нами предлагается классификация в соответствии с этапами анализа и формирования промышленного профиля. А именно как указано на рисунке 2 рассматриваются факторы платежеспособного спроса и факторы обеспеченности территории ресурсами: трудо-

выми, инвестиционными, природными, в том числе земельными, обеспеченностью информационными технологиями.

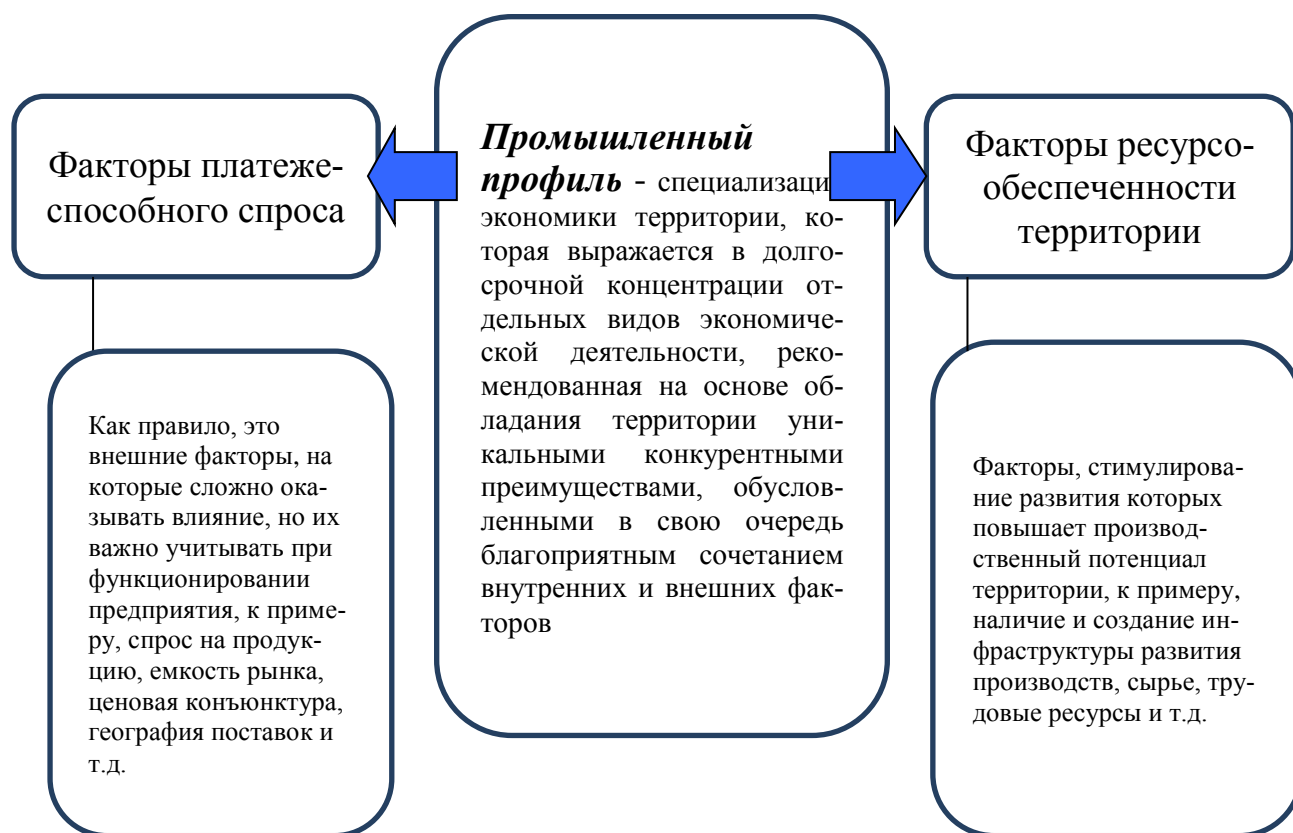

Рис. 2. Классификация факторов промышленного профиля (авторский подход)

Подходя к вопросу выбора инструментов анализа данных факторов следует обратить внимание на инструменты размещения производительных сил, основанных на спросе, расходах по отдаленности пунктов реализации продукции, наличию ресурсов для производства.

Применение методов размещения производительных сил в качестве инструмента инвестиционной политики мало изучено в экономической литературе. Они получили широкое распространение в отечественной практике моделирования пространственной организации территорий, а также в развивающихся странах при разработке программ развития производств.

Преимуществами методов рационального размещения производительных сил в качестве инструментов инвестиционной политики являются:

- оценка масштабов и динамики развития производств;
- анализ межрайонного взаимодействия и диспропорции в экономике территорий;
- качественные и количественные характеристики территориальной организации;
- анализ возможностей использования имеющихся ресурсов.

На наш взгляд, применение методов размещения производительных сил позволяет решать такие важные системные задачи, как ускоренное развитие сектора экономики под влиянием благоприятных внешних факторов, поддержка существующих и формирование новых территориальных производственных комплексов, являющихся в настоящее время целевыми приоритетами инвестиционной политики территорий.

При формировании промышленного профиля, изучению платежеспособного спроса следует уделять существенное внимание, данный факт обусловлен современными условиями функционирования предприятий, высокой конкуренцией, глобализацией и расширением рынков сбыта. Производитель должен фокусировать свое внимание на интересах потребителей, путем анализа спроса и важных факторов, влияющих на него; условиях доставки продукции до потребителей с целью изыскания способов оптимизации затрат, к примеру транспортных расходов.

Как представлено на рисунке 1 для учета факторов платежеспособного спроса предлагается использование двух методов размещения производительных сил, дополняющих друг друга – метод центра тяжести и моделирование товарных потоков, которые формируют рекомендации для ориентации территорий на производство товарной группы.

Метод центра тяжести учитывая два важных фактора, влияющих на расположение производств - спрос и расстояние между пунктами производства и потребления – определяет экономические зоны для ориентирования территорий.

Моделирование товарных потоков путем анализа производственных мощностей, реального расстояния между пунктами производства и потребления, транспортных расходов в соответствии с маршрутом поставок и объемов товарных потоков позволяет определить отдельные муниципальные образования внутри экономических зон.

Наряду с формированием производственного размещения в соответствии с факторами платежеспособного спроса также целесообразно рассмотреть потенциал территории, то есть наличие благоприятных факторов ресурсообеспеченности территории для развития конкретного производства (множество благоприятных социально-экономических условий, энергообеспеченность, наличие свободных производственных площадей). Учет всего множества социально-экономических факторов территории в системе сложен, рассматриваемые характеристики территорий многообразны и различны по своему смысловому содержанию, причем важно, чтобы такие качественные характеристики не были потеряны при формировании картины привлекательности территории для инвесторов в целом. Анализ факторов ресурсообеспеченности предлагается осуществить с помощью кластерного анализа территории. Кластерный анализ позволяет распределить территории республики по группам в соответствии с потенциалом экономического развития.

Соединение полученных решений всех трех методов позволяет разработать промышленный профиль республики таким образом, чтобы без привлечения дополнительных финансовых вложений со стороны федеральных, региональных органов власти развивать территории на основе имеющегося потенциала. Для чего промышленный профиль территории важно интегрировать в систему нормативно-правовых актов региона и муниципальных образований.

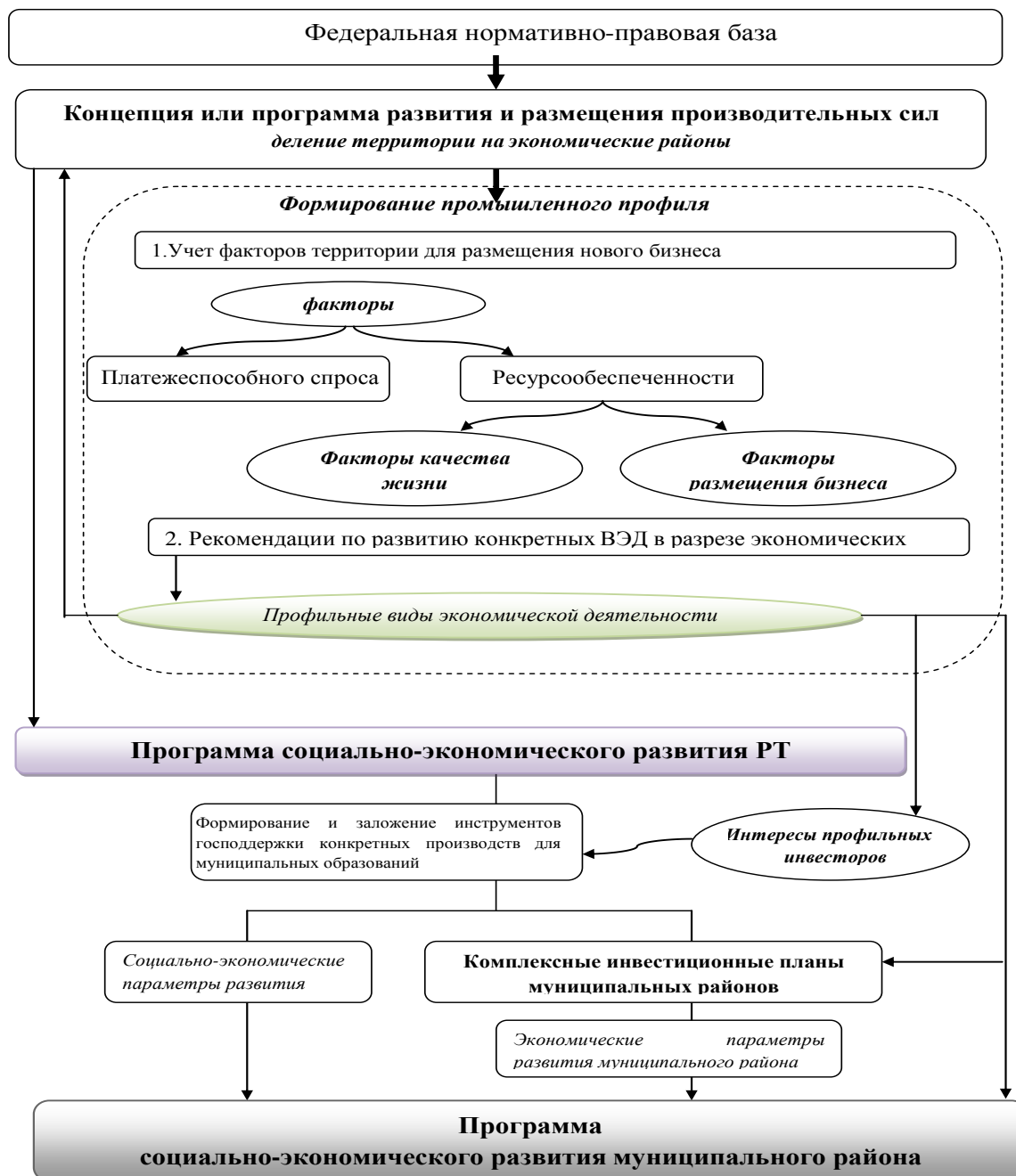

Рис. 3. Интегрирование промышленного профиля в программную структуру экономики Республики Татарстан

Применительно к Республике Татарстан, профильные виды экономической деятельности с выделенными факторами конкурентоспособности территории должны найти отражение в концепции или программе развития и размещения производительных сил, где также следует прописать состав ВЭД, их социально-экономические и финансовые характеристики, а также показатели, характеризующие качество жизни, уровень социально-экономического развития территорий после внедрения ме-

тодов и принципов управления, обеспечивающих переход к более результативным моделям управления, ориентированным на развитие территории в соответствии с выстроенным промышленным профилем (рисунок 3).

В ПСЭР целесообразно заложить мероприятия вокруг перспективных направлений экономики и её мероприятия должны иметь целью поддержку и опережающее развитие тех внутренних факторов конкурентоспособности территории, имеющих первостепенное значение для развития профильной ВЭД и таким образом стимулировать последовательное сбалансированное структурное преобразование экономики территории при оптимальном использовании административного ресурса государственного управления, путем воздействия на приоритетные проблемы.

Разработка промышленного профиля территории с учетом важных факторов платежеспособного спроса, ресурсообеспеченности территории при внедрении его положений в систему нормативного регулирования экономики позволит разработать экономическую политику территории, обеспечивающую устойчивое развитие всех её административных единиц.

Гусева Е.Ю.

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань

РЫНОК СТРАХОВЫХ УСЛУГ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ЭЛЕМЕНТ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНА

Важнейшим способом, призванным обеспечить эффективную защиту интересов предпринимателя в ходе его деятельности, является страхование предпринимательских рисков. Страхование направлено на защиту предпринимателей от возможных непредвиденных негативных обстоятельств и факторов, мешающих достижению намеченной цели или получения прибыли. В силу специфики рыночных отношений оно становится средством защиты предпринимателей от неблагоприятного изменения экономической конъюнктуры. Страхование в этом случае помогает упорядочить финансовые и юридические взаимосвязи между различными участниками рыночных отношений.

Страхование предпринимательских рисков представляет собой совокупность видов страхования, предусматривающих обязанности страховщика по выплате страхового возмещения (в пределах страховой суммы) страхователю-предпринимателю при наступлении страховых событий (случаев), воздействующих на материальные, денежные ресурсы, результаты предпринимательской деятельности и причиняющих убытки, потери дохода и дополнительные расходы предпринимателю.

В настоящее время в системе рисков появились совершенно новые, неизвестные плановой советской экономике, риски, например, финансовые риски и риски, влекущие страхование ответственности. Вследствие этого к числу требующих разрешения вопросов развития экономики добавилось и правовое регулирование страхования предпринимательских рисков. Риски потерь, уничтожения и повреждения имущества, нарушения имущественных интересов постоянно сопутствуют производственной и быденной жизни каждого члена общества, каждой организации во все эпохи развития человечества, в том числе и в советский период нашей истории.

Прообразы современного страхования предпринимательского риска появились достаточно давно. Еще у В.И. Серебровского мы встречаем ссылку на то, что западноевропейские законодательства уже допустили «страхование ожидаемой прибыли, а также страхование от прекращения деятельности (домовладельцев - от проста квартир, фабрикантов - от перерыва работ и др.)»¹.

В качестве объектов страховой охраны предпринимательских рисков, в части продаваемого предпринимателем имущества остаются: товары (не подлежащие страхованию в качестве грузов); выполненные работы, оказанные услуги; неиспользуемые материальные, топливно-энергетические ресурсы, оборудование; нематериальные активы и ценные бумаги.

В соответствии с этими объектами страховой охраны, возможно выделить примерный перечень разновидностей страхования предпринимательских рисков:

- страхование убытков, возникающих от перерывов (остановок) производства;
- Страхование рисков снижения объемов продаж, дополнительных расходов и других убытков от предпринимательской деятельности;
- Перестрахование.

Рынок страховых услуг в Российской Федерации как элемент эффективного управления устойчивым развитием региона указывает на необходимость страхования, с целью привлечения внешних источников возмещения причиненных убытков.

Необходимость определения предмета страхования предпринимательских рисков в условиях неоднозначности существующих в специальной литературе представлений потребовала уточнения понятия «страхование предпринимательских рисков».

На наш взгляд под страхованием предпринимательских рисков следует понимать комплексную страховую защиту имущественных интересов предпринимателя от страховых случаев, оказывающих влияние на оборотные и внеоборотные активы, финансовые результаты предпринимательской деятельности выражающиеся в виде потери прибыли, дополнительных расходов и возникновении убытков.

К предметам страхования предпринимательских рисков следует отнести: товары (незастрахованные как отгруженный покупателю груз); выполненные работы, оказанные услуги; неиспользуемые материальные, топливно-энергетические ресурсы, оборудование; нематериальные активы и ценные бумаги; денежные средства предпринимателя, хранящиеся на счетах в банках или помещенные для получения дохода в иные финансово-кредитные организации, а также его товарные кредиты, включая экспортные; кредиты банков (иных финансовых организаций) и другие их денежные операции (в том числе с пластиковыми кредитными/дебетовыми карточками).

при заключении договора страхования между юридическим, физическим лицом и страховой организацией объектом страхования являются имущественные интересы этого лица, их страховая защита. Конкретные виды материальных, нематериальных ценностей (благ), которые предлагаются их владельцами страховой организации к страховой защите (они в основном соответствуют видам объектов гражданских прав, указанным в ст. 2, 128 и 150 ГК РФ) и включаются в договор

---

¹ Серебровский В.И. Очерки страхового права. М.: Статут (в серии «Классика российской цивилистики»). - 1998. - С. 372.

страхования, являются предметами имущественных интересов и соответственно предметами страхования.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ)// Российская газета, N 7, 21.01.2009.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 06.12.2011, с изм. от 27.06.2012) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.07.2012)// Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 30.11.2011) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.01.2012)// Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, N 5, ст. 410.
4. Закон РФ от 27.11.1992 N 4015-1 (ред. от 30.11.2011) «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.01.2012) // Российская газета, N 6, 12.01.1993; Российская газета», N 275, 07.12.2011
5. Постановление Правительства РФ от 27 ноября 1998 г. № 1399 «О государственном регулировании страхования в сфере агропромышленного производства» // СЗ РФ. 1998. № 49. Ст. 6052

Еремеев Л.М.

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ РЕГИОНА

В современной отечественной литературе активно обсуждается проблема оценки уровня экономической устойчивости хозяйственных субъектов на мезоэкономическом уровне социально-экономической системы. Все существующие подходы различаются глубиной исследования и охватом процессов, что отражается в предлагаемых системах показателей.

В частности, А.А. Фаттахов считает, что существующие методы оценок финансовой устойчивости институциональных субъектов экономики по тем или иным показателям, применяемым при расчете, можно разделить на количественные и качественные. При этом отмечается, что большинство из них ориентировано на количественные характеристики анализируемых показателей, за исключением методов, основанных на «золотых сечениях Фибоначчи». В оценках финансовой устойчивости они ориентированы на увеличение доходной составляющей при снижении расходной, что представляется возможным как при применении экономических механизмов, так и вследствие протекания конъюнктурных процессов в экономике [1]. Такой подход свидетельствует о том, что в основе финансовой устойчивости региона заложены

жен принцип превышения доходов над расходами в системе региональных финансов.

В работе А.Р. Гаскарова [2] предложены следующие индикаторы финансовой устойчивости региона: степень дефицитности (профицитности) регионального бюджета; доля федеральных трансфертов и налоговых поступлений в региональном бюджете; внешний долг региона иностранным государствам, Федерации, другим регионам (абсолютный и в процентах к ВРП); внутренний долг региона (в процентах к ВРП); уровень инфляции в сравнении со средним по стране; наличие стабилизационных фондов, финансовых резервов, задолженности со стороны других государств, Федерации, других регионов; банковский капитал региональных банков в доле от общего банковского капитала страны; доля расходов на обслуживание внешних и внутренних долгов региона в процентах к региональному бюджету; доля трансфертов в муниципальные бюджеты в региональном бюджете; соотношение экспорта из региона в другие страны и импорта в регион из других стран; соотношение ввоза и вывоза товаров в другие регионы страны; утечка капиталов из региона за рубеж и в другие регионы; доля региональных инвестиций в ВРП; доля денежных расчетов в общем объеме оборота товаров и услуг; уровень гарантированности банковских вкладов в регионе; степень невыполнения финансовых обязательств в регионе; средние значения показателей финансовой устойчивости производственных предприятий, организаций региона в сравнении с нормативными значениями.

Таким образом, А.Р. Гаскаровым предложена расширенная система показателей финансовой устойчивости региональной экономической системы, которая, на наш взгляд, является адекватной.

Н.С. Катков и В.В. Севастьянов [3] для расчета финансовой устойчивости региона предлагают использовать такие показатели как профицит или дефицит регионального бюджета, объем кредиторской и дебиторской задолженности региона, удельный вес убыточных региональных предприятий.

Определенный интерес с позиции исследования подходов к оценке финансовой устойчивости регионов представляет методика С.В. Богомолова [4], предложенная для оценки бюджетной устойчивости субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. Для оценки бюджетной устойчивости муниципального образования и субъекта РФ С.В. Богомоловым предложены две группы показателей: показатели оценки структуры бюджета; показатели оценки эффективности исполнения и формирования бюджета. Вместе с тем, по нашему мнению, финансовая устойчивость регионов является более емкой категорией, куда включаются такие критерии как концентрация инвестиционных потоков, уровень инфляции, состояние банковской системы и т.д.

Большой интерес представляет методические подходы к оценке устойчивости региона предложенные в работах Т.В. Усковой [5]. Как отмечает исследователь, при создании методики следует учитывать ряд требований [6]: система показателей должна охватывать все составляющие региональной системы: экономическую, социальную и экологическую; число показателей должно быть ограничено; показатели должны быть сопоставимы; информационная база для проведения оценки должна быть доступна; показатели должны сводиться в единый, интегральный показатель,

что обеспечит сопоставимость устойчивости регионов друг с другом; для интерпретации интегральной оценки необходимо задать пороговые значения.

По справедливому мнению Усковой Т.В., методика оценки устойчивости региональной социально-экономической системы должна включать следующие этапы.

Первый этап – обоснование состава показателей. Индикаторы устойчивости развития региона не являются неизменными, раз и навсегда установленными. Они определяются исходя из внутренних факторов, характеризующих экономическое, социальное и экологическое развитие регионов.

Для расчета интегрального показателя оценки устойчивости развития региональной системы в данной методике предлагается использовать следующие показатели: экономические показатели, отражающие: уровень экономического развития, обобщенные технико-экономические результаты и тенденции функционирования хозяйственного комплекса региона; потенциальные угрозы в отраслях хозяйства; уровень инвестиционной активности в регионе, что само по себе дает представление об интенсивности деловой и производственной деятельности; инвестиционные индикаторы сигнализируют о появлении угроз падения производства; уровень инновационности и восприимчивости сферы производства к достижениям НТП, тенденции развития научно-технического потенциала, без которого невозможен прогресс и дальнейшее функционирование экономики; способность региона самостоятельно решать социально-экономические проблемы.

Социальные показатели характеризуют: социально-демографические процессы в регионах и уровень жизни населения, степень благополучия в обществе; состояние трудовых ресурсов, качество трудового потенциала, способность обеспечить переход экономики к инновационному типу развития.

Очень важно при оценке экономической устойчивости региона учитывать экологические показатели, которые свидетельствуют об экологическом благополучии, влиянии экономики на экологию региона, об адекватности применяемых мер по снижению негативного влияния на окружающую природную среду.

Второй этап по методике Усковой Т.В. – оценка уровня развития региона по каждому показателю. Для учета весомости показателей и степени различий в их уровне по регионам, а также для расчета единого комплексного индикатора уровня развития целесообразно применить метод многомерного сравнительного анализа, основанный на методе эвклидовых расстояний. Он позволяет учитывать не только абсолютные величины показателей каждого региона, но и степень их близости (дальности) к показателю-эталону.

Третий этап представляет собой расчет комплексного показателя устойчивости по блокам. Каждый показатель возводится в квадрат (чтобы избежать отрицательных значений), затем находится средняя арифметическая оценка и извлекается корень квадратный.

Четвертый этап – формирование интегрального показателя.

При этом важным моментом является выбор формы построения обобщающего показателя (интегрированного индекса) устойчивости региональной социально-экономической системы.

Наиболее часто индикаторы устойчивого развития выражаются в форме среднеарифметического частных индикаторов (например, индекс развития человеческо-

го потенциала). Однако, по мнению Т.В. Усковой, для отражения значимости каждого из учетных компонентов социально-экономической и экологической системы, их пропорциональности в большей степени соответствует среднегеометрическая величина. Изменение любого из частных индикаторов приводит к изменению значения обобщающего показателя и фиксирует изменение устойчивого состояния региона.

Такое построение показателя позволяет отразить значимость каждого из учетных компонентов социально-экономической и экологической системы. Изменение любого из частных индикаторов приводит к изменению значения обобщающего показателя и фиксирует изменение устойчивого состояния.

Исследование данной методики показало, что система показателей, предложенная Т.В. Усковой, имеет ряд недостатков: она не содержит индикаторов уровня диверсификации региональной экономики, которые, на наш взгляд, оказывают существенное влияние на экономическую устойчивость региона. Это связано с тем, что если регион специализируется на производстве ограниченного количества товаров, особенно сырьевых, то его экономическая система подвержена таким факторам нестабильности внешней среды, как динамика мировых цен, например, на нефть или металлы. Следует подчеркнуть, что если экономика региона является достаточно диверсифицированной и экспорт не ориентирован на сырьевые товары, то регион экономически устойчивее по сравнению с другими территориями.

Собственная методика для оценки устойчивости регионов России предложена рейтинговым агентством «Интерфакс» [7]. Показатели, используемые в данном методическом подходе, распределены на три группы: технический потенциал, человеческий потенциал, природный потенциал. Далее рассмотрим подробно предложенные «Интерфакс» показатели. Очевидно, что методика рейтингового агентства «Интерфакс» непригодна для оценки экономической устойчивости региона и ориентирована для оценки уровня региональной экологической устойчивости. Находящиеся в системе такие показатели как объем валового регионального продукта и динамика его физического роста, по нашему мнению, выпадают из общей картины и скорее искажают целевую функцию исследования (оценка экологической устойчивости региона).

На основе вышеизложенного, можно сделать вывод, об изначальной неадекватности стремления ряда исследований охватить все аспекты устойчивости региона и агрегировать их в единый интегральный показатель. По нашему мнению, более целесообразно и логичнее оценивать по отдельности каждый элемент устойчивости региональной социально-экономической системы, а именно: экономический, социальный, природно-экологический и другие аспекты. Или, по крайней мере, необходимо стремиться к тому, чтобы выбранная для оценки система показателей была максимально обоснованной и совместимой, в зависимости от целей конкретного исследования.

В 2009 году на основе Указа Президента РФ была принята Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года [8]. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года – официально признанная система стратегических приоритетов, целей и мер в области внутренней и внешней политики, определяющих состояние национальной безопасности и уровень устойчивого развития государства на долгосрочную перспективу.

Важным моментом является то, что в Стратегии предлагаются основные характеристики состояния национальной безопасности, предназначенные для оценки состояния национальной безопасности, которые включают: уровень безработицы (доля от экономически активного населения); децильный коэффициент (соотношение доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения); уровень роста потребительских цен; уровень государственного внешнего и внутреннего долга в процентном отношении от валового внутреннего продукта; уровень обеспеченности ресурсами здравоохранения, культуры, образования и науки в процентном отношении от валового внутреннего продукта; уровень ежегодного обновления вооружения, военной и специальной техники; уровень обеспеченности военными и инженерно-техническими кадрами.

Очевидно, что такие показатели, предложенные для оценки уровня национальной безопасности России, как уровень безработицы, уровень роста потребительских цен, соотношение доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения, уровень государственного внешнего и внутреннего долга в высокой степени отражают состояние устойчивости развития государства и могут быть использованы на региональном уровне.

Таким образом, исследование специфики оценки экономической устойчивости региона показало, что к настоящему времени в научной литературе предложен широкий спектр методических подходов к измерению данного явления. При этом большая часть исследований направлена на формирование единого интегрального индикатора экономической устойчивости региона.

Предлагаемые подходы к оценке экономической устойчивости на региональном уровне обладают рядом недостатков: отсутствие адекватной системы критериев экономической устойчивости региона, недостаточное количество индикаторов, позволяющих сформировать наиболее комплексное представление об уровне экономической устойчивости конкретного региона. Кроме того, во многих работах акцент делается не на уровень экономической устойчивости территории, а на только экологическую составляющую, что позволяет сделать вывод о неадекватности целевой функции исследования.

В условиях приоритетности устойчивого развития субъектов Российской Федерации, необходимо разработать эффективный инструментарий оценки уровня экономической устойчивости регионов, который позволил бы осуществлять всесторонний мониторинг этого процесса в регионах России и формировать своевременные и эффективные управленческие решения, направленные на повышение состояния экономической устойчивости на региональном уровне.

Список использованных источников

1. Фаттахов А.А. Финансовая устойчивость региональных экономических систем: методы оценки и стратегии управления // Вестник ВЭГУ. – 2008. – №2.
2. Гаскаров А.Р. Финансовая устойчивость экономики региона – субъекта Российской Федерации в рыночных условиях хозяйствования. – М.: ИЭ РАН, 2005.
3. Катков Н.С., Севастьянов В.В. Оценка финансовой устойчивости региона на примере Республики Марий Эл // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. – 2009. – №1.

4. Богомолов С.В. Совершенствование методологии определения бюджетной устойчивости территорий и оценки результативности бюджетных расходов. Монография.- Н.Новгород: ВГИПУ, 2009. – 276 с.

5. Ускова Т.В. Стратегическое управление региональным развитием // Региональная стратегия экономического роста – 2015 / Издательство «Наука», 2007.

6. Хайруллов Д.С. Управление социально-экономической безопасностью региона.//Экономический вестник Республики Татарстан.-Казань:Татарстанстат-№1, 2012-С.-44-48.

7. Ускова Т.В. Управление устойчивым развитием региона. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. - С. 95.

8. Артюхов В.В., Забелин С.И., Лебедева Е.В., Мартынов А.С., Мирутенко М.В., Рыжов И.Н. Рейтинги устойчивого развития регионов России. – М.: «Интерфакс», 2011.

9. Хайруллов Д.С., Еремеев Л.М. Проблемы устойчивости социально-экономического развития региона.//Вестник Казанского государственного аграрного университета.-№1.-Казань;Изд.ГАУ,2012-С.-73-.

10. Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. №537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» / «Российская газета» – Федеральный выпуск №4912 от 19 мая 2009 г.

Зобова И.Ю., Мальганова И.Г.

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ТЕРРИТОРИИ

Инвестиционный процесс в условиях спонтанного (рыночного) порядка относится к одним из самых сложных объектов исследований. Проблема реализации программ развития специалистами признается критической.¹

Важнейшая функция государства – формирование адекватной институциональной среды, в т. ч. в сфере ГЧП. Система Public - Private - Partnership (PPP) на Западе работает в рамках развитых институтов публичного права и публичной собственности, которые отсутствуют в российском законодательстве.

В ГЧП государство занимает доминирующие позиции, и решение многих вопросов упирается в позицию государства как основной стороны партнерства. Например, из-за не решаемых проблем отвода земли проблематично реальное появление частных железнодорожных и автомобильных магистралей. Но при этом, наблюдается стремление распространить режим ГЧП на весь отечественный бизнес. Однако без свободы предпринимательства и частной инициативы ставится под сомнение вся идея государственно-частного партнерства.

---

¹ Григорьев Л. Инвестиционный процесс: накопленные проблемы и интересы. – Вопросы экономики. М.: 2008, №4, с.58.

На общем фоне недостаточности или отсутствия нормативно-законодательной базы и долгосрочной промышленной политики выделяются железнодорожный транспорт и энергетика, где в июле 2008 года правительством принята стратегия развития до 2030 года на началах государственно-частного партнерства (с долей частных инвесторов – 75%; долей государства в лице федерального центра и субъектов федерации – 25%). Однако конкретные механизмы реализации ГЧП еще не разработаны. Заметим, что ожидания государства, связанные с размером частного финансирования проектов специалистами признаются завышенными.¹ Мировой опыт показывает, что в дорогих инфраструктурных проектах доля инвестиционного участия государства не может быть ниже 40 – 60%.

Применяется механизм ГЧП и в сфере профессионального образования. Крупные предприятия заключают соглашения с различными вузами и готовят для себя специалистов по целевым программам. В рамках соглашений университеты разрабатывают программы обучения и повышения квалификации персонала компании, проводят научно-исследовательские работы.

Российский Союз Промышленников и Предпринимателей (РСПП) презентовал исследование «Реализация инфраструктурных проектов и развитие механизмов государственно-частного партнерства в Сибирском и Уральском федеральных округах». Её авторы считают, что данная работа должна выявить проблемы, тормозящие развитие проектов ГЧП в регионах. По количеству самых капиталоемких проектов на первом месте стоит Красноярский край, а среди всех реализуемых проектов ГЧП - Республика Алтай. За ними в перечне региональных ГЧП-проектов следуют Красноярский край, Омская и Томская области и Алтайский край. В регионах СФО наибольшее количество реализуемых инфраструктурных проектов осуществилось в транспортной отрасли (45 проектов). 28 проектов реализуется в сферах ЖКХ, энергетике и комплексного развития территории. Третье место среди регионов СФО по числу реализуемых инфраструктурных проектов занимает сфера здравоохранения (24 проекта). «Всего, по данным региональных органов власти, на территории СФО сейчас реализуется 197 инфраструктурных проектов, 106 из числа которых можно отнести к ГЧП».² Вместе с тем, требуется шире внедрять механизмы института ГЧП на региональном и муниципальном уровнях. Что касается региональной нормативно-правовой базы государственно-частного партнерства, то специалисты подчеркивают, что первоначально «только в двух субъектах Федерации - Санкт-Петербурге и Томской области были разработаны региональные законы о государственно-частном партнерстве, устанавливающие общий порядок и условия участия органов исполнительной власти в партнерстве путем заключения и исполнения от их имени соглашений, в том числе концессионных».³

Затем постепенно к этой работе подключились другие регионы. На начало 2011 года действовало уже 30 региональных законов. К концу 2010 года были приняты

---

¹ Дерябина М. Государственно-частное партнерство: теория и практика // Вопросы экономики. 2008. №8. С. 71.

² Решетникова Е. Государственно-частное партнерство // Российская бизнес-газета. - №805 (23) . 12.07.2011.

³ Масленников А. Государственно-частное партнерство: региональный аспект // Экономист. 2008. №9. С. 72.

два закона в Чувашской Республике и Калининградской области. Эти законы были разработаны в соответствии с Модельным законом «Об участии субъекта Российской Федерации, муниципального образования в проектах ГЧП». Модельный закон был разработан Экспертным советом по законодательству о ГЧП при Комитете Госдумы по экономической политике и предпринимательству. Он послужил основой для многих региональных законов. В настоящее время ведётся работа по разработке таких законов в ряде регионов. Это - Пермский край, Воронежская, Липецкая, Московская область, г. Москва¹. Однако проблема правовой неопределенности остаётся, несмотря на наличие региональных законов. Законы по-разному трактуют определения понятия, принципов, форм ГЧП.

Значительные проблемы возникают с юридическим оформлением государственной собственности, которая не только должным образом не оформлена, но и не определена на те или иные объекты инфраструктуры, что вызывает необходимость предварительных инвестиций в проведение работ по оформлению всей необходимой документации еще до начала проекта в рамках ГЧП. К этому следует добавить отсутствие генеральных планов городов, схем развития инженерной инфраструктуры, другой градостроительной документации и т. п.

К проблеме эффективных институтов относятся и недостатки в системе страхования, регулирования тарифов, проблемы технического регулирования, которые создают дополнительные препятствия для более широкого использования ГЧП. Приступая к реализации проектов, инвесторы часто сталкиваются с несоответствием государственных стандартов современным требованиям, регулярным пересмотром органами государственной власти действующих тарифов.

Главным проводником модернизации в РФ всегда являлось государство. Далее, как свидетельствуют тренды социоэкономической динамики, без традиций свободного проявления частной инициативы, всегда следовал застой. Роль частного инвестора представляется исключительно важной. Надежды на государственные инвестиции - кроме инфраструктурных – малообоснованны. Требуется привлекательная для частного инвестора, в т. ч. иностранного, институциональная среда.

Экстраполяция полученных результатов позволяют сформулировать тезис: из-за несовершенства механизмов, приводящих рынок в динамичную самовоспроизводящуюся систему, чтобы двигаться по инновационному сценарию и поднимать конкурентоспособность отечественных предприятий следует (придется) задействовать административные рычаги воздействия на бизнес и, особенно, на руководителей крупных компаний. Необходимо использовать опыт развитых стран по налоговому стимулированию промышленности, как основы модернизации всех других отраслей.² Помощь со стороны государства должна предоставляться тем предприятиям, которые самостоятельно привлекают софинансирование и разделяют риски с государством.

Нельзя не отметить, что сохраняется риск политической нестабильности, который связан с множеством разнотипных политико-территориальных образований,

---

¹ Шмелева Е. Государственно-частное партнерство // Российская Бизнес-газета. - №793 (11). - 29.03.2011.

² К примеру в Ирландии ставка налога на прибыль предприятий была снижена с 40% в 1993 г. до 12,5% в 2003.

несовершенством демократических институтов и др.; остаются проблемы несбалансированности и неупорядоченности нормативно-правовой базы межбюджетных отношений. Но основной риск инвестора в любой стране, любом регионе и любом виде бизнеса по-прежнему связан с неадекватным менеджментом.

Потенциал для многих форм государственно-частного партнерства в РФ имеется, однако сторонам партнерских отношений не следует понимать ГЧП формально и узко. Это не только механизм привлечения дополнительных ресурсов. Это еще и метод инкрементальных институциональных изменений, что обосновано в исследовании. Движение по пути инкрементальных институциональных изменений находится в полном соответствии с теорией институциональных изменений. Если принять во внимание эндогенные факторы институциональных изменений, на которых концентрирует внимание Д. Норт, то следует учитывать время, необходимое для накопления опыта (знаний) и моделирование новых ментальных конструкций агентов институциональных изменений. Таким образом, главная цель ГЧП – постепенное, расширяющееся перерастание административно-властных отношений государства и бизнеса в партнерские.

В мировой практике существуют отработанные механизмы партнерств, но нет никаких гарантий, что после принятия необходимых нормативных актов они заработают эффективно и в РФ. Требуется знание особенностей институциональной среды, в которую они внедряются. Относительно длительные стратегии невозможны без твердых «правил игры» и стабильности ожиданий.

Поскольку институциональная трансформация связана с перераспределением полномочий она затрагивает интересы официальных структур, которые санкционируют изменение формальных правил. Контролируемый процесс институциональных изменений, обусловлен переговорной силой сторон и подстраивает выбор в сторону альтернатив, совместимых с действующими институтами. Таким образом, для успеха модернизационного проекта требуется преодолеть инерцию и сопротивление субъектов, через аутентичное восприятие которых воспроизводится зависимость от траектории развития, и модификация институциональной среды направляется на репродукцию неэффективных институтов. В РФ, как показывает исторический опыт, это может сделать только государство.

Список использованных источников

1. Григорьев Л. Инвестиционный процесс: накопленные проблемы и интересы. – Вопросы экономики. М.: 2008, №4, с.58.
2. Дерябина М. Государственно-частное партнерство: теория и практика // Вопросы экономики. 2008. №8. С. 71.
3. Клинова М. Глобализация и инфраструктура: новые тенденции во взаимоотношениях государства и бизнеса // Вопросы экономики. 2008. №8. С. 87.
4. Масленников А. Государственно-частное партнерство: региональный аспект // Экономист. 2008. №9. С. 76.
5. Решетникова Е. Государственно-частное партнерство // Российская бизнес-газета. - №805 (23) . 12.07.2011.
6. Шмелева Е. Государственно-частное партнерство // Российская бизнес-газета. - №793 (11). - 29.03.2011.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФИНАНСОВОГО РЫНКА КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ

Ключевой проблемой современности выступает финансовая безопасность, в обеспечении которой особую роль играет устойчивое развитие территории и ее важнейшего звена – финансового рынка. Финансовый рынок - это производная от модели экономики и политической конструкции общества.

Финансовый рынок по праву можно назвать многоуровневой сложноорганизованной системой финансово-экономических отношений, на которую оказывают воздействие различные по своей природе факторы. Именно здесь происходит формирование финансового фундамента для обеспечения расширенного производства, генерация новых инвестиций в развитие социально ориентированной экономики, увеличение инновационной активности, укрепление инвестиционного потенциала на всех уровнях. В эпоху «новой экономики» назревает острая необходимость повышения эффективности деятельности в финансовом секторе, увеличения прозрачности и ускорения финансовых операций, их оперативного контроля, объединения усилий участников финансовой системы по созданию новых, высокотехнологичных инструментов. Возникает дискуссионный вопрос о подходах к пониманию структуры финансового рынка и обеспечения его связи с другими сегментами финансовой системы на федеральном и региональном уровнях [4, С. 128].

На сегодняшний день в России в целом сформирована инфраструктура и индустрия финансового рынка. Свидетельством этого служит объединение крупнейших фондовых бирж ММВБ и РТС, законодательство о центральном депозитарии, а также общее законодательство для организаторов торговли. На наш взгляд, вступление законодательных норм в реальную силу, включая необходимые положения о клиринге, правила ликвидационного неттинга при банкротстве, поддержит в течение ближайших нескольких лет поступательное развитие российского рынка ценных бумаг.

Достигнутый уровень развития национального фондового рынка позволяет начать обсуждение следующего этапа по его либерализации. Речь идет об упрощении доступа иностранных инфраструктурных институтов к российской инфраструктуре и доступа российских компаний к иностранному первичному рынку. Однако, прежде целесообразно стимулировать внутренний инвестиционный спрос и совершенствовать правила российского первичного рынка, в противном случае подобные шаги являются преждевременными. Указанные задачи необходимо решать в краткосрочной перспективе, так как отечественный рынок в настоящий момент сильно проигрывает в глобальной конкуренции, что уже активизировало негативные практики, угрожающие его будущему как достойного элемента мировой финансовой системы. Так, капитализация российского рынка ежегодно снижается и сейчас она составляет не более 2% в глобальной капитализации. Больше разочарование вызывает даже не падение капитализации, а ее плохое качество и дальнейшее его ухудшение.

Доля десяти наиболее крупных эмитентов составляет около 60% капитализации, а из них 50% приходится на бумаги компаний нефтегазового сектора. Таким образом, поведение всего рынка зависит от положения дел всего в этом одном секторе экономики, и в течение 2011-2012 годов мы не только не добились прогресса в этих показателях, а ухудшили их. Эти же десять компаний составляют и 85% всего российского биржевого оборота, при этом только на акции Газпрома и Сбербанка приходится половина этого оборота.

Еще одна проблема российского фондового рынка - слабый внутренний инвестор. Лишь 1% населения инвестировали свои средства на фондовый рынок индивидуально через брокеров или числились в инвесторах инвестиционных фондов. В то время как, например, в Китае их численность в 2009 году уже превышала 170 млн. человек и в настоящее время продолжает увеличиваться.

Более того, индустрия профессиональных посредников на фондовом рынке уменьшается третий год подряд примерно на 10%, и главным образом - за счет ухода небольших компаний. Это результат не столько рыночных условий, сколько регулятивных недостатков. Очевидно, что регулирование должно позволить компаниям развивать бизнес, обеспечивая финансовыми услугами своих клиентов. Однако нынешние условия этого не обеспечивают.

Структура индустрии говорит о многом - более половины компаний, оказывающих посреднические финансовые услуги, одновременно являются и брокерами, и депозитариями. Это свидетельствует о том, что в России отсутствует место для небольшого бизнеса на рынке финансовых посредников. Хотя в международной практике дело обстоит как раз наоборот.

Для России, интегрирующейся в международное сообщество, в том числе в рамках формирования международного финансового центра в Москве, устойчивая финансовая система и устойчивый финансовый рынок становится основой решения данных задач.

Одна из причин сильной зависимости российской финансовой системы от мировой - низкий уровень развития финансовых институтов. Причем по сравнению не только с развитыми странами, но и с рядом развивающихся. Проведенный в 2010 году анализ отношения активов банков к ВВП показал, что Россия отстает от Турции и Польши (рис. 1).

В последние годы принято сопоставлять потенциал российского финансового сектора со странами БРИКС. По абсолютным размерам активов инвестиционных фондов, пенсионных фондов и объему собранных премий Россия уступает даже ЮАР. Российский финансовый сектор продолжает оставаться малым по размерам, сильно зависящим от внешнего финансирования (в том числе, как следствие именно низкого потенциала). Так, в сотне крупнейших банков планеты по-прежнему удерживаются лишь два отечественных банка - Сбербанк и ВТБ.

На наш взгляд, при сохранении существующих тенденций Россия не только будет значительно отставать от большинства развитых финансовых рынков, но от ряда из них (США, Великобритания, Япония) это отставание будет существенно увеличиваться. Данное обстоятельство будет способствовать оттоку операций из России на зарубежные рынки, снижению конкурентоспособности российского фондового рын-

ка на глобальном рынке капиталов и, в конечном счете, – утрате Россией ликвидности на внутреннем рынке.

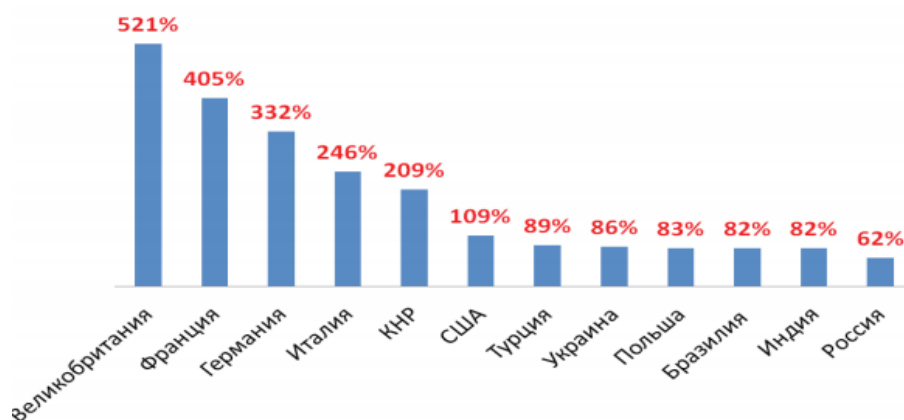

Рис. 1. Соотношение банковских активов и ВВП в отдельных странах [5, С. 14]

Одной из наших рекомендаций является создание в России законодательной базы для одного из самых востребованных на западных рынках инструментов «пассивного» инвестирования – Exchange Traded Fund (ETF), под которым понимается «торгуемый на бирже фонд». Появление данного инструмента относят к 1989 – 1993 годам, однако он уже стал популярным на рынках индустриально развитых стран для «пассивного» инвестирования, и в настоящее время начинает завоевывать место на российском рынке. Фонды ETF – современный, быстроразвивающийся инвестиционный инструмент, превосходящий по своим параметрам паевые фонды и обладающий чертами акций, которым все чаще пользуются во всем мире. Существующее законодательство пока не позволяет обращаться акциям ETF на российских биржах по тому же механизму, как на западных.

Популярность ETF объясняется тем, что продукт был создан именно для биржевых инвесторов, которым важна ликвидность и возможность мгновенно открыть или закрыть позицию, открыть короткую позицию, возможность взять левверидж через репо по бумагам. И в то же время ETF дают диверсификацию, потому что в одной бумаге инвестор с минимальными издержками покупает сразу весь индекс.

Глобальная финансовая экономика базируется на реальном капитале - прямых инвестициях, но в наиболее заметной форме проявляется в производных финансовых инструментах. Учитывая быстро возрастающую сложность конструкций производных инструментов и высокую скорость копирования финансовых технологий на рынке, весьма актуальным становится вопрос степени понимания государственными регуляторами и профессиональными ассоциациями новых финансовых продуктов и услуг, которые можно отнести к финансовым инновациям. Российская финансовая система, тесно связанная и коррелированная с международными финансовыми рынками, является в силу своей низкой конкурентоспособности, подверженности спекулятивной деятельности одним из объектов, наиболее уязвимых для неконтролируемого использования финансовых инноваций [1, С. 296].

Следует принять во внимание пока еще формирующийся и промежуточный характер национальной модели рынка ценных бумаг. Более того, в условиях совре-

менной посткризисной ситуации слабость коммерческих банков в России стала особенно очевидной, а теоретическая дискуссия о принципиальном характере национальной модели корпоративного управления (проамериканская или прогерманская) лишилась своей основы. Необходимо также принять во внимание наметившиеся в мире тенденции к сближению различных типов финансовых систем (прежде всего по роли банковских и небанковских финансовых институтов). В любом случае уже сегодня очевидно, что в России идет процесс интенсивного формирования собственной модели рынка, которая должна вобрать в себя все лучшее, что уже создано в мире.

Эта модель может включать в себя любые системы торговли, применяющиеся на различных биржах и в различных сегментах рынка, однако должна строиться на основе единого информационного пространства и информационной прозрачности рынка. При этом не исключается применение различных моделей для корпоративных, государственных и муниципальных ценных бумаг. Выработанная в ходе развития рынка ценных бумаг модель должна обеспечивать:

- максимальную ликвидность ценных бумаг, обращающихся на рынке;
- распределение ответственности и эффективную систему управления рисками;
- возможность технологической совместимости российского рынка ценных бумаг с зарубежными рынками.

Институциональные реформы не могут считаться завершенными без создания конкурентоспособного финансового сектора, способного мобилизовать и предоставить реформируемой экономике инвестиционные ресурсы для ее развития. Принимая во внимание масштаб задач, которые предстоит решить в ближайшее десятилетие, очевидно, что Россия не может полагаться только на бюджетную систему и банковский сектор для обеспечения финансирования реконструкции экономики. Следовательно, роль рынка ценных бумаг в этой связи приобретает исключительно важный характер [2, С.31-32].

В завершение хотелось бы отметить, что согласованные действия основных участников финансового сектора, исследовательских центров молодых ученых, как носителей инновационных технологий, а также использование административного ресурса традиционного правительства и электронного правительства позволят создать за ограниченный срок новую конфигурацию регионального финансового рынка - динамичного, управляемого, контролируемого в режиме реального времени, и имеющего неограниченную возможность интеграции в областном, краевом, окружном и федеральном масштабах.

Список использованных источников

1. Андреева А.В. Финансовая глобализация и кризис инновационных финансовых инструментов // Экономические науки. – 2011. – №5 (78). – С. 293-296.
2. Иванов М.Е. Повышение эффективности и модернизация бизнес-процессов на российском рынке ценных бумаг // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2011. - №24 (66). – С. 30-33.
3. Рамазанов А.В. Методологические аспекты сущности и развития финансового рынка // Научное обозрение – экономика и управление. – 2012. - №1. – С. 22-27.

4. Ходунова М.А. Формирование целостного подхода к развитию финансового рынка (на примере Калининградской области) // Вестник Финансового университета. – 2012. - №1. – С. 128-134.

5. Эскиндаров М.А. Устойчивость финансовой системы России: индикаторы и критерии оценки // Вестник Финансового университета. – 2012. - №2. – С. 8-18.

Камашева А.В.

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РЫНКА ТРУДА И РЫНКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Уровень развития современного общества предъявляет повышенные требования к качеству рабочей силы: ее квалификации, профессиональной и общеобразовательной подготовке, творческому отношению к труду. Существуют высокие требования к человеческому капиталу во всех его видах: капиталу образования, капиталу здоровья и капиталу культуры. Работодатели, включаясь в профессиональную подготовку собственных сотрудников, авансируют тем самым работников материальными затратами на повышения уровня образования. Вложение средств в подготовку, переподготовку и повышение квалификации кадров в связи с активным развитием экономических отношений и научно-техническим прогрессом определяет политику стабилизации и закрепления персонала в организациях.

На повестке дня современного общества стоят вопросы структуры подготовки кадров по специальностям и уровням профессионального образования. Региональные рынки труда находятся в состоянии непрерывного изменения, меняются потребности отраслей экономики в профессионально-кадровой структуре и уровнях подготовки специалистов. Очевидной необходимостью устойчивого социально-экономического развития территорий является адаптивная система образования, способная реагировать на запросы рынка труда, стимулирующая экономический рост, воспроизводящая специалистов эффективных в конкурентной среде. В сложившейся ситуации именно региональные учреждения профессионального образования различного уровня должны в полной мере обеспечивать перспективные потребности экономики субъектов в профессионально-квалификационном обновлении и пополнении кадров.

Уровень образования играет существенную роль в положении на рынке труда и влияет на скорость трудоустройства. Чем выше у работника уровень образования и квалификации, тем меньше у него шансов пополнить ряды безработных. Работники с высоким уровнем образования значительно более конкурентоспособны на рынке труда, и вызвано это не только тенденцией инновационного развития экономики и растущей ролью человеческого капитала, но и высокой гибкостью работников данной категории, их способностью к адаптации в новых условиях, возможностью осваивать новые виды трудовой активности.

Трудовые ресурсы в России одни из самых образованных в мире и спрос на образование в нашей стране продолжает увеличиваться, что говорит не только о

наследии традиций образования со времен советской власти, но и о современных потребностях населения.

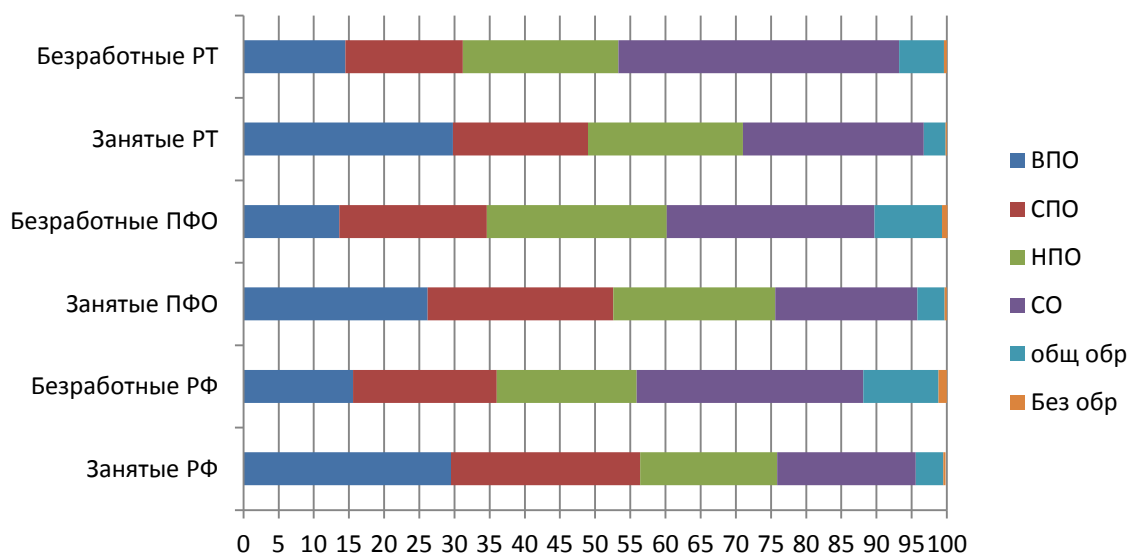

Рис. 1. Состав занятых и безработных по уровню образования (в процентах)

Как видно на рисунке 1. основную долю безработных составляют люди со средним образованием, без дополнительного профессионального образования. Доля же лиц с высшим образованием наибольшая среди занятых. Следует обратить внимание на положение на рынке труда молодежи, как маркера современного рынка труда, поскольку более всех возрастных групп именно молодежь подвержена влиянию изменений на рынке труда. Данное обстоятельство объясняется тем, что ей присущи такие характеристики как высокий уровень трудовой мобильности и обучаемости, творческая инициативность, способность к предпринимательской деятельности и установлению деловых контактов, позитивное отношение к нововведениям. Именно она составляет ту часть трудовых ресурсов, которая может совершенствоваться и способна наиболее динамично реагировать на изменения социально-экономической ситуации. В силу своих качественных социально-профессиональных характеристик (отсутствие практического опыта работы и трудовых навыков, неопределенность и изменчивость профессиональной ориентации, недостаточный уровень социализации (социальная незрелость), неадекватная самооценка и высокие требования к условиям и оплате труда) молодежь чаще всего подвергается дискриминации на рынке труда. Спецификой данного рынка труда является относительно низкая конкурентоспособность молодых работников вследствие высоких затрат на их адаптацию и рисков для работодателя при найме.

В современных условиях уровень безработицы среди молодежи по всему миру составляет значительную долю общей безработицы. Сходные тенденции наблюдаются в России в целом, и в частности в Республике Татарстан. Качество жизни учащихся учреждений профессионального образования и молодых специалистов остается на низком уровне. Студенты и выпускники сталкиваются с недостаточной вос-

требованностью на рынке труда. Серьезный характер этих проблем связан не только с уровнем и продолжительностью безработицы, но и во все большей степени со снижением качества рабочих мест, предоставляемых молодежи¹.

Рассматривая потребности работодателей Республики Татарстан в персонале различной квалификации на период 2013 – 2017гг. стоит отметить, что планируемая потребность в специалистах с высшим профессиональным образованием составляет 15 471 человек, в специалистах со средним профессиональным образованием – 11 069 человек, а с начальным профессиональным образованием – 53 030 человек.² Превалирующая потребность в рабочих с начальным профессиональным образованием, говорит о необходимости изменения ситуации на рынке образовательных услуг, корректировки имиджа рабочих специальностей и увеличения привлекательности учреждений начального профессионального образования. Так, наиболее востребованными рабочими специальностями в ближайшие пять лет будут: слесарь (ежегодная потребность более 900 человек), водитель городского электротранспорта (ежегодная потребность в работниках данной специальности будет увеличиваться с 536 человек в 2013 году до 872 человек в 2017 году), продавец / контролер-кассир (ежегодная потребность 600-700 человек), сварщик для электросварочных и газосварочных работы (более 500 человек в год). Также высоко востребованными на рынке труда (более 1000 специалистов)³ окажутся обладатели таких профессий как специалист по транспортным средствам, тракторист-машинист сельскохозяйственного производства, токарь, мастер отделочных строительных работ, электромонтер по ремонту и обслуживанию электрооборудования, автомеханик, машинист дорожных и строительных машин.

В тоже время в стране резко сокращается число учреждений начального профессионального образования, по сравнению с 1990 годом их количество снизилось почти на 50%, что противоречит тенденции роста востребованности специалистов именно с начальным профессиональным образованием. В Республике Татарстан работает 45 учреждения начального профессионального образования, численность обучающихся в них составляет всего 25,9 тысяч человек или 69 человек на 10000 человек занятого населения⁴.

Наибольшей востребованностью среди специалистов со средним профессиональным образованием в Республике Татарстан в ближайшие пять лет будут пользоваться медсестры специализации сестринское дело, а так же работники получившие образование по направлению организация перевозок и управление на транспорте, и дошкольное образование.

Среди специальностей высшего профессионального образования актуальными будут следующие направления: педагогическое образование, торговое дело, лечеб-

---

¹ Колесникова Ю.С., Камашева А.В. Пути решения проблем молодежного рынка труда //Вестник экономики, права и социологии №4, 2012 – с. 48

² Потребность работодателей Республики Татарстан в подготовке квалифицированных рабочих и специалистов на 2013-2017гг. (04.12.2012 г.) / Министерство труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан – URL: <http://mtsz.tatarstan.ru/rus/info.php?id=484221> (Дата обращения 27.02.2013)

³ Потребность работодателей Республики Татарстан в подготовке квалифицированных рабочих и специалистов на 2013-2017гг. (04.12.2012 г.) / Министерство труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан – URL: <http://mtsz.tatarstan.ru/rus/info.php?id=484221> (Дата обращения 27.02.2013)

⁴ Молодежь в России. 2010: Стат. сб./ЮНИСЕФ, Росстат. М.: ИИЦ «Статистика России», 2010. – 75 с

ное дело, юриспруденция и экономика. Стоит отметить, что потребность в специалистах таких модных направлений обучения как конструирование, моделирование и технология швейных изделий, социология, музыкальное искусство эстрады, реклама и связи с общественностью крайне низкая.

Республика Татарстан по праву считается одним из крупнейших центров образования в стране, высшее образование в республике получает 582,7¹ человек на каждые 10000 человек населения, что значительно превосходит показатели по Приволжскому федеральному округу и в целом по стране. Причем 25% студентов получают образование в негосударственных ВУЗах. Среднее профессиональное образование получают 146² человек на каждые 10000 человек населения, но здесь доля учащихся в негосударственных учреждениях составляет только 4% от общего числа.

Отсутствие спроса среди молодежи на востребованные на рынке труда специальности во многом является вопросом моды и имиджа профессий. Нам кажется крайне важным донесение до населения реальной и оперативной информации о потребностях рынка труда и необходимости в специалистах той или иной профессии и квалификации, а так же перспективах выпускников различных направлений и уровней подготовки на трудоустройство. Для этого на региональном уровне крайне важно взаимодействие органов исполнительной власти в области образования, труда и занятости с учреждениями профессионального образования, учреждениями общего образования, средствами массовой информации, работодателями, биржами труда и кадровыми агентствами.

Так же нами предлагается ежегодно рассчитывать и доносить до выпускников учреждений общего образования и их родителей коэффициент перспективного трудоустройства как отношение числа вакансий по определенной специальности (для соискателей без опыта работы) к числу выпускников учреждений профессионального образования по данному направлению обучения за данный год, а также коэффициент окупаемости вложений в образование как отношение средней зарплаты по специальности к затратам на получение профессионального образования на коммерческой основе (за весь период обучения).

Таким образом, для решения проблем занятости населения в целом органам государственной власти необходимо определиться со стратегией развития рынка труда как на федеральном так и на региональном уровне. Требуются четкие стратегические ориентиры направленные на развитие рынка труда - высокая квалификация, нетривиальная система образования, высокий уровень оплаты труда, мобильность рабочей силы по отраслям и территориям. Разработка программ взаимодействия систем мониторинга ситуации на рынке труда, оценки перспективного спроса на различные специальности и донесения данной информации до заинтересованных социальных групп (выпускников учреждений общего образования и их родителей, безработных, сотрудников предприятий, находящихся под угрозой сокращения). Основной целью политики занятости в данном аспекте должно стать достижение равновесия между спросом и предложением на специалистов различных профессий на рынке труда.

---

¹ Молодежь в России. 2010: Стат. сб./ЮНИСЕФ, Росстат. М.: ИИЦ «Статистика России», 2010. – 83 с

² Молодежь в России. 2010: Стат. сб./ЮНИСЕФ, Росстат. М.: ИИЦ «Статистика России», 2010. – 83 с.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

Основными направлениями государственной политики поддержки малого и среднего предпринимательства (МСП) в Республике Татарстан являются создание инфраструктуры развития предпринимательства; информационно-консультационная поддержка по вопросам ведения бизнеса; финансовая поддержка путем льготного кредитования, лизинга оборудования, гарантийных, грантовых и компенсационных механизмов; создание благоприятных условий для развития и полноценного функционирования предпринимательства, устранение административных барьеров вхождения предпринимателей на рынок.

Организационную основу государственной политики поддержки образуют федеральные и региональные программы. Их цель – создание благоприятных условий для развития бизнеса. Подкрепленные реальными действиями и ресурсами, они являются базой для масштабного развития предпринимательства. Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства в Республике Татарстан реализуется в соответствии с Постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 30.12.2010 г. №1151 «Об утверждении Республиканской программы развития малого и среднего предпринимательства в Республике Татарстан на 2011-2013 годы». Приоритетными социально-экономическими сферами поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства согласно Программе являются:

- 1) инновации и промышленное производство, в том числе автомобилестроение, машиностроение, химия и нефтехимия;
- 2) жилищно-коммунальное хозяйство;
- 3) народные художественные промыслы и ремесла;
- 4) сельскохозяйственная деятельность;
- 5) социальное обслуживание.

Успешная реализация мероприятий данной Программы позволит повысить конкурентоспособность субъектов малого и среднего предпринимательства на внутренних и внешних рынках; сохранить и развить имеющийся интеллектуальный и инновационный потенциал; стимулировать новые разработки и содействовать освоению новых технологий; расширить использование субъектами малого и среднего предпринимательства информационных технологий; развить деловую активность населения за счет повышения интереса к предпринимательской деятельности; развить инфраструктуру поддержки малого и среднего предпринимательства.

Таблица 1

Основные программы государственной финансовой поддержки
МСП в РТ в 2012 году

Название программы	Фонд программы
Развитие лизинга оборудования: субсидирование первого взноса и процентной ставки (ЛИЗИНГ- ГРАНТ)	600 млн. руб.
Комплекс мероприятий по внедрению инноваций и технологической модернизации	80 млн. руб.
Целевые субсидии в размере 600 тыс. рублей субъектам МСП для реализации бизнес-проектов на территории РТ	102 млн. руб.
Субсидирование затрат субъектов на технологическое присоединение к объектам электросетевого хозяйства, и другие мероприятия по энергосбережению	12 млн. руб.
Мероприятия, направленные на создание инфраструктуры развития предпринимательства в республике	6 млн. руб.
Субсидии на образовательные услуги	75 млн. руб.

Основные программы финансовой поддержки субъектов МСП, реализованные в 2012г. в республике, представлены на рис.1. Следует особо отметить, что объем выданных субсидий составил 435,3 млн. руб. или только 12,3% от заявленного объема субсидий.¹

Республика Татарстан в настоящее время обладает развитой инфраструктурой поддержки МСП, включающей 22 объекта общей площадью 30 млн. кв. м., в которых размещены 900 субъектов предпринимательства (см. табл. 2).

Проведем анализ текущего состояния и динамики развития сектора малого и среднего предпринимательства с использованием данных государственной статистики в целях выявления количественных тенденций и пропорций внутри сектора малого и среднего предпринимательства. В 2012 году в Республике Татарстан осуществляли свою деятельность 47219 экономически активных малых предприятий и 521 среднее предприятие, а также 112565 индивидуальных предпринимателей, прошедших регистрацию или перерегистрацию в налоговых органах республики. Средняя численность работников списочного состава малых предприятий, по оценке, в 2012 году составила 392,7 тыс. человек.

Оборот малых предприятий всех видов деятельности составил 536,4 млрд. рублей. Доля малого и среднего предпринимательства в валовом региональном продукте Республики Татарстан в 2012 году оценивается на уровне 25,3%, доля малого и среднего предпринимательства в инвестициях в основной капитал – 6,8%.

Заметим, что в 2012г. произошло замедление темпов роста числа экономически активных малых предприятий, если в 2011г. темп прироста составлял 9,9% , то в 2012г. лишь 2,5%. С одной стороны, более высокие показатели 2011г. отчасти объясняются продолжением восстановления после финансового кризиса. Но с другой сто-

¹ Социально-экономическое развитие Республики Татарстан в 2012г оду [Электронный ресурс] – Режим доступа <http://mert.tatarstan.ru>, свободный

роны, снижение активности связано и с изменением налогового законодательства, которое наиболее сильное влияние оказало на численность индивидуальных предпринимателей (см. рис. 1).

Таблица 2

Основные объекты инфраструктуры развития МСП в Республике Татарстан

Бизнес-инкубаторы	<ol style="list-style-type: none"> 1. Государственное бюджетное учреждение «Поволжский бизнес-инкубатор легкой промышленности». 2. ЗАО Государственное учреждение «Бизнес-инкубатор города Елабуга». 3. Бизнес-инкубатор «Свияга». 4. Бизнес-инкубатор г.Набережные Челны. 5. Бизнес-инкубатор КГТУ им.А.Н.Туполева (КАИ). 6. Муниципальный бизнес-инкубатор г.Альметьевска «Импульс». 7. Бизнес-инкубатор г.Чистополя.
Технопарки	<ol style="list-style-type: none"> 1. Государственное автономное учреждение «Технопарк в сфере высоких технологий «ИТ-парк». 2. Инновационно-производственный технопарк «Идея». 3. Научно-производственное некоммерческое партнерство «Технопарк Прикамья». 4. ОАО «Инновационно-производственный технопарк «Восток». 5. Инновационно-производственный технопарк «Идея-ЮГО-Восток».
Технологические парки	<ol style="list-style-type: none"> 1. Научно-технологический парк «Центр инновационной деятельности КГУ». 2. Инновационно-технологический центр ОАО «КНИАТ» (ИТЦ-КНИАТ). 3. Научно-технологический парк КГТУ им.А.Н.Туполева (КАИ).
Технополис	<ol style="list-style-type: none"> 1. Технополис «Хиград».
Индустриальные парки	<ol style="list-style-type: none"> 1. Индустриальный парк «Камские Поляны». 2. Камский индустриальный парк «Мастер». 3. Индустриальный парк «М-7».
Агропромышленные парки	<ol style="list-style-type: none"> 1. Агропромышленный парк Республики Татарстан. 2. Халяльный агропромышленный парк «Балтач».
Промплощадка	<ol style="list-style-type: none"> 1. Промышленная площадка Актанышского муниципального района.
ОЭЗ	<ol style="list-style-type: none"> 1. Особая экономическая зона «Алабуга».

В первую очередь это связано с законодательными изменениями в подлежащих к уплате суммах страховых отчислений для самозанятого населения. Так, в 2011 году сумма выплат индивидуального предпринимателя в Пенсионный фонд за год составляла 14386 рублей, в Фонд обязательного медицинского страхования - 2822

рубля. Но в 2013 году эти суммы достигли размера 32479 рублей и 3185 рублей соответственно, то есть суммарно увеличились более чем в два раза.

По оценке в 2012г. среднесписочная численность работников (без внешних совместителей) занятых на малых и средних предприятиях составила 392,7 тыс. чел., что на 0,1 % выше, чем за аналогичный период 2011 г.

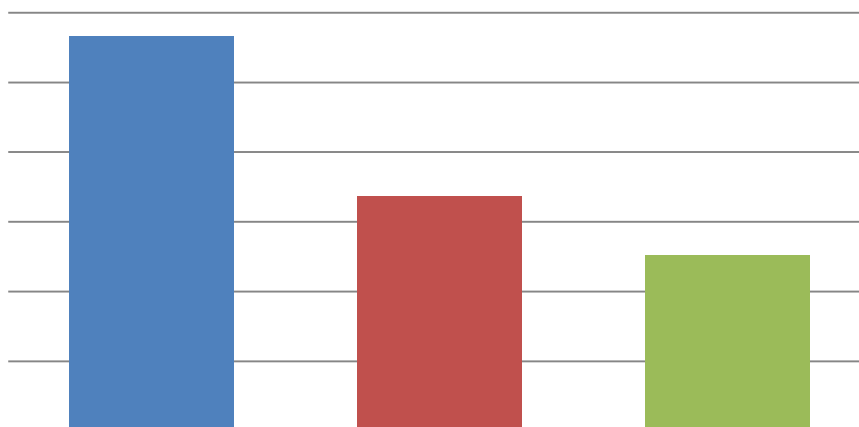

Рис. 1. Динамика численности индивидуальных предпринимателей в РТ, тыс.ед.

Для малых и средних предприятий Республики Татарстан характерно активное привлечение работников на условиях вторичной занятости (по совместительству и по договорам гражданско-правового характера), что подчеркивает социальную направленность малого и среднего предпринимательства, предоставляющую дополнительные источники доходов для населения наряду с основным местом работы.

Значительно сократился оборот малых и средних предприятий Республики Татарстан, по оценочным данным в 2012г. он составил только 93% от уровня 2011г или 703,3 млрд. руб. В то время как в 2011г. рост по сравнению с аналогичным периодом 2010 г. составил 6,7%.

Доля субъектов малого и среднего предпринимательства в валовом региональном продукте по оценке за 2012г. составила, как и в 2011г. 25,3 % (в 2010г 24,5%). Данные показатели существенно ниже целевых показателей Республиканской программы развития малого и среднего предпринимательства в Республике Татарстан на 2011 - 2013 годы (2011г. – 28%, 2012г. -30%).

К наиболее распространенным видам экономической деятельности малых предприятий в РТ относятся:

- оптовая и розничная торговля – 40%;
- операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг – 18%;
- строительство – 12%;
- обрабатывающие производства – 11 %;
- прочие – 19%.

Преобладание малых и средних предприятий, осуществляющих свою деятельность в торговле как оптовой, так и розничной, в определенной степени объясняется

тем, что открытие торгового предприятия изначально требует меньше финансовых, трудовых и иных нематериальных затрат, чем, например, открытие производственного предприятия. По данным социологических исследований, стартовая сумма, необходимая для открытия малого предприятия розничной торговли, в 1,5 раза меньше, чем для создания производственного малого предприятия. В 2012 году среди предприятий обрабатывающих производств наибольшее число малых предприятий занимались производством пищевых продуктов, переработкой продукции сельского хозяйства.

Следует отметить и значительную дифференциацию размещения субъектов малого и среднего предпринимательства по территории республики. Так, по данным сплошного обследования почти 50% субъектов малого предпринимательства сосредоточено в г. Казани, а в двух городских округах - 64,3%.¹

Оценивая динамику основных показателей деятельности МСП нельзя не заметить, что доля предприятий МСП существенно ниже, чем в развитых странах. Например, по данным отчета Европейской комиссии в 2012г. более 99% европейских предприятий являются по сути малыми и средними предприятиями, которые обеспечивают две трети рабочих мест в частном секторе и создают более половины добавленной стоимости бизнеса. Более того 9 из 10 предприятий МСП являются микропредприятиями с численностью работников до 10 человек, а в период с 2002г. по 2010г. 85% новых рабочих мест в ЕС были созданы на малых и средних предприятиях.²

Анализ государственной политики поддержки субъектов МСП в РТ позволил выделить следующие проблемы:

- низкий уровень осведомленности субъектов МСП о программах господдержки,
- значительная дифференциация в распределении МСП по республике,
- низкая вовлеченность субъектов МСП в общественные организации,
- незначительная доля субъектов МСП охвачена программами государственной поддержки,
- значительное увеличение налоговой нагрузки с 2010 года,
- неэффективность регламента участия субъектов МСП в государственных программах,
- низкая доступность финансовых ресурсов,
- юридическая незащищенность.

Для повышения эффективности государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в Республике Татарстан необходимо усилить адресность программ государственной поддержки, осуществлять регулярный мониторинг потребности субъектов МСП в государственных услугах, пересмотреть регламент участия в программах поддержки, увеличить количество и улучшить качество информационных ресурсов для субъектов МСП, пересмотреть систему оценки регулирующего воздействия и эффективности государственных программ поддержки.

---

¹ Рассчитано по данным Территориального органа федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан

² EU SMEs in 2012: at the crossroads. Annual report on small and medium-sized enterprises in the EU, 2011/12. [Электронный ресурс] – Режим доступа <http://ec.europa.eu>, свободный.

ОСОБЕННОСТИ АНАЛИЗА И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ПРИБЫЛИ ПРЕДПРИЯТИЙ ТЕРРИТОРИИ

В настоящее время для принятия эффективных управленческих решений собственникам и руководству предприятия часто требуется информация о стоимости бизнеса. Повышение стоимости предприятия – один из основных показателей роста доходов его собственников и персонала. К тому же периодическое проведение оценки бизнеса позволяет определить эффективность деятельности предприятия. Управление стоимостью предполагает управление будущим компании, а значит важным становится вопрос стратегического развития, выполнения первоначальных показателей бизнес-плана и реализуемой модели развития.

Рыночная экономика (в последнее время и усиление кризисных явлений) определяет конкретные требования к системе управления предприятиями. Необходимо более быстрое реагирование на изменение хозяйственной ситуации с целью поддержания устойчивого финансового состояния и постоянного совершенствования производства в соответствии с изменением конъюнктуры рынка.

Основой рыночного механизма являются экономические показатели, необходимые для планирования и объективной оценки производственно-хозяйственной деятельности предприятия, образования и использования специальных фондов, соизмерения затрат и результатов на отдельных стадиях воспроизводственного процесса. В условиях перехода к новой (стабильной) модели рыночной экономики главную роль в системе экономических показателей играет прибыль.

Прибыль представляет собой конечный финансовый результат, характеризующий производственно-хозяйственную деятельность всего предприятия, то есть составляет основу экономического развития предприятия. Рост прибыли создает финансовую основу для самофинансирования деятельности предприятия, осуществляя расширенное воспроизводство. За счет прибыли выполняется часть обязательств перед бюджетом, банками и другими предприятиями. Таким образом, прибыль становится важнейшей для оценки производственной и финансовой деятельности предприятия. Она характеризует показатели его деловой активности и финансовое благополучие. И самое главное, прибыль является базой экономического развития государства.

Получение прибыли играет большую роль в стимулировании развития производства. Но в силу определенных обстоятельств или упущений в работе (невыполнение договорных обязательств, незнание нормативных документов, регулирующих финансовую деятельность предприятия) предприятие может понести убытки. Таким образом, прибыль – это обобщающий показатель, наличие которого свидетельствует об эффективности производства, о благополучном финансовом состоянии.

Одним из важных вопросов является обоснование эффективности привлечения финансовых ресурсов для повышения стоимости компании на основе анализа финансово-хозяйственных показателей (в т.ч. прибыли). Например рассмотрим деятельность ОАО «Магнитогорский металлургический комбинат». Были проанализи-

рованы и оценены собственные и заемные финансовые ресурсы компании. В 2012 году средневзвешенная цена капитала составила 14,2%, что на 0,6% выше, чем в 2011 и на 1,2% по сравнению с 2010 годом. Стоимость заемных средств ниже стоимости собственных финансовых ресурсов, это связано с тем, что в составе заемных средств ОАО «ММК» значительную часть составляют облигационные займы, чья стоимость не столько высока и в среднем составляет 8,5%. Таким образом, для снижения показателя WACC (средневзвешенной стоимости капитала) необходимо снизить долю собственного капитала, а прибыль направлять на расширение производства, обучение и повышение квалификации сотрудников, модернизацию оборудования, увеличение эффекта финансового рычага.

Как уже было отмечено, основным показателем безубыточной работы предприятия является прибыль. Ее относят к показателям экономического эффекта, но не эффективности, так как абсолютная сумма прибыли не позволяет судить об отдаче вложенных средств. Вместе с тем анализ динамики балансовой прибыли, темпов ее прироста в сопоставлении с динамикой величины и прироста чистой прибыли представляет значительный интерес. Результаты анализа могут свидетельствовать о снижении темпов прироста чистой прибыли по сравнению с балансовой и наоборот. Полезную информацию можно получить из анализа динамики доли чистой прибыли в балансовой. Если доля чистой прибыли растет, то это свидетельствует об оптимальной величине уплачиваемых налогов, заинтересованности предприятия в результатах работы и эффективном хозяйствовании.

Прибыль от реализации продукции, работ, услуг занимает наибольший удельный вес в структуре балансовой прибыли предприятия. Ее величина формируется под воздействием трех основных факторов: себестоимости продукции, объема реализации и уровня действующих цен на реализуемую продукцию. Важнейшим из них является себестоимость. Количественно в структуре цены она занимает значительный удельный вес, поэтому снижение себестоимости очень заметно сказывается на росте прибыли при прочих равных условиях.

Динамика показателя себестоимости продукции интересна и с другой точки зрения. Снижение расходов в масштабе народного хозяйства страны свидетельствует об уровне хозяйствования в целом и отражает положительные процессы в экономике.

На многих предприятиях существуют подразделения экономических служб, которые постоянно анализируют себестоимость и ищут пути ее снижения. Но в значительной мере эта работа обесценивается инфляцией и ростом цен на исходное сырье и топливно-энергетические ресурсы. В условиях резкого роста цен и недостатка собственных оборотных средств предприятий возможность прироста прибыли в результате снижения себестоимости исключена.

Увеличение объема реализации продукции в натуральном выражении при прочих равных условиях ведет к росту прибыли. Возрастающие объемы производства продукции, пользующейся спросом, могут достигаться с помощью капитальных вложений, что требует направления прибыли на покупку более производительного оборудования, освоение новых технологий, расширение производства. Этот путь сейчас для многих предприятий затруднен или почти невозможен по причине инфляции, роста цен и недоступности долгосрочного кредита. Предприятия, распола-

гающие средствами и возможностями для проведения капитальных вложений, реально увеличивают свою прибыль, если обеспечивают рентабельность инвестиций выше темпов инфляции.

Не требует капитальных расходов ускорение оборачиваемости оборотных средств, которое также ведет к росту объемов производства и реализации продукции. Однако инфляция достаточно быстро обесценивает оборотные средства. Предприятиями на приобретение сырья и топливно-энергетических ресурсов направляется все большая их часть, неплатежи покупателей и требуемая предоплата отвлекают значительную часть средств из оборота покупателей. Причинами неплатежей являются не только недостаток оборотных средств и неустойчивое финансовое положение предприятий, но и низкая финансово-расчетная дисциплина, недостатки в работе банковской системы, неразвитость вексельного обращения.

Прибыль предприятий растет высокими темпами, главным образом за счет роста цен. Среднемесячные темпы ее прироста, превышая темпы роста цен, свидетельствуют об инфляционном характере формирования полученной прибыли. При росте расходов на производство продукции и снижении объемов ее выпуска прибыль растет вследствие постоянно повышающихся цен. Увеличение цены само по себе не является негативным фактором. Оно вполне обоснованно, если связано с повышением спроса на продукцию, улучшением технико-экономических параметров и потребительских свойств выпускаемой продукции.

Поскольку прибыль от реализации продукции занимает наибольший удельный вес в структуре балансовой прибыли, то анализ факторов, ее определяющих, имеет значение для выявления резервов роста всей балансовой прибыли.

При стабильных экономических условиях хозяйствования основной путь увеличения прибыли от реализации продукции состоит в снижении себестоимости в части материальных расходов. Особенно важно это для предприятий обрабатывающих отраслей (машиностроение и металлообработка, металлургическая, нефтехимическая и др.), на которых удельный вес стоимости сырья в себестоимости существенно выше, чем на аналогичных предприятиях развитых стран, значителен вес отходов. В частности, в машиностроении удельный вес металлоотходов в общем потреблении черных металлов на протяжении многих лет стабильно занимает более 20%, а удельный вес стружки в общем образовании металлоотходов - 45%. Это свидетельствует и о применении морально устаревшего оборудования. Все это происходит на фоне расширения в развитых странах безотходных производств. Более того, для переработки отходов и получения из них ценных экономических благ (энергии) появляются и стабильно растут новые отрасли (например, биотехнологии).

В добывающих отраслях прирост прибыли достаточно сложно обеспечить за счет снижения себестоимости добычи полезных ископаемых из-за естественно-природных причин. В основном это может достигаться вследствие увеличения объемов добычи.

В отраслях, ориентированных на конечного потребителя, решающее значение имеют объемы производства и реализации продукции, определяемые спросом, а также уровень себестоимости, но без ущерба для качества потребительских товаров.

На величину прибыли от реализации продукции влияет состав и размер нереализованных остатков на начало и конец отчетного периода. Значительная величина

остатков приводит к неполному поступлению выручки и недополучению ожидаемой прибыли. С другой стороны списание готовой продукции должно подчиняться определенной политике оптимизации налогов и появлению выручки должна максимально соответствовать величина себестоимости.

В заключении необходимо отметить, что анализ эффективности бизнеса должен опираться на показатели выполнения стратегии и рост стоимости предприятия. При этом прибыль является одним из интегрирующих показателей хозяйственной деятельности. Важно проводить анализ прибыли как абсолютного показателя наряду с анализом рентабельности (относительного показателя), удельного веса и темпов роста различных видов прибыли (балансовой, налогооблагаемой, чистой). Среди путей повышения прибыли различают: увеличение объема производства, снижение себестоимости продукции, повышение отпускных цен. Все методы повышения прибыли должны быть тщательно подготовлены и соизмерены с факторами внешней среды: рыночным спросом, инфляцией, уровнем конкуренции, стоимостью капитала, государственной политикой.

Варламова Ю.А., Ларионова Н.И.

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ

На экономическое положение страны и ее отдельных регионов помимо чисто экономических факторов: наличие материальных ресурсов производства, обеспеченность трудовыми ресурсами, научно-технический прогресс и т. д. оказывают влияние и социально-экономические факторы, такие, как институциональная среда, нормы морали, традиции, отражающие специфику взаимоотношений людей в определенных социально-экономических условиях. В данной статье экономическое поведение экономических агентов анализируется с помощью двух факторов – социального капитала и сбережений. Накопление и функционирование социального капитала может приводить к улучшению экономических результатов не только отдельной фирмы, но и страны в целом, а также отдельных ее регионов. Социальный капитал, прежде всего, характеризуется позитивными взаимодействиями людей и зависит от уровня доверия, сотрудничества, поддержки, результатом которых является сеть связей между теми или иными группами людей и их участие в различных общественных объединениях.

Связь социального капитала и развития исследуется зарубежными экономистами. Эмпирические исследования показывают, что увеличение уровня доверия в стране на один пункт ведет к экономическому росту более чем на половину пункта. Кроме того один пункт прироста доверия увеличивает эффективность судебных решений на 0,7 и снижает коррупцию на 0,3.¹ Теоретически данную взаимосвязь объясняют следующим образом – каждое общество сталкивается с выбором между аль-

---

¹ Knack, S., Keefer, P. Does Social Capital Have An Economic Payoff? // A Cross-Country Investigation, Quarterly Journal of Economics 112 (4), 1997 – P. 1251-1288

тернативными вариантами организации, определяемыми кривой институциональных возможностей. В такой интерпретации институты представляют собой точки на кривой, положение которой зависит от накопленного социального капитала. Чем больше социальный капитал, тем привлекательнее альтернативные институциональные возможности общества.¹

Таким образом, обсуждение причин устойчивого экономического развития одних стран и отсталости других не обходится без упоминания различий в уровне социального капитала. Как показывают исследования, социальный капитал положительно влияет на экономический рост не только напрямую путем освоения новых знаний и совершенствования технологий, но и косвенно, формируя благоприятную для развития социальную и институциональную среду. Речь идет о таких параметрах среды как экономическая свобода, уровень коррупции, бюрократические барьеры, условия развития малого бизнеса, конкурентоспособность, доступность венчурного капитала, степень защищенности от криминала и произвола чиновников, уровень исполняемости контрактов и, наконец, отношение общества к коммерческому успеху. Последнее становится возрастающим фактором формирования в обществе, что в развитых странах признается в качестве важного фактора устойчивого развития социально-экономических систем. Таким образом, можно выделить следующие аспекты позитивного влияния высокого уровня социального капитала на экономическое развитие:

- согласование интересов участников экономических взаимодействий;
- возрастание уровня кооперации, в том числе и в инновационной сфере;
- снижение инвестиционных рисков по крупным проектам;
- рост доверия к общественным институтам;
- сокращение транзакционных издержек.

Соответственно наращивание социального капитала общества выступает одной из главных целей долгосрочной социальной политики государства. На уровне всего общества социальный капитал способствует укреплению безопасности. В условиях кризисных явлений именно доверие общества к решениям государственной власти выступает прочным основанием преодоления дестабилизирующих факторов.

Одно из противоречий в экономике развития, не нашедших однозначного ответа, несмотря на почти семидесятилетнюю историю исследований основных факторов макроэкономического развития (сбережений, потребления населения, экономического роста), заключается в том, что до сих не удалось определить, являются ли сбережения – фактором, вызывающим экономический рост или экономический рост приводит к увеличению сбережений населения. Причинно-следственная связь между двумя явлениями в экономике имеет решающее значение не только для понимания самого процесса устойчивого развития территории, но и для определения принципов экономической политики. Если сбережения населения являются просто следствием процесса роста экономики территории, то политика должна быть направлена на улучшение инвестиционного климата и повышение ее конкурентоспособности, а

---

¹ Glaeser, E., Laibson, D., Sacerdote, B. The Economic Approach to Social Capital // NBER Working Paper, 2000 – P. 37-48

рост сбережений и качества жизни населения будет последствием проводимой политики. Но если процесс идет наоборот, то устойчивое развитие территории должно основываться на политике, стимулирующей сберегательное поведение домашних хозяйств.

Взаимосвязь между сбережениями и экономическим развитием на уровне мировой экономики прослеживается в следующем виде: норма мировых сбережений (в % от ВВП) за период 2007-2012 повысилась на 1,6 пункта по сравнению с периодом 1999-2006 (23,6 и 22% соответственно) (см. Рис.1) при этом объем производства мировой экономики за 2005-2012 г.г. вырос на 3,7% по сравнению с 3,6% в 1995-2004 г.г.¹. Таким образом, можно предположить, что норма сбережений увеличивалась более быстрыми темпами по сравнению с темпами экономического роста. По прогнозам специалистов МВФ, в среднесрочной перспективе будет наблюдаться тенденция к росту мировой нормы сбережений. Следует отметить существующую закономерность в росте нормы мировых сбережений перед экономическим кризисом и ее резкое сокращение в самой высшей его фазе.

В разрезе территорий для стран с высокими доходами характерно сокращение средней нормы сбережений с 21% в 1982 г. до 16% в 2010 г. Норма сбережений в странах с низким уровнем дохода значительно выросла: от 12% в 1982 году до 27% в 2010 году. В странах со средним доходом и доходом выше среднего норма сбережений также выросла (от 24% в 1982 году до 30% в 2010 году).²

Если по уровню экономического развития, уровню жизни населения, ВВП на душу населения выделить развитые и развивающиеся страны, то тенденции в динамике сберегательного поведения будут аналогичными: в развитых странах норма сбережений сокращается, в развивающихся странах постепенно растет (см. Рис. 1).

При этом в развитых странах наблюдается замедление экономического роста: в 2005-2012 г.г. страны с развитой экономикой в совокупности выросли на 1,35%³, в то время как в 1995-2004 г.г. они демонстрировали рост реального ВВП в 2,8%. Для развивающихся стран характерны опережающие темпы развития: так, за период 1995-2004 г.г. рост ВВП развивающихся стран составил 4,9%, а в 2005-2012 г. – 6,5%². Таким образом, динамика нормы сбережений хозяйствующих субъектов совпадает по направленности с динамикой экономического роста исследуемых территорий.

Но в тоже время нет единой тенденции в развитии сберегательного поведения хозяйствующих субъектов в выделенных группах стран. Среди развитых стран США, Франция, Япония, Великобритания, Канада и Европейский Союз в целом служат примерами территорий, для которых характерно сокращение нормы сбережений в 2007-2012 г.г. по сравнению с периодом 1999-2006, в то время как в Германии четко прослеживается тенденция к росту сбережений⁴.

---

¹ Расчеты автора по данным. World Economic Outlook. April 2013 / International Monetary Fund, 2013. – P. 149-173.

² Расчеты автора по данным. The World Bank DataBank.

³ Расчеты автора по данным. World Economic Outlook. April 2013 / International Monetary Fund, 2013. – P. 149-150.

⁴ World Economic Outlook. April 2013 / International Monetary Fund, 2013. – P. 172.

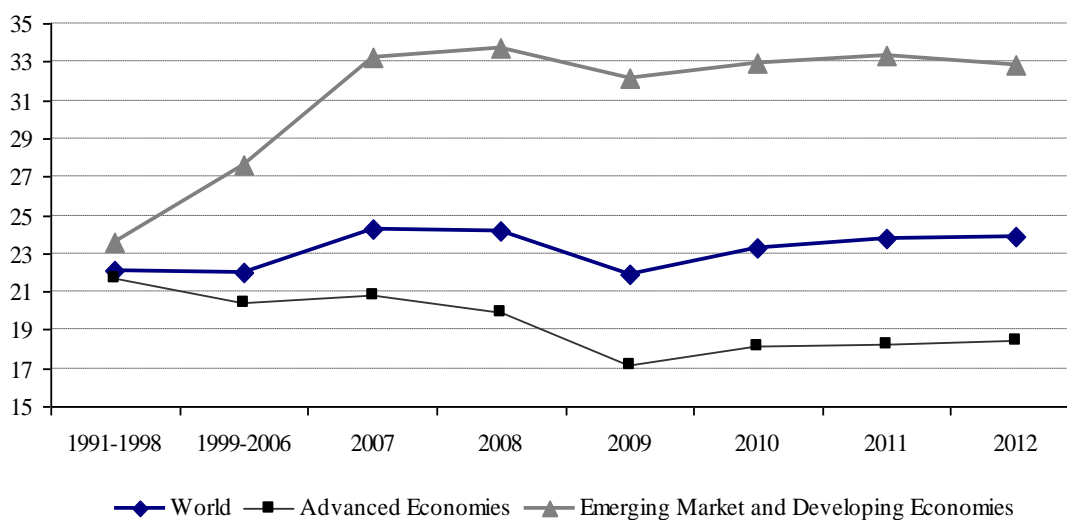

Рис. 1. Норма сбережений в 1991-2012 г.г. в мире (World), в развитых странах (Advanced Economies), в развивающихся странах и странах с формирующимся рынком (Emerging Market and Developing Economies)

Однако, на наш взгляд, сделать вывод о том, что в странах с высоким уровнем сбережений обеспечивается экономический рост сделать нельзя. Национальные сбережения выступают внутренними источниками роста экономики территории, но при условии их трансформации в инвестиции. Высокая норма валового накопления (более 30%) и высокие темпы экономического роста сначала Японии, а затем еще Южной Кореи, Сингапуру, Тайваню, Гонконгу выйти на высокий уровень экономического развития. Очень высокая норма валового накопления (около 40%) характерна для Китая, где даже в период мирового экономического кризиса наблюдаются темпы роста в 6%. Велика норма валового накопления в Индии в начале 2000-х годов, когда среднегодовой рост составлял 6%. Для стран Африки и Латинской Америки характерна низкая норма валового накопления (на уровне 20%) и низкие темпы роста (3,5%)¹.

В развитых странах корреляция между нормой валового накопления и темпами экономического роста гораздо слабее. Причиной подобной ситуации служит завершившийся процесс накопления капитала, когда стадия экономического развития выдвигает в качестве основных факторов роста инновации, информационные технологии и знания. Так, в 1980-1990-е г.г. благодаря внедрению «новой экономики», США смогли сохранить высокие для развитых стран темпы роста в 3,5%, при этом норма валового накопления на сравнительно низком для развитых стран уровне – 20%. Другие развитые страны в этот период заметно сократили темпы экономического роста: Япония – с 4,1 до 1,3% (с нормой накопления в 30%), Европа – с 2,4 до 1,9% (при норме валового накопления в 20%)².

Данные МВФ свидетельствуют о территориальных диспропорциях между сбережениями и инвестициями территорий. Развивающиеся страны направляют свои

¹ World Economic Outlook. September 2003 / International Monetary Fund, 2003. – P. 238-239.

² World Economic Outlook. September 2003 / International Monetary Fund, 2003. – P. 76.

значительные сбережения в развитые страны, о чем свидетельствует превышение сбережений над инвестициями в развивающихся странах и обратная ситуация в развитых¹. Таким образом, в случае закрытой экономики сбережения хозяйствующих субъектов способны стать источником внутренних инвестиций и экономического роста, но в условиях глобализации национальные сбережения стран трансформируются в прямые инвестиции других странах, поэтому высокий уровень национальных сбережений не выступает гарантом быстрого экономического развития территории.

Для измерения социального капитала применяются различные обобщающие показатели, рассчитываемые на основе имеющихся данных опросов общественного мнения. Чаще всего используются, например, данные о степени доверия, которое испытывает население по отношению к государственным и негосударственным организациям, о распространенности членства в различных общественных организациях и о развитии независимых средств массовой информации. На основании такого рода измерений ученые сделали вывод об исключительной важности социального капитала общества для его успешного развития. При этом было замечено также, что радикальные реформы или быстрое, но несбалансированное развитие общества зачастую подрывают сложившиеся формы социального капитала, не заменяя их новыми. Подрыв социального капитала общества угрожает его социальному единству и ставит под вопрос возможность его дальнейшего развития. Поэтому исследование динамики социального капитала в условиях современной России представляет особый интерес. Исследования по влиянию социального капитала на экономическое развитие в России на регулярной основе не проводятся, тем не менее по результатам не которых исследований имеются данные о снижении уровня доверия в российской экономике и, как следствие, социального капитала, связи социального капитала со снижением смертности населения, политической конкуренцией и успехом в бизнесе в различных регионах страны. В то же время принято считать нехватку социального капитала в России одной из главных причин сохраняющихся проблем в экономике и политической сфере, когда общество не может быть активным агентом перемен и участником институциональных преобразований.¹ Так, например, Дж. Стиглиц, объясняя особенности динамики социального капитала в РФ, делает акцент на проблеме «разорванного контракта». По его мнению, именно в названном феномене кроется причина эрозии социального контакта, и как следствие, высокого уровня насилия в обществе и мафиозного бизнеса. Он показывает, что возникшее резкое расслоение на бедных и богатых ведет к эрозии и распаду социального капитала, а это, в свою очередь, обуславливает плохой инвестиционный климат.

Для измерения уровня социального капитала в российской экономике нами был построен индекс для регионов российской экономики (по методике индекса развития человеческого потенциала). Таблица 1: 0 – минимальное значение, 1 – максимальное. За основу для измерения социального капитала были взяты такие показатели как коммуникации (телефонизация, Интернет), преступность, безработица на душу населения, процент населения ниже прожиточного минимума. На основе этих данных был рассчитан социальный капитал за гг.

---

¹ Полищук Л., Меняшев Р. Экономическое значение социального капитала // Вопросы экономики. 2011, №12. – С.62-71

Таблица 1

Индекс социального капитала¹

Уровень СК	2008	2009	2010	2011
Россия	0,477	0,483	0,449	0,437
ПФО	0,435	0,428	0,395	0,374
НаибольшийСК	0,903	0,935	0,67	0,595
НаименьшийСК	0,162	0,112	0,126	0,133
РТ	0,462	0,452	0,329	0,489
Лучшие (среднее значение для 10 регионов)	0,593	0,585	0,447	0,559
Худшие (среднее значение для 10 регионов)	0,284	0,264	0,161	0,24

Проведенный анализ показал, что социальный капитал в российской экономике имеет тенденцию к снижению, что связано с разрушением прежних оснований социального капитала и недостаточностью поводов для формирования его в новых условиях. Что свидетельствует о его недооценке как фактора для экономического развития. В то же время российское общество имеет много социальных предпосылок для успешного формирования социального капитала: практически полная грамотность населения, преобладание городского населения, развитые транспортная и телекоммуникационная системы. Кроме того, при преодолении последствий социально-экономического кризиса очень важными становятся межличностные взаимоотношения между людьми.

Малова Е.П., Салицева К.А.

Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары

CASH-MANAGEMENT

КАК ЭЛЕМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ДЕНЕЖНЫМИ ПОТОКАМИ КОМПАНИИ

Управление денежными потоками на предприятии является одной из важнейших функций финансового департамента, от этого зависит эффективность осуществления расчетов и контроля за финансовыми потоками. В течение последних лет на региональных рынках наблюдается существенный рост интереса со стороны крупных предприятий и их объединений к таким банковским продуктам как Cash-management.

Cash-management интересен, в первую очередь, розничным компаниям с широкой сетью филиалов в регионах, будь то транспортные компании, сети магазинов, аптек, АЗС, гипер- и супермаркеты, отделения почтовой связи. Cash-management дает головной структуре возможность управлять счетами, отслеживать динамику и ликвидность всех участников группы в реальной времени, что, безусловно, будет способствовать конкурентному лидерству.

¹ Расчеты автора

Продукты Cash-management и составляющие его технологии пришли с Запада, где являются частью банковского обслуживания корпоративных клиентов. Cash-management —услуга, предлагаемая банками своим корпоративным клиентам, позволяющая им уменьшить расходы и эффективно управлять финансовыми потоками. Cash-management состоит из нескольких элементов, таких как управление банковскими счетами, управление ликвидностью (остатком на банковских счетах), расчётно-кассовое обслуживание, управление процентной ставкой, карточные проекты, электронный банкинг, информационные сервисы.

Главным инструментом централизованного управления денежными средствами является система, получившая название cash-pooling. Cash-pooling дает возможность головной организации оперативно распоряжаться средствами на счетах компаний, входящих в ее группу. Другими словами cash-pooling - это централизованное управление денежными потоками внутри группы. Эта услуга позволяет многохолдинговым компаниям объединять счета всех дочерних компаний в общую систему и оперативно распределять деньги внутри Группы, минимизировать затраты на банковское обслуживание и удешевить заимствования дочерних компаний.

Причин повышенного внимания крупнейших российских корпораций к продуктам cash-management достаточно много. Например, информация о текущих остатках из различных банков доходит с задержкой, так что от самого события до его отражения в отчете может пройти несколько дней. Следующим комплексом проблем является обработка входящих и исходящих платежей. Для того, чтобы распознать отправителя платежа, требуется специальный персонал. И еще - работа с большим количеством различных банков требует определенного времени и затрат на подготовку различного типа документации, прохождение процедур, установленных банками для проведения той или иной операции. Такое многообразие приводит к затратным и ресурсоемким процессам.

Итак, с помощью cash-management можно достичь следующих целей:

- получение дополнительного дохода за счет оптимизации управления консолидированными средствами группы компаний;
- оперативное получение информации о текущей ликвидности группы компаний;
- оперативное управление оборотными активами;
- решение проблемы кассовых разрывов;
- уменьшение потребности в дополнительном финансировании;
- снижение операционных расходов и упрощение ежедневного финансового учета внутри группы компаний;

Сегодня компания с разветвленной сетью дочерних структур и децентрализованными казначейскими функциями несет ощутимые издержки при осуществлении финансовых операций. Дочерние (региональные) подразделения самостоятельно выбирают на местах обслуживающие банки, самостоятельно договариваются о ставках по краткосрочным кредитам и депозитам, самостоятельно принимают решения по управлению остатками на банковских счетах, самостоятельно управляют денежными потоками с точки зрения авторизации платежей и их маршрутизации, и, наконец, самостоятельно управляют своей дебиторской и кредиторской задолженностью как по отношению к внешним, так и по отношению к «внутренним» контрагентам.

В результате группа компаний поддерживает множество счетов в большом количестве разнообразных банков с совершенно разными условиями обслуживания, техническими форматами, каналами доставки и т.д. Самым очевидным последствием такого развития является то, что казначейство группы не обладает информацией о ликвидной позиции всей группы в режиме реального времени, будучи, следовательно, не в состоянии принимать адекватные краткосрочные решения в интересах всей группы. Именно поэтому часть компаний группы обращается за кредитами на покрытие кассовых разрывов в банки, тогда как другая ее часть испытывает избыток ликвидности и размещает свои временно свободные средства в краткосрочные депозиты. С точки зрения акционеров группы это крайне неэффективный сценарий, но в отсутствие инструментов автоматического самофинансирования именно он является наиболее распространенным.

Самыми активными потребителями продуктов cash-management в РФ являются крупнейшие предприятия топливно-энергетического комплекса. Это объясняется сложной корпоративной структурой указанных компаний с большим числом дочерних, зависимых обществ и филиалов. Успешные примеры реализации систем централизованного управления денежными средствами крупнейших нефтегазовых компаний - «Газпром», «Лукойл», «Роснефть» - показывают, что данная группа финансовых продуктов имеет высокий потенциал на российском рынке.

Остановимся более подробно на ОАО «Газпром». Газпром — глобальная энергетическая компания. У ОАО «Газпром» 166 дочерних компаний, 4 крупнейшие из которых по доле участия: Авиапредприятие «Газпром авиа» (ООО), Белтрансгаз (ОАО), Газойль (ООО), Газпром ВНИИГАЗ (ООО).

Мы проанализировали изменение денежных средств ОАО «Газпром» за последние 6 лет. Как видно из рис. 1, основная доля выручки за исключение последних двух лет формировалась в валюте. В 2011-2012 гг. же преобладали остатки на расчетных счетах. Это связано с тем, что значительная часть выручки «Газпрома» номинирована в долларах или евро, тогда как большая часть затрат номинирована в рублях. Для ОАО «Газпром» существует валютный риск, который связан с колебаниями обменных курсов рубля к тем иностранным валютам. Руководство ОАО «Газпром» снижает степень валютного риска путем увеличения рублевого компонента денежных средств, именно это увеличение мы можем увидеть на рис.1.

Рассмотрев динамику денежных средств компании, мы заметили некую сезонность их изменения. В первом квартале каждого года они достигали своего максимального значения, а в третьем минимального. Это связано с тем, что контракты по реализации природного газа, а соответственно и денежные средства приходятся именно на зимний период.

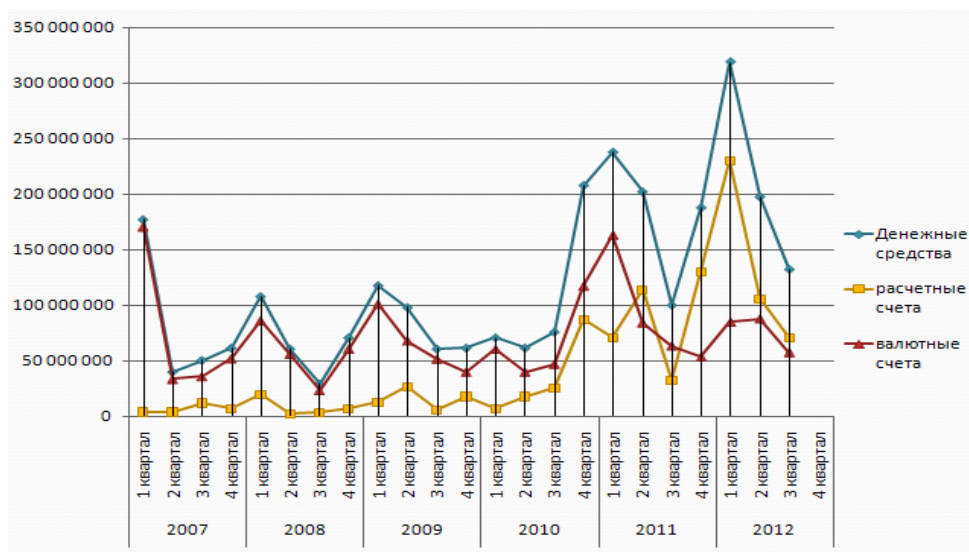

Рис.1. Поквартальная динамика структуры денежных средств ОАО «Газпром»

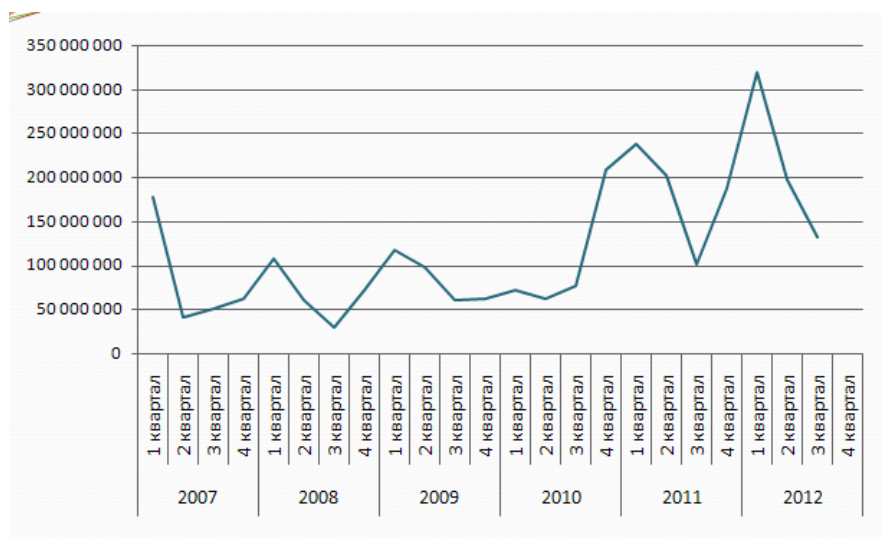

Рис.2. Поквартальная динамика денежных средств ОАО «Газпром»

На рис.3. представлена динамика валютных счетов, для которых также как и для денежных средств характерна сезонность. Экспортные контракты, номинированные в иностранной валюте, составляют значительную часть (более 60%) от общей выручки ОАО «Газпром».

Реализация природного газа имеет явно выраженный сезонный характер. Дифференциация уровня летних и зимних оптовых цен на газ составляет 10-15 %. Идеология этого механизма достаточно проста – потребители, обеспечивающие его равномерный отбор, должны платить меньше, чем предприятия, потребляющие газ на коротких временных интервалах неравномерно. Сама система реализована в виде повышающих коэффициентов к цене. Размер коэффициентов может дифференцироваться по сезонному принципу.

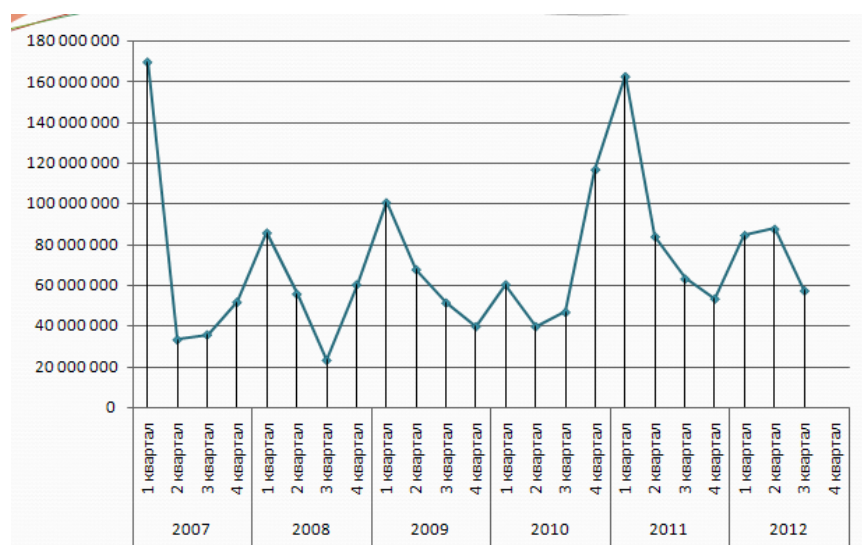

Рис.3. Поквартальная динамика валютных счетов ОАО «Газпром»

В динамике остатков на расчетном счете не прослеживается явная сезонность. Однако из года в год наблюдается их положительная динамика, ведь предприятию требуется большой объем текущих денежных средств для осуществления своей деятельности.

На рис. 5 представлен тренд, очищенный от сезонного фактора, который демонстрирует увеличение потребности ОАО «Газпром» в денежных средствах, а значит, помимо cash-pooling нужно вводить и другие инструменты cash-management.

Чтобы разрешить потребность в денежных средствах и увеличить эффективность их использования, мы предлагаем внедрить еще один инструмент cash-management, который называется Zero-balancing или «Консолидация остатков средств клиента». Схема его функционирования следующая:

- перед закрытием банковского дня система проверяет наличие остатков на счетах дочерних компаний;
- в соответствии с заданным режимом остатки денежных средств автоматически переводятся на основной счет;
- финансирование счетов компании осуществляется с основного счета;
- возможна организация многоуровневой схемы перечисления.
- Использование услуги Zero-balancing избавляет корпоративного клиента от необходимости проверять объемы денежных средств на счетах структурных подразделений и создавать большое количество платежных поручений и распоряжений на списание и перечисление средств.
- Работа над проектом cash-management в Газпроме началась весной 2008 года. Пул повысил качество оперативного планирования в дочерних организациях «Газпрома», обеспечил рост доходности операций по размещению денежных средств Группы. По оценке финансово-экономического департамента «Газпром» внедрение системы позволило увеличить эффективность размещения временно свободных средств примерно на 40%.

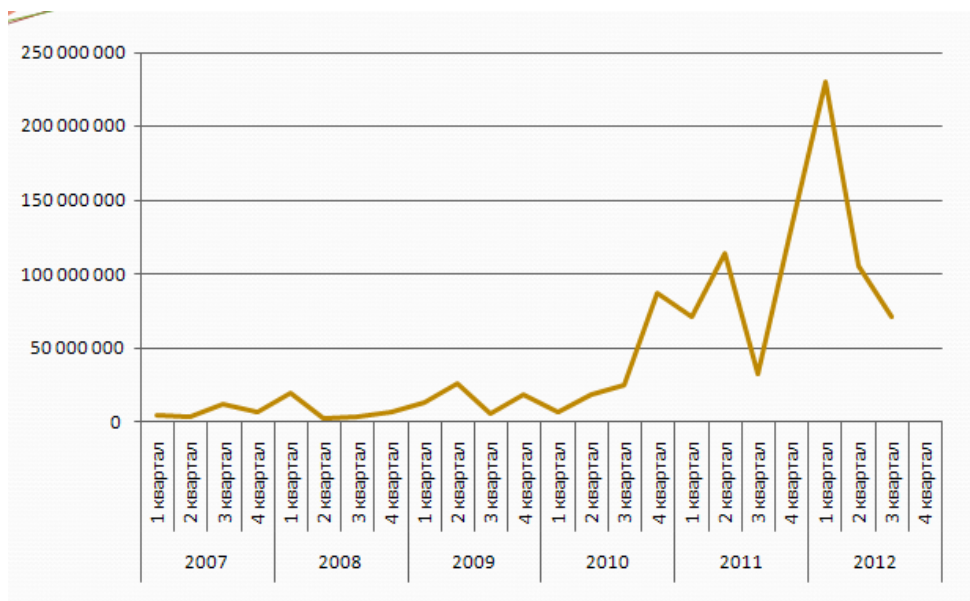

Рис.4. Поквартальная динамика расчетных счетов ОАО «Газпром»

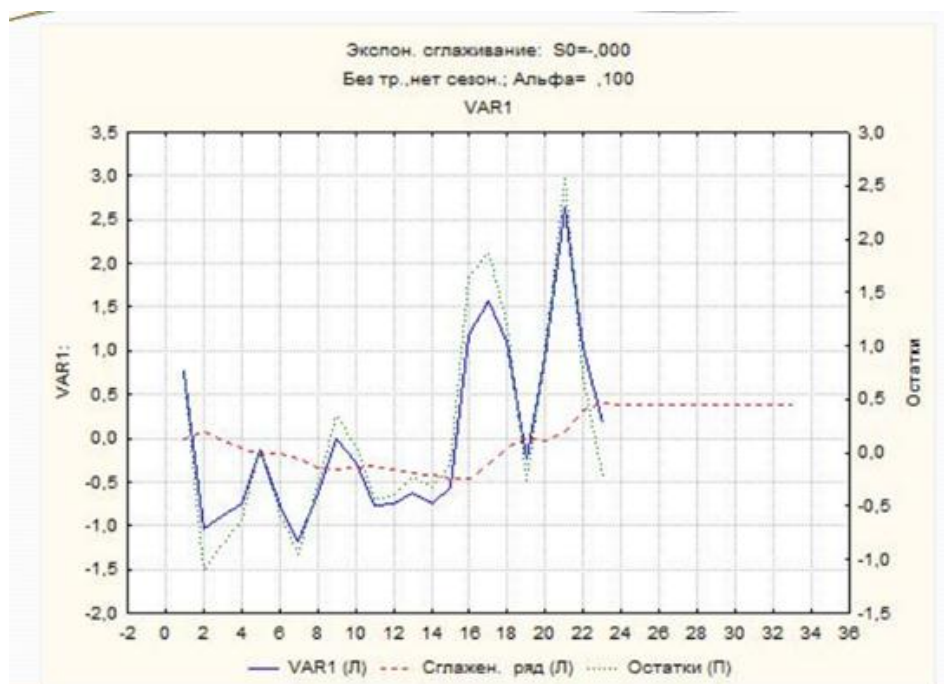

Рис.5. Экспоненциальное сглаживание и линия тренда остатков денежных средств

На рис. 6 видно, как ведение cash-pooling в Газпроме способствовало сохранению стабильного уровня платежеспособности предприятия.

	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Коэффициент текущей ликвидности	1,84	3,04	3,35	2,95	2,80	2,73	2,59	2,60	2,54

Рис.6. Динамика коэффициента текущей ликвидности
 Источник: <http://www.gazprom.ru/>

Подводя итог, хотелось бы отметить, что услуги cash-management, в первую очередь, предназначены для крупных компаний с разветвленной сетью филиалов либо дочерних структур. Инструментов cash-management достаточно много, и каждое предприятие в зависимости от количества его счетов, услуг и их параметров выбирает их в индивидуальном порядке.

Немаловажен и тот момент, что специалисты наблюдают тенденцию развития расчетного бизнеса в регионах и рост интереса к продуктам компаний среднего бизнеса, что также является положительным моментом. Применение инструментов cash-management позволит повысить финансовую устойчивость и конкурентоспособность предприятий, а, следовательно, и уровень развития региональной экономики.

Список использованных источников

1. Официальный сайт ОАО «Газпром». [Электронный ресурс]: Режим доступа <http://www.gazprom.ru/>
2. Электронный журнал «Финансы: планирование, управление, контроль». [Электронный ресурс]: Режим доступа <http://finmagazine.ru/uprfin/730-cash-management-.html>
3. Ковалев В.В. Финансовый менеджмент: теория и практика. 3-е издание - М.: Проспект, 2013.- 634 с.

Мансуров Л.Д.

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань

Улесов Д.В.

Казанский государственный аграрный университет, г. Казань

НЕКОТОРЫЕ ВЗГЛЯДЫ НА ОБЩЕСТВЕННЫЕ БЛАГА С ПОЗИЦИЙ ФИНАНСОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Прежде чем обратиться к рассмотрению эволюции взглядов на государственные расходы, сделаем несколько предварительных замечаний. Первоначально, при изучении финансового хозяйства государства, исследователями развивалось учение о доходах публично-правовых союзов, расходы почти не интересовали их. В результате долгое время учение о расходах государственных союзов оставалось недостаточно развитым. Бурное развитие финансовой практики привело к неприятию со стороны населения финансовых институтов государства. Поэтому финансовая теория, отвечая государственным нуждам, взялась за обоснование расходов публично-правовых союзов, дабы подготовить общественное мнение относительно целесообразности государственных трат и справедливости взимания налогов.

Первые сведения о назначении общественных расходов содержатся в трактатах по государственному управлению эпохи меркантилизма. Обсуждаются, в частности, вопросы о причинах благосостояния государств, функциях государственного управления и мероприятиях по увеличению благосостояния и обеспечению безопасности нации. В соответствии с представлениями того времени вся деятельность государства определяется нравственными целями человека. Общественное благо обеспечивается государством посредством защиты одной группы населения от другой и от внешних влияний, ради изоляции более сильных от более слабых, которых государство считало необходимым защищать. Перечисляются меры по приспособлению земной поверхности к проведению каналов; строительству плотин, развитию лесного хозяйства, хлебопашества, скотоводства; увеличению населения государства; строительству дорог и развитию транспортных средств; освоению различных промыслов; связи науки с благосостоянием государства; воспитанию и образованию детей и т. д.

В противоположность меркантилистам основатель классической школы в политэкономии А. Смит считал, что государство должно как можно меньше вмешиваться в деятельность частных лиц, поскольку оно не в состоянии изменить естественные законы, на которых основана эта деятельность. Что касается функций государства, то, по мнению Смита, их три: внешняя оборона, внутренняя безопасность, а также содержание общественных сооружений и проведение общественных работ в том случае, если государственная деятельность целесообразнее частной. Ограниченный перечень государственных расходов объясним тем, что мировоззрение А. Смита с самого начала и до конца – это наступление против чрезмерных правительственных предписаний и других унаследованных от меркантилистов форм вмешательства в свободную конкуренцию.

Несмотря на такую позицию невмешательство государства у Смита является общим принципом, а не абсолютным правилом. Он никогда не забывает, что вся-

кое правило имеет исключение. Например, по поводу ограничения свободы банков он вообще высказывает свое мнение в следующей характерной фразе: «Такого рода правила, несомненно, можно рассматривать в известной мере как нарушение естественной свободы. Но проявления естественной свободы со стороны небольшого числа лиц, грозящие опасностью целому обществу, сдерживаются и должны сдерживаться законами всех правительств, как самых либеральных, так и самых деспотических» [1].

Положение о том, что общественное благосостояние будет обеспечено наилучшим образом, если каждому члену общества предоставить возможность максимально свободно преследовать свою личную экономическую выгоду, не разделял Жан Шарль Леонар Симонд де Сисмонди. Он проводил мысль о том, что критерием экономического прогресса и целью экономической политики государства надо считать не материальное богатство как таковое, а общественное благосостояние; государство должно отказаться от невмешательства в экономическое развитие и активно проводить политику защиты общественных ценностей, поскольку механизм частных интересов и стихийного рыночного регулирования во все не обеспечивает общественного благосостояния. По его мнению, «государство должно стремиться к такому порядку, который обеспечил бы и бедному, и богатому довольство, радость и покой, – такой порядок, при котором никто не страдает» [2].

Эти прогрессивные взгляды не оказали влияния на деятельность правительств того времени, но они были восприняты финансовыми школами, сложившимися в конце XIX века. Так, по мнению последнего из представителей классической школы политэкономии Дж. С. Милля, «правительство должно брать на себя все то, выполнение чего желательно для общих интересов человечества и грядущих поколений или для текущих интересов членов общества, которые нуждаются в помощи со стороны, если все это по природе своей не может вознаградить частных лиц или общество, приложивших свои усилия» [3]. Среди причин правительственного вмешательства Милль называет, например, незнание потребителем своего истинного интереса: «...существуют... вещи, достоинство которых никоим образом не может оцениваться рыночным спросом, – вещи, полезность которых заключается не в удовлетворении склонностей, а также не в удовлетворении каждодневных жизненных потребностей, вещи, потребность в которых менее всего ощущается там, где они наиболее нужны. Сказанное в первую очередь справедливо в отношении тех вещей, которые полезны главным образом в силу того, что способствуют повышению характера человека» [3]. Другой случай правительственного вмешательства – когда частный интерес находится в противоречии с общественным интересом, например, «когда возникает необходимость в предоставлении обществу важных услуг, однако нет никого, кто был бы особенно заинтересован в осуществлении этих услуг, да и само их выполнение не сопровождается при естественном или стихийном течении дел надлежащим вознаграждением» [3]. Примером таких услуг являются научные исследования, а также строительство и содержание дорог, доков, гаваней, каналов, маяков, установка буев и др.

Проблема достижения «общественного благосостояния» также в центре внимания работ видного представителя неоклассического направления английской

политической экономии А. Пигу. Он не мог пройти мимо того факта, что рынок, с действием которого он связывал и экономическую эффективность, и максимальное благосостояние его агентов, охватывает лишь «хозяйственные блага», тогда как благосостояние людей зависит и от природных «свободных благ», находящихся вне рынка. Зависимость положения людей от внерыночных факторов была положена в основу концепции «внешних эффектов» (она была выдвинута А. Маршалом, затем развита А. Пигу), т.е. такое положение, когда деятельность одной фирмы (или отдельного лица) оказывает воздействие на производственную деятельность другой фирмы (или жизнь другого человека), минуя рыночные отношения. К сожалению, для теории государственных расходов Пигу оставил этот элемент практически нераскрытым.

Итальянская финансовая наука внесла достойную лепту в исследование предмета деятельности государства. Можно сказать, что основа современной теории расходов на общественные нужды была разработана в рамках этой школы в конце XIX века. Выдающийся итальянский финансист Ф. Нитти наиболее полно развил взгляды итальянской финансовой школы на природу государства и экономическую роль государственных расходов. По его мнению, с одной стороны, «существуют коллективные нужды, удовлетворить которые собственными силами отдельные лица не в состоянии» [3]. С другой – «имеются неделимые общественные услуги, как, например, внутреннее спокойствие и внешняя безопасность, правосудие, общественная гигиена, охрана территории и т.п. Все граждане нуждаются в спокойствии, но невозможно сказать, в какой степени они испытывают эту нужду. Так как в этом случае не применимы пошлины, т.е. вознаграждение за специальные, делимые услуги, то необходимо, чтобы общие расходы покрывались налогами». Таким образом, он делает вывод, что «государственные расходы, в последнем счете, обуславливаются потребностями общественного порядка, которые испытываются в разной степени отдельными членами общества, и могут быть удовлетворены только государством и другими коллективными органами» [3].

Одним из наиболее интересных достижений науки о государственных финансах середины XX века стала изложенная в последовательной форме «чистая теория государственных расходов» другого американского исследователя П. Самуэльсона. В целях анализа П. Самуэльсон вводит различие между двумя категориями товаров: частным товаром и общественным товаром. Частный товар может быть использован только имеющей к нему доступ группой лиц, при этом если потребление любого из участников группы растет, потребление других участников группы неминуемо падает. В отличие от частного товара «общественный товар» поставляется каждому и может быть использован или нет в зависимости от персональных предпочтений[5].

Совместность потребления подразумевает, что использование благ одним потребителем не препятствует их использованию или потреблению другими людьми. Поставка данного товара одному индивиду и поставка этого же товара другим приводит к одному результату – к совместному равному потреблению, причем в не уменьшающемся количестве и качестве. Вторым важным условием равного потребления общественного товара является неосуществимость исключения такого товара из потребления потенциальных его пользователей. Как только

будет выпущена «порция» такого блага, нет возможности воспрепятствовать получению выгоды теми, кто не заплатил за него, поскольку невозможно ограничить потребление общественного товара определенным кругом лиц.

Разным общественным товарам в неодинаковой мере присущи свойства неисключаемости и совместности потребления. Те, которые в высокой степени обладают обоими свойствами, принято называть чистыми общественными товарами. Круг чистых общественных благ относительно не широк, но многие из них выступают в роли своеобразных ресурсов, используемых во всех отраслях экономики. Так, к числу чистых общественных благ относятся услуги государства по обеспечению обороноспособности, законности, в том числе правовых основ хозяйственной деятельности, поддержанию денежной системы и т. д. В большинстве стран государство не только финансирует поставку подобных благ за счет налогов, но и непосредственно организует их создание.

Список использованных источников

1 Жид Ш., Рист Ш. История экономических учений. – М.: «Экономика», 1995. – С. 85.

2 Цит. по: Всемирная история экономической мысли: в 6 т.(т. 4) Теория социализма и капитализма в межвоенный период/ МГУ им. М.В.Ломоносова. – М.: «Мысль», 1990. – С. 88.

3 Милль Дж. С. Основы политической экономии. – М., «Прогресс», 1980, Т.3. – С. 386.

4 Селигмен Б. Основные течения современной экономической мысли. – М.: «Прогресс», 1968. – С.140.

5 Samuelson Paul A. Diagrammatic Exposition of A Theory of Public Expenditure, Review of Economics and Statistics, XXXVII (November 1955), p. 350.

Минакова Е.А.,

*Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань
Институт устойчивого развития Общественной палаты РТ,
Общероссийская общественная организация
«Центр экологической политики и культуры»*

Шлычков А.П.

*ФГУЧ «Средневолгаводхоз»
Институт устойчивого развития Общественной палаты РТ*

ОТ РИО + 20 ДО РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН: КУРС НА УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ

Принципы устойчивого развития были провозглашены на Конференции ООН по окружающей среде и развитию (1992 г.). В принятой тогда Повестке дня на XXI век было определено, как сделать развитие нашей планеты устойчивым и с социальной, и с экономической, и с экологической точек зрения.

В России реализация концепции устойчивого развития началась с выхода распоряжения Правительства Российской Федерации от 19 августа 1992 г. № 1522 - р, на

основании которого была создана Межведомственная комиссия для разработки предложений по реализации решений Конференции ООН по окружающей среде и развитию.

В 2012 году, двадцать лет спустя Конференции ООН по окружающей среде и развитию, 20-22 июня в Рио-де-Жанейро прошла шестая Конференция ООН по устойчивому развитию, получившая название «Рио +20». Конференция по Устойчивому развитию ООН явилась своеобразным подведением итогов по реализации концепции устойчивого развития по всей планете. Ключевыми темами, обсуждаемыми на Конференции в Рио-де-Жанейро стали: «зеленая» экономика в контексте устойчивого развития, искоренение нищеты и институциональные рамки устойчивого развития. Кроме того, обсуждались достигнутые результаты по реализации концепции устойчивого развития, достигнутые мировым сообществом.

Республика Татарстан, как передовой регион в решении как экологических проблем, так и экономическом развитии, имеет огромный потенциал для развития концепции устойчивого развития, позволяющей в конечном итоге осуществить эффективное ресурсосбережение и снизить загрязнение окружающей среды. Накопленный в Татарстане положительный опыт в области рационального использования природных ресурсов и охраны природы может быть успешно тиражирован на территории России и достойно представил Российскую Федерацию на Конференции по устойчивому развитию «РИО +20».

Сегодня Республика Татарстан является одним из наиболее развитых субъектов Российской Федерации. Здесь широко развиты нефтедобывающий и нефтеперерабатывающий комплексы, авиационная и автопромышленность, нефтехимия, машино – и приборостроение, развито сельское хозяйство. В 2009 г. республика заняла 5 место среди субъектов Российской Федерации по объему промышленного производства (1 место в Приволжском ФО). Соответственно и уровень техногенного воздействия на окружающую среду на территории нашей республики достаточно высок.

Именно поэтому, забота о природе, обеспечение качественной окружающей среды и социально-экономических условий для населения – жизненная необходимость, чтобы рационально использовать природные богатства для обеспечения достойной жизни граждан республики.

Республика Татарстан уверенно держит курс на реализацию принципов устойчивого развития человеческого сообщества, основанного на уважении к природе, общим правам человека, экономической справедливости, толерантности и культуры. Земля Татарстана стала первым в мире регионом практического применения принципов Международной инициативы *Хартии Земли* – инструмента по реализации концепции устойчивого развития. Этот документ был принят в республике на государственном уровне Постановлением Государственного Совета РТ от 27.04.2001г. №722 «О проекте Хартии Земли».

Законодательство Республики Татарстан в сфере экологии традиционно отличается инновационный характер и его развитие всегда шло на опережение. За прошедшее десятилетие в Республике Татарстан в целом была сформирована нормативная правовая база в области охраны окружающей природной среды, включаю-

щая более 28 законодательных и иных нормативных правовых актов. Перечислим некоторые из них:

- постановление Кабинета Министров РТ от 12.12.2005г. №596 «Об образовании Межведомственной комиссии по экологической безопасности, природопользованию и санитарно-эпидемиологическому благополучию в Республике Татарстан»;

- Концепция экологической безопасности РТ на период 2007–2015 годы, утвержденная постановлением Кабинета Министров РТ от 03.09.2007г. № 438.

- Экологический кодекс Республики Татарстан, принятый Государственным Советом РТ 15 декабря 2008 года от 15 января 2009 г. N 5-ЗРТ.

- Программа «Энергоэффективность в Республике Татарстан на 2006-2010 годы».

Разработана программа экологической безопасности Республики Татарстан на 2010 - 2015 гг., которая в настоящее время находится на согласовании.

Важным этапом работы экономистов и экологов Республики Татарстан стала разработка и внедрение региональной **экономического механизма природопользования и охраны окружающей среды**. На территории республики осуществляется взимание платежей и налогов за использование природных ресурсов и загрязнение окружающей среды, администраторами которых являются как федеральные, так и республиканские структуры.

В республике активно осуществляется **расширение и совершенствование системы особо охраняемых природных территорий**, установление и охрана жизнеспособных природных и биосферных ресурсов, включая неосвоенные земли и водные пространства, для защиты систем жизнеобеспечения Земли, сохранения биологического разнообразия и природного наследия. Сеть особо охраняемых природных территорий (ООПТ) Республики Татарстан создавалась более 30 лет и является предметом постоянной заботы Правительства республики и татарстанской науки. Сегодня система ООПТ насчитывает 24 государственных природных заказника, 121 памятник природы и 1 историко-архитектурная и природная территории регионального значения общей площадью 92,7 тыс. га (в т. ч. сухопутной 92,3 тыс. га), что составляет (с учетом территории Волжско-Камского государственного природного биосферного заповедника и национального парка «Нижняя Кама») 2,2% территории Республики Татарстан. За период, прошедший с момента одобрения Государственным Советом Хартии Земли, в республике обеспечено увеличение площади особо охраняемых природных территорий регионального значения на 41 тыс. га.

Основным результатом деятельности особо охраняемых природных территорий является **охрана и восстановление** более 500 редких и исчезающих видов растений, животных и грибов, занесенных в Красную книгу Республики Татарстан, более 70 видов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации. Среди них такие виды, как выхухоль, выдра, фламинго, скопа, лунь степной, орел степной, могильник, беркут, кречет, балобан, журавль серый и ряд других. Стоит особо подчеркнуть, что 25 видов, встречающихся на территории Республики Татарстан, занесены в Красную книгу Международного Союза охраны природы. Обнаружено 11 видов растений, ранее считавшихся исчезнувшими с территории республики и 295 новых мест обитания 158 видов флоры, занесенных в Красную книгу РТ.

Кроме того, активно проводится **управление использованием восстанавливаемых ресурсов, таких как вода, почва, лесные продукты**. В целях защиты земель от деградации за 7 последних лет посажено защитных лесных насаждений на площади 17,3 тыс. га (овражно-балочные, полезащитные, придорожные). Полностью завершены работы по утилизации пестицидов с истекшим сроком годности и запрещенные к применению. Обеспечивается повторное применение и переработка материалов, используемых в системах производства и потребления, около 60 процентов твердых отходов извлекается и перерабатывается как вторичное сырье.

В Республике Татарстан с 1999 года введена **система индикативного управления**, через нее определяется уровень социального благополучия, осуществляется контроль над достижением запланированных результатов. Главная цель системы индикативного управления - обеспечить согласованность действий и открытость деятельности органов исполнительной власти республики и местного самоуправления для достижения экономической самодостаточности республики, ее отраслей, предприятий и территорий. Для оценки эффективности деятельности органов власти в республике введены индикаторы оценки качества жизни населения. Основными составляющими качества жизни населения в настоящее время являются: уровень жизни, состояние здравоохранения, уровень развития физкультуры и спорта, качество образования, доступность жилья, уровень развития культурной сферы, уровень экологической безопасности, состояние системы правоохранения, эффективность государственного управления, уровень развития транспортной инфраструктуры, состояние сферы жилищно-коммунального хозяйства, уровень информатизации.

Итогом многолетней работы ученых-экологов стал выпуск **Атласа Республики Татарстан**, отражающего современное состояние экономико-экологической ситуации, её изменение как во времени, так и в пространстве, дифференцирование экономического, природно-ресурсного и экологического потенциалов, интенсивности проявления природных и техногенных чрезвычайных ситуаций (ЧС) и ряд других факторов. Карты атласа являются модельным выражением концепции устойчивого развития региона и их использование имеет прикладное значение при принятии управленческих решений при подготовке и реализации природоохранных программ, проектов и мероприятий в регионе.

Для получения качественно новой информации о состоянии окружающей среды в Республике Татарстан внедрены и широко используются **геоинформационные системы**. Это позволяет на качественно новом уровне организовать сбор, систематизацию и анализ информации о состоянии окружающей среды, а также более эффективно решать задачи по обеспечению органов государственной власти, природоохранных органов, населения и представителей бизнес-сообщества достоверной информацией о состоянии окружающей среды республики. В рамках системы «Электронное Правительство Республики Татарстан» разработана и введена в эксплуатацию информационно-аналитическая система «Природопользование», включающая около 20 банков данных.. В рамках республиканской целевой программы «Электронный Татарстан» 2008-2010 годы» планируется дальнейшее развитие этой системы путем разработки и ввода в эксплуатацию тематических ГИС «Несанкционированное размещение отходов», «Мониторинг загрязнения атмосферного воздуха», «Контроль загрязнения поверхностных вод».

В республике сформирована **система экологического воспитания и образования**, которая основана на принципах непрерывности и преемственности. В 73 образовательных школах Татарстана предмет «экология» введен в образовательные программы, как в старших, так и в средних классах. Также в школьной системе работают 217 элективных курсов и факультативов и 473 тематических кружковых объединений. Однако основным носителем экологической культуры и просвещения была и остается система дополнительного образования и воспитания, включающая в себя 8 эколого-биологических центров и более 20 отделов в многопрофильных учреждениях дополнительного образования. В последнее время получила распространение экологизация пришкольных лагерей, которая дает возможность охватить экологическим воспитанием и образованием школьников в летний период. Школьниками республики проводятся мероприятия, связанные с международными акциями («День Земли», «День воды», «День птиц», «Марш парков», «Очистим планету от мусора», «Земля - наш дом» и др.), операциями («Первоцвет», «Живое серебро», «Пернатые друзья») и др.

Общественное экологическое движение Республики Татарстан объединяет в своих рядах более 1500 человек. Основной их целью является содействие охране окружающей среды, реализации конституционных прав граждан на благоприятную окружающую среду, содействие формированию устойчивого глобально-экологического равновесия и справедливых принципов мирового распределения природных ресурсов, с учетом геополитических интересов и экологической безопасности.

В целом, можно выделить несколько ветвей в общественном экологическом движении РТ :

- Татарстанское отделение Всероссийского общества охраны природы;
- детские экологические общественные организации (региональное отделение Общероссийской детской общественной организации «Зеленая планета», детская экологическая организация «Земляне» Верхнеуслонского района, экотурклуб «Буревестник» Азнакаевского района, экоклуб «Верба» Бавлинского района, экокружок под руководством В.Г. Б атяшевой г. Набережные Челны.);
- молодежные общественные организации («Объединенная дружина охраны природы им. Ф. Мухамадеевой», «Служба охраны природы» КГУ ;
- региональные отделения Общероссийских Общественных организаций (региональное отделение Общероссийской Общественной организации «Центр экологической политики и культуры» в Республике Татарстан, региональное отделение Общероссийской Общественной организации «Союз Охраны птиц») и другие организации.

О результатах реализации региональной экологической политики в Республике Татарстан свидетельствуют данные рейтинговой оценки субъектов Российской Федерации, проведенной в 2009 г. на основании специальных исследований Независимого экологического рейтингового агентства (АНО «НЭРА»). По показателю активности регионов в решении вопросов охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности Республика Татарстан находится в числе лидеров, занимая 9 место среди всех субъектов Российской Федерации и 1 место в Поволжском федеральном округе.

Республика Татарстан, как передовой регион, как в вопросах экологии, так и экономическом развитии, имеет огромный потенциал для развития концепции устойчивого развития, позволяющей в конечном итоге осуществить эффективное ресурсосбережение и снизить загрязнение окружающей среды. Реализация этой концепции – и есть главнейшая на сегодняшний день задача, которая требует эффективного взаимодействия федеральных, республиканских и муниципальных органов, а также эффективного использования природно-ресурсного, экономического, научно-технического, общественного потенциала республики.

Нургатина Л.А., Маслов Д.В.

*Высшая школа государственного и муниципального управления
Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань*

МОДЕЛЬ САФ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Повышение эффективности работы государственных и муниципальных служащих – сегодня одна из приоритетных задач как для Республики Татарстан, так и для Российской Федерации в целом. Эффективная работа муниципалитетов, которые по сравнению со многими государственными структурами, находятся в более тесном контакте с гражданами, в первую очередь, сказывается на качестве жизни населения. Поэтому система принятия управленческих решений, совершенствования деятельности муниципальных органов на основе постоянно изменяющихся требований граждан должна сочетает в себе современные методы и наиболее востребованные практики для решения проблем, стоящих перед руководителями на местном уровне. Вместе с тем, сложные математические системы не всегда удобны и применимы. Европейская система «Общей схемы оценки» (Common Assessment Framework), или модель САФ, обладая комплексностью подхода, проста в использовании и эффективна для решения задач муниципального управления.

Среди систем оценки качества менеджмента в публичном секторе, модель САФ широко применяется в странах Европейского союза в организациях различных размеров, областей и уровней управления: от крупных структур Европейской комиссии, министерств и ведомств, до муниципальных школ и небольших полицейских участков, что свидетельствует в пользу гибкости и масштабности этой модели. Система САФ помогает правильно оценивать свою деятельность и расставлять приоритеты направлений работы внутри организации, изыскивать резервы эффективности и потенциал роста в совершенствовании своих возможностей и подходов. Это особенно актуально в свете экономии средств и ограничения бюджетных расходов при неизменном курсе на повышение качества жизни населения.

Модель САФ могла бы, на наш взгляд, стать методологическим каркасом для разработки комплексной системы повышения эффективности и качества государственного и муниципального управления в России.

В своих реформах, в том числе в публичном секторе, Россия уверенно следует в европейском фарватере, поэтому успешные решения вполне могут быть адаптированы к российским условиям и правовому полю, в том числе модель CAF.

Модель CAF – стала результатом сотрудничества министров стран-членов Евросоюза, ответственных за административные реформы. С начала 2000-х гг. модель разрабатывается силами Европейского института государственного управления (EIPA) в Маастрихте. CAF отражает все необходимые аспекты организационного совершенства и за годы своего существования стала обобщающей, простой, доступной и легкой в применении системой оценки и улучшения качества для многих органов государственного и муниципального управления и организаций бюджетной сферы Европы.

Более 3000 европейских организаций сегодня официально зарегистрированы в качестве пользователей CAF и тысячи других организаций в Европе и за ее пределами используют модель самостоятельно для решения собственных задач развития. Наиболее многочисленная группа пользователей модели – это организации сферы муниципального управления, составляющая приблизительно пятую часть от общего числа зарегистрированных пользователей.

Логика CAF предполагает, что лучшие показатели основных результатов деятельности, удовлетворенности граждан/потребителей, работников и общества могут быть достигнуты через сильное лидерство, ясную стратегию и четкое планирование, раскрытие человеческого потенциала, развитие партнерств и эффективное использование имеющихся ресурсов, а также через отлаженные процессы, сеть которых является каркасом деятельности организации. Модель позволяет посмотреть на организацию под различными углами, что является системным подходом к оценке эффективности деятельности.

Девять критериев модели CAF (рис. 1) соответствуют основным направлениям, которые принимаются во внимание при анализе любой организации [1]. Критерии с первого по пятый имеют отношение к управленческой практике – это, так называемые, «Возможности». Они характеризуют подходы, используемые организацией, для достижения желаемых результатов. Критерии с шестого по девятый – это «Результаты», достигнутые в отношении граждан/потребителей, персонала, социальной ответственности и ключевых показателей, и измеряемые через восприятие и внутренние индикаторы.

Каждый критерий модели разбивается на подкритерии (принцип представлен на рис. 2). Через 28 подкритериев можно провести комплексный анализ практически любой организации. Все подкритерии проиллюстрированы примерами, которые объясняют содержание и очерчивают области оценки для каждого подкритерия. Эти примеры (всего их 254) основаны на лучшей европейской практике. Не все примеры свойственны для конкретной рассматриваемой организации, но многие из них могут быть применены при проведении самооценки – основы методологии CAF. Последовательная внутренняя оценка возможностей и результатов в управленческой практике составляет непрерывный цикл инноваций на основе получения новых знаний, что является отправной точкой на пути к организационному совершенству.

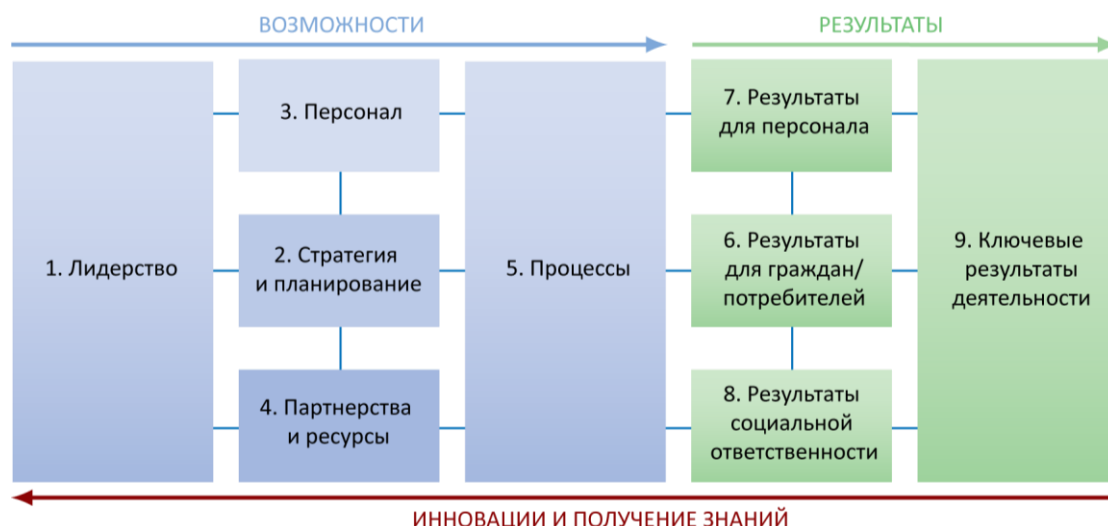

Рис. 1. Критерии модели CAF

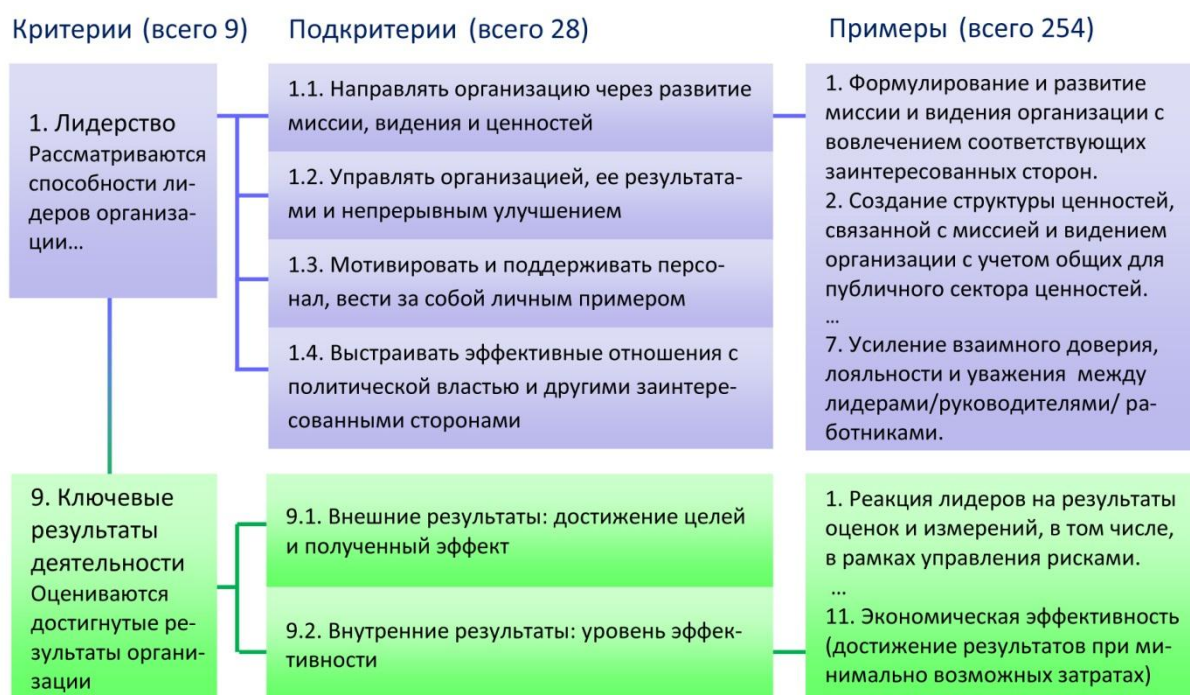

Рис. 2. Структура модели CAF

Организации могут адаптировать процессы внедрения модели к своим специфическим потребностям и условия; однако, структуру модели с 9 критериями и 28 подкритериями, так же как и систему измерителей, рекомендуется не менять.

Применение модели CAF – это процесс самооценки, процесс приобретения новых знаний для каждой организации. Десять шагов по разворачиванию CAF (рис. 3), сформулированные на основе более чем 10-летнего опыта применения модели и мнения национальных экспертов, отражают наиболее оптимальный путь ее

использования. Организация, принимая решение о проведении самооценки, должна обсудить его со всеми заинтересованными сторонами (в первую очередь, с персоналом), определить масштаб (вся организация или ее часть) и методы самооценки, назначить руководителя проекта. Затем следует разработать коммуникационный план, в рамках которого заинтересованные стороны должны понять суть происходящего и начать вовлекаться в процессы самооценки.

Переходя ко второй стадии – непосредственно проведению самооценки необходимо сформировать одну или несколько групп по самооценке (в зависимости от масштабов организации). Группа должна быть репрезентативной, т.е. состоять из руководителей и работников всех уровней с различными функциональными обязанностями. Участие высшего руководства не всегда обязательно, чтобы позволить участникам самооценки свободно выражать свое мнение и обсуждать проблемы организации. Далее необходимо организовать обучение по модели САФ, как представителей руководства (общим принципам САФ и стратегии развития организации с применением модели), так и участников группы по самооценке (методологии самооценки по критериям САФ). Провести непосредственно самооценку (обычно от одного до полутора месяцев: 4-6 встреч группы по самооценке один раз в неделю). Обсуждение организации через призму 28 подкритериев должно привести группу по самооценке к консенсусу по лучшим практикам, областям для улучшения, предлагаемым конкретным действиям по улучшению, а также балльной оценке по каждому подкритерию. Результатом самооценки является итоговый отчет по самооценке.

Рис.3. Процесс самооценки по САФ

На заключительной стадии руководители организации разрабатывают план улучшений. Предложений по улучшению по результатам самооценки может быть довольно много, от нескольких десятков до сотни. Необходимо провести приоритизацию, определить реалистичность и временные рамки для осуществления каждого действия. В итоговый план по улучшениям должны быть внесены 10-15 действий (от долгосрочных проектов, до, так называемых, «быстрых побед», которые можно реализовать в кратчайшие сроки). Для каждого действия по улучшению должны быть определены необходимые ресурсы, а также ответственные исполнители. Важно довести план улучшений до внимания всех заинтересованных сторон, вовлеченных в процессы самооценки, и продемонстрировать реальные улучшения, полученные на основе ее результатов. Через определенный промежуток времени (обычно цикл составляет 1 или 2 года) самооценка повторяется.

Чтобы предоставить возможность организациям публичного сектора, применяющим CAF продемонстрировать достигнутые результаты и получить обратную связь, была разработана процедура внешней оценки, которая осуществляется на добровольной основе и нацелена на поддержку пользователей CAF в их стремлении к качеству, делая их усилия видимыми, как внутри организации, так и со стороны. Это относится не только к процессу самооценки, но и к пути, выбранному организациями для развития в долгосрочной перспективе на основе принципов совершенства.

Внешняя оценка CAF призвана достичь следующих целей:

1. Поддержка эффективного внедрения CAF и извлечения максимальной пользы от модели для организации.
2. Помощь в оценке глубины проникновения ценностей всеобщего менеджмента качества (TQM) в культуру организации в результате внедрения CAF.
3. Оживление и поддержание энтузиазма в поиске постоянных улучшений в организации.
4. Помощь в развитии практики взаимных экспертных оценок (peer review) и совместного обучения и обмена опытом (bench learning).
5. Поощрение (без оценки достигнутого уровня) организаций, которые встали на путь непрерывных улучшений для достижения совершенства и делают это эффективно.
6. Содействие участию пользователей CAF в программе схеме признания Европейского фонда менеджмента качества «EFQM Levels of Excellence».

Внешняя оценка CAF строится на трех ключевых элементах:

Элемент 1: Процесс самооценки.

Элемент 2: Процесс улучшений.

Элемент 3: Уровень TQM-зрелости организации.

Организации, которые применяют CAF эффективно, могут получить Европейский знак «Эффективный пользователь CAF» (Effective CAF user), который действителен в течение 2 лет. Процедура внешней оценки [2] и присвоение знака «Эффективный пользователь CAF» находятся в зоне ответственности непосредственно стран-членов Евросоюза. Они разрабатывают порядок внешней оценки на основе типовой согласованной схемы, но с учетом собственной специфики. Внешними экспертами CAF являются опытные пользователи модели, которые на практике применяют CAF в

своих организациях и прошли обучение по программе подготовки внешних экспертов. Организации (в том числе, из стран, не входящих в Европейский союз), желающие пройти процедуру внешней оценки, должны, в первую очередь, изучить возможности, которые существуют в их стране, обратившись к своему национальному корреспонденту CAF. Национальным партнером Ресурсного центра CAF в России является Высшая школа государственного и муниципального управления Казанского (Приволжского) федерального университета.

Модель CAF предлагает комплексный механизм оценки эффективности и улучшения качества в организациях сферы государственного и муниципального управления и способствует реализации большинства инициатив, закрепленных Указом Президента РФ от 07.05.2012 № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления».

Разработка и построение системы менеджмента качества в государственном масштабе на основе методологии CAF позволит решить следующие задачи:

- повысить эффективность и прозрачность деятельности органов исполнительной власти различных уровней, в первую очередь на местном уровне;
- внедрить в практику государственного и муниципального управления принципы всеобщего менеджмента качества (TQM), таких как ориентация на потребителя, вовлечение работников, процессный подход, принятие решения на основе фактов;
- способствовать непрерывному совершенствованию деятельности органов власти на основе методов самооценки;
- оценивать эффективность деятельности органов государственного и муниципального управления не только на основе достигнутых результатов, но с учетом потенциала организации – имеющихся возможностей;
- создать инфраструктуру для обмена опытом и изучения лучшей зарубежной и национальной практики государственного и муниципального управления.

Адаптация модели CAF к российским условиям и правовому полю проводится в стенах Высшей школы государственного и муниципального управления Казанского (Приволжского) федерального университета. Апробация новых разработок, запланированная на 2013-2015 годы в Республике Татарстан и Приволжском федеральном округе, позволит создать не имеющий не сегодняшний день аналогов инструментарий анализа и мониторинга эффективности работы управленческой системы России.

Список использованных источников

1. CAF 2013. Improving Public Organisations through Self-Assessment. Maastricht: European CAF Resource Centre. EIPA, 2012. - 78 p.
2. CAF External Feedback. Maastricht: European CAF Resource Centre. EIPA, 2010. - 64 p.

Нургаязов С.С.
*Казанский (Приволжский) федеральный университет
Малая Академия государственного управления
при Высшей школе государственного и муниципального управления КФУ*

ФОРМИРОВАНИЕ КЛАСТЕРОВ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ТЕРРИТОРИЙ

Понятие устойчивого развития впервые вошло в международный обиход в 1987 году после опубликования и одобрения Генеральной ассамблеей ООН доклада Комиссии по окружающей среде и развитию, возглавляемой премьер-министром Норвегии Г.Х. Брутланд.

Среди определений устойчивого развития, сформулированных российскими учеными, наиболее плодотворна трактовка академика В.А. Коптюга. Он определил, что концепция устойчивого развития «предполагает достижение разумной сбалансированности социально-экономического развития человечества и сохранение окружающей среды, а также резкое сокращение экономического диспаритета между развитыми и развивающимися странами путем, как технологического процесса, так и рационализации потребления» . [8]

По мнению ряда ученых, необходимым условием перехода к устойчивому развитию является организация взаимодействия ресурсных подсистем. Естественной ареной такого взаимодействия служит территория. Для устойчивого развития территории необходимо, чтобы в основу экономического роста были заложены достижения научно-технического прогресса, которые обеспечивают высокую эффективность и низкую природоемкость производства.

В экономическом развитии передовых стран обнаруживается общая закономерность, проявляющаяся в наиболее успешном развитии сообществ малых и средних предприятий, группирующихся вокруг лидирующих крупных фирм на основе производственных, научно-технических и коммерческих связей в пределах географически ограниченных территорий. Этот феномен был подробно изучен М. Портером при исследовании условий развития и деятельности 100 наиболее конкурентоспособных группировок предприятий, расположенных в различных странах мира.

Начиная с 90-х гг. XX в. наблюдается пересмотр основ промышленной политики, которая стала принципиально отличаться от доминировавших ранее моделей централизованного управления. Новый подход характеризуется возросшей ролью местных организаций в формировании стратегий территориального развития, существенной ориентацией на качество локальных конкурентных преимуществ и вниманием к региональным производственным системам. Лозунгом политики развития прочно становятся кластеры, они рассматриваются в качестве объекта промышленной политики нового образца, главной целью которой выступает повышение конкурентоспособности страны или территории. [5]

Несмотря на возрастающую актуальность и практическую значимость, в экономической литературе имеется незначительное количество определений кластера, являющегося основой кластерной теории экономического развития. Не сформировано единого мнения относительно понятия “кластер”, также не существует обще-

признанной методики управления формированием и развитием кластерных образований в экономике, а отнесение отдельных отраслей промышленности к кластерам происходит экспертным путем.

Теоретическими и практическими аспектами проблемы формирования и функционирования кластеров занимались многие зарубежные исследователи, в том числе М. Портер, Е. Дахмен, И. Толенадо, Д. Солье, Е. Лимер, М. Энрайт и др. В их трудах нашли отражение отдельные аспекты проблемы, с учетом особенностей стран и регионов.

Применительно к условиям России проблемой кластеров занимались такие ученые, как А. Мигранян, Т. Цихан, М. Афанасьев, К. Мингалев и др. [4]

Основоположником кластерной теории стал американский экономист, профессор Гарвардской школы бизнеса Майкл Портер. Он определил кластер как “сконцентрированную по географическому признаку группу взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг, фирм в соответствующих отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций (например, университетов, агентств по стандартизации, а также торговых объединений) в определенных областях, конкурирующих, но вместе с тем ведущих совместную работу”. [6]

На сегодняшний день концепция развития кластеров используется как ключевой элемент стратегии экономического развития многих развитых стран мира. Так, в частности, полностью кластеризированы датская, финская, норвежская и шведская промышленность. Успешно функционируют отдельные кластеры в Германии (химия и машиностроение) и во Франции (производство продуктов питания, косметики), в Сингапуре (нефтехимия), в Японии (автомобилестроение) и в целом ряде других стран мира. В процессе развития находятся многоотраслевые территориальные кластеры в США и КНР. Например, ведущие предприятия в «Шанхайской зоне» КНР работают по специальной модели производства, когда предприятия кластера находятся в одном регионе, но при этом максимально используют природный, кадровый и интеграционный потенциалы соседних регионов. [2]

Почему экономику следует рассматривать через призму кластеров, а не через более традиционное группирование компаний, отраслей или секторов, таких как в производстве или обслуживании? Прежде всего, в силу того, что кластеры лучше согласуются с самим характером конкуренции и источниками достижения конкурентных преимуществ. Кластеры лучше, чем отрасли, используют важные связи, взаимодополняемость отраслей, распространение технологии, опыта, информации, маркетинг, а также осознание нужд потребителя, пронизывающее фирмы и отрасли. Такие связи являются основополагающими в конкурентной борьбе, повышении производительности и особенно в определении направлений и интенсивности организации нового бизнеса и внедрения инноваций.

Большинство участников кластера не конкурируют между собой напрямую, а просто обслуживают разные сегменты отрасли. Однако у них существует много общих потребностей и возможностей, они встречают много одинаковых ограничений и препятствий на пути повышения производительности. Восприятие группы компаний и организаций как кластера позволяет выявить благоприятные возможности для координации действий и благотворного взаимного воздействия в сферах общих интересов без угрозы извращения конкуренции или ограничения интенсивности сопер-

ничества. Кластер обеспечивает возможность ведения конструктивного и эффективного диалога между родственными компаниями и их поставщиками, с правительством, а также другими вовлеченными институтами (университеты, организации по сотрудничеству, исследовательские лаборатории). Государственные и частные инвестиции, направленные на улучшение условий функционирования кластера, приносят пользу сразу многим фирмам. [6]

Повышая конкурентоспособность региона, кластеры являются фактором его устойчивого развития. Это происходит посредством повышения производительности предприятий, входящих в кластерное образование, через внедрение инноваций и стимулирование развития новых направлений регионального бизнеса, поддерживающего инновации и расширяющих границы кластера, через использование новых ресурсосберегающих технологий. Повышение производительности предприятий ведет к повышению их эффективности, инновации создают условия для выпуска конкурентоспособной продукции, стимулирование кластером возникновения новых бизнесов приводит к созданию новых рабочих мест.

Таким образом, кластерные образования стимулируют развитие региона не только путем его экономического, но и социального развития, создания благоприятной социальной среды, поддержания экологии. [9]

Таблица 1

Преимущества кластерного подхода в контексте устойчивого развития региона. [9]

Критерии преимуществ	Для региона	Для предприятий, входящих в кластер
Экономическая эффективность	Увеличивается количество налогоплательщиков и налогооблагаемая база Появляются предпосылки для экономического роста региона	Повышается производительность предприятий Удерживается потенциал инновационного роста, появляется инфраструктура для исследований и разработок Появляются возможности для более успешного выхода на международные рынки
Социальная эффективность	Сбалансированный региональный бюджет дает возможность проводить эффективную социальную политику	Повышается заработная плата Улучшаются условия труда
Экологическая эффективность	Снижается нагрузка на окружающую среду за счет использования ресурсосберегающих технологий	Повышается безопасность деятельности предприятий кластера для окружающей среды

Сила кластера основана на трех основных условиях. Во-первых, возможность совместного развития конкурирующих фирм на территории позволяет делать местные (локальные) рынки более мощными, чем внешние.

Во-вторых, должны быть отлаженные горизонтальные связи, обеспечивающие максимальную гарантию контрактов.

В-третьих, одновременность конкуренции и защиты от нее (обеспечение внутренней конкуренции и защита от конкуренции из внешней среды). Кластер призван развивать растущий спрос на внутреннем рынке, независимо от внешнего спроса. Кроме того, кластеры обеспечивают новые возможности региональных властей разрабатывать и реализовывать региональную стратегию экономического развития региона в направлении конкурентных преимуществ экономики в целом, внедрения инноваций и специализации региона в рамках страны. Хотелось бы отметить, что развитие региона состоит в его представлении как административно – территориальной единицы, пространственная организация которой обеспечивает эффективные экономические и благоприятные социальные условия труда и быта населения. [1]

Опыт стран переходного периода подтверждает тот факт, что идея развития кластеров не должна восприниматься как инструмент государственного вмешательства в экономику, как некая государственная программа по созданию кластеров. В противном случае складывается неправильное понимание того, что кластеры можно создать целенаправленно с помощью инструментов политики.

Кластерный подход в управлении промышленностью в корне меняет принципы государственной промышленной политики. особенно это относится к постсоциалистическим государствам и требует полной перестройки аппарата государственного управления, изменения менталитета местных властей, другого срез информации о состоянии дел в экономике – не по отраслям, а на уровне отдельных рынков и компаний.

Как показывает мировая практика, кластеры редко возникают искусственно с нуля, они появляются и эволюционируют естественным путем там, где есть предпосылки для этого в виде межотраслевых производственных связей. Роль политики при этом заключается в создании новых фирм, поощрения инноваций, улучшения инвестиционного климата и т.д. [7]

В условиях находящейся в кризисном состоянии экономики большинства стран, в том числе и России, кластеры могут создаваться и выживать при наличии двух условий: относительно благоприятной конъюнктуры на рынке сбыта и объединении с сильным собственником или региональной властью, берущим на себя часть издержек и рисков. Порой таких сильных собственников сложно найти. Поэтому региональная власть (областная или районная) должна взять на себя часть издержек и рисков. Администрации областей должны грамотно использовать интерес предприятий к интеграции и способствовать созданию кластеров вокруг основных «локомотивов» регионального бизнеса. [3]

В настоящее время ведущие российские специалисты видят новую роль территорий в свете идей устойчивого развития. Они должны стать организаторами расширенного воспроизводства общественной жизни и хозяйства методами обустройства территории и развития инфраструктуры на основе системного планирования и управления.

Список использованных источников

1. Буреш О.В., Жук М.А., Фролов А.В. Интеграция региональных субъектов как потенциал формирования региональных кластеров.// Вестник ОГУ, 2011,№13. С.89.

2. Дворцов В.И. Пространственное развитие территорий на основе кластерных технологий.// Менеджмент в России и за рубежом, 2008, №2
3. Осадчая О.П., Коробкина Е.В. Кластерный подход к повышению конкурентоспособности региона.// Ползуновский Альманах.: URL : http://elib.altstu.ru/elib/books/Files/pa2009_1/pdf/280osadchaya.pdf
4. Куркутдинова Е.В. Кластерный подход как технология управления экономическим развитием региона.// Экономические науки, 2010. С. 170
5. Порваткина М.В. Зарубежный опыт формирования и развития региональных кластеров.// Вестник Томского государственного педагогического университета, 2011, №12.
6. Портер М. Конкуренция.: Пер. с англ. –М.: Издательский дом «Вильямс», 2005. С. 265
7. Пятинкин С.Ф., Быкова Т.П. Развитие кластеров: сущность, актуальные подходы, зарубежный опыт/ / Минск: Тесей, 2008. С.64-65
8. Цапиева О.К. Экономические проблемы регионов и отраслевых комплексов.//Проблемы современной экономики, 2010, №2. URL : <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=3140>
9. Черников А.П., Дугар – Жабон Р.С.. Кластерный поход к устойчивому развитию Байкальского региона. URL: http://strategy.isea.ru/files/s1/13_Chernikov_Dugar-Zhabon.pdf

Панасюк М.В.

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ СИСТЕМА КАК ОБЪЕКТ УПРАВЛЕНИЯ

Понятие территории в экономике ассоциируется преимущественно со сложным пространственным феноменом общественной жизни, интегрируя представления не только о ее сущности как территориально обособленной части экономической системы, но и о закономерностях, целях и принципах управления территорией.

Важнейшей особенностью управления территориальным развитием является нацеленность на глубокое и всестороннее понимание интересов территории, защиту этих интересов. Система территориальных интересов достаточно сложна и слабо изучена. Следует особо выделить такие основополагающие интересы, как [5]:

1. Существования.
2. Устойчивого развития.
3. Структурной и функциональной сбалансированности и др.

Данные интересы становятся принципиально важными при решении главных стратегических проблем территориального развития, которые по своему содержанию не могут быть сведены к конкретным проблемам государственного устройства, отдельным экономическим и социальным вопросам.

Территориальная формация или система включает природную и общественную (социально-экономическую) подсистемы. Основу территориальной формации образует ядро, формируемое в результате взаимодействия природных, социальных

и экономических составляющих, в котором в максимальной степени представлены главные особенности и отличительные признаки территории. В меньшей степени они выражены в ее периферийной части. Понятие территории нельзя ограничивать чисто пространственным содержанием. Изучаемые экономикой территориальные системы в той или иной мере являются объектам государственного управления или местного самоуправления. По своей сущности они представляют собой (само)управляемые пространственные образования, формирующиеся как результат повседневной управленческой деятельности населения в различных сферах жизни, включая и работу существующих органов территориального управления. Отношения управления являются, таким образом, системообразующими силами формирования и протекания процессов развития территориальных формаций.

Территория обладает определенной внутренней однородностью, выражаемой в сходстве социально-экономических, национально-культурных, природных и других условий ее развития. Границы территории в общем случае не совпадают с сеткой административного районирования при том, что существующее *de facto* ядро территориальной формации может стать основой формирования нового региона.

Управление территорией, в конечном счете, сводится к управлению деятельностью проживающих на ней людей. При этом в управлении территориальным развитием акцент делается на рассмотрение ее пространственной основы, пространственной обусловленности и пространственных форм. В определенном плане можно обособить пространственный аспект человеческой деятельности и сосредоточить внимание на его изучении, как в целом, так и на отдельных видах деятельности.

Анализ территориальной формации с позиций управления ее развитием позволяет отметить ее особую сложность и качественное своеобразие как объекта управления, выделив главные особенности данного объекта, включая:

Наличие цели развития территориальной системы. Управление территорией основывается на том, что ее развитие имеет целенаправленный характер. Возможность осознания и постановки общих целей управления территориальной формацией, синтезирующих частные цели отдельных ее функциональных (природной, социальной и экономической), а также территориальных подсистем является принципиально важным, т.к. позволяет четко сформулировать ожидаемые результаты ее развития. Возможности формулировки целей для подсистем неравнозначны. Категория «цель» имеет ограниченное применение для управления развитием природной подсистемы. Имеются очевидные сложности определения стратегических целей развития социальной составляющей. Устойчивый и достаточно определенный характер целей управления в основном имеет экономическая подсистема.

Наиболее удачным опытом формулировки целей является разработка стратегических планов территориального развития, методологические основы которых – попытка перенесения подходов корпоративного управления на управление развитием городов и регионов. В положениях стратегий цели развития территории определяются на основе формулировки ее миссии, которая характеризует главное назначение территории, исторический план целей ее существования, как для жителей, так и для окружающего мира. Она чаще всего выходит на уровень крупных социально-культурных проблем, обычно определяемых особенностями истории и гео-

графического положения территориальной формации, т.е. за пределы прагматических задач экономического развития.

Саморегулирование и самоуправление. Самоуправляемость территориальной формации является следствием возможностей самоуправления деятельностью каждого жителя и самоуправления территориального социума в целом. Самоуправление является непосредственной формой реализации территориальных интересов социума. Свойства саморегулирования и самоуправления являются прямым следствием управляемости и самоорганизации территориальной формации. Степень их выраженности определяет соотношение внутреннего и внешнего начала управления, уровень развития управленческих функций.

Целостность (интегративность). Характеризует наличие у территории новых качеств, которые не присущи отдельным его компонентам и подсистемам, и образуются преимущественно в результате взаимоотношений гетерогенных природных и общественных составляющих территориальной системы.

Наличие интегративных свойств, с одной стороны, позволяет осуществлять управленческие решения, имеющие комплексные последствия и оказывающие воздействие на территориальную систему в целом. С другой стороны, особенности проявления интегративных качеств требуют хорошего понимания специфики, уникальных особенностей территории. Интегративность принципиально ограничивает широко распространенное в практике управления представление о территории, как простой «территориальной сумме» природных, социальных и экономических объектов.

Сложность, многокомпонентность. Сложность территориальной системы обусловлена в первую очередь гетерогенностью его подсистем и наличием разнообразной, сложной системы взаимоотношений между ними уже на низшем уровне иерархии. С точки зрения управления важна не только гетерогенность компонентов территории, но и качественные различия в целях их существования. Сложность территориальной системы приводит к ее полиструктурности и наличию многих аспектов и направлений развития, что усложняет процесс управления развитием.

Иерархичность территориальной системы. Иерархия территориальных формаций характеризует существование такой структурной организации системы, когда объекты одного порядка являются интегрирующим целым для объектов нижнего уровня и одновременно являются частями объектов более высокого уровня [1]. При этом каждый нижний уровень организации входит в состав вышестоящего в качестве его составной части и содержит уровни организации более низких рангов.

Уникальность территории. Между общими и уникальными свойствами территориальных образований существует объединяющее начало, сочетающееся с их диалектическими противоречиями. В управлении территорией учет уникальных особенностей играет большую роль, чем, например, в управлении производством, так как мера разнообразия территориальной системы намного выше, чем технологической. Уникальные свойства территории во многом обусловлены спецификой ее геополитического и экономико-географического положения, а также характером конкретных социальных и экономических ситуаций, сформировавшихся и формируемых в ее пределах. Уникальность в значительной мере затрудняет формулировку типовых управленческих решений, требуя особого внимания к учету конкретных

условий территории, ее положению, составу подсистем и сложившихся особенно-стей их функционирования.

Устойчивость. Устойчивость территориальных систем является сложным явлением и поэтому имеет ряд определений [2]. Территориальная система характеризуется позиционной, структурной и функциональной устойчивостью [3].

В управлении территориальными формациями устойчивость рассматривается преимущественно как стабильность функционирования системы управления в меняющихся условиях. Кроме того, существует устойчивость, которая характеризует территорию в отношении к управляющим воздействиям, показывая характер реакции на них в плане возможности кардинального изменения структуры и функций системы [5]. В этой связи она прямо связана со степенью инерционности территории.

Инерционность. Инерционность характеризует скорость реакции территории на управляющие воздействия и рассматривается только по отношению к процессам управления. Гетерогенность территории порождает разную степень инерционности ее основных подсистем. Наименее инерционны экономическая подсистема, а также некоторые компоненты социальной. Инерционность зависит также и от масштабов территории, ее положения в территориальной иерархии. Как правило, чем ниже уровень, тем меньше степень инерционности.

Территория взаимосвязана с обособленной частью единой внешней среды, которая сама, будучи территориальным образованием, создает конкретные обстановку, условия, формирующие главные факторы, определяющие возможности и характер функционирования системы территориального управления [4]. Внешняя среда развития территории определяет главные особенности путей ее развития, а также возможные структуры и типы функционирования. Определенный набор функциональных и территориальных структур являются адекватным конкретной внешней среде и могут быть устойчивыми в течение длительного промежутка времени. Какими бы ни были формы организации управления территориальным развитием и управляющие воздействия на него, они в конечном итоге приводят к структурам и функциям, которые допускаются особенностями внешней среды территории.

К числу основных закономерностей управления развитием территориальных формаций следует отнести:

- Поддержание пропорциональности и сбалансированности развития подсистем территории.
- Общность главных целей территориального развития на всех уровнях территориальной иерархии.
- Единство основных принципов управления и др.

Отмеченная выше специфика территориальной формации как объекта обуславливает содержание основных целей и задач управления ее развитием. С этих позиций главной общей целью управления является *поддержание пропорционального, устойчивого развития при достижении оптимальной комплексной социо-эколого-экономической эффективности функционирования территориальной системы.*

Основные принципы управления территориального развития:

- Принцип полноты территориального охвата (территориальной тотальности) управления. Согласно этому принципу на территории не должно быть зон, свободных от управленческих воздействий.
- Принцип пространственной сбалансированности функционирования главных подсистем территории (природной, социальной и экономической).
- Принцип оптимальной согласованности целей управления объектами разных уровней территориальной иерархии.
- Принцип относительной равнозначности целей развития подсистем территории.
- Принцип комплексной социо-эколого-экономической эффективности управления и др.

Список использованных источников

1. Гладкий Ю.Н., Чистобаев А.И. Основы региональной политики. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 1998. – 659 с.
2. Вацалова Т.В., Мягков С.М. Устойчивости субъектов Российской Федерации в социо-экологическом кризисе. Этнокультурный подход // Изв.РАН.- Сер.5.- 1998.- №1.- с.62-73.
3. Механизмы устойчивости геосистем. - М.: Наука. - 1993. – 207с.
4. Панасюк М.В. Классификационный подход к анализу устойчивости экономической системы // Актуальные проблемы обеспечения экономической безопасности и устойчивого общественного развития в России. – Казань. - 2009. - с.20-26.
5. Панасюк М.В. Управление регионом: территориальный подход. – Казань: «Фолиант». – 2005. – 162с.

Абсалямов Т.Б.

Казанский (Приволжский) Федеральный университет, г. Казань

Петрова Н.Н.

КНИТУ им. А.Н. Туполева – КАИ, г. Казань

ДИСКРИМИНАЦИЯ КАК ФАКТОР НАРУШЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ТРУДА

Одной из острых проблем, существующих в современном российском обществе, является дискриминация на рынке труда. При этом на российском рынке труда представлены все виды дискриминации – от гендерной и поколенческой до дискриминации по национальным признакам. Основными факторами, обуславливающими возникновение дискриминации, по мнению специалистов, являются монопосоническая власть, профессиональная сегрегация, а также личное и статистическое предубеждение. Проявляется она в неравной оплате равного труда, неравных условиях найма, увольнения и продвижения по службе.

Теория дискриминации на основе монопосонической власти основана на гипотезе о различной эластичности предложения у различных групп работников, обла-

дающих неодинаковой трудовой мобильностью. У мужчин эластичность предложения выше, чем у женщин, они обладают большей мобильностью на рынке труда.

Дискриминация на основе профессиональной сегрегации объясняется тем, что представители разных групп работников имеют неравный доступ к тем или иным профессиям или должностям. При этом возможностей выбора у одних групп населения (дискриминируемых) оказывается меньше, чем у других.

Не менее важное теоретическое и практическое значение, на наш взгляд, представляет исследование дискриминации на основе предубеждения. Она распространяется не только на лиц, разного пола и возраста, но и на представителей отдельных национальностей, религий, иностранных рабочих. В данном случае, работодатель судит о работнике не на основе его индивидуальных качеств, а исходя из обобщенных данных о той группе, к которой он принадлежит. Такая позиция работодателя наносит серьезный урон деятельности фирмы, однако, предупредить подобную дискриминацию также сложно, как и оценить ее количественными показателями. Потребители (особенно в сфере обслуживания) могут проявлять предубеждение против той или иной группы работников также по разным причинам: от недоверия к их трудовым возможностям до религиозной нетерпимости.

Дискриминация со стороны сотрудников фирмы проявляется в том, что они избегают в процессе труда вступать в отношения с представителями нежелательной для них группы работников, например, из-за национальной неприязни.

Групповая дискриминация может основываться и на статистическом предубеждении. Принимая решение о найме или служебном продвижении человека, работодатель нередко судит о нем не на основе его индивидуальных качеств, а исходя из средних, обобщенных данных о возможной производительности той группы, к которой он принадлежит. В условиях недостатка информации работодатель чаще всего опирается на косвенные признаки: образование, опыт, возраст, пол, рекомендации с прошлого места работы и т.п. Например, он может не принять на работу женщину в возрасте 22-28 лет из-за опасения, что она уйдет в декретный отпуск.

Наиболее явно профессиональная сегрегация проявляется по гендерному и поколенческому признакам. В процессе изучения дискриминации была выявлена гендерная сегрегация как по определенным профессиям и должностям (вертикальная), так и по отдельным отраслям в целом (горизонтальная). Вертикальная сегрегация проявляется в том, что, несмотря на более высокий образовательный уровень женщин, широкое распространение получило закрепление их на менее статусных рабочих местах с худшими условиями продвижения по службе и оплаты труда. Горизонтальная гендерная сегрегация приводит к тому, что происходит «вымывание» женщин из наиболее высокооплачиваемых отраслей.

Исследование поколенческой дискриминации показало, что произошло заметное снижение возраста получения наибольших денежных доходов. Высокая концентрации лиц молодых возрастов наблюдается в высокооплачиваемых отраслях экономики: финансово - кредитной сфере, организации общей коммерческой деятельности, информационном обслуживании и д.р. В тоже время для большинства бюджетных отраслей характерно низкое представительство молодежи, наличие проблемы «старения» персонала. Так, в образовании и науке доля молодых специалистов в возрасте до 30 лет составляет всего 9,2% от общего числа, в возрасте от 30

до 35 лет – 7,4%, в то время как доля специалистов 60 лет и старше в этих организациях составляет 17,5%.

В 90-е годы 20 века произошли значительные изменения и в должностном распределении работников по возрастному признаку. Особенностью вертикальной сегрегации по возрасту стало резкое увеличение доли молодежи в высшем руководстве предприятий, организаций и органах государственной власти, снижение роли стажа в определении заработка.

Однако в период глобального кризиса 2008-2010гг. именно в вертикальной сегрегации стали происходить серьезные изменения, повысился спрос на работников старших возрастных групп. Руководство предприятий все чаще стало жаловаться на сотрудников молодого возраста. Их высокая трудовая мобильность стала объясняться низкой привязанностью к полученной специальности, конкретному предприятию, трудовому коллективу, господством материальных стимулов в трудовой мотивации. К тому же, был подвергнут сомнению господствующий стереотип, что молодежь трудится с большей отдачей. Как показали проведенные исследования, именно молодежь склонна значительно дольше заниматься на рабочем месте нерабочими делами: разговорами по телефону, сетевыми играми, перепиской в Интернете. Ощутимые потери стали нести компании и в связи с повальным увлечением молодежи туризмом и экстремальными видами спорта. Все чаще молодежь, в отличие от сотрудников зрелого возраста, находится на больничном листе или берет отпуск независимо от производственных планов предприятия.

К тому же молодежь более активно защищает свои права, используя суды, профсоюзы, Интернет и другие доступные инструменты. При любых проявлениях дискриминации молодые сотрудники предпочитают жаловаться на руководителя, затевая судебные разбирательства и привлекая внимание общественности.

Многие аналитики в качестве еще одной причины изменений в возрастной сегрегации называют психологический фактор: управленцы, пришедшие в бизнес молодыми в начале 90-х, превратились в сорокалетних руководителей, которым проще работать с близкими по возрасту сотрудниками, чем воспитывать молодежь.

Между тем, наличие обстоятельств, формально свидетельствующих о трудовой дискриминации, не всегда означает, что она действительно существует. Работники, чьи заработки сравниваются между собой, могут обладать разной «результативностью». Существуют профессии и виды деятельности, вредные для женского организма, опасные для здоровья будущих детей. На выбор профессии нередко влияют и национальные традиции, обычаи.

Экономические последствия трудовой дискриминации для общества оцениваются исследователями весьма негативно, поскольку она препятствует эффективному распределению ресурсов в соответствии с законами рыночной экономики. Еще опаснее социальные и политические последствия трудовой дискриминации, т.к. как она является фактором социального неравенства и источником социальной напряженности и препятствует устойчивому развитию регионального рынка труда.

Садыкова Э.Л.

*Высшая школа государственного и муниципального управления
Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань*

Сергеева Г.И.

Министерство юстиции России по Республике Татарстан

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА КАК ФАКТОР СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ. ОПЫТ ТАТАРСТАНА

Вопросы формирования и реализации правовых механизмов взаимодействия власти и общества важное условие эффективного выполнения стратегических управленческих решений. Приближение общества к власти и обратная связь обусловлены развитием моделей диалогических отношений, создающих условия для участия населения в управлении, реализации возможностей каждого. Позитивный диалог представляет собой важный социальный институт трансформации общества.

Перспективы развития диалоговых механизмов власти и общества в России во многом определяются проблемами совершенствования федеративных отношений. Принципы федерализма как основа российской государственности позволяют выработать механизмы активного участия регионов в устойчивом развитии страны, объединяющей на своей территории 83 субъекта.

Широкий спектр проблем, связанных с поиском оптимальных основ эффективного управления устойчивым развитием страны определяется системой организации и функционирования многоуровневой системы государственной власти, взаимодействием между федеральным центром и регионами, разграничением предметов ведения и полномочий. После распада СССР начался новый этап российского федерализма, сопровождавшийся административными реформами в целях создания благоприятных условий самоорганизации и самореализации внутренних территорий и общностей многонациональной и многосоставной страны. Субъекты Российской Федерации должны стать полноправными участниками интеграционного процесса, будучи социально, политически и экономически заинтересованными.

Региональная политика - важная компонента федеративных отношений, эффективность которой определяется расширением участия граждан в модернизации страны. В формате диалога «государство - общество» большую значимость имеет взаимодействие федерации и ее субъектов в содействии развитию институтов гражданского общества, создания условий для их участия в решении вопросов эффективного управления устойчивым развитием страны.

В реализации указанных задач важная роль принадлежит Совету при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека (-далее Совет). Деятельность этого специально созданного консультативного органа подтверждает усиление внимания со стороны государственной власти к повышению качества политического участия институтов гражданского общества, гражданского самоуправления и контроля. При этом для решения основных задач Совет взаимодействует с органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления.

Анализируя проблемы взаимодействия государства и общества необходимо выделить условия для становления гражданских инициатив на уровне регионов. Органы государственной власти регионов России играют важную роль в процессах самоорганизации и развития зрелого, ответственного гражданского общества, обеспечивают активное участие граждан в выработке и реализации наиболее важных решений для устойчивого развития их территорий.

В практической плоскости вопросы становления и развития различных форм гражданских инициатив в российских субъектах связаны с реальной поддержкой со стороны региональной власти включая правовые, политические, экономические и др. механизмы.

В развитии сферы существования и функционирования гражданского общества следует также выделить роль органов местного самоуправления, которые в качестве звена публичной власти осуществляют делегированные функции государственного управления. Принятые в 2005 и 2006г.г. федеральные законы «Об общих принципах организации законодательных и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», а также «Концепция административной реформы в РФ на 2006-2008 гг.», расширили правовые рамки для возможного участия некоммерческих общественных организаций (-далее НКО) в процессе принятия решений органами государственной власти и местного самоуправления. Практический опыт показывает, что диалоги власти и представителей гражданского общества приобретают характер важного механизма взаимодействия.

В этом контексте заслуживает внимания опыт Республики Татарстан. В последние годы активность гражданских институтов в регионе существенно возросла, что требует усиления внимания к ним со стороны органов государственной власти.

Особое внимание привлекает некоммерческий сектор, состоящий из нескольких сегментов: общественные объединения, религиозные организации, и фонды, учреждения и иные НКО. В Республике Татарстан зарегистрировано наибольшее количество НКО среди субъектов Приволжского федерального округа - 5518.

Количество организаций, созданных в 2012 году (485) превысило показатели прошлых лет почти в полтора раза, в основном. При этом обращает на себя внимание факт того, что рост происходит за счет религиозных организаций и общественных объединений.

Значимую роль среди общественных объединений имеют политические партии. В Российской Федерации политическое многообразие, многопартийность закреплены как конституционные принципы. В 2012-2013г.г. были внесены ряд изменений в Федеральный закон «О политических партиях» от 11.07.2001 №95-ФЗ, касающиеся, в том числе и порядка определения численности партийных организаций. В частности, были отменены жесткие требования к численности региональных отделений политической партий (новые правила закрепляют право политической партии устанавливать численность региональных отделений), упрощена отчетность, введен более гибкий процесс их регистрации, который предусматривает предоставление трехмесячного срока на исправление недочетов.

Указанные реформы законодательства способствовали резкому увеличению числа политических партий в республике. Всего в нашей стране зарегистрировано 72

политические партии, а в Республике Татарстан - 53 их региональных отделения. В «партийной палитре» Приволжского федерального округа Татарстан лидирует по количеству политических партий. Второе и третье места соответственно занимают Самарская область, и Пермский край. Отмеченные тенденции требуют адекватных мер по осуществлению контрольных мероприятий уполномоченными органами. Прежде всего, речь идет о проверке соблюдения партиями Федерального закона от 25.07.2002 г. №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», Федерального закона от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах демонстрациях, шествиях и пикетированиях» и аудит финансирования.

Контроль за деятельностью политических партий в республике осуществляется Управлением Министерства юстиции России по Республике Татарстан в тесном взаимодействии с Центральной избирательной комиссией республики. По итогам проверок могут приниматься решения о вынесении предупреждений в адрес отделения партии, приостановления ее деятельности, либо в случае необходимости, ликвидации в судебном порядке. Кроме того, в период избирательных компаний территориальный орган Министерства юстиции РФ вправе проводить внеплановые проверки финансирования избирательных фондов партий, но только по запросу ЦИК.

Наряду с политическими партиями значимое место среди общественных объединений Татарстана занимает национально - культурная автономия, поскольку она отражает этнокультурное многообразие нашей республики, на территории которой проживают представители 115 национальностей. В Татарстане действует 40 национально-культурных автономий. Деятельность автономий регулируется Конституцией РФ, Федеральным законом от 19 мая 1995 года N 82-ФЗ «Об общественных объединениях», Федеральным законом от 17 июня 1996 г. N 74-ФЗ «О национально-культурной автономии», Законом «О национально-культурных автономиях в Республике Татарстан» 12 мая 2003 года N 15-ЗРТ, Концепцией о государственной национальной политике Республики Татарстан, утвержденной Указом Президента РТ от 3 июля 2008 г. №УП-312 и другими нормативными актами, которые определяют правовые условия взаимодействия государства и общества для защиты национальных интересов граждан Российской Федерации в процессе выбора ими путей и форм своего национально-культурного развития.

В декабре 2007 г. на IX Конференции Ассоциации национально-культурных объединений РТ (АНКО РТ) путём преобразования последней была учреждена Ассамблея представителей народов, проживающих на территории Республики Татарстан (Ассамблея народов Татарстана). В Ассамблею вошли все национальные общественные организации, которые составляли АНКО РТ, были приняты и новые общины. Также в числе учредителей Ассамблеи 11 физических лиц, занимающих ответственные посты в государственных или общественных структурах республики. Возглавил Ассамблею Председатель Государственного Совета РТ Фарид Мухаметшин. По инициативе руководства Ассамблеи народов Татарстана совместно с органами государственной власти организуются мероприятия различного формата участия и форм проведения.

Завершая характеристику общественно-политической ситуации в округе необходимо отметить, что **Татарстан лидирует по количеству общественных объедине-**

ний – их у нас 2308, на втором месте Республика Башкортостан - 2195, наименьшее количество в Республике Марий Эл - 410.

Следующим сегментом некоммерческого сектора являются религиозные организации. Религиозная ситуация в республике привлекает внимание со стороны федеральных и республиканских органов власти. Республика Татарстан занимает лидирующую позицию по числу указанных организаций среди субъектов Приволжского федерального округа, в республике зарегистрировано 1630 религиозных организаций, 21 конфессия, что свидетельствует о толерантной политике республики к межконфессиональным отношениям. Для сравнения в Башкортостане меньше – 1154, в Марий Эл – 136. По количеству православных организаций – 305 Татарстан занимает 5 место, впереди Нижегородская (427), Самарская (372), Пензенская (348) области, республика Мордовия (348).

По количеству мусульманских организаций Татарстан лидирует – 1193. Вторым показателем у Башкортостана – 655, почти в 2 раза меньше, чем в Республике Татарстан, хотя численность населения у нас меньше на 300 000.

В последние годы рост численности религиозных организаций происходит, в основном, за счет создания объединений мусульман и православных христиан. Анализ религиозного сектора и в разрезе муниципальных образований республики по основным конфессиям – ислам и православие, проведенный Управлением Министерства юстиции России по Республике Татарстан по итогам 2012 г. показал, что в ряде муниципальных районов республики количество мусульманских организаций кратно превышает количество поселений в составе района.

Так, в качестве яркого примера можно привести Арский район, где на 17 поселений приходится 88 мусульманских организаций, а в Кукморском районе на 30 поселений - 65 мусульманских организаций, и такое же количество - 60 мусульманских организаций приходится на миллионную Казань, а в Набережных Челнах их всего 18 на 700 тысяч жителей.

Что касается православных организаций, то их количество одинаково либо меньше чем количество поселений. Так, в Альметьевском районе на 37 поселений приходится 11 организаций, в Камско-Устьинском районе на 20 поселений – их всего 19.

Таким образом, количество религиозных организаций на территории муниципального района не зависит от количества поселений и определяется иными причинами.

Анализ также показал, что в последние годы руководителями, а также учредителями и членами организаций становятся люди более молодого возраста.

Вся эта информация – повод к размышлению, конструктивные выводы можно сделать только после детального изучения ситуации в каждом муниципальном районе.

Третий активно развивающийся сегмент некоммерческого сектора республики – это так называемые иные некоммерческие организации: фонды, некоммерческие партнерства, учреждения и прочие. **По их численности Татарстан занимает 4 позицию в округе (1528), опережает всех - Самарская область.**

Различные религиозно-культурные общества, действующие на территории Татарстана, всегда дополняли друг друга и, благодаря дифференцированному подходу

к вероисповеданиям в национальной политике в Республике Татарстана создаются условия для взаимодополняющего партнерства.

Представляется, что по мере развития и укрепления институтов гражданского общества на передний план всё отчетливее будут выдвигаться совершенно новые задачи, связанные с определением роли и возможностей неправительственных организаций в достижении устойчивого развития государства. В ряде регионов России весьма острыми остаются проблемы преодоления отчуждения власти от общества, вызванные недоверием к практической деятельности органов власти на местах. Опыт Татарстана показывает значимость регионального ресурса гражданской сферы политического процесса в обществе.

Концептуализация проблемы формирования эффективных отношений в диалоге государства и общества во многом связана изучением конституционно-правовых основ управляющего государственного воздействия на непрерывно развивающееся гражданское общество.

Александр Минжуренко, член общественной палаты второго созыва:

У нас здесь гражданское общество еще слабее, чем в России. Вот в Омской области зарегистрировано почти 2800 общественных объединений, но из них действительны только около 400. Но и это какая-никакая, а оглядка для власти. И реакция есть. Но для какого-то прорыва у нас нет политической атмосферы. И здесь главная опасность – превратить гражданское общество в имитацию. Мы не должны этого допустить. Безусловно, на гражданское общество я возлагаю большие надежды, но реально оно возможно очень не скоро. Но уже тот факт, что у нас появился этот термин, – маленький, но шаг вперед. И гражданское общество следует и дальше развивать. Пусть даже в бюрократическом виде. Лучше так, чем никак.

1. Гражданское общество и его основные характеристики

1.1 Понятие и задачи гражданского общества

Формирование любой демократической системы невозможно без конституирования одной из базовых ее составляющих - гражданского общества. Именно оно становится реальным гарантом демократичности происходящих трансформаций, позволяет избежать крайностей анархистских и тоталитарных тенденций в общественном развитии, обеспечивает основания социальной стабильности. В этих условиях нехватка ясного понимания природы гражданского общества оборачивается не только искаженным взглядом на реальность, но и блокированием возможных путей совершенствования социальной практики.

Однако само понятие «гражданское общество» является сложным для определения. Существует множество подходов к его определению. Л.С. Мамут отмечает, что «почти повсеместно укоренившаяся трактовка (и номинация) общества как социальной целостности, состоящей из указанных отношений, институтов, образований, именно в качестве гражданского общества нуждается в уточнении и корректировке» [Мамут 2001]. Во-первых, слово «общество» употребляется метафорически. Во-вторых, «гражданское» означает, что оно функционирует только в условиях демократического режима и активистской политической культуры, то есть в других режимах функционировать не может. В-третьих, гражданское общество часто противопоставляется понятию государство.

Термин «гражданское общество» употребляется как в широком, так и в узком значениях. В широком смысле гражданское общество включает всю непосредственно не охватываемую государством, его структурами часть общества, то есть все то, до чего не доходят руки государства. Оно возникает и изменяется в ходе естественно-исторического развития как автономная, непосредственно не зависящая от государства сфера. Гражданское общество в широком значении совместимо не только с демократией, но и с авторитаризмом, и лишь тоталитаризм означает его полное, а чаще частичное поглощение политической властью. Гражданское общество в узком, собственном значении неразрывно связано с правовым государством, они не существуют друг без друга. «Гражданское общество представляет собой многообразие не опосредованных государством взаимоотношений свободных и равноправных индивидов в условиях рынка и демократической правовой государственности. Это сфера свободной игры частных интересов и индивидуализма» [Кравченко]. Гражданское общество - формируется преимущественно снизу, спонтанно, как результат раскрепощения индивидов, их превращения из подданных государства в свободных граждан-собственников, обладающих чувством личного достоинства и готовых взять на себя хозяйственную и политическую ответственность.

Ю.Г. Чуланов выделяет несколько подходов к определению гражданского общества. Некоторые исследователи трактуют понятие как сферу реализации экономических, социальных, этно-национальных, культурных и других интересов, находящихся вне непосредственной деятельности государства. Другие относят понятие к особому социальному пространству, в котором люди связаны и взаимодействуют между собой индивидов независимых от государства, в целях самореализации или передачи ценностей. Обобщенно, гражданское общество - это «комплекс общественных институтов и отношений, независимые от государства, но взаимодействующие с ним» [Чуланов 2001].

Н.М. Мотрошилова рассматривает разные подходы к определению термина «гражданское общество». Анализируя дефиниции различных авторов современной науки, а так же рассматривая эволюцию определения в ретроспективе (определения Ж. Руссо, Г. Гегеля), автор отмечает, что понятия государства и гражданского общества часто противопоставляются или наоборот указывают на зависимость. Таким образом, автор определяет гражданское общество как - «исторически возникающая на заре техногенной эпохи и далее через противоречия развивающаяся совокупность цивилизационных структур и форм, воплощающихся в тех функциях и действиях индивидов, социальных групп, ассоциаций, объединений, специфика которых состоит в том, чтобы, «располагаясь» между институтом семьи и институтами государства, со своей стороны способствовать выполнению социально-исторических задач: экономических, социальных, политических и в сфере повседневной жизни [Мотрошилова 2009].

С другой стороны, С.Б. Левин в своей статье «Гражданское общество и Россия», рассматривая исторически-теоретическую обоснованность понятия «гражданское общество» и степень его методологической годности для практического (политического) целеполагания, отмечает, что в последнее время интерес к исследованию проблем гражданского общества в значительной мере иссяк. Автор выделяет четыре основные причины: ошибки в построении гражданского общества по образцу за-

падной модели, непригодность для России самой концепции, идеализированность понятия и отсутствия гражданского общества как такового [Левин 1997]. Однако, перспективы у России определенно есть, поскольку ей характерен механизм навerstывающего, имитационно-творческого развития.

1.2 Структура и функции гражданского общества

Поскольку под гражданским обществом чаще всего понимается независимая от государства и существующая наряду с ним особая сфера общественной жизни, состоящая из различных социальных групп, движений, объединений, культурных, национальных, территориальных и иных общностей и служащая важнейшей формой выражения многообразных интересов личности в его систему входят экономические, брачно-семейные, этнические, воспитательные, образовательные, культурные, информационные, религиозные отношения, способные существовать и развиваться относительно независимо от государства.

Существенным признаком гражданского общества является экономическая и социальная свобода его индивидов. Эта свобода существует там и тогда, где и когда индивиды: не отчуждены от собственности, а выступают в качестве ее полноправных субъектов. Важный признак гражданского общества состоит также в том, что оно апеллирует к естественным, неотчуждаемым правам человека, создает необходимые условия для наиболее полного удовлетворения потребностей личности, социальных групп и классов, для надежной и эффективной защиты их интересов.

Основная функция гражданского общества - наиболее полное удовлетворение материальных, социальных и духовных потребностей его членов. Разнообразные экономические, этнические, региональные, профессиональные, религиозные объединения граждан призваны содействовать всесторонней реализации индивидом его интересов, устремлений, целей.

В рамках выполнения этой основной функции гражданское общество выполняет ряд важных социальных функций:

1. На основе законности оно обеспечивает защиту частных сфер жизни человека и гражданина от необоснованной жесткой регламентации государства и других политических структур.

2. На базе ассоциаций гражданского общества создаются и развиваются механизмы общественного самоуправления.

3. Гражданское общество является одним из важнейших и мощных рычагов в системе «сдержек и противовесов», стремления политической власти к абсолютному господству. Оно защищает граждан и их объединения от незаконного вмешательства в их деятельность государственной власти и тем самым способствует формированию и упрочению демократических органов государства, всей его политической системы. Для выполнения этой функции у него есть немало средств: активное участие в избирательных кампаниях и референдумах, акциях протестов или поддержки тех или иных требований, большие возможности в формировании общественного мнения, в частности, с помощью независимых средств массовой информации и коммуникаций.

4. Институты и организации гражданского общества призваны обеспечивать реальные гарантии нрав и побед человека, равный доступ к участию в государственных и общественных делах.

5. Гражданское общество выполняет также функцию социального контроля по отношению к своим членам. Оно независимо от государства, располагает средствами и санкциями, с помощью которых может заставить индивиды соблюдать общественные нормы, обеспечить социализацию и воспитание граждан.

6. Гражданское общество выполняет также коммуникационную функцию. В демократическом обществе проявляется многообразие интересов. Широчайший спектр этих интересов является результатом тех свобод, которыми располагает гражданин в условиях демократии. Демократическое государство призвано максимально удовлетворять интересы и потребности своих граждан. Однако в условиях экономического плюрализма эти интересы столь многочисленны, столь разнообразны и дифференцированы, что государственная власть практически не имеет каналов информации обо всех этих интересах. Задача институтов и организации гражданского общества информировать государство о конкретных интересах граждан, удовлетворение которых возможно лишь силами государства.

7. Гражданское общество выполняет стабилизирующую функцию своими институтами и организациями. Оно создает прочные структуры, на которых держится вся общественная жизнь. В сложные исторические периоды (войны, кризисы, депрессии), когда государство начинает шататься, оно «подставляет свое плечо» - прочные структуры гражданского общества. Одной из функций гражданского общества является также обеспечение некоторого минимального уровня необходимых средств к существованию всем членам общества, особенно тем, кто сам не может этого добиться.

Подводя итог, следует отметить основные функции гражданского общества: выдвижение инициатив - государственная сфера слишком бюрократична и не полностью реализует эту функцию; усиление идеологического плюрализма; оформление внешних требований к системе; легализация протеста; стимулирование позитивной адаптации.

Структура гражданского общества состоит из следующих элементов:

1. Добровольно сформировавшиеся первичные общности людей (семья, кооперация, хозяйственные кооперации, ассоциация, общественные организации, профессиональные, творческие, спротивные и другие объединения).

2. Совокупность государственных неполитических отношений в обществе: экономических, социальных, семейных, духовных, нравственных, религиозных и других. Это производственная и частная жизнь людей, их обычаи, традиции, нравы.

3. Сфера самопроявления свободных индивидов и их организаций, огражденная законами от прямого вмешательства в нее со стороны государственной власти [Чуланов 2001].

Гражданское общество представляет собой определенное негосударственное образование, в котором граждане объединены по различным признакам. Оно служит целям удовлетворения их индивидуальных потребностей и осуществления потенциальных возможностей на благо всех и каждого в отдельности. Таким образом, структура гражданского общества развитых стран - это широкая сеть общественных отношений, различных добровольных организаций граждан, их ассоциаций, лоббистских и иных групп, благотворительных фондов. Все они выражают различные интересы во всех сферах жизни общества.

Построение гражданского общества - долгий и сложный процесс, требующий соблюдения множества условий. В России существует определенная специфика в виду исторического развития и сравнительно молодого правового обеспечения и ранней демократии. Однако, исследователи не спешат ставить крест на возможности в формирования гражданского общества в России. Этому вопросу и будет посвящена следующая глава.

Саитбатталова Л.Ф.

Елабужский институт КФУ, г. Елабуга

ПРОБЛЕМЫ СБЕРЕЖЕНИЯ ЭНЕРГОРЕСУРСОВ В МНОГОКВАРТИРНЫХ ДОМАХ

Человечество во всем мире обеспокоено вопросами экономии энергии, тепла и воды. Эта проблема приобрела глобальный характер, так как нерациональное использование природных ресурсов уже сейчас приводит к экологическим катастрофам.¹

Жилищно-коммунальное хозяйство сегодня является крупнейшим потребителем вышеперечисленных ресурсов в стране, одной из самых затратных отраслей российской экономики, в которой ресурсы используются крайне нерационально.

Ресурсосбережение является ключевым звеном реформирования жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) России.

Многоквартирные дома являются мощным потребителем электроэнергии. У каждого из нас дома множество электроприборов: телевизоры, компьютеры, холодильники, микроволновые печи, посудомоечная, стиральная машины, фены, электробритвы, мультиварки и пр. и пр. И для работы всего этого необходима электроэнергия.

На решение проблем энергосбережения в ЖКХ направлен Федеральный закон Российской Федерации от 23 ноября 2009 г. №261-ФЗ «Об энергосбережении и повышении энергетической эффективности и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ». Цель данного закона – создание правовых, экономических и организационных основ стимулирования энергосбережения и повышения энергетической эффективности.²

В настоящее время встает вопрос об экономном использовании энергоресурсов. К решению проблем сбережения энергоресурсов в многоквартирных домах можно отнести³:

- обязательное проведение энергетического аудита. Что поможет выявить всю картину по потерям тепловой энергии в доме и покажет слабые места, для ко-

---

¹ Симонов Ю.Ф. Экономика жилищно-коммунального хозяйства. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. - с. 182.

² Закон №261-ФЗ «Об энергосбережении и повышении энергетической эффективности и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ»

³ Калентьева Н. А. Эффективное сбережение энергоресурсов – одно из ключевых звеньев реформирования ЖКХ в России // Экономическая наука и практика: материалы междунар. заоч. науч. конф. (г. Чита, февраль 2012 г.). – Чита: Издательство Молодой ученый, 2012. — С. 198.

торых необходимо принятие экстренных мер. И только после этого можно принимать решение по ряду вопросов, связанных с реконструкцией каждого отдельно взятого дома, для улучшения энергосберегающих и ресурсосберегающих характеристик.

- проведение политики в повышении образованности населения, касательно энерго- и ресурсосбережения.
- по возможности сократить энергопотребления дома в целом в процессе эксплуатации.
- привлечение населения к участию в мерах по снижению расхода энергоресурсов.
- усовершенствование перспективных методов строительства новых жилых домов и эксплуатации уже построенных.
- усовершенствование системы учета потребленных энергоресурсов.
- утепление многоквартирных домов путем использования современных утеплительных материалов, оконных блоков с тройным остеклением, устройство наружных тамбуров.
- устройство систем холодного и горячего водоснабжения, канализации, бойлерных, системы водоподкачек, газоходов и газоснабжения.
- широкое внедрение совместных систем учета расхода энергетических ресурсов на дом в целом и для каждого отдельно взятого потребителя.
- целенаправленное использование энергосберегающих технологий, современных строительных материалов, более точных приборов учета расхода тепловой, электрической энергий, холодной и горячей воды.¹

Помимо энергосбережения для многоквартирных домов актуальна проблема теплосбережения.

На мой взгляд, прежде чем приступить к экономии ресурсов, нужно изучить мероприятия, которые позволят повысить эффективность использования различных видов энергоресурсов, и методы их внедрения. Затем, надо разработать методы энергосбережения, включающие в себя те мероприятия, по сбережению энергоносителей, которые в конечном итоге позволят увеличить эффективность интересуемого объекта по энергопотреблению.²

В том же самом многоквартирном доме замена старых окон на пластиковые, позволит уменьшить потери тепла как минимум на десять процентов. Поэтому программа энергосбережения объектов ЖКХ может иметь следующий вид:

- 1) необходимость установки прибора учета теплоэнергии (теплосчетчика), которые смогут показывать фактическое потребление тепла, в совокупности с установкой средства автоэкономии тепловой энергии;
- 2) сбалансированная внутренняя система отопления, заключается в поддержании одинаковой температуры теплоносителя во всех стояках;
- 3) замена окон со стеклопакетами;
- 4) по возможности утепление стен.

---

¹ Феноменов К.Н. Концепция энергосбережения в ЖКХ России // Научный журнал Экономическое возрождение России, 2011. №3(29). С.37-42.

² Шейн И.А. Что планировали и что получилось // Коммунальщик. – М.: Приор. 2010. № 12. С. 25-26.

Это относилось к экономии тепла и энергии. Но, например, экономия водных ресурсов тоже является насущной проблемой. Мне кажется, что эта задача является наиболее быстро решаемой. Замена старых кранов на новые может заметно сократить расход воды.

Проблема энергосбережения и ресурсосбережения была актуальна во все времена, но в последние годы, она стала особенно острой.

Рациональное использование энергии, тепла и воды в многоквартирных домах поможет сократить затраты данных ресурсов. Это должно повлечь за собой и сокращение расходов собственников по оплате услуг ЖКХ, что особенно актуально в условиях повышения тарифов.

Чтобы сократить расходы электроэнергии можно поставить автоматическую систему изменения освещения в зависимости от времени суток и освещенности улицы. Хороши в этом плане энергосберегающие лампы освещения, использование которых сокращает потребление электрического тока.

Замена старых окон на стеклопакеты существенно снизит потребление тепла, а замена изношенного крана на новый - сократит затраты воды.

Сергеева К.Ю.

*ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет
имени И. Н. Ульянова», Чебоксары*

ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ И НАУКОЕМКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

На протяжении длительного периода времени многие отечественные высокотехнологичные и наукоемкие предприятия функционируют в условиях, не обеспечивающих им не только расширенное, но и простое воспроизводство основных фондов и оборотных средств. Нарушение воспроизводственного цикла является одним из результатов разбалансированности структуры производства, кооперационных связей, сбыта продукции, финансовых ресурсов. Необходимость повышения уровня управляемости данными предприятиями предполагает решение сложных финансовых задач. В свою очередь, для построения стратегии развития организации первостепенное значение имеет анализ его финансовой устойчивости – залога выживаемости и стабильности предприятия.

В нашей стране до сих пор не существует четко отработанной системы выстраивания экономического рейтинга предприятий. Обладая рядом достоинств, существующие подходы к оценке финансовой устойчивости не учитывают в полной мере многие практические аспекты деятельности предприятий высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики.¹

---

¹ Джамай Е.В., Демин С.С. «Методы определения оптимального уровня финансовой устойчивости предприятий высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики»/ журнал «Финансовый менеджмент» №2, 2011 г.

Сравнение устойчивости высокотехнологичных и наукоемких организаций было основано на расчете и сопоставления между собой важнейших характеристик финансовой устойчивости – текущей ликвидности, величины собственных оборотных средств, коэффициента финансовой независимости, коэффициента маневренности собственного капитала, величины расходов на НИОКР. Исследованию подверглись следующие предприятия: ОАО «Электроприбор» в г.Чебоксары, ОАО «Марийский машиностроительный завод», ОАО «Концерн «ЦНИИ «Электроприбор» в г.Санкт-Петербург, ОАО «Казанский завод «Электроприбор», ОАО «Электроприбор» в г.Воронеж, ОАО «Тамбовский завод «Электроприбор», ОАО «Владимирский завод «Электроприбор».

В ходе длительного анализа автором были рассчитаны коэффициенты финансовой устойчивости предприятий и присвоены каждому предприятию определенные классы финансовой устойчивости. В I класс вошли ОАО «Электроприбор» в г.Чебоксары и ОАО «Электроприбор» в г.Воронеж, эти предприятия полностью покрывают собственными оборотными средствами запасы и затраты. Кроме того, они обладают достаточной величиной СОС, у них высокие показатели ликвидности, независимости, маневренности.

Попадание ОАО «Марийский машиностроительный завод» во II класс финансовой устойчивости обусловлено использованием данным предприятием для покрытия запасов и затрат не только собственных средств, но и привлеченных. Однако следует понимать, что большая доля заемных средств, направляемая на текущую деятельность, может пошатнуть относительно стабильное и устойчивое положение предприятия в долгосрочной перспективе. Чтобы и в будущем «твердо стоять на ногах» и сохранить свои позиции на рынке, заводу рекомендуется меньше пользоваться услугами кредитных организаций по предоставлению заемных ресурсов.

К IV классу были отнесены остальные 4 предприятия, у которых величина запасов и затрат не покрывается всей суммой источников их обеспечения. ОАО «Концерн «ЦНИИ «Электроприбор» в г.Санкт-Петербург и ОАО «Казанский завод «Электроприбор» хотя и являются финансово независимыми, своевременно погасить текущие обязательства за счет оборотных активов не могут, маневренность собственного капитала у них также слаба. Несмотря на то, что ОАО «Тамбовский завод «Электроприбор» имеет приемлемые значения показателей, он также попал в IV класс, т.к. размер СОС предприятия меньше запасов и затрат, и по сравнению с Чебоксарским и Воронежским «Электроприбором» у Тамбовского завода меньше величина уставного капитала и нераспределенной прибыли, и высока доля кредиторской задолженности в краткосрочных обязательствах, что учитывается при расчете финансовой устойчивости. В IV тип вошел и ОАО «Владимирский завод «Электроприбор», его беспокоит проблема нехватки СОС, следовательно, не погашаются краткосрочные обязательства, кроме того, его зависимость от заемных средств очень высока.

Исследование показало, что высокотехнологичные и наукоемкие предприятия с наименьшей величиной выручки и, если дальше проводить сравнение, с валютой баланса - ОАО «Электроприбор» в г.Чебоксары, ОАО «Электроприбор» в г.Воронеж - оказались более финансово устойчивыми, чем крупные предприятия. Обусловлено это тем, что сравнительно малые заводы специализируются на более узком направлении деятельности, они не предусматривают выполнение важнейших государ-

ственных оборонных заказов, их заказчиками не являются различные силовые ведомства, свою продукцию они обычно производят для отечественных предприятий, а не поставляют за рубеж; все эти обстоятельства значительно уменьшают риски, которые оказывают существенное влияние на устойчивость и стабильность предприятий.

Важно и то, что многие наукоемкие предприятия создаются в форме ООО, т.е. ими не востребованы возможности ОАО по привлечению ресурсов на финансовом рынке, они работают на своем узком сегменте. Так, многие предприятия релейной защиты Чувашской Республики функционируют достаточно успешно в своей области. Здесь, в первую очередь, нужно отметить такие организации, как ООО «Научно – производственное предприятие «ЭКРА» и ООО «Научно – производственное предприятие «Бреслер».

Сегодня НПП «ЭКРА» является одним из ведущих российских предприятий, которое может предложить заказчикам собственные разработки микропроцессорных устройств для защиты элементов подстанций, трансформаторов, генераторов и блоков генератор-трансформатор электрических станций любой мощности. Устойчивая деятельность чувашского предприятия подтверждена многочисленными дипломами и наградами. НПП «ЭКРА» активно внедряет инновационные технологии в производство оборудования и услуг, ежегодно участвует в международных выставках. 2013 год уже принес предприятию успех в форме диплома за активное участие в выставке «Электро-2013» и продвижение своей продукции в ЮФО.

Успешно функционирует и НПП «Бреслер». Предприятие регулярно участвует в специализированных выставках, многократно было отмечено дипломами и медалями наиболее значимых регулярных выставок по тематике РЗА – «Релейная защита и автоматика энергосистем» и «Электрические сети России», проводимых на ВВЦ в Москве.

Оба предприятия эффективно действуют в своей отрасли, являются конкурентоспособными и не нуждаются в широкой рекламе и массовом сбыте, у них уже устоявшаяся деятельность.

Немаловажно и то, что на финансовую устойчивость высокотехнологичных и наукоемких предприятий оказывают влияние как внутренние факторы, которыми предприятие способно управлять, их при осуществлении деятельности можно корректировать, так и внешние – не зависящие от организации, в силу чего она не способна воздействовать на них и должна приспосабливаться к ним. В качестве ключевых внутренних факторов, в первую очередь, можно выделить номенклатуру, качество и объем производимой продукции. Так, предприятия, имеющие широкий и разнообразный спектр выпускаемых приборов, которые пользуются, в виду их высокой степени надежности и качества, большим спросом, хотя и производят свою продукцию в небольших объемах, оказываются на практике устойчивыми и стабильными, пример тому – ОАО «Электроприбор» г.Чебоксары и г.Воронеж. В то же время такие факторы, как внедрение инноваций, новейших технологий, проведение научных исследований и разработок и, в связи с тем, развитие производства новых изделий, введение их на новые рынки сбыта, способствуют снижению вероятных отраслевых рисков, что приведет в будущем к достижению высоких показателей финансово-хозяйственной деятельности предприятия и укреплению ее финансовой устой-

чивости. Особое внимание высокотехнологичным и наукоемким организациям следует уделять состоянию имущества и финансовых ресурсов, источников образования имущества. Примечательно, что большинство предприятий, использующих высокие технологии и научные разработки, ведут свою деятельность за счет собственных средств, не прибегая к долгосрочным и краткосрочным источникам финансирования. Данный фактор свидетельствует о высокой степени независимости таких предприятий, и это также оказывает существенное влияние на финансовую устойчивость.

Внешние факторы также разнообразны по своей природе: неполучение заказов вследствие усиления конкуренции на отечественном и зарубежном рынках, рост цен на материалы и комплектующие, поставляемые как российскими, так и иностранными партнерами, риск неплатежей со стороны заказчиков и др. Многими высокотехнологичными и наукоемкими предприятиями изменение цен на сырье и услуги, используемые ими, учитываются и прогнозируются при планировании деятельности, при этом принимаются во внимание доступные статистические данные об изменении цен и позиция Правительства Российской Федерации, все это приводит к минимизации соответствующих рисков и, следовательно, обеспечению высоких показателей финансовой устойчивости. Также для предприятий, которые поставляют свою продукцию не только отечественным производителям, но и за рубеж, важное значение имеет изменение цен на внешнем рынке, способное оказывать заметное влияние на деятельность данных организаций. Все эти обстоятельства предприятиям необходимо учитывать при осуществлении своей деятельности, нужно стараться сглаживать влияние негативных факторов с одновременным усилением действия благоприятных. Только в этом случае организация, осуществляющая данный вид экономической деятельности, может рассчитывать на успешное функционирование.

Для определения взаимосвязи внутренних затрат на научные исследования и разработки и сальдированного финансового результата деятельности организаций по федеральным округам был рассчитан коэффициент корреляции, который показал, что в Центральном, Северо-Западном и Северо-Кавказском федеральных округах наблюдается значительная корреляция между двумя показателями (в 2011 году 0,955; 0,983; 0,880 соответственно), т.е. финансовый результат деятельности организаций этих субъектов изменяется однонаправленно с осуществлением ими научных исследований и разработок, в том числе, с масштабами их проведения. Как известно, в основном, как производственный, так и научный потенциал страны сконцентрирован в наиболее экономически развитых регионах европейской части России. Научно-исследовательские учреждения, занятые фундаментальными работами, располагаются в крупнейших экономических и культурных центрах, прежде всего в Москве, Санкт-Петербурге и в ряде других городов. Кроме этого, высокая конкуренция между предприятиями вынуждает их переходить на активное использование при осуществлении своей деятельности современных разработок и технологий, применение ноу-хау, развитие инфраструктуры инновационного процесса, все это, в конечном итоге, оказывает решающее воздействие на повышение эффективности производства, улучшения конкурентоспособности продукции, следовательно, растут и показатели финансово-хозяйственной деятельности предприятий.

Остальные федеральные округа характеризуются слабой корреляцией внутренних затрат на НИОКР и сальдированного финансового результата деятельности организаций. В частности, осуществление научных исследований и разработок предприятиями Приволжского федерального округа менее связано с получением ими какого-либо финансового результата (в 2011 году коэффициент корреляции составил 0,351). Во-первых, многие организации находятся лишь на стадии внедрения новых технологий, в то время, как, например, для предприятий Центрального федерального округа осуществление НИОКР является устойчивой составляющей основной деятельности, во-вторых, применение такими предприятиями ПФО научных исследований и разработок в своей деятельности больше ориентировано на возможность получить ими привилегии – льгот по налогу на добавленную стоимость, определенного порядка учета затрат на осуществление НИОКР в целях формирования облагаемой базы по налогу на прибыль, инвестиционного налогового кредита, безвозмездных поступлений из бюджетов разных уровней, привлечения венчурного финансирования. Так, например, в рамках федеральной целевой программы «Развитие электронной компонентной базы и радиоэлектроники на 2008-2015 гг.». оказано фактическое финансирование по направлению НИОКР в 2012 году в сумме 15012,3200 млн. рублей, по состоянию на 1 марта 2013 года - 2472,4037 млн. рублей (по данным Федерального казначейства).

Стало быть, предприятия ПФО, занятые осуществлением НИОКР, менее заинтересованы в достижении посредством реализации НИОКР какого-либо финансового результата.

В свою очередь, с целью выявления схожести регионов Приволжского федерального округа по определенным параметрам деятельности наукоемких организаций был проведен кластерный анализ с применением программы STATISTICA 6.0. Анализ проводился по значениям, средним за период 2008-2011 гг., по следующим переменным: текущая ликвидность, величина расходов на НИОКР, сальдированный финансовый результат. Были выделены два крупных кластера, в каждом из которых образовались еще два подкластера (рис.1).

Результаты проведенного анализа свидетельствуют о низком уровне связи внутренних затрат на научные исследования и разработки с сальдированным финансовым результатом организаций, о высокой степени концентрации наукоемкой продукции в связи с производством данной продукции небольшим количеством предприятий, а также их территориально неравномерным распределением.

В конце хотелось бы отметить, что принятые в настоящее время в практике анализа состояния предприятия финансовые и экономические показатели излишне многочисленны и либо повторяют друг друга, либо противоречат один другому. В условиях современной экономической ситуации из всего набора действующих коэффициентов для всесторонней оценки уровня финансовой устойчивости достаточно небольшого количества показателей, на основании которых и были проведены необходимые расчеты в данной работе.

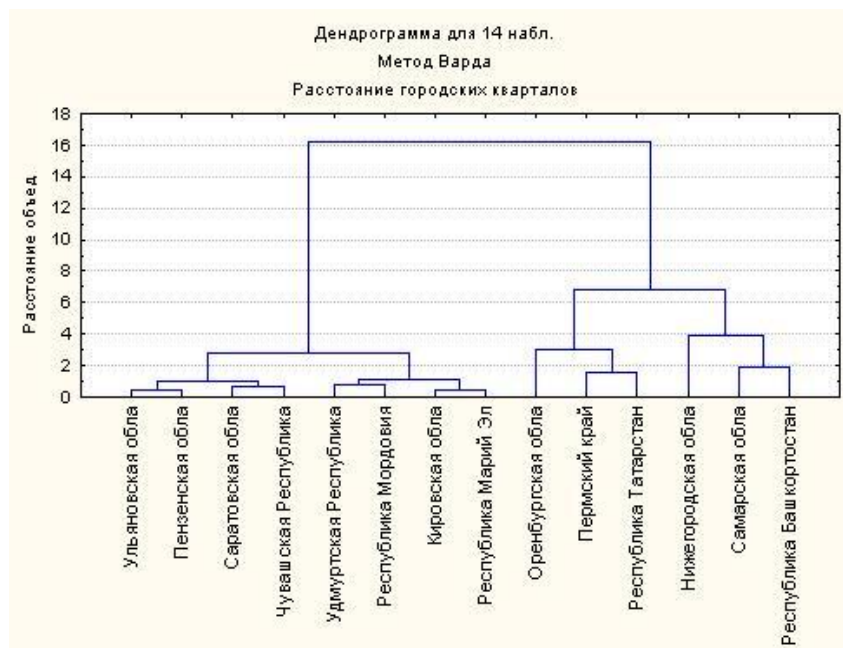

Рис. 1. Кластеризация субъектов, образующих ПФО

Таким образом, степень финансовой устойчивости наукоемкого и высокотехнологического предприятия в Российской Федерации обусловлена рядом внешних и внутренних факторов, оказывающих влияние на существенные характеристики финансовой устойчивости, а также спецификой, особенностями и перспективами развития отдельных регионов, изученных на примере Приволжского федерального округа.

Терентьев А.А.

НОУ ВПО Университет Управления «ТИСБИ», г. Казань

ОЦЕНКА ФИНАНСОВОГО РИСКА В СИСТЕМЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

На сегодняшний день устойчивость региона и находящихся на его территории предприятий определяется не только современной технологией производства, стоимостью рабочей силы, но и наличием обоснованной финансово-экономической стратегии. В последнее время многие современные экономисты высказывают обоснованные суждения о том, что без обстоятельного учета факторов неопределенности при принятии решений в области управления, в том числе и на бюджетном уровне, трудно обойтись. Признание вероятностного характера развития региональных экономических систем, сознание того, что бюджетный процесс подвержен влиянию ряда случайных событий, которые могут влиять на достижение желаемого результата. Непредсказуемые изменения финансово-экономических условий могут не только влиять на способность региона и его предприятий рассчитываться по своим обязательствам, но и определять качество их дальнейшего существования. В этой

связи в последнее десятилетие все большее внимание уделяется финансовым рискам.

Понятие финансовые риски применяется как на микроуровне, так и на макроуровне. Но чаще всего это понятие используется применительно к оценке риска предприятия. На макроуровне это понятие используется применительно к государству и его субъектам. Финансовые риски государства, также как и его субъектов оцениваются рейтинговыми агентствами, но в этом случае оцениваются не сами финансовые риски, а его составные – долговые, кредитные и инвестиционные риски. Поэтому в экономической литературе в отношении субъектов РФ не дается определения финансового риска.

Для того чтобы сформулировать содержание понятия финансового риска региона, были проанализированы российские и зарубежные источники. Как показал анализ, понятие финансовые риски различаются как по сфере применения: предприятия, финансовые посредники, субъекты Российской Федерации; так и по составляющим, включаемым в понятие финансового риска: валютная, инвестиционная, кредитная, долговая и т.д. Финансовый риск в отношении субъектов Российской Федерации встречается в виде: долговой риск как уровень долговой нагрузки, инвестиционный как масштабы тех или иных проблем в регионе, которые могут оказать влияние на инвестиции, кредитный также определяется через уровень долговой нагрузки, но уже учитывает дополнительные факторы, такие как доходы, расходы, уровень управления и т.п. Данные определения используют для своей работы рейтинговые агентства при выставлении тех или иных оценок. Определение финансового риска региона в целом нет, в связи, с чем на основе анализа существующих определений видов финансового риска и методик оценки предлагается следующее определение финансового риска – это возможность невыполнения финансовых обязательств, связанная со структурой задолженности региона и привлечением финансовых средств. Так же финансовый риск является критерием и оценкой любых управляющих субъектов, будь то предприниматель, управляющий инвестированием, либо администрация, управляющая регионом, и выступает в качестве регулятора устойчивости развития региона, что приводит к необходимости выявления его источников и степени влияния, а также последующей оценки его размера.

Для проведения оценки финансовых рисков региона необходимо выделить основные факторы влияющие на устойчивость региона. С этой целью был проанализирован опыт оценки рейтинговых агентств, а также существующие методики оценки видов финансовых рисков и устойчивости регионов. Учитывая, что многие рейтинговые агентства проводят оценку экспертным методом и предоставляют методики оценки лишь в общих чертах, был выбран набор социально-экономических показателей, которые могли стать определяющими для выставления различных рейтингов регионам, в них вошли: инвестиции в основной капитал, доходы бюджета, государственный долг, объем экспорта, объёмы промышленной продукции, основные фонды, добыча полезных ископаемых, консолидированный бюджет регионов, безвозмездные поступления в бюджет, банковские вклады населения, оборот розничной торговли, объем экспорта, сальдированный финансовый результат деятельности организаций, валовой региональный продукт, среднедушевые доходы населе-

ния, объёмы продукции сельского хозяйства¹. При помощи корреляционного и статистического анализа эти показатели были исследованы на предмет их влияния на оценку рейтинговых агентств. Нами были исследованы рейтинги: международного агентства Fitch и национального агентства АК&М, дающие оценку кредитного риска регионов, рейтингового агентства Эксперт РА, представляющего оценку инвестиционного риска регионов и РИА-Аналитик - оценку долговой нагрузки на регионы Российской Федерации².

Из проведенного анализа рейтингов крупнейшего международного рейтингового агентства Fitch (некоторые данные представлены в таблице 1), которое проводит оценку кредитных рисков выборочных регионов Российской Федерации, нами сделаны следующие выводы:

- национальный долгосрочный рейтинг Fitch имеет явную зависимость от отношения объема общего долга региона к объему общих доходов бюджета региона без учета финансовой помощи из вышестоящего бюджета, а так же от отношения дефицита бюджета региона к общим доходам бюджета региона без учета финансовой помощи из вышестоящего бюджета;

Таблица 1

Соотношение финансовых показателей региона (в %)

Регионы	Отношение гос. долга к доходам	Отношение расходов на обслуживание долга к общим расходам	Отношение дефицита к доходам	Доля финансовой помощи из вышестоящих бюджетов в собственных доходах	Сумму кредиторской задолженности к доходам предприятий	Долгосрочный рейтинг Fitch
Республика Марий-Эл	44.15	1.58	14.51	84.67	365.32	52.17
Республика Татарстан	70.49	0.68	15.89	58.23	304.87	60.87
Республика Удмуртия	52.03	1.48	21.94	35.22	232.62	56.52
Кировская область	35.79	0.50	4.34	75.61	371.15	39.13
Нижегородская область	33.54	1.22	10.15	25.73	337.46	47.83
Оренбургская область	21.34	0.11	9.66	37.57	136.19	52.17
Пензенская область	34.50	1.07	5.43	70.90	507.39	52.17
Ульяновская область	13.11	0.31	7.07	48.76	532.34	47.83

¹ Федеральная служба государственной статистики // Регионы России. Социально-экономические показатели – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/publishing/catalog/statisticCollections/doc_1138623506156 (дата обращения 17.04.2013).

² Министерство финансов РФ - URL: <http://www.minfin.ru/ru/> (дата обращения 5.05.2013).

- при выставлении рейтингов Fitch уделяет большое внимание не только текущей ситуации в регионе, но также и тенденции за продолжительный промежуток времени;

- имеет место оценка региона не по абсолютным показателям, хотя она тоже учитывается, а скорее оценка идет по уровню колебаний показателей относительно среднего по региону.

Если же рассмотреть причины улучшения, либо ухудшения рейтингов то, хоть они и являются индивидуальными для каждого региона, можно выделить основные причины: изменение госдолга и его обслуживания, изменение показателей исполнения бюджета.

Так же был проведен анализ влияния показателей и на оценку национального рейтингового агентства АК&М, которое также проводит рейтингование регионов Российской Федерации для определения уровня их кредитоспособности. Как видно из рисунка 1, прослеживается явная зависимость размера государственного долга и уровня кредитоспособности, также как у рейтингового агентства Fitch. Данная зависимость, хоть и нивелируется другими факторами, учитываемыми в оценке, но все же является основной.

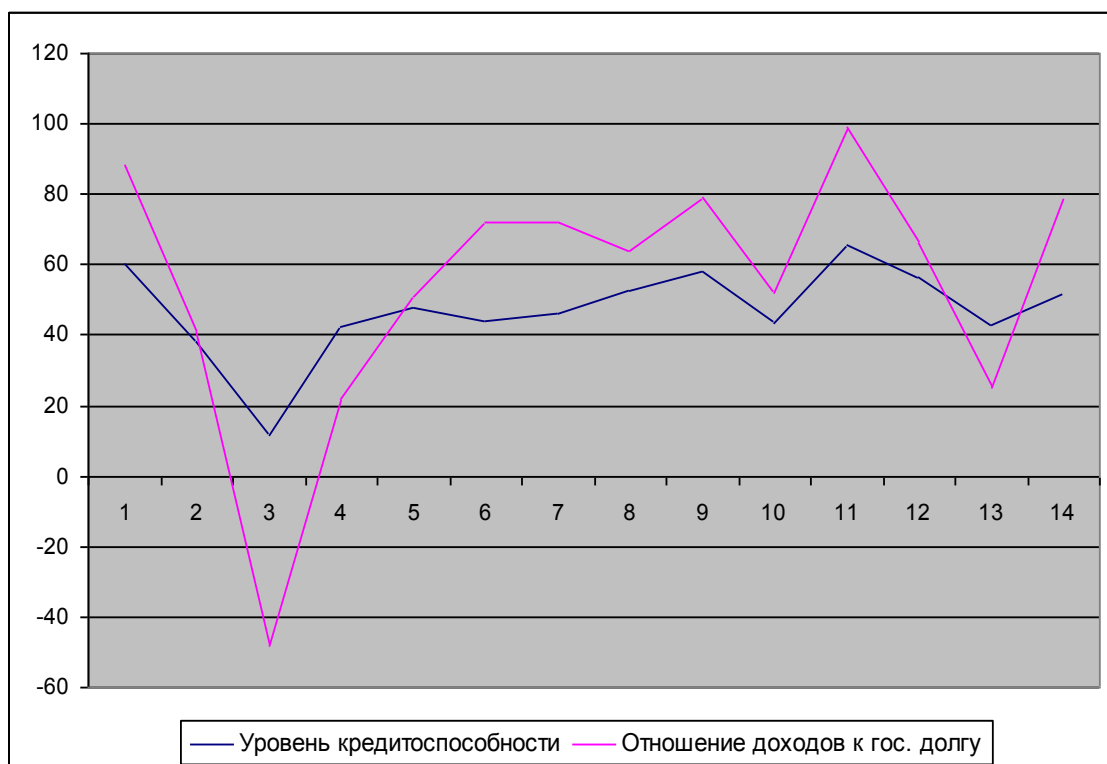

Рис. 1. Оценки АК&М уровня кредитоспособности и отношения доходов к государственному долгу по регионам ПФО

На основе проанализированных оценок рейтинговых агентств, а также собственного анализа социально-экономических показателей, мы делаем вывод, что имеется их прямая зависимость от размера государственного долга. Данная зависи-

мость, хоть и нивелируется другими факторами, учитываемыми в оценке, но все же также является основной.

Для всестороннего выявления показателей, учитываемых рейтинговыми агентствами при выставлении оценок, было так же рассмотрено национальное рейтинговое агентство Эксперт РА, проводящее оценку инвестиционных рисков регионов Российской Федерации. При оценке инвестиционных рисков регионов РФ Эксперт РА дает больший вес таким показателям, как: дефицит бюджета, объем валового регионального продукта, объем финансовой помощи, задолженность и доходы предприятий.

В итоге при выставлении рейтингов основными факторами их оценки является изменение государственного долга, доходов бюджета, дефицита бюджета, объем валового регионального продукта, объем финансовой помощи, задолженность и доходы предприятий. При этом уделяется большое внимание не только текущей ситуации в регионе, но и складывающейся тенденции за продолжительный промежуток времени.

При анализе методик оценки видов финансовых рисков и устойчивости субъектов был дополнен список факторов, необходимых для оценки финансовых рисков, сформированный ранее при выявлении основных факторов рейтинговых агентств. Для более точного учета их влияния, они были разбиты на две группы:

- финансовая группа показателей, отражающая зависимость субъектов РФ от источников доходов и расходов, по-нашему мнению, может иметь вес 0.4, включающая соотношение дефицита (-) / профицита (+) бюджета и собственных доходов, отношение инвестиций к доходам региона, структура налогоплательщиков (доля 5 крупнейших налогоплательщиков), отношение сальдированного финансового результата деятельности организаций к прибыли предприятий, отношение объема экспорта к объему промышленного производства в регионе, доля убыточных предприятий в общем числе предприятий региона, степень диверсификации экономики региона (доля выпуска, приходящаяся на три крупнейшие отрасли);

- долговая группа показателей, отражающая зависимость субъектов РФ от внешнего финансирования (займы и дотации), будет иметь вес 0.6, состоящая из отношение долга к собственным доходам за год, отношение кредиторской задолженности предприятий к прибыли предприятий, отношение просроченной кредиторской задолженности предприятий к прибыли предприятий, доля перечислений из бюджетов других уровней в собственных доходах, доля дотаций к собственным доходам, доля расходов на обслуживание и погашение долга к собственным доходам, отношение долга к ВРП.

На основе предлагаемых факторов нами разработана методика оценки финансовых рисков регионов. В результате оценки финансовых рисков регионов Приволжского федерального округа были получены следующие тенденции развития:

- все регионы имеют достаточно большой дефицит бюджета. Так, у Республики Мордовия дефицит превышает половину доходов региона, а у Пермского края это соотношение более трети, только 2 региона имеют менее 15% дефицита: Самарская область - 12% и Республика Башкортостан – 14%. Велика доля убыточных предприятий, хотя тут разброс не так велик, например: максимальная доля у Пензенской области - она равна 37%, а минимальная доля у Республики Башкортостан равная 21%,

среднее значение, которое имеют почти все регионы, колеблется в пределах 30%. При этом у всех регионов инвестиции превосходят доходы бюджета, а у Республики Татарстан это превышение составляет 2,7 раза. Также следует отметить, что все регионы, кроме Пензенской области, Республик Удмуртия и Чувашия, имеют высокие показатели экспорта;

- высокие показатели отношения государственного долга и доходов у всех регионов, за исключением Республики Башкортостан - 15%, Пермского края – 2% и Ульяновской области – 14%, наибольшее значение у Республики Мордовия - 84% и Республики Татарстан - 70%. Хотя, если смотреть на отношение государственного долга и ВРП, то у Республики Татарстан показатели средне-высокие – 9%, тогда как у Республики Мордовия показатели все также наивысшие - 14%. Дотации не получают только 3 региона ПФО – Республика Татарстан, Пермский край и Самарская область, но при этом только у 7 регионов дотации превышают 10% от доходов, а у 3 из них – Республики Марий-Эл – 29%, Кировская область - 25%, Пензенская область – 25% - дотации равняются или превышают четверть доходов регионов. Кредиторская задолженность превышает прибыль у предприятий всех регионов, в Республике Мордовии это превышение составляет 1509%. Просроченная кредиторская задолженность ниже, чем кредиторская задолженность, но ее отношение к прибыли предприятий у 2 регионов: Кировская область – 67% и Ульяновская область – 64% превышают половину прибыли, а в Республике Мордовии и Пензенской области приближаются к половине - 45%;

- отношение дефицита к доходам бюджета у всех регионов, кроме Самарской области, были снижены, что говорит о благоприятной тенденции в сторону снижения данного критерия. При этом отношение инвестиций к доходам также имеет тенденцию к снижению во всех регионах, кроме Республик Татарстан и Мордовия, но это скорее всего связано с тем, что после кризиса 2008 года доходы бюджета восстановились быстрее, чем инвестиции, а в Республике Татарстан ведутся крупные инвестиционные проекты, связанные с Универсиадой-2013. Также не успело восстановиться производство, что и показывает снижение сальдированного финансового результата во всех регионах, кроме Республик Башкортостан, Татарстан, Самарской и Ульяновской областей, а так же снижения объема экспорта во всех регионах, кроме Республик Марий-Эл, Мордовия и Самарской, Саратовской областей. Доля убыточных предприятий так же пока растет во всех регионах, кроме Кировской области;

- резкое повышение государственного дога у всех рассмотренных регионов, при этом у большинства регионов произошло уменьшении дотации, а Пермский край их вообще перестал получать, хотя у Республик Башкортостан, Удмуртия и Кировской области дотации возросли, что свидетельствует об ухудшении их экономических характеристик с точки зрения бюджетного кодекса. Кредиторская задолженность предприятий возросла у всех регионов, кроме Ульяновской области, но при этом более чем у половины регионов снизилась просроченная кредиторская задолженность предприятий и только у Республик Мордовия, Удмуртия, Чувашия и Самарской, Саратовской областях она возросла.

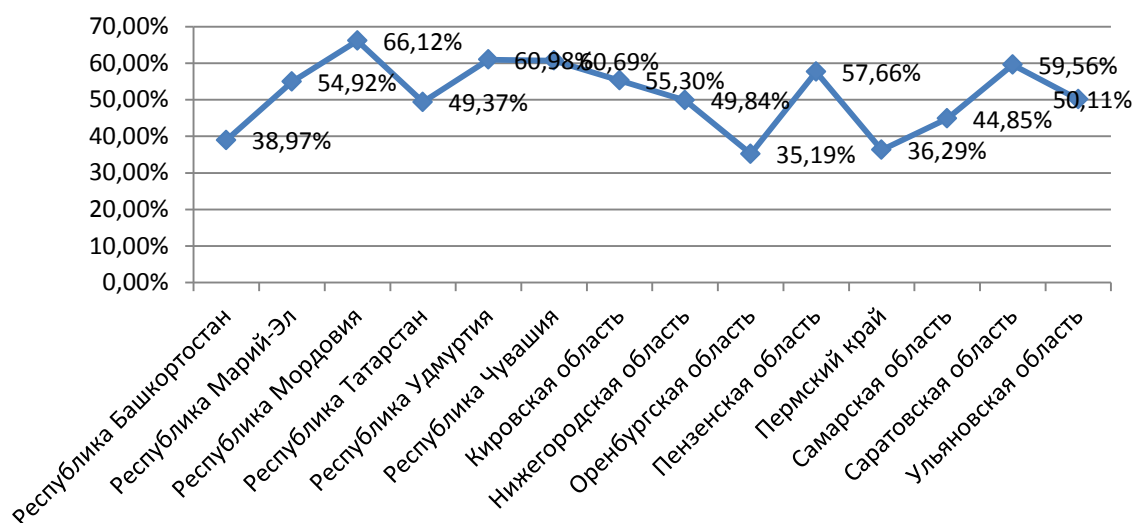

Рис. 2. Оценка финансовых рисков регионов по ПФО

На основании полученных результатов, представленных на рисунке 2, мы провели новое разбиение регионов по группам, и они расположились следующим образом:

1. Группа с низкими показателями риска: Республика Башкортостан, Пермский край, Оренбургская область, Самарская область;
2. Группа со средними показателями риска: Республику Марий-Эл, Республика Татарстан, Кировская область, Нижегородская область, Ульяновская область;
3. Группа с высокими показателями риска: Республика Мордовия, Республика Удмуртия, Республика Чувашия, Пермский край, Саратовская область.

Таким образом, исследование показывает, что в целях эффективного управления и инвестирования финансовых ресурсов решение проблемы качественной оценки потенциальных и реальных региональных возможностей в условиях рыночных отношений приобретает особое значение. В оценке финансовых рисков важно активизировать все существующие методики, создавать новые комплексные разработки, максимально приближенные к российской действительности. Для регионов Приволжского федерального округа это представляет большой интерес, как свидетельствует результат работы. Разработанная авторская методика диагностики и измерения финансовых рисков, а также создание экономико-математического инструментария оценки допустимого уровня финансовых рисков в регионе нацелены на обеспечение финансово-экономической устойчивости регионов Приволжского федерального округа.

ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Научно-техническая революция коренным образом изменила положение информации, как элемента знания, в системе факторов общественного производства, выдвинув ее в ряд ведущих предметов труда, решающих средств труда, а также важнейших продуктов человеческого труда. Информация и знания стали одними из ведущих хозяйственных ресурсов, наряду с трудом, капиталом и природными факторами определяющим эффективность производства и логику макроэкономической динамики. Производство и потребление научно-технической информации играют ведущую роль в современных хозяйственных системах, предопределяя место отдельных стран и регионов в мирохозяйственном разделении труда, обуславливая радикальные изменения характера, содержания и форм общественного труда и оказывая решающее воздействие на характер, темпы и источники экономического роста.

Становление информационного технологического способа производства, идущего на смену индустриальному, выдвигает перед современной наукой и мировой экономикой проблему комплексного осмысления процессов производства и потребления информации и преобразования ее в знания, а также их общественного движения в системе экономических отношений мирового хозяйства. Глобализация информационного производства и вовлечение в производственные процессы все новых слоев созданной в обществе научно-технической информации требуют повышенного внимания к логике современного экономического роста, к исследованию обратных связей в экономике и к их сознательному использованию в процессе государственного регулирования производства научных знаний.

Воздействие информационного производства на характер экономической динамики требует осмысления модификации промышленных циклов и усиления роли длинных волн экономической конъюнктуры в современных хозяйственных процессах, а также выявления связи проводимой в стране технологической политики с инфляционными тенденциями и структурными диспропорциями в экономике. Требуется особое внимание проблеме становления единой научно-технической политики на всем евроазиатском экономическом пространстве, формирование которой приходится на кризисный период развития мировой экономики. Сложные задачи, стоящие перед субъектами хозяйствования, вынужденными действовать на информационном рынке в условиях глобальных технологических сдвигов, повышают актуальность и практическую значимость изучения рынка научно-технической информации, характера его воздействия на экономическую динамику, институциональной структуры этого рынка и логики его государственного регулирования, а также разработки проблем управления технологической структурой производства на предприятии, составляющих предмет исследования технологического менеджмента. В частности, требует пристального внимания и приспособления к быстро меняющимся требова-

ниям информационного рынка концепция жизненных циклов технологических нововведений.

Наконец, требуют концептуального осмысления вытекающий из факта становления информационного технологического способа производства кризис индустриальной парадигмы в экономической науке и связанное с ним формирование информационной парадигмы, предполагающее коренной пересмотр гносеологической концепции, философско-методологических оснований и всей системы причинности, принятой в современной экономической науке. В связи с этим остро стоит задача разработки единой системы научных методов и подходов, которые позволили бы связать рассматриваемые группы проблем и объединить их исследование общей логикой, вытекающей из специфических особенностей информационного производства и его роли в современных хозяйственных системах.

К концу двадцатого столетия достаточно ясно определились некоторые черты, которые стали доминирующими признаками экономики XXI века. Современные достижения в развитии глобальных информационных и коммуникационных технологий привели к формированию глобальной электронной среды для экономической деятельности, что, в свою очередь, открыло новые возможности для организационного и институционального дизайна в бизнесе и других сферах социально-экономической деятельности человека.

Основные особенности экономики, основанной на знаниях, заключаются в том, что эта экономика использует информационные ресурсы, которые обладают рядом специфических черт, отличающих их от ресурсов в индустриальной экономике. Эти различия отражены в таблице.

Таблица 1

Свойства информационного ресурса

Ресурсы в индустриальной экономике	Ресурсы в информационной экономике или экономике, основанной на знаниях
Материальные потоки и запасы	Нематериальные потоки и запасы
В процессе использование уменьшаются	В процессе использования увеличиваются
Частное благо	Общественное благо
Ограниченный	Неограниченный
Тиражируемые с большими затратами	Тиражируемые с малыми затратами
Убывающая предельная полезность	Сетевые эффекты и возрастающая предельная полезность

Сопоставление ресурсов в индустриальной экономике с информационными показывает, что первые характеризуются, как правило, материальными потоками и запасами, в то время как для знаний и информации характерны нематериальные потоки и запасы.

Кроме того, знания увеличиваются, если они передаются, тиражируются и используются и, наоборот, если знания не используются, то они уменьшаются и разрушаются. Этим они отличаются от основных фондов, которые чем больше используются, тем в большей мере изнашиваются, уменьшая свою стоимость.

В рамках данного исследования рассмотрены вопросы, связанные с функционированием информации и знаний в экономике, сущностью информационного блага, действием экономических законов по отношению к информационным продуктам, формами существования информации и знаний и их участия в экономических процессах и отношениях, подходами к определению ценности и цены информации в формирующихся условиях хозяйствования, обусловленных переходом многих стран к качественно новому этапу развития – информационной экономике – и соответствующей трансформации взаимоотношений в рыночной экономике.

Известно, что для существования человеку необходим доступ к благам, т.е. к таким предметам, явлениям, продуктам труда, которые удовлетворяют его потребности и обеспечивают достижение определенных целей и устремлений. Одним из фундаментальных экономических законов является закон возрастающих потребностей. По мере социально-экономического развития потребности людей возрастают и характеризуются все большим разнообразием. В настоящее время все более насущной является потребность в информации, возникающая как у отдельных индивидов, так и у организаций. Различные формы воплощения информации и знания выступают в качестве благ, удовлетворяющих информационные потребности человека и организаций.

Можно предположить, что информация является благом экономическим и участвует в экономических отношениях как ресурс и как специфическое экономическое благо – товар, т.е. продукт, произведенный для обмена. В связи с этим важным представляется определить, частным или общественным благом является информация. Исходя из множественности форм проявления информации, возможностей ее включения в экономическую деятельность, различная по содержанию и формам фиксации информация может быть отнесена и к общественным, и к частным благам.

Таким образом, можно сказать, что информация, независимо от форм её существования и использования в экономической деятельности, коренным образом отличается от таких ресурсов, как капитал, природные ресурсы, труд, что оказывает существенное влияние на специфику обращения информации в экономической системе. Поэтому особый интерес представляет изучение сущности и характеристик информации и знаний, а также анализ процесса производства информации и её обращения в качестве ресурса и товара.

Очевидно, что в условиях экономики, основанной на знаниях, на первый план выдвигаются скорость и качество обработки новых информационных сигналов, появляющихся знаний. Стремительность получения экономической действительности влияет на неопределенность и устойчивость компании, рынков, национальных экономик.

Список использованных источников

1. Улесов Д.В., Сафиуллин Л.Н. Теоретические основы информации как фактора производства // Актуальные проблемы экономики, управления и права. – №1. – 2008. – С.45-49.

ПОЯВЛЕНИЕ МНОГООТРАСЛЕВЫХ ХОЛДИНГОВ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИКУ ТЕРРИТОРИЙ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

На современном этапе в мире, в том числе и в России, в результате ряда институциональных преобразований наблюдается закономерный процесс корпоратизации бизнеса с образованием холдинговых структур. Учитывая значительные масштабы деятельности подобных интегрированных образований, логичным является вопрос об их роли и значимости для тех стран и особенно регионов, в которых они функционируют.

Процесс развития отраслей в экономике носит неравномерный характер. Неравномерность развития объясняется региональной спецификой, влиянием внешних факторов, преобладанием политических и экономических интересов страны (региона) в отдельные периоды. Также необходимо отметить, что экономика России переживает фазу структурно-инвестиционного кризиса. Кризисные явления локализуются в отдельных отраслях, что приводит к фрагментарности развития экономики, к слабому межотраслевому обмену продукцией и капиталом и к отсутствию системной целостности промышленности. [2]

Подобного рода негативные явления порождают интерес к межотраслевой интеграции. В России первые межотраслевые объединения появились не в результате действия естественных рыночных механизмов, а в результате действия процессов массовой децентрализации управления, приватизации и других институциональных преобразований 90-х годов XX века. В связи с этим межотраслевые объединения представляли собой совокупность несвязанных предприятий, не имеющих общей стратегии развития. Подобного рода структуры были практически неуправляемы. Для устранения данного недостатка менеджменту корпораций необходимо было сформировать внешние и внутренние институциональные связи таким образом, чтобы повысить эффективность функционирования межотраслевого объединения. В результате некоторые виды бизнеса были проданы, другие наоборот приобретены или созданы за счет собственных ресурсов. Таким образом, внутри межотраслевых структур стали образовываться вертикальные и горизонтальные связи между отдельными предприятиями. [3]

Многоотраслевые холдинги, как правило, являются системообразующими структурами для отдельного региона и для страны в целом. Так, например, в России они занимают лидирующие позиции в нефтегазовом, оборонно-промышленном, металлургическом, химическом комплексах страны, вносят существенный вклад в формирование доходной части бюджетов всех уровней, обеспечивают занятость населения, формируют конкурентный потенциал страны на международных рынках. В конечном итоге от эффективности их деятельности в значительной степени зависит экономический рост и уровень благосостояния населения страны и региона.

Многоотраслевые холдинги – один из самых сложных жанров институциональных преобразований и корпоративного управления. Эта особенность значительно тормозит их формирование на высокоэффективном уровне, несмотря на

особую значимость в переходный период как средства межотраслевого перелива капитала и диверсификации рисков. Дополнительным отличительным моментом, характерным для российской экономики, является активное участие государства в создании и функционировании подобных структур, их поддержка. В то же время, соответственно, государство накладывает определенные социальные и иные обязательства на органы управления объединений, что по определению несвойственно чисто рыночным отношениям.

Рассматривая многоотраслевые холдинги на уровне региона, а именно, на примере Республики Татарстан, можно обратить внимание на таких представителей данной формы объединения предприятий, как ОАО «ТАИФ» и ОАО «Холдинговая компания «Ак Барс», ярчайших, но не единственных в республике примеров.

Первая компания изначально создавалась правительством Республики Татарстан, которому и достался контрольный пакет акций. Взамен новой структуре были переданы в управление относительно небольшие (по 5-10%) пакеты акций ключевых республиканских предприятий – «Казаньоргсинтеза», «Нижнекамскшины», «Нижнекамскнефтехима» и других. В настоящее время группа включает свыше 6 десятков компаний, действующих в таких сферах, как нефтегазопереработка, нефтехимия, энергетика, инвестиционно-финансовые и управленческие услуги, строительство, телекоммуникация, торговля.[5]

Сальдированная выручка группы компаний «ТАИФ» по итогам 2011 года составила 433,5 млрд. рублей (для сравнения 2009 год – 256,7; 2010 – 340 соответственно), показатель EBITDA превысил 67,3 млрд. рублей (32,9; 54,2), а сумма чистой прибыли составила рекордные 42,5 млрд. рублей (18,4; 33,3). Совокупные налоговые платежи и сборы, уплаченные «ТАИФом» в отчетном году в бюджеты всех уровней превысили 56,5 млрд. рублей, в том числе в консолидированный бюджет Республики Татарстан – 14,4 млрд. рублей. На благотворительную деятельность, социальную сферу, поддержку спорта, здравоохранение, экологию и культуру было направлено 8,6 млрд. рублей, на осуществление природоохранных мероприятий и защиту окружающей среды - около 4 млрд. рублей, на охрану труда и промышленную безопасность - более 5 млрд. рублей. Общая сумма инвестиций «ТАИФа» в социальную сферу Республики Татарстан с учетом налоговых платежей составила более 32 млрд. рублей.[5],[6]

ОАО «Холдинговая компания «Ак Барс» входит в число крупнейших многоотраслевых холдингов РТ, во многом определяя политику экономического развития региона. В него входят более 30 предприятий различной отраслевой направленности: судостроение, строительство, химическая промышленность, приборостроение, АПК, пищевая промышленность, торговля, при этом предприятия группы достаточно успешно конкурируют с представителями своих отраслей. [4]

Рассмотренными многоотраслевыми холдингами, например, в 2008 году было сформировано 25,72% налоговых поступлений в бюджет РТ; 5,01% рабочих мест; произведено 33,79% продукции.[4], [5], [6]

Проведенный анализ доказывает, что в РТ в состав многоотраслевых холдингов входят стратегически значимые для республики предприятия, которые вносят весомый вклад в ее производственную и социальную стабильность [1]. Несмотря на определенное количество отрицательных характеристик данной формы объедине-

ний предприятий, касающихся, прежде всего, вопросов эффективности совместной деятельности, сложности в управлении и некоторых других, подобные структуры на современном этапе играют значительную роль в жизни субъектов РФ и предполагают особый подход к частно - государственному взаимодействию.

Список использованных источников

1. Валитов Ш.М., Сафиуллин А.Р. Анализ конкурентоспособности промышленности Республики Татарстан и оценка перспектив ее развития//Экономический вестник Республики Татарстан. – Казань, 2009. - №1.
2. Дементьев В.Е. Интеграция предприятий и экономическое развитие. – М.: ЦЭМИ РАН, 1998.
3. Рудык Н.Б. Конгломеративные слияния и поглощения: книга о пользе и вреде непрофильных активов. – М.: Дело, 2005
4. www.abh.ru
5. www.taif.ru
6. www.tatstat.ru

СЕКЦИЯ 2.

Конкурентное лидерство территорий с устойчивым развитием

Абсалямова С.Г., Журнова Г.И.

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань

ГИБКИЕ ФОРМЫ ЗАНЯТОСТИ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ТРУДА

Одна из важнейших особенностей современного экономического развития - интенсивное распространение гибких форм занятости, оказывающее все возрастающее влияние на функционирование рынка труда и развитие трудовых отношений.

Еще Кастельс отмечал, что одной из главных черт информационно-технологической парадигмы, является гибкость. Причем, гибкость относится как к системе производства и общества в целом, так и к системе труда и рабочего времени. В развитых странах в последние годы все отчетливее проявляется тенденция к сокращению рабочего времени совместно с возрастающим разнообразием рабочих графиков¹.

Гибкие формы занятости сегодня становятся фактором устойчивости регионального рынка труда. Активное развитие гибких форм занятости сегодня можно рассматривать как проявление механизма саморегулирования экономики, форму адаптации населения к изменяющейся социально-экономической ситуации. Гибкая занятость и ее разновидности в значительной степени способствуют росту уровня жизни населения, снижению безработицы. На микроуровне они позволяют работодателям быстрее реагировать на конъюнктурные изменения рынка товаров и услуг, изменять режим работы предприятий. Стремление уменьшить издержки на содержание персонала приводит к перемещению рабочего процесса за пределы офиса, для выполнения разовых проектов и заданий работодатель получает возможность нанимать отдельных людей, а не держать целый штат сотрудников.

Работнику гибкая занятость дает возможность сочетать обязанности по работе с личными проблемами, шире привлекать к труду женщин, имеющих детей, а также пожилых лиц и лиц с ограниченными физическими возможностями, ускоряет приток молодых специалистов на рынок труда и их адаптацию к работе.

Кроме того, она играет положительную роль в расширении рынка услуг, приводит к развитию все новых потребностей, формирует новые мотивы и трудовые стратегии, а также является элементом инновационного развития экономики.

В мировой практике используются различные формы гибкой занятости: частичная занятость; гибкий рабочий график; сокращенная рабочая неделя; временная занятость; работа вне основного офиса (как правило, дома) как с использованием информационных технологий, так и без их использования. Перечисленные

---

¹ Кастельс М Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: Наука, 2006.

формы организации рабочего времени не исключают друг друга, а в большинстве случаев дополняют.

Развитие информационно-коммуникационных технологий и, прежде всего Интернета, открыло новые — виртуальные — пространства для трудовой деятельности, сформировало особую интернет-экономику (*e-economy*) и соответствующие ей электронные рынки (*e-markets, virtual markets*) и электронный бизнес (*e-business, e-commerce*). Информационно-коммуникационные технологии не только изменили структуру занятости, но и открыли новые перспективы для самозанятости, в особенности для так называемых фрилансеров — высококвалифицированных профессионалов умственного труда, которые не состоят в штате предприятий, а выходят на рынок в качестве самостоятельных поставщиков услуг. Современные средства коммуникации позволяют им полнее реализовывать свой интеллектуальный капитал, работая практически на любом удалении от места, где необходимы результаты их деятельности. Данное явление за рубежом получило название как удалённая работа (*remote work*), или телеработа (*telework*). Для обозначения новой категории работников американские исследователи Т. Малоун и Р. Лойбахер ввели специальный термин «электронный фрилансер».

Начало формированию научной концепции дистанционной занятости и практике ее использования было положено американскими учеными Ниллесом Дж. и Кинсманом Ф.

Признанным во всем мире специалистом по исследованию удаленной занятости и виртуальных офисов является Гил Гордон, редактор первого и до сих пор одного из лучших журналов по телеработе «*Telecommuting Review*», соавтор книг «*Telecommuting: How to Make It Working for You and Your Company*» (1986) и «*Teleworking Explained*»(1993).

Большой вклад в исследование «работы на расстоянии» внесла Международная Организация Труда (МОТ). Специалисты МОТ в рамках концепции «Достойного труда» проводили анализ дистанционной занятости, позволивший в 2001 году опубликовать книгу Витторио Ди Мартино (Vittorio Di Martino³) «На пути к работе на расстоянии», где рассматривались изменения в содержательности удаленной работы и предлагались собственные подходы к исследованию данного явления.

Сегодня можно выделить ряд особенностей данного сегмента современного рынка труда:

- на нем преобладают независимые профессионалы, которые обособлены не только с организационной точки зрения, но и в ценностном плане, демонстрируют высокую степень индивидуализма и исповедуют особую философию свободы от традиционных форм трудового поведения;
- чрезвычайно низкие барьеры входа на рынок не подразумевают больших финансовых вложений или принадлежности к каким-либо социальным группам, а биржи удалённой работы делают информацию легко доступной для любого участника рынка;
- услуги предоставляются лично работником, что не позволяет использовать «эффект масштаба» и обуславливает высококонкурентный характер рынка;
- предложение услуг значительно превышает спрос;

- деловые контакты осуществляется заочно, в удалённом доступе. Поиск работы, заключение контрактов, получение заданий и передача результатов работы, её оплата и различные текущие коммуникации осуществляются через Интернет.

Выделяют следующие виды дистанционной занятости: по индивидуальному контракту; самозанятость; неофициальная телезанятость; дистанционное предпринимательство и др.

В декабре 2008 года была проведена «Первая всероссийская перепись фрилансеров»¹. Ее результаты позволили создать социально-демографический и социально-профессиональный портрет современного фрилансера. Фрилансерами являются сравнительно молодые люди: четыре пятых всех опрошенных (79%) не старше 30 лет, а 59% находятся в возрасте 18–26 лет. В то же время возраст лишь 3% респондентов «перевалил» за 45 лет. Средний возраст по выборке в целом составил 27 лет.

Соответственно большинство электронных фрилансеров лишь недавно вышли на рынок труда: почти половина опрошенных (48%) имеют общий трудовой стаж менее пяти лет, и лишь у 17% он превышает десять лет. Еще более коротким является стаж их фрилансерской деятельности: 23% не проработали в качестве «свободных художников» еще и года; 24% находятся на этом рынке пока лишь год с небольшим; ещё 30% — от двух до трех лет; и только 4% — более десяти лет. В среднем же общий трудовой респондентов составляет семь лет, а стаж работы фрилансером — три года. Большинство опрошенных заявили, что не имеют выходных, а их трудовой день в среднем значительно дольше обычного рабочего дня офисного работника. Фрилансеры выделяются высоким уровнем образования: 80% респондентов имеют высшее или неоконченное высшее образование, что значительно выше среднего по России.

Исследование мотивов поведения фрилансеров позволили выявить как положительные, так и отрицательные аспекты фриланса. Среди положительных - отсутствие начальника, самостоятельная организация рабочего дня, возможность большего контроля за своей работой, самостоятельность в принятии решений, получение более разнообразного опыта работы, работа в домашних условиях. Среди отрицательных аспектов фриланса: финансовая нестабильность, низкий заработок, неустойчивый объём работы, отсутствие социальных гарантий. В целом же, большинство опрошенных удовлетворены фрилансом как типом своей занятости и предпочитают фриланс (92%) работе в офисе. Основным риском для фрилансера является безработица или неполная занятость, поскольку самозанятые не получают соответствующие пособия.

Фриланс в значительной степени сдерживает падение уровня жизни населения и рост безработицы, что способствует устойчивости российского рынка труда. Кроме того, он играет положительную роль в расширении рынка услуг.

Однако, смягчив последствия экономического кризиса в трудовой сфере, фриланс порождает ряд острых социальных проблем, и в первую очередь, приводит к потере государственным бюджетом значительной части средств в результате укры-

---

¹ Стребков Д.О. Фрилансеры на российском рынке труда / Д.О. Стребков, А.В.Шевчук // Социологические исследования .- 2010. - №2. – С.45-55.

тия доходов от налогообложения. Другой не менее значимой проблемой является низкая социальная защищенность фрилансеров, отсутствие социальных гарантий.

Еще одна форма гибкой занятости известная как «гибкое рабочее место» (flexi-place) или работа вне основного офиса, которая подразумевает подписание индивидуального трудового договора о выполнении работы в любом месте. Подобная форма занятости имеет две разновидности:

- работа, главным образом, на дому без использования информационных технологий, в том числе для лиц, находящихся в постоянных поездках, что получило название homeworking;

- работа вне основного офиса с использованием информационных технологий в течение полного рабочего дня - teleworking/telecommute, которая была подробно рассмотрена выше.

В условиях необходимости сокращения издержек работа вне офиса как одна из форм гибкой занятости стала способом снижения издержек по содержанию офисов, привлечения топ-менеджеров и высокооплачиваемых работников в сферах, испытывающих нехватку рабочих рук.

В качестве рабочего места обычно используются следующие варианты:

- создание своеобразного домашнего офиса, оснащенного необходимой оргтехникой (компьютеры, факсы, телефоны);

- наличие вспомогательного офиса с использованием информационных технологий, когда специально оборудованное за счет компании рабочее место выбирается с учетом запросов работника и клиентов;

- Мобильный офис - с учетом мобильного характера работы работник (страховой агент, менеджер по продажам и др.) не имеет постоянного офиса, использует место для работы в разных местах.

Сравнительный анализ достоинств и недостатков гибких форм занятости показал, что в целом они открывают новые возможности для работодателя, позволяют выстроить эффективную политику управления трудом и персоналом, отвечающую современным требованиям внутрифирменных трудовых отношений.

По мнению западных исследователей, отказавшись от стереотипа восприятия нестандартных форм занятости как неполноценных и собрав их в единый портфель, современный работник может умело контролировать финансовые потоки в разные периоды жизни с учетом различных жизненных обстоятельств. В этом смысле гибкие формы занятости могут создать более устойчивый фундамент материального существования.

Для регионального рынка труда исследование гибких форм занятости позволяет определить направления развития государственной политики в области занятости и выработать механизм воздействия на данный процесс и методы его регулирования. В качестве первоочередных мер можно предложить осуществление мониторинга гибких форм занятости, который необходим для определения масштабов и изменений в данной сфере, что даст возможность сформировать эффективную политику в области занятости на региональном уровне.

**ОБНОВЛЕНИЕ ОСНОВНЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ФОНДОВ ЧЕРЕЗ МЕХАНИЗМ
ЛИЗИНГОВОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ, КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ
ИНТЕНСИФИКАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ**

Полноправное участие России в процессах мировой экономической интеграции требует скорейшего повышения конкурентоспособности ее экономики. При этом современные концепции конкурентоспособности базируются на положении, что внешняя конкурентоспособность страны определяется конкурентоспособностью ее продукции на внутреннем рынке. Это определение полностью укладывается в рамки классической теории М. Портера, в соответствии с которой, успешность деятельность любой транснациональной корпорации на международных рынках опирается на конкурентные преимущества компании на национальном рынке.

Состояние и развитие внутреннего рынка формируется под воздействием множества разнонаправленных факторов, которые непосредственно связаны с текущим состоянием и уровнем экономического развития отдельных территорий. Перспективы развития отдельных территорий на сегодняшний день во многом определяются возможностями обновления основных производственных фондов на качественно новом технологическом уровне.

Актуальность данной проблемы определяется, прежде всего, тем, в современной России уровень изношенности основных средств находится на критически высокой отметке. Как свидетельствует статистика, по отдельным видам деятельности коэффициент изношенности основных производственных фондов может достигать до 70-90%.

Спецификой современного этапа развития мировой экономики является стремление промышленно развитых и новых развивающихся стран усилить свои позиции в системе международных экономических отношений за счет интенсивного внедрения в процессы производства прогрессивных технологий, базирующихся на новейших инновационных разработках отечественных и зарубежных ученых. Принципиальным отличием современной стадии экономического развития, являются максимально короткие сроки внедрения перспективных технологических разработок в серийное производство. Возможности экономико-математического моделирования с использованием современных компьютерных технологий существенно способствуют реализации данной концепции.

Учитывая, что в сфере внедрения технологических новаций Россия во многом утратила свои прежние позиции, происходящие изменения должны стимулировать российских экономических субъектов более пристально следить за тенденциями развития прикладной отечественной науки. Такая ситуация способствует укреплению уже имеющихся и формированию новых научно- производственных кластеров в различных регионах Российской Федерации.

Мы не исключаем, что к этим процессам могут присоединяться экономические субъекты- нерезиденты. Думается, что в первую очередь такое сотрудничество будет интересно таким странам как Китай, Индия, Корея. Этот интерес обусловлен тем,

что данные страны, так же как и Россия, на сегодняшний день окончательно не определили своих стратегических задач и своей специализации в процессах мирового развития инноваций. В этом плане особо хочется отметить интерес и готовность к сотрудничеству с Россией в сфере инновационных технологий, проявляемый бизнес-сообществом развитых Европейских стран, в частности Германии и Великобритании. Их интерес вполне объясним и поддерживается субъектами российского предпринимательства, но, к сожалению он не находит должной поддержки со стороны региональных властей субъектов Российской Федерации. Вместе с тем, на наш взгляд, результатом такого сотрудничества может стать приток прямых иностранных инвестиций в конкретные регионы, активно участвующие в такого рода сотрудничестве.

Считаем, что в условиях интенсивного внедрения достижений НТП в процессы производства, для достижения дополнительных конкурентных преимуществ российских предприятий, следует разработать общероссийскую концепцию обновления производственных фондов, препятствующую закупкам морально устаревшего оборудования. Именно поэтому промышленно развитые страны, в частности США, Великобритания, Япония уделяют особое внимание инновационным характеристикам оборудования, их соответствию требованиям качественно новых технологических стандартов двадцать первого века. Учитывая, что инновационный путь развития определен как стратегическое направление развития российской экономики, модернизация отечественного производства должна осуществляться на принципиально новой технологической основе. Но такой путь развития предполагает существенные инвестиционные затраты. И здесь мы снова, в который раз сталкиваемся с неразрешимыми проблемами недостаточной финансовой обеспеченности конкретных территорий.

Одной из основных причин относительной неэффективности малого и среднего бизнеса является их ограниченный доступ к внешним источникам финансирования. Кредитование малого предпринимательства продолжает рассматриваться банками как высокорисковый вид деятельности. Поэтому банки ориентированы на крупных заемщиков, а для снижения своих рисков при кредитовании небольших предприятий устанавливают более высокий уровень ссудного процента. Учитывая, что субъекты малого и среднего предпринимательства не имеют возможностей дополнительного привлечения ресурсов через механизм фондового рынка, лизинг становится единственным способом приобретения высокоэффективного оборудования для производства конкурентоспособной продукции. По нашему мнению, процессы ускоренной замены морально устаревшего оборудования на территории Западной Европы создают благоприятную атмосферу для активизации операций международного лизинга в России. В данном контексте, задачей региональных властей является создание благоприятного инвестиционного климата, способствующего совершению операций международного лизинга на территории конкретного региона. В таком подходе можно увидеть определенное противоречие сказанному ранее, поскольку субъекты малого и среднего предпринимательства получая в лизинг морально устаревшее оборудование, теоретически не могут претендовать на выпуск инновационной продукции. Вместе с тем, учитывая, что уровень изношенности морально устаревших основных средств, ввозимых из стран Европы, зачастую превышает 30%, приобретение столь современного по российским меркам оборудова-

ния будет способствовать повышению общей конкурентоспособности российской продукции.

Процессы развития лизинга на внутреннем рынке также вполне благоприятны для развития отдельных территорий. Так в 2011 и 2012 году крупнейшие операторы лизингового рынка активно наращивали свое присутствие в регионах путем расширения своих филиальных сетей. В 2012 году лизинговые компании активно расширяли свои сети, число филиалов выросло с 390 до 510. Наиболее активно расширяли присутствие «ВЭБ-Лизинг» (+43 филиала), «Сбербанк Лизинг» (+23) и «CARCADE Лизинг» (+19 филиалов). Однако география лизинга существенно не изменилась. «В целом картинка повторяет предыдущие годы. Как и прежде, доминирующее положение у Москвы (40%).

Тройку лидеров по объему сделок в Москве за 2012 год, как и годом ранее возглавляют компании «ВТБ-Лизинг», «ВЭБ-Лизинг» и «Сбербанк Лизинг». Суммарно данные компании обеспечили более 50% новых сделок, приходящихся на столицу России.

Такое положение нельзя оценивать положительно, поскольку именно региональные рынки лизинга позволяют активизировать инвестиционный процесс на территориях. И тенденция, когда лизинговые компании активно реализуют деятельность исключительно в регионах донорах, не способствует процессу экономического выравнивания доходов различных территорий. В этом плане, именно региональные органы властям своими действиями должны стимулировать расширение географии деятельности лизинговых компаний. Учитывая, что эффективность лизинговых отношений для каждого участника определяется прежде всего ее прибыльностью, достаточно трудно заставить частные компании вести свою деятельность в дотационных регионах административными методами. В то же время, здесь можно обозначить другую проблему: более половины лизинговых компаний в России, это компании с государственным участием.

Тем самым, именно государственные лизинговые компании определяют стратегию прочих игроков на региональных рынках. Но похоже на сегодняшний день они в большей степени ориентированы на снятие сливок и только во вторую очередь равномерностью экономического развития страны. Хотя, с другой стороны, именно деятельность государственных лизинговых компаний определяет напряженность конкурентной среды лизингового рынка и заставляет прочих участников в поисках своей прибыли активнее развивать операции в регионах.

То, что такая конкуренция существует, свидетельствуют опросы участников лизингового рынка. Частные компании выигрывали в случаях, требовались оперативные решения и гибкие условия. В то же время, имея «дешевые» ресурсы, именно госкомпании могут делать наиболее привлекательные по цене предложения.

В тройке лидеров по объему новых сделок первое место у «ВЭБ-Лизинг», второе — «ВТБ Лизинг», третье — «Сбербанк Лизинг». В сумме на них пришлось около 50% объема нового бизнеса. Доля компаний с государственным участием существенно увеличилась. В 2007 году на них приходилось 32% рынка, по итогам 2012 года более 60%. Параллельно растет концентрация рынка — на Топ-10 приходится около 75% нового бизнеса, притом, что пять лет назад этот показатель был на

уровне 40%. Поэтому еще одной проблемой может считаться усиливающаяся монополизация лизингового рынка со всеми вытекающими последствиями.

В последние годы все чаще приводятся экономические доводы в пользу упразднения налоговых льгот по лизингу. Такой подход обосновывается тем, что на сегодняшний день эффективность и целесообразность любого бизнеса в России оценивается по его налоговым платежам. Наибольший удельный вес в доходах бюджета имеют налоговые поступления. Поэтому неслучайно, величина налоговых поступлений от реализации проекта представляются наиболее значимым показателем его бюджетной эффективности. Налоги с прибыли предприятий – весомая составляющая доходов российского бюджета. Коммерчески эффективный лизинг, строящийся его участниками на налоговой основе, способствует снижению налоговых поступлений с прибыли предприятий в бюджет, по сравнению с традиционным кредитным финансированием капиталовложений. Лизинг позволяет его участникам увеличить и перераспределить стоимость предоставляемых государством инвестиционных налоговых льгот. Отрицательный эффект лизинга для государства заключается в том, что взаимная выгода участников лизинга происходит исключительно за счет государства. Экономически эффективный лизинг с точки зрения государства сопровождается побочным эффектом перераспределения налоговых льгот. Возникает вопрос о направленности государственных мер в отношении лизинга. С точки зрения повышения производственного и инвестиционного потенциала региона, налоговые льготы нужны в первую очередь арендатору, работающему в производственной сфере. Однако механизм лизинговой сделки функционирует таким образом, что арендатор уступает часть инвестиционных налоговых льгот лизингодателю. В результате налоговые льготы производственной сфере экономики при лизинге частично теряют свое целевое назначение. С другой стороны лизинговые операции, за счет вовлечения в лизинговую сделку широкого круга разнообразных участников как финансовой так и производственной сферы, существенно улучшает инвестиционный климат региона, улучшает инфраструктуру рынка, способствует росту деловой активности и увеличению занятости населения. Кроме того, не стоит забывать и инновационную составляющую лизинговых операций, поскольку они стимулируют покупку нового высокотехнологичного оборудования и тем самым способствуют росту инновационного потенциала региона.

В данном контексте, нам кажется, что региональные органы власти должны более акцентировано обозначить свою позицию по вопросу стимулирования развития лизинга на подведомственной им территории, поскольку в ближайшие годы именно он будет являться катализатором процессов обновления производственных фондов региональных предприятий.

Список использованных источников

1. Закон РФ от 29 октября 1998 года № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» с изменениями и дополнениями;
2. Закон РФ от 8 января 1998 года №16-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к конвенции УНИДРУА о международном финансовом лизинге»;

3. Социально-экономические модели в современном мире и путь России. Книга 2. Социально-экономические модели (из мирового опыта) / Под ред. К. И. Миккульского. - М.: Экономика, 2010. – 216 с.

4. Телегин Д.В. Проблема экономической целесообразности расширения Европейского Союза на восток // Вестник Тюменского государственного университета. - 2010. - № 2.

Барсуков И.Е.

*ГБОУ ВПО МО «Академия социального управления»
Международный университет, г. Москва*

РЕГУЛИРОВАНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КРУПНОГО ГОРОДА. МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ ПО ИНТЕРЕСАМ ЖИТЕЛЕЙ ГОРОДА

Крупные города и их агломерации — сложные социально-экономические системы, схожие по структуре и по степени сложности в качестве объектов управления с государством. Некоторые исследователи считают, что современные градосистемы в качестве объекта управления более сложны, нежели государства адекватной демографической емкости. Основные проблемы типичны для всех крупных городов мира и порождены противоречиями, присутствующими в процессе их развития. Среди них наиболее сложными остаются экономические, социальные, экологические и управленческие проблемы.

Как засвидетельствовал Всемирный форум ООН по проблемам городов ХАБИТАТ-И (Стамбул, май — июнь 1996 г.), из 2300 крупных и крупнейших городов лишь 22 могут гордиться хорошо налаженной системой управления. В их числе Париж с регионом Иль-де-Франс, Лондон, Вена, Стокгольм и некоторые другие.

В настоящее время каждый крупный город играет определенную роль в глобальной экономической, и политической иерархии, в которой одни из них (Нью-Йорк, Токио или Лондон) стали мировыми лидерами, другие (Сингапур, Москва или Буэнос-Айрес) — региональными. Города стали «узлами мировых потоков людей, грузов, информации и капитала»¹, исполняя в этой глобальной системе функции контроля, управления и логистики. Для обеспечения устойчивого развития такой системы необходим взвешенный, комплексный и инновационный подход.

Крупный город - это открытая, сложная, иерархическая саморегулирующаяся социально-экономическая система.

Из множества факторов, существенно влияющих на развитие крупного города, каждый может оказаться решающим для глобального изменения направлений его развития. Какой из них окажется решающим - предсказать на долгосрочную перспективу часто невозможно. Поэтому прогнозы носят, в основном, вид совокупности сценариев развития, различающихся не по степени вероятности, а по оптимистичности.

Потребности функциональных подсистем города (потенциалов его развития) определяют его структурно-иерархическое устройство.

---

¹ Nigel Harris Urban Age, Washington, Spring 1999

Потенциалы развития города:

- Экономический потенциал
- Инвестиционный потенциал
- Демографический потенциал
- Научно-технический и инновационный потенциал
- Культурный потенциал
- Транспортный потенциал

В научной литературе критика неудачного перевода термина «устойчивое развитие» (sustainable development) стала уже общим местом. Также достаточно популярны утверждения о том, что устойчиво может развиваться только весь мир, в крайнем случае - регион, но никак не город¹, что, по мнению автора неверно применительно к крупным и крупнейшим городам и их агломерациям.

Как указывается в документах ООН по устойчивому развитию городов, устойчивым является город²: «в котором достижения в общественном, экономическом и физическом развитии постоянны; который постоянно обеспечен природными ресурсами и поддерживает длительную безопасность жителей, в том числе и от природных катастроф». Указанные положения допускают неоднозначную трактовку в отношении динамики достижений. Поскольку город вынужден тратить природные ресурсы, находящиеся вне его территории, то контролировать соблюдение критерия обеспечения города ресурсами в долгосрочном периоде можно только путем сокращения их потерь. К сожалению, от прежней социалистической системы хозяйствования в России унаследованы многие черты затратной экономики. Поэтому на этом этапе необходимо обращать особое внимание возможности применения переходных механизмов стимулирования сбережения природных ресурсов, энергии, тепла, воды, рационального использования городских земель. Очевидно, в затратной экономике устойчивое развитие невозможно.

В рамках положений теории устойчивого развития, оценивать развитие города необходимо по некоторому набору показателей. Для оценки качества городской среды желательно привлекать показатели качества жизни, показатели, характеризующие социальную подвижность и инновационность в городской общине, вовлеченность жителей в городскую жизнь, в городскую культуру, то есть, учет социально-политических и психологических факторов наряду с более детально разработанными экономическими и экологическими. Необходимо взвешивание различных показателей, отражающее их значимость для сопоставления объектов по комплексу различных показателей.

Без четкого выражения устойчивости развития через систему адекватных критериев трудно оценивать эффективность действия городских властей по обеспечению устойчивого развития. Эта система, по мнению автора, должна отражать успешность решения на городском уровне следующих проблем (рис. 1).

---

¹ П.П. Макагонов Управление развитием городских территорий. ИПК госслужбы РАГС, М.: 2001.

² Indicators of sustainable development: framework and methodologies, UN commission on Sustainable Development, New York, 2001

Рис. 1. Основные интересы жителей - критерии успешности устойчивого развития крупного города

Анализ текущего состояния жизнедеятельности города с помощью вышеуказанных критериев, по мнению автора, не только позволит выявить основные проблемы городского развития, но и позволит выработать очередность их решения в условиях дефицита городского бюджета, а также послужит эффективным средством мониторинга процессов городского развития.

Очевидно, что для целей управления устойчивым развитием города, помимо определения основных критериев устойчивости, выявления городских потребностей, их разделения в соответствии с человеческими интересами, важным и необходимым является определение городского потенциала развития по различным областям жизнедеятельности.

Для задач успешного регулирования устойчивого развития крупного города автором предлагается механизм, который можно назвать управлением по интересам жителей города (рис 2).

Реализация различных групп общественных и личных интересов всегда происходит в рамках тех или иных регионов. Особенность интересов и потребностей всей городской системы в том, что они не взаимозаменяемы, проявляются в комплексе и в совокупности характеризуют то, что называется качеством жизни человека¹.

¹ Подробнее о проблеме согласования региональных интересов см. А.Ю. Манюшис Территориальное управление: новый этап реформ/ Сб. научн. трудов Тетради Международного университета/М.: Международный университет (в Москве) 2003

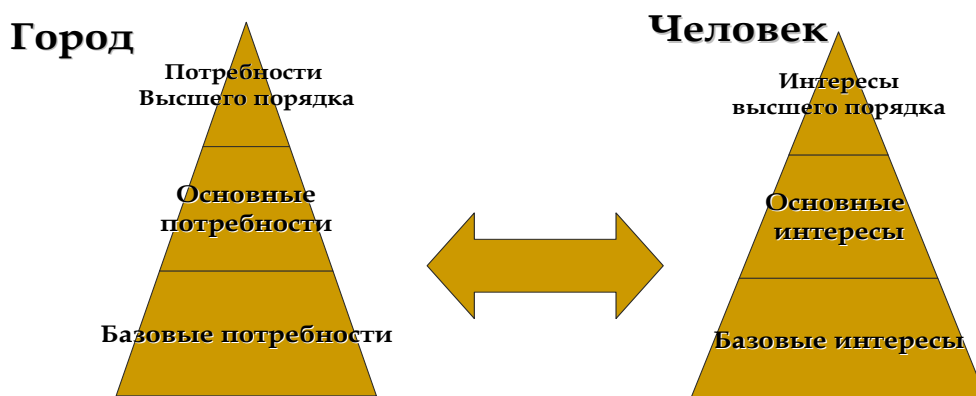

Рис. 2. Механизм обеспечения устойчивого развития крупного города по интересам жителей

Таким образом, механизм «управления по интересам жителей города» заключается в трансформировании блоков интересов жителей (с учетом очередности их реализации, и в рамках положений теории устойчивого развития об ограниченности и необходимости воспроизводства и сохранения ресурсов) в систему целей и задач органов управления городом. В свою очередь структура и функции городских органов управления, возможности применения ими системных регуляторов обеспечения устойчивого развития города (социальных, договорных, бюджетно-налоговых, земельных отношений) должны быть адекватны целям и задачам системы управления городом. Это достигается путем приведения в соответствие указанным целям и задачам, интересам жителей, и рамкам основных положений теории устойчивого развития организационно-экономического и организационно-правового механизмов управления городом, формулирования их в Стратегии и в Генеральном плане развития, как основных элементах системы общегородского стратегического планирования. Реальное результативное воздействие системы управления с целью обеспечения устойчивого развития города возможно в виде изменения условий функционирования городской системы. Оно состоит во влиянии не на элементы структуры крупного города, а на условия их функционирования, которые определяют содержание и возможные перемены в поведении (экономические, социальные, экологические и т. д.) каждого элемента и их совокупностей. Оно представляет собой организуемую совокупность идеологических, политических, правовых и экономических воздействий на условия, приоритеты и ограничения преобразований отдельных элементов городской системы и взаимосвязей между ними для разрешения территориально-хозяйственных, административно-территориальных и других противоречий, и обеспечения на этой основе интересов жителей города и, как следствие, обеспечения его устойчивого развития.

Безусловно, реализация механизма «управления по интересам жителей» - требует использования соответствующего денежного, материального, человеческого ресурса. Поэтому речь идет о рациональном делении ограниченного ресурса, выделяемого на разрешение одного из противоречий, на две части — на превентивно-защитные и компенсационно-исправляющие меры. В таком случае само развитие следует трактовать как повышение степени эффективности системы управления городом, т.е. отноше-

ния суммы выполняемых ею полезных функций к сумме факторов «расплаты» за их выполнение.

Из формулы:

Эффективность = (сумма полезных функций S) / (сумма функций расплаты D)

следует, что повышение эффективности возможно как при опережающем росте числителя (увеличение количества и качества выполняемых полезных функций), так и при опережающем уменьшении знаменателя (снижение затрат, уменьшение числа вредных функций).

Исследуя это отношение на максимум:

$S/D \longrightarrow \max$

мы получаем возможность реализовать множество стратегий обеспечения устойчивого развития крупного города: от стратегии сохранения ущерба на прежнем уровне при максимизации успеха

$D = \text{const}, S \longrightarrow \max$

до стратегии минимизации ущерба при сохранении успеха (строительства, например) на том же уровне

$D \longrightarrow \min, S = \text{const}$

Отношение S/D позволяет каждому городу выбирать свою стратегию устойчивого развития, заключенную между двумя вышеуказанными «чистыми» стратегиями.

Не все крупные города в перспективе сохраняют положительную динамику в своем развитии. В эпоху индустриальной экономики определяющими для роста и развития города были в основном такие характеристики как выгодное географическое положение и наличие природных ресурсов. В постиндустриальном обществе, в условиях перехода к экономике знаний и услуг, когда значительная часть экономических потоков является неовещественной, залогом успешного развития города становится удачное сочетание грамотного стратегического и тактического управления городским развитием с широким внедрением инновационных проектов, направленных на повышение экономической, социальной, экологической и пр. комфортности жителей города.

Гибадуллин М.З., Артамонычева А.Р.

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ТЕРРИТОРИИ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В настоящий момент в научном обороте употребляется множество трактовок понятия «конкурентоспособность». Но наиболее удачными определениями следует признать те из них, которые увязывают конкурентоспособность субъекта хозяйственной деятельности, будь то фирма или территориальная система (страна, регион, муниципальное образование) с их возможностью выходить, удерживать за собой и расширять свою долю на внутреннем рынке, рынке других регионов страны и внешнем (мировом) рынке.

Сегментация рассматриваемой нами научной категории позволяет провести различие между такими ее формами, как конкурентоспособность территории и кон-

курентоспособность фирмы (предприятия). Несмотря на наличие определенных взаимосвязей, они отличаются друг от друга по субъектам конкурентных отношений, по системе факторов, влияющих на конкурентные позиции участников рыночного процесса, по критериям оценки их конкурентоспособности, по способу реализации конкурентной стратегии и другим характеристикам. Конкурентоспособность территориальных систем не исчерпывается только конкурентоспособностью фирм, зарегистрированных в административно-территориальных образованиях. Это означает, что оперирование методологическим инструментарием и подходами, используемыми для анализа конкурентоспособности фирмы (предприятия) не в полной мере приемлемо при анализе конкурентоспособности территориальных систем.

Анализу конкурентоспособности территориальных экономических систем посвящен обширный круг научной литературы, в том числе отечественной. Но несмотря на то огромное внимание, какое экономическая наука уделяет теоретическому осмыслению этой научной категории, в специальной литературе, посвященной данной проблематике не сложилось единого методологического подхода и не разработан универсальный инструментарий оценки конкурентоспособности территории, которые могли бы стать основополагающей базой для принятия управленческих решений органами власти соответствующих уровней административной системы государства.

В методологическом плане представляется чрезвычайно важным вычленив специфику межрегиональной конкуренции. Особенность межрегиональной конкуренции состоит, прежде всего, в той роли, какую играют регионы в административно-территориальном устройстве государства. Проблема межрегиональной конкуренции актуализируется для стран с демократическим федеративным устройством, в которых регионы выступают в качестве самостоятельных субъектов экономических отношений и наделены, в рамках установленного законодательно предмета ведения, широкими полномочиями по проведению социально-экономической политики, в том числе, в плане реализации межрегионального и международного торгово-экономического сотрудничества.

В современной глобализирующейся экономике такие регионы реализуют собственные экономические интересы через механизмы межрегиональной (на внутреннем рынке) и международной (на внешнем рынке) конкуренции. Объектом конкурентных отношений для территориальных образований могут быть привлечение и удержание инвестиций, инноваций, квалифицированных работников и др.

Тенденция к глобализации Мировой экономики самым непосредственным образом воздействует на характер межрегиональной конкуренции, придает ей новые черты. С одной стороны обостряется соперничество внутригосударственных территориальных систем за перспективные рынки и привлечение факторов производства служащих источником экономического роста. С другой стороны обнажается необходимость укрепления торгово-экономического сотрудничества и развития партнерских отношений между территориями, позволяющих упрочить их позиции на национальном и мировом рынках.

Признавая административно-территориальные образования самостоятельными фигурантами экономических отношений на внутреннем и мировом рынках, одновременно с этим не следует игнорировать тот факт, что являясь территориальными

ми институционально оформленными сегментами государства, в отличие от последнего они не обладают такими атрибутивными признаками национального суверенитета, как собственная валюта, вооруженные силы, система судопроизводства, внешняя политика (включая определение условий внешней торговли). В связи с указанными обстоятельствами регионы в значительной степени ограничены в возможности определять «правила конкурентной игры», вынуждены приспосабливаться к экзогенно заданным условиям внешней среды, установление которых определяется международными договорами и соглашениями государства, национальным законодательством и экономической политикой федеральных органов государственного управления.

На возможность территориальных образований позиционировать себя с точки зрения конкурентоспособности оказывает влияние наличие определенных условий, факторов позволяющих им занимать на рынке более выгодное положение по сравнению с другими регионами. Специалисты, занимающиеся проблемами территориального развития, выделяют большое разнообразие факторов конкурентоспособности территориальных систем. Их систематизация имеет существенное значение для определения перспектив завоевания территориальным образованием конкурентных преимуществ.

Всю совокупность факторов конкурентоспособности региона можно сгруппировать в четыре блока: ресурсные факторы, экономические факторы, факторы инфраструктуры и институциональные факторы.

К ресурсным факторам конкурентоспособности территориального образования относятся удобное географическое положение территории; наличие природных ресурсов (сырьевых, гидроэнергетических), свободных, неосвоенных земель, трудовой потенциал, интеллектуальный капитал в регионе и др.

Экономические факторы конкурентоспособности территории обусловлены рациональным размещением производительных сил; соответствием экономической структуры региона современным требованиям отечественных и мировых рынков, инновационностью экономики, кластеризацией экономической структуры региона.

Факторы инфраструктуры включают в себя наличие на территории региона современных транспортных коммуникаций, объектов логистического обслуживания грузов и пассажироперевозок, состояние транспортных сетей, обеспеченность региона современными системами связи, наличие рыночной и технической инфраструктуры и др.

Наконец институциональные факторы конкурентоспособности территории в своем составе содержат такие характеристики, как наличие в регионе современных институтов рыночного хозяйства, условия для развития предпринимательства, степень доверия населения местным властям, уровень коррупции в регионе, наличие у региона программ социально-экономического развития территории и отдельных отраслей экономики территории.

При этом необходимо отметить, что наличие факторов благоприятствующих повышению конкурентоспособности региона самого по себе недостаточно, чтобы территориальное образование заняло на рынке выгодные конкурентные позиции. Только комплексное, эффективное использование этих факторов позволит административно-территориальному образованию получить конкурентное преимущество

над другими регионами и тем самым занять ведущие позиции на рыночном пространстве в территориальных границах государства.

Но даже эффективная эксплуатация имеющегося материально-технической и ресурсной базы не всегда обеспечивает регион преимущественным положением на межрегиональном и тем более мировом рынке. Можно утверждать, что конкурентное преимущество, полученное регионом за счет использования и комбинирования стандартного набора факторов дает ему конкурентное преимущество, но только на «короткой дистанции», в ближайшей перспективе. Очень скоро полученное таким способом выгодное положение будет нивелировано за счет повсеместного распространения инноваций.

Чтобы обеспечить территориальное образование конкурентным преимуществом в долгосрочном периоде фактор должен обладать уникальным, неповторимым, недостижимым для других участников конкурентных отношений свойством. М.Прортер называет такой фактор «высокоспециализированным» и связывает его создание с долгосрочными инвестициями¹. Такой фактор создает региону исключительное конкурентное преимущество, благодаря чему его позиции на межрегиональных рынках становятся «вне конкурентными».

Понятие конкурентоспособности территории является многоаспектным и может быть оценено с использованием различного инструментария.

В отечественной и зарубежной научной литературе разработана множественная система критериев оценки конкурентоспособности территории. Чаще всего они включают в себя:

- 1) уровень жизни;
- 2) рентабельность валовой продукции (работ, услуг) региона;
- 3) удельный вес убыточных организаций;
- 4) удельный вес инвестиций в основной капитал в валовом региональном продукте (ВРП);
- 5) расходы консолидированного бюджета на душу населения;
- 6) удельный вес малых предприятий в общем числе зарегистрированных предприятий;
- 7) удельный вес инновационно - активных организаций в общем числе организаций;
- 8) отгруженная инновационная продукция, от общего объема отгруженной продукции;
- 9) выпуск специалистов, аспирантов и докторантов;
- 10) экспорт технологий и услуг технического характера по отношению к объему отгруженной инновационной продукции;
- 11) удельный вес транспортных услуг в ВРП.

Вместе с тем, перечисленный список единичных критериев конкурентоспособности территориальных систем не учитывает еще один значимый показатель - устойчивость межрегиональных торгово-экономических связей. Поскольку конкуренция - это прежде всего борьба за рынки сбыта, рассмотрение межрегиональной конкуренции целесообразно проводить через системный анализ межрегиональных тор-

---

¹ Портер М. Конкуренция. - М-СПб. - Киев, 2005. - С.227.

гово-экономических связей. В широком смысле понимания межрегиональные торгово-экономические связи представляют собой обмен различного рода ресурсами (сырьевыми, технологическими, информационными, людскими, финансовыми) и товарами складывающийся как результат общественного разделения труда и специализации производства.

Материально-вещественным воплощением торгово-экономических связей между административно-территориальными единицами государства выступают движение товарных потоков, перемещение финансовых ресурсов, миграционные потоки между территориями, культурный и информационный обмен. Формируя вокруг себя стабильную систему межрегиональных торгово-экономических связей территориальные образования создают необходимые предпосылки для повышения собственной конкурентоспособности, обеспечивают свой внутренний, локальный рынок необходимыми факторными ресурсами, а своих товаропроизводителей рынком сбыта. Перефразируя известную формулу Ф.Хаяка «Конкуренция, как процедура открытия» можно сказать «Конкуренция есть процедура сотрудничества».

Для крупных государств проблема межрегионального торгово-экономического взаимодействия внутренних территориальных систем имеет исключительную значимость. От их прочности и стабильности во многом зависит конкурентоспособность всей национальной экономики.

Способность территориального образования формировать вокруг себя устойчивую зону межрегионального торгово-экономического взаимодействия является важнейшим критерием для оценки конкурентоспособности экономики региона.

Глебова И.С., Ясницкая Я.С.

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань

ВОЗМОЖНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ «УМНОГО ГОРОДА»: ПРАКТИКА РОССИЙСКИХ ГОРОДОВ»

В последнее время все чаще можно слышать о необходимости внедрения концепции «умного города» в практику управления российских мегаполисов. Усложняется городская инфраструктура, внедряются новые сетевые технологии, меняется привычная среда обитания горожан. Для решения многих городских проблем и создания новых комфортных условий проживания человека требуются инновационные подходы.

«Умный город» - это единая система управления городским хозяйством, основанная на энергосберегающих и энергоэффективных технологиях, информатизации производственных процессов и инфраструктуры города [1]. В концепции «умного города» делается акцент на использовании новых технологий, которые позволяют рационально расходовать имеющиеся в городе ресурсы, в первую очередь энергетические, и минимизировать вредное воздействие на окружающую среду. К системе «умного города» относят новые подходы к организации транспортной инфраструктуры, электроэнергетики, водоснабжению, строительству «умных зданий».

В рамках внедрения концепции «умный город» создается единое информационное пространство, концентрирующее сведения о работе различных объектов городской инфраструктуры. Управление объектами возможно на любом расстоянии в реальном режиме времени [2].

В целом концепцию «умного города» можно условно разделить на несколько составляющих частей [3]: 1) интеллектуальная система транспорта; 2) общественная безопасность; 3) управление расходом энергии; 4) защита окружающей среды; 5) информационно-коммуникационные технологии (ИКТ).

В рамках настоящего исследования для анализа был выбран один из пяти главных элементов «умного города» – информационно-коммуникационные технологии, которые включают в себя следующие элементы: новые городские технологии; ИКТ в образовании; ИКТ в здравоохранении; электронное правительство и государственные услуги. Анализировались три крупнейших города Приволжского федерального округа – Казань, Самара, Нижний Новгород. Результаты исследования представлены в следующих таблицах.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что по степени внедрения и использования новых технологий на первом месте находится город Казань (9,28). Причиной этому служит достаточно большое количество действующих интернет операторов нового поколения (4G) и хорошо функционирующий официальный сайт города, которым активно пользуются горожане. Немного отстают от Казани два остальных города – Самара и Нижний Новгород. У каждого из них есть свои сильные стороны в данной сфере. В Самаре самое большое количество точек общественного бесплатного интернета, имеются официальные страницы первого лица города в социальной сети Твиттер и видеоканал мэрии Самары на YouTube. Это означает, что власти Самары хорошо используют ресурсы социальных сетей для повышения своего имиджа среди их активных пользователей, а именно молодежи. Также стоит отметить, что Самара единственный город, который начинает проводить интернет в подземном общественном транспорте. Нижний Новгород так же не отстает от городов-соперников. Здесь беспроводным интернетом оснащено 3 городских маршрута, и, как обещают власти города, число маршрутов будет возрастать.

Таблица 1

Использование новых городских технологий в городах ПФО

	Казань	Вес	Самара	Вес	Нижний Новгород	Вес
Интернет						
Кол-во бесплатных точек wi-fi в общественных местах	1135	0,96	1190	1	1107	0,93
Беспроводной интернет в общественном транспорте (кол-во оборудованных маршрутов)	2	0,67	0	0	3	1
Беспроводной интернет в метро (кол-во станций)	0	0	0	0	1	1
Наличие сетей интернет нового поколения LTE (4G). Кол-во операторов	3	1	2	0,67	0	0
Официальный сайт города						
Наличие сайта	+	1	+	1	+	1
Посещаемость (за день)	Средняя 4.229	0,98	Средняя 4.298	1	Низкая 1.613	0,38
QR-коды в городе	+	1	+	1	+	1
Электронные билеты						
Ж\д вокзалы	+	1	+	1	+	1
Аэропорты	+	1	+	1	+	1
Универсальная электронная карта горожанина						
Наличие	+	1	+	1	+	1
Кол-во выданных карт	160	0,67	107		60	0,38
Официальные страницы министерств в соц.сетях	-	0	+	1	-	0
<i>Итоговый вес:</i>		9,28		8,67		8,69

Таблица 2

Рейтинг городов по использованию ИКТ в сфере образования

	Казань	Вес	Самара	Вес	Нижний Новгород	Вес
Электронная карта школьника (кол-во школ)	89	0,47	-	0	189	1
Электронное образование						
Наличие направления	+	1	-	0	-	0
Система электронный журнал/дневник	+	1	+	1	+	1
Дистанционное обучение	+	1	-	0	+	1
<i>Итоговый вес:</i>		3,47		1		3

В сфере образования среди трех городов лидером по использованию ИКТ является Казань (3,47). Немного от Казани отстает Нижний Новгород (3), и существенным является отставание Самары, где практически ничего не делается в этой сфере.

Таблица 3

Рейтинг городов по использованию ИКТ в сфере здравоохранения

	Казань	Вес	Самара	Вес	Нижний Новгород	Вес
Единый портал здравоохранения	+	1	+	1	-	0
Удобная запись к врачам	+	1	+	1	+	1
Мобильные приложения	+	1	-	0	-	0
Наличие инновационных проектов в сфере здравоохранения	+	1	-	0	+	1
Инновационные центры в сфере здравоохранения	+	1	+	1	-	0
<i>Итоговый вес</i>		5		3		2

В сфере здравоохранения лидирует по-прежнему Казань. В столице Татарстана функционирует единый портал здравоохранения, имеются мобильные приложения, с помощью которых можно записаться на прием к врачу и ознакомиться с расписанием поликлиник и врачей. Из-за отсутствия в городе инновационных проектов в сфере здравоохранения и мобильных приложений на втором месте расположилась Самара. Аутсайдером по данному направлению является Нижний Новгород, так как из всех перечисленных параметров он удовлетворяет лишь двум из пяти.

Таблица 4

Рейтинг городов по использованию сервиса электронное правительство
и государственные услуги

	Казань	Вес	Самара	Вес	Нижний Новгород	Вес
Онлайн сервисы						
Оплата услуг ЖКХ	+	1	+	1	+	1
Оплата штрафов ГИБДД	+	1	+	1	+	1
Регистрация ТС	+	1	+	1	+	1
Запись в ЗАГС	+	1	+	1	+	1
Оформление ИП	-	0	-	0	-	0
Кол-во электрон- ных услуг	138	1	110	0,8	66	0,48
Инфоматы госус- луг (кол-во)	138	1	44	0,32	7	0,05
Мобильное при- ложение	+	1	-	0	-	0
Мобильная вер- сия	-	0	+	1	-	0
Интернет прием- ная	+	1	+	1	+	1
Электронная карта города	+	1	-	0	-	0
Личный кабинет	+	1	+	1	-	0
Рассылка ново- стей горо- да\региона	+	1	+	1	+	1
<i>Итоговый вес</i>		<i>11</i>		<i>9,12</i>		<i>6,53</i>

Последним критерием является наличие и эффективность работы в городах сервиса «Электронное правительство». По данному критерию ситуация остается неизменной: лидер – город Казань. Электронное правительство Казани предоставляет все самые необходимые услуги, включая и те, которые облегчают доступ горожанам к госуслугам. Вслед за Казанью следует Самара. Здесь Электронное правительство развито лишь немногим хуже: отсутствуют мобильные приложения и электронная карта города. В целом же электронные госуслуги Самары выполняют свою главную функцию вполне эффективно. На последнем месте расположился Нижний Новгород. Стоит отметить особо низкое количество предоставляемых госуслуг через интернет и рекордно низкое количество инфоматов «Электронного правительства» по городу. Очевидно, что это связано с тем, что среди жителей Нижнего Новгорода не особо популярно пользование данным сервисом.

Составим сводный рейтинг городов по урону развития в них информационно-коммуникационных технологий.

Таблица 5

Итоговый рейтинг городов

	Казань	Самара	Нижний Новгород
Новые городские технологии	9,28	8,67	8,69
Образование	3,47	1	3
Здравоохранение	5	3	2
Электронное правительство	11	9,12	6,53
<i>Итоговый вес</i>	<i>28,75</i>	<i>21,79</i>	<i>20,22</i>

Таким образом, на первом месте оказался город Казань (28,75), который по всем показателям занимал лидирующие позиции. Далее за ним расположился город Самара (21,79) и немного отстает Нижний Новгород (20,22). Можно сделать вывод, что по внедрению в инфраструктуру города информационно-коммуникационных технологий Казань наиболее близка к тому, чтобы называться «умным городом».

Конечно, для того, чтобы понять перспективы развития концепции «умного города» в реальной городской среде необходимо анализировать и другие элементы: транспортную инфраструктуру, систему общественной безопасности, энергетическую систему и систему экологического менеджмента. Однако, уже сейчас можно сделать вывод, что концепция «умного города» - это эффективный инструмент, способствующий развитию городской среды и городской экономики. Задача городских властей на современном этапе состоит в том, чтобы понять, что данный подход дает возможность мирного сосуществования искусственной и естественной среды обитания человека, и в этом смысле представляется единственно возможным вариантом нашего будущего в техногенном мире.

Список использованных источников

1. Город в процессах исторических переходов. Теоретические аспекты и социокультурные характеристики. – М.: Наука, 2001. – С. 26 с.
2. Инновации на службе энергоэффективности // ОАО «Холдинг МРСК» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.te.ru/press_center/smi/2010/07/06/614/
3. Ярошенко, Ф.А., Бушуев С.Д., Танака Х. – Управление инновационными проектами и программами на основе системы знаний Р2М К.: 2011. -268 с.

Евстафьев Н.В.
Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань
Евстафьев Э.Н.
Поволжская государственная академия физической
культуры, спорта и туризма

ФАКТОРЫ ЭФФЕКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ФИРМ-УЧАСТНИЦ В РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СЕТЯХ

Объединение участников бизнес-среды региона на основе сетевого подхода способствует рационализации производственно-территориальных рыночных связей и обеспечивает тем самым значительные конкурентные преимущества территории.

Анализ зарубежного и отечественного опыта позволяет выделить основные причины, повышающие склонность хозяйствующих субъектов к вхождению в предпринимательские сети. К числу их относятся:

- ускорение внедрения новых продуктов;
- уменьшение рисков и снижение затрат на проникновение на новые рынки;
- укрепление конкурентной позиции на рынке за счет приобщения к технологиям партнера;
- использование избыточных производственных мощностей;
- преодоление рыночных барьеров;
- расширение сферы применения используемых технологий;
- создание эффекта масштаба.

Однако преимущества межфирменного сотрудничества не проявляются автоматически. Региональные проекты, осуществляемые посредством создания предпринимательских сетей, довольно часто терпят неудачу. По некоторым данным, их уровень достигает 50 процентов.

Неудачи проектов предпринимательских сетей могут определяться в абсолютных и относительных понятиях. Абсолютный провал проекта имеет место, когда компания не способна компенсировать свои вложения в какой-либо совместный проект и несет из-за этого финансовые потери. Относительная неудача совместного проекта происходит в тех случаях, когда компания за счет сотрудничества с другими фирмами получает определенную выгоду, но в меньших масштабах, чем планировала.

Наиболее существенными причинами, которые приводят к абсолютным или относительным неудачам проектов, реализуемых через территориальные предпринимательские сети, относятся: плохая совместимость фирм-партнеров, расхождение их целей и стратегий, ошибки в экономическом обосновании, получение одним из партнеров односторонней выгоды в ущерб интересам других участников, неподготовленность менеджмента компаний к управлению совместными проектами.

Отсюда вытекает необходимость изучения основных факторов, от которых зависит успех или провал проектов, основанных на региональных предпринимательских сетях. Конечно, вряд ли возможно сформулировать условия успешности сотрудничества фирм, пригодные для всех случаев жизни. Такое сотрудничество может преследовать различные цели, осуществляться в разной культурной и социаль-

но-экономической среде, охватывать различные сферы воспроизводственного процесса и т.д. Тем не менее, на основе изучения опыта ряда зарубежных и отечественных компаний, а также, опираясь на имеющиеся исследования, можно выделить важнейшие условия эффективного сотрудничества фирм, общие для многих ее направлений. В качестве таких факторов можно назвать следующие: 1) стратегическая совместимость участников предпринимательской сети), 2) четкое управление процессом сотрудничества в сетях, 3) создание атмосферы сотрудничества между партнерами по предпринимательской сети. Рассмотрим эти факторы более подробно.

Стратегическая совместимость фирм имеет основополагающее значение для успеха межфирменного сотрудничества в рамках региональных предпринимательских сетей. Для фирмы, выступившего инициатором совместного территориального проекта, наиболее подходящим партнером является такая фирма, сотрудничество с которой принесет ей наибольшую выгоду. После определения внутренних возможностей своей компании для реализации стратегии сотрудничества, менеджеры фирмы-инициатора начинают поиск партнеров, чьи возможности не совпадают с ее возможностями, но органично дополняют их. Как бы это не показалось парадоксальным, определенные несоответствия между фирмами, участвующими в совместном проекте способствуют стабилизации отношений, так как одному из партнеров нужно то, что могут предоставить другие фирмы. Однако несоответствия такого рода, как различия в их технологическом уровне фирм, в их конкурентных стратегиях, в проповедуемых ими ценностях, служат не единению, а разъединению интересов потенциальных участников совместных проектов, для реализации которых формируются региональные предпринимательские сети.

Значительный интерес как в теоретическом, так и практическом отношении представляет вопрос о том, каким образом влияет на эффективность взаимодействия участников предпринимательских сетей рыночная позиция каждого из партнеров. Иногда в научной литературе высказывается точка зрения, что предпринимательские сети и подобные им интегральные образования не подходят для лидеров рынка. Считается, что, опираясь на собственные ресурсы, им лучше обходиться без тесных отношений с другими фирмами, поддержание которых обычно действительно доставляют немало проблем. Согласно таким воззрениям, крупные фирмы должны строить свои отношения с другими компаниями «на расстоянии вытянутой руки». Однако известно немало случаев в регионах России и за рубежом, когда именно лидеры рынка выступают инициаторами создания предпринимательских сетей.

Как нам представляется, в зависимости от своей позиции и позиции партнеров, фирма может вести себя по-разному в качестве участника предпринимательской сети. Она, например, может стремиться доминировать над партнерами, или же выполнять роль «ведомого», уступив первенство в решении вопросов, касающихся предмета взаимодействия, одному из сетевых партнеров. Распределение влияния в рамках предпринимательской сети зависит также от долгосрочной стратегии фирм-партнеров, имеющих у них альтернатив сотрудничества, восприятия и понимания интересов друг друга.

Как правило, в межфирменных отношениях не бывает полного равенства. Обычно один из участников доминирует в решении вопросов, касающихся совмест-

ной деятельности. В то же время более или менее одинаковая позиция партнеров служит фактором, способствующим продолжительному сотрудничеству, а явное преобладание одного из участников может привести к тому, что другой участник со временем откажется от сотрудничества с ним или выберет линию отклоняющегося поведения.

Особый случай – когда рыночные позиции фирм-партнеров приблизительно равны. Но и в этом случае одна из компаний может играть более активную роль в вопросах управления совместной деятельностью. Важно только, чтобы решение вопросов, касающихся распределения полномочий между партнерами по предпринимательской сети, принимались ими сообща, по взаимному согласию. Тогда не будет оснований для возникновения серьезных разногласий и конфликтов между ними, и предпринимательская сеть может просуществовать долго.

Второй фактор эффективности сотрудничества фирм в региональной предпринимательской сети – *организация управления* процессом создания и функционирования сети. После того, как головной компанией выбраны партнеры для формирования предпринимательской сети и заключены соответствующие договоры, возникает не менее ответственная задача по выбору лица, которому будут делегированы полномочия по непосредственной организации сотрудничества. Выбор такого лица зависит от специфики организации и от того, каким видом деятельности она занимается. Во многом это определяется сферой деятельности, в которой создается данная предпринимательская сеть. Так, если несколько фирм заключили договор о сотрудничестве в сфере сбыта, например, путем создания совместных сбытовых структур, должностными лицами, которые возьмут на себя функцию координации процесса взаимодействия фирм-партнеров от каждой стороны, скорее всего, станут менеджеры по маркетингу. Лицо, на которое возложена функция координации взаимодействия фирмы со своими партнерами, должно следить за изменением отношения к сотрудничеству со стороны партнерских фирм и определять, каким образом отношения между ними могут быть улучшены в дальнейшем. Поскольку в среде бизнеса постоянно происходят определенные изменения, в обязанности менеджера, ответственного за отношения с партнерами по бизнесу, должен входить постоянный мониторинг изменений, которые могут сказаться на эффективности и устойчивости межфирменного сотрудничества в рамках региональной предпринимательской сети.

Полномочия по координации процесса сотрудничества с партнером по предпринимательской сети обычно делегируются одному должностному лицу из числа менеджеров компании. В некоторых случаях таких лиц может быть несколько. Следует, однако, заметить, что главное – не в том, сколько сотрудников организации вовлечено в процесс управления взаимоотношениями с партнерскими фирмами, а в том, насколько четко расписаны полномочия и ответственность каждого из них. Для успешного сотрудничества требуется, чтобы руководству каждой из компаний-партнеров было с кого спрашивать за неудачи в организации этого процесса. Если в компании никто не несет прямой ответственности за это, то сотрудничество в рамках предпринимательской сети вряд ли может быть успешным.

Управление взаимодействием с сетевыми партнерами – это в известной мере продолжение управления компанией. И успех, и неудача в сотрудничестве могут

быть predeterminedены сложившимися у фирм-партнеров методами и способами управления. Застывшие или инерционные системы внутрифирменного управления, не способные адекватно реагировать на изменения в окружающей среде, отнюдь не способствуют продолжительности и результативности предпринимательской сети. Поэтому эффективность управления сотрудничеством в значительной степени зависит от того, в какой степени каждая из фирм-партнеров может быть причислена к категории развивающихся компаний. Внутренняя динамика компании необходима для того, чтобы оптимизировать свой ресурсный потенциал таким образом, чтобы не терять привлекательности для партнеров и быть в состоянии направлять отношения с ними на решение новых задач, представляющих общий интерес. Другими словами, до тех пор, пока компания придерживается традиционных подходов к организации и развитию своего бизнеса, и не занимается всесторонним совершенствованием своей деятельности, нельзя рассчитывать на долговременное успешное взаимодействие с сетевыми партнерами.

Во многом именно этой причиной объясняется сравнительно низкая склонность российских фирм к сотрудничеству между собой. Нельзя не согласиться с общей характеристикой руководителей промышленных предприятий России, данной лет десять тому назад О.А. Третьяк, которая точно заметила, что «представления о стратегическом управлении у них весьма расплывчатые и сильно различаются» [2, 119]. За прошедшие годы ситуация, конечно, изменилось к лучшему, но не настолько, чтобы это могло кардинально изменить отношение российского менеджмента к сетевым структурам вообще, и региональным их разновидностям, в частности.

Третье важное условие эффективности межфирменного взаимодействия в региональных предпринимательских сетях – *формирование атмосферы доверия* в отношениях между партнерами. В научной литературе описано много примеров того, как неблагоприятная атмосфера между партнерами может привести к разрыву отношений. Но с точки зрения требований практики недостаточно простой констатации фактов, требуется сформулировать основные подходы, придерживаясь которых менеджеры смогут построить атмосферу сотрудничества между партнерскими фирмами. При этом следует учитывать опыт менеджеров тех компаний, которые в области межфирменного сотрудничества добились существенных успехов.

Как отмечается рядом специалистов, важнейшее значение для создания атмосферы межфирменного сотрудничества имеет информационная открытость фирм друг для друга. Степень такой открытости зависит от того, сотрудничают ли фирмы, не конкурирующие между собой ни по одному направлению своей деятельности, или же они являются потенциальными конкурентами. В любом случае предоставляемая партнеру информация должна быть значимой для него, способствовать более успешной деятельности в рамках предпринимательской сети и в то же время не нарушать информационную безопасность фирмы, предоставляющей такую информацию.

Становлению атмосферы доверия способствует взаимное согласование стратегических целей партнеров, что находит отражение в их стратегических планах. Согласованность стратегических планов дает возможность компаниям сделать процесс обмена информацией на всех уровнях более свободным, а прозрачные коммуникации в каждой из компаний обеспечивают взаимный обмен опытом и знаниями.

В плане формирования атмосферы доверия между партнерами особенно важно четкое разделение ролей и сфер деятельности между партнерами, детальное (насколько это возможно) финансовое обоснование ожидаемых результатов деятельности предпринимательской сети, с тем чтобы каждая из сторон могла рассчитывать на определенную выгоду для себя от участия в проекте. Если ожидания партнеров в получении выгоды от сотрудничества не оправдались, такая предпринимательская сеть имеет мало шансов на дальнейшее свое существование.

Отношения доверия между взаимосвязанными в рамках региональной предпринимательской сети фирмами возникают не сразу, они складываются постепенно, когда ожидания партнеров подтверждаются выгодами от сотрудничества или даже последние превосходят эти ожидания. Для достижения атмосферы сотрудничества необходимо постоянно следить за тем, чтобы участие в предпринимательской сети союз приносил сопоставимую выгоду партнерам. Важными условиями активного сотрудничества являются взаимный обмен информацией, доверие, готовность к сотрудничеству и способность улаживать конфликты. Именно эти факторы обеспечивают удовлетворенность каждой фирмы-участницы от того, что она является неотъемлемой частью определенной предпринимательской сети.

Создание эффективного механизма взаимодействия фирм-участниц региональных предпринимательских сетей с учетом рассмотренных выше проблем и в сочетании с действенными мерами информационной, институциональной и финансовой поддержки подобных интегральных образований со стороны государственных структур будет способствовать устойчивому развитию отдельных территорий и формированию целостного предпринимательского пространства страны.

Список использованных источников

1. Багаутдинова Н.Г., Саркин А.В. Вертикально-интегрированные комплексы как основа развития промышленных кластеров в регионе. – Казань: Изд-во АУ ТИС-БИ, 2008.
2. Микрюков В.Ю. Теория взаимодействия экономических субъектов. – М.: Вузовская книга, 1999.
3. Российская промышленность: институциональное развитие. Аналитический обзор. Выпуск 1. – М.: Высшая школа экономики. – 2002.
4. Татевосян Г.М., Писарева О.М., Седова С.В., Симонова Н.И. Сравнительный анализ экономических показателей регионов России // Экономика и математические методы. – 2004. – Том 40. – Вып.3. – С. 41-52.

Ермолаева П.О.

*Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань
Центр перспективных экономических исследований Академии наук РТ*

СПОРТИВНЫЕ МЕГА-СОБЫТИЯ КАК МЕХАНИЗМ ПОВЫШЕНИЯ УЗНАВАЕМОСТИ ТЕРРИТОРИЙ (НА ПРИМЕРЕ УНИВЕРСИАДЫ 2013, Г. КАЗАНЬ)

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований («Социальные последствия подготовки и прове-

дения международных спортивных мега-событий для локальных сообществ в городах постсоветской России (на примере Универсиады в Казани в 2013 г. и Олимпийских игр в Сочи в 2014 г.)»), проект № 13-03-00430

В настоящий момент образу российских регионов уделяется пристальное внимание как со стороны региональной, так и со стороны федеральной власти. Задачи модернизации экономики диктуют регионам новые условия взаимодействия с российскими и западными партнерами, в которых узнаваемость территории становится одним из рычагов установления долгосрочных отношений. На XVI заседании Совета глав субъектов Российской Федерации при МИД России министр иностранных дел РФ С.В. Лавров подчеркнул в своем выступлении интерес к формированию образа российских регионов за рубежом: «взаимодействие нашего Министерства и субъектов федерации в формировании максимально благоприятных условий за рубежом для реализации инвестиционных проектов российских регионов является приоритетом номер один»¹.

Начиная с 2003 года в России стала популяризироваться тема маркетинга территорий, а за последние годы правительством были запущены ряд проектов по данному направлению – «Концепция продвижения национального и региональных брендов товаров и услуг отечественного производства на 2007-2008 годы», концепция «Программы улучшения инвестиционного имиджа России за рубежом» до 2012 года, «Концепция создания международного финансового центра в РФ» до 2012 года в Москве, «Стратегия развития туризма в РФ на период до 2015 года», «Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года». Все эти проекты требуют наличия достаточного количества специалистов, обладающих актуальной информацией по теме, а также широкого обсуждения всеми заинтересованными лицами с базовыми знаниями по маркетингу территорий. Все это невозможно в условиях информационного вакуума. Специалисты по маркетингу могут и сами купить эти книги на английском, но вот студенты, ученые и молодые специалисты вряд ли себе могут это позволить.

Интерес к оценке и изучению имиджа Республики Татарстан появился и в связи с начавшейся в стране разработкой стратегий развития регионов и городов, а также с поиском путей роста их конкурентоспособности. В последние несколько лет вопросы создания положительного имиджа Республики Татарстан привлекают внимание, как городских властей, так и широкую общественность. В 2009 году Казань победила в номинации «Третья столица России». Ведущими культурными темами-символами последнего десятилетия стали «1000-летие Казани», «Универсиада 2013».

В 2012 году началась компания по целенаправленному формированию положительного имиджа Татарстана со старта программы «Invest in Tatarstan 2012» во время ежегодного инвестиционного форума – AIM 2012. Программы маркетинговой компании поэтапно презентовали в Сингапуре, Финляндии, Малайзии и Великобритании. На компанию было потрачено 30 млн. рублей. К разработке имиджа Казани был привлечен ведущий консультант по брендингу в России Сергей Митрофанов.

---

1 XVI заседание Совета глав субъектов Российской Федерации при МИД России, Москва, 15 декабря 2010 года [Электронный ресурс] // Посольство Российской Федерации в Азербайджанской Республике: [сайт]. URL: <http://embrus-az.com/vnutrennaya-politika/print:page,1,924-vystuplenie-ministra-inostrannyx-del-rossii.html> (дата обращения: 10.04.2011)

Эксперт убежден, что если у Москвы сложился имидж финансового центра России, у Санкт-Петербурга – исторически-архитектурного центра, то Казани надо позиционировать себя как город для молодежи.

Специалист убежден, что проведение Универсиады и матчей Чемпионата мира 2018 может закрепить за Казанью имидж спортивной столицы, 1000-летнее наследие – культурной. Эффективное позиционирование имиджа Республики Татарстан, формирование бренда, улучшение ее репутации будут способствовать повышению ее конкурентоспособности в России и мире, повысят ее привлекательность для туристов, бизнесменов и инвесторов, поднимут престиж учебы, работы и жизни в республике.

При комплексной оценке влияния мега-события на формирование имиджа территории помимо экспертных мнений необходимо также учитывать мнения населения проживающего на территории и за ее пределами. Так, по данным опроса ВЦИОМ 2011 года (58%) «ничего не слышали» об Универсиаде, которая пройдет в 2013 году в Казани.¹

Однако большинство неосведомленных об универсиаде – малообразованные респонденты (72%).

По данным ВЦИОМ, 39% опрошенных знают о предстоящем событии: 10% о событии «известно хорошо», 29% респондентов владеют информацией «в общих чертах». Больше всего о мероприятии знают мужчины (44%) и высокообразованные россияне (49%).

Специалистам удалось выяснить, что 5% россиян понимают универсиаду как аналог Олимпиады/Спартакиады, а для 3% опрошенных мероприятие ассоциируется с «форумом университетов», 2% называют универсиаду «интеллектуальными соревнованиями», а 1% опрошенных заявили, что она носит образовательный характер.

По данным массового репрезентативного опроса, проведенного исследовательской группой Института сравнительных исследований модернизации обществ КФУ и Центра перспективных экономических исследований АН РТ в мае 2013 года в г. Казани (n=500), 77,3% казанцев отметили, что им хорошо известно об этом событии, 21,7% опрошенных «что-то слышали», менее 1% - слышат впервые и затруднились с ответом.

Большинству казанцев достаточно информации о подготовке города к Универсиаде, только 9% казанцев нуждаются в подобного рода информации. Причем, преимущественно дефицитная информация связана с общим освещением событий в СМИ (23,6%), ходом строительства объектов Универсиады (16,4%), информацией о времени проведения игр (12,7%), ценой билетов (10,9%).

Каждый десятый казанец следит за всеми событиями Универсиады, 38,3% - только за некоторыми событиями, 34,5% казанцев это мероприятие не интересно.

Безусловно, степень информированности населения о мега-событии и вовлеченности зависит от степени влияния мега-события на повседневную жизнь горо-

---

¹ Больше половины россиян ничего не знают о всемирной универсиаде-2013 в Казани. [Электронный ресурс] // <http://polit.ru/news/2011/06/09/univers/> (дата обращения: 10.05.2031)

жан, уровня освещения в СМИ и ориентации местного сообщества на городское развитие и улучшение качества жизни как следствия проведения спортивного мега-события, такого как Универсиада 2013 в Казани.

Список использованных источников

1. XVI заседание Совета глав субъектов Российской Федерации при МИД России, Москва, 15 декабря 2010 года [Электронный ресурс] // Посольство Российской Федерации в Азербайджанской Республике: [сайт]. URL: [http://embrus-az.com/vnutrennaya-politika/print:page, 1,924-vystuplenie-ministra-inostrannyx-del-rossii.html](http://embrus-az.com/vnutrennaya-politika/print:page,1,924-vystuplenie-ministra-inostrannyx-del-rossii.html) (дата обращения: 10.04.2011)

2. Больше половины россиян ничего не знают о всемирной универсиаде-2013 в Казани. [Электронный ресурс] // <http://polit.ru/news/2011/06/09/univers/> (дата обращения: 10.05.2031)

Загидулина А.К.

*Институт экономики и финансов
Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань*

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ В УСЛОВИЯХ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ПРИБОРОСТРОЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Республика Татарстан обладает мощным производственным и интеллектуальным потенциалом. Одним из ведущих отраслей промышленности республики наряду с нефтедобычей, нефтехимией, авиастроением и машиностроением является приборостроение. Признанные лидеры федерального значения в этом секторе экономики – ОАО «Альметьевский завод «Радиоприбор», ОАО «Казанский оптико-механический завод», ОАО «Радиоприбор», ОАО «Лениногорский приборный завод», ОАО «Казанский электротехнический завод», ОАО «Татэлектромаш», ОАО Казанский завод «Электроприбор». Большинство из перечисленных выше предприятий образовались еще в первой половине XX века. Зачастую на подобных предприятиях действует система управления, сформированная под влиянием централизованного административного государственного планирования, не адаптированная под динамично развивающуюся экономическую среду, что негативно сказывается на производительности труда и сроках реализации проектов. Согласно долгосрочной целевой программе «Повышения производительности труда на предприятиях машиностроительного и нефтехимического комплексов Республики Татарстан на 2013-2016 годы» производительность труда в Республике Татарстан превосходит среднероссийский уровень на 24% в сегменте производства электрооборудования, электроники и оптики. Однако в данном сегменте по подавляющему большинству показателей производительности Республика Татарстан в 3 - 27 раз уступает мировым лидерам. Неблагоприятная ситуация складывается и при сравнении производительности капитала: в сегменте производства электрооборудования, электроники и оп-

тики Татарстан отстает в 2 - 9 раз¹. Поэтому в условиях интенсивного развития отечественной экономики и расширения международных рынков возрастает актуальность повышения конкурентоспособности отечественных предприятий приборостроения за счет совершенствования бизнес-процессов, сопровождающих производство и реализацию инновационной продукции.

Эффективным подходом к совершенствованию бизнес-процессов разработки и внедрения новой продукции является использование концепции управления проектами. Согласно данным Международной ассоциации Управления проектами (IPMA) использование современной методологии и инструментария управления проектами позволяет в среднем сэкономить порядка 20-30% времени и около 15-20% средств, затрачиваемых на осуществление проектов и программ².

В отрасли приборостроения преобладающее большинство проектов – это проекты конструкторско-технологической подготовки производства (КТПП). Проекты КТПП - это особый вид проектов, направленных на повышение эффективности предприятия за счет создания и запуска в производство новой продукции, соответствующей требованиям рынка, а также планирования, организации и контроля связанных с этим технологических процессов³.

Можно выделить следующие особенностями проектов КТПП на отечественных предприятиях приборостроения:

1. на предприятиях зачастую разработке новых изделий предпочитают постоянное улучшение, обновление старых разработок. Данная тенденция приводит к снижению инновационной активности отечественных разработчиков, моральному устареванию, как продукции, так и предприятия в целом;

2. большая номенклатура или высокая сложность разрабатываемых изделий: до 80% объема выпускаемой продукции производится в условиях многономенклатурного единичного и серийного производства;

3. необходимость одновременной реализации большого количества дифференцированных проектов КТПП. При этом преимущественно проекты имеют краткосрочный и среднесрочный характер;

4. нехватка квалифицированного персонала, длительные сроки подготовки квалифицированных кадров, «утечка мозгов», потеря опыта, связанная с уходом «старых кадров»;

5. высокая доля труда инженерных работников. В связи с тем, что в большей части деятельность инженерных работников направлена на создание интеллектуального капитала, до 80 % разработчиков ориентированы на процесс, в то время как практика управления проектами предполагает ориентацию на результат. Данное обстоятельство может оказать существенное влияние на результат разработки новых

---

¹ Долгосрочная целевая программа «Повышения производительности труда на предприятиях машиностроительного и нефтехимического комплексов Республики Татарстан на 2013-2016 годы» [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://cet.tatarstan.ru/file/99-13.02.13.pdf>

² Воропаев В.И. Управление проектами – неиспользованный ресурс в экономике России [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.iteam.ru/publications/project/section_35/article_1635/2.

³ Загидуллина А.К., Сафиуллин А.Р. Моделирование процесса реализации проекта конструкторско-технологической подготовки производства (КТПП) на основе сетевых методов оптимизации по срокам и численности/ Аудит и Финансовый Анализ, №4, 2013 г.

изделий, поэтому должно учитываться при создании системы мотивации команды проекта.

Согласно руководству по своду знаний по управлению проектами процесс реализации любого проекта можно разбить на следующие этапы: инициация, планирование, исполнение, управление/контроль и завершение проекта. Взаимосвязь этапов реализации проекта КТПП, основная входная и выходная информация, регламентирующая и обеспечивающая подсистемы для каждого этапа представлены на рис. 1.

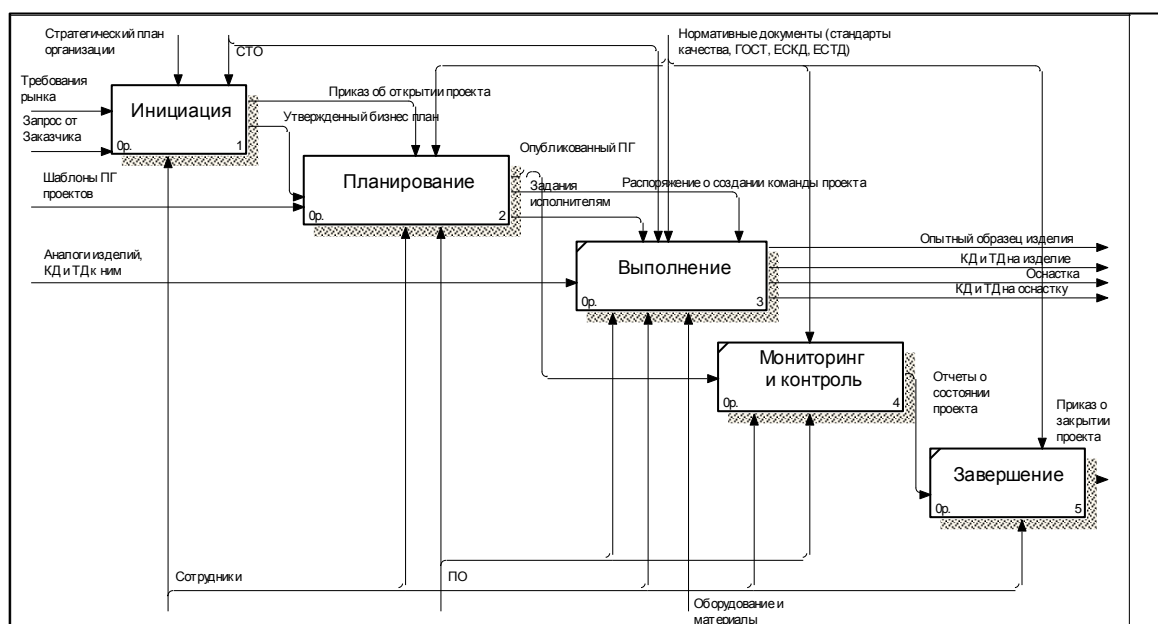

Рис. 1. Процесс реализации проекта КТПП

Этап инициации проекта КТПП включает: анализ рынка, разработку и защиту бизнес-плана по перспективной тематике, выявленной при исследовании рынка; определение целевых показателей изделия (ЦПИ) и целевых показателей проекта (ЦПП); расчет производственных мощностей предприятия, необходимых для реализации проекта; расчет плановой себестоимости изделия, норму прибыли и окупаемость с учетом рисков; заключение основных контрактов.

Наиболее часто встречаемой проблемой на этапе реализации проекта является разработка и экспертный анализ бизнес-плана проекта. Как говорил Фред Адлер «Семена гибели каждой компании содержатся в ее бизнес-плане». От того, насколько качественно и обоснованно актуальность проекта и рассчитаны все показатели бизнес-плана, во многом зависит успешность проекта. К сожалению, в настоящее время большинство предприятий халатно относятся к процессу создания бизнес-планов для внутренних проектов развития, что является одной из причин срыва сроков реализации проектов и низкой рентабельности реализованных проектов.

Этап планирования предполагает определение объемов и основных этапов работ; разработка детального графика работ; формирование организационной структуры проекта; планирование ресурсов; выбор исполнителей отдельных работ, поставщиков, услуг, материалов и оборудования; определение исходных рисков;

планирование структуры и формы отчетности. При этом планы КТПП должны быть детальными, четкими и соответствовать правилу SMART. Наиболее удобным является планирование проектов в специализированных программных продуктах, таких как Microsoft Project и Project Webb App потому что они обеспечивают наглядность проектов, упрощают процедуру мониторинга и контроля задач, позволяют видеть сводную информацию по портфелю проектов. Пример плана-графика проекта КТПП, разработанного в программном продукте Microsoft Project представлен на рис. 2.

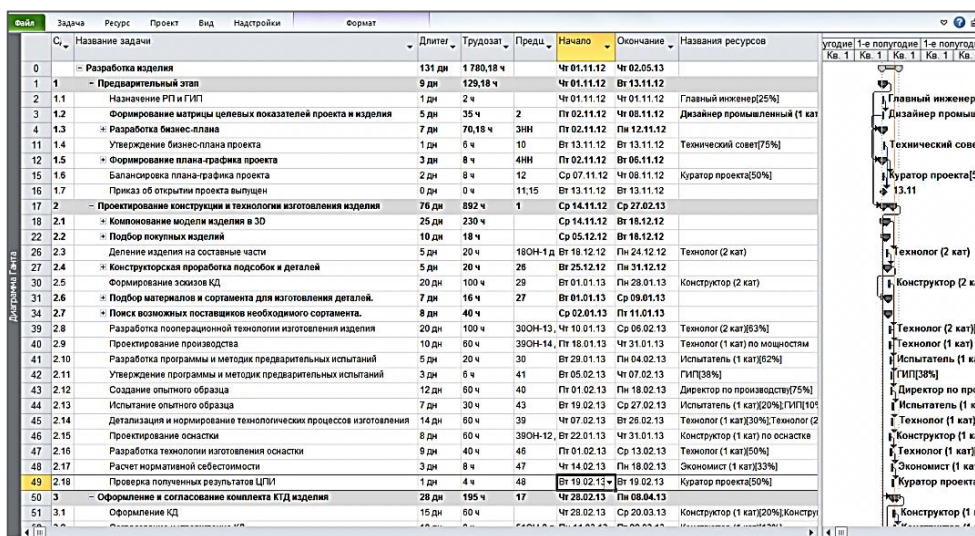

Рис. 2. План-график проекта КТПП в Microsoft Project

Кроме того серьезной проблемой на этапе планирования проекта КТПП является нормирование труда инженерных работников. Перечень нормативных документов, регламентирующих труд инженерных работников, весьма ограничен и не всегда учитывает современные условия труда. Чаще всего на предприятия либо отсутствует нормирование труда, либо осуществляется экспертным методом.

Следующей проблемой реализации проекта КТПП на этапе планирования является назначение команды проекта. Так как большинство проектов в отрасли приборостроения в РТ реализуется в рамках линейной либо матричной организационной структуры, возникает вопрос двойного подчинения. Данный вопрос должен решаться нормативным документом предприятия, определяющим приоритет проектной либо функциональной деятельности.

На этапе исполнения осуществляются работы по разработке концептуального дизайна изделия в соответствии с тенденциями рынка, эргономическими и потребительскими требованиями, проектирование конструкции и технологии нового изделия и оснастки, подбор покупных изделий, изготовление и испытания опытного образца, оформление, согласование и утверждение конструкторской, технологической и эксплуатационной документации на изделие, техническая подготовка производства для выпуска разработанных изделий в требуемых объемах и сроки, организационная подготовка производства, выпуск установочной партии изделий.

Проблемы, с которыми чаще всего встречаются руководители проектов КТПП на этапе реализации проектов - это недостаток времени, финансирования и трудо-

вых ресурсов для реализации проектов. Зачастую данные проблемы приводят к срыву сроков, получение продукта, не удовлетворяющего заказчика по качеству, к значительному снижению (либо отсутствию) экономического эффекта от реализации проекта. Основными причинами данных проблем является низкая детализация и слабая проработка проектов перед запуском (на этапе планирования), несогласованность проектов между собой: отсутствие приоритезации проектов; несвоевременное финансирование работ. При планировании и своевременном отслеживании планов-графиков проектов в специализированных программных проектах, данные проблемы возникают гораздо реже.

Этап мониторинга и управления предполагает мониторинг текущих рисков проекта, решение возникающих проблем, реализация необходимых изменений в планах, бюджете и /или содержании проекта; регулярная отчетность в ходе выполнения проекта, контроль сроков, контроль сметы и бюджета, контроль мероприятий по снижению рисков.

На данном этапе возникает проблема единства отчетов. На предприятии должна быть организована единая база данных, где должны храниться все отчеты, шаблоны по их созданию, и инструкции по пользованию отчетами.

Кроме того возникает проблема сложности одновременного мониторинга большого количества проектов. Процедура значительно упрощается в случае пользования специализированными программными продуктами для планирования проектов в рамках портфеля проектов, такими как Project Webb App.

Этап завершения проекта включает заключительный анализ результатов проекта и формирование сводного отчета о его реализации; формирование архива, содержащего все необходимые данные и информацию о выполнении проекта; документирование стоимостных показателей проекта, причины отклонений, анализ эффективности конкретных корректирующих воздействий; заключительный анализ и оценка деятельности команды; оформление заключений (акт о приемке) о выполнении проекта с выполнением всех необходимых формальных процедур; административное закрытие проекта.

К сожалению, к данному этапу реализации проекта большинство руководителей проектов также относятся как к формальности. Однако система управления проектами будет эффективно работать лишь в случае, когда на предприятии имеется актуальная база знаний по проектами. Поэтому по окончании проектов руководители в обязательном порядке должны подготавливать отчет о выполнении проекта, о достижении ЦПИ и ЦПП и прочие отчеты, упомянутые выше.

Таким образом, при использовании концепции проектного менеджмента детальное планирование, эффективная системы мониторинга и контроля обеспечивают своевременное выполнение проектов. Кроме того предлагаемая методология повышения эффективности проектов КТПП основывается на построении оптимальной структуры проектного офиса на предприятии. На наш взгляд, эффективная модель офиса управления проектами представляет собой самостоятельное подразделение предприятия, в котором осуществляется централизованное руководство проектной деятельностью, включая прямое воздействие на процесс разработки и реализации отдельных проектов. Основной задачей проектного офиса является повышение эффективности управления проектами на предприятии через передачу еди-

ному централизованному структурному подразделению таких ключевых управленческих функций как:

- 1) разработка стандартов и методологии управления проектами на предприятии;
- 2) определение критериев приоритетности проектов и инструментария по оценке эффективности выбора проектов;
- 3) согласование проектов по срокам и ресурсам в рамках портфеля проектов;
- 4) организация мониторинга и контроля за ходом выполнения проекта, возможность блокирования финансирования по проекту при нарушении допустимых отклонений целевых показателей проекта (ЦПП);
- 5) накопление корпоративной базы знаний по проектам;
- 6) консультирование сотрудников предприятия по проектной деятельности.

Для получения максимального эффекта необходимо проектирование организационной структуры офиса управления проектами, учитывающей условия хозяйствования и реализуемые задачи. На рисунке 3 предложены возможные формы интеграции проектного офиса в организационную структуру предприятия.

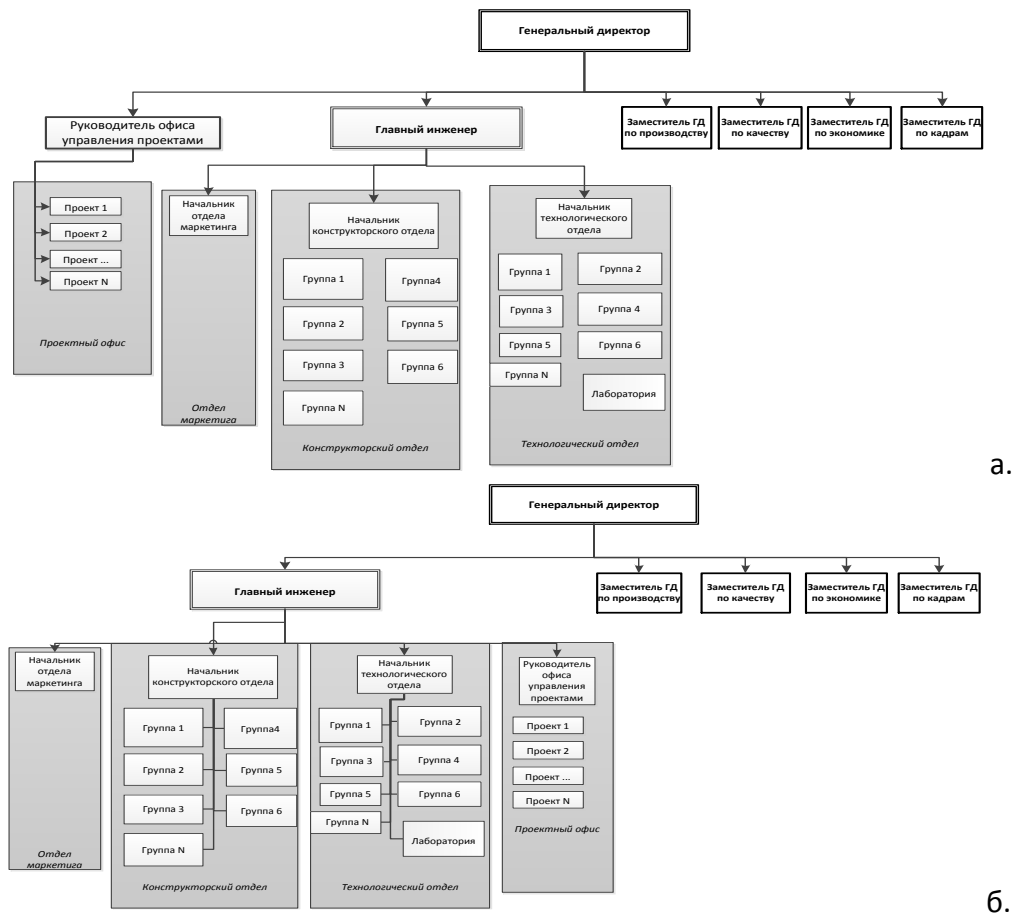

Рис. 3. Организационная структура проектного офиса на предприятиях приборостроения:
а) «Полная матричная структура»; б) «Локальная матричная структура».

Организационная структура проектного офиса, представленная на рисунке За предполагает работу всего предприятия в рамках матричной структуры. Работа при подобной структуре значительно сокращает процесс согласования, и позволяет всем сотрудникам предприятия напрямую участвовать в проектах. Однако принимая во внимание традиционную организационно-функциональную структуру, в рамках которой работает большинство отечественных предприятий приборостроения, переход на «Полную матричную структуру» может быть очень трудоемким и вызвать сопротивление персонала.

«Локальная матричная структура», предлагаемая на рисунке 3б подразумевает работу предприятия в традиционной линейно-функциональной структуре, а деятельность подразделения главного инженера организовать согласно принципам матричной структуры. Выбор той или иной структуры осуществляется с учетом специфики предприятий. По мере зрелости проектного менеджмента на предприятии возможен переход от локальной к полной матричной структуре.

Таким образом, отрасль приборостроения является направлением, определяющим промышленный профиль Республики Татарстан наряду с машиностроением, топливной и нефтехимической отраслями промышленности. На подобных предприятиях аккумулируется уникальное сочетание интеллектуальных и ресурсных возможностей, рациональное управление которыми позволяет создавать инновационные технологии и инновационную продукцию. Одним из важнейшим инструментом повышения инновационной активности отрасли приборостроения является именно использования методов и приемов управления проектами.

Зайнуллина М.Р.

*Институт управления и территориального развития
Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань*

МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ

Территориальное регулирование экономики – это разработка и принятие решений в области оптимальных территориальных пропорций в развитии страны, региона, района согласованных с общей стратегией развития данных субъектов.

Особенностями территориального развития является то, что здесь присутствует государственное регулирование. То есть разработка и принятие решений в данной области должно осуществляться как государственными органами, так и научными учреждениями.

Таким образом, методами разработки решений в области территориального развития будут как научно обоснованные методы, такие как методы стратегического менеджмента, так и методы государственных органов, такие как методических указаний по разработке и реализации государственных программ РФ.

Методы стратегического менеджмента образуют две большие группы: это методы анализа внешней и внутренней среды и портфельные методы. К методам анализа внешней и внутренней среды относятся такие методы как SCP – анализ, SNV – анализ, матрица Дж. Х. Вилсона, конкурентный профиль, модель Конана и Гольдера, метод credit-men, модель Э. Альтмана, ABC – анализ, подход Омаэ. К портфельным

методам относятся методы позиционирования субъектов в стране. Это такие методы как трехмерная матрица BCG; модифицированная модель BCG; Модель GE – McKinsey, предложенная Дэйем; модифицированная матрица Ансоффа; матрица Hussey; матрица Р. Купера; матрица оценки проектов новых товаров, матрица обоснования диверсификации¹.

Первая группа методов в основном базируются на оценке факторов внешней среды и финансовых коэффициентов. А также анализируют различные сферы деятельности субъектов, предлагают дерево решений проблемы или алгоритм анализа стратегических проблем.

Вторая группа методов основана на матрицах и классификации объектов в зависимости от оценки критериев с помощью баллов. Каждая матрица предлагает свой набор стратегий, направлений, рекомендаций. Несколько отличается методика их построения, но основной замысел данного инструментария имеет схожие черты.

К методам разработки и принятия решений по территориальному развитию, регулирующие государственными органами, относят следующие:

- методические указания по разработке и реализации государственных программ;
- порядок разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ;
- методические указания по распределению бюджетных ассигнований;
- государственные программы по направлениям;
- приказы о порядке проектирования и строительства путей;
- акты по вопросу проведения общественного обсуждения проектов программных документов.

Таким образом, модель управления территориальным развитием можно рассматривать как несколько этапов. Первый этап (см. рис.1) базируется на стратегическом анализе внешней и внутренней среды, используя вышеперечисленные методы. Второй этап стратегическое позиционирование, то есть оценка конкурентоспособности субъекта. На третьем этапе выбирается направление развитие территориальной единицы. Последующие четыре этапа связаны с регламентацией и реализацией решения. Это очень трудоемкий процесс. Регламентация стратегии управления территориальными системами производится различными документами (стратегия социально-экономического развития, концепция развития, государственные программы развития и пр.). На наш взгляд, более детализированными являются государственные программы, которые взаимоувязывают конкретные мероприятия и их финансирование. Каждое министерство реализует определенное направление государственной программы, а контролирует его сами министерства и Правительство. При очень значительных отклонениях может быть произведен пересмотр части про-

---

¹ Программа учебной дисциплины «Методы стратегического менеджмента» цикла специальных дисциплин ГОС ВПО второго поколения для подготовки магистров по направлению 080500.68 «Менеджмент» (магистерская программа «Финансовый менеджмент», «Маркетинг») Казань – 2009 Составители: д.э.н., проф. Сафиуллин М.Р. к.э.н., ст. преподаватель Зайнуллина М.Р.

граммы или предложена новая. При малых отклонениях необходимо произвести корректировки в самих министерствах.

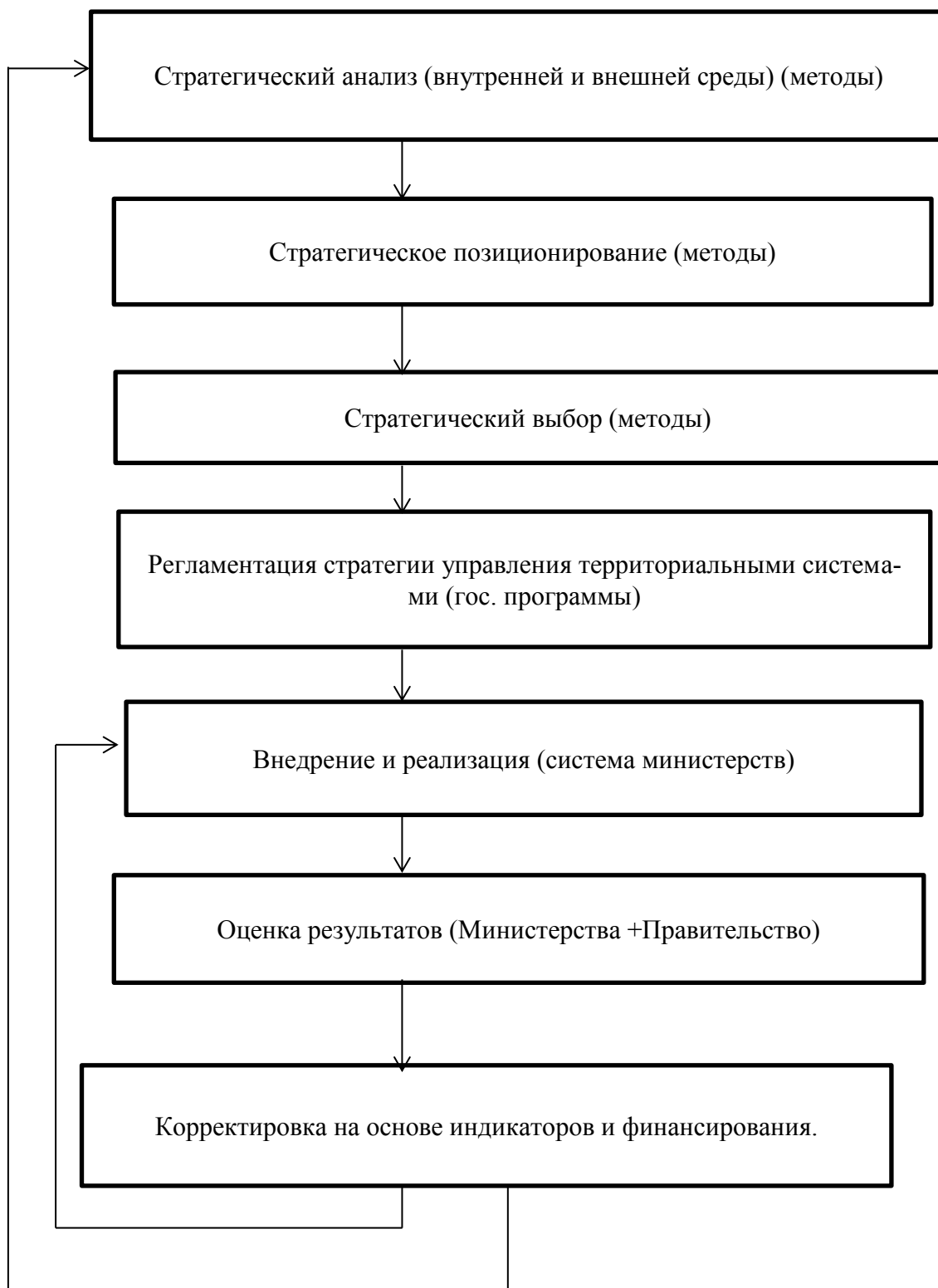

Рис. 1. Схема стратегического управления территориальными системами

Стратегическое управление территориальными системами это длительный и трудоемкий процесс, в котором задействованы государственные органы (Правительство, система министерств, исполнительные комитеты муниципальных образований), научно-исследовательские учреждения, крупные предприятия субъектов, общественные объединения.

На наш взгляд, на современном этапе развития необходимо разрабатывать, пересматривать и корректировать стратегии для территориальных систем.

Кашапова Э.Р.

Елабужский институт КФУ, г. Елабуга

СОЗДАНИЕ И МОДЕРНИЗАЦИЯ РАБОЧИХ МЕСТ КК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ТЕРРИТОРИИ

Предрасположенность к определенному типу труда во многом играет решающую роль при выборе профессии. Сейчас, согласно приоритетным задачам подготовки кадров, специализирующихся по техническим направлениям обучения, особо важным становится то, насколько осознанно будущие инженеры, технологи, менеджеры, врачи, учителя (пока еще абитуриенты и студенты-первокурсники), будут выбирать род своей трудовой деятельности. В ближайшем будущем именно целеполагание при выборе молодежью профессии, должно способствовать увеличению темпов экономического роста нашей страны, увеличению потенциала адаптации российского рынка труда к условиям недавней волны экономического кризиса.

Правительством Российской Федерации была поставлена одна из приоритетных задач, выполнение которой планируется к 2020 г., – создать и модернизировать 25 миллионов рабочих мест. Решение вопроса нехватки рабочих кадров технических специальностей, безусловно, позволит нашей державе более прочно закрепиться среди мировых лидеров в сфере экономики, а так же качественно повысить уровень благосостояния граждан, что в свою очередь благоприятно скажется на росте удельного веса среднего класса в обществе и улучшит демографическую ситуацию.

Создание новых и воссоздание системы действующих рабочих мест актуально прежде всего для крупного и среднего бизнеса в традиционных отраслях и производствах, где сосредоточена подавляющая их часть, требующая реконструкции. В условиях начавшегося в последние годы роста инвестиционной активности существуют предпосылки того, что данную проблему крупный и средний бизнес может решить сам.

Что касается создания дополнительных рабочих мест, то, учитывая длительную тенденцию сокращения занятости на крупных и средних предприятиях, решение этой задачи ложится в основном на малый бизнес, но и тут существуют серьезные проблемы. В течение последних лет он переживает кризис. Занятость здесь составляет менее 10 процентов, что совершенно не соответствует ни стоящим перед страной задачам, ни мировой практике развития данной сферы. Сложилась и реально не меняется нерациональная отраслевая структура малого предпринимательства. Индустриальная (прежде всего промышленная) и научно-инновационная составляю-

щие занимают в нем незначительное место при преобладании торговли, общественного питания, посредническо-сбытовой деятельности.

До 2020 г. в Татарстане за счет строительства и модернизации производств необходимо создать 750 тыс. высокопроизводительных рабочих мест. Успешно развивается и особая экономическая зона «Алабуга». Сегодня на ее территории уже зарегистрирована 31 компания - резидент с объемом заявленных инвестиций более 3 млрд. долларов США. Значимым проектом ОЭЗ «Алабуга» должен стать автомобильный комплекс СП «Форд Соллерс». Как подчеркнул Президент Республики Татарстан Рустам Минниханов, выступая на заседании Государственного Совета РТ с ежегодным Посланием депутатам, «на ближайшие 10 лет Закамская зона Татарстана определена основной точкой роста экономики республики. Строительство новых производств, модернизация существующих, создание высококвалифицированных рабочих мест требует опережающего формирования инженерной и социальной инфраструктуры. На решение этих задач направлена Программа развития Камского инновационного территориально-производственного кластера, которая получила поддержку правительства страны. Следующий шаг – обеспечение включения ее проектов в федеральные программы»¹.

Для того, чтобы привлечь молодежь на рабочие места, особенно высокопроизводительные, необходимо наряду с другими программами, развивать в том числе систему технического и художественного творчества, открывать кружки, секции. Эта стратегия определяет одно из актуальнейших ныне направлений развития образовательных систем школ, вузов. В этом русле нашло отражение специфическое содержание социального заказа на подготовку высококвалифицированных рабочих кадров технических специальностей как конкретной общественной потребности, актуальной для населения России.

Развитие технических способностей – процесс долговременный, трудоемкий и управляемый, требующий для достижения положительных результатов упорства и терпения как субъекта, так и объекта оказания образовательных услуг².

Актуальность развития способностей данного типа заслуживает более интенсивного подкрепления не только со стороны образовательных систем школ, но и вузов, как бюджетных образовательных учреждений, выполняющих свою деятельность согласно программам социального государственного заказа.

Неудивительно, что вследствие этого не совсем ясным остается вопрос об эффективности профессионального самоопределения молодежи, как залога наиболее полного и качественного овладения профессией и, следовательно, увеличения темпов развития отечественной экономики в целом.

---

¹ Послание Президента Республики Татарстан Государственному Совету Республики Татарстан//<http://www.president.tatarstan.ru>.

² Володченко Д.П. / От первой модели к нанотехнологиям: о целях, задачах и перспективах реализации программы по развитию технической одарённости учащихся в условиях сетевого взаимодействия. – М., 2006.- С.45.

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОЙ ТЕРРИТОРИИ

В условиях, когда рынок получает признание в качестве общецивилизационной ценности, сила и мощь любого государства во все большей степени определяются конкурентоспособностью его производителей. Именно обеспечение конкурентоспособности лежит в основе разработки стратегии развития страны, региона, территории.

С учетом сказанного особую актуальность и значимость приобретает задача полноценного и эффективного вхождения России в мировую экономику, повышения уровня конкурентоспособности страны в целом и хозяйствующих субъектов в частности, что требует новых исследований по данной проблематике, выявления особенностей конкуренции в условиях становления «новой» экономики, а также анализа предпосылок и ограничений формирования конкурентных преимуществ России. Взаимообусловленность процессов конкурентоспособности страны и экономического роста, а также сложность и глубина требуемых преобразований отечественной экономики в соответствии с глобальными тенденциями, определяют необходимость комплексного анализа факторов и условий возможных вариантов реализации стратегии конкурентоспособности экономики России.

Конкурентоспособность страны обуславливает достижение определенного уровня конкурентоспособности отечественных компаний и производимых ими товаров. При этом конкурентоспособность национальной экономики определяется, с одной стороны, способностью экономических институтов формировать благоприятные условия, с другой - возможностью фирм и отраслей воспользоваться этими условиями для создания и развития устойчивых конкурентных преимуществ. Международная конкурентоспособность экономики предполагает рассмотрение страны: во-первых, как самостоятельной автономной системы, состоящей из ряда взаимосвязанных подсистем; во-вторых, как отдельного субъекта мировой экономики, вступающего с другими субъектами в международные конкурентные отношения. Основными составляющими конкурентоспособности являются: качество национальных ресурсов, эффективность их использования, положение страны в системе мирохозяйственных связей¹.

Общий уровень конкурентоспособности российской экономики оценивается достаточно низко. По ряду показателей состояние институциональной, инновационной среды, качества человеческого и физического капитала России существенно отстает от развитых стран. Анализ состояния ресурсов развития российской экономики, соотношенных с инновационными стратегиями, свидетельствует о наличии возможностей изменить положение страны.

Формирование конкурентных преимуществ национальной экономики на практике находит свое выражение в разработке и реализации стратегии конкурентоспособности. Если данная стратегия своевременно реагирует на возникающие техноло-

---

¹ Портер М.Э Конкурентная стратегия. М.: Альпина Бизнес Бук, 2005. С.176.

гические и структурные изменения в мире, то такая экономика способна претендовать на успех в международной конкуренции. Стратегия конкурентоспособности предусматривает формирование системы обеспечения конкурентоспособности страны, которая в свою очередь разрабатывается исходя из внутренних характеристик развития страны и с точки зрения ее положения в системе мирохозяйственных связей.

Приведем пример, основываясь на местном материале. С целью формирования на территории Елабуги и Елабужского района современной конкурентоспособной туристской отрасли в качестве одной из ведущих отраслей экономики разработана и принята Программа развития туризма в Елабужском муниципальном районе на 2010–2020 годы.

Елабужским муниципальным районом принято решение о создании комплекса «Берега Елабуги». Проект предполагает создание ряда объектов туристической инфраструктуры, на территории в 250 га вдоль прибрежной полосы рек Тоймы и Камы на условиях государственно–частного партнёрства. Проект был внесён на рассмотрение в Министерство спорта, туризма и молодёжной политики РФ с предложением включить его в Федеральную целевую программу «Развитие внутреннего и въездного туризма в России»¹. Но, прежде чем получить отдачу от туристического бизнеса, нужна государственная поддержка, нужны значительные финансовые вложения и нужно огромное желание и стремление сохранить и передать для будущих поколений то, что мы сегодня называем нашим культурным достоянием.

Киршин И.А.

Казанский (Приволжский) Федеральный университет, г. Казань

РАЗРАБОТКА МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК

История исследования конкурентоспособности национальных экономик и определяющих ее факторов насчитывает не одно столетие, начиная свою историю с работ А. Смита, писавшего о доминирующем значении специализации и разделении труда. За прошедшее после этого время наука обогатилась новыми знаниями, а конкурентоспособность национальных экономик рассматривается с учетом уровня образования и профессиональной подготовки, технологического прогресса, макроэкономической стабильности, эффективного менеджмента, рыночной эффективности. Новое видение проблемы нашло отражение в методике Всемирного экономического форума (далее – Методика) по формированию рейтинга глобальной конкурентоспособности. Методика основана на обобщенной оценке индекса глобальной конкурентоспособности (*Global Competitiveness Index, GCI*)², выступающего интегрирующим институциональный, микроэкономический и макроэкономический аспекты устойчивости экономического роста в среднесрочной перспективе.

---

¹ Развитие познавательного туризма// <http://www.elabuga.com>.

² The Global Competitiveness Report 2010-2011 / World Economic Forum Geneva, Switzerland 2010. – URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2010-11.pdf, свободный.

Согласно Методике агрегированные факторы конкурентоспособности делятся на три группы.

Первая группа. Базовые требования: качество институтов, инфраструктура, макроэкономическая стабильность, здоровье и начальное образование.

Вторая группа. Мультипликаторы эффективности: высшее образование и профессиональная подготовка, эффективность рынка товаров и услуг, эффективность рынка труда, развитость финансового рынка, уровень технологического развития, размер внутреннего рынка.

Третья группа. Факторы инноваций и конкурентоспособности бизнеса: конкурентоспособность предприятий, инновационный потенциал.

Значение удельных весов факторов конкурентоспособности при оценке *GCI* по трем группам факторов определяет *стадии развития экономики* государства.

Для слаборазвитых (факторных) экономик особое значение имеют базовые требования. Для эффективных экономик, переходящих от традиционной факторной модели роста к инновационной, важны факторы мультипликаторов эффективности. Для инновационных экономик важен инновационный потенциал и конкурентоспособность предприятий. Поэтому при оценке *GCI*, удельные веса групп факторов варьируют в зависимости от стадии развития национальной экономики, определяемой по формуле средневзвешенной арифметической. При распределении же экономик по стадиям развития, используется значение душевого ВВП.

Полагаем, что универсальность Методики, обуславливает высокую результативность ее реализации не только на уровне национальных экономик, но и применительно к отдельным регионам. Чтобы доказать это, проанализируем результаты применения ее модифицированного варианта для построения карты конкурентоспособности Приволжского федерального округа (далее - ПФО), находящегося на второй стадии развития¹.

Ввиду неполного соответствия панелей статистических данных, представленных в российских статистических сборниках и используемых Всемирным экономическим форумом для оценки *GCI* по базовым требованиям, в наших расчетах определялись *отдельные параметры* базовых факторов:

- по «инфраструктуре» использовался показатель густоты автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием;
- по «здоровью и начальному образованию» – ожидаемая продолжительность жизни при рождении;
- по «макроэкономической стабильности» - показатель, обратный индексу потребительских цен.

Используемые по первым трем базовым факторам показатели практически *полностью соответствуют* параметрам Методики. Наибольшую сложность представлял выбор адекватного параметра по фактору «институты». Выбранные показатели базового фактора «институты» были сведены в общий институциональный индекс, вычисляемый по формуле средневзвешенной арифметической. Далее нами была проведена естественная нормировка фактических значений каждого фактора с

---

¹ Значение ВРП на душу населения по ПФО составляло 164546руб.: более 5360 долл. по рыночному курсу (Стат. сб. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011. М.: Росстат. 2011. С. 351).

помощью метода, применяемого при построении Индекса развития человеческого потенциала, основанного на использовании линейных шкал преобразования фактических значений факторов на множестве действительных значений исходных данных с построением частных индексов каждого фактора:

$$\text{Частный индекс фактора} = (X - X_{\min}) / (X_{\max} - X_{\min}), \quad (1),$$

где

X – фактическое значение фактора;

$X_{\min}$ и $X_{\max}$ – соответственно, минимальное и максимальное значения этого фактора по рассматриваемой выборке данных.

Интегральные индексы по группам исходных значений факторов рассчитывались аддитивно. Оценка мультипликаторов эффективности проводилась по четырем факторам.

Первый. Высшее образование и профессиональная подготовка - по доле студентов образовательных учреждений высшего профессионального образования в структуре населения.

Второй. Эффективность рынка труда – по доле занятых в экономике в общей численности экономически активного населения.

Третий. Уровень технологического развития – по числу персональных компьютеров с доступом к сети Интернет на 100 работников (шт.).

Четвертый. Размер внутреннего рынка – по фактическому конечному потреблению домашних хозяйств на территории субъектов Федерации.

Нормировка значений факторов третьей группы проводилось по показателям: количество исследователей на душу населения, затраты на исследования, число созданных передовых производственных технологий.

На основе полученных групповых интегральных индексов был определен сводный индекс конкурентоспособности экономик входящих в ПФО регионов, и построена трехмерная карта конкурентоспособности ПФО по следующим форматам качества:

- формат индустриальной конкурентоспособности экономики;
- формат инновационной конкурентоспособности экономики.

Оценка конкурентоспособности экономики субъекта РФ представлена образом $R = (X, Y, Z)$, $R \in P^3$ на трехмерной карте конкурентоспособности P^3 .

Координаты образа конкурентоспособности экономики на карте могут быть интерпретированы как составляющие многомерного понятия региональной конкурентоспособности, а пространственное положение этого образа, определяется значениями интегральных индексов:

- в индустриальном формате - значимых для экономик, находящихся на второй стадии развития: факторов мультипликаторов эффективности и базовых факторов, размер формы образа - значением сводного индекса конкурентоспособности;
- в инновационном формате - значимых для экономик, переходящих со второй стадии на третью стадию развития: факторов мультипликаторов эффективности и факторов инноваций, размер формы образа - значением сводного индекса конкурентоспособности.

Рассмотрим результаты построения карт конкурентоспособности по выбранным форматам. В результате пространственного моделирования экономики субъектов РФ, входящих в состав ПФО, условно разделились на три кластера (рис. 1). Первый кластер составили: Республика Татарстан, Самарская область, Нижегородская область, Республика Башкортостан и Чувашская Республика. Эти субъекты РФ, прежде всего, отличаются высокими значениями факторов мультипликаторов эффективности. Одними из важнейших конкурентных преимуществ региональных экономик данного кластера является качество жизни и человеческий потенциал. Стратегическая установка на повышение качества жизни в этих субъектах РФ значимо подкреплена масштабами производств, продукция которых непосредственно предназначена для конечного потребления населения¹.

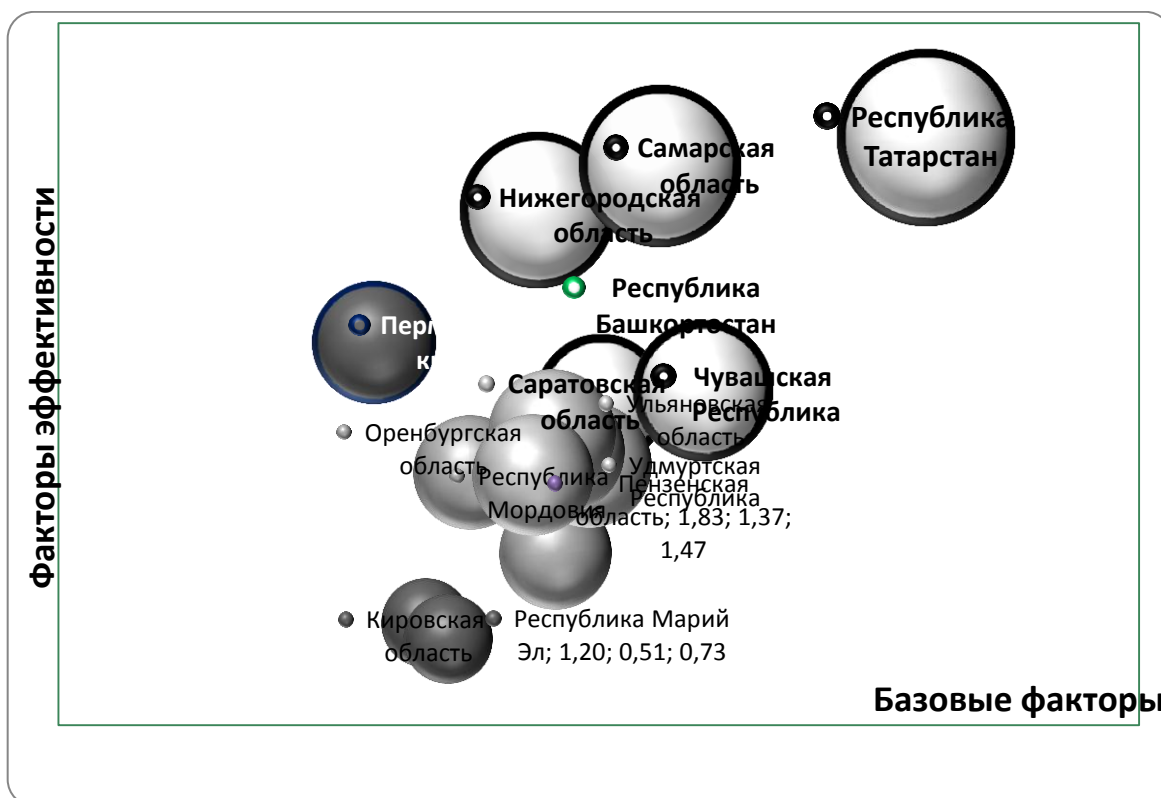

Рис. 1. Карта конкурентоспособности ПФО в формате индустриального качества

Во второй кластер вошли: Саратовская область, Республика Мордовия, Пензенская область, Удмуртская Республика, Оренбургская область, Ульяновская область. Субъекты кластера составляют промежуточный пояс базовых факторов и факторов мультипликаторов эффективности с незначительно отличающимися значениями.

Третий кластер сформировали наиболее слабые по значениям базовых факторов и факторов эффективности субъекты РФ: Пермский край, Кировская область и Республика Марий Эл. Безусловным лидером карты индустриальной конкуренто-

¹ Стратегия социально-экономического развития Приволжского федерального округа на период до 2020 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pfo.ru/?id=37359?> свободный.

способности ПФО стала экономика Республика Татарстан с максимальным значением сводного рейтинга конкурентоспособности (2,96). Этот результат не случаен.

Татарстан - *единственный субъект* ПФО, превосходящий среднероссийский уровень по темпам экономического роста. К его основным конкурентным преимуществам относятся: высокий промышленный потенциал; развитые топливно-энергетический и научно-образовательный комплексы; выгодное географическое положение, значительные запасы минерально-сырьевых и наличие рекреационных ресурсов. Однако по уровню инновационного развития экономика Республика *уступает* ряду регионов ПФО, что демонстрирует карта конкурентоспособности, выполненная в формате «инновационного качества».

Формирование карты инновационной конкурентоспособности в предлагаемой Методике основано на использовании стандартных показателей, обеспечивающих количественную оценку уровня инновационного развития и научных исследований в региональных экономиках, а именно: количества исследователей на душу населения, затрат на исследования, числа созданных передовых производственных технологий.

Экономика ПФО в целом приближается по количественному критерию Всемирного экономического форума - подушевому ВРП - к стандартам стран, находящимся на этапе перехода к инновационной стадии развития. Однако входящие в его состав регионы демонстрируют различную готовность к этому переходу, отличаясь величиной накопленного инновационного потенциала своих экономик, динамикой и результатами инновационных процессов (рис. 2).

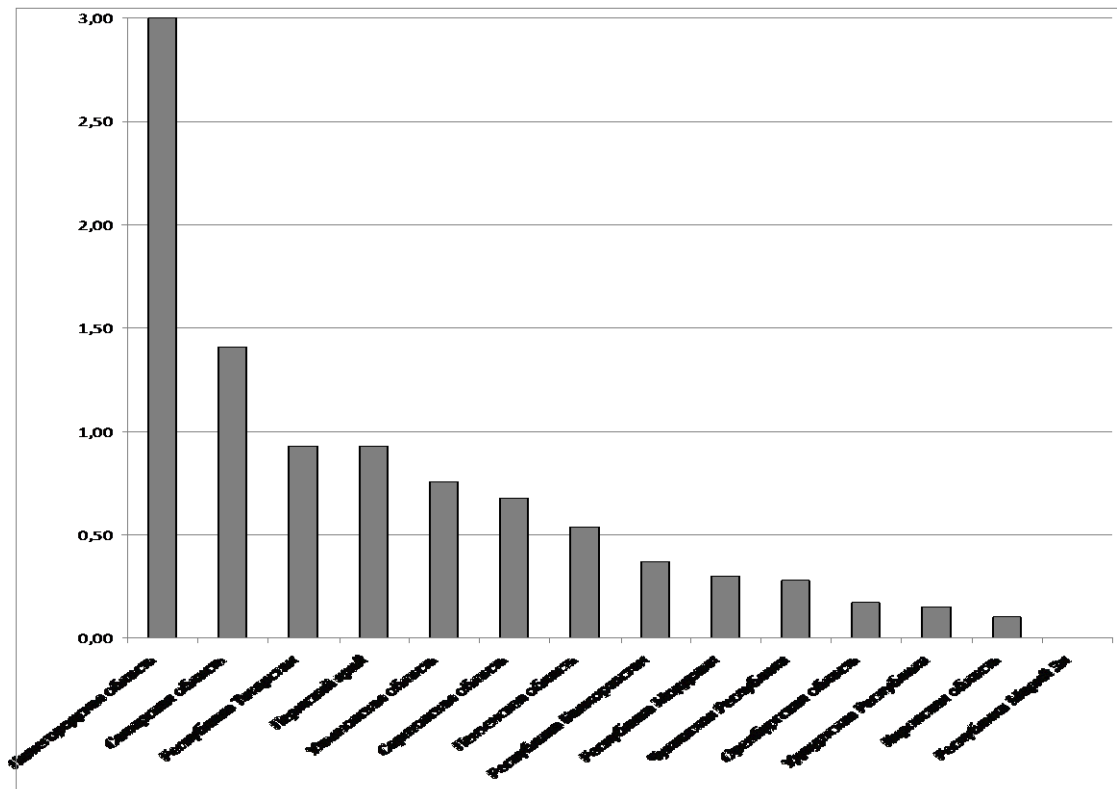

Рис. 2. Рейтинг субъектов РФ, входящих в состав ПФО, по интегральному индексу инновационного развития

Карта конкурентоспособности ПФО составленная в формате «инновационного качества» (рис. 3) показывает, что первое место в округе со значительным отрывом занимает Нижегородская область, опередившая прочие регионы округа по уровню инновационного развития. Одним из важнейших конкурентных преимуществ области является образовательная и инновационная инфраструктура (российский центр автомобилестроения, авиастроения, судостроения, приборостроения, ядерной физики, оборонной промышленности).

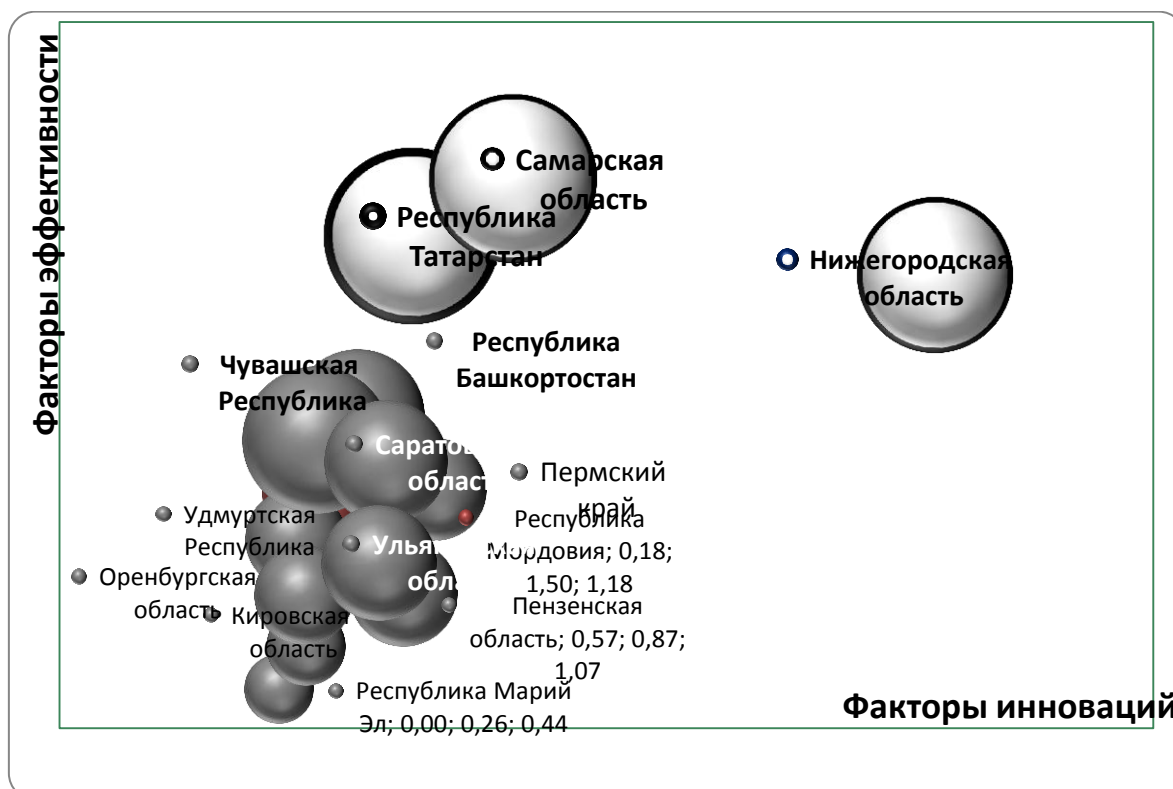

Рис. 3. Карта конкурентоспособности ПФО в формате инновационного качества

Учет эффектов межрегиональной конкуренции при реализации стратегии социально-экономического развития Приволжского федерального округа на период до 2020 года способен привести к росту инноваций и производительности каждого субъекта РФ, входящего в состав ПФО, что в конечном итоге повысит инновационную однородность его территорий. Реализация общенациональной инновационной политики позволит нивелировать существующее неравенство в уровнях инновационного развития и сформировать условия реализации синергетического эффекта. Положительный опыт Нижегородской области может быть использован в качестве эффективной модели инновационного движения регионов ПФО.

Для того чтобы преодолеть свое отставание от Нижегородской области, входящим в ПФО субъектам РФ, в т.ч. Республике Татарстан, требуется реализовать программы диверсификации, ориентированные на доминирование науко- и техноёмких производств, на базе их технологической модернизации, а также стимулировать ин-

новационную активность бизнеса. Угрозой модернизационного развития большинства регионов ПФО является *дефицит инновационного потенциала*, ограничивающий рост уровня инновационной конкурентоспособности их экономик.

Накопление инновационного потенциала всегда сопровождается ростом инвестиционных затрат, что приводит к замедлению экономического роста и снижению рентабельности инвестированного капитала. Поэтому структурные и технологические реформы обновления региональных экономик, будут первоначально сопровождаться снижением темпов экономического роста. Это цена, которую придется заплатить за их способность адаптироваться к новым стандартам конкурентоспособности. Намечить мероприятия по снижению издержек этой адаптации, повышению международной конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности ключевых секторов экономики помогут карты конкурентоспособности регионов, позволяющие детализировать факторы, обеспечивающие устойчивое экономическое развитие отдельных регионов.

Рудольф К., Кораблев М.М., Тазиева Г.Ш.

*Институт управления и территориального развития
Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань*

РЕГИОНАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ НА ПРИМЕРЕ ГЕРМАНИИ

На муниципальном и региональном уровне между властью и бизнесом в Германии существует многолетнее сотрудничество, но за последние десять лет возникли новые формы его осуществления, это было обусловлено следующими причинами:

1. Стабильно высокий уровень безработицы вынуждает местные и региональные власти искать более эффективные методы содействия бизнесу. Они связаны, прежде всего, с созданием новых малых и средних предприятий (МСП) и поддержкой существующих. По причине того, что выплаты пособий по безработице II¹ и предоставление социальной помощи осуществляется из местных бюджетов, муниципалитеты крайне заинтересованы в снижении уровня безработицы посредством предоставления новых рабочих мест, кроме того, МСП и занятые в них работники являются главными налоговыми источниками пополнения муниципальной казны.

2. Кризис является одной из причин увеличения экономической конкуренции между регионами.

Для муниципальной и региональной политики в Германии актуальными продолжают быть три сферы задач:

- достижение соответствия организационных форм управления регионами выполняемым ими задачам;
- достижение соразмерного распределения публичных задач между Федерацией, федеральными землями, территориями и общинами;

---

¹ Пособие по безработице II после первого года получения пособия I для большинства нуждающихся не учитывает стаж и последнюю зарплату.

– обеспечение необходимыми финансовыми средствами в соответствии с возлагаемыми на них задачами.¹

На передний план в 70-е годы прошлого столетия вышла территориальная реформа в западных федеральных землях, она рассматривалась как средство оптимизации муниципальной власти путем укрупнения территорий общин или создания объединенных общин (Gesamtgemeinden) различных типов. После объединения Германии территориальная реформа была проведена также и в восточных землях, главным образом она была направлена на изменение границ районов (уездов) (Kreise), которое заменило крупномасштабную реформу территорий общин. Упрочение руководящего потенциала общин достигалось до сих пор в основном за счет образования административных объединений (Verwaltungsgemeinschaften) (Саксония-Ангальт, Тюрингия) или ведомственных ассоциаций (Ämter) (Бранденбург, Мекленбург-Передняя Померания).²

Вместе с тем территориальная реформа сопровождалась некоторыми двойственными тенденциями: укрупнение территории коммуны означало не только усиление ее социально-экономического и управленческого потенциала, требуемого для решения значительно усложнившихся муниципальных задач, но и утрату населением «чувства местного сообщества», отрыв действий власти от воли гражданина. Как справедливо заметил Генрих Шоллер, «если более высокая эффективность и рационализация муниципального управления покупаются за счет снижения участия граждан в нем, утрачивается сама сущность управления, сама идея построения демократии снизу вверх».³

В результате проведения реформы местного самоуправления были открыты новые возможности для углубления сотрудничества между властью и бизнесом. Этот факт находит выражение, прежде всего, в создании и функционировании различных совместных центров, кластеров, агентуры и проектных групп.

Основой для работы всех этих институтов, как правило, являются концепции развития отдельных регионов, они разрабатываются в сотрудничестве местных органов самоуправления с региональными торгово-промышленными палатами, ремесленными палатами, союзами предпринимателей, биржей труда и разными объединениями граждан. Эти концепции основываются на договорах между вышеперечисленными организациями, после согласования концепции принимаются местными органами самоуправления или местными парламентами (городскими собраниями, районными собраниями, Ландтагами). Существует не совсем выясненный вопрос - каким образом определить правовой статус концепций, если в регион, для которого разработана концепция, входят муниципальные образования разных земель (как, например, регион Лейпциг-Галле).

Основное направление создаваемых концепций регионального развития заключается в создании работающих сетей и кластеров. Они объединяют предприятия и организации для совместной работы в области маркетинга, научно-технического развития, обучения кадров, социального развития и лоббирования на уровне земли,

---

¹ Nassmacher H, Nassmacher K.N. Kommunalpolitik in Deutschland Opladen. Heske-Budrich, 1999. S.62

² Kommunalverfassung von Mecklenburg vom 13.11/1995/ GVBL.I. URL:[http:// www.Rwk-Leipzig.de](http://www.Rwk-Leipzig.de)

³ Scholler H. Grundzüge des Kommunalrechts der Bundesrepublik Deutschland. Heidelberg C.F. Muller, 1990, S. 47.

федерации и даже Европейского союза. Региональные предприятия активно участвуют в реализации этих концепций, помня о том, что их оборот зависит не только от количества покупателей, но и от уровня их платежеспособности. И в случае если предприятия региона успешно развиваются, это обеспечивает рынку спрос в достаточных объемах. Именно это убеждение лежит в основе участия большинства МСП в работе разного рода сетей и кластеров.

Кластер предприятий машиностроения на юге Бранденбурга относится к числу самых успешных, он объединяет 15 предприятий. Его функционированию содействуют две торгово-промышленные палаты, учреждение экономического развития Нижняя Лаузитц, Университет Котбус, биржа труда Сенфтенберг, агентство развития «Бранденбург» и региональное представительство Европейского социального фонда. Несмотря на то, что в интересах участников кластера нередко возникают расхождения, в его рамках удалось осуществить ряд весомых совместных проектов, таких, как:

- создание совместного технологического центра;
- совместное обучение молодых специалистов;
- помощь при выходе на внешний рынок.

Если до создания кластера за рубежом было представлено только одно предприятие, то сейчас 50% предприятий успешно осуществляют деятельность на внешнем рынке. Совместными усилиями на реализацию проектов было направлено немало средств из бюджетов разных уровней. На сегодняшний день такие кластеры функционируют во всех землях и регионах Германии.

Наиболее эффективным административным инструментом являются отделы или учреждения поддержки развития бизнеса в региональных администрациях (Abteilung Wirtschaftsförderung, Amt für Wirtschaftsförderung). Рассмотрим основные задачи и принципы такого учреждения на примере региона Лейпциг. Выбор основан на том, что это учреждение является одним из самых успешных в Германии и включает задачи регионального развития города Лейпциг.

При активном участии и содействии этого учреждения удалось реализовать следующие крупные проекты:

- строительство самого современного предприятия концерна BMW близ города на земле, которая принадлежала городу. Это одно из малых предприятий концерна, которое и во время кризиса работает почти без остановки;
- Porsche открыл самое крупное предприятие концерна около Лейпцига. Оно является самым перспективным в концерне и самым эффективным;
- Лейпцигу удалось привлечь логистический центр DHL в лейпцигский аэропорт;
- открылся центральный логистический центр распределения писем и посылок немецкой почты;
- Лейпцигский вокзал реконструировал частный инвестор. Вокзал сейчас является одним из самых посещаемых торгово-развлекательных центров Германии;
- была осуществлена реконструкция аэропорта Лейпциг-Галле, который, как один из немногих аэропортов Европы, может круглосуточно принимать рейсы;
- была построена новая территория традиционной Лейпцигской ярмарки (Leipziger Messe), которая постепенно приобретает былое значение.

Помимо этих крупных проектов были привлечены некоторые узкоспециализированные средние предприятия, работающие в сфере высоких технологий в таких областях, как компьютерная техника, машиностроение, литейное производство и производство строительных материалов.

Осуществление всех этих проектов происходило в условиях острой конкурентной борьбы. В случае с BMW Лейпциг конкурировал с вариантами размещения производства в Чехии, Словакии, Польше и Баварии, в случае с DHL – с Брюсселем, Берлином и одним крупным чешским городом. Руководство Porsche же с самого начала отдало предпочтение Лейпцигу, опираясь на факт наличия в Лейпциге высококвалифицированных кадров.

Лейпциг не мог бы быть таким привлекательным для инвесторов регионом, если бы он не работал в интересах регионального развития. Хотя, не лишним будет заметить, что на пути развития региона существует препятствие, которое не может быть полностью разрешено. Регион Лейпциг-Галле развивался во время третьего Рейха и во время ГДР как единый экономический регион, известный как «Средняя Германия». Сюда также относились города Шкедитц и Дессау (самолетостроение), Буна, Биттерфельд и Белен (нефтехимия и угольная химия), Торгау, Бад-Лаузитц, Гримма, Кетен и Маклаберг (машиностроение).

Сегодня граница, проходящая между Саксонией и Саксонией-Ангальтина, разделяет этот регион на две практически равные части. Довольно продолжительное время вопрос создания земель Mitteldeutschland по примеру Северного Рейн-Вестфалия из Саксонии, Саксонии-Ангальтина и Тюрингии был актуальным для обсуждений, но очевидно, что политические разногласия препятствуют реализации этого проекта.

Лейпцигская организация содействия развитию экономики все же стремится инициировать совместные проекты. В округе Лейпцига (100 км) живут почти 7 млн. человек, Лейпциг является самым развитым промышленным регионом новых земель Германии. Лейпцигская организация имеет в распоряжении немалые финансовые средства, которые направляются не только на осуществление городских проектов, но и на реализацию проектов в регионе. В течении последних нескольких лет значительно вырос интерес российского бизнеса к региону в области торговли и в области производства.

Главными партнерами органов местного самоуправления в Германии выступают торгово-промышленные палаты, потому что именно они являются основным инструментом самоуправления бизнеса. Поскольку по закону торгово-промышленные палаты выполняют множество функций, которые в других странах возложены на государственные институты, они имеют возможность существенно влиять на работу местных органов самоуправления. Это касается таких важных сфер, как профессиональное и среднее техническое образование, лицензирование, выдача разрешительных документов для вновь созданных предприятий и других видов содействия предпринимательству. Все организационные формы сотрудничества власти с бизнесом осуществляются посредством содействия региональных торгово-промышленных палат. Без экспертных оценок, осуществляемых ТПП, не принимается ни одно решение, затрагивающее вопросы развития региональной экономики и

инфраструктуры. Особенно тесным является сотрудничество в области развития и поддержки МСП.

Из вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. Все этапы реформирования муниципального и регионального управления были связаны с укрупнением коммунальных и региональных образований.

2. В течение послевоенного времени компетенции и полномочия все больше концентрируются в этих крупных образованиях. Многие функции, которые 50-60-гг. еще выполняли федеральное правительство и правительства земель, сейчас осуществляют коммунальные и региональные органы власти.

3. Наблюдается тенденция роста значения управления на региональном уровне.

4. Развивается все более тесное результативное сотрудничество между бизнесом и властью.

Список использованных источников

1. Johannsen D. Verwaltungslehre, CIBT/ D. Johannsen. – Berlin, 2005
2. Kommunalverfassung von Mecklenburg – Vorpommern, vom 13.11.1995, GVBL 1/
3. Lenk T. Die Entwicklung der kommunalen Einnahmen und Ausgaben der Stadt Leipzig / T. Lenk, M. Kuntze.- Arbeitspapier. Universität Leipzig? 2006/
4. Nassmacher H. Kommunalpolitik in Deutschland / H. Nassmacher, K.N. Nassmacher. – Opladen, Hesse&Budrich, 1999.
5. Rudzio W. Das politische System der Bundesrepublik / W.Rudzio. – Opladen, Hesse&Budrich, 1991.
6. Scholler H. Grundzüge des Kommunalrechts der Bundesrepublik / H.Scholler. – Heidelberg, C.F. Müller, 1990.
7. Авторский коллектив, Управление развитием региона и города: теория и практика / под ред. Г.А. Сульдиной, Р.М. Нуртдинова. – Казань: Казанский государственный университет, 2009
8. Нагорная, Н. В. Реформы местного самоуправления в России и Германии: Территориальные и функциональные аспекты: Сравнительно-правовое исследование: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. -СПб.,2009. -26 с.
9. URL:<http://www.hwk-leipzig.de>
10. URL:<http://www.bayern.de.Vorschlagsweden-482.20169/index.htm>
11. URL:<http://www.leipzig.de/business/anderservice/invest>
12. URL:<http://www.Handelsblatty.com/technologie>
13. URL:<http://www.regionalwicklung.de>
14. URL:<http://www.mittelstandsbank.de>
15. URL:<http://www.innovations-report.de>
16. URL:<http://www.kommunale-wirtschaft.de>
17. <http://centurion-center.narod.ru/vd6.html>
18. <http://www.lawinrussia.ru/kabinet-yurista/zakoni-i-normativnie-akti/2010-02-15/osnovnoy-zakon-federativnoy-respubliki-germanii-ot-23-maya-1949-g.html>

Леонтьева Л.С.
Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань
Гайнуллина Л.Ф., Сафина А.М.
Казанский государственный архитектурно-строительный университет,
г.Казань

ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ УРБАНИСТИКИ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Разработка философского дискурса как методологического основания стратегии устойчивого развития урбанизированных территорий предполагает рассмотрение урбанистики в двух взаимосвязанных аспектах:

1) Урбанистика как особая стратегия развития города, отличная от традиционного для России градостроительства. Специфика этой стратегии заключается в функционировании города как самонастраивающейся структуры, способной решить большинство проблем за счет внутренних ресурсов, прежде всего человеческих.

2) Урбанистика как теоретический дискурс, особенности которого заключаются, во-первых, в его междисциплинарном характере, а во-вторых, в отказе от классического «контейнерного» мышления в пользу неклассической философско-методологической парадигмы. Последняя позволяет увидеть специфику города как особого симбиотического образования, объединяющего человека, технику и природу, способного к саморазвитию и саморегулированию.

Взаимосвязь данных аспектов носит непосредственный характер, ибо переход к урбанистике как практической стратегии невозможен без смены базовых установок мышления.

В своих истоках урбанистическая проблематика, урбанистическое знание уходит в глубокую древность, к становлению градостроения как такового. Но «новый этап урбанизации» обычно датируют началом XX столетия, с образованием в 1909 г. в Лондоне первой кафедры городского планирования. В России подлинная урбанистика, по мнению специалистов, началась лишь в 90-ые годы XX столетия. В этот период можно констатировать разветвление развития урбанистики по трем направлениям¹: акцентирование внимания в «истории города» на внешнюю форму города, его композиционную структуру, образный строй; придание приоритетной роли городской инфраструктуре, включая транспортные сети, экономику города; управление городом, включая девелопмент, акцентирование внимания на социальную жизнь города, включенность в нее горожан. Для России эти исследования исключительно актуальны и важны еще и потому, что в ней преобладают советские города, с устаревшей архитектурой и инфраструктурой, с размахом бессистемного строительства в условиях «дикого капитализма», а значит - некомфортностью бытия для горожан. Поэтому разработка философско-методологических оснований урбанистики определяется в первую очередь актуальностью самой урбанистики.

В исторической ретроспективе, по мнению исследователей, Россия не имеет прочных традиций «гражданства-горожанства» (Глазычев В.Л.), опыта буржуазной, городской культуры в широком смысле слова, т.е. культуры производства, потреб-

---

¹ См.: Глазычев В.Л. Урбанистика. - М.: Изд-во Европа, 2008. - 220 с.

ления, природопользования. Эти традиции восходят к греко-римской социокультурной реальности и принципиально отличаются от стихийной жизни «станции» и «слободы». Отечественная наука и исторической практике присуще понимание города как технической, а не социальной и культурной целостности, поэтому единственным способом «работы» с городом является градостроительство. Строительное преобразование территории исходит из идеи, что все проблемы города носят внешний характер, следовательно, и решаться должны «со стороны» и «сверху». Однако субъект-объектная, директивная модель управления советских времен в современных условиях малоэффективна. Во-первых, в силу зависимости от внешних ресурсов: финансирование, государственное субсидирование и т.д. Во-вторых, управление «сверху» может не соответствовать внутренним интенциям горожан, а значит, внутренние ресурсы города и потенциал микросоциальных связей используется не в полной мере. В результате создается опасность двойного социального отчуждения: с одной стороны - граждан между собой и с другой стороны - граждан и власти. Опыт последних двух десятилетий показывает, что рассматривать город только как архитектурно-пространственное единство, т.е. как исключительно техническую среду явно недостаточно. Смена философско-методологических оснований теории города обусловлена изменениями самой социальной реальности, в частности изменениями стратегий городского развития.

Традиционно градостроительство – строительное преобразование территорий – рассматривалось как единственно возможная стратегия развития города. Между тем такая стратегия подходит для средневекового города-крепости, который выстраивается по единому плану или для советского города-спутника. В условиях современных мегаполисов градостроительная технология малоэффективна по ряду причин:

- во-первых, в больших городах наблюдается очень сильная социально-экономическая, культурная, историческая дифференцированность, при этом социальные и культурные слои не изолированы, а накладываются друг на друга. В результате сложно удовлетворить потребности одной социальной группы, не войдя в противоречие с интересами другой социальной группы в силу их пространственной рядоположенности;

- во-вторых, большие города сложно контролировать из «центра», ибо здесь мало учитывается так называемый личностный фактор, т.е. интересы и планы каждого отдельного жителя города. Это осложняется правовыми аспектами регулирования частной собственности, экономическими проблемами частного интереса и т.д. Централизованное планирование территорий зачастую не берет в расчет экономическую самостоятельность города как автономного субъекта, убивает хозяйственную инициативу городского сообщества, заставляя ждать улучшений от «мэрии», «правительства» и т.д. При этом негативную роль играют социальные проблемы постиндустриального общества, такие как атомизированность населения, помноженная на непредсказуемость действий индивида и безличность массы;

- в третьих, градостроительство как стратегия развития имеет жесткий линейный характер, а современный мегаполис предстает в качестве «чудовища», каждая часть которого живет самостоятельно. В качестве альтернативы этой стратегии вы-

двигается схема - «ризома», когда разрозненные части города объединяются не технически-территориально, а общей целью развития.

В силу всего перечисленного становится очевидным, что существующие проблемы выходят далеко за рамки вопросов городской застройки. Решение градостроительных проблем предполагает рассмотрение города как симбиотического феномена, в котором на равноправных началах соединяются материально-технический, социально-культурный и природно-экологический компоненты. Соответственно, урбанистика изначально должна конструироваться именно как междисциплинарный дискурс, призванный компенсировать абстрактность и односторонность градостроительства. Однако, представители различных дисциплин, занимающихся изучением города, – от архитекторов до специалистов по визуальной антропологии – нечасто обращаются к работам друг друга. В результате город предстает в теории во множестве своих одномерных проявлений-сторон, но почти никогда – как целостный феномен. «Великое разделение наук», унаследованное нами от эпохи модерна, вынуждает видеть в городе либо архитектурное, либо экономическое единство, либо систему социальных связей, по принципу контейнера-матрешки встроены в системы более высокого ранга (регион, страна, мировое сообщество) и отличающихся от последних лишь количественно.

Количественно-технологический подход схематизирует городскую жизнедеятельность. Технологизация процесса производства прошлого века распространилась на весь уклад городской жизни, охватив и частную жизнь людей, их досуг. Именно технологизация, с ее четко заданным алгоритмом, делает городскую жизнь монотонной. Подобная однонаправленность и запрограммированность, как это ни парадоксально, сближает городскую жизнь с предсказуемостью сельской жизни, с ее воспроизводством, обусловленным аграрным циклом. В результате, по образному выражению А.Левинтова: «Современный город вернул нас в мужское, хозяйственное время, одеревенел, а нам нужно векторальное — капризное и кокетливое — женское время во всей непредсказуемости и загадочности подлинно городской, карнавально-маскарадной жизни»¹. Поэтому город будущего характеризуется, прежде всего, через разновекторность жизнедеятельности горожан, т.е. это креативная и благодатная среда, предоставляющая поливариантные возможности для конструктивной самореализации городских жителей.

Специфика современного города заключается в его гибридной природе. Это сложная самоорганизующаяся и саморазвивающаяся система, где архитектура и инженерия выступают инструментами разрешения социально-экономических, культурных и политических проблем, а личность горожанина нуждается в формировании «урбанистической компетентности». Поэтому философский ракурс исследований предполагает:

- экспликацию сущности социально-гуманитарных технологий как инструментов управления комплексным развитием урбанизированных территорий посредством привлечения внутреннего потенциала города;

---

¹ Левинтов А. Город будущего как саморазвивающаяся инновационная среда. – URL: www/journal-labirint.com/?p=2392

- разработку методик выявления интересов субъектов социально-экономического, культурного и архитектурно-пространственного развития урбанизированных территорий, а также механизмов их согласования на основе интегральной цели;

- выявление сущности и возможности использования различных технологий социальных и межличностных коммуникаций в городском сообществе: управление общественным мнением, брендинг территорий, саморепрезентация города, визуальная экология городского пространства, выявление культурно-антропологических типов потребителей городской среды, насыщение городского текста культурной семантикой;

- теоретическое обоснование возможности и необходимости включения творческих индустрий в структуру экономики города в качестве технологии развития публичных пространств и организации социокультурных и межличностных коммуникаций.

Актуальное решение этих задач осуществляется в русле смены методологических оснований исследования: от классического «контейнерного» и сегментарного мышления к акторно-сетевой теории и синергетике как матрице междисциплинарного дискурса. Именно такой переход позволяет очертить собственное теоретическое поле урбанистики в отличие от традиционного для России градостроительства и теории муниципального управления.

Город - это пространство ко-эволюции, со-конструирования трех разноприродных факторов, т.е. пространство, в котором осуществляется взаимное наложение действий человека, техники и природы. Перечисленные акторы объединены в единую сеть и потому действуют как равноправные и симметричные. Общество настолько преобразует материально-техническую и природную среду, что среда сама приобретает способность к активности, которая зачастую становится труднопредсказуемой и малоконтролируемой.

В результате все более очевидным становится факт трансформации города из продукта социального развития в субъект развития, т.е. город и горожане наделяются субъектной способностью к саморазвитию и саморегуляции. Такая метаморфоза требует переосмысления традиционных городских проблем и разработки принципиально новой стратегии управления этим развитием. Более того, идея города как социального субъекта становится особо злободневной в контексте «смерти социального» и «смерти субъекта», т.к. может быть использована как альтернативный вариант выхода из данного кризиса. Отметим, что современная социальная теория говорит о смерти социального в масштабах государства, определенного общества. Действительно, стихийное движение мирового капитала, тотальное отчуждение превращает общественные отношения в автономный и недоступный для индивида феномен. В то же время, осмелимся предположить, существует другая «размерность» социальных отношений – микросоциальные связи, например, городское сообщество. Развитию данного уровня коммуникаций может способствовать архитектура как средство организации социального пространства. Так, сегодня становятся актуальными особые архитектурные пространства, которые выполняют функцию «коммуникативного объекта»: ночные клубы; новый формат рабочих пространств в коворкинг-центрах; антикафе с тематическими залами, в которых платишь за время,

а не за заказ. Например, сеть кафе с поминутной оплатой «Циферблат» И.Митина, который себя называет не ресторатором, а «организатором пространства». Первое подобное заведение для конструктивно организованного досуга и работы появилось в Москве в сентябре 2011г. О востребованности данной инновационной идеи свидетельствует достаточно быстро развивающаяся сеть филиалов. «Циферблаты» открылись в Санкт-Петербурге, Казани (уже два филиала), Нижнем Новгороде, Екатеринбурге, Самаре, Киеве, Одессе и др. городах. Подобные «коммуникативные объекты» получили название «третье место» (точка action crisis, остановка) - место, предназначенное для работы и отдыха, но при этом не являющееся ни домом, ни офисом. Понятие и идеология «третьего места» были разработаны американским социологом Р. Олденбургом, который подчеркивает функциональную значимость таких мест для развития гражданской активности. Коммуникативно организованное пространство важно в современном атомизированном городе и для повседневного, не виртуального межличностного общения. «Третье место – это место, где человеку хочется быть..., чтобы просто встречаться, поработать, подумать, написать... Это пространство для творческих профессионалов и представителей креативного класса»¹. Формирующиеся в этих городских пространствах, микросоциальные связи соразмерны человеку, обозреваемы и понимаемы. Поэтому современный Город не просто оставляет некоторые «ниши» (лакуны), в которых человек может реализовать собственную субъектность, но даже провоцирует данный процесс. Исходя из собственных потребностей и интересов, вне принудительного воздействия, социальная система, как известно, выбирает наиболее адекватный ей путь движения. Поэтому теоретико-практический перенос акцента на субъектную активность объекта управления в русле неклассической методологии свидетельствует о формировании ситуации многовариантности городского развития, о возможности оптимального выбора, соответствующего целям и задачам городского сообщества.

Минебаева А.З.

Елабужский институт КФУ, г. Елабуга

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НИЖНЕКАМСКОГО ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Нижнекамский промышленный узел, нижнекамский плацдарм – это серьезная точка роста экономики нашей республики. Сегодня Нижнекамск - крупный индустриальный город. А каким будет его дальнейшее развитие? При написании работы, я перед собой поставила следующие вопросы и постаралась на них ответить. Станет ли Нижнекамск привлекательным для инвесторов? Станет ли он первым нефтехимическим и очень крупным международным проектом?

Промышленность Нижнекамского комплекса стала основой формирования в низовьях Камы Нижнекамского ТПК, который расширяет и углубляет свою производственную специализацию в области автомобилестроения, производства продукции

---

¹ О проекте «Третье место».- URL: <http://placeplaceplace.ru/about>

химии органического синтеза, электроэнергетики. Комбинация на этом месте крупнейшего автомобилестроения в России с развитой мощной химической промышленностью, основанной на использовании местного углеводородного сырья, водных ресурсов и электроэнергетики, помогает повысить полезность в общей сложности общественного производства, созданного в Поволжье.

С середины XX века среди отраслей промышленности ТАССР лидирующую сторону заняла нефтедобывающая промышленность. Существование всевозможных ресурсов, в том числе, и природных, в основе которых нефть и газ, позволило образовать новую для республики нефтехимическую отрасль в Казанском, Зеленодольском, Бугульминском, Альметьевском районах.

Однако, наиболее бурное развитие данная отрасль получила в Нижнекамском районе. Сегодня этот район состоит из города Нижнекамск, предприятий нефтехимической и других отраслей промышленности, и иных предприятий, обеспечивающих жизненный процесс района. По валовому объему продукции, каждый год производимой предприятиями города, Нижнекамск опережает многие регионы России. К примеру, за год выпускается продукции значительно больше, чем в Ульяновской области, Чувашии, Марий Эл и Мордовии вместе взятых.[1]

В Нижнекамском районе расположен один из крупнейших в России центров нефтехимической, нефтеперерабатывающей и энергогенерирующей промышленности, на который приходится 23% производимой в Татарстане промышленной продукции и около 30% экспорта. [2]

Огромное значение для города, так и для Татарстана имеет «Нижнекамский завод грузовых шин». Предприятие производит грузовые и сельскохозяйственные шины, резинотехнические изделия и сопутствующие товары. В 2012 году на Нижнекамском заводе грузовых шин выпущена 70- миллионная шина. Первая продукция Нижнекамского завода грузовых шин - автопокрышки для большегрузных автомобилей «Урал» - была произведена в апреле 1978 года. Сегодня ассортимент продукции, выпускаемой ООО «НЗГШ», составляет порядка 30 наименований шин, ряд которых экспортируется в страны дальнего и ближнего зарубежья, а также поставляется для нужд Министерства обороны РФ. Но и это еще не все промышленные достижения Нижнекамска. На базе Нижнекамского промышленного узла ведется активное строительство целого комплекса современных нефтеперерабатывающих заводов ОАО «ТАНЕКО». Планируется, что этот комплекс сможет перерабатывать до четырнадцати миллионов тонн нефти в год. На базе комплекса будет выпускаться продукция восемнадцати видов – от топлива до различных компонентов, необходимых для производства нефтехимической продукции.

А что касается дальнейшего развития отрасли нефтехимии, то в наибольшей степени перспективным является формирование промышленного округа в городе Нижнекамске на базе ОАО «Нижнекамскнефтехим». Для этого существует ряд объективных предпосылок. «Нижнекамскнефтехим» обладает свободными мощностями энерго-, тепло- и водоснабжения. Акционерное общество «Нижнекамскнефтехим» является одним из крупнейших производителей и экспортеров нефтехимической продукции. На него приходится почти половина вырабатываемой в Татарстане нефтехимической продукции и одна четвертая всей отрасли России. Продукция предприятия экспортируется приблизительно в сто стран мира, в том числе и госу-

дарства Европы, Америки и Юго-Восточной Азии. Чтобы расширить и углубить внешнеэкономическую деятельность созданы и хорошо функционирует пятерка совместных предприятий, партнерами в которых являются компании США, Германии, Чехии, Финляндии и ряда других стран. Предприятие осуществляет первоклассный прорыв в новые области международного рынка, применяя новые финансовые инструменты.[3]

Также предприятие является соучредителем приблизительно 20 дочерних и зависимых обществ, их общий объем производства составляет больше 1,7 млрд. руб. в год. Общество имеет договорные взаимоотношения о поставке продукции с более 110 предприятиями малого и среднего бизнеса Республики. В текущем году им отгружено нефтехимической продукции на 3 млрд. руб.[4]

Предприятие выпускает химические сырьевые материалы, которое пригодно для дальнейшего передела малыми и средними предприятиями.

Предприятие успешно выполняет задачу по увеличению степени передела углеводородного сырья в продукцию с более высокой добавленной стоимостью, такой как пластик. В 2012 году выпущено 718 тыс. тонн всех видов пластиков. На настоящий момент ОАО «Нижнекамскнефтехим» проводит интенсивную подготовку к пуску производства АБС-пластиков.

Нижнекамск с каждым годом все больше наращивает промышленные мощности. ОАО «Нижнекамскнефтехим» выпускает химическое сырье, пригодное для дальнейшего передела малыми и средними предприятиями. Уже в настоящий момент в данном регионе занимается обработкой пластмасс и лапролов целый ряд малых и средних профильных предприятий: ООО «Пластик», ЗАО «Химтраст», ОАО «Эластик» и др. В том году на ОАО «Нижнекамскнефтехим» запущен завод ударопрочного полистирола, есть договоренности о строительстве завода вспененного полистирола, дальнейшая переработка которых может сделаться основой деятельности ряда малых и совместных предприятий. В конце 2003 года введен в эксплуатацию завод по производству синтетических масел. Он открывает новые перспективы для малого бизнеса в сфере изготовления соответствующих тары и упаковки. Важную роль в перепрофилировании нефтехимической отрасли с выходом на высокоэффективную цепочку производства «нефть – нефтепродукты – полимеры – промышленные изделия» занимает новый нефтеперерабатывающий завод «Танеко»

То есть, широкий ассортимент нефтехимической продукции – как уже выпускаемой, так и планируемой к производству в Нижнекамском районе – определяет целесообразность образования в Нижнекамске производств по ее дальнейшему переделу, а так же эффективность данных проектов.

Мы думаем, что создание промышленных округов с привлечением большого числа зарубежных партнеров приведет к развитию очень необходимых республике высокотехнологичных производств, позволит увеличить объемы продаж, вызовет, конечно же, дополнительное поступление налоговых платежей. Неизбежное образование сопутствующих вспомогательных производств вызовет увеличение рабочих мест.

Руководство ОАО «Нижнекамскнефтехим» пришло к реализации промышленного округа, оценивая значение нескольких факторов, и один из них - человеческий. Мы считаем, что развитие новых производств по переработке продукции «Нижне-

камскнефтехима» позволит обеспечить новыми рабочими местами жителей Нижнекамска и Нижнекамского района. Деятельность промышленного округа также позволит обеспечить увеличение отчислений в местный бюджет с новых предприятий.

Таким образом, мы пришли к выводу, что имея значительный промышленно-производственный потенциал, имея на своей территории таких промышленных гигантов, как ОАО «Нижнекамскнефтехим», ОАО «Нижнекамскшина», ОАО «ТАНЕКО» Нижнекамский промышленный узел должен стать привлекательным для инвесторов, может стать в ближайшее время первым нефтехимическим и очень крупным международным проектом, реализованным в масштабах не только Татарстана, но и всей Российской Федерации.

Список использованных источников

1. Официальный сайт Нижнекамского муниципального района. Промышленные предприятия / <http://www.e-nizhnekamsk.ru/infrastruktura/economica/prom.php>

2. Социальная инфраструктура. Крупнейший в России центр нефтехимической промышленности / <http://alabuga.ru/social-infrastructure/>

3. ОАО «Нижнекамскнефтехим» и «Тоуо Engeniring» подписали контракт на строительство четвертой очереди завода полистиролов / <http://ntrtv.ru/10069-ооо-nizhnekamskneftehim-i-toyo-engeniring-podpisali-kontrakt-na-stroitelstvo-chetvertoy-ocheredi-zavoda-polistirolov.html>

4. Формирование Нижнекамского промышленного округа как необходимого элемента инновационной инфраструктуры / http://otherreferats.allbest.ru/economy/00094663_2.html

Саубанов К.Р., Пудовик Е.М.

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН КАК КЛЮЧЕВОЙ ПРИОРИТЕТ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Проблемами конкурентоспособности в нашей стране начали углубленно заниматься только в начале 90-х гг. XX века. Между тем, вопросы конкурентоспособности являются одними из наиболее обсуждаемых в современной экономической науке на протяжении последних десятилетий.

Несмотря на огромную важность такого основополагающего элемента современной рыночной экономики, коим является конкурентоспособность, до сих пор не существует однозначной трактовки данного понятия. Об этом говорит и сам М. Портер, работы которого¹ послужили толчком к написанию большого количества трудов посвященных исследованию конкурентоспособности и конкурентных преимуществ в

---

¹ Портер М. Международная конкуренция / Пер. с англ.; под ред. Щетинина В.Д. – М.: Международные отношения, 1993; Портер М. Конкуренция / Пер. с англ. – М.: Вильямс, 2001; Портер М. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов / Пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2005.

самых разных областях социально-экономических систем, в том числе на региональном уровне.

По нашему мнению, конкурентоспособность представляет собой такое состояние объекта, его отдельных элементов, при котором обеспечиваются устойчивые преимущества перед аналогичными объектами, преследующими те же цели. Данное определение, на наш взгляд, можно использовать как на уровне отдельных предприятий, так и с позиции регионального развития.

По мнению Ю.В. Савельева¹, в современных условиях глобализации и либерализации рынков, в основе экономических отношений между странами и регионами лежит, с одной стороны, соперничество за перспективные рынки и привлечение факторов производства, с другой стороны, взаимовыгодное сотрудничество и партнерство в целях обеспечения конкурентоспособности в глобальном масштабе. Эти, казалось бы, противоречивые, но, тем не менее, взаимодополняющие друг друга тенденции, рассматриваемые как производные конкурентных отношений между странами и регионами, требуют детального и многостороннего исследования. Прежде всего, в силу того, что их развитие определяет современную воспроизводственную структуру мировой, национальных и, во многом, региональных экономик.

Стремление микро- и макроэкономических субъектов создать устойчивые конкурентные преимущества в условиях высокой динамики изменений во внешней среде приводят к значительным структурным преобразованиям рыночных отношений и появлению в результате этого новых процессов и институциональных субъектов. На уровне фирм и отраслей (микроуровне) – это процессы межкорпоративной интеграции и интернационализации производства, приводящие к формированию вертикально- и горизонтально интегрированных структур, разного рода стратегических альянсов, а также отраслевых и межкорпоративных ассоциаций, активно отстаивающих и лоббирующих интересы своих участников. На уровне стран (макроуровне) – это региональные интеграционные процессы, приводящие к формированию региональных объединений стран, заключению преференциальных торговых соглашений. Экономическую интернационализацию на микро- и макроуровне следует рассматривать, с одной стороны, как объективный результат глобализации, с другой стороны, как процессы, в некотором роде, противодействующие глобализации и направленные на развитие взаимовыгодного сотрудничества ограниченного числа субъектов с целью получения долгосрочных конкурентных преимуществ².

Л.Н. Чайникова³ считает, что цели управления стратегической конкурентоспособностью региона задают образ будущего состояния региональной конкурентоспособности и пути её достижения. При определении целей управления стратегической конкурентоспособностью регион должен рассматриваться с двух точек зрения: с позиции запросов потребителей, т.е. удовлетворение социальных и других потребно-

---

¹ Савельев Ю.В. Управление конкурентоспособностью региона: от теории к практике. – Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2010.

² Савельев Ю.В. Управление конкурентоспособностью региона: от теории к практике. – Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2010.

³ Чайникова, Л.Н. Формирование системы управления стратегической конкурентоспособностью региона: монография / Л.Н. Чайникова. – Тамбов : Изд-во ГОУ ВПО ТГТУ, 2010.

стей населения территории в будущих новых товарах и услугах, и с позиции решения проблемы обеспечения поступательного развития самого региона.

Для формирования генеральной цели региона основополагающим является наличие у руководства региона (областной администрации) видения, т.е. представления о том, каким регион является в настоящее время и каким он должен стать в будущем, к чему нужно стремиться. Видение – это идеальное представление, желаемый образ региона, комплексное осмысление событий и стратегической ситуации будущего. В основе стратегического видения лежит изменение традиционного подхода к развитию региона, т.е. не «от прошлого к будущему», а к более эффективно – «от будущего к настоящему». Именно видение расположено в вершине стратегической пирамиды. Каждый регион формирует свое стратегическое видение, с учётом своих специфических особенностей¹.

В условиях мирового финансово-экономического кризиса, захлестнувшего глобальную экономику в 2008 году, значительно более сильно обострились конкурентные процессы, обусловленные борьбой хозяйствующих субъектов за упавший платежеспособный спрос и ограниченные ресурсы. Эта конкурентная борьба происходит не только на микроэкономическом уровне, но и на уровне отдельных регионов, которые конкурируют за привлечение высококвалифицированных трудовых ресурсов, зарубежные и иностранные капиталовложения, туристические потоки, установление взаимовыгодных внешнеэкономических связей и т.д. Очевидно, что в этих условиях достижение конкурентоспособности является залогом выживания и прогрессивного развития.

Между тем, в отчете о глобальной конкурентоспособности², ежегодно публикуемом Всемирным экономическим форумом, в 2012 году Россия заняла 67 место из 144 стран мира (участвующих в рейтинге) по интегральному индексу конкурентоспособности. При этом по уровню развития государственных институтов управления Российская Федерация занимает 133 место в мире, по развитию финансовых рынков – 130 место, по развитию деловой среды – 119 место, по развитию инновационных технологий – 85 место, по развитию национального рынка труда – 84 место, по развитию системы здравоохранения и образования – 65 место, по технологической подготовленности – 57 место, по развитию инфраструктуры – 47 место.

Таким образом, необходимость повышения конкурентоспособности России в настоящее время является одной из наиболее актуальных задач, как с позиции органов государственного управления, так и с позиции предпринимательских структур и регионов.

Республика Татарстан на протяжении всего периода рыночных преобразований, проводимых в России, является одним из самых динамично развивающихся субъектов Федерации. При этом основной специализацией региона остается нефтедобыча и нефтехимия. Нефтедобывающий и (сопряженный с ним) нефтехимический комплекс, как в условиях планово-административной системы, так и в условиях рыночной экономики, традиционно являются локомотивом промышленного производства в регионе. При этом проведенные нами расчеты показывают, что зависимость

---

¹ Там же.

² The Global Competitiveness Report 2012-2013. – Geneva: World Economic Forum, 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.weforum.org>, свободный

татарстанской экономики от добычи нефти и ее экспорта выше, чем в Российской Федерации (РФ) в целом. Об этом можно судить по данным, представленным в табл. 1.

Как видно из таблицы, если в Российской Федерации в 2010 году добыча нефти составила в среднем 3,5 тонны на душу населения, то аналогичный показатель Республики Татарстан – 8,5 тонн (почти в 2,5 раза больше).

Если доля минеральных продуктов, основу которых составляет нефть, в российском экспорте в 2010 закрепились на уровне 68,4%, то этот же показатель в Республике Татарстан достиг 79,4%. То есть на 11 процентных пункта больше, чем в РФ в целом.

Таблица 1

Сравнительная характеристика зависимости экономик РТ и РФ от нефтедобычи

Показатель	РТ	РФ
Добыча нефти в 2010 в расчете на душу населения, тонн	8,5	3,5
Доля минеральных продуктов в экспорте, %	79,4	68,4
Доля добывающей промышленности в отраслевой структуре валовой добавленной стоимости, % (2009 г.)	22,9	9,7

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011: Стат. сб. / Росстат. – М., 2011. С. – 20, 22, 366-367, 475; Республика Татарстан, статистический ежегодник 2010. Татарстанстат, г. Казань, 2011. С. – 305, 496; Россия в цифрах. 2011: Крат.стат.сб./Росстат – М., 2011. С. – 545.

Необходимо также отметить, что если доля добывающей промышленности в отраслевой структуре валовой добавленной стоимости России в 2009 году составила всего 9,7%, то аналогичный показатель Республики Татарстан – 22,9%. То есть почти в 2,5 раза больше, чем в РФ в целом.

Итоги развития Республики Татарстан в условиях, так называемой, первой волны мировой экономической рецессии показали, что в регионе существуют серьезные системные проблемы, которые снижают его конкурентоспособность. Одна из таких проблем – слабая диверсификация региональной экономики.

Сырьевая направленность татарстанского экспорта¹ способствовала тому, что обвал мировых цен на нефть, произошедший в 2009 году², негативно отразился на региональном производстве и татарстанский экспорт (в стоимостном выражении) в январе-сентябре 2009 года снизился на 46,1% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. В результате произошла цепная реакция и макроэкономическая ситуация в регионе стала резко ухудшаться: налог на прибыль в январе-ноябре 2009 года снизился на 45,1% от аналогичного показателя за 2008 год, бюджетные расходы на национальную экономику сократились на 25,8%, индекс про-

¹ В 2008 году на углеводороды пришлось 81,2% экспортных поставок в стоимостном выражении

² Средняя цена на нефть марки Urals на мировых рынках в январе-сентябре 2009 г. составила 56,5 долл. за баррель, что составляет 52,4% от аналогичного периода 2008 года (107,9 долл. за баррель)

мышленного производства составил 91,5% от уровня 2008 года, ввод жилья упал на 9,6%, грузооборот автомобильного транспорта снизился на 10,2%.

В связи с этим, для Республики Татарстан крайне актуальными являются вопросы роста и сохранения конкурентоспособности, прежде всего это касается промышленности как ключевого сектора региональной экономики.

Только на основе повышения конкурентоспособности можно обеспечить стабильное и сбалансированное развитие региона в стратегической перспективе. При этом следует отметить, что региональная конкурентоспособность является сложной и многогранной категорией и, по нашему мнению, характеризует умение региональных органов государственного управления и товаропроизводителей создавать конкурентные преимущества и управлять ими.

В качестве одной из задач Программы социально-экономического развития Республики Татарстан на 2011-2015 годы обозначено повышение конкурентоспособности экономики. Это, безусловно, является правильным и своевременным решением, закрепляющим ключевой приоритет региональной экономической политики.

В обозначенной Программе сказано, что на сегодняшний день в Республике Татарстан сформированы три крупных центра притяжения – Набережночелнинская агломерация, Столичная агломерация и Юго-Восточная агломерация с центрами в городах Набережные Челны, Нижнекамск, Казань и Альметьевск. Вместе с тем в рамках существующей специализации районов Республики Татарстан выделяются сельскохозяйственные районы с центрами притяжения второго уровня – территориями агропромышленного профиля. Активно ведется работа по индустриализации республиканского агропромышленного комплекса. В Республике Татарстан создается 14 образовательных кластеров, где будут сформированы центры притяжения в сфере научно-образовательной деятельности. Образовательный кластер – это совокупность научно-образовательных центров во главе с высшим учебным заведением, включающая в себя инновационные малые предприятия и научно-исследовательские центры, создаваемые вокруг высшего учебного заведения. Кроме того, в состав образовательного кластера входят учреждения среднего и начального профессионального образования. Таким образом, создается цепочка интегрированных образовательных программ. Функционирование такого кластера основывается, в том числе, на государственном заказе на специалистов соответствующего профиля для каждого из создаваемых кластеров с учетом потребностей экономики и социальной сферы, что обеспечивает тесную интеграцию работодателей с образовательной системой.

Создание в Татарстане образовательного кластера, предусмотренного в региональном программно-целевом планировании, на наш взгляд, является одним из первоначальных условий формирования конкурентоспособных производств в регионе, ориентированного на внутренние и внешние рынки. Совершенно очевидно, что именно с реорганизации и повышения качества образовательной системы необходимо начинать крупномасштабную работу по формированию конкурентоспособной региональной экономики.

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ТЕРРИТОРИИ

В современных условиях глобализации национальная экономика любого государства не может развиваться независимо от мирового хозяйства. Дальнейшее продвижение по пути рыночных отношений предполагает активную интеграцию государств в мировую экономику. Дальнейшая активизация различных субъектов мирового хозяйства (компаний, финансовых институтов, предпринимателей и др.) на рынках других государств делает проблему поиска путей и стратегий повышения конкурентоспособности национальной экономики, возможностей и способов ее формирования при открытости внутреннего рынка весьма актуальной и требующей особого внимания.

В последние годы концепция конкурентоспособности получила достаточно широкое распространение. На фоне международной открытости развитых экономик и последовавшей глобализации экономических отношений многие правительства провозгласили повышение конкурентоспособности одной из основных задач своей экономической политики. Впервые это было сделано Соединенными Штатами посредством создания Комиссии по вопросам конкуренции при президенте США в 1985 г., а затем Совета по политике конкурентоспособности в 1986 г. За ними последовали другие национальные государства.

В 2001 г. государства–члены Европейского союза (ЕС) приняли так называемую Лиссабонскую декларацию. Ее приоритетная цель была определена как достижение ЕС до 2010 г. наибольшей конкурентоспособности на мировом уровне, основу которой должна была составить экономика знаний, способная к устойчивому росту при создании большего количества качественных рабочих мест с высокой степенью социального единства.

Сегодня большинство развитых стран создали специальные комиссии для анализа состояния конкурентоспособности национальной экономики и разработали программы по ее совершенствованию. В нашей стране в 2008 г. распоряжением Правительства РФ был создан Совет по конкурентоспособности и предпринимательству.

В научной среде давно наблюдаются дискуссии по поводу определения национальной конкурентоспособности. Однако единые подходы пока не выработаны: многие авторы ссылаются на то, что решение проблем макроконкурентоспособности отличается особой сложностью, обусловленной масштабностью и многосторонностью самого предмета рассмотрения [1], [2].

В соответствии с теорией конкурентных преимуществ М. Портера конкурентоспособность страны определяется местом, которое она занимает в системе мирового хозяйства. Она обеспечивается конкурентоспособностью отдельных фирм этой страны и достигает максимального уровня, когда условия благоприятствуют проведению наилучшей стратегии фирмами какой-либо отрасли или сегмента. Многие из

особенностей страны облегчают или, наоборот, затрудняют проведение той или иной стратегии. Конкурентные преимущества страны на международном рынке обеспечивают конкретные факторы (например, квалифицированная рабочая сила или инфраструктура), условия спроса, наличие или отсутствие в стране смежных отраслей, конкурентоспособных на международном рынке, условия конкуренции на внутреннем рынке, определяющие процесс производства и управления. Во многом конкурентные преимущества национальной экономики М. Портер связывает с успехом в конкретных отраслях, важным фактором конкурентоспособности которых признается постоянное обновление производства на основе нововведений.

Как показал ретроспективный анализ развития теории конкуренции и конкурентных преимуществ, исторически первыми были подходы, в которых фактором, формирующим конкурентоспособность страны, выступало наличие ресурсов (прежде всего природных) и дешевой рабочей силы (так называемые абсолютные преимущества). Тем самым предполагалось, что конкурентоспособность страны может быть достигнута на базе абсолютных преимуществ благодаря низкой стоимости факторов производства. Однако, как показывает мировой опыт, достичь высокого уровня конкурентоспособности только благодаря наличию ресурсов и их низкой стоимости не удастся. Более того, такое положение соответствует уровню экономически менее развитых стран. Абсолютные или нетехнологические конкурентные преимущества играют важную роль в отраслях с высокой взаимозаменяемостью продукции и преобладанием в экспорте низкотехнологичных продуктов, что не позволяет обеспечить рост уровня жизни населения [3, 74].

Содержание термина «конкурентоспособность страны» в широком смысле традиционно принято связывать с экономической и политической ролью государства в мировом обществе. Как считает Т.Г. Философова, методологически уровень конкурентоспособности страны должен определяться степенью возможности реализации основных целей государства в долгосрочном периоде, а основные направления формирования конкурентных преимуществ страны должны корреспондировать с основными задачами государства: экономическими, политическими, социальными и др. [4, 76–79]. Она предлагает самостоятельно выделять категорию «экономическая конкурентоспособность страны». Концепция повышения конкурентоспособности страны в системе международных экономических отношений, по мнению автора, должна иметь своей целью решение социально-экономических проблем, дальнейшее поступательное развитие государства (с обеспечением благополучия его населения и максимизацией бюджетообразующей составляющей) и разрабатываться с учетом внешних и внутренних факторов, оказывающих значительное влияние на этот процесс [4, 83].

Е.Г. Ясин и А.А. Яковлев в статье «Конкурентоспособность и модернизация российской экономики: начало проекта», оценивая перспективы преобразований, проведенных в нашей стране в 1989–1992 гг., определили их стратегический ориентир как «эффективную рыночную экономику, способную обеспечить высокое благосостояние граждан и процветание страны, что возможно лишь на основе достижения мирового уровня конкурентоспособности товаров и услуг» [2, 128].

Существует также противоположное мнение, что понятие «конкурентоспособность» вообще неприменимо к национальной экономике. Такой подход, получив-

ший развитие в начале 90-х гг. XX в., сопровождался активной критикой концепции национальной конкурентоспособности. Ее начало положили работы П. Кругмана, в которых идея национальной конкурентоспособности называлась «опасным увлечением» [5], [6]. Позиция П. Кругмана основана на двух основных аргументах:

1) то, что политики и специалисты по изучению бизнеса называют конкурентоспособностью, в действительности представляет собой производительность. Данный аргумент мотивирован автором сложностью точного определения сущности концепции конкурентоспособности. При этом многие подходы (в том числе теория М. Портера) сводятся к отождествлению конкурентоспособности и эффективности использования факторов (производительностью)¹. Достаточно четко это прослеживается в определениях, предлагаемых специальными комиссиями, национальными и международными организациями по вопросам конкурентоспособности (приводятся ниже). Авторы современных макроэкономических исследований (например, по теории экономического роста [7], [8]) также рассматривают производительность факторов в качестве ключевого показателя в долгосрочной перспективе;

2) понятие конкурентоспособности подчеркивает значение противостояния и конкуренции между экономическими агентами, что не способствует кооперационному поведению. Это противоречит основным выводам теории международной торговли, в основу которой положены общие интересы государств. В дополнение к этому оно может стать опасным и парадоксальным, если приведет к акценту на изначальном соперничестве государств в экономических отношениях, с учетом развивающейся глобализации.

Следует отметить, что критика П. Кругмана не только затрагивала научную сферу, но и была направлена непосредственно на политику администрации США. При этом она не заставила полностью отказаться от концепции М. Портера и лишь дополнила ее методологический инструментарий. Сегодня концепция конкурентоспособности лежит в основе многих современных методик макроэкономического анализа и используется в национальной политике большинства государств. Исследование производительности при этом сопровождается анализом состояния и динамики рынка ресурсов, товаров, капитала, а также конкурентоспособности секторов, отраслей, предприятий. В последнее время серьезное внимание уделяется рынку инноваций и технологий.

В процессе анализа подходов к определению национальной конкурентоспособности специалисты выделяют следующие ключевые аспекты [4, 23]:

1) соответствие требованиям мировых рынков достигается способностью спроектировать, произвести и распределить товары и услуги по ценам, обеспечивающим конкурентоспособность на мировых рынках. Центральными факторами здесь являются величина удельных издержек и применение новейших технологий. Если стоимость высока или имеет положительную динамику, наибольшее значение для сохранения или повышения конкурентоспособности будет иметь применение новейших технологий, увеличивающих производительность основных факторов (с учетом того, что стоимость товара, поставляемого данной страной, относительно ниже);

---

¹ Например, Лиссабонская стратегия ЕС прежде всего основана на сравнении роста производительности в ЕС и США.

2) особенности рынка и условия конкуренции – если условия несправедливы, конкурентоспособность страны обеспечивается развитием внутренних рынков и ограничением доступа на них мировых производителей, государственной поддержкой национальных компаний. При этом страны, располагающие значительным конкурентным потенциалом, могут оказаться фактически неконкурентоспособными, если их национальным компаниям, не получающим государственной поддержки, приходится конкурировать с производителями, защищенными политикой протекционизма;

3) важно учитывать реальные доходы населения – если они снижаются при существенном наращивании экспорта, это может означать избыточную поддержку конкурентоспособности национальных производителей, препятствующей социально-экономическому развитию страны. Более того, такие способы воздействия на конкурентоспособность доступны любой стране, что не позволяет рассчитывать долгосрочное преимущество. При этом они могут скрывать серьезные экономические последствия, которые в стратегической перспективе приведут к потере завоеванных конкурентных позиций.

Осуществляя переход на конкурентоспособность территории, достаточно предсказуемым является сходство ее определения с конкурентоспособностью страны. Конкурентоспособность территории как проблема регионального развития была выделена в документах OECD в 1994 г., что, как признают специалисты, стало началом формирования в разных странах научного направления, рассматривающего различные аспекты региональной конкуренции [9, 61]. В конце XX – начале XXI в. активизировались такие исследования в нашей стране.

В настоящее время не существует общепризнанной теории конкурентоспособности регионов. Большинство отечественных и зарубежных ученых вообще не рассматривают конкурентоспособность территории как самостоятельную категорию и переносят определения макроконкурентоспособности на мезоуровень. Представляется целесообразным поддержать подобную позицию, поскольку территориальное развитие не может происходить в отрыве от национальных приоритетов и должно быть нацелено на решение общих социально-экономических задач. Приведем несколько примеров определений.

Авторитетный отечественный регионалист А.Г. Гранберг рассматривает термин «конкурентоспособность территории» с двух позиций: во-первых, через уровни развития экономики территории; во-вторых, в сравнении с другими территориями [10, 10–12]. Конкурентоспособность территории, по его мнению, заключается в защите своей доли рынка (аналогично компаниям), которая зависит не только от определенных «атрибутов», влияющих на привлекательность территории как места размещения «действующих лиц», но и от сильных и слабых сторон экономических агентов [11, 18–21].

Выступая с критикой теории конкурентоспособности М. Портера, Г. Бережнов предлагает применительно к региону использовать категорию конкурентного потенциала, основой которого, как считает автор, является креативная направленность регионального развития [12, 5–6]. Конкурентный потенциал, по его мнению, представляет собой деятельность, направленную на создание уникальных и редких рыночных преимуществ при ограничениях и противодействии со стороны внешних и

внутренних условий, концентрацию исключительных рыночных ценностей, способ превращения уникального потенциала в конкурентное преимущество.

Конкурентный потенциал имеет следующую экономическую основу:

1. Эффективную национальную и региональную экономические системы.

2. Конкурентный рынок.

3. Предприятия, доминирующие на отраслевом рынке по производительности, скорости рыночной реакции и качеству продукта.

4. Наличие глобальных товаров или экспортный потенциал, включая любые товары, востребованные на мировом рынке.

С.Н. Смирнов и Ю.В. Симачев выделяют две разновидности конкурентоспособности экономики территории: абсолютную и относительную [13, 35]. Абсолютную конкурентоспособность территории (региона страны) они рассматривают как совокупность физико-географических и социально-экономических ее характеристик, которые создают условия для формирования на ней экономических структур и структур расселения. Относительная конкурентоспособность определяется в ранжированном ряду всех территорий того же уровня административно-территориальной иерархии страны. В качестве результирующей оценки уровня конкурентоспособности экономики территории авторы рекомендуют использовать бюджетные показатели в их относительном измерении (например, налоговые доходы консолидированных бюджетов регионов субфедерального уровня).

Мотивируя свою позицию, С.Н. Смирнов и Ю.В. Симачев отмечают, что, с одной стороны, конкурентоспособность экономики территории определяется различными условиями для размещения на ней хозяйствующих субъектов (такую конкурентоспособность они называют «борьбой за производителя»). Конкурентоспособность территорий одного и того же уровня административно-территориальной иерархии при их сопоставлении между собой означает, что они конкурируют в предоставлении основных условий организации хозяйственной деятельности. Ориентируясь на данные условия, которые носят объективный (природные ресурсы) либо субъективный (институциональные факторы) характер, субъекты хозяйственной деятельности при прочих равных условиях выбирают территорию с наиболее благоприятным их сочетанием. С другой стороны, территории предоставляют различные условия для проживания и социально-экономической деятельности населению («борьба за жителя»). Можно признать очевидным, что при прочих равных условиях, выбирая территорию своего проживания, население будет оценивать такое сочетание климатических, экономических (трудовая деятельность) и социальных показателей, которые делают его пребывание на месте постоянного жительства наиболее комфортным.

В периодических отчетах ЕС по делам регионов конкурентоспособность территорий определяется как «способность к производству товаров и услуг, соответствующих требованиям международных рынков, в то же время поддерживая устойчиво высокий уровень доходов населения или, в более общем смысле, способность поддерживать, будучи открытыми для внешней конкуренции, достаточно высокие уровни доходов и занятости» (Шестой периодический отчет ЕС по делам регионов, 1999 г.). Тем самым выделяется зависимость конкурентоспособности территории от ее обеспеченности в необходимом количестве качественными рабочими местами. При этом отмечается, что, несмотря на наличие на каждой территории, безусловно,

конкурентоспособных или неконкурентоспособных предприятий, существуют общие территориальные особенности, влияющие на конкурентоспособность всех расположенных здесь компаний.

Объединяя достоинства выделенных направлений в теории макро- и мезо конкурентоспособности, существующие подходы, представляющие различные уровни конкурентоспособности территорий, можно отметить, что конкурентоспособность территории определяется ее возможностями создавать благоприятные условия для эффективного социально-экономического развития субъектов на основе совокупности доступных факторов. С учетом представленных подходов к определению макроэкономической конкурентоспособности и выделенных особенностей на мезоуровне можно предложить следующее определение конкурентных преимуществ территории. Конкурентные преимущества территории – совокупность экономических, политических, финансовых, социально-культурных, экологических, организационно-правовых и географических факторов, присущих территории, которые являются основанием для формирования критериев привлекательности вложения капитала, позволяют обеспечить высокую производительность и качество жизни.

Таким образом, существует неразрывная связь конкурентоспособности на макро-, мезо- и микроуровнях, а современные процессы глобализации обуславливают тот факт, что международная интеграция усиливает конкуренцию на национальном уровне, которая в свою очередь существенно влияет на конкурентоспособность территорий, отраслей и предприятий. Возможность интеграции представленных направлений в теории конкуренции и конкурентоспособности обусловлена существующей в современной науке концепцией пространственной организации. Она позволяет обосновать наличие в рассмотренных подходах общих проблем дифференциации социально-экономического развития территорий и отраслей с целью повышения эффективности региональной и структурной политики.

Список использованных источников

1. Комков Н.И., Лазарев А.В. Многоуровневая структура и подходы к оценке экономической категории «конкурентоспособность» // Проблемы прогнозирования. 2007. № 4. С.3-20.
2. Конкурентоспособность и модернизация экономики: В 2-х кн./ Отв.ред. Е.Г. Ясин. М.: Изд-во ГУ ВШЭ, 2004.
3. Ивантер В.В., Комков Н.И. Перспективы и условия инновационно-технологического развития экономики России // Проблемы прогнозирования. 2007. № 3. С.3–20.
4. Филоsoфова Т.Г. Управление конкурентоспособностью на мировых рынках. М.: Научная книга, 2006.
5. Кругман П.Р. Международная экономика. Теория и политика: Учебник / П.Р. Кругман,, М. Обстфельд. 5-е междунар. изд. СПб: Питер, 2003.
6. Krugman P. Competitiveness– A Dangerous Obsession. Foreign Affairs. 1994, March/April. Vol. 73. № 2.
7. Солоу Р.М. Экономическая теория ресурсов или ресурсы экономической теории. Лекция в честь Ричарда Т. Эли // Вехи экономической мысли. Т. 2. М.: Экономика, 2002.

8. Romer P.M. Endogenous technological change // Journal of Political Economy. 98 (5, part 2). 1990. October. Pp. 71–102.
9. Рожков Ю.В., Черная И.П. Новая парадигма конкурентоспособности регионов // Современная конкуренция, 2009, №3(15). С. 51–62.
10. Гранберг А.Г. Региональная экономика и региональная наука в Советском Союзе и России // Регион: экономика и социология. 1994. №1. С.7–27.
11. Гранберг А.Г. Региональная экономика и региональная наука в России: десять лет спустя // Регион: экономика и социология. 2004. №1. С.57–81.
12. Бережнов Г. Конкурентное развитие и саморазвитие региона // РИСК. 2009. Июль–сентябрь. С.4–7.
13. Смирнов С.Н., Симачев Ю.В. Механизмы повышения конкурентоспособности экономики регионов / С.Н. Смирнов, Ю.В. Симачев, Л.С. Засимова, А.А. Чулок. М.: Изд-во ГУ ВШЭ, 2005.

Сафиуллин Л.Н.

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань

МЕТОДИКА АНАЛИЗА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ТЕРРИТОРИЙ В РЕГИОНАЛЬНОМ РАЗРЕЗЕ

Как показывает мировой опыт, большинство факторов формируются сегодня преимущественно на мезоуровне, который объединяет территориальный и отраслевой разрезы конкурентоспособности. В рамках общих институциональных, организационных и правовых условий, выделенных национальных приоритетов и макроэкономических задач, за территориями сохраняется возможность выбора направлений социально-экономического развития и способов их реализации с использованием обоснованного набора инструментов [2].

В нашем исследовании мы выбираем лишь один показатель в разрезе ряда регионов России и по нескольким видам экономической деятельности, данные по которым формируются Государственным комитетом по статистике РФ. Данный анализ позволяет провести исследование по всему спектру хозяйственной деятельности на уровне территории в отраслевом разрезе.

Отметим, что фондоотдача является обобщающим показателем, характеризующим уровень использования производственных фондов отрасли, рассчитывается путем деления объема выпущенных за определенный период продукции на среднюю за этот период стоимость основных производственных фондов. Рассмотрим в разрезе отраслей промышленности динамику показателей эффективности использования капитала. Оценка использования основных фондов по видам экономической деятельности Республики Татарстан предполагает анализ показателей фондоотдачи и фондовооруженности в разрезе отраслей Республики Татарстан и их сравнение с другими регионами.

Фондоотдача является обобщающим показателем, характеризующим уровень использования производственных фондов отрасли, рассчитывается путем деления

объема выпущенных за определенный период продукции на среднюю за этот период стоимость основных производственных фондов.

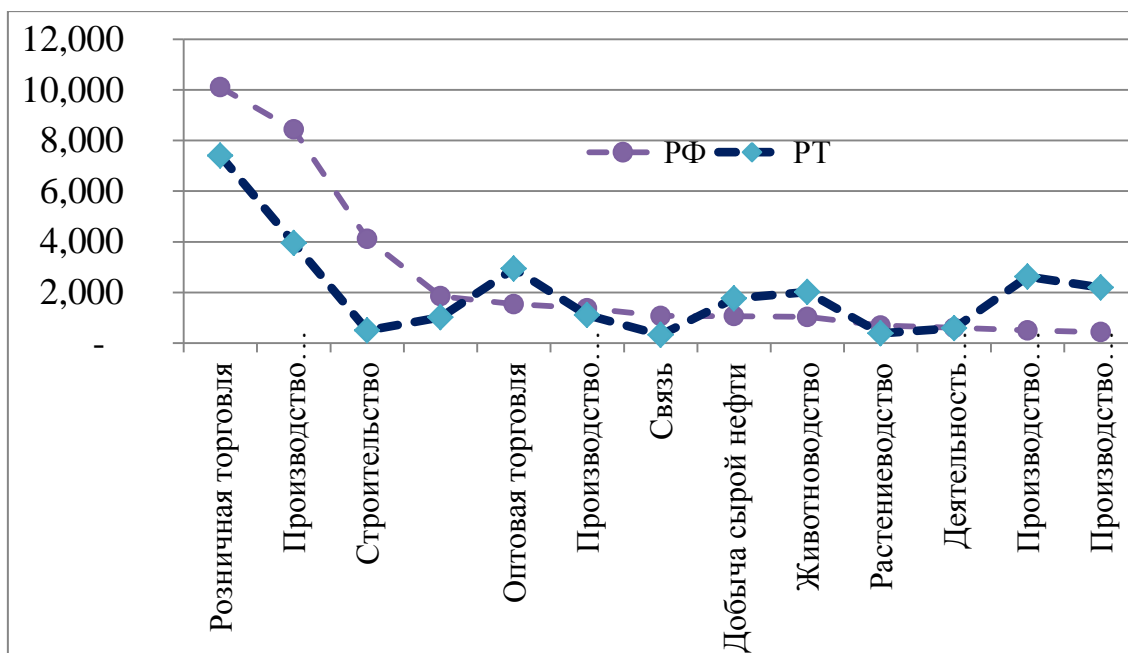

Рис. 1. Фондоотдача по некоторым видам экономической деятельности в Российской Федерации и Республике Татарстан на начало 2011 г.

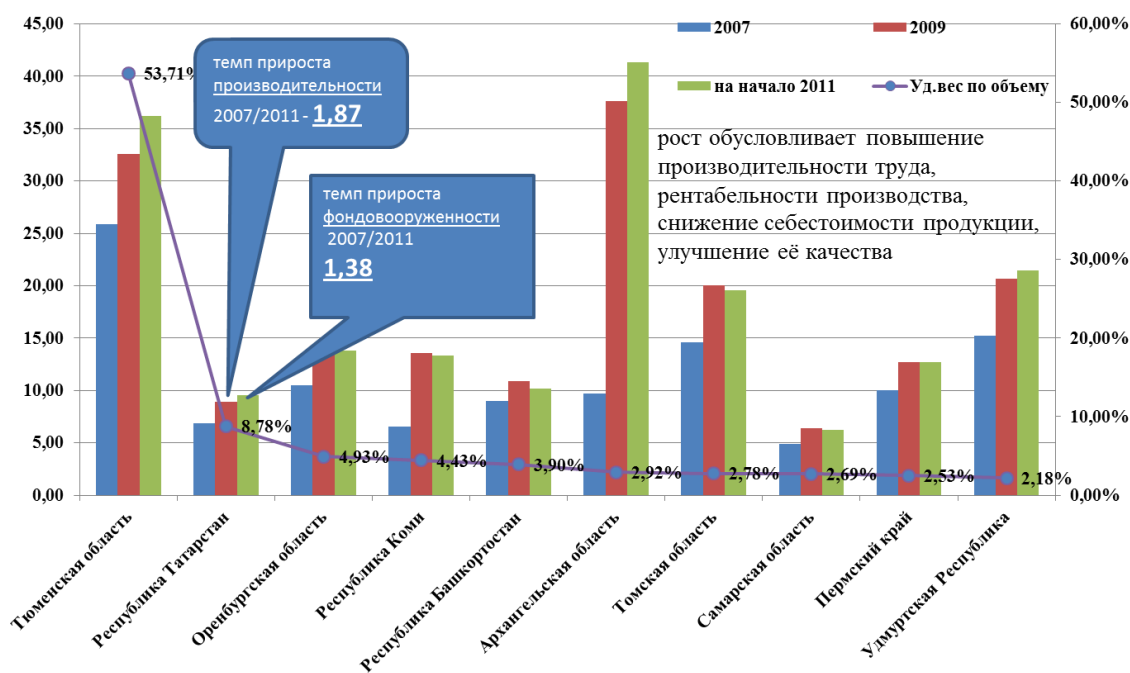

Рис. 2. Фондовооруженность по добыче сырой нефти в разрезе регионов Российской Федерации

Как видно из данного рисунка, Республика Татарстан по эффективности использования основных производственных фондов от среднероссийского уровня отстает по таким видам экономической деятельности, как розничная торговля, производство нефтепродуктов, строительство связь и ряду других.

Вместе с тем, по позициям с наибольшим удельным весом (добыча сырой нефти, производство синтетического каучука, животноводство, растениеводство и другим), как в структуре валового регионального продукта, так и в целом по Российской Федерации данный показатель превышает среднероссийский уровень.

Рассмотрим некоторые виды экономической деятельности со значительной долей в структуре татарстанской экономики.

Республика Татарстан по добыче сырой нефти (8,78% – удельный вес от объема добычи в целом по РФ) занимает 2 место (рис. 2 и 29) по объему оборота организаций, уступая лидеру – Тюменской области (41,45%). Ближайшими конкурентами являются: Оренбургская область (4,93%), Республика Башкортостан (4,43%) и Архангельская область (3,9%).

По показателю фондоотдачи Татарстана (1,55) выглядят скромнее. Лидерами по данным на начало 2011 г. стали: г. Москва, Самарская область, Пензенская область, Оренбургская область и Волгоградская область. Татарстан занял лишь 6 место, опередив Республику Башкортостан, Удмуртскую Республику, Пермский край и что не менее примечательно средний уровень по РФ.

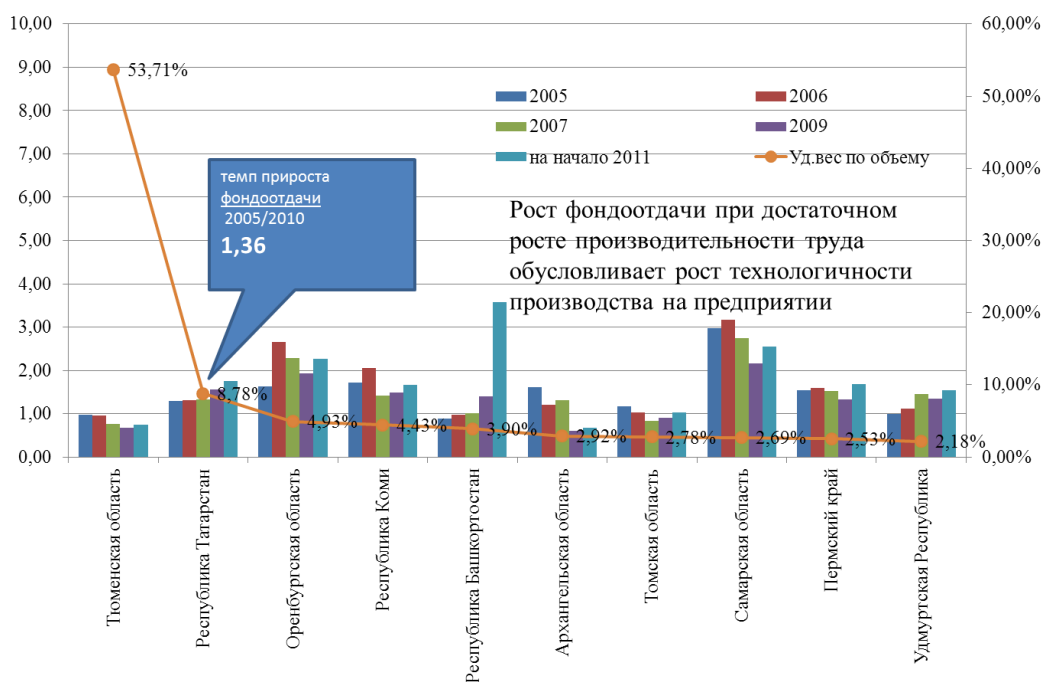

Рис. 3. Фондоотдача по добыче сырой нефти в разрезе регионов Российской Федерации

Анализа фондовооруженности – показателя, характеризующего оснащенность работников предприятий сферы материального производства основными производственными фондами, то в Республике Татарстан она также остается на невысоких

позициях (8,9), ниже общероссийского уровня (23,97) и уступает таким регионам как: Архангельская область, Тюменская область, Иркутская область, Удмуртская Республика, Томская область, Калининградская область, Оренбургская область, Республика Коми, Пермский край, Саратовская область и Республика Башкортостан. Однако по сравнению со средним значением прироста аналогичного показателя в целом по РФ (37,44) отмечается отставание на 22%. Такая же ситуация наблюдается практически среди всех регионов–лидеров по данному показателю.

Сравнивая общую тенденцию изменения показателя фондоотдачи, отмечается ситуация, когда Республика Татарстан занимала лишь 10 место (1,33), уступив Самарской области, Оренбургской области, Новосибирской области, Пензенской области, Пермскому краю, Удмуртской Республике, Волгоградской области и Республике Коми. В период с 2005–2009 гг. в РТ наблюдался прирост показателя на 20,71%, тогда как еще несколько лет назад прирост (с 2005–2007 гг.) составлял лишь 3,23%. Темпы роста фондоотдачи в целом по РФ имели за аналогичный анализируемый период отрицательную динамику (–20,8%), а с 2005–2007 гг. лишь 1,77%.

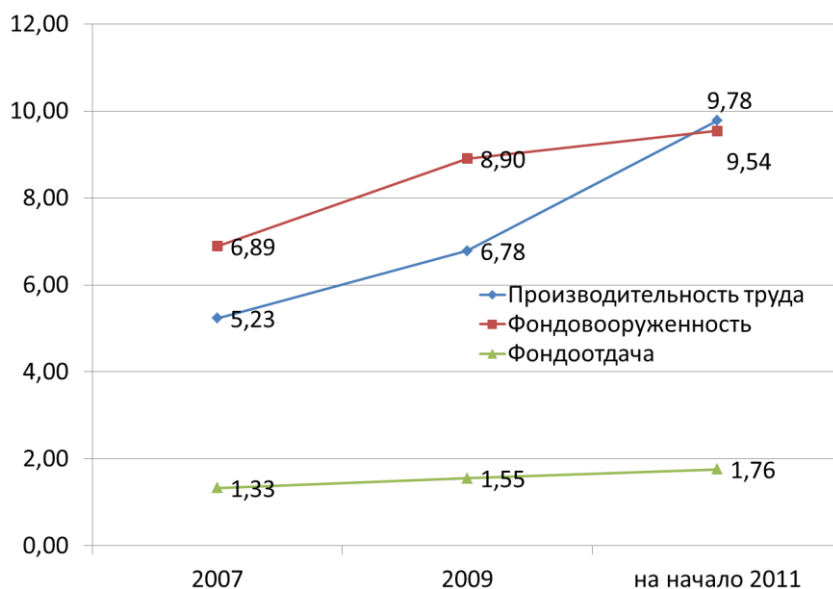

Рис. 4. Динамика показателей производительности труда, фондоотдачи и фондовооруженности по добыче сырой нефти в Республике Татарстан

По объемам производства синтетического каучука на начало 2010 г. лидером стала Республика Татарстан (72,84%) опередив Республику Башкортостан (7,77%), Самарскую область (7,71%), Воронежскую область (4,76%), Омскую область (3,35%), Тульскую область (2,84%) и Красноярский край (0,73%).

Высокие конкурентные позиции по объему произведенной продукции позволили региону достичь лидирующих позиций по показателю фондоотдачи. Татарстан занял 6 место из семи регионов России, представленных в производстве синтетического каучука. Тем самым статистические данные по фондоотдаче были распределены следующим образом: Самарская область (14,17699), Республика Башкортостан

(11,709), Омская область (3,5057), Тульская область (2,445), Воронежская область (1,5066), Республика Татарстан (1,1125), Красноярский край (0,8945).

В динамике за пять лет фондоотдача увеличилась почти на 119,13%. Тем не менее, начиная с конца 2007 по 2011 г. отмечается снижение фондоотдачи на 28%, что в свою очередь существенно отразилось на конкурентных позициях Татарстана.

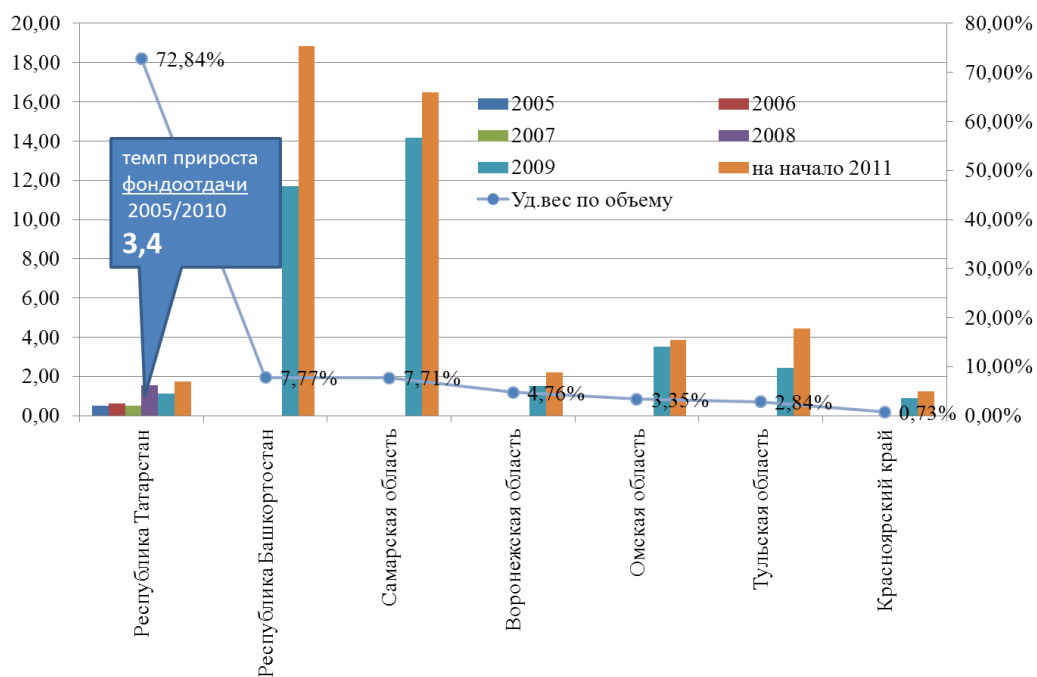

Рис. 5. Фондоотдача по производству синтетического каучука в разрезе регионов Российской Федерации

Необходимо определить оптимальные соотношения прироста производительности труда и фондовооруженности на предприятии за счет технической оснащенности, оценить влияние данных показателей на рост фондоотдачи по видам экономической деятельности, что в конечном счете, обусловит рост конкурентоспособности на макроуровне. В связи с ограниченностью ресурсов при прочих равных условиях необходимо приоритетное распределения наиболее эффективной новой техники в зависимости от степени конкурентности продукции с целью создания конкурентных преимуществ отечественным производителем высокого порядка.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ И ТЕНДЕНЦИЙ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Еще недавно наличие крупных сырьевых месторождений или развитой, построенной в советские времена промышленной базы гарантировало региону как минимум пристальное внимание со стороны инвесторов. В кризис акценты кардинально поменялись. Излишняя зависимость региональных экономик от бизнеса считанных промышленных гигантов обернулась серьезными проблемами. Зато лучшие перспективы появляются у регионов, инвестиционная привлекательность которых опирается на реальный прогресс в диверсификации экономики, социальную стабильность, низкие криминальные риски. Именно эти факторы формируют новый потенциал для регионального развития, одинаково высоко оцениваемый и инвесторами, и федеральной властью.

Детальное осмысление изменения инвестиционного климата регионов Российской позволяет нащупать несколько новых тенденций.

В конкурентной борьбе за привлечение инвестиций все чаще побеждают регионы новой формации. Как правило, это относительно не крупные субъекты федерации, добившиеся реальных успехов в сфере диверсификации экономики за счет развития несырьевых отраслей промышленности и агропрома. Их представительство в десятке регионов с минимальным инвестиционным риском ежегодно увеличивается. В этом рейтинге к уже обжившимся в группе лидеров Липецкой (третий год подряд обладает минимальным инвестиционным риском в России), Воронежской, Тамбовской и Пензенской областями добавилась Калужская область, переместившаяся с 17-го на 9-е место. Улучшили позиции Воронежская и Тамбовская области, занявшие, соответственно, 3-е и 5-е места. Конечно, свой вклад в развитие этих регионов внесла и агропромышленная составляющая. Благоприятная конъюнктура цен на сельскохозяйственное сырье в прошлом году в значительной мере компенсировала потери от кризиса. Однако списывать все на агроинфляцию было бы несправедливо. Ведь ведущий агропромышленный регион страны - Краснодарский край - в столь комфортных условиях не смог удержать 2-е место по уровню риска, уступив его Ростовской области. Причина успеха данных регионов объясняется следующим. Низкие социальные риски, спокойная криминальная обстановка в сочетании с эффективным управлением и активной и гибкой позицией региональных администраций в работе с инвесторами создают комфортную среду для привлечения внешних капиталовложений. Хороший инвестиционный климат постепенно конвертируется в рост потенциала. Воронежская область в этом рейтинге продвинулась с 26-го на 23-место по уровню инвестиционного потенциала, а Пензенская область поднялась с 47-й на 44-ю ступеньку.

Позитивную динамику по уровню интегрального риска или по крайней мере его стабильность, несмотря на общее посткризисное ослабление региональных экономик, демонстрируют Калужская (9-е место в рейтинге по инвестиционному риску, поднялась по сравнению с прошлым рейтингом на 8 позиций), Рязанская (12-е ме-

сто, плюс 18 позиций), Владимирская (25-е место, плюс 3 позиции) и Тверская (35, плюс 32 позиции) области (последняя использует преимущества относительной близости сразу к обеим российским столицам).

Названные регионы первыми сумели использовать свою близость к громадному столичному рынку и сравнительно развитой инфраструктуре. Так, власти Калужской области начали диверсификацию экономики с привлечения инвестиций Volkswagen, который создал здесь предприятие по сборке своих автомобилей. Этот успех был подкреплён созданием на территории региона заводов по выпуску автокомпонентов, затем - продукции фармацевтики, ядерной медицины (Обнинск) и биотехнологий. Сейчас в Калужской области развиваются шесть индустриальных парков разной отраслевой направленности.

Владимирская область, занявшая по итогам прошлого года по объёму привлечённых иностранных инвестиций почётное четвертое место в Центральном федеральном округе (после Москвы с областью и уже упомянутой Калуги), тоже решила сделать ставку на диверсифицированную экономику. За последние пять лет сюда пришло из-за рубежа 2,5 млрд. инвестиций. Возникли предприятия пищевой и химической промышленности, производства стройматериалов и машиностроительной продукции. Как и в Калужской области, власти привлекают потенциальных инвесторов возможностью сразу приступить к возведению корпусов на уже полностью подготовленных, со всеми необходимыми коммуникациями, площадках. Пока такой комплексный подход больше доступен околостоличным регионам просто в силу изначальной развитости инфраструктуры. Однако динамика процесса очевидна - география размещения инвестиций в ЦФО, до недавнего времени больше похожая на воронку с центром в Москве, постепенно начинает преобразовываться в концентрические круги.

Данные исследования инвестиционной привлекательности регионов позволяют оценить влияние масштабных государственных (включая квазигосударственные) вложений на динамику инвестиционного риска. В первую очередь к ним нужно отнести неэффективное расходование бюджетных средств, характерное для отдельных регионов. Это видно прежде всего на примере показателей инвестрисков таких регионов, как Приморский и Краснодарский края, а также Сахалинская область. В Приморском крае на подготовку саммита АТЭС в 2012 году во Владивостоке было потрачено около 200 млрд. рублей. Сумма для края неслыханная - за последние годы вложения центра в этот проект были сопоставимы с расходной частью бюджета всего Приморья. И каков же эффект? По потенциалу Приморский край по сравнению с прошлым рейтингом поднялся на три строки (с 21-й на 18-ю), опустившись при этом с 56-го на 62-е место в рейтинге инвестиционного риска.

Краснодарский край с 5-м (не изменилось по сравнению с прошлым годом) местом по инвестиционному потенциалу, казалось бы, опровергает наши выводы о неэффективности государственных вложений в регионы. Однако если посмотреть на показатель по интегральному риску, то опровержения не получается. По итогам прошлогоднего рейтинга Кубань имела «серебро», в нынешнем - опустилась на 6-е место. Хотя 100 млрд. рублей инвестиций в подготовку Сочи-2014, освоенные к концу нынешнего года, должны были бы привести к прямо противоположному результату. Другой рейтинг агентства «Эксперт-РА» - «400 крупнейших компаний России» -

показывает, что за годы подготовки Олимпиады ни один строительный концерн Краснодарского края не смог вырваться на уровень федеральных игроков. Практически все успехи Кубани последних лет сельскохозяйственные, и все они связаны с частными инвестициями. Иными словами, результаты исследования показывают: масштаб госинвестиций не влияет или почти не влияет на рейтинг инвестиционной привлекательности региона.

С 2005 года, когда были отменены прямые выборы губернаторов, в большинстве методик оценки инвестиционной привлекательности регионов перестали учитывать в интегральном риске региона политическую составляющую. Это обусловлено тем, что политический риск был напрямую связан с вероятностью переизбрания того или иного регионального лидера, а такая вероятность находилась в прямой зависимости от популярности главы региона у электората. При новом порядке - введении процедуры назначения губернаторов - эта связь стала менее явной. Но, как показывает анализ динамики показателя интегрального риска, зависимость все же сохранилась, что свидетельствует об учете необходимости смены регионального лидера при оценке инвестиционной привлекательности.

Как видно из данных о развитии регионов РФ, с начала 2009 года по сентябрь 2010-го лишились постов главы 28 регионов. При этом лишь в восьми случаях смена первого лица в республике или области противоречит динамике показателя интегрального риска. Противоречие это, впрочем, легко объяснимо. В семи из восьми случаев смена губернатора обусловлена не успехом/провалом его политики, а другой тенденцией современности - «зачисткой» региональных старожилов и тяжеловесов. В Калмыкии руководитель поменялся впервые с 1993 года, в Еврейской АО - с 1991 -го, в Хабаровском крае - с 1991 -го, в Башкирии - с 1993-го. Большинство же отставок губернаторов (20 из 28) происходило на фоне ухудшающегося показателя инвестиционного риска региона.

Решение задачи повышения инвестиционной привлекательности российских регионов, как показал проведенный анализ, возможно при условии обоснованного формирования и реализации комплекса мер государственного регулирования инвестиционного климата на мезоуровне, сформированного с учетом текущего состояния и перспектив развития региона, что предполагает реализацию следующего алгоритма.

На первом этапе оценивается текущий уровень инвестиционной привлекательности региона, а также выявляются факторы, в определившие как положительную, так и отрицательную динамику данного показателя. На основании проведенного анализа составляется лепестковая диаграмма значимости факторов инвестиционной привлекательности региона, отражающая значения частных показателей, определяющих инвестиционный потенциал и инвестиционный риск.

На втором этапе проводится ранжирование составляющих инвестиционной привлекательности с точки зрения возможности обеспечения роста – как в части инвестиционного потенциала, так и в части инвестиционного риска. На данном этапе также определяется уровень значимости воздействия на инвестиционные риски и инвестиционный потенциал, что позволяет определить приоритетные направления воздействия на инвестиционную привлекательность региона.

На третьем этапе разрабатывается комплекс мер государственного регулирования инфраструктурной и институциональной среды, а также фискального регулирования экономической деятельности, целевой установкой которых является повышение инвестиционного потенциала региона, и проводится их ранжирование.

На четвертом этапе реализуется формирование комплекса мер государственного регулирования инфраструктурной и институциональной среды, а также нормативно-законодательной базы, целевой установкой которых является снижение инвестиционных рисков региона, и проводится их ранжирование.

На пятом этапе осуществляется реализация предложенных на предыдущих этапах методов управления инвестиционной привлекательностью региона, определяются необходимые для их внедрения ресурсы, создается система обратной связи в рамках системы регионального менеджмента инвестиционной привлекательности, формулируется целевой уровень инвестиционной привлекательности мезоуровневой социально-экономической системы.

В заключение на шестом этапе проводится корректировка сформированного комплекса мер по результатам обработки сигналов обратной связи, формирование системы ресурсного обеспечения дополнительных мероприятий, а также корректировка основных, вспомогательных и управленческих процессов регионального менеджмента инвестиционной привлекательности.

На основе анализа данных по инвестиционной привлекательности регионов Приволжского федерального округа в соответствии с приведенным алгоритмом был сформирован комплекс приоритетных мер государственного регулирования инвестиционной привлекательности (см. табл. 1).

Таблица 1

Комплекс мер регионального регулирования инвестиционной привлекательности (в разрезе регионов ПФО)

Наименование региона ПФО	Текущий рейтинг	Приоритетные направления регулирования инвестиционной привлекательности	Целевой рейтинг
Республика Башкортостан	2В	1. Комплекс мер по снижению законодательного риска 2. Комплекс мер по снижению управленческого риска 3. Комплекс мер по развитию инфраструктуры региона	2А
Кировская область	3В1	1. Комплекс мер по развитию инфраструктуры региона 2. Комплекс мер по развитию финансового потенциала региона, формированию финансовой инфраструктуры 3. Комплекс мер по снижению социального риска в регионе	2В

Наименование региона ПФО	Текущий рейтинг	Приоритетные направления регулирования инвестиционной привлекательности	Целевой рейтинг
Республика Марий Эл	3С2	1. Комплекс мер по развитию институционального потенциала региона 2. Комплекс мер по развитию финансового потенциала региона, формированию финансовой инфраструктуры 3. Комплекс мер по снижению законодательного риска	3В1
Республики Мордовия	3В2	1. Комплекс мер по развитию потребительского потенциала региона 2. Комплекс мер по развитию финансового потенциала региона, формированию финансовой инфраструктуры 3. Комплекс мер по снижению финансовых рисков	3А1
Нижегородская область	2В	1. Комплекс мер по развитию инфраструктуры региона 2. Комплекс мер по развитию потребительского потенциала региона 3. Комплекс мер по снижению экономических рисков в регионе	2А
Оренбургская область	3В1	1. Комплекс мер по развитию инфраструктуры региона 2. Комплекс мер по развитию инновационного потенциала региона, формированию инновационной инфраструктуры 3. Комплекс мер по развитию трудового потенциала региона, повышению качества трудовых ресурсов	2В
Пензенская область	3В1	1. Комплекс мер по развитию производственного потенциала региона 2. Комплекс мер по развитию финансового потенциала региона, формированию финансовой инфраструктуры 3. Комплекс мер по снижению экономических рисков	2В
Пермский край	2В	1. Комплекс мер по снижению законодательного риска 2. Комплекс мер по снижению экологического риска 3. Комплекс мер по снижению криминального риска	2А
Самарская область	2В	1. Комплекс мер по снижению криминального риска 2. Комплекс мер по снижению экологического риска 3. Комплекс мер по снижению экономического риска	2А

Наименование региона ПФО	Текущий рейтинг	Приоритетные направления регулирования инвестиционной привлекательности	Целевой рейтинг
Саратовская область	3B1	1. Комплекс мер по развитию производственного потенциала региона 2. Комплекс мер по развитию финансового потенциала региона, формированию финансовой инфраструктуры 3. Комплекс мер по снижению управленческих рисков	2B
Республика Татарстан	2B	1. Комплекс мер по развитию инфраструктуры региона 2. Комплекс мер по повышению эффективности использования природоресурсного потенциала региона 3. Комплекс мер по снижению криминального риска	2A
Удмуртская республика	3B1	1. Комплекс мер по повышению эффективности использования природоресурсного потенциала региона 2. Комплекс мер по развитию потребительского потенциала 3. Комплекс мер по развитию региональной инфраструктуры	2B
Ульяновская область	3B1	1. Комплекс мер по повышению эффективности использования природоресурсного потенциала региона 2. Комплекс мер по развитию финансового потенциала региона, формированию финансовой инфраструктуры 3. Комплекс мер по развитию производственного потенциала	2B
Чувашская республика	3B1	1. Комплекс мер по повышению эффективности использования природоресурсного потенциала региона 2. Комплекс мер по развитию финансового потенциала региона, формированию финансовой инфраструктуры 3. Комплекс мер по развитию потребительского потенциала	2B

Реализация предложенного комплекса приоритетных направлений позволит сбалансировать составляющие инвестиционной привлекательности региона и обеспечить ее повышение.

При этом в первую очередь необходимо проанализировать существующие методики оценки инвестиционной привлекательности регионов на предмет эффективности их использования в рамках регулярного регионального менеджмента.

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В РАЗВИТИИ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ТЕРРИТОРИИ

В условиях трансформации экономического потенциала России в последние годы малый бизнес сыграл весьма важную роль в создании новой территориальной экономики, в том числе и в Республике Татарстан. Сложившаяся территориальная специализация малого бизнеса позволила ему дополнить и сформировать относительно целостную, комплексную структуру хозяйства регионов и муниципальных образований. Именно эти особенности и реальные проблемы российского малого бизнеса заставляют по-новому оценить его роль в региональной экономике, весьма заметным и социально важным компонентом которой он стал.

В современных условиях в обществе и экономике практика государственной поддержки малого предпринимательства не должна иметь застывшего характера. Эта система должна постоянно развиваться и совершенствоваться, отражая собой новые тенденции и потребности развития самих малых предприятий.

Положительная роль развития предприятий малого бизнеса несомненна, но, тем не менее, наблюдается ярко выраженная неразвитость данного сектора экономики. На сегодняшний день в мире не существует общепринятого определения предпринимательства. Категория «предпринимательство» ассоциируется с рядом других понятий, таких, как «бизнес», «коммерция», «дело», «предприятие», «предприимчивость». Главной отличительной особенностью предпринимателя является систематическое осуществление определенной мыслительной работы: анализ сложившейся рыночной ситуации, прогноз динамики ее изменения, изучение влияния колебаний конъюнктуры на аналогичные или сопутствующие типы товаров. В результате он должен увидеть тот сектор рынка, в котором можно добиться повышении платежеспособного спроса, а значит, относительного увеличения ценности данного продукта для потребителя. Предпринимательская прибыль есть плата за правильный прогноз и выбор той формы деятельности, которую нужно и можно осуществить в данной ситуации.

Можно выделить следующие основные элементы этого понятия: инициатива – риск – ответственность – планирование – организация – контроль – свобода распоряжения ресурсами – поиск новых идей.

Способность к быстрому восприятию и распространению технических новшеств, а нередко и к самостоятельной деятельности в сфере НИОКР делает этот сектор полноправным участником инновационного процесса. Обеспечивая преобладающую часть рабочих мест и выплачивая налоги, он служит главной опорой социальной политики государства.

В периоды спада конъюнктуры именно малый бизнес оказывает стабилизирующее влияние на производство, поглощая растущую безработицу и смягчая удары, наносимые кризисом отдельным отраслям и регионам. Однако уязвимость рыночных позиций малого бизнеса, обусловленная сравнительной слабостью его финансовой базы, требует от государства оказания этому сектору активной и многосто-

ронной поддержки, без чего использование имеющегося у него потенциала становится невозможным.

Главным преимуществом малого предприятия в условиях современного рынка является намного более гибкая, чем у крупного, реакция на быстро меняющийся спрос: умение «уловить» возникающую потребность и отреагировать немедленной мобилизацией своих ресурсов и возможностей. Так как малое предприятие не связано обширной производственной программой, разработанной на перспективу, не обременено многочисленным персоналом, требующим сложных навыков управления, не отягощено финансовыми обязательствами перед акционерами, ожидающими дивидендов от вложенного капитала, ему проще перестроить свою рыночную стратегию, как только найдена новая «ниша», и манипулировать ценами на свою продукцию; перед ним вряд ли встанет проблема организованного противодействия наемных работников, отстаивающих с помощью профсоюза свои рабочие места или уровень заработной платы.

Кроме того, малое производство, как правило, более экономично. У малых предприятий, по сравнению с крупными, короче сроки капитального строительства, для их создания нужен относительно меньший стартовый капитал. Оборачиваемость средств у них в два - два с половиной раза выше, что обеспечивает достаточно высокую норму прибыли. Эти предприятия обычно лучше используют свой капитал, оборудование и производственные площади, не держат крупных запасов. Они успешнее экономят на административно-развитого управленческих расходах благодаря простоте и гибкости процедуры управления¹.

Главным отличием малого предприятия от крупного является порядок финансирования, предполагающий использование в первую очередь и главным образом внутренних источников: доходов фирмы, личных средств руководителя, средств родных, друзей. В условиях развитого рынка для малых предприятий существует еще один источник – банковский кредит, предоставляемый как непосредственно, так и в рамках специальных программ, с привлечением специализированных финансовых структур, при поддержке государства.

Полагаясь на опыт многих «успешных» стран, заметим, что малый бизнес в рыночной экономике – ведущий сектор, определяющий темпы экономического роста, структуру и качество валового национального продукта. В большинстве развитых стран на долю малого бизнеса приходится 60-70 процентов валового национального продукта. В этой связи, становление и развитие его является одной из основных проблем экономической политики нашего государства в современных условиях. В странах Западной Европы 99,9 процентов из 16,4 миллионов предприятий частного сектора несельскохозяйственных отраслей представляют собой малые и средние предприятия. На их долю приходится около 50 процентов общего объема продаж в промышленности, 67 процентов – в сфере услуг, почти 90 процентов - в строительстве и торговле. Малый и средний бизнес обеспечивает свыше 70 процентов общего числа рабочих мест. Типичным для стран этого региона является микропредприятие

---

¹ Краева Н.М. Социально-экономические особенности русского предпринимательства. – М: Экономика, 2012. – С.73.

с числом занятых до 9 человек, их насчитывается более 14,5 миллионов. Численность малых предприятий составляет более 1 миллиона, средних – около 70 тысяч¹.

Несомненным преимуществом малого предпринимательства является меньшая стоимость создания рабочих мест, что практически подтверждается при реализации государственных социальных программ, направленных на снижение уровня безработицы. Создавая благоприятные условия для развития малого предпринимательства, государство может рассчитывать на появление большего числа рабочих мест, чем при содействии другим категориям работодателей. Таким образом, следует подчеркнуть, что малое предпринимательство является фундаментальной основой формирования «среднего класса».

Но развитие малого предпринимательства возможно лишь при наличии политической воли государства сформировать необходимые для этого социальные, экономические, правовые, политические и другие условия. Решение этой задачи возможно лишь при создании на федеральном, региональном и муниципальном уровнях специализированной, целостной инфраструктуры поддержки и развития малого предпринимательства и выделения адекватных этой задаче финансовых, организационных и иных ресурсов.

Сафиуллин М.Р.

ФГАОУ ВПО КФУ

Ельшин Л.А., Шакирова А.И.

ЦПЭИ АН РТ, г. Казань

СТРАТЕГИИ РОСТА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ТЕРРИТОРИЙ (на примере Приволжского федерального округа)

Основой анализа явилась ранее разработанная методика формирования и оценки интегральных показателей социально-экономической привлекательности региона. Используя полученные балльно-рейтинговые оценки основных двенадцати блоков факторов, характеризующих социально-экономическую привлекательность регионов, а также определив аналогичные значения для показателя валового регионального продукта для каждого региона ПФО за период с 2005 по 2010гг., был произведен корреляционный анализ между рассматриваемыми индикативными показателями. Результаты данного анализа представлены в табл. 1.

Представленные в таблице 4.6 расчетные данные позволяют обнаружить стратегические точки роста развития регионов, различающихся исходными условиями и предпосылками развития социально-экономической привлекательности.

В качестве основной гипотезы, выступающей в качестве инструмента генерации методов реализации региональной политики, выступает идея о том, что для регионов-лидеров представляется целесообразной разработка комплекса мероприятий по дальнейшему укреплению социально-экономического потенциала. Для регионов-аутсайдеров требуется разработка стратегии, включающая в себя механизмы,

---

¹ Попов В.М. Практика малого бизнеса. – М.: Норма, 2010. – С.43.

способствующие формированию и развитию благоприятных условий для развития производительных сил.

Таблица 1

Корреляционная матрица зависимости факторов социально-экономической привлекательности регионов и индекса ВРП

	Транспорт	демографический	Труд	ИКТ	с/х	промышленность	энергетика	Развитие рыночной инфраструктуры	Инвестиционная привлекательность	Наука и образование	Криминальный фактор	Экологическое благополучие	Индекс привлекательности
Республика Башкортостан	0,79	0,92	0,76	0,98	0,63	0,88	-0,73	0,89	0,63	0,28	-0,78	-0,78	0,97
Республика Марий Эл	-0,84	0,86	0,32	0,90	0,59	0,98	-0,73	0,80	0,89	0,24	-0,14	-0,71	0,96
Республика Мордовия	-0,78	0,95	0,86	0,97	0,96	0,78	-0,74	0,05	0,98	0,36	0,83	-0,56	0,93
Республика Татарстан	-0,36	0,97	0,76	0,95	0,76	0,96	0,33	0,85	0,75	0,94	-0,33	-0,93	0,97
Удмуртская Республика	-0,89	0,94	0,56	0,96	-0,57	0,95	-0,69	0,80	0,76	0,21	0,33	-0,56	0,95
Чувашская Республика	1,00	0,69	0,38	0,98	-0,44	0,79	0,43	0,74	0,95	0,08	0,84	0,37	0,93
Пермский край	-0,93	0,96	0,84	0,98	0,66	0,95	0,25	0,86	0,89	0,72	0,85	-0,73	0,99
Кировская область	-0,87	0,96	0,64	0,97	0,22	0,79	-0,34	0,84	0,78	0,08	0,28	0,49	0,93
Нижегородская область	-0,75	0,92	0,88	0,71	-0,27	0,98	-0,61	0,73	0,84	0,95	-0,88	-0,88	0,92
Оренбургская область	-0,82	0,93	0,41	0,87	0,55	0,91	-0,14	0,23	0,91	0,55	-0,83	0,08	0,94
Пензенская область	-0,69	0,97	0,42	0,85	0,56	0,57	-0,71	0,72	0,92	0,07	0,24	0,52	0,96
Самарская область	0,67	0,85	0,78	0,94	0,25	0,86	-0,30	0,79	0,42	0,82	-0,93	-0,70	0,89
Саратовская область	-0,84	0,90	0,47	0,98	0,44	0,96	-0,37	0,77	0,93	0,86	-0,72	0,78	0,99
Ульяновская область	0,68	0,95	0,65	0,99	0,46	0,90	-0,65	0,59	0,90	0,89	-0,03	-0,83	0,94

1. Группа регионов–лидеров

Для Республики Татарстан статистически значимыми факторами социально-экономической привлекательности и, как следствие, экономического роста являются:

- демографическое развитие (коэффициент корреляции 0,97);
- развитие информационно-коммуникационного сектора экономики (коэффициент корреляции 0,97);
- развитие промышленности (коэффициент корреляции 0,96);
- развитие рыночной инфраструктуры (коэффициент корреляции 0,85);
- развитие научно-образовательного сектора (коэффициент корреляции 0,94).

Исходя из представленных зависимостей, представляется научно обоснованным то, что в Республике Татарстан необходимо сконцентрировать усилия по созданию наукоемких высокотехнологичных производств, дальнейшему развитию инновационной инфраструктуры, а также развитию предпринимательского сектора эко-

номики, поскольку уровень развития рыночной инфраструктуры в регионе также находится на очень высоком уровне. Важным для обеспечения благоприятных условий стимулирования конкурентоспособности является развитие транспортной (коэффициент корреляции 0,36) и энергетической инфраструктуры (коэффициент корреляции 0,33).

Схожей с Республикой Татарстан в части развития научно-образовательного и инновационного потенциала является Нижегородская область. В связи с этим целесообразно совершенствовать его использование в качестве конкурентного преимущества. На базе научно-исследовательских институтов развивать высокотехнологичные сектора экономики, такие как приборостроение, а также авиа-, авто- и судостроение.

Особое внимание необходимо обратить на стратегию развития в Республике Башкортостан, Самарской области, Саратовской области, а также Пермском крае. Ранее в работе уже упоминалось о том, что темпы роста социально-экономической привлекательности у рассматриваемых регионов недостаточно высокие даже относительно целого ряда регионов-аутсайдеров. Это может свидетельствовать о признаках исчерпания потенциала их развития, основанного, во многом, на традиционных факторах экономического роста.

В связи с этим повышать конкурентоспособность данных регионов необходимо на основе технологической модернизации промышленного сектора экономики. Это предположение находит свое подтверждение также и в том, что по данным корреляционного анализа наука и образование в рассматриваемых регионах, к сожалению, не оказывает значимого влияния на объемы ВРП. Целесообразно дальнейшее развитие инновационной инфраструктуры, создание бизнес-инкубаторов в сфере высоких технологий, сети технопарков и технополисов.

Кроме того, так же как и в Республике Татарстан в данных регионах достаточно сильно развита рыночная инфраструктура, что предопределяет реализацию стратегии, направленной на развитие малого и среднего бизнеса, являющегося наиболее восприимчивым к применению инновационных технологий и внедрению их в производство.

Конечно же, рассматриваемая группа регионов, несмотря на обозначенные общие особенности социально-экономического развития, обладает и различными специфическими характеристиками.

К примеру, наблюдается существенная дифференциация в сфере развития рынков труда. В Саратовской области значение коэффициента корреляции составляет 0,47, что может свидетельствовать о низкой экономической активности населения. Диаметально противоположные значения имеют факторы, определяющие инвестиционную привлекательность регионов. В Саратовской области и Республике Башкортостан коэффициенты корреляции для рассматриваемых факторов имеют недостаточно высокие значения. Это означает необходимость интенсификации мероприятий, направленных на рост инвестиционной активности в данных регионах. В качестве одного из основных инструментариев, способствующих росту инвестиционных потоков, должен выступать механизм диверсификации производства. Данные регионы, с развитым человеческим капиталом и сохраняющимся инновационным и научно-техническим потенциалом, требуют создания конкурентоспособных произ-

водств, развития предпринимательского сектора экономики на имеющейся базе машиностроительного комплекса. Особенно актуальным данное предложение является для Саратовской области, обладающей избытком электрической энергии.

II. Группа регионов–аутсайдеров

В группу регионов-аутсайдеров, по итогам оценки социально – экономической привлекательности за период с 2005 по 2010гг., вошли Пензенская область, Чувашская Республика, Оренбургская область, Республика Мордовия, Ульяновская область, Удмуртская Республика, Кировская область и Республика Марий Эл. При этом некоторые из рассматриваемых регионов демонстрировали в рассматриваемый период значительные темпы своего развития, что во многом может предопределить их «сближение» к группе регионов-лидеров в среднесрочной перспективе. К таким регионам следует отнести, в первую очередь, Пензенскую область и Чувашскую Республику (Рисунок 4.3). Основными стратегическими направлениями для регионов с позитивной тенденцией укрепления социально-экономической привлекательности должны быть развитие инноваций, диверсификация производства, способствующей обеспечить производство импортозамещающих товаров и услуг, развитие транспортной инфраструктуры.

На данный момент преждевременно утверждать о том, что регионы–аутсайдеры обладают сбалансированным развитием человеческого и институционального капитала. Основной проблемой в сфере развития конкурентоспособности и формирования социально-экономической привлекательности этих регионов на экономическом пространстве Приволжского федерального округа и России в целом выступает то, что основное промышленное производство ПФО локализовано в регионах–лидерах. В связи с этим, конечно же, имеющая место дифференциация рассматриваемых типологических групп имеет место быть. Сложившееся распределение сил в производственной структуре ПФО генерирует значительные риски усиления в будущем дифференциации между рассматриваемыми группами регионов. В случае инерционного характера развития социально-экономической конъюнктуры следует ожидать, в частности, нарастания численности населения в регионах–лидерах за счет его концентрации в промышленно развитых агломерациях. При этом, несомненно, будут наблюдаться тенденции сокращения численности населения в регионах-аутсайдерах, что повлечет за собой падение темпов экономического развития.

В связи с вышеизложенным, в качестве приоритетных направлений развития регионов-аутсайдеров должна выступать стратегия, направленная на осуществление проектов, не требующих наличия сырьевой базы. К таковым проектам можно отнести развитие в рассматриваемых регионах туристической сферы, сельского хозяйства, усовершенствование транспортной и инвестиционной инфраструктуры.

В Ульяновской области необходимо сосредоточиться на развитии автомобильного и авиационного кластера на основе технологической модернизации основных производственных фондов. Необходимо укреплять кооперационные связи с производительными силами других регионов, ориентированных на развитие указанных кластеров (Республикой Татарстан, Самарской областью и др.).

Основным стратегическим направлением для Пензенской области должно стать укрепление и технологическая модернизация базовых производств (дерево-

обработка, целлюлозно-бумажное производство, металлообработка, стекольное производство). Несмотря на существующий в регионе промышленный задел, коэффициент корреляции, определяющий зависимость уровня ВРП и промышленного производства, остается на низком уровне (0,57).

Приоритетным направлением для Оренбургской области является развитие человеческого капитала. Зависимость динамики ВРП области от таких показателей, как уровень развития трудовых ресурсов, научно-образовательный потенциал, остается на невысоком уровне.

Еще более актуальными предлагаемые направления развития человеческого капитала являются для Республики Марий Эл. Кроме того, целесообразно сконцентрироваться на реализации проектов по развитию сельского хозяйства, лесной промышленности. При этом степень развития рыночной инфраструктуры позволяет реализовать рассматриваемые проекты на базе укрепления предпринимательского сектора экономики. Развитие малого и среднего бизнеса позволит сформировать значительную долю занятости экономически активного населения.

Шогин В.В.

ИЭиФ КФУ, г.Казань

Аппакова-Шогина Н.З.

ПГАФКСиТ, г.Казань

СИСТЕМА ФИНАНСОВЫХ РИСКОВ В РАЗВИТИИ РЕГИОНА

Важнейшей категорией современного территориального менеджмента является категория риска, содержание которого определяется нехваткой, отсутствием и динамичностью информации. Риск является объективным элементом принятия управленческих решений. Однако, несмотря на то, что данная категория весьма активно исследуется, дискуссионным вопросом остается количественная оценка риска, а также уровень «приемлемости» того или иного вида риска в жизни региона.

Современный риск-менеджмент выделяет следующие риски, влияющие на финансовую устойчивость региона:

Уровень риска	Вид риска
Оперативный уровень	риск снижения финансовой устойчивости, риск неплатежеспособности, риск потери ликвидности, риск неисполнения долговых обязательств.
Тактический уровень	риск по источникам финансирования, риск по этапам жизненного цикла предприятия, риск снижения эффективности, депозитный риск. биржевой риск.

Уровень риска	Вид риска
Стратегический уровень	инвестиционный риск, риск по функциям управления, кредитный риск, бюджетный риск, налоговый риск, валютный риск, инфляционный риск.
Системный (глобальный) уровень	системный риск, специфический финансовый риск

Для эффективного управления финансовыми рисками региона можно использовать сбалансированную систему показателей (ССП), созданную в 1992 году в Гарвардской школе экономики. Эта ССП дает возможность переводить стратегические цели в конкретный план оперативной деятельности, а также оценивать результаты деятельности с помощью ключевых показателей эффективности. Целью данной системы является достижение равновесия между краткосрочными и долгосрочными целями, финансовыми и нефинансовыми показателями, основными и вспомогательными параметрами, а так же внешними и внутренними факторами деятельности. Сосредоточенное внимание только на финансовых показателях не дает полной картины состояния региона. Для полноценного прогноза его развития необходимо использовать нефинансовые показатели, приводимые в логической связи с показателями финансовыми.

При формулировании стратегии на основе ССП развитие региона рассматривается на уровнях 1) финансов, 2) организаций, 3) бизнес-процессов, 4) обучения и развития. Слово «сбалансированный» (Balanced) в названии методологии означает одинаковую важность всех показателей. ССП проецируется на все организации региона путем разработки индивидуальных целей в рамках уже разработанных корпоративных стратегий и стимулирует понимание населением своего места в стратегии развития региона.

При помощи ССП удастся сделать реализацию стратегии регулярной деятельностью всех структур и организаций региона, управляемой с помощью планирования, учета, контроля и анализа сбалансированных показателей, а также мотивации на их достижение. Таким образом, концепции ССП дает возможность формированию стратегии развития регионов РФ: потенциал конкурентоспособности региона должен планомерно усиливаться на основе эффективного управления рисками в условиях усиливающейся неопределенности. Приоритетна конкурентоспособность региона прежде всего на внутреннем рынке, а на внешнем рынке консолидация в геометрической прогрессии конкурентоспособности регионов, должно стабилизировать положение нашей страны в условиях экономической глобализации.

Каждый новый этап развития экономических отношений характеризуется расширением набора рисков финансовой деятельности. Именно финансовые риски в большей степени способны нарушить стабильность функционирования экономической структуры региона и снизить ее эффективность. Совершенствование финансово-кредитных механизмов происходит в условиях наличия несистематических и си-

стематических (рыночных) рисков, причем финансовые риски несистематического характера в результате совокупного и целенаправленного действия участников рынка способны провоцировать возникновение некоторых систематических рисков, вследствие чего происходят изменения на макроэкономическом уровне.

Среди финансовых рисков, систематические (рыночные) риски представляют наибольшую опасность. В условиях неустойчивости мировых рынков, перерастающей в финансовые кризисы, появилась необходимость не только совершенствовать механизмы управления несистематическими рисками, но и развивать подходы к защите от систематических рисков посредством применения эффективных финансовых инструментов, к которым относятся: идентификация и анализ рисков, оценка, элиминирование и обеспечение защиты.

Проведенный анализ и систематизация методов оценки уровня риска показали, что, как правило, оценка рисков с помощью групп методов формализованного и неформализованного представления затрудняет обеспечение и реализацию основных принципов адаптивного подхода на предприятии, предполагающего управление с упреждением на основе выявления, дифференциации и предупреждения факторов риска, контроллинга рисков. Поэтому в основу нашего исследования были положены принципы динамического моделирования.

Полученное таким образом упорядочение показателей-индикаторов финансового риска по темпам роста, представленное ниже, характеризует такой порядок их движения, соблюдение которого на длительном интервале времени обеспечивает минимизацию уровня финансового риска:

$$ЧП > В > ДКВ > СОС > ОА > СК > СА > ВА > ДЗ > З > ДО > КЗ > КО,$$

где: ЧП – чистая прибыль, остающаяся в распоряжении предприятия,

В – сумма выручки от реализованной продукции,

ДКВ – денежные средства и краткосрочные финансовые вложения,

СОС – собственные оборотные средства,

ОА – средняя за период величина оборотных активов,

СК – величина собственного капитала,

СА – средняя величина совокупных активов,

ВА – внеоборотные активы предприятия,

ДЗ – дебиторская задолженность,

З – средняя стоимость запасов,

ДО – долгосрочные обязательства,

КЗ – кредиторская задолженность,

КО – сумма краткосрочных обязательств.

Такая модель интегральной оценки уровня финансового риска, выполняя роль стандарта, представляет собой тот идеал и норматив, с которым сравнивается фактический порядок движения индикаторов риска в деятельности предприятия.

При этом оценка близости двух упорядочений показателей-индикаторов финансового риска – фактического и нормативно установленного, осуществлялась на основе расчета интегральных структурно-динамических оценок уровня риска СДОР. Оценка уровня финансового риска при этом будет рассчитываться (в соответствии с

модифицированной формулой расчета коэффициента корреляции Кендала для двух ранговых рядов) как:

$$СДОР = \sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^m a_{ij} M(\Phi, H) x_{ij} \quad (1)$$

где:

СДОР – структурно-динамическая оценка финансового риска в фактической деятельности предприятия;

n – число показателей-индикаторов финансового риска в нормативной динамической МИОР;

M(Φ, H) – сумма инверсий в фактическом порядке показателей-индикаторов финансового риска (Φ) относительно нормативного – МИОР (H);

i, j – ранги *i*-го и *j*-го показателей-индикаторов финансового риска в нормативном упорядочении;

a_{ij} – переменная, отражающая наличие или отсутствие в фактическом упорядочении показателей-индикаторов отношения «быстрее» между *i*-м и *j*-м показателями-индикаторами, заданного в МИОР (*i*=1,...,*n*; *j*=1,...,*n*).

Показатель *a_{ij}* определяется по формуле:

$$a_{ij} = \sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^m r_i r_j x_{ij}$$

где

r_i и *r_j* – ранги *i*-го и *j*-го показателей-индикаторов финансового риска в фактическом упорядочении.

Эта оценка меняется в диапазоне от 0 до 1. Причем, чем ближе эта оценка к единице, тем в более рискованной ситуации будет находиться регион. Совпадение фактического и заданного порядка показателей-индикаторов финансового риска будет свидетельствовать о его снижении, при этом СДОР=0.

СЕКЦИЯ 3.

Создание и коммерциализация историко-культурного продукта территории и организация музейной работы

Маслова И.В.

Елабужский институт КФУ, г. Елабуга

РЕГЕНЕРАЦИЯ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА: НА ПРИМЕРЕ ЕЛАБУГИ

Необходимость сохранения историко-культурного наследия отдельных городов и страны в целом обосновывается тем, что оно является своеобразным интеллектуальным и творческим потенциалом нации. Для россиян сохранение материальных носителей наследия – памятников, исторических объектов – особенно значимо, поскольку наша историческая и культурная память максимально предметна и не существует без привязки к «малой родине». Кроме того объекты культурного и исторического наследия являются важным активом современных городов, который может приносить прибыль и существенно влияет на их экономическое развитие.

Наконец, все больше городов России осознает значение «культурной ренты». Речь идет о стремлении перераспределить в свою пользу туристические потоки. Брендирование культурного и исторического наследия все чаще используются в качестве эффективного инструмента утверждения лидерства, той самой «мягкой силы», которая необходима для продвижения города в общероссийском пространстве.

Прекрасным примером создания и коммерциализации историко-культурного продукта является Спасская ярмарка в Елабуге.

В 2008 году в Елабуге после более чем полувекового перерыва была возрождена Спасская ярмарка, которая проводилась в нашем городе со второй половины XIX века и была известна наряду с такими знаменитыми российскими ярмарками, как Ирбитская и Макарьевская.

Правительство Российской империи стимулировало развитие периодических видов торговли тем, что давало возможность свободной реализации продуктов сельского хозяйства и кустарных изделий. По законодательству ярмарочные правила отличались более свободными условиями проведения торговли: «допускалась организация лавочной торговли без взятия на то свидетельства и билетов на время действия ярмарки»¹. Ярмарочная торговля оживляла жизнь края, собирая торговцев отдаленных мест с самой разнообразной продукцией. Создавая условия для реализации, она стимулировала развитие товарного сельскохозяйственного и кустарного производства. В Елабужском уезде действовали 5 ярмарок. Немаловажное значение в установлении срока проведения ярмарок имело время функционирования их в

---

¹ Лигенко Н. П. Купечество Удмуртии. Вторая половина XIX начало XX века. – Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 2001. С.194.

ближайших селениях, поскольку торговля шла как бы по кругу, нереализованный товар кочевал с одной ярмарки на другую. Именно поэтому городское общество г. Елабуги в 1868 г. попросило перенести сроки проведения ярмарки с декабря месяца на вторую половину августа, т.к. в декабре проходила популярнейшая в регионе Мензелинская ярмарка. С этого времени крупнейшая в Елабуге Спасская ярмарка проходила с 15 по 21 августа. В 1883 г. на ярмарку было завезено товаров на 400 тыс. руб. Географический ареал участников ярмарки был довольно широким. В условиях сложившегося общероссийского рынка четко прослеживалась торговая специализация отдельных районов. Сырые кожи, пенька, лен, хлебные продукты, семя льняное и конопляное, свежая рыба, частично сало и масло, деревянные изделия, лошади, рогатый скот свозились обычно из соседних селений Елабужского, Мензелинского и Бузульминского уездов. Провинциальный покупатель не мог позволить себе поездку на крупнейшие российские ярмарки (Нижегородскую, Ирбитскую), поэтому нереализованный товар с этих ярмарок часто находил сбыт на региональных ярмарках, таких как Спасская. В списке таких «нереализованных ранее товаров» были материя, сукна, бакалея, чай, кубовая краска.

В первой половине XX века ярмарочные традиции оказались прерванными и возродились вновь только в XXI веке.

Организаторами и учредителями возобновлённой Спасской ярмарки выступили Министерство культуры Республики Татарстан, Министерство экономики Республики Татарстан, Министерство по делам молодежи, спорту и туризму Республики Татарстан, Елабужский муниципальный район, а также Торгово-промышленная палата города Набережные Челны и региона «Закамье» и Елабужский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник.

Возрожденная Спасская ярмарка год от года набирала обороты и в 2010 году в ней приняли участие более 500 мастеров народных художественных промыслов из 55 городов России: Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, Уфы, Суздаля, Омска, Нижнего Новгорода, Муромы, Костромы, Котельнича, Самары, Ижевска, Кирова, Ульяновска, Ельца, Семенова, Владимира, Оренбурга, Жигулёвска, Перми, Чебоксар, Гжели, Нижнекамска, Чистополя, Набережных Челнов, Зеленодольска, Кукмора, Лениногорска, Лаишево, Елабуги, Болгара, Свияжска, Пестрецов, Лубян и др. (Для сравнения: в 2008 году на Спасскую ярмарку приехало 160 мастеров из 37 городов, в 2009 году – 415 мастеров из 45 городов России).

На ярмарку было привезено товаров на сумму 10 млн. 200 тысяч рублей. Продукции мастеров декоративно-прикладного искусства и народных художественных промыслов было реализовано на 4 млн. 500 тысяч рублей.

В 2012 г. на V Спасской ярмарке были представлены товары 670 мастеров из 6 стран, 105 городов и поселений России привезли на ярмарку самые разнообразные изделия народных художественных промыслов и декоративно-прикладного искусства. В торговых рядах можно было выбрать одежду из льна и хлопка, лёгкие, из расписанных вручную тканей блузки и сарафаны, головные уборы разных видов и фасонов, включая золотые соломенные шляпки.

На V Спасскую ярмарку было привезено товаров на сумму 18 934 705, а продано на 9 916 525 рублей. Её посетило 60 тысяч человек. В том числе туристические группы из Санкт-Петербурга, Москвы, Казани, Самары, Нижнего Новгорода, Уфы,

Волгограда, Саратова, Нижневартовска, Сыктывкара, Магнитогорска и других городов¹.

Можно с уверенностью сказать, что возрожденная Спасская ярмарка представляет собой пример коммерциализации историко-культурного продукта.

В последнее десятилетие изменились подходы к определению понятия историческое и культурное наследие. Если раньше охрана культурно-исторического наследия сводилась к защите отдельных материальных памятников, то теперь проявлением этого процесса считают и активное участие общества, и прежде всего – местных жителей в сохранении культурного наследия, воспитание детей и молодежи в духе патриотизма и любви к малой родине.

В этом видение проблемы мы не можем говорить о коммерциализации культурно-исторического продукта, но думается, что формирование патриотизма, на уровне ментальной установки позволит в дальнейшем создать благоприятную среду способствующую участию молодежи в развитии территории, формированию атмосферы города.

Продолжая тему культурно-исторического продукта «Спасская ярмарка» отметим, что в Елабужском институте КФУ реализуется проект «КФУ-школе» в рамках которого осуществляются научно-исследовательские и методические работы с целью подготовки учебников (учебных источниковедческих хрестоматий) по истории муниципальных районов Республики Татарстан для средних общеобразовательных школ. В рамках этого проекта увидела свет учебная источниковедческая хрестоматия по истории г.Елабуги с древнейших времен до начала XX века, вышедшая в издательстве КФУ, и электронное учебно-методическое пособие с одноименным названием, предназначенное для учителя. В этом пособии нами разработана сюжетно-ролевая игра «На Спасской ярмарке в Елабуге», в ходе которой школьникам предложено в роли купца, членов его семьи, корреспондента губернской газеты поучаствовать в Спасской ярмарке в Елабуге в 1880 г.

Следует подчеркнуть значительный аксиологический потенциал предложенного воспитательного мероприятия, нацеленного на формирование гражданственности, национальной идентичности молодежи, уважения и гордости за родной город и елабужан-земляков, оставивших значительный след в памяти благодарных потомков.

Возвращаясь к проблеме подходов к определению понятия «историческое наследие» отметим, что в последние годы наметился переход от защиты только материального наследия к охране нематериального наследия, включающего в себя традиции, жизненный уклад и соседства, сложившиеся в том или ином историческом месте.

И в этом смысле Елабуга, как город с глубокими историческими традициями дает нам прекрасные приметы оптимальных приемов организации управления городом, участия предпринимателей (купцов) в развитии городской инфраструктуры.

Представители крупнейшего купеческого рода Елабуги Стахеевы неоднократно проявляли себя усердными ревнителями городских нужд, занимая должности в органах местного общественного управления.

---

¹ Елабужский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник// <http://www.elabuga.com/> (дата обращения 12.05.2013)

Первым проявил себя на этом поприще Иван Иванович Стахеев, занимая должность бургомистра елабужского городского магистрата, а с 1850 по 1853г и с 1862 по 1865г. по выбору городского общества служил елабужским городским головой. За отличные успехи по службе и «особенные труды на должности городского головы пожалован золотой медалью для ношения на шее, на ленте ордена Св.Анны»¹. Ещё раньше в формулярном списке И.И. Стахеева появилась запись о награждении его Орденом Святого Александра Невского за усердие. Служба в должности городского головы позволила Ивану Ивановичу ближе познакомиться и понять нужды города, что в свою очередь подвигло его на новые пожертвования в пользу благоустройства города. На средства И.И. Стахеева был построен в городе каменный мост, строительство которого обошлось жертвователю в 15 000 руб. По желанию жителей города мост стал называться Стахеевским, а его устроитель Иван Иванович в 1871 году он был удостоен звания Почётного гражданина города Елабуги.² Желая заложить прочные основы источнику доходов, необходимому для покрытия общественных нужд, он построил на свои средства каменный гостиный двор и пять корпусов деревянных торговых помещений, деревянные помещения казарменные для тюремного замка затратив на эти сооружения десятки тысяч рублей серебром. Из них только торговые помещения приносили городу 3500 руб. ежегодно.³

Частые пожары, происходившие в городе, приводили к тому, что горожане целыми семьями оставались без крыши над головой, а помощь предусмотренная в таких случаях со стороны местных органов управления оказывалась не достаточной. Учитывая сложившуюся ситуацию, Иван Иванович пожертвовал в пользу погоревших жителей города 10 000 рублей.

Брат Ивана Ивановича, Дмитрий Иванович Стахеев, был избран к обязанностям городского головы с 1865 по 1868 г. Дмитрий Иванович ознаменовал это время неусыпным попечением о городских нуждах и устройстве городского хозяйства. На средства Дмитрия Ивановича была построена огромная лестница, ведущая к пристани, позволившая жителям города значительно проще и быстрее добираться до Камы⁴. Таким образом, в лице Дмитрия Ивановича городская управа нашла постоянный источник поступления сумм на городские нужды.

Примечательно, что, занимая пост городского головы, Дмитрий Иванович отказывался получать жалование за эту должность, направляя причитающиеся ему деньги на нужды города.

Широкомасштабная благотворительная деятельность, которой прославились Стахеевы в XIX начале XX веков, проводилась с учетом пожеланий и нужд органов городской власти и городского самоуправления. Инициатива елабужан, поддержанная городской думой по поводу открытия в Елабуге реального училища была воплощена в жизнь только при непосредственном участии купечества города. Самый крупный вклад в постройку училищного здания и оснащение его кабинетов внесли Стахеевы: Иван Иванович пожертвовал 100 000 руб., совместный внос Дмитрия Ива-

---

¹ Государственный архив Кировской области. Ф 582. Оп.26. Д.846. Л 110.

² Там же. Л.2.

³ Там же. Д.1099. Л.1 об.

⁴ Отчёт о деятельности Елабужской городской управы и о состоянии подведомственных ей частей за 1896 г. Вятка, 1898. С. 8.

новича и братьев Ивана и Василия Григорьевичей составил 45 000 рублей. Для наглядности отметим, что общая сумма капиталов собранных на «устройство реального училища в г. Елабуга» равнялась 185 583 рубля⁵.

Отношения между органами городского управления и елабужскими купцами строились по разному: часто это были безвозмездные пожертвования, но нередко купцы оказывали городу услуги по благоустройству как бы в кредит. Отсутствие в городской казне средств не всегда позволяло вовремя производить необходимые мероприятия по поддержанию городских учреждений, ремонту улиц и коммуникаций т. д. В этих условиях сложилась система, при которой состоятельные купцы производили необходимые работы за свой счет, а городская управа при появлении средств оплачивала их затраты.

В 1883 году городская управа заняла у Д.И. Стахеева 16000 рублей на городские нужды⁶. Согласно Отчетам о деятельности Елабужской городской управы, в 1896 г. Иван Григорьевич Стахеев предоставил городу 29430 рублей на устройство земляной дамбы, ведущей к городской пристани. Другой представитель династии Стахеевых – инженер-механик Федор Васильевич провел работы по устройству электрического освещения от Камской пристани к городу. Делопроизводственная документация свидетельствует, что городская управа в последующем возвратила названные суммы⁷.

Именные стипендии, членство в различных благотворительных организациях, выделение средств на поддержание отдельных учебных заведений и издание учебной литературы – вот далеко не полный перечень направлений меценатской деятельности Стахеевых в сфере народного просвещения.

Развитие российского предпринимательства требует и сегодня обратиться к высоким ценностям служения возрождению страны. Среди таких ценностей должно быть не только ответственное отношение к личному делу, но и широкомасштабная благотворительность. Только при таком нравственно-деловом отношении к своей деятельности предприниматели смогут завоевать признание и поддержку общества, а через него и государства.

Таким образом, регенерация и интеграция историко-культурного наследия материальном и духовном его понимании, в повседневную жизнь города станет стимулом развития его социокультурной среды.

---

⁵ Историческая записка о состоянии реального училища за 25 лет его существования. (1878 – 1903 гг.) / Сост. П. Дернов. Елабуга: И.Н. Кибардина, 1903. С.7.

⁶ Смета доходов и расходов г. Елабуги Вятской губернии на 1889 г. Вятка, 1889. С.39.

⁷ Отчеты о деятельности Елабужской городской управы и о состоянии подведомственных ей частей за 1896 - 1904 гг. Вятка, 1898 – 1906.

ТУРИСТИЧЕСКИЙ АТЛАС РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН КАК ПРОЕКТ СОЗДАНИЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОГО БРЕНДА ТЕРРИТОРИИ

Туризм на современном этапе развития мирового хозяйства является одной из особенно динамично развивающихся сфер в международной торговле услугами. В Республике Татарстан сосредоточено большое число историко-культурных объектов и комплексов памятников, представляющих большую ценность не только в республиканском и общероссийском, но и в мировом масштабе.

Республиканская туристская продукция становится узнаваемой и востребованной. Вместе с тем, несмотря на предпринимаемые усилия, Татарстан еще не стал «объектом всеобщего притяжения туристов», а потенциал туристского бизнеса и имеющейся рекреационной инфраструктуры используется не в полной мере.

Изучив туристский потенциал Республики Татарстан, автором выявлен особый дефицит информации о туристских ресурсах республики. На рынке туристических услуг особо выделяются информационное перенасыщение зон туризма: Казань, остров-град «Свияжск», Булгары и Раифа, когда как остальная территория Республики Татарстан особо бедна актуальной информацией, а ведомственные материалы советского периода, либо вообще отсутствуют. Особенно актуальным информационное развитие становится в преддверии крупных общероссийских мероприятий проводимых на территории Татарстана, когда республика заинтересована в открытии новых туристских маршрутов и привлечении в наш регион людей, интересующихся историей и культурой. Одновременно с этим, в современных условиях возрастающей глобализации крайне важно обеспечить более тесное знакомство с природой, историей и культурой родного края многочисленного подрастающего поколения республики, а также татарской молодежи, живущей за ее пределами.

Предоставляемый Вашему вниманию проект относится к интерактивным цифровым картам местности, размещаемым на персональных компьютерах, инфоматах, планшетах, а так же мобильных устройствах.

Известны электронные путеводители для мобильных телефонов GUIDEMOBILE (ресурс hwww.guidemobile.ru), DIGI-GUIDE (ресурс www.digi-guide.com). Путеводители, предоставляющие карту города, схему метро. Существует электронный путеводитель по Владимиро-Суздальскому музею-заповеднику (www.museum.vladimir.ru). Известны видео- и аудио-путеводители, представляющие собой комплект видео и/или аудио-записей с разнообразной информацией о достопримечательностях (издательство Бестселлер, ресурс www.bestseller.ru). Предназначены для сопровождения прогулки пользователя. Также существуют виртуальные экскурсии по Казани, представляющие собой программную оболочку с размещенными в ней 3D-схемой, фотографиями, аудио и видеопутеводителями (Бестселлер www.bestseller.ru).

Распространенным недостатком подобных систем является односторонность работы, невозможность задания маршрута. Целесообразно придать путеводителям обратную связь с пользователем, с тем, чтобы туристы могли получать необходимую им информацию.

Атлас представлен бортовой системой навигации, в которой записывают в находящуюся на борту транспортного средства (ТС) долговременную память (банк картографической информации) фрагменты карты местности, соответствующие планируемому маршруту движения ТС. В процессе прохождения ТС указанного маршрута система получает запросы на поиск фрагментов карты с определенными координатами и выводит эти фрагменты на экран. При этом атлас дает пользователю информацию не только о направлении движения но и познавательную информацию о объектах, сведения о качестве дорог, координаты удобных стоянок, местоположение мест рекреации, магазинов, часы их работы, адреса и телефоны служб экстренной помощи, объектов автодорожного сервиса.

Управляя интерфейсом, пользователь выбирает на визуальном изображении карты интересные ему объекты. Интерфейс выводит на экран информацию об этих объектах, а также указывает дороги, по которым можно путешествовать между объектами, выводит также туристскую информацию о маршруте. В результате программа формирует маршрут движения пользователя между объектами с указанием семантической туристской информации. В сформированную карту маршрута входит как познавательная информация о самих объектах, так и сведения о качестве дорог, координаты удобных стоянок, расположение мест рекреации, магазинов, часы их работы, адреса и телефоны служб экстренной помощи, объектов автодорожного сервиса. Эта сводная информация сохраняется в цифровом виде, который далее может быть отображен на экране компьютера, сохранен на носитель информации пользователя, либо распечатан на бумаге.

Данный атлас станет базой для создания новых туристских маршрутов и использован для привлечения более широкого круга туристов (в том числе путешествующих по индивидуальным маршрутам), использования в учебно-образовательном процессе. Реализуя проект, предполагается:

- ликвидировать дефицит информации о туристских ресурсах Татарстана;
- повышение информированности потенциальных туристов и, как следствие этого, увеличение турпотока при создании определенных условий;
- усиление рекламы туристских объектов;
- повышение эффективности культурно-духовного воспитания населения и гостей на основе развития различных видов туризма;
- пропаганда в Республике Татарстан социально-культурного и природного наследия как важнейших туристских ресурсов.

В связи с постоянным изменением информации экономического характера, содержание атласа будет меняться и пополняться. В результате повышается безопасность путешествия, а регион, описанный на карте получает дополнительные конкурентные преимущества на рынке туристических услуг.

Данный проект получил признание, первое место в Всероссийском конкурсе молодежных авторских проектов, направленных на социально-экономическое развитие российских территорий «Моя страна – моя Россия». В номинации «Проекты (программы) стратегического развития российских регионов, муниципальных образований» (увеличение инвестиционной привлекательности территории, создание привлекательного бренда территории и др.). Оформлен в виде НОУ-ХАУ в патентно-лицензионным отделом КФУ под № 38/02/2012 от 24.02.2012г.

СОЗДАНИЕ ИСТОРИКО – КУЛЬТУРНОГО ПРОДУКТА ТЕРРИТОРИИ

В условиях глобальных процессов власти современных территорий активно занимаются поиском уникальной конкурентной ниши, которая бы способствовала не только притоку крупных инвестиций, но увеличению туристического потока. Одним из условий, снижающих последствия глобализации для России, является формирование регионального историко-культурного продукта территории.

С одной стороны, историко-культурный продукт создается на основе территориальной индивидуальности исторического и культурного наследия, а с другой стороны, процесс создания историко – культурного продукта основывается на реализации долгосрочной социально – экономической стратегии развития территории, комплекса информационных и рекламных мероприятий, которые продвигают территорию.

Историко – культурный продукт – это ресурс продвижения территории, который основан на каком-либо историко-культурном событии или памятнике культуры, а также может быть основан на конкретной исторической личности [2, С. 25].

Кроме того историко – культурный продукт выступает как инструмент маркетинга территорий, который ориентирован как на местное население, с целью формирования у него чувства единства, патриотизма, так и на внешних потребителей, с целью привлечения людей, ресурсов и заказов, которые необходимы территории для его развития [1, С. 196]. По - мнению ряда ученых [3, С. 16], в том числе антропологов и этнографов, индивидуальность, уникальность является одной из ключевых характеристик историко – культурного продукта, поэтому территории необходимо выделять в комплексе типичных характеристик, присущих практически всем территориям (коммерческие, социальные, спортивные и т.д.), раскрывая узкую эксклюзивную специализацию, а именно, историко-культурную составляющую территории

Территориальный историко – культурный продукт должен основываться на историко-культурных личностях, памятниках или на историко-культурных событиях, которые имеют отношение не только к культуре и истории данной территории, но и имеют огромный вес в историко-культурном наследии страны. Территориальный историко – культурный продукт в отличие от коммерческих, социальных продуктов не могут быть придуманы имиджмейкерами и сделаны под заказ, так как они основываются на историко-культурном наследии. Основой развития территориального историко – культурного продукта являются краеведческие информационные ресурсы (КИР), которые заключают в себе огромный потенциал для развития территории и представляют собой: научные достижения, произведения художественного творчества, традиции, обычаи, обряды и др., способствуя производству новых культурных ресурсов, обеспечивая устойчивость и продвижение территории в мировом сообществе. КИР являются своеобразным генетическим кодом инвариантной культурной среды, сохраняют ее идентичность, обеспечивают устойчивость ментальных струк-

тур и защищают от воздействия импульсов внешних факторов, особенно если те несут угрозу ее жизнеспособности.

Очень важная роль в формировании территориального историко – культурного продукта принадлежит главным держателям КИР, а именно местным библиотекам, архивам и музеям, которые обладают уникальными КИР и являются центрами сосредоточения знаний о территории, главными территориальными хранилищами документного культурно-исторического наследия, а также позволяют удаленному пользователю получить интересующие сведения о территории, представить социально - экономический, культурно-исторический, природный, туристический потенциал территории, внося огромный вклад в формирование региональных культурных брендов. Формирование историко – культурного продукта происходит целенаправленно, при этом на каждом этапе это можно будет проверить через показатели, которые отражают сущностное содержание создаваемого продукта, которые представлены в табл. 1.

Таблица 1

Показатели учитываемые при формировании историко – культурного продукта

Этапы	Показатели	Преимущественный продукт
1.Выбор и стратегия развития	Внешняя среда территории (месторасположение, уровень конкуренции)	Историко - культурные памятники, личности
	Структура населения (численность, темп прироста, плотность)	
	Объем и структуры доходов и расходов населения (среднедушевой денежный доход)	
2.Создание компонентов	Социально-культурные показатели (лингвистические и содержательные критерии),	Историко – культурные события, социально-культурные личности историко-культурные памятники
3.Продвижение товара	Социально-культурные показатели (религиозная принадлежность, национальные традиции, традиции потребления товара; особенности восприятия рекламных обращений).	Историко – культурные события, личности
4. Управление	Динамика изменения внешней среды территории, динамика изменения показателей структуры населения, динамика изменения показателей объема и структуры доходов и расходов населения	Историко – культурные события, личности

В результате следует, что создание территориального историко – культурного продукта это деловая философия, заключающаяся в создании и поддержании привлекательности и престижа территории. Кроме того привлекательности сосредоточенных на ней историко-культурных ресурсов и возможностей их реализации.

Данное направление деловой жизни быстро развивается и набирает обороты в нашей стране и по всему миру. Успешно созданный историко – культурный продукт обеспечит территории привлечение инвестиций, туристических потоков, а также привлечение квалифицированной рабочей силы, что влияет на устойчивое и конкурентоспособное развитие территории.

Список использованных источников

1. Архангельская К. В. Бренд как объект исследования // Гуманитарные науки. Культурология. 2009. – Вып.12. - № 47. – С.3 – 35.
2. Котлер Ф., Асплунд К., Рейн И., Хайдер Д. Маркетинг мест. Привлечение инвестиций, предприятий, жителей и туристов в города, коммуны, регионы и страны Европы. – СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, изд-во Питер, 2008. – 382 с.
3. Культура и пространство. Книга вторая. Историко-культурные бренды территорий, регионов и мест / Под ред.: В.К. Мальковой и В.А.Тишкова. М., ИЭА РАН. 2010. с.182.
4. Панкрухин А.П. Маркетинг территории – ключ к успеху региона// Маркетинг PRO. – 2007. - №12 – с.35.

Чудинова С.А.

*Институт управления и территориального развития
Казанского (Приволжского) федерального университета*

БРЕНДИНГ КАК МЕТОД ПРОДВИЖЕНИЯ ТЕРРИТОРИИ

Для того, чтобы территории победить в конкурентной борьбе необходимо не только сформулировать стратегические интересы, но и активно продвигать их. Маркетинг территории – это продвижение ее интересов через планомерное конструирование хорошей репутации территории и ее реклама среди целевых аудиторий – инвесторов, потенциальных жителей, туристов и других «потребителей» места.

Маркетинг территорий начал активно развиваться и распространяться в девяностых годах двадцатого столетия. Первым системным исследованием стала работа Ф.Котлера, Д.Хайдера, И.Рейна «Маркетинг территорий». Они же представили концепцию, в которой граждане современного мира становятся потребителями, а территории товарами.

Продвижение территории происходит по 4 основным направлениям: имиджевая, инвестиционная, туристическая и социальная привлекательность. Если говорить о первых методах продвижения территории, то это прежде всего создание бренда, маркетинговых стратегий и рекламных компаний. В России маркетинг территорий в настоящее время находится на стадии становления и развития. Специфика Российского подхода в вопросе развития маркетинга территории состоит в разграничении маркетинга территорий от маркетинга товаров и услуг. По утверждению российских специалистов по маркетингу территорию населяют большое количество людей и сама она слишком многогранна, чтобы подчинять ее правилам и рамкам.

Конкуренция между городами нарастает не только за инвестиции, но и за человеческие ресурсы, так как наличие высококвалифицированных ресурсов является важной составляющей конкурентной, привлекательной территории.

В настоящее время популярным становится использования рейтингов сравнения городов не только по социально-экономическим, но и географическим показателям. Город не сможет побеждать в борьбе за трудовые ресурсы и инвестиции без саморекламы, позиционирования в информационном пространстве, без конструирования привлекательного имиджа и хорошей репутации. Всем вышеперечисленным можно управлять только с помощью маркетинга.

Продавая себя, свои услуги и инфраструктуру город становится субъектом экономических отношений. Для маркетинга территории важными показателями являются имидж территории, культурный и творческий потенциал местных жителей, квалифицированность кадров, комфортность проживания, насыщенность информационной среды.

Для каждой отдельной территории, в зависимости от особенностей подбирается свой набор маркетинговых инструментов.

Одним из ведущих направлений маркетинга города является развитие культурной сферы города, которая включает в себя создание новых, реконструкцию существующих и восстановление исторических объектов. Культурная сфера становится стратегически ресурсом развития территории. Эти изменения призваны привлекать туристов и новых жителей. Обновление и развитие культурной сферы города направлено на формирование благоприятного имиджа города. Улучшение архитектурного и эстетического облика городских районов, расширение спектра и доступности культурных услуг для горожан (фестивали, бесплатные концерты и т. п.), внедрение специальных учебных программ в школах и другие механизмы используются для повышения культурной жизни городов и оздоровления их социо-экономической среды.

Наиболее сложной и эффективной формой маркетинга территории является брендинг территории - процесс выражения и развития городской идентичности, а также представления ее в ярких, взаимосвязанных образах, привлекательных для целевых аудиторий.

Например, брендинг города Казани сделан с акцентом на спорт, как наиболее успешное в регионе направление с точки зрения экономического развития, а также демонстрирующее высокие результаты в рамках общероссийской программы оздоровления населения. Для этого прежде всего необходимо было сформировать имидж г. Казани и Татарстана как спортивного центра национального и международного уровня. Была проделана большая работа по выделению территории из ряда других регионов, повышения интереса населения к спорту и улучшения качественных показателей реализованных спортивных мероприятий в городе. Проведение чемпионатов, турниров и состязаний международного уровня в Казани было призвано повлечь за собой строительство спортивных сооружений, гостиниц и всей необходимой инфраструктуры на базе растущей инвестиционной привлекательности.

Проект формирование имиджа города Казани как спортивной столицы России стал победителем премии «Бренд года/EFFIE 2011», получив Гран-при за построение эффективной маркетинговой коммуникации на российском рынке.

Таким образом, брендинг территории может стать определяющим фактором успеха, стержнем ее развития. Посредством брендинга территории города и страны имеют возможность показать миру свою уникальность, которая проявляется в ярких, привлекательных образах, символах и уникальных мероприятиях.

В заключении нужно отметить, что правильно организованный брендинг территории приводит к высоким результатам в виде улучшения инвестиционного климата, новых потоков туристов и новых жителей. Бренд города выступает как главный фактор доверия, который должен стать гарантией для инвестора, вкладывающего свои средства в территорию. Позиционирование города посредством брендинга способствует формированию его положительного образа в сознании людей, повышения его привлекательности и развитию благодаря финансовым вливаниям привлеченных инвесторов. Если территория обладает собственным брендом, именем, которое привлекает внимание, которому доверяют, значит, такая территория будет к себе привлекать и инвестиции. Бренд как раз выполняет эту главную функцию, и не важно, чей бренд - человека, продукта, компании или территории. В этом и есть прагматическая составляющая бренда.

Список использованных источников

1. Д.В. Визгалов Бренддинг города. М: Фонд «Институт экономики города». 2011.
2. Котлер Ф., Асплунд К., Рейн И., Хайдер Д. Маркетинг мест. – СПб., 2005.
3. Культура и пространство. Книга вторая. Историко-культурные бренды территорий, регионов и мест / Под ред.: В.К. Мальковой и В.А.Тишкова. М., ИЭА РАН. 2010. 182 с.
4. Левочкина Н.А. Региональные туристические бренды России как инструмент глокализации социально-экономических процессов // Россия и Европа. Единое экономическое пространство: Сборник материалов Международной научно – практической конференции, 2-3 декабря 2010г. – Омск: Издательство ОИ РГТЭУ, 2010. – С. 426 - 428
5. Маркетинг города / Д.В. Визгалов. – М., 2008.

СЕКЦИЯ 4.

Определяющая роль человеческого капитала в решении задач устойчивого развития территории: понятие, структура, оценка, проблемы и перспективы развития

Алаева О.А.

Елабужский Институт КФУ, г.Елабуга

ПЕРСПЕКТИВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В РЕШЕНИИ ЗАДАЧ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ

В настоящее время Елабужский район, входящий в состав Республики Татарстан, является одним из перспективных районов развития. Этому способствует ряд причин. Во-первых, Елабужский район обладает запасом и разнообразием полезных ископаемых (нефть, попутный газ, гравия и песчано-гравийных смесей и т.д.); во-вторых, наличие достаточной территории; и в-третьих, Елабужский район обладает выгодной Свободной Экономической зоной. При этом появляется проблема человеческого ресурса, который определяет темпы и направление развития региона. Современное положение демографической ситуации в Елабужском Районе является стабильной, однако это не говорит о высоком качестве жизни, то есть неудовлетворенность условиями для нормальной жизнедеятельности. С начала 90-ых годов численность населения края постоянно увеличивается. В последние годы темпы роста растут, что непосредственно связано с наметившимися положительными тенденциями в развитии экономики района.

Елабужский район обладает достаточно большой и разнообразной территорией. В состав Елабужского района входят 1 городское (г. Елабуга) и 15 сельских поселений. Средняя плотность населения составляет 57.7 чел. на 1 кв.км. Для выявления территориальных различий в качестве жизни был проведен анализ динамики численности населения за период с 1959 по 2010 год (табл. 1).

Таблица 1

Численность населения, чел.					
1959	1970	1979	1989	2002	2010
21 992 ^[18]	31 728 ^[19]	35 574 ^[20]	53 537 ^[21]	68 663 ^[22]	70 505 ^[1]

Национальный состав: русские — 58,7 %, татары — 34,3 %, чувашаи — 1,7 %

На сегодняшний день на территории Елабужского района проживает 80 тыс. 905 чел. Из них русские - 56,2%, татары - 37,3%, марийцы - 4,3%, чувашаи - 0,6%, удмурты - 0,6%, другие национальности - 1%.

Одним из главных факторов повышения численности населения являются миграции. Наблюдается приток населения как в самом районе, так и перемещения

внутри него. При этом население, выезжающее из сельских территорий, мигрирует в город района.

Наблюдается зависимость и естественного прироста от уровня развития территории и ее географического положения. В целом для всего Елабужского района характерен положительный естественный прирост, однако районы, составляющие сельскую группу, отличаются низкой общей численностью населения при отрицательных показателях естественного прироста. Самые высокие показатели естественного прироста в городе. Для южных и центральных, как наиболее развитых районов края, присущи более высокие значения естественного прироста. Крайне низкие показатели естественного прироста отдельных районов центральной группы можно объяснить неудовлетворительным состоянием здравоохранения либо неблагоприятной экологической обстановкой, что непосредственно влияет на качество жизни населения.

Для улучшения демографического положения и выравнивания качества жизни населения во всех районе Елабуги необходимо прогнозировать и на основе прогноза проводить социально-экономические решения с учетом природно-климатических характеристик территорий как на уровне региональных, так и федеральных властей.

Прогноз возрастного состава населения Елабужского муниципального района Республики Татарстан произведен экономико-статистическим методом и согласован с Министерством Экономики Республики Татарстан.

Таблица 2

Возрастная структура населения Елабужского муниципального района (тыс. чел.)

	2009	2020	2035
Общая численность населения	80,7	86,8	95,6
Моложе трудоспособного	13,5	16,2	27,2
Трудоспособного	53,7	56,8	54,0

За период с 2009 по 2035 гг. прогнозируется значительное увеличение уровня демографической нагрузки. На начало 2020 г. показатель составит 52,8 человек нетрудоспособного населения на 1000 жителей трудоспособного возраста, а к 2035 г. повысится до 77,0 (2009 г. – 50,3).

Среди муниципальных районов Республики Татарстан Елабужский муниципальный район входит в наиболее благоприятную группу демографической нагрузки, данное положение, таким образом, изменится в худшую сторону: за прогнозный период времени показатель войдет в группу с высокими значениями.

Основные направления развития сферы производства в Елабужском муниципальном районе предполагают позиционирование территории относительно будущего и обеспечивают согласованное и сбалансированное развитие самых различных сфер деятельности территории при рациональном использовании все имеющихся на территории ресурсов, а также привлечении и создании новых источников роста благосостояния территории и её населения.

Таблица 3

Прогнозные показатели развития производства
в Елабужском муниципальном районе

Показатели ед. изм	2010	2015	2020	2025	2030	2035
Объем валового территориального продукта –ВТП, млн. руб.	19155,2	38697,8	46183,0	53851,2	62428,3	7237,6
Объем отгруженных товаров собственного производства, млн. руб.	24004,2	56317,5	65287,4	75685,9	87740,8	101715,6

Значительный рост показателя валового территориального продукта Елабужского муниципального района связан с планируемым развитием ОЭЗ ППТ «Алабуга», а также промышленности города Елабуги. Обработывающие производства в будущем станут доминировать над нефтедобычей, кроме интенсивного развития ОЭЗ ППТ «Алабуга» на данную ситуацию повлияют существующие и всё более нарастающие проблемы нефтегазового комплекса, связанные с добычей карбоновой (высокосернистой) нефти высокой вязкости, которая к 2015 году достигнет 60% всего объема добычи нефти. Кроме того, сбыт высокосернистой нефти в ближайшей перспективе может быть затруднен в связи с возможным введением в России системы банка качества нефти. Также обеспеченность добывающих предприятий разведанными промышленными запасами нефти при существующем уровне добычи может составить не более 30 лет.

Основной отраслью, как и раньше, в Елабужском муниципальном районе останется машиностроение. Также существенное развитие должны получить и другие высокотехнологические и наукоемкие производства, такие как автомобильная промышленность, химическая и нефтехимическая промышленность, а также промышленность строительных материалов.

Таким образом, рост объемов выпуска промышленной продукции связан преимущественно с данными отраслями. Если растёт промышленность, значит расширяются трудовые места, что требуют заполнения. Исходя из этого, мы рассмотрели перспективу повышения человеческого капитала в Елабужском районе.

Список использованных источников

1. <http://terplan.tatarstan.ru/graddoc/files/18/kniga1.pdf>

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК БАЗИС ПЕРЕХОДА В НОВЫЕ ЭПОХИ

Понимание понятия человеческого капитала с развитием общества имело динамику, изменяясь, вкладывалось всё большее значение превосходства человека как основного фактора развития экономики. Происходил переход в понимании человека – как существа социального, в существо социально-экономическое, с прева-лированием в его роли экономической составляющей.

Так, Теодор Шульц в 1980-х годах, впервые использовавший термин «челове-ческий капитал», понимал под ним лишь совокупность инвестиций в человека, по-вышающих его способность к труду. Данная формулировка была характерна для ин-дустриального общества и наиболее полно характеризовала его потребности в ра-бочей силе. Национальный человеческий капитал здесь складывался из количества людей с образованием, занятых на производстве.

В последующем, развивая идею Шульца, Гэри Беккер развил идею челове-ческого капитала. Человеческий капитал теперь – интенсивный производственный фактор экономического развития. Вложения в него эффективны и без них нет разви-тия общества. Для США данный этап характеризовался стартом перехода к инфор-мационной экономике, становится ясно, что общество без человека развиваться не может. Рассмотренные Эдвардом Денисоном факторы экономического роста, вклю-чают в себя 23 фактора, большинство из которых характеризуют человеческую дея-тельность непосредственно или результаты этой деятельности - научно-технические исследования, средства труда.

Одновременно с этим, возникает вопрос – при равных природно-климатических, географических условиях, при наличии с незначительными отклоне-ниями равного количества ископаемых ресурсов, различные регионы развиваются по-разному. Есть регионы отстающие, есть развитые, есть развивающиеся и по большей части, их уровень развитости будет зависеть от человеческого капитала.

Одномоментно невозможно повысить уровень человеческого капитала как индивидуального, так и национального, поэтому рассматривать развитие регионов стоит во временном разрезе. Здесь преобладает значимость исторического развития общества, обмен опыта с другими регионами, а так же этнических особенности дан-ного региона.

При традиционном обществе, население которого занималось натуральным хозяйством, роль людей в производстве товаров отличалась незначительно, и бла-госостояние региона рассматривалось с точки зрения количества рабочей силы. Та-кое общество не могло заниматься образованием, потому что это ломало основной принцип существования – работать, чтобы жить. Развитие же, со временем, осу-ществлялось, благодаря лишь более свободным от физической нагрузки главам определенной группы людей. Взаимодействие с соседними регионами было незна-чительным и мало влияло на развитие общества. Страны с развитыми торговыми связями получили преимущество в своем развитии.

Становление индустриального общества произошло благодаря ограниченному количеству людей, занимающихся, преимущественно, умственным трудом. Развитие машинной промышленности в этот период сказывается на численности работающих – оно снижается благодаря замене человеческой силы машинной. У населения появляется больше свободного от работы времени благодаря научно-техническому прогрессу. Здесь развивается два течения – протестующие после массового увольнения с производств, перешедших на машинное производство и ищущие ниши для нового источника заработка. Последние и становятся движущей силой развития экономического состояния своего региона. Происходит личностное развитие всё большего количества людей, что дает толчок к совершенствованию экономики, осознанию важности развития человеческого капитала с целью развития экономики. Так, например, Г. Беккер оценил инвестиции в человеческий капитал, отдача от них составляет 12-14% прибыли в год. С течением времени, большую роль начинает играть развитие человеческого капитала как основного движущего механизма по развитию экономики.

Развитие человеческого капитала и акцентирование особого внимания на значение человека позволило развиваться экономике и дальше. Процесс становления информационной экономики целиком зависит от человека, его нужд. Национальное богатство здесь состоит из более 70% национального человеческого капитала. Каждый человек рассматривается не как социальное существо, предполагающее на своё функционирование определенных затрат, а как социально-экономическое существо, требующее затрат, но благодаря инвестициям в него, предполагает получение дополнительного дохода.

Концентрация человеческого капитала прямо пропорционально развитости того или иного государства. Но, наблюдая тенденцию роста показателя национального человеческого капитала, можем предположить, что страны с незначительным показателем, в скором времени, пойдут на интенсивный рост благодаря активной политике открытых границ в большинстве стран мира. Наблюдая за «закрытыми» странами, можно определенно точно сказать о более низком качестве человеческого капитала, их качества жизни, а так же меньшей развитостью экономики стран, что показывает о высокой значимости человеческого капитала. Переход к информационной экономике сопровождается ростом качества жизни населения, а следовательно – повышением качества человеческого капитала. Развитие общества превращается в механизм непрерывного развития экономики, контролируемой цепной реакцией на инвестиции в человеческий капитал. Появление новых технологий способствует погашению текущих потребностей общества, создавая новые потребности. Действуя в системе, происходит стабильное повышение качества жизни населения.

Таким образом, становление информационной экономики напрямую зависит от развитости человеческого капитала. Производителем здесь не может являться автоматизированный механизм, а является человек, способный творить, ведь научно-технический прогресс является результатом деятельности человека. Рост человеческого капитала возможен при политике открытых границ, способствующий взаимному обмену знаниями, способными обучить, дать новые идеи людям для реализации их потребностей и как следствие для достижения этих целей – рост экономического состояния региона.

**РЕЗЕРВ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН –
ОСНОВА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОТЕНЦИАЛА ГОСУДАРСТВЕННОЙ
И МУНИЦИПАЛЬНОЙ ВЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ**

В конце мая 2013 г. в Высшей школе государственного и муниципального управления Казанского (Приволжского) федерального университета состоялась защита выпускных квалификационных работ, выполненных 41 муниципальным служащим Республики Татарстан, входящими в группу кадрового резерва на должности руководителей исполнительных комитетов муниципальных образований Республики Татарстан. Через некоторое время состоится защита подобных работ 36-ти служащими, входящими в группу лиц, состоящих в кадровом резерве государственных органов Республики Татарстан. Годом раньше 35 служащих, входящих в группу республиканского управленческого резерва, защитили аналогичные выпускные работы. Кроме того уже в течение ряда лет в Казанском федеральном университете действует программа повышения квалификации государственных и муниципальных служащих Республики Татарстана с ежегодным охватом данной формой обучения более 3, 5 тысяч человек. Налицо сложившаяся система повышения профессионального уровня управленческих кадров государственных и муниципальных органов власти в Республике Татарстан.

Нам представляется, что подобные системы действуют если не во всех регионах России, то, по крайней мере, в подавляющем большинстве. Вполне вероятно, в каждом регионе есть свои особенности кадровой политики в отношении такого рода служащих, но есть и общие черты, близкие по содержанию образовательных программ, родственные формы организации учебного процесса. Возможно, также предположить, что в регионах сформировалась подобная приведенной выше структура кадрового резерва.¹ Следовательно, имеются и общие проблемы, возникающие при функционировании данной системы. Нет особой необходимости говорить о том, что их обсуждение позволит в определенной степени повысить роль человеческого капитала в решении задач устойчивого развития территории, будь то регион, городской округ или сельское поселение, ибо несомненно, что эффективность данного капитала тем выше, чем он более квалифицирован.

Можно ли сравнивать результаты работы профессионала и недоучки – токаря ли, врача ли, учителя или управленца? Ответ однозначен: качество работы прямым

---

¹Авторы в данном случае основываются на предположениях, поскольку обмен опытом деятельности самостоятельных образовательных организаций или структурных подразделений вузов, занимающихся подготовкой, переподготовкой или повышением квалификации кадров оставляет желать лучшего. В этой связи можно сослаться на существовавшую в советский период практику деятельности общесоюзной программы «Труд руководителя»: было издано множество учебников, учебных пособий, сборников конкретных управленческих ситуаций и деловых игр, литературы, освещающей специфику преподавания в рамках названной программы, тысячи и тысячи управленцев прошли неплохую подготовку).

образом зависит от качества исполнителя. В глобальном ракурсе напрашивается, как минимум два вывода.

Первый: рост валового внутреннего/регионального продукта может быть обеспечен, в том числе и за счет повышения качества человеческого потенциала, а не только за счет более производительного оборудования, прогрессивных методов организации производства или способов рационального использования сырьевых ресурсов.

Второй: малейшее падение уровня квалификации государственных и муниципальных служащих, число которых в стране составляет около 1,5 млн.чел., неминуемо приведет не только к снижению эффективности их деятельности, но и к ухудшению социально-экономического развития РФ и ее регионов.

Сказанное позволяет предположить - качество человеческого капитала применительно к вышеназванным категориям служащих может быть повышено в процессе:

а) подготовки специалистов по государственному и муниципальному управлению (ГМУ) в вузах;

б) переподготовки и повышения квалификации в специализированных образовательных структурах(центрах, курсах, вузовских подразделениях);

в) непосредственной профессиональной деятельности.

Остановимся на этих формах более подробно.

1) Не затрагивая всю многоуровневую проблему подготовки кадров в вузах вообще, выскажем свою точку зрения по вопросу подготовки ГМУ-шников (назовем их так для краткости): она должна носить глубоко персонифицированный, «штучный» характер. Массовость, приводящая к девальвации данной профессии – путь в никуда. Если обратиться к перечню специальностей, рекламируемых вузами, то, вероятно, на пальцах одной руки можно пересчитать те вузы, которые не готовят ГМУ-шников. Было бы, на наш взгляд, и ответственно, и рационально, сосредоточить такую подготовку только в федеральных и национальных исследовательских университетах. Или, хотя бы, сосредоточить в них подготовку магистров по ГМУ, а бакалавров – на первых порах – в оставшихся вузах с постепенным прекращением в них набора студентов на указанные специальности в ближайшие годы. Одновременно стоит предусмотреть для магистров обучение по программе MPA – MasterPublicofAdministration.

Кстати, применительно к Казанскому федеральному университету, считаем возможным и целесообразным открытие такой программы в Высшей школе государственного и муниципального управления.

2) Относительно переподготовки и повышения квалификации полагаем, что сложившуюся систему следует дополнить тремя подсистемами:

–юридической платформой;

–мониторингом выпускников данной формы обучения;

–дистанционной поддержкой обучения.

Создание первой из названных подсистем вызвано настоятельной необходимостью формирования мощной правовой составляющей всех учебных программ системы переподготовки и повышения квалификации государственных и муниципальных служащих. Может быть, следует организовать программу переподготовки этих

категорий работников объемом 500 и более часов для тех, кто проживает в малых городах и сельских муниципальных образованиях.

Наше предложение базируется на том, что в большинстве стран Западной Европы на государственную службу принимаются лица, имеющие юридическое образование. Кроме того, как свидетельствует практика, вопросы юридического характера в муниципальных образованиях решать некому. Несмотря на разговоры о переизбытке юристов, в сельской местности и небольших городах и поселках избытка юристов не наблюдается и порой муниципальный служащий волей-неволей вынужден решать вопросы юридического характера по своему умению.

Справедливости ради, следует отметить, что подобную идею несколько лет назад высказывал тогдашний заместитель министра юстиции Республики Татарстан А.Ощепков, однако развития она не получила. Полагаем, что Казанскому федеральному университету вообще, а Высшей школе государственного и муниципального управления, в частности, решение такой проблемы в настоящее время вполне по силам – есть хорошая материально-техническая база, высококвалифицированный профессорско-преподавательский персонал юридического факультета.

Что касается второй подсистемы, мы, в данном случае, сошлемся на практику вузов Норвегии (кстати, страна занимает передовые позиции в мире по качеству образования), где судьба каждого выпускника вплоть до его выхода на пенсию является объектом мониторинга. Можно внедрить подобную подсистему у нас? Несомненно. Если ранее можно было объяснять сложности такого мониторинга наличием массива «бумажного» делопроизводства, то в век Интернета подобные ссылки явно неуместны. Как говорится – было бы желание. Зато, какой ценный аналитический и фактографический материал был

бы для кадровых служб предприятий, организаций, министерств и ведомств, непосредственно самих вузов!

Внедрение третьей подсистемы можно объяснить настоятельной необходимостью дистанционного сопровождения образовательного процесса повышения квалификации государственных и – особенно! – муниципальных служащих. В практике Высшей школы государственного и муниципального управления было немало случаев, когда слушатели из сельских районов испытывали сложности при освоении образовательных программ во время весенне-полевых работ - в селе буквально каждый человек на счету. Естественно, приходилось находить компромисс, порой удовлетворяя настоятельные просьбы руководителей муниципальных образований. Дистанционная форма в состоянии если не полностью решить подобные вопросы, то смягчит их остроту вне всяких сомнений.

Применительно к Высшей школе государственного и муниципального управления Казанского федерального университета считаем возможным дополнить подсистему дистанционной поддержки путем организации нескольких учебно-консультационных пунктов на юге, юго-востоке и северо-востоке республики, в которые могли бы обращаться муниципальные служащие за консультациями при освоении учебных программ. На первых порах подобные пункты могли бы работать по принципу «воскресного лектория», где есть филиалы Казанского федерального университета (к примеру, Набережные Челны, Елабуга), преподаватели могут консуль-

тировать слушателей Высшей школы государственного и муниципального управления.

3) В соответствии с установленными законодательными актами государственные и муниципальные служащие обязаны периодически повышать квалификацию не менее одного раза в три года. Пользу такого повышения никто сомнению не подвергает. Но зададимся простым вопросом: а что происходит с профессиональным уровнем служащих в период между обучением по соответствующим программам? Как правило, это 3-4 года. Мы полагаем, что здесь действуют две разнонаправленные тенденции: повышательная и понижательная (в данном случае назовем их так, воспользовавшись определениями, заимствованными у автора теории длинных волн в экономике Н.Д.Кондратьева).

Первая тенденция свидетельствует о систематическом росте навыков и умений в процессе профессиональной деятельности служащего, их развитии и закреплении. Вторая – о неизбежном снижении уровня знаний, полученных при освоении программ повышения квалификации, объясняемого физиологическими свойствами личности. Очевидно, что вторая тенденция влияет на первую и способна привести к снижению профессионального потенциала работника. Следовательно, необходимы меры, препятствующие усилению влияния обозначенной второй тенденции. К их числу мы бы отнесли богатый арсенал методов и способов кадровой политики структурных подразделений органов власти и управления, как на государственном, так и на муниципальном уровнях.

При этом центральным звеном такой политики следует считать работу по созданию, развитию и ротации кадрового резерва. А основной концептуальный ориентир при обучении данной категории слушателей, по нашему мнению, должен заключаться в приобретении новых знаний через максимальную самореализацию профессионального потенциала служащих.

На сегодняшний день в Республике Татарстан структура кадрового резерва представлена следующими уровнями:

- федеральный резерв управленческих кадров;
- резерв управленческих кадров Приволжского федерального округа;
- резерв управленческих кадров Республики Татарстан;
- кадровый резерв государственных органов Республики Татарстан;
- кадровый резерв Республики Татарстан;
- резерв управленческих кадров органов местного самоуправления, муниципальных образований Республики Татарстан.

Численный состав резерва управленческих кадров представлен 4280 государственными и муниципальными служащими Республики Татарстан. По нашему мнению, это золотой управленческий фонд и бесценный человеческий капитал. Вне всяких сомнений, он заслуживает внимания, бережного отношения, сохранения и развития, а его эффективное использование – наша общая задача.

**РЕФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ МЕСТНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ В
1965–1970 ГГ.: ПОПЫТКА РЕАНИМАЦИИ СОВЕТСКОГО МЕХАНИЗМА
ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)**

Изучение вопросов, связанных с проблемами функционирования региональных систем, а также развитием органов их управления, в настоящее время становится все более актуальным. Это объясняется кризисными процессами, которые происходят в стране и мире в последние десятилетия. Опробованные механизмы борьбы с ними сегодня уже не приносят желаемых результатов. Требуются новые факторы создания и поддержания высоких темпов экономического роста, что обуславливает все больший интерес к вопросам, связанным с поиском «точек роста» современной экономики. И здесь одним из ключевых аспектов, определяющих поступательный процесс развития любого государства, на наш взгляд, является проведение организационных преобразований.

Не случайным является в этой связи обращение историков к исследованию данного рода проблем. В поле исследования попадают вопросы, связанные с возникновением и эволюцией органов управления экономикой (государственных учреждений) в конкретной исторической обстановке, направлениями деятельности. В целом исторический опыт предшествующих эффективных реформ должен являться сегодня основой последующих организационных преобразований.

Актуальность настоящей работы определяется также тем, что вопросы региональной экономики и вытекающие отсюда проблемы развития системы управления ее отраслями практически не отражены в теоретических исследованиях. В связи с этим в статье в исторической последовательности рассматриваются особенности реформирования промышленности Республики Татарстан, даются сведения об изменениях в системе аппарата управления промышленностью в соответствии с общегосударственными реформами второй половины 1960–1980 гг.

Вторая половина 1960-х гг. была ознаменована широкомасштабными контрреформами в промышленности страны, которые были обусловлены ошибками территориального руководства и необходимостью перехода к единому государственному централизованному планированию. Задачей новой системы управления являлось сочетание элементов централизованного руководства с предоставлением относительной самостоятельности местным органам управления. Организационно укрепление централизованных начал должно было обеспечиваться упразднением советов народного хозяйства и восстановлением промышленных министерств.

Пути совершенствования управления промышленностью были намечены новым руководством в сентябре 1965 г. на Пленуме ЦК КПСС. Пленум принял решения, направленные на дальнейшее усиление научного руководства хозяйственной жизнью страны, более полного использования объективных экономических законов и

преимуществ социалистического строя.¹ В дальнейшем XXIII съезд КПСС одобрил решения Пленума ЦК, что явилось отправной точкой реформирования экономики.

В формирующейся модели министерства становились основной организационной формой. Правовой характер новой системы был закреплен постановлениями ЦК КПСС и Совета Министров от 30 сентября 1965 г. «Об улучшении управления промышленностью»²; Общим положением о министерствах СССР, утвержденным постановлением Совета Министров СССР от 10 июля 1967 г.³ и другими документами, преобразовавшими промышленные министерства в общесоюзные, союзно-республиканские и республиканские.

Каждому министерству были подчинены объединения и предприятия определенной отрасли или группы производственных или непроизводственных отраслей. В краях, областях и районах, в которых широко использовалось местное сырье, образовывались промышленные отделы исполкомов, а также областные (районные) управления экономикой. Министры были наделены правами распределения обязанностей между заместителями, начальниками главных управлений и руководителями других подразделений министерства, установления степени их ответственности.

На республиканском уровне стала восстанавливаться отраслевая система управления промышленностью, основанная на союзном и союзно-республиканском подчинении. Нагляднее всего данный процесс прослеживается на примере Татарской АССР (ныне Республики Татарстан).

Уже в начале февраля 1965 г. в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 24 февраля 1965 г. «Об образовании Управления снабжения и сбыта при Совете Министров ТАССР и Управления местной и топливной промышленности при Совете Министров ТАССР», Постановлением Совета Министров ТАССР за № 129 от 9 марта 1965 г. «О мероприятиях по образованию местной и топливной промышленности при Совете Министров ТАССР», было образовано Управление местной и топливной промышленности при Совете Министров ТАССР⁴. Правда, оно просуществовало недолго и было расформировано. На основании Постановления Совета Министров РСФСР за № 1488 от 31 декабря 1965 г. и Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 12 января 1966 г. было образовано Министерство топливной промышленности ТАССР⁵. Параллельно в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 12 января 1966 г. и распоряжением Совета Министров ТАССР за № 52-р от 31 января 1966 г., Министерство продовольственных товаров ТАССР было преобразовано в Министерство пищевой промышленности ТАССР; Управление бытового обслуживания населения при Совете Министров ТАССР преобразовано в Министерство бытового обслуживания населения ТАССР; создано отдельное Управление промышленности строительных материалов при Совете Министров ТАССР⁶.

---

¹ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Сб. документов. т.5. М.: Политиздат, 1968. С. 640-645.

² Собрание постановлений (СП) СССР. 1965. № 19-20. Ст.152.

³ СП СССР. 1967. № 17. Ст.116.

⁴ Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ). Ф. Р-3049. Оп. 7. Д. 2. Л. 169.

⁵ Там же. Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 2. Л. 11.

⁶ Там же. Ф. Р-3049. Оп. 7. Д. 2. Л. 30-31, 42.

Важными в череде реформ стали реорганизации, направленные на воссоздание Министерства местной промышленности ТАССР. Оно было образовано в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 12 января 1966 г. и распоряжением Совета Министров ТАССР за № 52-р от 31 января 1966 г. на базе Управления местной и топливной промышленности Совета Министров ТАССР¹. Основной деятельностью министерства явилось общее руководство по вопросам учета, планирования и отчетности в соответствии с директивами партии и правительства. В подчинении министерства находились 25 предприятий и 3 объединения, расположенные в районах республики.

Параллельно с воссозданием министерской структуры новшеством стало образование контролирующих при них органов – коллегий. В соответствии с Постановлением Совета Министров РСФСР за № 209 от 3 апреля 1968 г. во всех министерствах ТАССР были образованы коллегии.² На основе Постановления Совета Министров ТАССР за № 600 от 30 декабря 1968 г. при Министерстве местной промышленности ТАССР для улучшения руководства предприятиями, усиления контроля над их деятельностью, а также повышения личной ответственности руководящего состава была утверждена Коллегия при ММП ТАССР.³ В ее состав вошли министр (председатель), его заместители и другие руководящие работники.

На заседаниях коллегии, проводимых 1-2 раза в месяц, рассматривались вопросы выполнения постановлений партии и правительства, приказов министерства, проходило обсуждение вопросов практического руководства предприятиями системы Министерства местной промышленности ТАССР, выполнения ими производственных и финансовых планов, проверки исполнения, подбора, расстановки и обучения кадров и др.

Данные органы управления не имели возможности прямого воздействия на деятельность предприятий, принятые коллегией решения проводились в жизнь лишь приказами министра местной промышленности ТАССР и не оказывали действительного влияния на улучшение работы производственных коллективов и управленческого аппарата. Вследствие чего, с течением непродолжительного времени, их работа стала носить преимущественно номинальный характер.⁴

В целом, созданная во второй половине 1960–1970-х гг. отраслевая структура практически не менялась до распада СССР. Единственно важными событиями стали создание в 1970 г. Управления хлебопекарной промышленности ТАССР и в связи с продолжающимся подъемом нефтяной отрасли в Управлении северо-западными магистральными нефтепроводами выделено Казанское районное нефтепроводное управление, с местом нахождения в г. Казани.⁵ Большинство реорганизаций данного периода касались лишь изменения числа управленческого персонала отдельных министерств и управлений. В качестве примера можно привести Министерство пищевой промышленности ТАССР, где задание по сокращению аппарата привело к тому, что в центральном аппарате не было уволено ни одного сотрудника, в то время

---

¹ Там же. Ф. Р-3049. Оп. 7. Д. 2. Л. 30-31.

² Там же. Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 567. Л. 113.

³ Там же. Ф. Р-3049. Оп. 7. Д. 103. Л. 298-299.

⁴ НА РТ. Ф. Р-550. Оп. 1. Д. 567. Л. 112.

⁵ Там же. Ф. Р-128. Оп. 2. Д. 1962. Л. 18-23; то же. Д. 2114. Л. 19.

как на подведомственных предприятиях – 14 человек (с экономией фонда заработной платы в 11,4 тыс. руб.).¹ Далее на основе Постановления Совета Министров ТАССР от 6 января 1975 г. было утверждено Положение о Министерстве местной промышленности ТАССР. По нему, в соответствии со ст.48 Конституции ТАССР, министерство в своей деятельности должно было подчиняться как Совету Министров ТАССР, так и Министерству местной промышленности РСФСР.²

Таким образом, на протяжении длительного периода, начиная со второй половины 1960-х и до конца 1970-х гг., в стране проводились реформы, направленные на восстановление отраслевых механизмов управления промышленностью. Не могли они не затронуть и Татарскую АССР. Важным их итогом стало восстановление старых и появление новых министерских структур, с одновременным сокращением количества уровней управления и появлением производственных объединений, призванных концентрировать в своем составе наиболее важные, близкие по специализации предприятия. В целом же широкомасштабных преобразований в системе управления в указанный период уже не наблюдалось, что свидетельствовало о нежелании руководства видеть в системе управления источник формирования экономического роста.

Габутдинова Л.Н.

*Высшая школа государственного и муниципального управления
Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань*

УПРАВЛЕНИЕ ПРОЦЕССОМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ В ОРГАНИЗАЦИИ

Современный этап развития экономики России характеризуется возрастающей ролью человеческого капитала. Развитие персонала представляет собой совокупность организационно-экономических мероприятий в области обучения, повышения квалификации и профессионального мастерства персонала, стимулирования творчества и т.п. [1; 235].

В условиях необходимости постоянного поддержания быстро устаревающих знаний, навыков и умений в динамично изменяющемся мире важно определить новые формы и методы повышения требуемого уровня компетентности персонала организации. Наиболее приемлемым является профессиональное развитие человеческих ресурсов организации на основе формирования системы корпоративного непрерывного обучения с учетом новых потребностей и тенденций развития информационного общества. При этом основной упор необходимо делать на непрерывную профессиональную подготовку, гибкость, практическую направленность, расширение спектра методов обучения, групповые формы работы, использование наряду с преподавателями консультантов, тьюторов, тренеров, коучей. Это способствует общему развитию профессиональной среды, умению приспосабливаться к различной производственным ситуациям, мобильности кадров.

Традиционно обучение персонала проводится в следующих случаях:

---

¹ Там же. Ф. Р-128. Оп. 2. Д. 1926. Л. 13.

² Там же. Ф. Р-3049. Оп. 7. Д. 571. Л. 1-7.

- первичное обучение для лиц, впервые принятых на работу;
- обучение в течение первого года, предполагающее ускорение адаптации персонала к новым условиям труда;
- повышение квалификации с заданной периодичностью в течение всей трудовой деятельности с целью повышения производительности труда и качества продукции (услуг), улучшения качества принимаемых решений;
- обучение резерва кадров на руководящие должности;
- переподготовка кадров, призванная привести в соответствие базовое образование руководителя и специалиста к требованиям его рабочего места;
- обучение безопасности труда и технических процессов;
- предаттестационное.

Важными задачами в области непрерывного профессионального обучения кадров являются следующие:

1. выработка стратегии в формировании квалифицированных кадров;
2. планирование потребности в обучении персонала;
3. разработка программ обучения, правильный выбор форм и методов обучения;
4. формирование бюджета для обучения в необходимом количестве и с требуемым качеством;
5. оценка эффективности программ обучения.

В соответствии со ст. 196 Трудового кодекса Российской Федерации работодатель может организовывать общепрофессиональную подготовку на предприятии и вне его (на основе договоров с образовательными центрами). Такая подготовка организуется на основе соответствующих актов и в соответствии с трудовыми договорами с работниками. Необходимость подготовки определяется работодателем самостоятельно, а формы с учетом мнения представительного органа предприятия.

Службой по организации и планированию непрерывного обучения осуществляются: учет и анализ состава кадров, аттестация, оценка уровня обучения, оценка уровня профессионализма, выбор программ обучения, выдвижение в резерв, создание и использование банков учебно-методических материалов, психо-логические исследования, разработка тестовых программ, экономические оценки, отбор кадров и продвижение.

Важным элементом управления профессиональным обучением является оценка эффективности программы обучения. При этом используются косвенные методы: тесты, проводимые до и после обучения; наблюдение за поведением прошедших обучение сотрудников на рабочем месте; наблюдение за реакцией обучающихся в ходе программы; анкетирование или открытое обсуждение эффективности программы самими обучающимися.

Все методы обучения персонала можно разделить на 2 большие группы: методы обучения на рабочем месте и вне рабочего места. Ряд исследователей выделяют третий метод - самостоятельное обучение.

Таблица 1

Методы обучения на рабочем месте

Метод обучения	Характерные особенности метода
Направленное приобретение опыта	Систематическое планирование обучения на рабочем месте, основу планирования составляет индивидуальный план профессионального обучения, в котором изложены цели обучения
Производственный инструктаж	Информация, введение в специальность, адаптация, ознакомление обучающегося с его новой рабочей обстановкой
Смена рабочего места (ротация)	Получение знаний и приобретение опыта в результате систематической смены рабочего места. В результате этого за определенный промежуток времени создается представление о многогранности деятельности и производственных задачах (специальные программы для молодых специалистов) ст. 72 ТК РФ
Использование работников в качестве ассистентов, стажеров	Обучение и ознакомление работника с проблемами высшего и качественно иного порядка задач при одновременном принятии на себя некоторой доли ответственности
Подготовка в проектных группах	Сотрудничество, осуществляемое в учебных целях в проектных группах, создаваемых на предприятии для разработки крупных, ограниченных сроком задач
Наставничество	Наличие более опытного человека, постоянно следящего за развитием, оказывающего помощь советом, консультацией и т.д. «Ученик» может занимать ответственные должности и работать самостоятельно
Коучинг	Индивидуальная тренировка для достижения значимых для него целей, повышения эффективности планирования, мобилизации внутреннего потенциала, развития необходимых способностей и навыков, освоения передовых стратегий получения результата. Коучинг состоит из 5 этапов : 1 выявление проблемы, 2 постановка цели и задач 3 формирование плана 4 обсуждение вариантов 5 эффект вырисовывается вся картина.
Тренинг (training)	Система профподготовки персонала непосредственно на предприятии в процессе работы.

Таблица 2

Методы обучения вне рабочего места

Метод обучения	Характерные особенности метода
Чтение лекций	Пассивный метод обучения, используется для изложения теоретических и методических знаний, практического опыта
Конференции, семинары	Активный метод обучения, участие в дискуссиях развивает логическое мышление и вырабатывает способы проведения в различных ситуациях
Рассмотрение практических ситуаций (кейсов)	Моделирование организационной проблемы, которую должны решить участники (слушатели) группы. Позволяет соединить теоретические знания и практические навыки, предусматривает обработку информации, конструктивно-критическое мышление, развитие творчества в процессах принятия решений
Деловые игры	Обучение манере вести себя в различных производственных ситуациях, при ведении переговоров, причем обладатели ролей должны вырабатывать альтернативные точки зрения
Методы решения производственно-экономических проблем с помощью моделей	Моделирование процессов, происходящих на конкурирующих предприятиях. Слушатели распределяют между собой роли конкурирующих между собой фиктивных организаций. С помощью исходных данных слушатели должны принять соответствующие решения для нескольких стадий производства продукции или услуг (производство, сбыт, финансирование, кадровые вопросы и т.д.)
Рабочая группа (Япония - «кружок качества» и Германия - «вместо учебы»)	Молодые специалисты разрабатывают конкретные решения по проблемам управления организации, объединившись в рабочие группы. Разработанные в рабочих группах предложения передаются руководству организации, которое рассматривает предложения, принимает по ним решения и информирует рабочую группу о принятии или отклонении её предложений
Дистанционное обучение	Предполагает наличие обучающих материалов, позволяющих находиться на расстоянии от источника обучения.
Самостоятельное обучение	Ауди- и видеокассеты, учебники, задачки, обучающие программы и игры, справочно-информационные системы, мультимедийные CD, Интернет и Интранет-сессии.
Обед с высокопоставленным чиновником	Программой обучения топ-менеджера предусмотрен обед с чиновником высокого ранга (действующим или в отставке), в рамках которой происходит процесс обучения (характерно для США)
Посещение тематической выставки, предприятия	В программы обучающих семинаров, курсов включено посещение тематических выставок, предприятий в рамках которых завязываются контакты, приобретается информация

Список использованных источников

1. Веснин, В.Р. Управление персоналом. Теория и практика: учеб. – М. Проспект. – 688 с.
2. Управление персоналом организации: Учебник / Под ред. А.Я. Кибанова. – 3-изд., доп. и перераб. – М.: ИНФРА-М. - С.410-416.
3. Клаттербак, Д. Командный коучинг на рабочем месте: технология создания самообучающейся организации. – М.: Эксмо. - 288 с.

Зайнагутдинов А.М.

*ГБУ «Центр перспективных экономических исследований» Академии наук РТ,
г. Казань*

УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ, КАК ФАКТОР КАЧЕСТВА ЖИЗНИ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ (на примере г. Казань)

Осуществляемые в России радикальные реформы оказывают серьезное влияние на все сферы жизни общества. В ходе реформы общества, ее совершенствования постепенно ожидаются новые, более возвышенные потребности в различных видах человеческой деятельности, человеческой активности. Появляются неизвестные ранее аспекты, видоизменяются уже существующие проблемы и задачи, стоящие перед обществом, требующие решения в плане общественного прогресса. Они приводят к трансформации социума, его социальной структуры, ценностных ориентаций людей. Происходящие социальные сдвиги сказываются на медико-демографических показателях, характеризующих население, ведут к ухудшению его здоровья и увеличивают тем самым потребность в медицинских услугах.

Происхождение концепции «качество жизни» связывают с американской (США), социологией, где она получила развитие в 60-х годах XX века. Анализ современных западных теорий качества жизни, представленный в статье Р.М.Нугаева и М.А.Нугаева¹, выявляет основные из них, которые в целом определили становление концепции качества жизни. В частности, отмечается работа Джина Добоса и Лео Джефферса, в которой понятие «качество жизни» используется при рассмотрении эффективности федеральных социальных программ.

Категории «образ жизни» и «качество жизни» имеют органические взаимосвязи, поэтому неудивительно, что вопросы качества жизни в российской науке начали разрабатываться именно в рамках теории образа жизни. Более того, А.Гличев пишет о качестве образа жизни: «Представляется также, что это понятие отражает явление более высокого порядка по сравнению с широко принятым понятием «качество жизни»². Однако, разделяя представление А.Гличева о содержании понятия, его

---

¹ Нугаев Р.М., Нугаев М.А. Теории качества жизни в современной западной социологии // Социологические исследования - 2003. - №6. - С.100-105.

² Гличев А. Качество и духовность. Прикосновение к проблеме // Стандарты и качество. - 2000. - №5. - с.45

коллеги (в 6 частности, И.Матвеева и Н. и Н.Михайловы ¹ считают более удобным использовать термин «качество жизни».

В настоящее время профессия медицинского работника характеризуется многофункциональностью, что позволяет определить социальный статус человека, занятого в сфере медицины и место медицинской профессии в системе социальных отношений. Существует ряд функций, выполняемых медицинскими работниками, основная из которых, определяющая все другие - здравоохранительная.

Сегодня, в условиях рыночных преобразований, реформ, в результате недостаточной поддержки со стороны государства, произошли изменения, которые отразились на престиже медицинского труда, социальном положении и статусе медицинских работников.

Становление социальных статусов самым непосредственным образом связано с теми модернизационными процессами, которые происходят в настоящее время в социально-трудовой сфере. Именно, в этом социальном пространстве формирует свои потенции та социальная группа экономически активного населения - средние слои или средний класс, ресурсы которой связаны с определенным типом экономического поведения, с высокопрофессиональными навыками трудовой деятельности, с ориентацией на ее престиж, с достаточно высоким уровнем образования и хорошим адаптационным потенциалом и т.д.²

В то же время американские ученые М.Сирги, Г.Самли и А.Мидоу предложили так называемый деятельностный подход к изучению качества жизни. Анализ качества жизни, согласно их теории, включает четыре измерения. Первое охватывает рассмотрение качества жизни с точки зрения согласования целей и способов их достижения, то есть методов и результатов деятельности. В рамках второго анализируются различия между долговременными и краткосрочными результатами. Третье измерение означает изучение социального потенциала качества жизни и его реализации. Четвертое измерение включает четыре уровня анализа — индивидуальный, групповой, социетальный и мировой³.

Для более подробного изучения качества жизни медицинских работников автором было проведено социологическое исследование, общая выборочная совокупность составило 900 респондентов, из которых 300 врачей и 600 среднего медицинского персонала. Пропорции внутри выборочной совокупности были составлены с учетом профессионального распределения медицинских работников в г. Казани.

Большинство опрошенных медицинских работников оценивают жизнь медицинских работников в Республике Татарстан (г. Казани) как удовлетворительно 42,2%, не удовлетворительно 39,4% , хорошо 4,8% ,и лишь отлично 1,2% респондентов.

Качество трудовой жизни, с позиции содержательного подхода, представляет собой совокупность свойств, характеризующих условия и организацию труда (произ-

---

¹ Матвеева И., Михайлова Н., Михайлова Н. Качество жизни – новая цивилизационная парадигма // Стандарты и качество. - 2000. - №5. – с.56

² Российский средний класс: особенности профессионального поведения// Средний класс в современной России /Отв. ред. М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова; Ин-т социологии РАН. - М.: 2008. -с.202

³ Качество жизни в трудах социологов США / Р.М. Нугаев, М.А. Нугаев// Социологические исследования. -2003. -№ 6. - с. 103

водственную жизнь), формирующих трудовую активность и обеспечивающих реализацию трудового и творческого потенциала работника¹.

Так, большинство опрошенных медицинских работников скорее удовлетворены тем, как складывается их жизнь - 40,2% , полностью удовлетворены 20,9% , скорее не удовлетворены 18,9% , а полностью не удовлетворены 8,7% респондентов.

Проблема формирования новой социальной структуры российского общества относится к числу наиболее сложных в теоретическом плане и наименее изученных проблем порожденных реформами 90-х гг. в России.

В то же время значимость ее как в теоретическом, так и в практическом плане очень велика. Актуальность проблемы анализа сформировавшихся за период реформ новых классов и слоев российского общества как основы той новой социальной реальности, с которой приходится сегодня сталкиваться исследователям, обусловлена, прежде всего, тем, что эпоха коренной ломки существовавшей ранее социальной структуры завершилась, и настало время анализа социальных итогов прошедшего периода².

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Произошли ли качественные изменения в деятельности Вашего лечебного учреждения за время реализации национального проекта «Здоровье»?» 16,3% отмечают, что произошли, скорее да, чем нет 26,8%, не произошли качественные изменения 16,2%, скорее нет, чем да 14,8%, затрудняюсь ответить 24,9% респондентов.

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы считаете, какие меры по улучшению качества жизни медицинского персонала необходимо ввести в первую очередь» Так, подавляющая большинство из опрошенных 87,5% отметили - повышение заработной платы, улучшение жилищных условий (обеспечение жильем) 8,4%, Улучшить условия труда и доступность отдыха в санаториях 4,3%, Уважения труда мед работника 3,1%, Бесплатные лекарства(льготы на проезд и ЖКХ) 2,6%, Снизить нагрузку на работе 1,9%, Забота правительства, администрации (увеличение поддержки со стороны руководства) 1,7%, Улучшить материально-техническую базу ЛПУ 1,2%, Увеличить штат медперсонала 1%, так же менее 1% набрали следующие ответы: ремонт отделения, проф. осмотры и регулярная диспансеризация 0,7%.

Исходя из полученных данных можно заключить, что определяющим значением работы медицинских работников является материальный ресурс, ибо процесс труда, как процесс затраты профессиональных способностей, физических и нервно-психологических усилий, неизбежно требует различного вида компенсаций.

Из-за материальных трудностей многие медицинские работники вынуждены работать по совместительству, иногда далекому от непосредственной профессиональной деятельности. Данное обстоятельство создает у медицинских работников чувство социальной неудовлетворенности, которая в свою очередь порождает негативное отношение к проводимым экономическим преобразованиям.

Удовлетворенность профессиональной деятельностью, является основой качества жизни медицинского персонала.

---

¹ Жулина Е.Г. Деятельностный подход к управлению качеством трудовой жизни/ Е.Г. Жулина// Управление персоналом. – 2009. № 14.

² Российский средний класс: особенности профессионального поведения// Средний класс в современной России /Отв. ред. М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова; Ин-т социологии РАН. - М.: 2008. -с. 199

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РЫНКА ТРУДА И РЫНКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Уровень развития современного общества предъявляет повышенные требования к качеству рабочей силы: ее квалификации, профессиональной и общеобразовательной подготовке, творческому отношению к труду. Существуют высокие требования к человеческому капиталу во всех его видах: капиталу образования, капиталу здоровья и капиталу культуры. Работодатели, включаясь в профессиональную подготовку собственных сотрудников, авансируют тем самым работников материальными затратами на повышения уровня образования. Вложение средств в подготовку, переподготовку и повышение квалификации кадров в связи с активным развитием экономических отношений и научно-техническим прогрессом определяет политику стабилизации и закрепления персонала в организациях.

На повестке дня современного общества стоят вопросы структуры подготовки кадров по специальностям и уровням профессионального образования. Региональные рынки труда находятся в состоянии непрерывного изменения, меняются потребности отраслей экономики в профессионально-кадровой структуре и уровнях подготовки специалистов. Очевидной необходимостью устойчивого социально-экономического развития территорий является адаптивная система образования, способная реагировать на запросы рынка труда, стимулирующая экономический рост, воспроизводящая специалистов эффективных в конкурентной среде. В сложившейся ситуации именно региональные учреждения профессионального образования различного уровня должны в полной мере обеспечивать перспективные потребности экономики субъектов в профессионально-квалификационном обновлении и пополнении кадров.

Уровень образования играет существенную роль в положении на рынке труда и влияет на скорость трудоустройства. Чем выше у работника уровень образования и квалификации, тем меньше у него шансов пополнить ряды безработных. Работники с высоким уровнем образования значительно более конкурентоспособны на рынке труда, и вызвано это не только тенденцией инновационного развития экономики и растущей ролью человеческого капитала, но и высокой гибкостью работников данной категории, их способностью к адаптации в новых условиях, возможностью осваивать новые виды трудовой активности.

Трудовые ресурсы в России одни из самых образованных в мире и спрос на образование в нашей стране продолжает увеличиваться, что говорит не только о наследии традиций образования со времен советской власти, но и о современных потребностях населения.

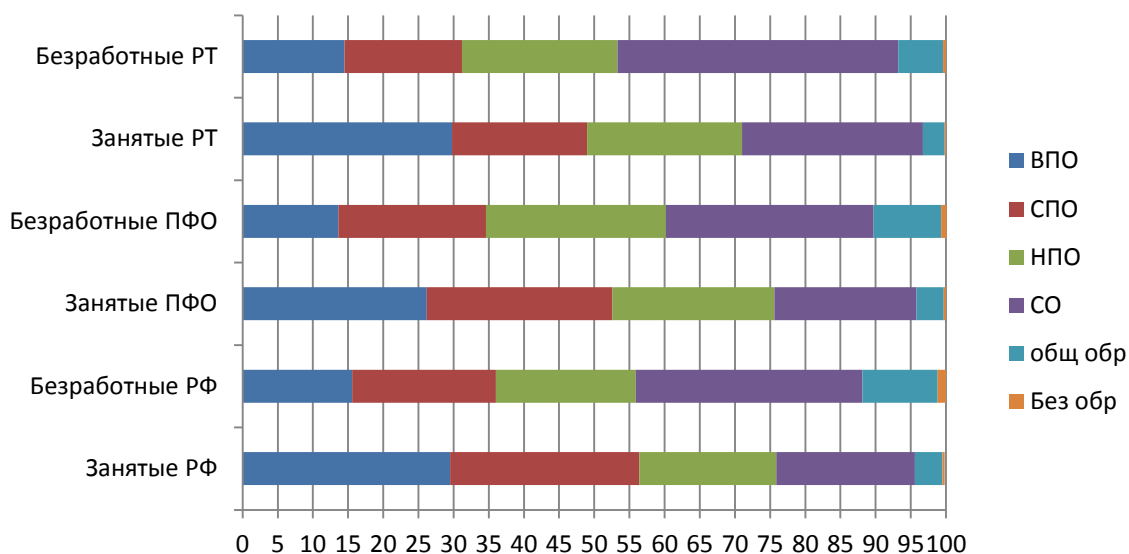

Рис. 1. Состав занятых и безработных по уровню образования (в процентах)

Как видно на рисунке 1. основную долю безработных составляют люди со средним образованием, без дополнительного профессионального образования. Доля же лиц с высшим образованием наибольшая среди занятых. Следует обратить внимание на положение на рынке труда молодежи, как маркера современного рынка труда, поскольку более всех возрастных групп именно молодежь подвержена влиянию изменений на рынке труда. Данное обстоятельство объясняется тем, что ей присущи такие характеристики как высокий уровень трудовой мобильности и обучаемости, творческая инициативность, способность к предпринимательской деятельности и установлению деловых контактов, позитивное отношение к нововведениям. Именно она составляет ту часть трудовых ресурсов, которая может совершенствоваться и способна наиболее динамично реагировать на изменения социально-экономической ситуации. В силу своих качественных социально-профессиональных характеристик (отсутствие практического опыта работы и трудовых навыков, неопределенность и изменчивость профессиональной ориентации, недостаточный уровень социализации (социальная незрелость), неадекватная самооценка и высокие требования к условиям и оплате труда) молодежь чаще всего подвергается дискриминации на рынке труда. Спецификой данного рынка труда является относительно низкая конкурентоспособность молодых работников вследствие высоких затрат на их адаптацию и рисков для работодателя при найме.

В современных условиях уровень безработицы среди молодежи по всему миру составляет значительную долю общей безработицы. Сходные тенденции наблюдаются в России в целом, и в частности в Республике Татарстан. Качество жизни учащихся учреждений профессионального образования и молодых специалистов остается на низком уровне. Студенты и выпускники сталкиваются с недостаточной востребованностью на рынке труда. Серьезный характер этих проблем связан не только

с уровнем и продолжительностью безработицы, но и во все большей степени со снижением качества рабочих мест, предоставляемых молодежи¹.

Рассматривая потребности работодателей Республики Татарстан в персонале различной квалификации на период 2013 – 2017гг. стоит отметить, что планируемая потребность в специалистах с высшим профессиональным образованием составляет 15 471 человек, в специалистах со средним профессиональным образованием – 11 069 человек, а с начальным профессиональным образованием – 53 030 человек.² Превалирующая потребность в рабочих с начальным профессиональным образованием, говорит о необходимости изменения ситуации на рынке образовательных услуг, корректировки имиджа рабочих специальностей и увеличения привлекательности учреждений начального профессионального образования. Так, наиболее востребованными рабочими специальностями в ближайшие пять лет будут: слесарь (ежегодная потребность более 900 человек), водитель городского электротранспорта (ежегодная потребность в работниках данной специальности будет увеличиваться с 536 человек в 2013 году до 872 человек в 2017 году), продавец / контролер-кассир (ежегодная потребность 600-700 человек), сварщик для электросварочных и газосварочных работы (более 500 человек в год). Также высоко востребованными на рынке труда (более 1000 специалистов)³ окажутся обладатели таких профессий как специалист по транспортным средствам, тракторист-машинист сельскохозяйственного производства, токарь, мастер отделочных строительных работ, электромонтер по ремонту и обслуживанию электрооборудования, автомеханик, машинист дорожных и строительных машин.

В тоже время в стране резко сокращается число учреждений начального профессионального образования, по сравнению с 1990 годом их количество снизилось почти на 50%, что противоречит тенденции роста востребованности специалистов именно с начальным профессиональным образованием. В Республике Татарстан работает 45 учреждения начального профессионального образования, численность обучающихся в них составляет всего 25,9 тысяч человек или 69 человек на 10000 человек занятого населения⁴.

Наибольшей востребованностью среди специалистов со средним профессиональным образованием в Республике Татарстан в ближайшие пять лет будут пользоваться медсестры специализации сестринское дело, а так же работники получившие образование по направлению организация перевозок и управление на транспорте, и дошкольное образование.

Среди специальностей высшего профессионального образования актуальными будут следующие направления: педагогическое образование, торговое дело, лечебное дело, юриспруденция и экономика. Стоит отметить, что потребность в специа-

---

¹ Колесникова Ю.С., Камашева А.В. Пути решения проблем молодежного рынка труда //Вестник экономики, права и социологии №4, 2012 – с. 48

² Потребность работодателей Республики Татарстан в подготовке квалифицированных рабочих и специалистов на 2013-2017гг. (04.12.2012 г.) / Министерство труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан – URL: <http://mtsz.tatarstan.ru/rus/info.php?id=484221> (Дата обращения 27.02.2013)

³ Потребность работодателей Республики Татарстан в подготовке квалифицированных рабочих и специалистов на 2013-2017гг. (04.12.2012 г.) / Министерство труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан – URL: <http://mtsz.tatarstan.ru/rus/info.php?id=484221> (Дата обращения 27.02.2013)

⁴ Молодежь в России. 2010: Стат. сб./ЮНИСЕФ, Росстат. М.: ИИЦ «Статистика России», 2010. – 75 с

листах таких модных направлений обучения как конструирование, моделирование и технология швейных изделий, социология, музыкальное искусство эстрады, реклама и связи с общественностью крайне низкая.

Республика Татарстан по праву считается одним из крупнейших центров образования в стране, высшее образование в республике получает 582,7¹ человек на каждые 10000 человек населения, что значительно превосходит показатели по Приволжскому федеральному округу и в целом по стране. Причем 25% студентов получают образование в негосударственных ВУЗах. Среднее профессиональное образование получают 146² человек на каждые 10000 человек населения, но здесь доля учащихся в негосударственных учреждениях составляет только 4% от общего числа.

Отсутствие спроса среди молодежи на востребованные на рынке труда специальности во многом является вопросом моды и имиджа профессий. Нам кажется крайне важным донесение до населения реальной и оперативной информации о потребностях рынка труда и необходимости в специалистах той или иной профессии и квалификации, а так же перспективах выпускников различных направлений и уровней подготовки на трудоустройство. Для этого на региональном уровне крайне важно взаимодействие органов исполнительной власти в области образования, труда и занятости с учреждениями профессионального образования, учреждениями общего образования, средствами массовой информации, работодателями, биржами труда и кадровыми агентствами.

Так же нами предлагается ежегодно рассчитывать и доносить до выпускников учреждений общего образования и их родителей коэффициент перспективного трудоустройства как отношение числа вакансий по определенной специальности (для соискателей без опыта работы) к числу выпускников учреждений профессионального образования по данному направлению обучения за данный год, а также коэффициент окупаемости вложений в образование как отношение средней зарплаты по специальности к затратам на получение профессионального образования на коммерческой основе (за весь период обучения).

Таким образом, для решения проблем занятости населения в целом органам государственной власти необходимо определиться со стратегией развития рынка труда как на федеральном так и на региональном уровне. Требуются четкие стратегические ориентиры направленные на развитие рынка труда - высокая квалификация, нетривиальная система образования, высокий уровень оплаты труда, мобильность рабочей силы по отраслям и территориям. Разработка программ взаимодействия систем мониторинга ситуации на рынке труда, оценки перспективного спроса на различные специальности и донесения данной информации до заинтересованных социальных групп (выпускников учреждений общего образования и их родителей, безработных, сотрудников предприятий, находящихся под угрозой сокращения). Основной целью политики занятости в данном аспекте должно стать достижение равновесия между спросом и предложением на специалистов различных профессий на рынке труда.

---

¹ Молодежь в России. 2010: Стат. сб./ЮНИСЕФ, Росстат. М.: ИИЦ «Статистика России», 2010. – 83 с

² Молодежь в России. 2010: Стат. сб./ЮНИСЕФ, Росстат. М.: ИИЦ «Статистика России», 2010. – 83 с.

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ РЕПУТАЦИИ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН)

В современном информационном обществе возрастает роль человеческого капитала и знаний. По мере информатизации экономики знания, информация, репутация, положительный бренд формируют конкурентное преимущество, как на микро, так и на макроуровне. В наиболее экономически развитые регионы, обладающие положительной репутацией с точки зрения рынка труда, осуществляется приток рабочей силы, в свою очередь экономически неэффективные регионы ощущают отток рабочей силы и как следствие дефицит кадров.

Так в Республике Татарстан в 2012 году наблюдался дефицит кадров в строительстве и производстве, медицине, также в связи с проведением Универсиады 2013 наблюдается повышенный спрос на IT и банковских специалистов.¹

Репутация – это нематериальная собственность региона, формирующаяся на основе действий, событий происходящих в регионе, а также базовых условий (климат, месторасположение и т.д.)² (рис.1).

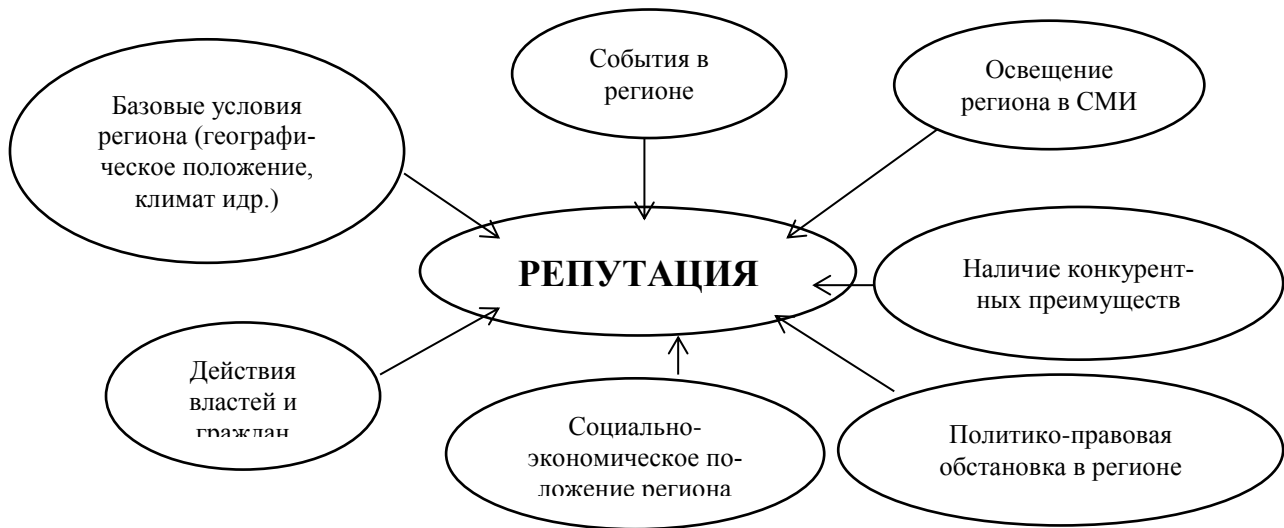

Рис.1. Факторы, оказывающие влияние на репутацию региона

Репутация региона – это многоаспектное явление. На ее формирование и развитие оказывает влияние состояние рынка труда, рынка товаров и услуг, науки, культуры, рекреационные возможности, темпы развития экономики и др. Влияние же репутации региона отличается от влияния репутации в компании. В компаниях положительная репутация позволяет: увеличивать объемы продаж, формировать

¹ Минтруд обещает Татарстану к 2020 году «кадровую яму» URL: <http://kp4.su/2012-05-28-06-19-29/novosti-v-tatarstane/240-mintrud-obeshchaet-tatarstanu-k-2020-godu-kadrovuyu-yamu> , дата обращения: 28.05.2013

² Колесникова Ю.С. Транзакционные издержки и проблема спецификации нематериальной собственности// Вестник экономики, права и социологии, 2012г., №1. с.27-31.

приверженность покупателей и эффективное взаимодействие с поставщиками, привлекать лучших работников в компанию. На уровне региона репутация оказывает влияние на: туристические потоки, миграцию населения, взаимоотношения с федеральными органами власти.

Репутационный капитал – объект нематериальной собственности, позволяющий увеличивать материальную стоимость компании и входящий в ее рыночную стоимость. По нашему мнению, репутационный капитал региона – объект нематериальной собственности региона, обеспечивающий ему конкурентное преимущество, не связанное непосредственно с материальными объектами собственности региона.

К примеру, г. Санкт-Петербург имеет статус культурной столицы России, г. Сочи всегда имел конкурентное преимущество благодаря своим природно-климатическим условиям, а с подготовкой к Олимпиаде 2014 также отличается увеличившимися темпами экономического развития, что привлекает в данный регион рабочую силу различного квалификационного уровня.

Репутация является нематериальной собственностью компании и региона в целом. Репутация региона формируется кумулятивно – т.е. складывается из репутаций отдельных предприятий и организаций, существующих в регионе. Также репутация складывается по отдельным отраслям, может концентрироваться в одной отрасли и не проявляться в других.

Рассмотрим более подробно факторы, влияющие на репутацию Республики Татарстан.

1. Базовые условия развития региона. Зачастую сильная отдаленность региона или суровые природно-климатические условия негативно сказываются на его репутации. Подобные районы испытывают кадровый дефицит, в следствии чего вынуждены применять повышающие коэффициенты при исчислении заработных плат. Базовые условия Татарстана можно характеризовать как нейтральные, поскольку они не оказывают негативных воздействий на репутацию, но и не позволяют пользоваться дополнительной монополевой рентой, так как например Краснодарскому краю, г. Москва, г. Санкт-Петербург.

2. Социально-экономическое положение региона. Показателем, обобщающим экономическое развитие региона, является показатель ВРП (валового регионального продукта). По уровню ВРП в 2011 году Татарстан входит в десятку регионов-лидеров.

3. Данный факт свидетельствует о высокой экономической репутации региона и высокой финансовой привлекательности. Мы считаем, что вес социально-экономического параметра оказывает значительное влияние на общую репутацию региона в целом. Увеличивающиеся темпы экономического роста приводят к вовлечению всех ресурсов в хозяйственную деятельность, в том числе и трудовых. В конечном итоге сохраняющиеся темпы роста экономики региона приводят к дефициту трудовых ресурсов, что делает регион привлекательным для мигрантов. Татарстан сохраняет свое место по уровню ВРП с 2007 года.

Таблица 1

Распределение регионов по уровню ВРП¹

млн. руб.

Ранг 2011	Регион	ВРП 2011	ВРП 2010	ВРП 2009	ВРП 2008	ВРП 2007	ВРП 2006
1	Москва	10021556.8	8375863.8	7126972.4	8248652.0	6696259.1	5260232.8
2	Тюменская область, (вкл. ХМАО и ЯНАО)	4091590.0	3301573.3	2870284.0	3121401.3	2758813.1	2551355.4
3	Ханты-Мансийский автономный округ	2434202.0	1971870.5	1778637.1	1937159.1	1728340.2	1594097.1
4	Московская область	2243264.0	1832867.3	1519446.3	1645753.0	1295649.9	934328.9
5	Санкт-Петербург	2071756.9	1699486.4	1475805.3	1431839.6	1119660.3	825102.3
6	Татарстан	1275531.5	1001622.8	885064.0	926056.7	757401.4	605911.5
7	Свердловская область	1265683.3	1046600.1	825267.4	923550.8	820792.5	653908.3
8	Краснодарский край	1229738.1	1028308.4	861603.3	803834.1	648211.3	483950.7
9	Красноярский край	1188778.1	1055525.0	749194.8	737950.5	734154.8	585881.9
10	Ямало-Ненецкий автономный округ	962144.9	782214.9	649640.0	719397.0	594678.6	546365.8

4. Политико-правовая обстановка в регионе. Неустойчивая политическая ситуация в регионе, высокий уровень криминогенной обстановки не только негативно сказывается на качестве жизни населения региона, но и снижает репутационный капитал региона. Данный аспект, например, является определяющим в республиках Северного Кавказа. Ситуацию в Республике Татарстан можно охарактеризовать как стабильную. Политико-правовой фактор редко может значительно повлиять на прирост репутации, но в тоже время негативная обстановка в регионе может нивелировать положительное влияние остальных факторов.

5. Наличие конкурентных преимуществ региона. Благоприятно на репутацию влияет присутствие в регионе узнаваемых и широко известных брендов, ассоциирующихся с регионом: тульский пряник, павлопосадский платок и тп. На репутацию Республики Татарстан влияют предприятия нефтехимического и машиностроительного комплекса, развитая система высшего образования и медицина.

6. Действия и события в регионе. Традиционно под событиями понимают явления, происходящие в регионе и не зависящие от сознательного волеизъявления руководства и населения (ураган). К действиям, напротив, относят явления связанные с сознательной активностью человека. К наиболее значимым действиям и событиям в республике можно отнести Тысячелетие г. Казань и г. Елабуга, Универсиаду 2013, Чемпионат Мира по футболу 2018 и многие другие общественные, культурные и спортивные мероприятия.

7. Освещение региона в СМИ. В условиях современной информационно экономики информация играет очень важную роль в формировании и развитии репутации регионов. В зависимости от освещения в СМИ любого из вышеперечисленных факторов, его влияние на репутацию региона может усиливаться или ослабевать. Между совершающимися событиями и изменениями в связи с ними репутации региона лежит определенный лаг времени, равный интервалу между событием опо-

¹ Цит. по Глухова М.В. Валовой региональный продукт и практика его расчета в России/ по данным ФСС. URL: <http://www.cisstat.com/meet-sna2004/glukhova.htm>, (дата обращения: 29.05.13)

вещении о нем через СМИ. Данный фактор влияния на репутацию нельзя недооценивать или упускать из внимания.

Таким образом, в целом репутационный капитал Республики Татарстан можно оценить положительно, также существует резерв для его увеличения и наращивания в связи с положительными темпами социально-экономического развития, готовящимися спортивными событиями, влекущими увеличение сообщений в СМИ о регионе, названные факторы по нашему мнению и сегодня в большей степени оказывают влияние на формирование репутации региона.

Макшакова М.А.

Елабужский институт КФУ, г. Елабуга

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

На современном этапе развития экономики России одной из самых острых и нерешенных проблем является проблема формирования адекватной новым условиям хозяйствования системы управления социально-экономическим развитием территории. Особое теоретическое и практическое значение приобретает решение вопросов совершенствования системы муниципального управления, поскольку именно на местные органы управления все более возлагается непосредственная ответственность за решение задач социально-экономического развития подведомственной территории. Сегодня муниципальные органы управления должны не только оперативно решать неотложные текущие проблемы, но и уметь планировать свою деятельность на перспективу.

Однако практика показывает, что на уровне муниципалитетов решаются преимущественно проблемы функционирования, а вопросы перспективы находятся как бы на втором плане. Между тем, становится все более очевидным, что без решения стратегических проблем, без планирования социально-экономического развития и адекватного управления этим процессом экономика муниципального образования эффективно развиваться не может.

Большинство проблем связано с несовершенством экономических механизмов саморазвития муниципальных образований как основных звеньев территориального хозяйствования и самоуправления. В Федеральном Законе от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» эти проблемы даже не рассматриваются. В частности, в главе III «Вопросы местного значения» перечислены задачи местного самоуправления, которые имеют преимущественно обслуживающий характер, связанный с социальным потреблением, и практически не упоминаются задачи развития экономики и увеличения доходов местного бюджета¹. Неудовлетворенность такой ролью муниципалитета выражают многие органы местного самоуправления. В главе VIII «Экономическая основа

---

¹ Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 21.07.2007) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (принят ГД ФС РФ 16.09.2003) // Собрание законодательства РФ, 06.10.2003, № 40, ст. 3822.

местного самоуправления» эта основа ограничивается исключительно муниципальной собственностью, средствами местного бюджета, различными имущественными правами и нематериальными активами. Получение различных социальных и других благ никак не связывается с результатами экономической деятельности и вкладом населения в создание общественного богатства, не учитывается равное право граждан на природную ренту. По этим причинам усилия органов власти направляются не на развитие производства и экономической активности населения, а главным образом на раздел дефицитного бюджета по различным территориальным уровням.

Муниципальные образования выступают как территориально-самостоятельные структурные единицы региона и как основные звенья региональной экономики, в связи с этим реформа муниципальных образований является фундаментальным преобразованием системы экономики регионов. Трансформация ее в целостную систему актуализирует проблему формирования принципиально нового механизма регулирования социально-экономических процессов на уровне региона вплоть до местного уровня¹. Новое здесь состоит в подходах к определению целей регулирования – они все в большей степени должны ориентировать муниципальные образования на потенциал саморазвития; критерии регулирования должны отражать социальную направленность развития.

Безусловно, есть и ряд положительных сторон с точки зрения социально-экономического развития на местном уровне. Впервые возможно четко разграничить полномочия разных уровней власти, решить застарелую проблему так называемых нефинансируемых мандатов, возложенных на органы местного самоуправления. Закон четко определяет, что ни федеральные, ни региональные законы не могут содержать положений, определяющих объем расходов, осуществляемых за счет средств местных бюджетов. Строго говоря, государственные органы не могут устанавливать нормы и нормативы по расходным обязательствам муниципальных образований. Все нормативы по хозяйственной деятельности в рамках своих полномочий муниципалитеты разрабатывают сами.

Наконец продекларированы направления укрепления экономической основы МСУ, как в части имущественного комплекса, так и в части гарантий МО по формированию местных бюджетов и инструментов муниципального социально-экономического развития. Предусмотрены самостоятельность в формировании программ и планов социально-экономического развития и местных бюджетов, возможность осуществления муниципальных заимствований и межмуниципального сотрудничества, закрепление собственной доходной базы муниципальных образований в виде местных налогов и доли регулируемых налогов.

---

¹ Трофимова И.Н. Муниципальное управление: ориентация на результат // Государственная власть и местное самоуправление.- 2010. - № 12.

ВЛИЯНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ КОНЪЮНКТУРЫ РЫНКА ТРУДА НА ХАРАКТЕР ОЦЕНКИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

В свете современных теорий человеческого капитала, содержание искомого понятия включает интеллектуальные и производительные активы человека, которые характеризуются достигнутым уровнем общего и специального образования, информированностью, состоянием здоровья, а также такими психологическими качественными характеристиками, как адаптивность, коммуникабельность, мобильность и, наконец, волевые качества, способствующие позитивной реализации карьерных и финансовых устремлений личности при акценте на суверенном праве работника владеть и самостоятельно выбирать способ и объект приложения своих способностей.

При этом, как показывает практика, эффективность активизации человеческого капитала не может быть свободна от уровня организации производства и действующей системы управления персоналом.

Основные характеристики человеческого капитала имеют тенденцию к постоянным динамическим изменениям. В результате таких изменений человеческий капитал может как возрастать, так и терять свои кондиции. Динамика человеческого капитала характеризуется наличием не одинаковых направлений векторов изменений составляющих его элементов. К примеру, сотрудник может эффективно наращивать свою квалификацию на фоне

ухудшающегося состояния здоровья.

Важно сказать, что оценка востребованности активов человеческого капитала персонала организации, зависима от изменений конъюнктуры на рынке труда, а также, разумеется, от общей экономической конъюнктуры, которые, конечно, связаны, но имеют отличия по амплитуде проявлений ряда социально-экономических тенденций, характеризующих специфику стадии цикла развития народного хозяйства.

Есть основания полагать, что и критерии оценки человеческого капитала персонала существенно зависят от конъюнктуры на рынке труда и вследствие этого периодически изменяются. Прежде всего это касается профессиональных знаний и квалификационных компетенций. Как известно, в результате инновационных прорывов в области техники, отдельные профессиональные компетенции, актуальные при предыдущем техническом укладе, могут потерять свою значимость, что самым отрицательным образом скажется на социально-экономической оценке трудовой деятельности определенных профессиональных групп производственного и управленческого персонала. При определенных обстоятельствах возможны и иные ситуации, отличающиеся регрессивными тенденциями. Они проявляются на стадиях циклического развития, обусловленных выходом из кризиса, в так называемый, восстановительный период. В таких обстоятельствах становятся заметными ретро-процессы в спросе на рынке труда. Это происходит, как правило, по причине сильно-

го как физического, так и морального износа технического аппарата производства. Использование такой техники требует от персонала не столько современных знаний, сколько опыта работы в среде традиционных технических систем. Понятно, что при обслуживании традиционной техники новые актуальные знания могут оказаться мало востребованными при всем понимании их важности в будущем. Очевидно, что это определенный парадокс социально-экономической оценки общественной оценке человеческого капитала. В таких условиях, в известной мере, характерных для современного этапа развития отечественного производства, существенно повышается значение креативных программ развития персонала, учитывающих как текущие обстоятельства, так и тенденции недалекого будущего в оценке специалистов на рынке труда. В равной мере эта задача становится актуальной для каждого специалиста, заинтересованного в сохранении и усилении своих карьерных позиций в организации.

Незамтденова Р.Р.

*Высшая школа государственного и муниципального управления
Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань*

МИГРАЦИЯ И РАЗВИТИЕ: ТЕНДЕНЦИИ СТРАН ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

История человечества неразрывно связана с миграцией населения, происходившей по разным причинам, но всегда с одной целью - переменой места жительства.

В первые тысячелетия развития человеческого общества миграции были связаны с освоением новых территорий. В период распада первобытнообщинного строя к причинам миграций добавились вооруженные столкновения племен. Происходило возникновение и крушение государств, формирование новых народов. В начале Средневековья в итоге Великого переселения народов произошло смешение племен, что привело к формированию современного этнического состава современной Европы. На всем протяжении Средних веков массовые миграции были связаны с бегством крестьян от феодальной зависимости в свободные земли. Великие географические открытия XVI- XVIII веков привели к колонизации и массовому переселению населения на открываемые земли. Но, по-настоящему миграция возросла в XIX веке в результате бурного развития промышленного производства, так как происходило перенаселение одних стран при острой нехватке рабочей силы в других. Потoki населения направлялись в основном в США, Канаду, Австралию, Новую Зеландию, Аргентину, Бразилию, Южную Африку.

XX век внес много изменений в направления и характер миграций, беспрецедентно возросли и их масштабы. В первую очередь это было связано с возросшей доступностью транспорта и средств связи. Также на протяжении всего столетия мир потрясали многочисленные войны, которые порождали мощные волны вынужденной миграции: создавали колоссальные потоки беженцев и перемещенных лиц. Впервые возникло понятие незаконной миграции, когда люди въезжали в страну в обход ее законодательной базы. В 70-е годы появилась своеобразная миграция

населения, выразившаяся в переманивании странами друг у друга высококвалифицированных специалистов: так называемая «утечка мозгов». Существенную роль на отдельных этапах играли также национальные, политические и религиозные факторы.

Международная миграция населения в условиях расширения мирохозяйственных связей занимает все более значительное место в развитии общества. Все большее число государств вовлекается в миграционные процессы, но, несмотря на масштабы этого явления, современная наука не имеет единой концепции. С одной стороны, это можно объяснить тем, что миграция одновременно оказывает влияние на различные стороны жизни общества, такие как экономика, демография, социология, политика и право. С другой стороны, анализ размеров и тенденций международной миграции осложнен несовершенством сбора информации, отсутствием унифицированных национальных и международных показателей. Публикуемая статистическая информация, как правило, фрагментарна и зависит от контекста. Тем не менее, можно утверждать, что общая тенденция заключается в увеличении миграционной мобильности населения, усилении интенсивности потоков международной миграции, в первую очередь, экономической.

Различные страны Европы по-разному относятся к массовому притоку иммигрантов. Но всех их объединяет наличие активной миграционной политики, направленной на достижение конкретных экономических и демографических целей той или иной страны.

Современные подходы к миграции в странах Западной Европы

В последние десятилетия миграционная политика западных стран все больше характеризуется ориентацией на использование комплексного подхода, на тесную координацию различных ее направлений. В частности, иммиграционный контроль и прием мигрантов увязываются с обеспечением их обустройства, адаптации или интеграции и поддержанием нормальных межэтнических отношений в обществе, а также с принятием внешних мер по ограничению и предупреждению потоков нежелательных мигрантов (внешняя помощь, зарубежные инвестиции и т.д.). При этом в свете угрозы международного терроризма в начале нынешнего тысячелетия приоритетное значение стало придаваться иммиграционному контролю, усилению фильтрации принимаемых мигрантов с учетом требований национальной безопасности и резкому ужесточению борьбы с нелегальной иммиграцией.

Миграционная политика не является актом альтруизма, она имеет мало общего с предоставлением убежища в рамках церкви и с гуманитарной помощью, так как прагматичная миграционная политика Западной Европы не решает ни проблем нищеты перенаселения во многих странах «третьего мира», не исправляет ни последствий этнических чисток в бывшей Югославии, ни несправедливого политического угнетения курдов и алевитов в Турции или шок после введения рыночной экономики в бывших социалистических странах. Миграционная политика обслуживает в первую очередь интересы принимающей страны.

Трудовая миграция

Миграционная политика активно выполняет и свои экономические функции, связанные с ресурсным обеспечением производства. Миграционное законодательство благоприятствует въезду высокообразованных специалистов, а также некото-

рых групп квалифицированных рабочих, пользующихся повышенным спросом, отдавая все большее предпочтение их временной работе перед постоянным жильством. При этом оно оставляет ниши и для временных, в том числе сезонных, неквалифицированных работников. Приток коммерческих иммигрантов, обладающих Капиталом и ориентированных на предпринимательство и инвестирование, даже поощряется.

Западноевропейские страны активно используют Европейскую службу занятости для найма иностранных работников из других стран региона. Однако с сокращением трудовой миграции из Португалии, Испании и Италии возобновилась практика заключения соглашений о найме иностранных работников – не граждан ЕС на принципах ротации, в первую очередь выходцев из бывшей Югославии и других восточноевропейских государств, а также Турции и стран Магриба.

Так, в соответствии с двусторонними программами приграничной работы чехам, словакам и полякам, живущим на расстоянии не более 50 км от границы с ФРГ, разрешается работать в этой стране при условии, что они ежедневно возвращаются домой. Кроме того, в целях привлечения специалистов в области информационных технологий, главным образом из Индии, ФРГ ежегодно выделяет 20 тысяч виз.

На данный момент тенденция к повышению доли высококвалифицированных работников в общей структуре иммиграции приняла четкие очертания. Во Франции и Великобритании для высококвалифицированных специалистов введена ускоренная процедура выдачи разрешений на работу. При этом западноевропейские страны проявляют большую избирательность с точки зрения географии рекрутирования иностранных работников. Так, швейцарские власти в соответствии с законодательством 1992 года благоприятствуют притоку экономических мигрантов из ЕС, сохраняя «нейтралитет» в отношении выходцев из США, Канады и Восточной Европы и создавая барьеры на пути мигрантов из стран «третьего мира».

Межгосударственная миграция рабочих и специалистов, осуществляемая в рамках мирового рынка труда, стала неотъемлемым элементом функционирования развитых экономик. Современная политика западных стран обеспечивает селективное расширение приема востребованных рынком категорий экономически активного населения, содействуя смягчению диспропорций в сложившейся структуре иммиграции, а также иностранного населения и заполнению ниш в составе национальной рабочей силы.

Например, в Бельгии иммигранты, составляют половину всех, горняков, в Швейцарии - 40% строительных рабочих.

Заметный вклад в экономику принимающей страны вносит и так называемый этнический бизнес, объединяющий соэтнических предпринимателей и работников. Он получил наибольшее развитие в сфере услуг и торговли, в первую очередь в таких их видах, как уборка улиц и помещений, транспортные перевозки, ресторанный, гостиничный и туристический бизнес, торговля продуктами питания, одеждой и изделиями из кожи, оказание бытовых услуг в системе прачечных, ателье, парикмахерских, а также в банковской, страховой и других сферах. Производственные предприятия создаются иммигрантами главным образом в швейной, кожевенной и пищевой промышленности, строительстве, издательском бизнесе, сфере телекоммуникаций и информатики.

Если сферы занятости высококвалифицированных мигрантов и местных жителей в значительной степени пересекаются, то у низкоквалифицированных работников они, напротив, заметно различаются. Так, в системе общественного питания иммигранты в основном заняты на низших должностях в ресторанах, тогда как коренные жители чаще работают в сети «быстрого питания»: в сфере торговли первые трудятся в небольших магазинах, вторые - в супермаркетах; в строительстве иностранные работники заняты в ремонтно-реставрационном секторе, местные - в более солидных строительных фирмах. Этой дифференциации способствует особая роль, которую в занятости иммигрантов играют системы социальных связей и неформального профессионального обучения. Кроме того, в анклавах формируются специфические возможности занятости иммигрантов, отличные от ниш, существующих для коренных жителей.

В последнее время, на европейском рынке наблюдается жесткая конкуренция со стороны мигрантов из Турции, республик бывшей Югославии, Греции, Италии, Португалии и Испании за рабочие места низкой квалификации.

Как правило, иностранные рабочие, особенно это относится к выходцам из стран Востока, используются в тех сферах и отраслях, где велика доля ручного труда, а работа считается не престижной или оплачивается по низким расценкам. Во Франции, например, половина всех иммигрантов была занята в обрабатывающей промышленности и торговле, а в Германии три пятых иностранных рабочих трудились в обрабатывающей промышленности. Эти цифры говорят об ориентации отдельных отраслей на иностранную рабочую силу.

Несмотря на значительные средства, выделяемые на меры пограничного контроля, жесткие ограничения в области миграции не решили проблему проникновения в Европу большого числа нелегальных мигрантов. Осознание правительствами своей неспособности поставить миграцию под контроль привело к выдвижению ряда радикальных предложений, таких как документ о «миграционной стратегии», подготовленный в 1998 году под эгидой Австрии, председательствовавшей тогда в Европейском союзе. В нем предлагалось не только создать «линию обороны» для защиты Европы от нелегальных мигрантов, но даже содержалось требование внести поправки в Конвенцию 1950 года или разработать новую. Хотя документ подвергся дружной критике и был отозван, аналогичные недовольные голоса еще не раз раздавались в Европе и за ее пределами.

Параллельно с этими событиями Совет Европы, членами которого являются подавляющее число европейских государств, а не только страны - члены Европейского союза, работал над укреплением защиты прав беженцев как основных прав человека. В 1991 году Европейский суд по правам человека однозначно установил принцип, по которому лиц, ищущих убежища, нельзя возвращать в страну, где они подвергались бы опасности преследования. Положения Европейской конвенции по защите прав человека и основных свобод 1950 года по таким вопросам, как задержание, право на семейную жизнь и право на эффективные средства судебной защиты, также были рекомендованы для применения в отношении ищущих убежища лиц и беженцев. В целом, работа Совета Европы подкрепляет и дополняет деятельность Европейского союза, расширяет права беженцев и лиц, ищущих убежища, на всем континенте.

Миграционная политика и демографическая ситуация

В конце 90-х годов Европа оказалась на перепутье. В предстоящие годы меняющиеся демографические тенденции могут заставить правительства более позитивно относиться к иммиграции. Некоторые аналитики утверждают, что в ближайшие полвека потребуются значительное число иммигрантов, чтобы соотношение пенсионеров и работающих осталось хотя бы на нынешнем уровне. По оценкам доклада Отдела народонаселения ООН, при нынешних уровнях рождаемости и смертности Европейскому союзу в период с 1995 по 2050 год потребуется в среднем 1,4 миллиона иммигрантов в год, чтобы соотношение работающего и неработающего населения сохранилось на уровне 1995 года.

Впрочем, уже сейчас многие страны Европы начинают пересматривать свою иммиграционную политику в сторону ее смягчения. Так, в Германии, где суммарный коэффициент рождаемости равен 1,4 большинство родителей все же проявляют желание иметь в семье не больше одного ребенка. Это объясняется их стремлением заработать, сделать карьеру, жить более удобно. Но, тем не менее, Германия является одним из самых населенных государств, так как давно проводит продуманную и дальновидную миграционную политику. За счет иммиграции помимо простого увеличения численности населения, увеличивается и рождаемость в стране, поскольку уровень рождаемости среди мигрантов значительно выше, чем у коренных жителей. Миграционная политика Германии дает еще одно преимущество - омоложение населения, так как среди рабочих эмигрантов преобладает молодежь.

Скорее всего, в будущем подобный пересмотр взглядов на иммиграцию ожидает большинство наиболее развитых стран Европы, поскольку именно их поражает бич старения нации. Эту точку зрения поддерживают большинство демографов и специалистов в области миграции.

Опыт миграционной политики западных стран: альтернативы для России

Современная миграционная ситуация в России сформировалась под влиянием распада СССР, процесса, затронувшего судьбы миллионов людей, проживающих на необъятных просторах бывшего союза. Образование новых независимых государств повлекло массовые миграции населения. Целое десятилетие прошло под знаком мощных перемещений между ними. Конечно, со временем масштабы их уменьшились. Так, в 2000 году в Россию прибыло 350 тысяч человек — в 3,3 раза меньше, чем в рекордном 1994 году. За 10 лет ситуация в области миграции сильно изменилась. По-прежнему ощущается необходимость в четкой и продуманной миграционной политике. Однако приоритеты ее теперь другие: если 10 лет назад основным вопросом была репатриация оставшихся за рубежом соотечественников, то ныне политика в области миграции призвана решить серьезные социально-демографические проблемы, вставшие перед Россией.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Современный ритм жизнедеятельности человека предъявляет весьма высокий уровень требований не только к качеству профессиональной подготовки человека, но и к психологической готовности выполнения профессиональных обязанностей. Перечень профессий, в которых качество деятельности напрямую зависит от психологической устойчивости, также непрерывно увеличивается. Например, современный государственный и муниципальный служащий в процессе выполнения повседневных обязанностей часто сталкивается с нагрузками как физического (ненормированный рабочий день, нарушения питания и т.д.), так и психологического характера (одновременное решение нескольких задач, высокий уровень ответственности за принимаемые решения, эмоционально насыщенное общение и т.д.). Ежедневно специалист максимально вовлекает все свои ресурсы для оптимизации решений профессиональных задач.

Вместе с тем, психологическая подготовка человека к нагрузкам конкретного рабочего места не всегда осуществляется в необходимом объеме. Зачастую, знания и умения такого рода приобретаются человеком стихийно и с опозданием, т.е. с большими физическими и психическими издержками в виде потраченного времени или даже ухудшения здоровья. Именно поэтому необходимость осуществления психологического сопровождения профессиональной деятельности государственных и муниципальных служащих, на наш взгляд, является актуальной.

Психологическое сопровождение профессиональной деятельности может включать

- превенцию (т.е. профилактику),
- интервенцию (активное вмешательство),
- поственцию (реабилитацию работников).

Главной задачей участия психолога выступает сохранение психологического здоровья сотрудников, которое выступает основным инструментом, позволяющим выполнять профессиональные обязанности максимально качественно. В этой связи, первоочередной «лечебно-профилактической» задачей выступает профилактика профессионального (эмоционального) выгорания специалистов.

Согласно общепринятому определению, профессиональное (эмоциональное) выгорание - это состояние физического, эмоционального и умственного истощения, проявляющееся в профессиональной сфере, которое характеризуется физическим утомлением, чувством эмоциональной усталости и опустошенности, или даже бесчувствием и негуманным отношением к клиентам и подчиненным, ощущением некомпетентности в профессиональной сфере, неуспеха в ней и в личной жизни, пессимизмом, снижением удовлетворенности от повседневной работы и пр.

Специалисты среди основных признаков профессионального выгорания выделяют:

- сниженный эмоциональный фон, эмоциональная вялость и тупость, отстраненность в общении с окружающими и т.п.;
- негативное, или даже циничное отношение как к субъектам профессиональной деятельности и к коллегам;
- нарастающее безразличие к своим должностным обязанностям, снижение трудовой активности и мотивации;
- ощущение собственной профессиональной несостоятельности и неудовлетворенности работой;
- неадекватная самооценка результатов профессиональной деятельности и снижение персональной ответственности за них;
- немотивированная или неадекватная агрессивность, недовольство собой и окружающими;
- ухудшение соматического состояния, головные боли, нарушения сна и т.д.
- снижение качества жизни в целом.

Таким образом, совокупность симптомов значительно снижает как субъективное самочувствие, отношение к работе, к себе и окружающим, так и уровень производительности труда. Уменьшение активности и интереса к работе, к профессиональному росту и развитию, а также нарастающее ощущение несостоятельности, безысходности, потеря веры в завтрашний день, безусловно, снижают качество отдачи сотрудника на рабочем месте, что, в конечном счете, негативно сказывается на работе всего коллектива или организации.

Вместе с тем, высокий уровень распространенности данного феномена среди активных представителей разных профессиональных групп обусловил разработку психологических рекомендаций в целях коррекции этого состояния и его профилактики. Коррекция или профилактика профессионального выгорания должна быть комплексной и вестись в разных направлениях. Для этого требуется выполнение простых, но вместе с тем, очень действенных правил.

Правило №1 – отдых. Даже там, где на отдых объективно не очень много времени, на помощь приходит правильная регламентация отдыха. Как это ни парадоксально, но профессионала необходимо учить не только правильно работать, но и правильно отдыхать. Правильный отдых обеспечивает полноценное восполнение физического и психологического ресурса, что абсолютно необходимо при рассмотрении долгосрочных перспектив реализации специалиста.

Правило №2 - овладение умениями и навыками саморегуляции, обеспечивающими с одной стороны, большую эффективность отдыха, а с другой, восстановление психологических ресурсов непосредственно на рабочем месте. Многие взрослые люди интуитивно приобретают необходимые навыки саморегуляции, но целенаправленное обучение этому будет способствовать повышению их эффективности. Привлечение ведущих отечественных и зарубежных разработок в этой области позволит снизить экономические потери, обусловленные разрушительным действием стресса на человеческий организм.

Анализ понятия «стресс» показывает, что это именно внутренняя реальность по отношению к которой стрессор (т.е. фактор, вызывающий стресс) выступает внешней, отражаемой реальностью, а характер отражения в целом зависит от субъекта отражения. Это положение не противоречит имеющимся исследованиям, со-

гласно которым стресс может оказывать как положительное, так и отрицательное воздействие, закономерности которого описываются законом Йоркса-Додсона. Согласно данному закону, с ростом активации нервной системы до определенного критического уровня эффективность деятельности повышается. Однако при увеличении стрессогенности действующих факторов показатели деятельности начинают снижаться. Также изменение работоспособности и эффективности деятельности человека в состоянии стресса зависит от индивидуальной формы реакции, обусловленной личностными особенностями (исходным состоянием организма в целом, субъективной значимостью деятельности и т.д.).

Это означает, что использование методов саморегуляции и релаксации будут способствовать росту толерантности к стрессу. Толерантность к стрессу в общем виде является способностью выдерживать значительную психическую нагрузку, вызванную напряженностью профессиональной деятельности, особенно возрастающую в сложных условиях. Таким образом, толерантность к стрессу в таком понимании может рассматриваться как механизм адаптации к напряженной деятельности и экстремальным условиям, которая обеспечивается механизмами саморегуляции деятельности. Человек способен снизить воздействие на него чрезмерных факторов, тем самым повысив собственную к ним толерантность.

Правило №3 – психологическая компетентность, которая обеспечивается пониманием законов психики и происходящих с человеком процессов, а также умением адекватно корректировать свою деятельность под изменяющиеся условия. Она формируется как в процессе накопления профессионального и жизненного опыта, так и в специально организованном взаимодействии с психологом. Содержанием такого взаимодействия могут выступать, например, профессионально важные качества государственного и муниципального служащего, развитие которых и будет средством повышения психологической компетентности.

Кроме того, наибольшей эффективностью в вопросе подготовки государственного и муниципального служащего к выполнению профессиональных обязанностей на качественно высоком уровне, на наш взгляд, будет отличаться такой подход к организации процесса обучения, при котором в учебный план включается большое количество дисциплин, развивающих психологическую компетентность. Таким образом, уже на стадии профессиональной подготовки будущих квалифицированных специалистов наряду с трансляцией профессионально значимых знаний, умений и навыков, необходимо создавать условия для развития и саморазвития толерантности к стрессу будущих государственных и муниципальных служащих. Осознание и реализация данной задачи, безусловно, требует разработки ее методического обеспечения, однако ее социальная значимость и актуальность предполагает приложения максимума усилий в данном направлении.

Таким образом, проблема психологического сопровождения деятельности государственных и муниципальных служащих, с одной стороны, весьма значима, так как выступает средством повышения качества выполнения профессиональных обязанностей. С другой стороны, решение данной проблемы содержательно отработано на представителях большого количества профессиональных групп, например, экстремальных видов. Адаптация имеющегося опыта и внедрение системы психологического сопровождения позволит в значительной степени оптимизировать ис-

пользование человеком своих физических и психических ресурсов, что и будет означать рост толерантности к стрессовым нагрузкам, рост психологической компетентности, и, в конечном итоге, эффективность и качество профессиональной деятельности.

Пшеничный С.П.

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОЕКТОВ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА В РОССИИ

В настоящее время в экономике востребованным является вопрос о взаимодействии бизнеса, государства и наемных работников и реализации механизмов такого взаимодействия. Эта сфера деятельности вызывает растущий интерес органов власти, партнеров по бизнесу и общественности.

Традиционно в качестве основного механизма такого взаимодействия рассматривается социальное партнерство. К настоящему моменту сложилось несколько подходов к анализу взаимодействия бизнеса, государства и наемных работников в рамках социального партнерства.

В современной науке можно выделить три основных подхода к трактовке социального партнерства. Социальное партнерство разделяется на «социальное партнерство в узком смысле», «социальное партнерство в широком смысле», «социальное партнерство как институт». Такая тенденция связана с наличием интересов, затрагивающих реализацию интересов на микро-, мезо- и макроуровне общественной жизни. В «узком смысле» социальное партнерство, рассматривается преимущественно как технология регулирования социально-трудовых отношений в организациях. В широком смысле социальное партнерство понимается как специфический вид общественных отношений между профессиональными, социальными группами, слоями, классами, их общественными объединениями, органами власти и бизнесом.

Для выявления истинного положения вещей необходимо провести анализ представленности в российской действительности примеров реализации проектов социального партнерства, характеризующий каждый из подходов.

По данным российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) на 8 апреля 2013 года в национальном регистре числится 444 отраслевых, региональных и межрегиональных трехсторонних соглашения, из них действующих в 2013 году 138. При этом наблюдается некоторое снижение по всем видам соглашений в сравнении с 2012 годом. Всего в 2012 году действовало 147 соглашений из них 62 отраслевых, 80 региональных и 5 межрегиональных.¹

Развитие многоуровневого договорного регулирования социально-трудовых отношений и достижения общественного согласия на сегодня в полной мере подтверждается статистическими данными. Наиболее распространенной формой реализации системы социального партнерства является коллективно-договорное регу-

---

¹ Национальный регистр соглашений по регулированию социально-трудовых отношений. Официальный сайт Российского союза промышленников и предпринимателей. Режим доступа: <http://rspp.ru/simplepage/478>, свободный. Дата обращения: 03.06.2013.

лирование, признанное наиболее значимым инструментом для достижения социального согласия и социальной стабильности в регионе, а также эффективным ресурсом развития муниципальных образований, регулирования социально-трудовых отношений, повышения уровня правовых гарантий работающих граждан.

Анализируя статистику, приводимую Федерацией профсоюзов Республики Татарстан, можно сделать вывод, что общее количество соглашений увеличилось на 11%, доля работающих на предприятиях и в организациях, охваченных коллективными договорами, повысилась с 94,7% в 2010г. до 98,4% за 2012год, их действием охвачено более 900 тысяч работников. Экономическая эффективность социального партнерства, по оценкам Федерации профсоюзов Республики Татарстан за 2012 год превысила 16,7 млн. рублей.¹

Между тем отмечается и ряд проблем в развитии социального партнерства. Первая из них, необходимость существенного повышения статуса органов социального партнерства и реализация принципа равенства сторон, а также последовательное повышение во всех отраслях и секторах экономики доли работников охваченных коллективно-договорными механизмами регулирования социально-трудовых отношений. Слабо реализуется норма Трудового кодекса РФ об участии органов социального партнерства в формировании и реализации государственной политики в сфере труда, это связано с главенствующей ролью государства в трехсторонних комиссиях.

Еще одной проблемой является отсутствие действенного механизма ответственности сторон социального партнерства, что позволяет сторонам не выполнять нормы заключенных соглашений. Также осуществлению эффективного диалога партнеров препятствует несформированность субъектов социального партнерства на большинстве малых и средних предприятий реального сектора экономики, низкая социальная ответственность работодателей, их нежелание брать на себя обязательства по достойной оплате труда, продуктивной занятости, обучению персонала, социальным гарантиям и т.д.

В рамках трехстороннего сотрудничества в качестве важнейшего направления выбрано повышение качества жизни через материальную составляющую, выражающееся лишь в деятельности по формированию достойной оплаты труда наемных работников. Перечисленные выше тенденции характерны для развития социального партнерства в «узком смысле» и отражаются в существующем институциональном закреплении.

Между тем активно развивается деятельность компаний, включающая в себя реализацию проектов направленных на формирование и развитие человеческого капитала, на устойчивое развитие территорий. Такие проекты включают в себя развитие социальных программ, реализацию экологических и других инициатив и преследуют цели формирования и эффективного использования ранее накопленного потенциала для удовлетворения общественных и индивидуальных потребностей. Отражение такой деятельности находит место в регулярно публикуемых компания-

---

¹ Доклад председателя Федерации профсоюзов РТ Татьяны Водопьяновой на заседании Совета ФПРТ «О реализации обязательств Республиканского соглашения в 2012 году». Официальный сайт Федерации профсоюзов Республики Татарстан. Режим доступа: <http://www.proftat.ru/>, свободный. Дата обращения: 01.06.2013.

ми отчетах об устойчивом развитии, которые включают в себя ценности и стратегические ориентиры, системы и структуры управления, достижения и ключевые результаты деятельности по управлению устойчивым развитием, систему взаимодействия с заинтересованными сторонами, а также значимую информацию по ключевым областям ответственной деловой практики. В отчете об устойчивом развитии, как правило, раскрываются сведения о стратегии, экономических результатах деятельности компании, экологической политике, повышении промышленной безопасности, формировании корпоративной культуры и развитии персонала, основных направлениях социальных инвестиций.

По данным российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) на 27 мая 2013 года в регистре числится 395 отчетов компаний, из них социальных отчетов – 212, отчетов устойчивого развития – 120. По сравнению с 2012 и предшествующими годами наблюдается увеличение количества отчетов по всем отраслям и сферам деятельности.¹

Увеличение из года в год количества компаний, публикующих социальные отчеты или отчеты об устойчивом развитии, позволяет сделать вывод о возрастании заинтересованности компаний в процессах социально-экономического развития территорий. Следует отметить, что определенные шаги, направленные на повышение популярности идеи социальной ответственности бизнеса предпринимаются также и государством. На постоянной основе с целью привлечения общественного внимания к важности решения социальных вопросов на уровне организаций и выявления лучших социальных проектов, реализуемых бизнесом, проводятся всероссийские и региональные конкурсы «Российская организация высокой социальной эффективности», региональные конкурсы «Лучший социально-ответственный работодатель года».² Определенная деятельность по стимулированию реализации социальных проектов, способствующих устойчивому социальному развитию территорий ведется и коммерческими организациями, так, компания «Росатом» проводит открытый конкурс среди некоммерческих организаций по разработке и реализации социально-значимых проектов, аналогичные конкурсы проводятся компанией «Лукойл» и другими ведущими компаниями в регионах их присутствия.³ Вызывают интерес инициативы некоммерческих организаций в обозначенной сфере, в частности, всероссийская организация качества реализует программу «Социально ответственные организации России», целями которой является, выявление компаний, чья деятельность соответствует международным признанным принципам корпоративной социальной ответственности, и информирование о них заинтересованных сторон -

---

¹ Национальный Регистр и Библиотека корпоративных нефинансовых отчетов. Официальный сайт Российского союза промышленников и предпринимателей. Режим доступа: <http://rspp.ru/simplepage/157>, свободный. Дата обращения: 03.06.2013.

² Всероссийский конкурс «Российская организация высокой социальной эффективности»-2013. Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации. Режим доступа: <http://www.rosmintrud.ru/events/133>, свободный. Дата обращения: 02.06.2013.

³ Конкурс Росатома среди общественных и некоммерческих организаций на реализацию социально-значимых проектов. Режим доступа: http://ul.myatom.ru/konkursy/startuet_konkurs_rosatoma_sredi_obshhest, свободный. Дата обращения: 03.06.2013

персонала, партнеров по бизнесу, органов власти, населения и общественности.¹ Еще одной привлекающей внимание инициативой является конкурс грантов на реализацию среднесрочных и долгосрочных социальных и бизнес-проектов в сфере социального предпринимательства, проводимый фондом «Народная инициатива». Целью конкурса является обеспечение устойчивого развития общества в социально-экономической сфере посредством формирования культуры социально ответственного предпринимательства в России.²

Анализ практики реализации совместных проектов свидетельствует о наличии у участников экономической деятельности стремления содействовать социально-экономическому развитию территорий, выработки определенных правил взаимодействия между представителями бизнеса, государства, наемных работников и гражданского общества. Между тем, исследователи отмечают, «...недостаточное использование возможностей, заложенных в эффективном сочетании рыночных механизмов и методов государственного регулирования»³, а также отсутствие общей увязки реализуемых проектов с реализацией государственных программ.

Как отмечают участники проектов, недостаточно используются механизмы, позволяющие на практике эффективно реализовывать социальные проекты, в частности, не в полной мере используется потенциал некоммерческих организаций, механизмы частно-государственного партнерства, социального предпринимательства. Так в ходе заседания экспертного совета по вопросам развития социального предпринимательства при комитете по экономической политике, инновационному развитию и предпринимательству Государственной Думы РФ было отмечено, что «Федеральное законодательство не содержит определения социального предпринимательства, меры поддержки не обеспечивают возможности межведомственного взаимодействия при предоставлении бюджетных субсидий субъектам Российской Федерации и социальным предпринимателям, отсутствуют достаточные преференции для социальных предпринимателей при размещении государственного и муниципального заказов, эффективная поддержка социального предпринимательства в настоящее время невозможна без комплексной законодательной основы содействия развитию этого важного для общества сектора экономики»⁴.

Необходимость включения обозначенных элементов в единую систему связана с целями и задачами, стоящими перед российским обществом в сфере формирования и использования человеческого капитала и повышения качества жизни. Среди

---

¹ Положение о программе «Социально ответственные организации России». Официальный сайт всероссийской организации качества. Режим доступа: <http://www.ksovok.com/soor.php>, свободный. Дата обращения: 03.06.2013.

² Конкурс грантов в сфере социального предпринимательства. Официальный сайт фонда «Народная инициатива». Режим доступа: <http://www.fondni.ru/career/grants/>, свободный. Дата обращения: 02.06.2013.

³ Строителева Е.В. Особенности развития социально-экономических программ в регионах России // Вестник алтайской академии экономики и права. 2013 №2. с.49

⁴ Стенограмма заседания экспертного совета по вопросам развития социального предпринимательства при комитете по экономической политике, инновационному развитию и предпринимательству ГД РФ от 22 февраля 2013 года. Официальный сайт Государственной Думы РФ. Режим доступа: <http://www.komitet2-7.km.duma.gov.ru/site.xp/052057124052051051.html>, свободный. Дата обращения : 02.06.2013.

данных целей основными являются улучшение качества услуг в сфере образования, здравоохранения, экологии, развития социальной инфраструктуры.

В статье было показано, что процессы взаимодействия между представителями бизнеса, государства, наемных работников и гражданского общества направленные на формирование и эффективное использование человеческого капитала с целью модернизации российской экономики, не в полной мере нашли свое институциональное закрепление в России. Это проявляется в отсутствии единой системы правил, подходов, распределения статуса участников и механизмов реализации таких программ. Обозначенные приоритеты являются одним из важных направлений развития проектов в сфере социального партнерства в России.

Салыхов Э.Ф.

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань

РОЛЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В РЕШЕНИИ ЗАДАЧ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

В 21 веке Россия ставит перед собой самые амбициозные цели как среднесрочного так и долгосрочного развития, прежде всего это: рост и обеспечение высокого уровня благосостояния населения; закреплении геополитической роли страны как одного из лидеров, определяющих мировую политическую повестку дня. В целях достижения этих целей необходим переход экономики России на инновационную, социально ориентированную модель развития. Важным с точки зрения инновационного развития имеющихся у России конкурентных преимуществ является человеческий капитал. По доле населения с высшим и дополнительным профессиональным образованием (22,8 процента численности населения в возрасте от 25 до 64 лет) Россия находится на уровне таких ведущих зарубежных стран, как Великобритания, Швеция и Япония, а также опережает Германию, Италию и Францию.¹ В то же время ситуация в указанной сфере характеризуется рядом негативных тенденций, которые в последствии могут фактически девальвировать это конкурентное преимущество. Существуют и продолжают усугубляться проблемы с качеством образования на всех уровнях – начального и среднего образования до высшего и послевузовского профессионального образования. По данным международных рейтинговых агентств, российские вузы не попадают даже в первую сотню мировых лидеров. Несмотря на выдающиеся успехи отдельных российских ученых, в 2010 году на Россию приходилось всего 2,08 процента научных статей, публикуемых в научных журналах, индексируемых в базе данных «Сеть науки» (Web of Science), тогда как на Францию - 4,67 процента, Германию - 6,47 процента и Китай - 15,08 процента. Низкими остаются и удельные показатели научной результативности. Так, по данным за 2009 год, в Сингапуре на 1 статью в международно признанных изданиях приходится 3,5 активных исследователя, в Германии и Франции - 3,7 исследователя, в Арген-

---

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» [Электронный ресурс] URL: <http://mon.gov.ru/files/materials/4432/11.12.08-2227r.pdf>

тине - 5,1 исследователя, в Китае - 8,1 исследователя, в Японии - 8,3 исследователя. В России этот показатель составляет 15,3 исследователя.¹

Важнейшим условием повышения конкурентоспособности экономики России на глобальном рынке является комплексное развитие национальной инновационной системы, результатом которого должно стать завоевание лидирующих позиций России на динамично растущем международном рынке инновационной продукции. В свою очередь, каркас национальной инновационной системы должен формироваться на основе региональных инновационных систем, эффективность функционирования которых определяется процессами, протекающими в сфере науки и инноваций на региональном уровне. Важнейшим элементом инновационной системы как национального, так и регионального уровня является ее кадровое обеспечение, проще говоря человеческий капитал.

Концепция человеческого капитала в ее современном понимании зародилась и получила развитие в рамках неоклассической экономической теории во второй половине XX века. Впервые термин использовал американский экономист, нобелевский лауреат Теодор Шульц, а его последователь — Гэри Беккер (так же нобелевский лауреат) развил эту идею, обосновав эффективность вложений в человеческий капитал и сформулировав экономический подход к человеческому поведению. Однако попытки осмысления данной категории предпринимались еще со времен Адама Смита.

Обзор теоретических интерпретаций понятия человеческого капитал приведен в таблице 1.

Таким образом человеческий капитал – довольно сложное и многогранное понятие. На наш взгляд наиболее точным показателем, характеризующим развитие общества в регионе является индекс развития человеческого потенциала (рис 1).

ИРЧП по Приволжскому федеральному округу несколько ниже этого показателя в целом по России. Республика Татарстан, занимая четверное место по ИРЧП в нашей стране, лидирует по этому показателю в ПФО.

В состав Приволжского федерального округа входят 14 субъектов Российской Федерации - Республика Башкортостан, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Республика Татарстан, Удмуртская Республика, Чувашская Республика, Пермский край, Кировская, Нижегородская, Оренбургская, Пензенская, Самарская, Саратовская и Ульяновская области. Центром Приволжского федерального округа является г. Нижний Новгород.

Территория округа занимает около 6 процентов территории Российской Федерации (более 1 млн. кв. километров), на ней проживает более 20 процентов населения страны (более 30 млн. человек). Доля округа в общероссийском валовом внутреннем продукте превышает 15 процентов. Приволжский федеральный округ входит в число наиболее плотно населенных территорий России.

---

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» [Электронный ресурс] URL: <http://mon.gov.ru/files/materials/4432/11.12.08-2227r.pdf>

Таблица 1

Обзор теоритических интерпретаций категории «человеческий капитал»

Автор	Содержание определения
Адам Смит	Знания, навыки и способности есть капитал, находящийся в собственности работника ¹
Карл Маркс	Сбережение рабочего времени, с точки зрения непосредственного процесса производства можно рассматривать как производство основного капитала, причем этим основным капиталом является сам человек ²
С. Фишер	Человеческий капитал есть мера воплощения в человеке способности приносить доход (в структуру человеческого капитала включаются врожденные способности, талант, образование и приобретенная квалификация) ³
М.Блауг	Человеческий капитал есть стоимость прошлых инвестиций в навыки людей, а не ценность людей самих по себе ⁴
Г. Беккер	Человеческий капитал формируется за счет инвестиций в человека: на общее и профессиональное образование, расходы на воспитание детей, здравоохранение, поиск информации, смену работы, миграцию и другие вложения, так или иначе способствующие развитию производительной силы человека, содействующие её культурному и интеллектуальному росту ⁵
А.И. Добрынин	Человеческий капитал — это имеющийся у человека запас здоровья, знаний, навыков, способностей, мотиваций, которые содействуют росту его производительности труда и влияют на рост доходов (зарботков). Для постиндустриального общества характерно воспроизводство производительных сил человека не в товарной форме, а в форме человеческого капитала ⁶
Ю.А. Корчагин	Человеческий капитал — интенсивный производительный и социальный фактор развития и жизнедеятельности субъекта, который неразрывно связан с человеком, с его интеллектом и менталитетом. Он формируется за счет инвестиций в воспитание, образование, здоровье, знания, предпринимательскую способность, информационное обеспечение, безопасность и экономическую свободу населения, а также в науку, культуру и искусство ⁷

¹ Маврина Н.А. Сущность человеческого капитала и особенности инвестиций в него // Вестн. Челябинского гос. ун-та. — 2008. — № 29 (130). С. 11

² Там же

³ Там же

⁴ Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. — М., 1994., С.175.

⁵ Becker G.S. Human Capital: Theoretical and Empirical Analysis. — N.Y. 1964.

⁶ Добрынин А.И., Дятлов С.А., Курганский С.А.. Методология человеческого капитала // Экономика образования: Международный периодический научный журнал. Кострома. — 1999. — № 1., С.10

⁷ Корчагин Ю.А. Российский человеческий капитал: фактор развития или деградации? — Воронеж: ЦИРЭ, 2011, С.78

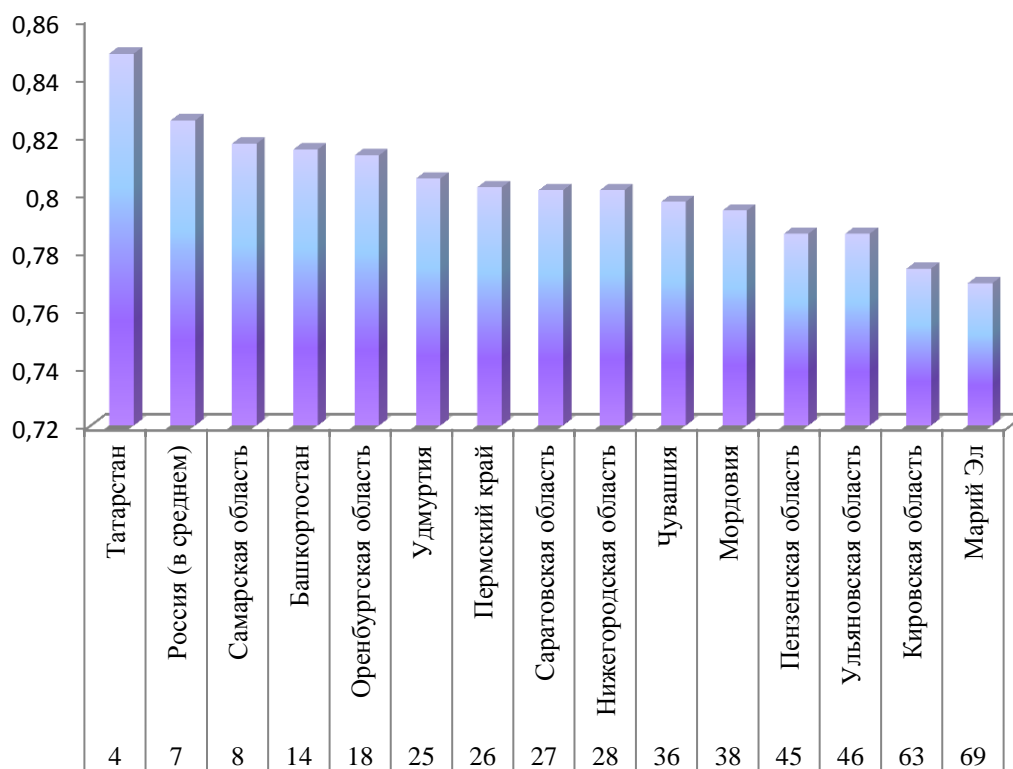

Рис 1. Индекс развития человеческого потенциала субъектов ПФО на 2012 г.¹

Приволжский федеральный округ обладает диверсифицированной структурой экономики с сопоставимым вкладом добывающей промышленности, машиностроения и нефтехимической промышленности, высокой ролью агропромышленного комплекса, биотехнологий и фармацевтики, строительства и промышленности строительных материалов, транспорта и энергетики.

Природные условия на большей части территории округа являются одними из наиболее благоприятных в России для жизни и ведения бизнеса. Агроклиматический потенциал территории позволяет вести продуктивное сельское хозяйство разных типов - выращивать зерновые, технические, плодовоовощные культуры, заниматься продуктивным животноводством.

В округе расположено много крупных центров высшего образования, которые обладают достаточным потенциалом, чтобы стать ведущими направлениями специализации регионов. Наиболее конкурентоспособны высшие учебные заведения, имеющие технологическую специализацию, что определило высокую концентрацию подготовленного персонала для промышленности в округе. С 2009 - 2010 годов 8 университетов округа являются национальными исследовательскими университетами.

¹ Андреев Ю.Н. Сопоставление научно-технического потенциала и инновационной деятельности регионов России // электронный ресурс: <http://regions.extech.ru/publication/index.php>

Округ имеет самобытный в этнокультурном отношении состав населения, характеризующийся этническим, религиозным и языковым многообразием (около 170 народов и более 6000 религиозных организаций) при бесконфликтном и органичном сосуществовании разных культурных традиций. На территории округа расположено 6 национально-территориальных административных образований - Республика Башкортостан, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Республика Татарстан, Удмуртская Республика и Чувашская Республика.

Таким образом Приволжский федеральный округ обладает значительными территориальными, природными ресурсами, а также имеет существенный человеческий капитал, который является важнейшим конкурентным преимуществом, и от развития которого будет зависеть дальнейшее поступательное и устойчивое развитие республик и областей входящих в ПФО.

Список использованных источников

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации № 1662-р от 17.11.2008 г. «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» [Электронный ресурс] URL:
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» [Электронный ресурс] URL: <http://mon.gov.ru/files/materials/4432/11.12.08-2227r.pdf>
3. Андреев Ю.Н. Сопоставление научно-технического потенциала и инновационной деятельности регионов России // электронный ресурс: <http://regions.extech.ru/publication/index.php>
4. Маврина Н.А. Сущность человеческого капитала и особенности инвестиций в него // Вестн. Челябинского гос. ун-та. — 2008. — № 29 (130).
5. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. — М., 1994.
6. Becker G.S. Human Capital: Theoretical and Empirical Analysis. — N.Y. 1964.
7. Добрынин А.И., Дятлов С.А., Курганский С.А.. Методология человеческого капитала // Экономика образования: Международный периодический научный журнал. Кострома. — 2009. — № 1.
8. Корчагин Ю.А. Российский человеческий капитал: фактор развития или деградации? — Воронеж: ЦИРЭ, 2011 .

РЕФОРМА ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ УЛУЧШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Основными причинами актуальности пенсионной реформы в современных условиях являются: во-первых, необходимость выполнения конституционных обязательств социального государства по преемственности накопленного пенсионного долга, во-вторых, необходимость преобразования пенсионной системы на страховые принципы функционирования, в-третьих, выполнение международно-установленных норм и требований по материальному обеспечению пенсионеров¹, которые являются обязательными условиями признания нашей страны в качестве цивилизованного социально-ориентированного государства².

Помимо перечисленных причин возрастающей значимости пенсионной системы, обусловленных национальными особенностями развития нашей страны, усиление влияния пенсионной системы на макроэкономическую стратегию обусловлено общемировыми процессами. Это, в первую очередь, глобальный демографический кризис, который вынудил развитые западные страны еще в прошлом столетии не только реформировать свои пенсионные системы, но и адаптировать всю экономику к необходимости «содержания» неуклонно возрастающей армии нетрудоспособного населения.

Второй по значимости причиной общепризнана неизбежность систематических финансовых кризисов как неотъемлемых атрибутов рыночной экономики. В условиях глобализации финансовые кризисы вышли за пределы региональных экономик, и приобретают глобальный характер, что увеличивает риски бюджетной устойчивости даже развитых государств. В этой связи обострилась научная дискуссия о «чрезмерности» нагрузки пенсионной системы на экономику страны в целом и на бизнес в частности. В целях решения этих проблем предлагаются различные инструменты «регулирования» как государственного пенсионного долга (накопленные пенсионные обязательства), так и самих пенсионных прав граждан.

Специалисты отмечают, что существующий механизм формирования пенсионных прав в России имеет ряд существенных недостатков:

- невозможно гарантировать уровень пенсионного обеспечения, так как при изменении тарифа страховых взносов, инфляции, темпов роста доходов, меняется как объем пенсионных прав, так и финансовый источник реализации уже накопленных прав;
- не учитывается стаж;
- формула начисления пенсии не прозрачна;

---

¹ Европейский кодекс социального обеспечения, Европейская социальная хартия, Конвенция МОТ №102, №128.

² Соловьев В.К. Проблемы формирования пенсионной системы России / В.К. Соловьев // Научно-образовательный журнал «Пенсия». - 2012. - № 11.

- не вся часть страховых взносов учитывается при начислении пенсии.¹

В «Письмах счастья» застрахованных лиц также полностью отсутствует прозрачный механизм исчисления пенсии, поскольку:

- во-первых, в них в явном виде не содержатся ни сумма расчетного пенсионного капитала, ни сумма пенсионных накоплений с учетом доходности от инвестирования. Это не позволяет пенсионерам даже приблизительно представить размер пенсии, которую они будут получать не только через 20-30 лет, но даже через год;

- во-вторых, даже при получении необходимой информации неопределенность индексации пенсии, будущих тарифов страховых взносов, не позволяет человеку определить, сколько ещё нужно уплатить, чтобы получить хорошую пенсию.

Все это не способствует повышению заинтересованности в уплате взносов ни у работодателей, ни у самих застрахованных лиц. И если не предпринимать никаких шагов по изменению пенсионной системы, размер выплат по окончании трудовой деятельности будет падать. Если сейчас коэффициент замещения (соотношение средней величины пенсии по РФ к средней заработной плате по РФ) составляет 36,2 %, то по прогнозу в 2015 году он составит 35,2%, в 2020 году – 29,1 %, в 2030 году – только 24,9.²

При этом, по данным Росстата, количество лиц пенсионного возраста в стране ежегодно увеличивается (рис. 1).

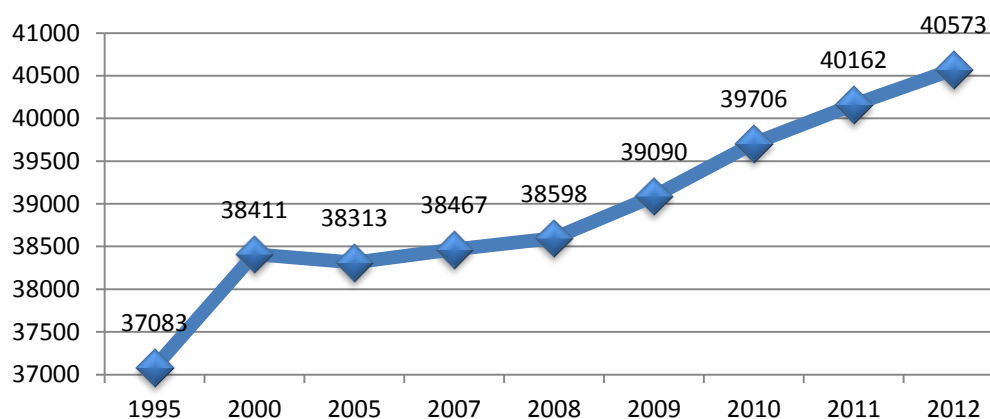

Рис. 1. Численность пенсионеров в РФ (тыс. чел.)

Все эти проблемы заставляют искать новые подходы к решению задач, связанных с повышением уровня материального достатка лиц пенсионного возраста.

Современное пенсионное обеспечение развитых стран представляет собой сложную социально-экономическую систему, которая подвержена воздействию разнонаправленных факторов и эффективное регулирование которой является наиболее трудной стратегической задачей системы государственного управления.

Мировая практика показала, что страховые механизмы способны обеспечивать адаптацию пенсионных систем к циклическому характеру рыночного развития. Од-

¹ Соловьев В.К. Проблемы формирования пенсионной системы России / В.К. Соловьев // Научно-образовательный журнал «Пенсия». - 2012. - № 11.

² Евстафьев П.Р. Пенсия в 2030 году / П.Р. Евстафьев // Российский налоговый курьер. – 2012. - № 3.

новременно с этим они позволяют преодолеть уравнительность различных видов пенсий, повысить реальный размер пенсий, создать условия не только для предотвращения финансовых кризисов пенсионной системы в связи со старением населения России, но и обеспечивать текущую финансовую устойчивость пенсионной системы.

В экономически развитых и социально-ориентированных государствах в разных пропорциях обычно применяются все формы пенсионного обеспечения. Только в экономически неразвитых странах, в которых государство не может обеспечивать преемственность обязательств разных поколений и госбюджет не может участвовать в финансировании этих обязательств, делают, как показывает практика, безуспешные эксперименты индивидуально-накопительного обеспечения: Чили, Боливия, Аргентина, Казахстан и т. п. (всего более двух десятков стран).¹

Социально-распределительная форма пенсионного обеспечения на практике может реализоваться различными экономическими механизмами: либо исходя из учета персонифицированных пенсионных прав каждого застрахованного лица, либо исходя из общеналоговых бюджетных ресурсов. Различия между двумя выделенными моделями имеют принципиальное значение, так как предусматривают разный экономический механизм солидарного распределения.

После широкого экспертного и общественного обсуждения правительством Российской Федерации была принята «Стратегия долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации».²

Стратегия предусматривает реализацию в России трёхуровневой модели:

1-й уровень - трудовая пенсия в рамках государственной системы обязательно-го пенсионного страхования. Формируется за счёт страховых взносов и межбюджетных трансфертов из федерального бюджета;

2-й уровень - корпоративная пенсия. Формируется работодателем при возможном участии работника на основании индивидуального трудового и (или) коллективного договор;

3-й уровень - частная пенсия. Формируется самим работником.

Новая пенсионная формула должна будет учитывать и стаж выходящего на пенсию, и уровень его заработной платы, сегодняшняя формула учитывает только уплаченные взносы. Пенсия граждан будут зависеть от стажа работы и заработка в течение всей жизни.

Стратегией предусматривается:

- увеличение требования по минимальному страховому (трудовому) стажу, необходимому для определения права на пенсию – сегодня он составляет 5 лет;

- поддержание приемлемого уровня страховой нагрузки для субъектов экономической деятельности с единым тарифом страховых взносов для всех категорий работодателей;

- обеспечение сбалансированности формируемых пенсионных прав с источниками их финансирования;

---

¹ Евстафьев П.Р. Пенсия в 2030 году / П.Р. Евстафьев // Российский налоговый курьер. – 2012. - № 3.

² Стратегия долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации Распоряжение Правительства РФ от 25 декабря 2012 года № 2524 р.

- повышение эффективности накопительной составляющей пенсионной системы.

Кроме того, предлагается ряд мер, направленных на совершенствование накопительной составляющей пенсионной системы. Будет создана понятная и прозрачная пенсионная система, позволяющая гражданам выбирать наиболее приемлемую для них пенсионную Стратегию.

Реализация предлагаемых мер позволит снизить дефицит распределительного компонента к 2020 году до 1,2% валового внутреннего продукта, а к 2030 году - оптимизировать дефицит пенсионной системы на уровне 0,9% валового внутреннего продукта; обеспечить соотношение пенсии с прожиточным минимумом пенсионера - до трех прожиточных минимумов пенсионера с последующим прогрессивным увеличением данного показателя¹.

Тенденции развития пенсионной системы России находятся в тесной взаимосвязи с общей социально-экономической ситуацией, от которой напрямую зависит уровень жизни населения. Главным условием реализации предлагаемых мер является преодоление негативных тенденций на рынке труда, которые до сих пор проявляются в сохранении скрытой зарплаты и теневой занятости. В процессе макроэкономического планирования необходимо преодолеть тенденцию усиления неравенства в распределении заработной платы по различным видам деятельности. Для повышения эффективности программы необходимо реализовать задачи по снижению смертности в детском и трудоспособном возрастах, улучшить качество здравоохранения.

Сухаева Ю.Ю.

Елабужский институт КФУ, г. Елабуга

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИНВЕСТИЦИЙ В ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ

В современном мире вопрос эффективности инвестиций в человеческий капитал является крайне актуальным. В настоящий момент этот вопрос важен и экономистам-теоретикам, и отдельным фирмам. Это связано со значительным повышением интереса экономической науки к созидательным способностям и навыкам человека, к способам их приобретения и развития. Многие компании начинают уделять особое внимание накоплению человеческого капитала, как главному фактору повышения конкурентоспособности компании. Кроме того, человеческий капитал выступает интенсивным производительным фактором экономического развития. В связи с этим инвестиции в человеческий капитал являются неотъемлемым элементом успешного развития предприятия, а, следовательно, и развития экономики¹.

---

¹ Евстафьев П.Р. Пенсия в 2030 году / П.Р. Евстафьев // Российский налоговый курьер. – 2012. - № 3.

¹ См.: Тугускина Г.В. Оценка эффективности инвестиций в человеческий капитал предприятия // Управление персоналом. - 2009. - № 3.

Итак, что же такое человеческий капитал?¹ Под человеческим капиталом понимается «особый вид капиталовложений, совокупность затрат на развитие воспроизводственного потенциала человека, повышение качества и улучшение функционирования рабочей силы. Человеческий капитал в широком смысле — это интенсивный производительный фактор экономического развития, развития общества и семьи, включающий образованную часть трудовых ресурсов, знания, инструментальной интеллектуального и управленческого труда, среду обитания и трудовой деятельности, обеспечивающие эффективное и рациональное функционирование человеческого капитала как производительного фактора развития». Особенностью человеческого капитала является высокий уровень его отдачи.

Инвестициями называют «долгосрочные вложения капитала с целью получения прибыли. Они являются неотъемлемой частью современной экономики». Под термином «инвестиции в человеческий капитал» понимается любые меры, способы, решения, принятые с целью повышения производительности труда. К инвестициям в человеческий капитал относятся расходы на здравоохранение, на получение образования; затраты, связанные с поиском работы, с поиском информации, с мотивацией, с профессиональной подготовкой на производстве, с научными разработками и развитием интеллекта, с экологией и здоровым образом жизни. Наиболее значимыми являются вложения в образование и здравоохранение.

Объем и качество человеческого капитала увеличиваются благодаря образованию, которое благоприятствует улучшению качества, повышению уровня и запасов человеческих знаний. В частности, благодаря высшему образованию формируются высококвалифицированные специалисты, труд которых влияет на рост экономики. Также следует отметить, что одним из важнейших вложений в человеческий капитал являются расходы на обучение на производстве. Кроме того, наиболее важными являются капиталовложения в здравоохранение. Результатом таких инвестиций является сокращение заболеваний и смертности, продление трудоспособной жизни человека, а следовательно, времени функционирования человеческого капитала. К инвестициям в человеческий капитал сегодня актуально относить и расходы на фундаментальные научные разработки, благодаря которым создаются интеллектуальные новации, на основании которых затем формируются новые технологии производства и способы потребления.

Источником инвестиций в человеческий капитал может выступать государство (правительство), негосударственные общественные фонды и организации, регионы, отдельные фирмы, домохозяйства (индивиды), международные фонды и организации, а также образовательные учреждения.

На эффективность инвестиций в человеческий капитал влияют особенности, отличающих их от других видов инвестиций. Так, С.А. Курганский отмечает ряд специфических черт инвестиций в человеческий капитал, малотипичных для других форм накопления капитала:

---

¹ См.: Журнал «Управление человеческим потенциалом»: Т. Астахова и Е. Толкачева «Человеческий ресурс и человеческий капитал: разница понятий или подходов управления?»

- доходность инвестиций в человеческий капитал прямо зависит от предстоящего срока его службы; этим объясняется, почему его формирование выгоднее осуществлять в начальный период жизни человека;

- далеко не все выгоды от инвестиций в человеческий капитал принимают денежную форму, а могут иметь социальные, психологические и другие внешние эффекты; эти эффекты могут быть очень значимыми, но их трудно оценить количественно;

- человеческий капитал не только подвержен физическому и моральному износу, но и способен накапливаться и умножаться

- по мере накопления человеческого капитала его доходность может возрастать, а не уменьшаться (как это характерно для физического капитала); образование увеличивает эффективность человека не только в качестве работника, но и в качестве обучающегося, т.е. ускоряет и облегчает процесс дальнейшего накопления знаний и навыков;

- передача человеческого капитала может осуществляться неформальными путями, в процессе совместной деятельности его носителей (от более опытных и квалифицированных к менее квалифицированным);

- накопленный человеческий капитал выступает ключевым ресурсом при его воспроизводстве в следующих поколениях (например, уровень образования матери является важнейшим фактором, определяющим будущий уровень образования детей).

- по сравнению с инвестициями в иные различные формы капитала инвестиции в человеческий капитал являются наиболее выгодными как с точки зрения отдельного человека, так и с точки зрения всего общества¹

В перспективном пути развития России на ближайшее десятилетие, согласно стратегии и концепции социально-экономического развития России до 2020 г. определены актуальные направления государственной политики. Одним из основных направлений этой политики являются инвестиции в человеческий капитал. В «Стратегии 2020» центральное место среди приоритетных направлений развития страны занимает необходимость увеличения инвестиций в человеческий капитал.²

Результатами реализации стратегии должны стать повышение уровня финансирования образования до 7 % от ВВП, здравоохранения – 6 %, науки – 3 %, следовательно, расходы государства на эти отрасли должны значительно возрасти.

С каждым годом растет роль человеческого фактора в экономике, и, следовательно, что человек, как главная производительная сила, должен обладать средствами производства и знаниями. Интеллектуальный труд приобретает все большую ценность, поэтому в современной экономике человеческие ресурсы играют определяющую роль в достижении конкурентных преимуществ и обеспечении качественных параметров экономического роста.

Это доказывает необходимость и высокую эффективность инвестиций в человеческий капитал, так как затраченные средства могут окупиться за счет увеличения производительности труда и таким образом быть оправданными.

---

¹ Курганский С.А. Человеческий капитал: сущность, структура, оценка. Иркутск

² Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации / Проект МЭРТ РФ, 2007

Список использованных источников

1. Тугускина Г.В. Оценка эффективности инвестиций в человеческий капитал предприятия // Управление персоналом. - 2009. - № 3.
2. Ярославский педагогический вестник – 2012 – № 1 – Том I (Гуманитарные науки): Е. А. Боровских «Эффективность инвестиций в человеческий капитал».
3. Курганский С.А. Человеческий капитал: сущность, структура, оценка. Иркутск, 2003.
4. Журнал «Управление человеческим потенциалом»: Т. Астахова и Е. Толкачева «Человеческий ресурс и человеческий капитал: разница понятий или подходов управления?».
5. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации / Проект МЭРТ РФ, 2007.

Терентьева И.В.

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань

В ЧЕМ ГЛАВНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ РАЗВИТИЯ МЕСТНОГО СООБЩЕСТВА?

Принятый в июне 2012 года на конференции ООН итоговый документ под названием «Будущее, которого мы хотим» имеет огромное социальное значение не только потому, что его приняли руководители 188 стран планеты, но в большей степени из-за того, что он дает ориентиры устойчивого развития всего мирового пространства. В нем немалая роль отводится консолидации местного сообщества. Потому что именно на субнациональном, локальном уровнях люди быстрее всего реагируют на проявление неустойчивости и ощущают угрозы.

Как известно, население муниципального образования, в идеале - местное сообщество, которое непосредственно создает публичную власть на местном уровне в рамках государственных установлений, контролирует отправление этой власти, участвует в процессах местного управления, то есть самоорганизуется для решения местных проблем и улучшения качества жизни в муниципальном образовании. В основе всех современных концепций, касающихся развития местных сообществ, лежит формирование способности местного населения в удовлетворении своих потребностей и возможностей своими силами строить будущее, конечно, опираясь на ресурсы сообщества. Поэтому величайшая ценность местного сообщества в способности вырабатывать такие уникальные качества, как взаимное доверие, общность интересов и солидарность.

Устойчивое развитие, как новая парадигма развития человечества, должно опираться на четыре момента. Первое – это люди, представляющие его социальную базу, второе – окружающая среда, третье – механизмы управления и четвертое – экономика и институты, придающие энергию всему движению. Доказано, что все потребности граждан, как базовые условия жизни, можно свести к трем позициям и это будет – занятость, доходы, благоустройство территории проживания¹.

---

¹ Данилов-Данильян В.И., Лосев К.С., Рейф И.Е. Перед главным вызовом цивилизации: Взгляд из России. М.: ИНФРА-М, 2005. С. 30.

Как известно, существует четыре основных признака сообщества: историческая, культурная, соседская и прочая общность людей; пространство в пределах определенных границ (территория); социальное взаимодействие; развитое чувство сопричастности к тому, что происходит в сообществе. В этой связи реальность диктует пять подходов к изучению местного сообщества:

- экологический подход изучает сообщество в природно-географическом пространстве, воздействие природных факторов на деятельность людей и т.д.);
- качественный подход оценивает среду обитания, качество жизни, социальный микроклимат;
- этнографический подход исследует образ жизни; культурные характеристики; социологический подход (социальные отношения, типичные для определенных групп внутри сообщества и за его пределами);
- социологический подход рассматривает сообщество как социальную систему и оценивает социальные отношения;
- экономический подход устанавливает взаимосвязи секторов экономики, определяет ресурсы и доходы¹.

Интересно то, что развитие местных сообществ осуществляется в двух направлениях: эндогенное развитие под воздействием внутренних причин и экзогенное - внешних причин. Следует учесть и такую специфику, как развитие сообщества и развитие в сообществе. Развитие сообщества предполагает поддержку всех форм деятельности, организаций, нацеленных на укрепление сообщества как единого социального организма. В другом же варианте выбирается одно или несколько процессов деятельности, отдельные предприятия, поддержка которых способна решить проблемы местной экономики. Стоит также отметить, что сообщества выделяются и по типу. Есть сообщества интересов, в основе которых личные отношения, и сообщества места, ограниченные определенной территорией.

В сложившихся реалиях важным становится ответ на вопрос – а как можно оценить нынешнее влияние на формирование общественного мнения, на процессы структурирования общества, организацию позитивных действий граждан? Как развить добрососедские отношения и учесть разнообразные интересы совместного проживания?

Нет сомнений, что в результате урбанизации у нас значительно разрушились социальные связи между людьми, живущими на определенной единой территории. Порой получается, что местная власть, вкладывая огромнейшие усилия в процесс совершенствования условий жизни, обижается на то, что население равнодушно и неадекватно оценивает ситуацию. Действительно решение вопроса по созданию сообщества с позитивным настроением, ориентированного не против чего-то, а стремящегося объединить усилия во благо общего дела становится архи важным.

Уместным было бы напомнить историю. Опыт европейских стран, США свидетельствует о том, что городские сообщества уже в период средневековья для отстаивания своих интересов образовывали самоорганизации, к примеру, независимых поселенцев. Английскими учеными представлен достаточно широкий спектр иссле-

---

¹ Сивограков О.В., Индикаторы устойчивого развития местного сообщества (Как оценить результаты Местной повестки-21). – Минск: ПроPILEI, 2008. – 92 с.

дований теории и практики общинной работы. В книгах Поля Хендерсона «Социальная активность и гражданские инициативы в Европе»¹ и Алана Твелфтриза «Организация развития соседских сообществ»², например, рассматриваются формы и методы участия граждан в деятельности местного самоуправления, определяются особенности работы социального организатора по месту жительства, выявляется логика микро изменений социальной среды посредством усилий объединений жителей. Подобных исследований немало и все они востребованы.

В США традиционно многие функции управления и жизнеобеспечения переводятся с центрального уровня на местный, а с местного – на уровень объединений жителей. Здесь существует разветвленная сеть некоммерческих институтов поддержки, которые на разных уровнях учат социальному менеджменту и ответственности, особенностям общественной дипломатии, вопросам формирования местных бюджетов и стратегическому планированию. Все это делается для преодоления иждивенчества. В Нью-Йорке, например, много пустырей на месте отработавших свой срок частных домов. Один такой участок, к примеру, Ассоциация жителей превратила в зону отдыха и пикников, очистив его от мусора, установив столы, скамейки, мусорные корзины и детские площадки. Часть пустырей сами жители оборудовали для выгула собак, часть превратили в футбольное поле. Остальное разделили на делянки и отдали под цветники всем желающим жителям улицы. Стоимость аренды заброшенного участка земли в Нью-Йорке для некоммерческих организаций составляет всего 1 доллар в год, если этот участок используется в целях создания общественного парка³.

В России ситуация складывалась иначе. А.И. Солженицын утверждал, что демократия малых пространств «веками существовала в России. Это был сквозь все века русский деревенский мир, а в иные поры – городские веча, казачье самоуправление»⁴. К сожалению, деятельность местных сообществ в России до сих пор не стала приоритетной. И это при том, что существует стремление к совершенствованию условий жизни на локальных территориях и, учитывая, что в системе повышения качества степень развития местных сообществ имеет большое значение. Отсчет зарождения активного движения самоуправления можно вести, по утверждению Е.С. Шоминой, с конца 80-х годов 20 столетия. Первые попытки создания в микрорайонах Москвы организаций территориального общественного самоуправления были сделаны в начале 1988 года («Арбат», «Пресня», «Братеево») ⁵. Если вспомнить, в микрорайоне Братеево стихийно начались массовые выступления жителей против строительства промышленной зоны в пойме реки Городня, организованные гражданами пикеты перекрывали путь строителям, «подогреваемые» непрерывными митингами. По результатам, не без помощи власти, тогда был создан Комитет обще-

---

¹ Henderson, P. Social Inclusion & Citizenship in Europe. The Contribution of Community Development. Opbouweahier 5, 1997.

² Twelvetrees A. Organizing for Neighborhood Development (A Comparative Study of Community Based Development Organizations) // Community development foundation. Avebury, 1996.

³ Игорь Кокарев. Соседские сообщества: путь к будущему России. Народный Фонд, М., 2001 г., серия «Территориальное общественное самоуправление».

⁴ Солженицын А.И. Как нам обустроить Россию: Посильные соображения. – Л.: Сов. писатель, 1990.

⁵ Е.С. Шомина. Местные сообщества, общественные движения: многообразие форм. Полития, № 4, Москва, Зима 1998–1998, стр.77–85.

ственного самоуправления микрорайона, который разработал проект создания зоны отдыха и вывел тысячи людей на субботники по благоустройству микрорайона. Этот факт стал свидетельством того, как соединились движение «сверху» и движение «снизу», дав дорогу совершенно новой форме общественной активности.

Спустя несколько лет, в Приволжском Федеральном округе и Республике Татарстан развернулись целые ярмарки социальных проектов, в том числе и проекты по благоустройству среды обитания. Это подтверждает то, что людям не все равно в каких они условиях живут.

Важно найти инструменты, позволяющие поднять заинтересованность граждан, но и вместе с тем - понимание местных органов власти для того, чтобы превратить горожан в своих союзников и помощников. Конечно, для этого надо идти к жителям, рассказывать о планах, выслушивать их пожелания, разбудить в них инициативу, дать возможность ее реализовать. Рассмотрим небольшой пример. С 13 по 31 мая текущего года в Набережных Челнах прошел общегородской праздник «День соседей». Согласно постановлению Исполнительный комитет города определил и обнародовал места и даты проведения праздников для каждого жилого комплекса. Праздничные мероприятия прошли при участии ООС «Ассоциация собственников помещений в многоквартирных домах г. Набережные Челны», ТСЖ и управляющих компаний. Для детей были организованы игровые пяточки с конкурсами и играми, а для взрослых концертная программа, и конечно, всех ждал накрытый стол с ароматным чаем и домашней выпечкой, которую соседи готовили друг для друга. Анализ показал, что там, где к организационной работе привлекался более широкий круг горожан, там заметно рос уровень причастности к происходящему. И другой важный момент. Как показала практика, нужно учиться договариваться друг с другом, примиряя разноречивые интересы, тем самым превращать разрозненное «население» в структурированное дееспособное местное сообщество.

Стоит отметить, что структуры местного сообщества включают в себя не только «группы по интересам», но и более сложно организованные структуры - общественные и некоммерческие организации с их общественно-гражданскими, общественно-политическими, общественно-национальными, общественно-конфессиональными инициативами, так называемого, «третьего сектора».

В этих условиях возникает потребность в самообучении местному самоуправлению всего общества, выработке общепризнанных критериев оценки работы органов местного самоуправления, в том числе и депутатов. В основу складывающейся системы на местном уровне, на наш взгляд, войдет в первую очередь работа с населением, а именно:

- определение и выращивание ростков самоорганизации;
- повышение открытости работы органов местного самоуправления;
- упрощение схемы взаимодействия представительного органа с оформленными структурами местного сообщества - некоммерческими организациями, общественными объединениями и др.;
- внедрение в повседневную практику механизмов общественных слушаний, конкурсов на занятие муниципальных должностей, конкурсных механизмов распоряжения муниципальной собственностью;
- проведение референдумов по конкретным вопросам местной жизни;

- изучение структуры местных сообществ с целью выявления групп интересов и организации работы с ними по вовлечению их в процессы самоуправления.

Что касается экономических основ этого процесса, то, на наш взгляд, должны быть созданы экономические преференции тем структурам самоуправления, которые забирают у государства или органов местного самоуправления решение части вопросов обеспечения жизнедеятельности. Тогда обществу будет выгоден процесс самоорганизации и будет делаться все возможное для ее стимулирования.

Конечно, можно было бы рассчитывать на принятый в России закон «Об общих принципах организации местного самоуправления». Однако, как показывает практика, его воздействия на повышение активности в участии населения в процессе самоуправления оказалось недостаточным. При этом О. Генисаретский и В. Глазычев в своей работе «Становление местного самоуправления и гражданского общества в России» отмечают, что «закон, определяя субъект самоуправления, использует понятие «муниципальное образование», избегая упоминаний о местном сообществе. В результате в центре внимания оказывается территория, а не жители, объединенные совместным проживанием на территории. Соблюдая все демократические процедуры волеизъявления населения, закон видит в нем совокупность граждан, т. е. имеющих гражданство, но не жителей данной территории, образующих гражданское сообщество (вследствие чего размывается граница между статусом гражданина Федерации и статусом жителя города N)»¹.

Очевидно, что механизмы и процедуры законов должны быть прописаны в расчете на минимальное участие местного сообщества в местном самоуправлении и обеспечить максимально возможную эффективность местного управления как публичной власти в условиях неразвитых местных сообществ.

Ведь муниципальная власть должна быть заинтересована во взаимодействии со структурами местного сообщества, поскольку именно в их деятельности и кроется основной потенциал местного самоуправления - возможность задействовать человеческие ресурсы территории, использовать творческий потенциал членов местного сообщества, направленный на улучшение качества жизни всего сообщества (чего не может сделать никакая другая власть). Тем самым это будет способствовать и развитию социально-экономического потенциала муниципального образования, в конечном счете, повышению благосостояния его жителей.

А для граждан термин участие будет означать усиление присутствия гражданского общества в управлении его собственными делами, это вовлеченность жителей в обсуждение различных вопросов: благоустройства местной территории, планов строительства, расписания движения городского транспорта, организации местной торговли, парковок частного транспорта и многого другого, от чего зависит качество местной жизни. Добиться такой активности населения распоряжениями сверху невозможно. Нужны время и целенаправленная политика, чтобы жители научились использовать законную возможность влиять на свою и местную жизнь путем самоорганизации. Начавшись с малого и простого, это участие поднимается вплоть до действительного партнерства с властью и участия в принятии решений местного

---

¹ Генисаретский О., Глазычев В. Становление местного самоуправления и гражданского общества в России //Городское управление - 1997. - N 5. - С. 2-10.

значения. Реальное и эффективное партнерство не возникает на пустом месте, оно возможно только тогда, когда власть видит перед собой эффективные и сильные общественные организации, связанные между собой и с властными органами инфраструктуры местных сообществ.

Таким образом, из вышесказанного следует вывод о том, что полноценное местное самоуправление реализуется там, где имеют место, с одной стороны, развитая демократия формирования муниципальной власти, и с другой, развитое местное сообщество.

Кроме того, считаем целесообразным подчеркнуть очень важный вопрос - устойчивости местных сообществ. Во-первых, устойчивость и продолжительность существования, измеряемые во времени, связаны с тем, насколько формирующие их процессы существенны и характерны для данного сообщества. Во-вторых, устойчивость сообщества связана с наличием у данной группы людей опыта совместных действий. Часто одни и те же люди оказываются включенными в местные сообщества, совершенно различные по своей предметной и территориальной ориентации, накапливая постепенно опыт самоорганизации, практику успешной деятельности, формируя, так сказать, общественную энергетику.

Поэтому главная мысль развития местных сообществ заключается в идее практической помощи людям – перейти из состояния объектов воздействия в состояние субъектов действия. В этом случае люди начинают в реальной ситуации активно действовать, а не просто реагировать. Иначе говоря, отношения «власть-народ» из вертикальной конфигурации переходят в горизонтальную. Поэтому развитие местных сообществ является многоплановой деятельностью, которая включает в себя гораздо больше, чем просто рыночные ценности.

Итак, развитие местного сообщества связано не только с определенными физическими изменениями, но и с переменами в его общественной жизни: повышением социальной активности членов сообщества, укреплением доверия и готовности людей к сотрудничеству, то есть тем, что образует основу теории социального капитала. И то, что должно определять основной путь развития России.

Халиков А.Л.

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г.Казань

РОЛЬ ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ В РАЗВИТИИ ТЕРРИТОРИЙ

Социально-экономическая стабилизация и дальнейший подъем экономики в России возможен только при условии проведения грамотной, базирующейся на рекомендации передовых ученых – экономистов, политологов и социологов, государственной политики. Опорой данной политики являются социальные силы общества, способные осознанно проводить ее в жизнь. К таким социальным силам, прежде всего, относится молодое поколение, которое выросло и продолжает формироваться в новых социально-экономических условиях и является социальной группой, наиболее мобильной и восприимчивой ко всем происходящим изменениям. Данная социальная группа требует грамотной, спланированной и системно осуществляю-

щейся поддержки государства в целях сохранения и дальнейшего развития созидательного потенциала общества.

Особую остроту среди молодежи приобретают проблемы получения качественного образования, устройства на работу по профильному направлению, боязнь потерять уже имеющуюся работу. Проблема трудоустройства выпускников, имеющая острый социальный характер, и связанная с ней проблема дефицита отраслей экономики в кадрах квалифицированных специалистов сегодня являются факторами, сдерживающими темпы развития экономики. Острота этих проблем отчетливо понимается руководителями различных уровней управления образованием и реальной экономикой и находит отражение в решениях форумов промышленников и предпринимателей, предъявляющих сегодня повышенные требования к высшей школе.

В современных реалиях система высшего профессионального образования должна обладать способностью не только оперативно удовлетворять изменяющиеся запросы экономики в специалистах нужного профиля, но и предоставлять возможность студентам и специалистам при необходимости пополнять и расширять свои профессиональные знания. Запрос времени состоит также и в том, что от выпускников вузов помимо фундаментальной общенаучной и профессиональной подготовки требуется также умение:

- ориентироваться в смежных отраслях знания,
- применять нетрадиционные подходы к решению различных проблем,
- владеть современными средствами коммуникации,
- владеть методами экономического анализа и организации маркетинговой деятельности,
- находить конкурентоспособные решения проблем,
- продвигать результаты своей профессиональной деятельности на соответствующих рынках.

Вопросы занятости молодежи обостряются в связи с отсутствием баланса между спросом на рынке труда и теми специальностями, по которым готовят сегодня специалистов с высшим образованием вузы страны.

В настоящее время, несмотря на вступление российского общества в этап устойчивого развития, большая часть молодого поколения, находясь на начальном этапе жизненного пути, имеет большие риски не получить достойного образования, испытывает трудности, связанные с поиском работы. Особенно это касается молодых людей в возрасте до 24 лет: учащихся общеобразовательных школ, студентов средних специальных и высших учебных заведений, которые не имеют достаточного профессионального и жизненного опыта.

Сегодня ситуация в обществе такова, что система высшего и среднего профессионального образования не гарантирует получения желаемой работы по профессии. Между тем, именно молодежь быстрее других категорий населения адаптируется к рыночным условиям.

Сегодня можно констатировать, что жизненные позиции и устремления молодого поколения существенно изменились за последние пять – шесть лет. Современная российская молодежь выделяет в виде главной ценности «стремление выполнять интересную работу». Такие позиции как «наличие денег» и «обширные знания»

выступают для молодежи не столько как цели, сколько как средства реализации главных жизненных планов – «получение работы» и «создание хорошей семьи». Одним словом, молодежь – важный фактор поступательного развития территории, тот стратегический резерв, который определяет, какой быть России уже через несколько лет. Рыночные преобразования, происходящие в экономике сегодня, зависят, в значительной степени, от участия в них молодого поколения. Для максимизации эффекта, получаемого при использовании человеческого капитала необходимо создать ситуацию, повышающую мотивацию наиболее полно использовать имеющиеся у каждого члена общества образование, навыки и опыт. Чем качественнее образование и профессиональная подготовка, тем выше качество человеческого капитала. Чем лучше показатель здоровья – тем более длительным является период эффективного использования человеческого капитала. Инвестиции являются первым и обязательным условием формирования любого вида капитала. Инвестициями в человеческий капитал являются сохранение и укрепление здоровья, воспитание, образование, медицинская и социальная помощь. Опыт ведущих стран мира подтверждает, что ставка на инвестиции в здоровье и образование является наиболее эффективной стратегией экономического развития территории.

При повышении уровня образования эффективность труда работников повышается. Накопление интеллектуального капитала подразумевает не столько наращивание объема знаний, сколько развитие навыков применения этих знаний, осознание собственной значимости и своего места в обществе, умение адаптироваться к изменяющимся условиям с выгодой для себя.

В настоящее время Россия еще не достигла уровня постиндустриального развития, т.к. в период трансформации экономики последних десятилетий не в полной мере реализован потенциал развития человека, связанный с образованием и квалификацией работников. Сегодня на уровне Правительства Российской Федерации ставится задача оптимизации и максимизации использования возможностей высших учебных заведений, как для получения студентами качественного образования по востребованным специальностям, так и для повышения квалификации специалистов. Однако в течение последних полутора десятилетий страна постепенно утрачивает конкурентные преимущества в сфере человеческого капитала, что является угрозой для ее национальной безопасности. Качество человеческого капитала стало одним из главных препятствий для развития национальной экономики. Россия, обладающая огромным природным и воспроизводимым потенциалом, подошла к тому, что количественные и качественные показатели ее человеческого капитала приближаются к границе, когда не может быть обеспечено решение задач собственного развития и воспроизводства, развития экономики, освоения территориальных, природных, сырьевых и топливно-энергетических ресурсов. В связи с этим проблемы воспроизводства и качественного улучшения человеческого капитала в России, как ее важнейшего стратегического ресурса являются на современном этапе одними из наиболее важных.

Сегодня, как никогда, важно пристально изучить особенности формирования человеческого капитала в процессе инвестирования в молодежь. Необходимо разработать долгосрочную эффективную государственную политику в области развития человеческого капитала, адекватного современной экономике, а также государ-

ственную программу развития молодежи, как стратегического ресурса развития России в XXI веке.

Повышение конкурентоспособности экономики страны в настоящее время невозможно без научно обоснованной, подкрепленной финансами, концепции формирования человеческого капитала, начиная с раннего детского и подросткового возраста.

В условиях научно-технического прогресса знания, способности, навыки человека превратились в главную движущую силу развития экономики. Все больший масштаб и значение приобретает деятельность с преобладанием интеллектуального труда, элементов творчества. Повсеместно осознана невозможность решения проблемы удовлетворения быстрорастущего спроса на высококвалифицированные кадры, обеспечение их мобильности только за счет изменений в системе оплаты труда.

Со второй половины XX века общий уровень образования работников, их профессионально-квалификационная подготовка стали оцениваться как один из важнейших факторов и ресурсов экономического роста.

Помимо квалификации и образования большое значение имеют культурно-нравственный потенциал, предпринимательские и иные способности индивидуума.

Определение феномена «региональный человеческий капитал» наиболее часто связано с установлением образовательного фонда территории, а вклад человеческого капитала в экономический рост рассматривается как эффект от затрат на образование.

При разработке государственной концепции и программы сохранения и развития человеческого капитала, определения структуры и объема инвестиций в человеческий капитал, его необходимо структурировать по возрастным критериям, выделив отдельно категорию «молодежь», проанализировать необходимость и эффективность инвестиций в сохранение и укрепление здоровья, воспитание, образование, медицинскую и социальную помощь в каждой из возрастных групп.

Методология формирования молодежной политики в нашей стране сложилась еще в советский (относительно стабильный и экономически благополучный) период времени. В условиях системного кризиса теория и практика социально-экономической политики в области семьи, детей и молодежи должны исходить из иных, соответствующих сегодняшним реалиям, предпосылок и положений. Молодежная политика, чтобы быть эффективной, отвечающей запросам сегодняшнего дня, должна базироваться на системном подходе, учитывающем единство процессов воспитания, образования, социализации, а также единство биологического, социального и духовного начал в сложном и противоречивом процессе взросления и развития, как отдельного индивида, так и специфической социально-демографической группы молодежи.

Молодое поколение и сейчас зачастую традиционно продолжают рассматривать лишь как объект воспитания, образования, социализации. При этом не учитывается, что молодежь – это и субъект общественного воспроизводства. От качества данной социально-демографической группы зависит либо прогрессивное развитие общества, либо его деградация.

Из всех видов инвестиций в человеческий капитал наиболее важными являются вложения в здоровье и образование. Общее и специальное образование улучшают качество, повышают уровень и запас знаний человека, тем самым увеличивают объем и качество человеческого капитала.

Инвестиции в высшее образование способствуют формированию высококвалифицированных специалистов, труд которых оказывает наибольшее влияние на темпы экономического роста.

Вложения в подготовку, как правило, усиленно производятся в молодые годы и постепенно падают с ходом времени. Но, при современном уровне развития техники и технологии, процесс обновления знаний должен быть непрерывным. Необходимость постоянной переподготовки работников общепризнанна, переподготовка работника более выгодна, чем его замена.

При повышении уровня образования эффективность труда работников повышается. В последние десятилетия ассигнования на образование, подготовку и переподготовку кадров стали восприниматься общественным мнением, руководителями предприятий как наиболее эффективный объект инвестиционных вложений, а не как производственное потребление.

Накопление интеллектуального капитала подразумевает не столько наращивание объема знаний, сколько развитие навыков применения этих знаний, осознание собственной значимости и своего места в обществе, умение адаптироваться к изменяющимся условиям с выгодой для себя.

В настоящее время одним из важнейших компонентов вложений в человеческий капитал во всех странах с развитой рыночной экономикой являются расходы на профессиональную подготовку на производстве и курсы переподготовки. Курсы переподготовки предоставляют работникам возможность приобретения знаний по новым перспективным направлениям в рамках имеющейся специальности. Особенно это относится к профессиям специалистов-исследователей, учителей, инженеров, экспертов по компьютерам, и т.д., которые для поддержания собственной конкурентоспособности вынуждены непрерывно обновлять квалификацию.

Кроме прямых, выгоды от образования могут быть косвенными, направленными на третьих лиц, непосредственно в образовании участия не принимающих. К таким результатам, например, относится снижение уровня преступности при повышении общего уровня образования населения. Известно, что повышение образовательного уровня способствует ускорению НТП, улучшению качества жизни, росту благотворительности. Образование укорачивает временной лаг между совершением открытий и их всеобщим применением, т.е. сокращает разрыв между теоретическим и практическим уровнем развития технологии.

Тесно связана с вопросом образования проблема платного образования, т.е. повышения размера инвестиций семьи в человеческий капитал. Положительным моментом в данном случае является то, что платное образование позволяет вузам достойно вознаградить своих преподавателей, обновить материально-техническую базу. Отрицательным моментом является недоступность высшего образования для широкого круга людей.

Наряду с образованием столь же, если не более важными являются капиталовложения в здоровье. Инвестиции в здоровье наиболее эффективны, начиная с

рождения, в целях профилактики заболеваний, а не последующего их лечения. Это приводит к сокращению заболеваемости и смертности, продлению трудоспособной жизни человека, а, следовательно – времени функционирования человеческого капитала. Состояние здоровья человека – это его естественный капитал, часть которого является наследственной, а часть – приобретенной в результате затрат семьи, общества и самого человека. Инвестиции, связанные с охраной здоровья, способны значительно замедлить процесс износа человеческого капитала. Вложение сил и средств в здоровье молодежи – важная инициатива, способная существенно улучшить шансы молодых людей стать успешными и полезными членами общества.

Источниками вложений в человеческий капитал может выступать государство (правительство), негосударственные общественные фонды и организации, регионы, отдельные фирмы, домохозяйства (семьи и индивиды), международные фонды и организации, образовательные учреждения.

В создании активов человеческого капитала весома роль отдельных фирм. Они часто выступают в роли самых эффективных производителей этого капитала, поскольку владеют условиями, при которых может быть дана соответствующая текущим потребностям подготовка персонала. Однако фирмы инвестируют лишь до тех пор, пока эти инвестиции приносят чистый доход.

Халикова Л.В.

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г.Казань

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ОПРЕДЕЛЯЮЩАЯ ЧАСТЬ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Человеческий капитал – это важнейшая составная часть современного производственного капитала, которая представлена свойственным человеку запасом знаний, навыков, развитых способностей, опыта и др.

Понятие человеческого капитала появилась еще в XVII в. Его ввел родоначальник английской классической политэкономии У.Пети. Он впервые предпринял попытку оценить денежную стоимость производительных свойств человеческой личности. Он считал, что «весь род людской имеет такую же стоимость, как и земля, будучи по своей природе столь же непреходящим». По методу У.Пети «ценность основной массы людей, как и земли, равна двадцатикратному годовому доходу, который они приносят». Ценность всего населения Англии того времени он оценил примерно в 520 млн. фунтов стерлингов, а стоимость каждого жителя — в среднем 80 фунтов стерлингов. Он отмечал, что богатство общества зависит от характера занятий людей и их способности к труду. Вообще, это экономисты пришли к выводу, что совершенствование способностей человека представляет собой накопление капитала. К ним относятся Ж.Б.Сэй, Ф.Лист, Дж.С.Уолш, Дж.Миль, И.Фишер, В.Парето и другие. Уже к концу XIX века в экономической теории сформировалось направление, которое трактовало человека и его способности как капитал. Ж.Б.Сэй, В.Рошер, Ф.Лист под капиталом понимали приобретенные и унаследованные качества и способности человека. В противоположность им такие экономисты как Й. фон Тюнен, И.Фишер, Дж.М.Кларк и другие объявили капиталом самого человека.

Человеческий капитал растет с применением и опытом, как в процессе трудовой деятельности, так и вне ее, с помощью формального и неформального обучения, но человеческий капитал также имеет тенденцию к обесцениванию, если мало используется. Следовательно, человеческий капитал не может быть определен как однородный и устойчивый набор навыков, знаний и др., приобретенных индивидуумом раз и навсегда. Мотивация является необходимым элементом для процесса развития (формирование, накопление, использование) человеческого капитала.

Инвестициями в него могут быть образование, накопление производственного опыта, охрана здоровья и др. В свою очередь человеческий капитал необходимо рассматривать как определяющую часть развития территорий.

Дальнейшее инвестирование в человека способствует заинтересованности работника, приводит к повышению качества человеческого капитала.

Учитывая вышесказанное, мы можем представить следующую структуру человеческого капитала, которую необходимо учитывать при изучении ресурсокомплексных образований: знания, умения, навыки, способности, здоровье, культурно-нравственный капитал и социальная идентичность.

Знания, умения, навыки в свою очередь подразделяются:

- профессиональные;
- предпринимательские;
- организационные - имеющие ценность и приобретаемые только в конкретном муниципальном образовании;
- социальные – связанные с социализацией и межличностными коммуникациями, например, умение пользоваться интернетом, знание иностранных языков, умение водить машину и т.п.

Включение в производство требует, чтобы структура человеческого капитала соответствовала потребностям территории.

Человеческий капитал непосредственно воздействует на воспроизводственные процессы. От него зависит формирование доходов, повышение эффективности производства и привлекательность социальной среды и др. Человеческий капитал следует рассматривать как один из ресурсов социально-экономического развития территории.

Одним из важнейших условий местного развития является формирование человеческого капитала, соответствующего потребностям территории. Для рассмотрения человеческого капитала как ресурса экономического развития территории на примере «человеческий капитал муниципального образования».

Человеческий капитал муниципального образования – это человеческий капитал, который развивается на муниципальном уровне целенаправленно с учетом потребностей и особенностей территории на основе создания соответствующих условий (экономических, социальных, инфраструктурных, этнокультурных и др.).

Следовательно, развитие человеческого капитала муниципального образования должно выступать одним из приоритетных направлений местной политики.

Накопление и развитие человеческого капитала на муниципальном уровне в значительной степени зависит от уровня развития системы образования, ее кадрового обеспечения и финансирования. Образование выступает как источник развития каждого человека и как основной фактор развития человеческого капитала террито-

рии. Для решения задач социально-экономического развития муниципального образования особенно важно развитие системы профессионального образования.

В тех муниципальных образованиях, где аграрный сектор преобладает над производственным необходимо делать акцент на учебные заведения сельскохозяйственной направленности.

Приоритетные направления развития профессионального образования территории включают:

- анализ потребностей в профессиональном образовании для решения задач развития территории;
- анализ сложившейся структуры профессионального образования;
- формирование муниципального заказа на профессиональное образование;
- создание системы оценки качества образования и экономического стимулирования.

Общая схема формирования и реализации муниципального заказа состоит в следующем:

- разработка перспективной структуры направлений и специальностей профессионального образования (на основе анализа потребностей);
- определение количественных показателей (на основе имеющейся и перспективной потребности);
- выявление образовательных учреждений территории, способных выполнить муниципальный заказ;
- определение части муниципального заказа, которую в настоящее время не могут выполнить образовательные учреждения территории;
- выявление перспективных возможностей выполнения этой части заказа образовательными учреждениями территории;
- выявление образовательных учреждений вне территории, способных выполнить недостающую часть муниципального заказа;
- размещение муниципального заказа за счет всех возможных источников финансирования;
- контроль выполнения муниципального заказа и оценка качества образования.

Для формирования и реализации муниципального заказа на подготовку кадров возможно использование средств федерального и регионального бюджетов, а также привлечение частных инвестиций.

Мероприятия по переподготовке и повышению квалификации муниципальных служащих представляются особенно важными, учитывая сложность действующего законодательства по организации местного самоуправления, а также в ряде смежных сфер, и его частые изменения. Должна быть организована и реализована система регулярного целенаправленного обучения кадров по актуальным вопросам, связанным с деятельностью органов местного самоуправления. В этой связи целесообразна разработка специальных программ обучения муниципальных служащих, что в свою очередь положительно повлияет на повышение эффективности муниципального управления человеческим капиталом.

В связи с этим целесообразно разрабатывать специальные инновационные программы обучения муниципальных кадров в сфере образования. Необходимо

территориальная целевая программа дополнительного профессионального образования муниципальных кадров для каждого района.

Для развития человеческого капитала территории необходим принципиально новый уровень муниципального управления качеством образования, что позволит принимать адекватные управленческие решения для достижения более высоких результатов. Это обусловлено необходимостью преодоления ряда проблем существующего подхода к оценке качества образования, среди которых недостаточная объективность информации о качестве образования, не позволяющая принимать адекватные решения.

В числе важных мер механизмы влияния на развитие и качество профессионального образования посредством муниципального заказа, привлечения дополнительных инвестиций, а также создание территориальной системы независимой оценки качества образования, включая открытый доступ потребителей к информации и обновление системы аттестации муниципальных кадров.

Основные факторы, препятствующие развитию человеческого капитала в сложившейся системе муниципального управления: низкий уровень жизни населения, неблагоприятные климатические условия, низкий уровень обеспеченности местами детей в дошкольных учреждениях, недостаточное финансирование образования и здравоохранения (в том числе повышения квалификации и профессиональной переподготовки кадров управления), медленное внедрение информационных и других новых технологий.

В настоящее время для развития муниципальных образований в программах социально-экономического рассмотрено предусмотрено немало: улучшение жизни населения, повышение качества обслуживания населения в социальной сфере, сильное развитие муниципальной системы образования и здравоохранения, содействие занятости населения и др. Однако эти воздействия в части развития человеческого капитала не являются целенаправленными и системными, носят скорее стихийный характер.

Для целенаправленного развития человеческого капитала территории необходимы: анализ потребностей территории; анализ состояния человеческого капитала; целенаправленное муниципальное управление – разработка программы социально-экономического развития территории с учетом развития человеческого капитала; привлечение инвестиций.

При разработке программ социально-экономического развития территорий необходимо проводить анализ ресурсного потенциала с точки зрения потребностей территории, в том числе потребностей развития человеческого капитала в соответствии с задачами перспективного развития. Разработка программы развития человеческого капитала в соответствии с выявленными потребностями должна включаться в программу социально-экономического развития муниципального образования.

Список использованных источников:

1. Биликтуева Г. Д. Человеческий капитал как ресурс экономического развития муниципального образования. Материалы Международной научно-практической конференции «Подготовка кадров для государственной и муниципальной службы в

условиях реформ: диалог власти, науки и образования» (Новосибирск, СибАГС, 23-25 апреля 2009 года).

2. Корчагин Ю.А. Человеческий капитал и процессы развития на макро и микроуровнях. Воронеж: ЦИРЭ. 2004.

3. Нуреев Р.М. Человеческий капитал и его развитие в современной России // Общественные науки и современность. 2009. № 4. С. 5-20.

4. Рощина Я.М. Психологические составляющие человеческого капитала как фактор экономического поведения. Препринт WP15/2008/03. М.: ГУ ВШЭ, 2008. 56 с.

5. Юдин Б.Г. Человеческий потенциал российской глубинки // Человек. 2003. № 2. С. 5–15.

Хафизов И.И.

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г.Казань

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ В РЕГИОНЕ

В современных условиях бизнес любого предприятия зависит в первую очередь от качества его выпускаемой продукции или услуги и соизмеримости ее цены с предлагаемым качеством, главным принципом которой становится стратегическая ориентация на потребителя.

Одной из основных проблем, стоящих сегодня перед российскими предприятиями, является их успешная адаптация к условиям рыночной экономики. Решение этой проблемы – необходимое условие для их выживания и дальнейшего развития.

Современная рыночная экономика предъявляет принципиально иные требования к качеству выпускаемой продукции. В настоящее время выживаемость любой фирмы, ее устойчивое положение на рынке товаров и услуг определяются уровнем конкурентоспособности. В свою очередь конкурентоспособность связана с двумя показателями – уровнем цены и уровнем качества продукции. Причем второй фактор постепенно выходит на первое место. Производительность труда и экономия всех видов ресурсов уступают место качеству продукции.

Концепция национальной политики России в области качества продукции и услуг совершенно справедливо подчеркивает, что главной задачей отечественной экономики в XXI веке является рост конкурентоспособности за счет роста качества.

Качество – это авторитет фирмы, увеличение прибыли, рост процветания, поэтому работа по управлению качеством фирмы является важнейшим видом деятельности для всего персонала, от руководителя до конкретного исполнителя.

Качество — не абстрактная категория, а осязаемый каждым человеком конкретный измеритель полезности, целесообразности и эффективности любого труда. Повышение качества обязательно приводит к снижению издержек (потерь) на всех этапах жизненного цикла продукции (маркетинг – разработка — производство — потребление – утилизация), а, следовательно, к снижению себестоимости, цены и повышению жизненного уровня людей.

Согласно подходу стандартов системы качества: качество – это совокупность характеристик объекта, имеющая отношение к его способности удовлетворить уста-

новленные и предполагаемые требования потребителя. При этом, что важно, под объектом качества может пониматься как собственно продукция (товары или услуги), процесс ее производства, так и производитель (организация, система или даже отдельный работник).

Как показывает зарубежная и отечественная практика, успех любой сферы деятельности существенно зависит от умных и энергичных руководителей, которые хотят и умеют видеть в лице каждого сотрудника заинтересованного и активного партнера. Такие руководители четко понимают три золотые истины: первая — невежество стоит денег и очень дорого обходится; вторая — качество приносит деньги (т. к. связано с резким снижением издержек) и создает устойчивую экономическую стабильность и авторитет; третья — главное достояние — это люди как внутри предприятия, так и за его пределами. Именно поэтому в стандартах МС ИСО делается акцент на ответственность руководителей, снижение издержек и кадровую политику.

Разработка и внедрение системы управления качеством — одна из самых важных сфер деятельности предприятий. Сегодня качество становится политической, экономической и нравственной категорией. Качество — это здоровье, деньги, уровень душевного комфорта и достоинство нации и государства.

Основными целями Всеобщего управления качеством являются:

- ориентация предпринимателя на удовлетворение текущих и потенциальных запросов потребителей;
- возведение качества в ранг цели предпринимательства;
- оптимальное использование всех ресурсов организации.

Так же все организации всё чаще для повышения результативности своей деятельности прибегают к объединению принципов и требований различных систем менеджмента, то есть к созданию интегрированной системы менеджмента, как инструмента удовлетворения требований и ожиданий не только потребителей, но и других заинтересованных сторон. Организация должна стремиться к постоянному совершенству, иначе она прекратит своё существование. Многие компании сейчас получают сертификаты, но в действительности глубоко не понимают и не внедрились принципы международных стандартов.

Всеобщее управление качеством (Total Quality Management) — это философия организации, которая основана на стремлении к качеству и практике управления, приводящей к всеобщему качеству. Отсюда качество — это не то, что Вам приходится отслеживать или добавлять на каком-то этапе производственного процесса, это сама сущность организации.

Всеобщее управление качеством — это принципиально новый подход к управлению любой организацией, нацеленный на качество, основанный на участии всех ее членов (персонала во всех подразделениях и на всех уровнях организационной структуры) и направленный на достижение долгосрочного успеха посредством удовлетворения требований потребителя и выгоды как для сотрудников организации, так и для общества в целом.

В настоящее время Всеобщее управление качеством все в большей степени становится идеологией, охватывающей различные слои общества. TQM необходимо и нам, если мы хотим не только выйти из кризиса, но и начать конкурировать с экономически развитыми странами. Вот почему знание TQM и его применение на прак-

тике в ближайшем будущем станут необходимыми руководителям не только крупных, но и малых предприятий.

Основными целями TQM являются:

- ориентация предпринимателя на удовлетворение текущих и потенциальных запросов потребителей;
- возведение качества в ранг цели предпринимательства;
- оптимальное использование всех ресурсов организации.

Наиболее важными элементами TQM являются:

- Вовлеченность высшего руководства: стратегия качества в компании (организации) должна предусматривать постоянное, непрерывное и личное участие высшего руководства (руководителя) компании в вопросах, связанных с качеством. Это одно из основных и обязательных условий успешного внедрения TQM, которое является залогом успешной работы компании в вопросах обеспечения качества.

- Акцент на потребителя: фокусировать всю деятельность компании на нужды и пожелания как внешних, так и внутренних потребителей.

- Всеобщее участие в работе: обеспечивать возможности для реального участия каждого в процессе достижения главной цели — удовлетворять запросы потребителя.

- Внимание процессам: фокусировать внимание на процессах, рассматривая их как оптимальную систему достижения главной цели — максимизацию ценности продукта для потребителя и минимизацию его стоимости, как для потребителя, так и производителя.

- Постоянное улучшение: постоянно и непрерывно улучшать качество продукта.

- Базирование решений на фактах: базировать все решения компании только на фактах, а не на интуиции или опыте ее работников.

Система менеджмента качества - это структурированный набор документов, регламентирующий определенные аспекты производственной деятельности предприятия, который включает политику в области качества, руководство по качеству, методологические инструкции (описания процедур) и рабочие инструкции (протоколы, формы отчетов, описания работ). Таким образом, производитель может обеспечить соответствие качества своей продукции, требованиям потребителя, обеспечивая постоянный контроль заданных показателей качества.

Хафизова Д.С.

Елабужский институт КФУ, г. Елабуга

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН КАК ПОТЕНЦИАЛЬНЫЙ ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Известно, что для развития страны необходимо повышение конкурентоспособности ее экономики, которое невозможно без применения информационных технологий, ресурсов, знаний. Это и является причиной возрастающей роли человеческого капитала в социально - экономическом развитии. Многие страны пользуют-

ся ключевой ролью человеческого капитала в обеспечении устойчивого экономического роста, что позволило им в кратчайшие сроки выйти на передовые экономические рубежи.

Проблема эффективного использования человеческих ресурсов существовала с давних времен и в своем развитии получила название теории человеческого капитала.

Под человеческим капиталом в современной экономической литературе понимают сформированный в результате инвестиций и накопленный человеком определенный запас здоровья, знаний, навыков, способностей, мотиваций. Стоит отметить, что человеческий капитал имеет сложную структуру. В соответствии с разграничениями групп способностей, необходимых для активной жизнедеятельности человека, выделяют следующие его виды:

1. капитал здоровья;
2. трудовой капитал;
3. интеллектуальный капитал;
4. организационно-предпринимательский капитал;
5. культурно-нравственный капитал;
6. социальный капитал;
7. бренд-капитал;
8. структурный капитал;
9. организационный капитал (капитал инновации и капитал процессов).

Концепция человеческого капитала зародилась и получила развитие в рамках неоклассической экономической теории во второй половине XX века. Авторами концепции человеческого капитала являются нобелевские лауреаты по экономике Теодор Шульц и Гарри Беккер. Однако попытки осмысления и определения данной категории предпринимались учеными и прошлых столетий.

Человеческий капитал лежит в основе многих явлений, стимулирующих экономический рост страны. Эксперты говорят, что при увеличении человеческого капитала на один процент ускоряется и темпы роста душевого ВВП на 1-3%.

На сегодня страны мира обладают наибольшей частью мирового человеческого капитала. Эта составляющая занимает значительную долю в их национальном богатстве. По оценкам экспертов на начало XXI национальное богатство стран мира по долл. США по паритету покупательной способности составляло 550 трлн. или более 90 тыс. долл. на душу населения.¹

Задача передовых стран - укрепить свои лидирующие позиции. Поэтому они опережающими темпами стараются развить свой человеческий капитал, в том числе за счет притока высококвалифицированных ученых и специалистов из других стран. В настоящее время на базе теории и практики человеческого капитала формируется и совершенствуется успешная парадигма развития США и ведущих европейских стран. Разразившийся недавно мировой кризис лишней раз подтвердил правильность избранного ими пути развития.

Например, сегодня в США общее вложение в эту сферу составляет более четверти ВВП. Но уже и этот уровень считается недостаточным для сохранения ведущих

---

¹ Абалкин, Л.И. Особенности воспроизводства национального богатства в начале XXI века / Л.И. Абалкин [и др.]. – М.: Наука, 2006.

позиций государства в научно-технических инновациях. Такие страны, как Малайзия, Южная Корея, Япония, в свое время также сделали много вложений в человеческий капитал, что позволило им создать образцы «экономики знаний». Финляндия за довольно короткий период времени сумела перейти от сырьевой экономики к экономике знаний. И тем самым смогла создать свои собственные конкурентоспособные высокие технологии, не отказываясь от глубочайшей переработки своего главного природного богатства – леса. Страна сумела выйти на лидирующие позиции в мире по конкурентоспособности экономики в целом.¹

Сегодня в Республике Татарстан предпринимаются определенные шаги в направлении повышения эффективности человеческого капитала, включающие национальные проекты “Здоровье”, “Образование”, “Доступное жилье”, “Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2015”. Данные по Республике Татарстан в 2009 г.:

- общий объем финансирования проекта “Здоровье” в 2009 г. составил 3,428 млрд. руб., в том числе за счет средств консолидированного бюджета Республики Татарстан 0,989 млрд. руб;

- в 2009 г. объем ввода жилья составил 2008,0 тыс. м². Финансирование национального проекта “Комфортное жилье - гражданам России” в 2009 г. составило 7541,7 млн. руб.;

- общий объем финансирования приоритетного национального проекта “Образование” в 2009г. составил 1616,84 млн. руб., в том числе за счет средств консолидированного бюджета республики - 587,08 млн. руб., иных источников -486,79 млн. руб.

За 11 лет в рамках реализации Государственного плана подготовки управленческих кадров для организаций народного хозяйства Российской Федерации в Республике Татарстан прошли обучение 1396 руководителей и специалистов предприятий различных отраслей экономики Татарстана. В рамках реализации программы получения грантов Правительством Республики Татарстан из бюджета республики выделено 360 млн. руб., заключены договоры на обучение с 55 российскими и 19 зарубежными образовательными и научными центрами. В этот период направлено на обучение 1166 чел., из них прошли обучение: студенты, аспиранты и молодые ученые -536 чел., государственные и муниципальные служащие - 215 чел., профессорско-преподавательский состав - 313 чел., руководители высшего и среднего звена предприятий и организаций -151 чел.²

В условиях современного общества человеческий капитал является важным фактором воспроизводства национального богатства и экономического развития страны. Доход от инвестиций в человеческий капитал больше, чем от инвестиций в основной капитал. Это предопределяет его приоритет в качестве стратегического фактора устойчивого развития

Стратегической целью нашей республики должно стать повышение темпов роста и развитие социально-экономической сферы. При этом важными стратегически-

---

¹ Валентей, С.Д. Развитие общества и теория социальных альтернатив / С.Д. Валентей, Л.И. Нестеров. – М.: Наука, 2003.

² Основные итоги деятельности Министерства экономики Республики Татарстан в 2009 году // Мин-во экономики Республики Татарстан. Казань, 2010.

ми приоритетами должны стать меры в области повышения уровня занятости и развития человеческого капитала страны.

Таблица 1

Показатели человеческого капитала в Республике Татарстан¹

№ п/п	Показатели	Прогнозные значения		
		2008 г.	2009 г.	2010 г.
1	Лица с высшим профессиональным образованием в общей численности населения в возрасте от 20 до 29 лет, на 1000 чел.	110	115	120
2	Лица с послевузовским образованием в общей численности населения в возрасте от 25 до 64 лет, на 1000 чел.	6,4	6,6	6,8
3	Уровень распространения среднего профессионального образования среди молодежи, % от общей численности населения в возрасте от 20 до 24 лет	35	38	41
4	Проникновение широкополосных линий в Интернет, % на 100 чел.	6	11	16

Список использованных источников

1. Маврина Н.А. Сущность человеческого капитала и особенности инвестиций в него. Вестн. Челябинского гос. ун-та. — 2008. — № 29 (130). — С. 11.
2. Критский М.М. Человеческий капитал. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1991.
3. Теория человеческого капитала и его применение в оценке финансовых потоков здравоохранения: Материалы дискуссии // Экономический лабиринт. — 2002. — № 2.
4. Добрынин А.И., Дятлов С.А., Курганский С.А.. Методология человеческого капитала // Экономика образования: Международный периодический научный журнал. Кострома. — 1999. — № 1. — С. 10.
5. Корчагин Ю.А. Российский человеческий капитал: фактор развития или деградации? — Воронеж: ЦИРЭ, 2005. — С. 2.

¹ Источник. Инновация и предпринимательство/ Национальное Деловое Партнерство “Альянс Медиа”. URL : www.innovbusiness.ru. Портал информационной поддержки инноваций и бизнеса.

УПРАВЛЕНИЕ МИГРАЦИОННЫМ ЛАНДШАФТОМ В РЕГИОНЕ

Республика Татарстан является наиболее привлекательным рынком труда для мигрантов в Приволжском регионе, в силу ряда причин. Во-первых, здесь имеется большая вероятность трудоустройства. Во-вторых, достаточно высокий уровень жизни. В-третьих, развитая социальная и экономическая инфраструктура. Республика Татарстан является регионом с высокой интенсивностью миграционного (как внутреннего, так и внешнего) оборота. Особенно высоким миграционным притяжением характеризуется столица республики - город Казань, в котором присутствуют все признаки миграционной привлекательности большого города. Вместе с тем, Республика Татарстан, как принимающая территория, сталкивается с такими проблемами, как, необходимость проведения продуманной миграционной политики, регулирование миграционного потока, управление миграционным ландшафтом.

Ситуация в Татарстане усугубляется тем, что базируясь только на статистической информации, принятие управленческих решений носит реактивный, а не превентивный характер. В силу отсутствия комплексных данных о миграции, учитывающих не только количественные (официальная статистика не отражает реального положения дел), но и качественные характеристики мигрантов, республиканские власти часто оказываются неспособными адекватно реагировать на возникающие миграционные вызовы.

В целях улучшения функционирования рынка труда, тесного взаимодействия работодателей Республики Татарстан и соискателей из числа трудовых мигрантов в странах оттока, Центр Аутсорсинга Персонала намеревается предоставлять следующие информационные и аутсорсинговые услуги:

- информационно-правовые, для оказания помощи по своевременной регистрации пребывания (наряду с основными функциями осуществляющего подбор жилья путем заключения договоров с собственниками жилых помещений);
- юридические, по разъяснению действующего законодательства о правовом положении иностранных граждан;
- трудоустройства, для подбора вакансий по заявкам работодателей и запросам соискателей из числа иностранных граждан;
- лизинга персонала, оптимизирующие всевозможные и разносторонние трудности;
- психологической помощи мигрантам.

В качестве регулирования процесса трудовой миграции и в целом формирования миграционного ландшафта региона, предлагается проект биржи труда для иностранных граждан, прибывающих в Республику Татарстан. Проект станет логичным составным элементом комплексной системы мониторинга миграционных процессов, позволяющим прогнозировать развитие социальных рисков и эффективно управлять региональной миграционной политикой.

Базовой составляющей организационной структуры биржи труда для мигрантов, будет являться Министерство труда, занятости и социальной защиты Республи-

ки Татарстан. В становление и работу Биржи будет активно вовлечена Ассамблея Народов Татарстана. В основу создания Биржи труда для иностранных граждан, будут положены детально описанные процедуры социальной и правовой помощи иностранным гражданам и управленческие связи Миграционной службы МВД Республики Татарстан, а также мотивационные программы, адаптированные программные решения и базы данных по предприятиям Республики Татарстан от Министерства труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан. В рамках названного проекта, предлагается разработать алгоритм действий, состоящий из следующих шагов:

- Создание экспертной аналитической группы по изучению проблем мигрантов для выработки объективных квалифицированных рекомендаций. Продолжение исследований, определяющих уровень и структуру занятости иммигрантов, проведение социально-экономического мониторинга миграционных потоков Республики Татарстан.

- Активная работа с органами государственной власти для подготовки блока нормативно-законодательных документов, призванных обеспечить бесперебойное функционирование Биржи для иностранных граждан. Продолжение диалога между представителями госструктур, бизнеса, общественности, перевод таких консультаций на качественно новый уровень разделения ответственности при формировании миграционной политики.

- Формирование широкой сети агитаторов в национальных диаспорах. Проведение еженедельных встреч с мигрантами в Ассамблее Народов Татарстана, позволяющие ознакомить их с новшествами законодательства, местными обычаями, социальными и бытовыми условиями, а также перспективами получения работы в Республике Татарстан.

- Организацию обучения одному из двух государственных языков Республики Татарстан.

- Разработку и издание методических пособий, буклетов, брошюр и других печатных материалов в помощь трудовым мигрантам.

- Минимизация затрат за счет внедрения программной информационной системы управления трудовыми ресурсами.

- Формирование минимально необходимой и эффективной структуры затрат офиса, внедрение жесткой системы бюджетирования в разрезе структурных подразделений Биржи труда для иностранных граждан.

Деятельность Биржи труда будет основана на классических принципах построения агентства по трудоустройству с интерактивной компонентой в виде B2B (business-to-business площадки) на собственном сайте. В структуре Биржи труда для иностранных граждан предполагается выделение профильных групп, а по кандидатурам соискателей планируется проводить специализированные беседы и интервью с учётом профессионального отбора со стороны участников вышеуказанного процесса.

Биржа труда, таким образом, необходима в целях улучшения функционирования рынка труда, тесного взаимодействия работодателей Республики Татарстан и соискателей из числа трудовых мигрантов.

ИНСТИТУТ НАСТАВНИЧЕСТВА КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

В настоящее время в Российской Федерации уделяется большое внимание при подготовке государственных гражданских и муниципальных служащих процессу профессионализации, усилению управленческого характера содержанию труда, приобретению профессиональных знаний, навыков, способствующих повышению претензий на улучшение правового и социального статуса государственных гражданских и муниципальных служащих. В.С. Мокрый отмечает, что «эффективность органов государственной власти и органов местного самоуправления по оказанию публичных услуг населению во многом зависит от того, насколько грамотно и профессионально будет действовать управленческий аппарат.¹

Сегодня для России, как никогда актуален вопрос подготовки высококвалифицированных государственных гражданских и муниципальных служащих. Очевидно, что в процессе модернизации российской системы высшего профессионального образования актуальной является проблема разработки инновационных подходов к профессиональному образованию государственных гражданских и муниципальных служащих, которые должны соответствовать нормам мировых образовательных стандартов, быть ориентированы на преодоление разрыва между формально полученным образованием и готовностью к реальному решению профессиональных задач.

Данные задачи отражены в Федеральном государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования. Так, например, выпускник, имеющий квалификацию «бакалавр», должен обладать профессиональными компетенциями: организационно-управленческими, информационно - методическими, коммуникативными, проектными и т.д.²

Одним из эффективных инструментов достижения данной цели, несомненно, является передача профессионального опыта и знаний от старшего поколения молодому.

Молодежь представляет собой значимый ресурс развития общества, поскольку она быстрее адаптируется к изменениям внешней среды и осваивает высокотехнологичные области экономики и производства, а также более мобильна и социально активна, чем старшие поколения. Это обусловлено также и тем, что в силу объективных и субъективных причин молодежь представляет собой не жестко структурированную группу с устоявшейся нормативно-ценностной структурой, а «мягкую» структуру, характеризующуюся неполнотой социального статуса входящих в нее индивидов и пе-

---

¹ Мокрый В.С. Развитие Федерального законодательства о муниципальной службе//Государственная власть и местное самоуправление. 2007.№2.С.40.

² Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 081100 Государственное и муниципальное управление (квалификация (степень) «бакалавр»), Утвержден Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 января 2011 г. N 41.

реходным состоянием возрастной фазы молодости. Эта структура более динамична и восприимчива к внешним социальным влияниям и может гибко изменяться под влиянием условий внешней среды.¹

Среди различных проблем кадрового обеспечения органов государственного и муниципального управления особое место занимает восполняемость управленческих кадров, высокопрофессиональными, компетентными специалистами. Проблема повышения профессиональных кадров в органах государственной власти Российской Федерации, подготовка специалистов для госслужбы имеет ряд существенных изъянов. Поэтому требуются радикальные меры по введению новых систем образования и перестройке системы дополнительного профессионального образования.

В связи с этим особенно актуальным становятся система наставничества, которая достаточно эффективно функционировала в Советском Союзе, знакома нам по многим фильмам и книгам. Вот, например, как прописывал «наставничество» Советский энциклопедический словарь – это «распространенная в СССР форма коммунистического воспитания и профессиональной подготовки молодежи на производстве, в профессионально-технических училищах и т.п. передовыми опытными рабочими, мастерами, инженерно-техническими работниками. В 1975 году учрежден почетный знак «Наставник молодежи». В 1981 году учреждено звание «Заслуженный наставник молодежи» РСФСР»².

На сегодняшний момент форма наставничества сохранилась на предприятии, где функционируют еще люди, которые работали в советский период. Она может, не имеет такой явной формы, но сама суть, идея, она есть. Вопрос только в том, чтобы перевести её из сферы, когда она выглядит как идея в нормальную функционирующую программу. На сегодняшний момент понятно, что те основы, на которых базировалась программа наставничества в Советском Союзе себя исчерпала.

Однако и в наши дни существуют реальные примеры использования наставничества. Так, для повышения престижа педагогической профессии, стимулирования преподавательской и воспитательной деятельности педагогических работников в Ленинском муниципальном районе Московской области Главой данного муниципального района принято Положение о наставничестве в муниципальных образовательных учреждениях Ленинского муниципального района. Ежегодно с 2009 года двадцати лучшим педагогам – наставникам муниципальных образовательных учреждений за высокие показатели эффективности работы наставника и значительный вклад в развитие образования выплачивается денежное поощрение в размере двадцати тысяч рублей и вручается грамота Главы муниципального района. Отметим, что в числе критериев конкурсного отбора выступают: позитивная динамика учебных достижений молодого педагога, позитивные результаты внеурочной деятельности молодого педагога, реализация молодым педагогом плана профессионального становления и др.

---

¹ О. Ю. Осипова, Профессиональные компетенции, ценности и социальный статус молодых ученых региона.

² Советский энциклопедический словарь/Гл. ред. А.М.Прохоров, 2-е изд. – М.: Сов. Энциклопедия, 1983.– с. 862.

По нашему мнению, в человеке заложено бессознательное стремление реализовываться через обучение менее опытных, или более молодых, потому что это означает профессиональную и личностную зрелость. Таким образом, делая лучших специалистов наставниками, создавая им условия сочетания своей работы с процедурой наставничества, подкрепляя это финансовой мотивацией и подчеркивая важность их роли в компании, руководство защищает старейших работников от выгорания, а себя от текучки квалифицированных специалистов.

Следующий положительный опыт использования института наставничества с 2011 года применяется в Рособоронпоставке. В основе работы с наставниками и молодыми специалистами агентства лежит основополагающий принцип: «Делай как я». Реализация данного правила означает, что наставник, обучая молодого сотрудника, должен иметь необходимые знания, навыки и умения, дающие ему право спросить и потребовать у специалиста, вступающего в должность, чему он научился и что усвоил. Соответственно, молодой сотрудник воспринимает наставника не как формально закрепленного за ним наблюдателя, а как старшего товарища, у которого можно многому научиться.¹

Однако процесс наставничества, по нашему мнению надо начинать не с момента поступления на работу, как это в основном у нас принято, а несколько раньше, с процесса обучения в вузе. Хороший наставник способен дать студенту не только рамку развития будущей карьеры, но и вполне конкретный совет. Для студента наставник выступает как модель, гарантия того, что высокая результативность достижима. Образование — это воспитание плюс обучение. Первые два курса надо удержать студента и помочь ему понять, зачем он учится в вузе. Задача наставника на начальном и последующих этапах обучения — привить патриотизм к получаемой профессии, укрепить его уверенность в правильном выборе. Благодаря наставникам быстро заполняются пробелы в знаниях, кроме того общаясь с уважаемыми людьми, студенты интересуются этапами их развития, анализируют то, чему и как они учились, читают книги, которые они советуют, наблюдают за их общением с подчиненными, коллегами и вышестоящим руководством.

Наставничество, как антикризисная технология характеризует себя тем, что позволит государственной гражданской службе формировать собственную профессиональную кадровую базу, исходя из реальных потребностей этой службы, принятых ценностных установок, причем с существенным экономико-финансовым и временным ресурсом. Большинство молодых людей, которые учатся сегодня по специальности «Государственное и муниципальное управление», заканчивая вуз, устраиваются работать не по специальности, а приходят в совершенно другие отрасли. Молодые специалисты, приходя на государственную гражданскую службу, сталкиваются с различными проблемами, многие из них может решить программа наставничества.

Таким образом, по мнению автора задачами наставничества могут являться:

- оказание моральной и психологической поддержки студентам в преодолении возникающих трудностей в процессе обучения в вузе;

---

¹Марков Е.Л. Обучение государственных гражданских служащих. Опыт наставничества в Рособоронпоставке// Справочник кадровика. - № 9.2012г. С.138-139.

- оказание помощи в профессиональной и социальной адаптации студентов к условиям будущей служебной деятельности;
- оптимизация процесса формирования и развития профессиональных знаний, навыков, умений у студентов, в отношении которых осуществляется наставничество;
- воспитание профессионально-значимых качеств личности, содействие - выработке навыков служебного поведения будущего государственного и муниципального служащего;
- формирование и развитие ответственного и сознательного отношения к выбранной профессии;
- формирование квалифицированного кадрового состава будущих государственных гражданских и муниципальных служащих и т.д.

С точки зрения государства и вообще общества институт наставничества особенно важен. Ведь через институт наставничества преодолеваются оторванность студентов от будущих работодателей, всё это вместе способствует формированию целостного общества направленного на решение общестратегических задач. Опытный наставник, обладающий преданностью, патриотизмом к своей родине, может все это передать студенту, который в свою очередь станет носителем этого чувства. То есть за счет наставничества мы сформируем еще и социально ответственных граждан и патриотов нашей страны.

Что же нужно для создания процесса наставничества? Важнейшим условием будет позиция руководства, предполагающая отношение к наставничеству как к проекту. А это значит, готовность руководства выделять под него ресурсы: людей, время, деньги.

Кого сделать наставником? Это первый вопрос и первый шаг в организации процедуры наставничества. Понятно, что такой человек должен быть носителем модели эффективного поведения, и при этом он должен уметь или хотя бы хотеть обучать молодых.

Результаты работы наставничества значительны и, поэтому, проявляются не сразу - наставничество длительный, в идеале - непрерывный процесс, например, для формирования навыков эффективного поведения с клиентами, изученных и поставленных в тренинге требуется от двух месяцев до полугода. Наставничеством нельзя заниматься спонтанно, от случая к случаю или короткий отрезок времени. Для того, чтобы получать результаты оно должно иметь долгосрочное планирование.

Как и любое развитие компании, наставничество требует инвестиций. Наставник должен понимать, что обучение молодых сотрудников это не общественная нагрузка, а оплачиваемая привилегия лучших специалистов. В компаниях, где этим просто нагружали опытных специалистов, «наставники», занимали позицию минимизации дополнительных усилий. Следовательно, наставник должен иметь особую социальную нишу в компании и получать бонусы за успехи своих учеников, видеть выгоды от своей работы.

Наставники для будущих государственных гражданских и муниципальных служащих, это далеко не случайные люди, а профессионалы в сфере государственного управления: депутаты, руководители и заместители руководителей государственных министерств и ведомств.

Наставник должен обладать опытом и умениями данной профессии, он должен быть мотивирован на передачу своих знаний, опытов, умений. Наставник это тот человек, который постоянно должен совершенствоваться в своей профессии. Обучение наставников, также по нашему мнению, обязательный элемент создания института наставников.

На наш взгляд, система наставничества независимо, где бы она не была реализована, в первую очередь развивает самих наставников и участников этого процесса. Именно обучая другого, мы можем понять процесс. Таким образом, если раньше высказывались мнения, что теоретически грамотно организовав работу наставничества, можно всю систему обучения и развития строить на основе одного лишь института наставничества, то сегодня эти мечты могут реализоваться неожиданным образом в модели коллективного наставника, когда вся работа коллектива направлена на поддержание новых сотрудников, взаимопомощь, открытый доступ к информации и наработкам, доступность руководства.

CONTENTS

Ilshat Gafurov, KFU Rector, «Territorial Competitive Strategy in the context of sustainable development».

SECTION 1. SUSTAINABLE AND BALANCED DEVELOPMENT OF THE AREA: CORRELATION OF THE ECONOMY AND CULTURE

Bagautdinova N., Director of KFU Institute of Management and Territorial Development, «Federal universities in the formation and development of human resources of Russian regions».

Balobanova S., KFU student, «The principle of balance in territorial development».

Bunakov O., KFU Senior lecturer, «Sustainable development of tourism in the region».

Valeev A., Auditor of the Accounts Chamber of the Republic of Tatarstan, «Audit methodology of budget funds usage, allocated for the provision of public and municipal services financing».

Varlamova Y., KFU Senior lecturer, «The relationship of economic behavior of economic agents and the sustainable development of the territory».

Vasilyev V., KFU Associate professor, «Characteristics of the assessment of territorial economic security in modern Russia».

Gabdrakhmanova E., KFU student, «Problems of the local budget balance formation».

Gataullina L., KFU graduate student, «Formation of territorial industrial structure as a tool for sustainable development».

Guseva E., KFU graduate student, «Insurance industry of the Russian Federation, as an element of effective governance for sustainable development of the region».

Guseva L., KFU Associate professor, «Legal culture and education for sustainable development of the territory».

Eremeyev L., KFU graduate student, «Characteristics of methodological approaches of the region's economic sustainability assessment».

Ivanov M., KFU Associate professor, «Improvement of the financial market as a factor of sustainable development of the territory».

Kamasheva A., KFU Lecturer assistant, «Interaction of labor market and education market as a factor of sustainable development of territories».

Kurkina K., KFU student, Vasilyev V., KFU docent, «Characteristics of analysis and ways of increasing territorial business».

Malova E., student of Chuvash State University, Cheboksary, «Cash management».

Malganova I., KFU Associate professor, Zobova I., KFU senior lecturer, «Institutional context of public-private partnerships as a basis for development of the investment potential of the area».

Mansuriv L., KFU, Ulesov L., KSAU, «Some views on the public goods in terms of financial economics».

Maratkanova E., KFU, «Ways of territorial knowledge management development».

Minakova E., KFU Associate professor , Shlychkov A., docent of “Sredvolgavodkhoz” FGUP, «From Rio +20 to Republic of Tatarstan: sustainable development course».

Nurgatina L., Maslov D. CAF Model for Quality Improvement in Local Self-Government

Panasyuk M., Head of Department of territorial Economics of KFU, « Territorial system as a management object».

Petrova N., Associate professor of Kazan State Technical University named after Tupolev, «Discrimination as a factor of sustainability violation on the regional labor market».

Ramazanov A., KFU Associate professor, «Formation of regional stock market as a factor of sustainable development of the territory».

Saitbatalova L., KFU student, «Investments attracting into the economy of the Republic of Tatarstan, their importance for the development of the region».

Sergeyeva K, student of Chuvash State University, Cheboksary, «The problems of financial sustainability of high-tech and knowledge-intensive enterprises».

Ulesov D., KFU, «Features of economic relations in information society».

Khairullin A., KFU lecturer assistant, «The emergence of multiindustry holding companies and their impact on the economy of the territories (Republic of Tatarstan)».

Khairulloev D., «Sustainable development of the region as a basis for sustainable development of Russia in the WTO accession».

Khafizova L., master student of Kazan State Technical University, «System quality testing in the credit institution of the Republic of Tatarstan».

SECTION 2.

COMPETITIVE LEADERSHIP AREAS WITH SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Absalyamova S., KFU Associate professor , Zhirnova G., deputy director SPA KFU, «Flexible forms of employment as a factor of stability of the regional labor market».

Appakova-Shogina N., Senior lecturer Volga region State Academy of Physical Culture, Sport and Tourism , «The system of financial risks in the development of the region».

Artamonycheva A., KFU Senior lecturer, «The competitiveness of the territory: theoretical and methodological aspects».

Babur V., KFU Associate professor , «Updating of fixed assets through the leasing financing mechanism, as one of the areas of the intensification of regional economic development

Barsukov I., Dean of management faculty of the Academy of Social Management, Moscow, «Big city sustainable development regulation. Management mechanisms according to the interests of the residents».

Gafurov I., KFU Rector, «Territorial Competitive Strategy in the context of sustainable development».

Gibadullin M., KFU Associate professor , «Competitiveness of the territory: theoretical and methodological aspects».

Evstafiev N., KFU Associate professor, «Effective interaction factors of the companies participating in the regional entrepreneurial networks».

Ermolaeva P., Head of qualitative researches department of Center of Advanced Economic Research in the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, « Sports mega-events as a mechanism for territories recognition increase (on the example of the 2013 Universiade in Kazan)».

Zagidullina A., KFU graduate student, «Project Management Features in the competitiveness of enterprises in the field of Instrument Engineering in the Republic of Tatarstan».

Zainullina M., KFU Senior lecturer, « Model of territorial development management».

Zalyaev A., KFU student, «Territorial units branding».

Kalenskaya N., Novenkova A., «Forming branding models of the territory under asymmetric institutional environment».

Kashapova E., KFU student, «Establishment and modernization of workplaces as a factor of increasing of the competitiveness of the territory».

Kirillova E., KFU student, «The main characteristics of the competitive territory».

Kirshin I., KFU, «Development of methodology for assessing the competitiveness of regional economies».

Kuznecova I., Director of KFU Institute for Comparative Studies of modernization of societies, «Universiade and a new look of Kazan in the controversial field of public opinion».

Larionova N., KFU assistant, «The relationship of economic behavior of economic agents and the sustainable development of the territory».

Leontyeva L, KFU Associate professor, Safina A., senior lecturer KSUAE, Gainullina L., docent KSUAE, « Philosophical Foundations of Urban Development: Statement of the Problem».

Minakova E. KFU Associate professor, «The Republic of Tatarstan: towards sustainable development».

Minebaeva A., KFU student, «Current state and development prospects of the Nizhnekamsk industrial complex».

Pudovik E., KFU Associate professor, «Competitiveness of the Republic of Tatarstan as a key priority for regional development».

Rudolf K, Korablev M., Tazieva G, KFU «Regional management as a factor of the territory development on the example of Germany».

Safiullin L., «Method of analysis of the competitiveness of the territory in the regional context».

Safiullina K., KFU Associate professor, «Modern methodological approaches to determine competitiveness of the territory».

Singatullina G., KFU Associate professor , «Sustainable development of the regions in the economic system of a federal type».

Ustyuzhina O., KFU Senior lecturer, «The relationship between investment attractiveness and regional development».

Chernova D., KFU student, «The role of the state in the development of territorial small business».

Shakirova A., research associate of Center of Advanced Economic Research in the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, «Growth strategies of socio-economic attractiveness of areas (for example, the Volga Federal District)».

SECTION 3. CREATION AND COMMERCIALIZATION OF THE HISTORICAL AND CULTURAL PRODUCT OF THE TERRITORY AND ORGANIZATION OF MUSEUM WORK

Akhmetova A., KFU lecturers assistant, «Literary Museums of Kazan as a resource for historical and cultural tourism in Tatarstan».

Baltusova O., Aid to the President of Republic of Tatarstan, «Actual problems of preservation of the cultural heritage of the city of Kazan».

Valeev R., Dr. Of History, professor, Vice-rector for science of Kazan State University of Culture and Arts, «Historical and cultural heritage as a catalyst for economic and social development of the area».

Zabirov R., Заби́ров П. М., Chief architect of the Museum «Kazan Kremlin», « Kazan Kremlin 'musefication' as a potential increase in the commercialization of cultural heritage».

Zabirova F., Chairman Deputy of Tatarstan department of The Central Council of the All-Russian Society Protection of Monuments of History and Culture, «Historical and cultural potential of the territory of the Republic of Tatarstan as a factor of increasing investment attractiveness of the region».

Litvin A., KFU Professor, «Experience in creation of historical and cultural product (comparative analysis)».

Masalova O., Ethnographic Museum Director, PhD in History, « University museums as a brand».

Maslova I., KFU Professor, «Regeneration of cultural heritage as a factor of development of modern city: the case of Yelabuga».

Nagovichyna Y., KFU graduate student, «Organizing a tourist tour as a tourism product (for example, the «Kazan Kremlin» museum)».

Permyakova G., KFU Senior lecturer, «Creating a historical and cultural product of the territory».

Rudenko K., Dr. Of History, Professor of Kazan State University of Culture and Arts, «Problems of creating of the archaeological heritage protection system in Tatarstan in a market economy».

Sidorova I., KFU Associate professor, «Objects of Kazan historical and cultural heritage in the field of sightseeing and tourist practices (retrospective)».

Timofeyeva L., KFU Associate professor, «The prospects of museum tourism development».

Frolova C., Deputy Director of the research work of the State Historical and Architectural Museum «Island-Svijazhsk», «Cultural and educational projects of the State Historical and Architectural Museum «Island-Svijazhsk».

Yarmukhametova A., Deputy Dean of Kazan State University of Culture and Arts, PhD in History, «The Theatre Museum of Kazan as a new stage of comprehension of the cultural heritage».

SECTION 4.
THE DECISIVE ROLE OF HUMAN CAPITAL IN MEETING THE CHALLENGES OF
SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE AREA: THE CONCEPT, STRUCTURE, EVALUATION,
PROBLEMS AND PROSPECTS

Alayeva O., KFU student, «Prospect of human capital in meeting the challenges of sustainable development of the territory».

Gabutdinova L, SPA KFU, head of department, «Managing the process of professional education in organisation»

Gapsalamov A., KFU Associate professor, «Reforming the governance of the local industry in the 1965-1970.: attempt of reanimation of Soviet economic mechanism (case of Republic of Tatarstan)».

Zainagutdinov A., graduate student of Center of Advanced Economic Research in the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, «Satisfaction with professional activity as a factor of the health care workers' life quality (for example, Kazan)».

Makshakova M., KFU student, «Problems and prospects of development of municipalities at the present stage».

Malysheva K., KFU, «The basic fundamentals of creating a community».

Politova S., KFU Associate professor, «Psychological support of state and municipal services as a factor of increasing its efficiency».

Salimova A., KFU assistant, «Formation and use of human capital in the special economic zones».

Sikhaeva Y., KFU student, «The efficiency of investments in human capital».

Terentyeva I., KFU Associate professor, «What is the main result of the local community development?»

Fardieva F., KFU student, «Local government as an attribute of a democratic state functioning».

Khalikov A., KFU graduate student, «The role of allumnies in the development of territories».

Khalikova L., Head of tutors department SPA KFU, «Human capital, as a defining part of territory development».

Khafizova D., KFU student, «Human capital of the Republic of Tatarstan as a potential factor of sustainable development».

Yurieva O., graduate student, Kazan National Research technological University, «Mentoring as an effective tool staffing of state and municipal government».

Samigullina A., KFU student, Shakirova L., Director of Center for Strategic Studies and forecasts «The reform of the pension system of the Russian Federation as one of the factors of improving the life quality».

Khafizov I., KFU Associate professor, «Improving the quality of life in the region».

Фарид Мухаметшин, председатель Государственного Совета Республики Татарстан: Татарстан является одним из крупнейших субъектов России с мощным экономическим, культурным, научным и спортивным потенциалом. Мы придаем большое значение развитию отношений с политическими и экономическими структурами Европы. Членство в Ассамблее регионов Европы дает Татарстану возможность принимать самое активное участие во всех сферах социально-экономической и духовно-культурной жизни нашего континента. Для нас особый интерес также представляет опыт европейских стран по модернизации экономической и социальной сферы, реформирования и дальнейшего развития системы местного самоуправления.

Паскаль Гёрген, генеральный секретарь Ассамблеи регионов Европы: Татарстан – уникальный даже по европейским меркам регион, разнообразный, многоконфессиональный, мультикультурный, активно строящийся и обновляющийся. Посещение Особой экономической зоны «Алабуга» укрепило наши представления об инвестиционной привлекательности Татарстана и перспективах участия европейского бизнеса в его экономике.

Ильшат Гафуров, ректор Казанского (Приволжского) федерального университета: Новый формат взаимоотношений между научно-образовательными учреждениями, властью, бизнесом, обществом способен оказать самое непосредственное влияние на устойчивое развитие общества. Основная стратегическая цель университета сегодня – содействие социально-экономическому развитию региона, повышению конкурентоспособности и превращению его в регион знаний. Для этого, конечно же, нужно особое внимание уделить подготовки людей, которые работают на разных уровнях власти, на тех или иных территориях.

Высшая школа государственного
и муниципального управления КФУ
г. Казань, ул. Кремлевская, 35
420111, Республика Татарстан, Россия
Тел.: +7 (843) 233-72-66
e-mail: hspa@kpfu.ru
www.hspa.kpfu.ru

